

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт истории и культуры народов Приуралья

Р. Д. Голдина, А.А. Красноперов

Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме

Материалы и исследования
Камско-Вятской археологической экспедиции

Том 22

Ижевск
2012

ББК 63.442.7(235.55)-427
УДК 903.5(470.51)«1/2»

*Рекомендовано к изданию Институтом истории и культуры народов Приуралья
Удмуртского государственного университета*

Научный редактор – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории
и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного
университета Л.И. Липина

Рецензенты: кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики
социальных коммуникаций Института социальных коммуникаций
Удмуртского государственного университета Т.И. Оконникова
кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории
первобытного общества Удмуртского государственного университета
Г.Н. Журавлева

Г 601 Голдина Р. Д., Красноперов А. А.

Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме.

Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.22.
Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 364 с.

ISBN

В книге д.и.н., профессора Р.Д. Голдиной и к.и.н., доцента А.А. Красноперова приведены исчерпывающие сведения о результатах раскопок известного в Приуралье Ныргындинского I могильника II–III вв. н.э., расположенного в Каракулинском районе Удмуртии и исследованного в 1969-1971 гг. Р.Д. Голдиной (294 погребения) и ее коллегами: в 1975 г. Л.И. Ашихминой (8 могил) и в 1979 г. – Г.Н. Журавлевой (6 захоронений). Монография предназначена специалистам-археологам, этнографам, историкам и всем, интересующимся далеким прошлым нашего края.

В подготовке к изданию приняли участие С.Е. Перевозчиков и Т.М. Сабирова.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0006 «Историко-культурное наследие народов Прикамья – носитель и ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества» в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг.

ББК 63.442.7(235.55)-427
УДК 903.5(470.51)«1/2»

© Р.Д.Голдина, А.А.Красноперов, 2012
© Удмуртский государственный университет

*Нашему земляку, выдающемуся
отечественному археологу,
действительному члену Академии
истории материальной культуры России
(1892), члену-корреспонденту Российской
академии наук (1927), первому ученому,
открывшему России многие памятники
финно-угорских народов
Александру Андреевичу Спицыну
посвящается...*

Содержание

Предисловие 5

Очерк изучения древностей конца раннего железного века в Среднем Прикамье 7

История изучения памятника 10

Каталог погребений Ныргындинского I могильника 12

Погребальный обряд 43

Классификация материала 48

О датировке погребений могильника 78

Заключение 82

Таблицы 85

Рисунки 326

Список использованных источников и литературы 331

Список сокращений 340

Голдина Р.Д., Перевоицков С.Е., Сабирова Т.М.

О составе металла некоторых украшений Ныргындинского I могильника I-III вв. н.э. в Среднем Прикамье..... 341

Предисловие

В 2013 году исполнится 115 лет как был открыт Ныргындинский I могильник, материалы которого предлагаются читателю в настоящем издании. Впервые его осмотрел и произвел на нем небольшие раскопки выдающийся русский археолог А.А.Спицын. Он родился в 1858 г. в г.Яранске Вятской губернии в семье мещан. Детство его было трудным, но родители постарались дать ему образование. Он закончил мужскую гимназию в г.Вятке, а в 1882 г. историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1882-1892 гг. А.А.Спицын работал преподавателем русской словесности и педагогики в Вятской Мариинской женской гимназии. В эти годы он проводил огромные по масштабу работы, обследуя древние памятники бассейнов рр.Вятки и Камы. Статьи, опубликованные А.А.Спицыным в это время, посвященные финно-угорским древностям, содержали новейшие, не известные науке материалы и были настолько добросовестно и тщательно выполнены, что молодой ученый (ему было 34 года) из глубокой провинции, не дворянского происхождения был приглашен на работу в Петербург в качестве члена Императорской Археологической комиссии. Здесь его талант ученого развернулся в полной мере. Он изучал самые разные древности: от палеолита, неолита, бронзового века до скифов, славян, кочевников и новейшего времени (христианская архитектура), а территориально: от Сибири до Центральной Европы включительно.

Несмотря на столь разнообразные интересы, А.А.Спицын первым открыл для России археологию финно-угорских народов Приуралья, Поволжья, Фенно-Скандии и других регионов. Его заслуги были высоко оценены Россией. Он был избран действительным членом Академии истории материальной культуры (1892), членом-корреспондентом Российской академии наук (1927).

А.А.Спицын – ученый-подвижник. Даже свое свадебное путешествие он обратил в научную экспедицию по Уральской и Пермской губерниям (Тихонов И.Л., 2011, с.436). 17 мая 1898 г. А.А.Спицын женился на своей бывшей ученице по Вятской Мариинской женской гимназии Елене Александровне – дочери статского советника Пьянкова Александра Антипьевича. Ей было 28 лет, ему едва за 40. В июне 1898 г. он с супругой уже был в д.Ныргынде, где удача сопутствовала ему и он открыл 2 могильника: Ныргында I и II. В это же время А.А.Спицын раскопал 218 погребений на единственном раскопанном столь широко в Удмуртии могильнике ананьинского времени – Зуевключевском. За свою выдающуюся научную деятельность в 1916 г. А.А.Спицын получил чин действительного статского советника, дающий право на потомственное дворянство (Мусихин А.Л., 2011, с.9).

Деревня Ныргында, как и соседние – Быргында, Чеганда составляют островок марийского этноса на территории Удмуртии. Они были основаны выходцами из Вятско-Ветлужского междуречья в XV–XVIII вв. и прямого отношения к Ныргындинским I и II могильникам не имеют. Эти памятники оставлены, по-видимому, древнеудмуртским населением, жившим здесь на рубеже эр. Ныргындинский II могильник функционировал в III в. до н.э. – II в. н.э., а Ныргындинский I – во II–III вв. н.э. Скорее всего, они были оставлены родственным населением.

Ныргындинский I могильник занимает особое место среди 40 могильников рубежа эр, содержащих более 5000 захоронений. Он отличается от других коротким временем бытования и относительной бедностью инвентаря. Пьяноборская историко-культурная общность представляла собой объединение культур древних удмуртов III в. до н.э. – V в. н.э. Это время характеризуется интенсивным развитием металлообрабатывающих производств, как совершенствующегося брон-

золитейного, так и набирающего силу железоделательного. Металлообработка стала высокоспециализированным ремеслом.

Женские погребения чегандинской культуры изобилуют украшениями из различных сплавов бронз. В это время успешно развивались как производящие: земледелие и скотоводство, так и присваивающие: охота, рыболовство, собирательство – формы хозяйства. О торговле свидетельствуют многочисленные украшения, серебряная утварь, привезенные из стран Средиземноморья и Востока. Из Северного Причерноморья через степи Придонья и Поволжья, а также из Закавказья по Волге и Каме привозили серебряную утварь Средиземноморья, бусы Сирии, Египта, Кавказа. Предметы государств Средней и Передней Азии поступали в Приуралье, скорее всего, через степи Северного Казахстана, по рр. Урал, Белая, Кама. По мнению антрополога М.С.Акимовой в пьяноборскую эпоху в основном завершилось формирование прикамского морфологического пласта с преобладанием европеоидных черт.

В исследовании могильника Ныргында I принимали участие преподаватели и студенты Уральского государственного университета (г.Свердловск) и Удмуртского государственного педагогического института (г.Ижевск). Из них особо хотелось бы отметить к.и.н. В.А.Кананина, О.А.Степанову, Л.Н.Евстафьеву, Л.Н.Пономареву, А.В.Прокопова, М.Н.Чистякову, Г.Колохтину, А.Радича, В.Бородину, П.Овсянникову, С.Дерендяева, Е.Андрееву, В.Зиновьеву, Ю.Мухину, Н.Ворошилову, Г.Зевакину, В.Русленникову, С.Бывальцеву, Т.Майер, В.Порошина, В.Ильиных и многих других. Всем им авторы приносят свою сердечную благодарность.

Очерк изучения древностей конца раннего железного века в Среднем Прикамье

Эпоха раннего железа в Прикамье охватывает период с VIII в. до н.э. по V в. н.э. Последние три века приходятся на Великое переселение народов, знаменующее собой наступление средних веков.

Первые, случайные, находки пьяноборской эпохи в Прикамье были сделаны в середине XIX в. Еще до основания Археологической комиссии (1859 г.) в Музей антропологии и этнографии Академии наук была доставлена бронзовая «эполетообразная» застёжка, найденная у д.Княж-Погост на р.Выми. В 1868 г. в Археологическую комиссию поступил Безводнинский клад. Однако возраст этих находок тогда не поддавался определению (Худяков М.Г., 1933, с.3, 16). В 1880 г. в Общество археологии истории и этнографии при Казанском Императорском университете помощником Елабужского исправника П.П.Пасынковым были доставлены 287 находок из с.Пьяный Бор. Выяснилось, что предметы происходят из могильника, располагавшегося на высоком мысу над селом. В 1870-х гг. лес, росший на могильнике, был вырублен. Сильные ветры выдували песок, обнажая находящиеся под ним костяки и вещи. В последующие годы на памятнике, заинтересовавшем многих своеобразием и эффектною коллекцией, производились раскопки, сбор материалов, а также покупка находок у местного населения (П.А.Пономарев, А.А.Спицын, Сухоедов, Рязанцев, Ф.Д.Нефедов, И.Н.Смирнов). Коллекции предметов были частично изданы (Нефедов Ф.Д., 1899; Спицын А.А., 1901а; Древности..., 1933). По заключению А.А.Спицына, богатый Пьяноборский могильник до сих пор является главным представителем особого типа древностей, которые было предложено называть «пьяноборскими» (Спицын А.А., 1901а, с.1).

В 1898 г. А.А.Спицын произвел раскопки I и II Ныргындиных могильников, исследовав 45 погребений, 9 и 36 соответственно (Древности..., 1933). Он же отнес к пьяноборской культуре основной комплекс находок с Гляденовского костыща, раскапывавшегося в 1896-1897 гг. (Спицын А.А., 1901б, с.268), а также высказал мнение, что культура Пьяноборского могильника является непосредственным продолжением культуры Ананьинского могильника (Спицын А.А., 1901а, с.7). Впоследствии к пьяноборской культуре был отнесен еще ряд памятников: Вичмарский, Воробьевский, Сунцевский, Азелинский, Старостекольный завод, Айшинский, Мари-Луговской, Сюкеевский и несколько крупных кладов (Худяков М.Г., 1929, 1933; Калинин Н.Ф., 1948; Смирнов А.П., 1949, 1952).

В 20-х гг. XX в. памятники железного века Прикамья изучал А.В.Шмидт, который обратил внимание на неоднородность пьяноборских материалов и предложил их разделить. Памятники Верхнего Прикамья он относил к гляденовской культуре, а Среднего Прикамья – к пьяноборской (Шмидт А.В., 1928).

В 1933 г. М.Г.Худяков опубликовал материалы Ныргындиных I и II могильников по результатам раскопок А.А.Спицына, датировал пьяноборскую культуру II в. до н.э. – V в. н.э. и отнес к ней все памятники Прикамья этого времени, включая и памятники в верхнем течении р.Камы.

В целом пьяноборская эпоха в этот период характеризовалась не столько материалами раскопок, сколько эффектными вещами, происходящими из многочисленных кладов (Трошковский, Мандыкский, Чегандинский, Ахтиальский, Исенбаевский, Каракулинский). Большинство даже выявленных памятников было изучено рекогносцировочными поездками и незначительными раскопками.

Новый этап в накоплении полевых материалов начался с середины XX в. В связи с подготовкой к изданию «Очерков по истории УАССР» стала ощущаться нехватка сведений по археологии края. По-

этому по инициативе Удмуртского НИИ и Республиканского краеведческого музея Совет Министров УАССР издал распоряжение за №710-Р от 28 июля 1954 г. об организации Удмуртской археологической экспедиции под руководством В.Ф.Генинга (Останина Т.И., 2000, с.31). Основным районом работ в 1954-1956 гг. стала прикамская Удмуртия. Разведочные группы осуществили сплошное обследование правобережья р.Камы от с.Красный Бор до пристани Сайгатка. Были обследованы почти все ранее известные по данным И.А.Талицкой памятники, выявлено 75 новых, продолжены раскопки могильников Нырғында I и II, исследованы Чегандинский II, Мазунинский, Сайгатский (совместно с КАЭ), Азелинский, Суворовский, вновь открыты Нивский, Чепанихинский, Быргындинский, Ижевский (Генинг В.Ф., 1955; 1956; 1957; 1959; 1962; 1967; Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., 1961). Эти материалы были частично опубликованы (Генинг В.Ф., 1963; 1967; 1970; 1971).

Одновременно в 50-60-е гг. велись разведочные работы и на левом берегу р.Камы, где действовало сразу несколько экспедиций ИЯЛИ КФАН на территории ТАССР, ИЯЛИ БФАН на территории БАССР. В 1957 г. Н.А.Мажитов раскопал Чиатавский, в 1958, 1961 гг. – Камышлы-Тамакский, А.Х.Халиков – Кырнышский (1958 г.), В.Ф.Генинг – Уяндыкский (Генинг В.Ф., 1970; 1971) могильники. С этого времени количество материалов постоянно увеличивалось – исследовались Кушулевские II и III, Урманяевский II, Суюндюковский (Васюткин С.М., 1982) некрополи. Крупные разведочные работы в 1955-1960 гг. на территории Башкирии проводились уфимским краеведом А.П.Шокуровым, им было обнаружено 327 новых памятников, среди которых несколько пьяноборских (Шокуров А.П., 1970). В 1967 г. были продолжены раскопки могильника Уяндык I и открыт Уяндык II (Пшеничнюк А.Х., 1986а). Шквал новых полевых материалов, появившихся вследствие создания каскада Камских ГЭС позволил по-новому взглянуть на все вопросы, связанные с пьяноборской культурой.

Весь материал, полученный во время исследований пьяноборских памятников до 1960 г. был обобщен В.Ф.Генингом в монографии «История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху» (1970). Это наиболее полная работа, где автор показал историю изучения, дал описание известных памятников и на материале могильника Чеганда II, по-новому осветил вопросы хронологии. Культура датирована им III в. до н.э. – III в. н.э. Территориально группы памятников значительно отличаются, поэтому В.Ф.Генинг считал необходимым выделить несколько самостоятельных культур: кара-абызскую, осинскую, гляденовскую и чегандинскую. Несмотря на различия, они имеют генетическое родство, что проявляется в близкой материальной культуре, поэтому, по его мнению, должны быть объединены в единую этнокультурную общность. В III в. н.э. в истории финноязычного населения Прикамья произошли существенные изменения в материальной культуре и социальной структуре, которые автор связывал с притоком зауральского населения и образованием новых археологических культур. Взгляды В.Ф.Генинга на эту проблему эволюционировали. К 1970 г. он признал, что удмуртское Прикамье лишь часть пьяноборского «айсберга», и выдвинул новое положение, согласно которому пьяноборской называлась вся послеананьинская эпоха (Генинг В.Ф., 1970), по сути, вернувшись к концепции А.П.Смирнова. В пределах пьяноборской эпохи он предложил выделить 4 культуры (III в. до н.э.): *гляденовскую* (Верхнее Прикамье), *осинскую* (Средняя Кама), *чегандинскую* (удмуртское Прикамье) и *кара-абызскую* (Средняя Белая) (1970, с.8; 1988, с.29). От пьяноборского массива В.Ф.Генинг отделил памятники III–V вв. удмуртского Прикамья в особую мазунинскую культуру, датировав ее III–IX вв. (1967, с.35), а также памятники III–V вв. бассейна р.Вятки, выделив их в азелинскую культуру (1963). Однако эти предложения вызвали справедливую критику со стороны некоторых ученых (Смирнов А.П., 1964, с.244-246).

В 70-80-е гг., в связи с подготовкой ложа Нижнекамской ГЭС, шло интенсивное накопление материалов пьяноборского времени казанскими (Р.С.Габяшев, Е.П.Казаков, П.Н.Старостин, Р.М.Фаттахов, А.Х.Халиков), уфимскими (Б.Б.Агеев, С.М.Васюткин, В.А.Иванов, В.К.Калинин, Н.М.Мажитов, Г.И.Матвеева, Ю.А.Морозов, А.Х.Пшеничнюк и др.), свердловскими (Л.И.Ашихмина, В.Ф.Генинг, В.В.Одинцов) и ижевскими (Р.Д.Голдина, Г.Н.Клюева, Т.И.Останина, Т.К.Ютина) археологами.

В 1968 г. была организована Нижне-Камская археологическая экспедиция (под общим руководством О.Н.Бадера), которая, силами 5 отрядов, начала широкие охранные раскопки в зоне затопления Нижнекамской ГЭС. В ее рамках башкирским отрядом под руководством К.В.Сальникова, Н.А.Мажитова были исследованы Юлдашевский, Старо-Киргизовский, Кушулевские II и III могильники. Татарским отрядом под руководством А.Х.Халикова, П.Н.Старостина – Деуковские II и III, Меллятамакский I; под руководством В.Ф.Генинга – продолжены раскопки Нырғындынского I и II

(Бадер О.Н., 1972); московским под руководством Г.Н.Матюшина – открыт Трикольский могильник (АО за 1972, с.167-168; Иванов В.А., 2003, с.203-215). В 1976-1980 гг. экспедиция БГУ вскрыла 415 погребений на Ново-Сасыкульском (Васюткин С.М., Калинин В.К., 1982). Тогда же и позднее были продолжены раскопки на Трикольском могильнике (АО за 1978, с.173-174; АО за 1979, с.145-146; АО за 1983, с.142), открыт и исследован могильник Куштиряк (АО за 1980, с.127). Крупные работы на территории Башкирии проводил Н.А.Мажитов, которым изучен Каратамакский (Мажитов Н.А., 1962; 1968; 1977) могильник. Археологическая экспедиция ИИЯЛ КФАН СССР раскопала могильник у д.Старый Чекмак (АО за 1974, с.157-158; АО за 1975, с.180-181; АО за 1976, с.136).

Обобщение части этих материалов выполнено Б.Б.Агеевым (1992), который датировал культуру II в. до н.э. – III в. н.э., используя прежнее название – пьяноборская. Им были охарактеризованы особенности материальной культуры как поселений, так и могильников, погребальный обряд, хозяйство, общественный строй. Автор выделил 9 территориальных групп памятников, которые были связаны им с особенностями племенной организации общества этого времени (Агеев Б.Б., 1981; 1992).

В монографическом исследовании Т.И.Останиной «Население Среднего Прикамья в III–V вв.» (1997) обстоятельно рассмотрены многие вопросы истории этого края в середине I тыс. н.э.: погребальный обряд, расселение, датировка и периодизация, демографическая характеристика и социальная структура населения, хозяйство, происхождение и место этих памятников в истории удмуртского Прикамья. Вслед за В.Ф.Генингом, Т.И.Останина относил памятники этого времени к мазунинской культуре.

Д.Г.Бугровым (2006) были проанализированы материалы более 200 поселений рубежа эр Икско-Бельского междуречья, обследованных в 1960-1990 гг., на основании которых им были реконструированы особенности фортификационных систем укрепленных поселков, их типологическая градация: места постоянного проживания, убежища, производственные центры и культовые места, структура расселения населения этого времени, выделены 7 регионов, отражающих хозяйственно-территориальные объединения ранних соседских общин, выяснена численность жителей этого края – 150-320 человек.

Широкие исследования, проведенные Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета (руководитель Р.Д.Голдина) на памятниках удмуртского Прикамья (Тарасово, Афонино, Нырғында II, Усть-Сарапулка и др.), северо-восточной Татарии (Икский могильник), на юге Пермского края (Краснояр, Кудашево) и Кировской области (Ошки, Первомайское, Худяки, Кордон и др.), позволили выдвинуть новую концепцию развития прикамских культур в послеананьинское время (Голдина Р.Д., 1987, с.10-15; 1999, с.206-217). Согласно ей в конце своего существования огромная *ананьинская* общность разделилась на две – *гляденовскую*, занимавшую территорию преимущественно Верхнего Прикамья, Средней и Верхней Вычегды и верховий Печоры, и *пьяноборскую* – Среднее и Нижнее Прикамье, низовья Белой и Вятку. Это разделение свидетельствовало о распаде общепермской основы на две части: пракоми и праудмуртов. Принципиально новым было несколько положений. Гляденовская культурная общность уже не входила в состав пьяноборской, как считали М.Г.Худяков, А.П.Смирнов и В.Ф.Генинг, а занимала самостоятельное положение. Пьяноборская общность включала в себя чегандинскую культуру (удмуртское Прикамье, прилегающую к нему часть Татарии и низовья Белой), кара-абызскую (среднее течение р.Белой), худяковскую (бассейн р.Вятки) и красноярскую (Среднее Прикамье). Дата пьяноборской общности – III в. до н.э. – V в. н.э. Работы последних лет в целом подтверждают правильность этой гипотезы. В частности и предлагаемая публикация материалов Нырғындынского I могильника, датированного II–III вв. н.э. – новое подтверждение непрерывности развития материальной культуры в Среднем Прикамье между II и III столетиями.

Особенностью научного осмысления памятников пьяноборской эпохи является то, что большинство из них до сих пор в полном объеме не опубликованы (Красноперов А.А., 2006б, табл.II). Чаще всего в печати представлена краткая характеристика погребального обряда, типология инвентаря (каждый раз новая, сделанная по новым признакам и на новых основаниях), для иллюстрации которой использовались «выдержки» из материала. Это касается и эталонного памятника, который послужил основой для выделения и характеристики самой археологической культуры – Чегандинского II могильника. В той же ситуации находится изучение и поселенческих материалов. К настоящему времени полностью – по комплексам – опубликован только Тарасовский могильник (Голдина Р.Д., 2003; 2004), содержащий 1880 погребений.

Главная задача изучения пьяноборских древностей – скорейшая публикация всех полученных к настоящему времени материалов.

История изучения памятника*

Памятник находится на боровой террасе правого берега р.Камы, в 0,5 км к СЗ от бывшей Барановской пристани (Ижболдино). Могильник располагается в 2,8 км к ВЮВ от д.Ныргында Каракулинского района Удмуртской Республики (рис.1–1), в 2,2 км к ЗЮЗ от д.Быргында на овальном всхолмлении надпойменной террасы высотой 3 м. Площадка покрыта густым подлеском (рис.1–2).

В 1892 г. при корчевании пней в «запасном лесу» возле д.Ныргында местный житель Емельян Балабухин нашел человеческий череп, кость руки и большую эполетообразную застежку, которую местные власти переслали в Императорскую археологическую комиссию (Генинг В.Ф., 1970, табл.К, №46). В 1898 г. здесь побывал А.А.Спицын и открыл два могильника пьяноборского типа – Ныргында I и II (ОАК за 1898 г.).

Небольшую коллекцию вещей, хранившуюся в Сарапульском музее, собрал Л.А.Беркутов. В составе ее: шейные подвески (Генинг В.Ф., 1971, табл.П-1,4,5 – 15 шт. и табл.ХІХ-2 – 1 шт.), застежка (Генинг В.Ф., 1971, табл.VII-10), медная фибула (Генинг В.Ф., 1971, табл.XXIV-7), 20 крупных и 10 мелких золоченых бусин (Генинг В.Ф., 1971, табл.XV-1,5,6), 30 мелких рубленых бусин зеленого цвета (Генинг В.Ф., 1971, табл.XV-19), медная, голубая бочонковидная из непрозрачной пасты и крупные матово-фиолетовые бусы. Оригинальна костяная пластинка – пронизка(?) овальной формы с одним заостренным концом и хорошей отделкой граней.

В 1954 г. раскопки производил В.Ф.Генинг, исследовавший небольшую свободную от леса площадку (36 кв.м, 8 погребений) к северу от раскопа А.А.Спицына (Генинг В.Ф., 1971, рис.31-6). Погребения сильно разрушены корнями деревьев, сохранность скелетов очень плохая. В 1969-1971 гг. работы были продолжены Удмуртским отрядом НКАЭ под руководством Р.Д.Голдиной (294 погребения) (Голдина Р.Д. Отчет за 1970; 1971 г.; Голдина Р.Д., Чистякова М.Н. Отчет за 1969 г.), в 1975 г. – Л.И.Ашихминой (8 погребений) (Ашихмина Л.И. Отчет за 1975 г.), и в 1979 г. – Г.Н.Клюевой (Журавлевой) (6 погребений) (Клюева Г.Н. Отчет за 1979 г.). За все время на общей вскрытой площади 3330 кв.м выявлено 323 погребения, 50 ям и канава (рис.2, 3).

Коллекции памятника хранятся в различных городах, многократно передавались, что сказалось на сохранности предметов. Большая часть железных вещей сильно пострадала и пред-

ставляет собой неопределимый лом, часть бронзовых (мелких) предметов утрачена, часть вещей депаспортизована*.

Памятник получил известность очень давно, и с тех пор стал одной из археологических легенд Прикамья. Практически каждый специалист (А.А.Спицын, А.П.Смирнов, Н.А.Мажитов, В.Ф.Генинг, Р.Д.Голдина, Б.Б.Агеев, Т.И.Останина, и многие др.), занимающийся периодом конца раннего железного века, считал своим долгом обратить внимание на эти материалы. Оба Ныргындинских могильника, вместе с Пьяноборскими и Чегандинским, являются опорными для построения хронологических схем развития древностей Прикамья рубежа эр. Результаты раскопок А.А.Спицына 1898 г. были опубликованы только в 1933 г. (Древности ..., 1933), а многие материалы из раскопок последующих лет до настоящего времени широкой публике неизвестны.

Такое положение дел характерно для многих памятников этого времени. Описания погребений и типология опубликованы только для Чегандинского (Генинг В.Ф., 1971), Юлдашевского (Пшеничнюк А.Х., 1986б), Уяндыхских (Пшеничнюк А.Х., 1986а), Чиатавского (Мажитов Н.А., 1959), Камышлытамакского (Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968), Сасыкульского (Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986), Кушулевского III (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1985; 1986), Икского (Ашихмина Л.И., Клюева Г.Н., 1984; Арматынская О.В., 1988) могильников. И только Тарасовский могильник опубликован по комплексам (Голдина Р.Д., 2003; 2004). До сих пор не введены в научный оборот кара-абызские могильники р.Белой и некрополи азелинского типа Нижней Камы и Вятки.

Первое обобщение материалов Ныргындинских I и II могильников было задумано еще В.Ф.Генингом (Генинг В.Ф., 1971, с.91, 96). Но, вследствие изменения научных интересов, многочисленных переездов, тема не получила развития. Результаты раскопок поступили в распоряжение ученицы Владимира Федоровича – Р.Д.Голдиной и ее ученицы – Г.Н.Клюевой (Журавлевой), специализирующейся именно на этой эпохе (Журавлева Г.Н., 1995). Последняя полностью обработала материал в рамках своей обстоятельной дипломной работы (Клюева Г.Н., 1977), которая осталась неопубликованной. Раскопки последующих лет, накопленный наукой опыт датирования, многочисленные новые аналогии и т.п. потребовали существенного пересмотра ряда положений, высказанных ранее, и, прежде всего, хронологии памятника.

Основной погребальный обряд могильника Ныргында I – трупоположения. Захоронения совершены в простых грунтовых ямах, которые сохранились плохо, так как выкопаны в песке. Средняя длина могил составляла 201 см, ширина – 76 и глубина 75 см. Ямы имели подпрямоугольную, вытянутую форму. Из 279 могил, где выяснена ориентировка, 80 (28,6%) ориентированы в меридиональном направлении, 199 (71,4%) в широтном (Сабиров Т.Р., 2011, табл.150).

Большинство погребений одиночные, выявлено 4 парных, в могиле 224 найдены два черепа. Погребенные уложены преимущественно вытянуто на спине, ориентированы, главным образом, головой на восток. Сопровождающий инвентарь обнаружен в 142 могилах (50%), без него – почти столько же – 137 могил (49,1%). Большинство безынвентарных погребений располагалось в северо-восточной части памятника, небольшая группа – в южной половине (рис.3). Среди находок: височные и нагрудные подвески, бусы, бляшки и бляхи, скульгамы, застежки с неподвижным крючком, пряжки, наконечники стрел, глиняные сосуды и другие вещи. На площади раскопа зафиксировано 50 ям, некоторые из них имели отношение к погребениям.

В связи с подготовкой всех материалов Ныргындинского I могильника к опубликованию, достаточно актуальными стали вопросы их классификации и датировки, чему и посвящена эта статья**.

* **Архивные материалы:** Бухтеева М.А. Отчет 1954 г.; Генинг В.Ф. Отчет 1954 г.; Голдина Р.Д., Чистякова М.Н. Отчет 1969; Голдина Р.Д. Отчет 1970 г.; Отчет 1971 г.; Ашихмина Л.И. Отчет 1975 г.; Клюева Г.Н. Отчет 1979 г.; Голдина Р.Д. Отчет 1995 г. **Литература:** ОАК за 1898 г., с.41-42; Худяков М.Г., 1929, с.41-50; Древности..., 1933, с.18; Худяков М.Г., 1933, с.15-18; 1934, с.79-92; Калинин Н.Ф., 1948, с.73-86; Смирнов А.П., 1949, с.22-32; Смирнов А.П., 1952, с.74; Талицкая И.А., 1952, №342; Генинг В.Ф., 1955, с.63; 1957, с.171; 1958, №237; Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., 1961, рис.6, №17, с.82; Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., Одинцов В.В., Стоянов В.Е., 1970, с.138-139; Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., Прокопов А.В., Чистякова М.Н., 1971, с.147-149; Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1972, с.182-183; Генинг В.Ф., 1971, №15; Голдина Р.Д., 1977, №21; Памятники истории и культуры Удмуртии, 1979, №396; Бадер О.Н., 1981, с.5; Голдина Р.Д., 1981, с.13; Голдина Р.Д., Черных Е.М., 1985, №57; Памятники истории и культуры Удмуртии, 1990, №934(414); Волков С.Р., Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А., Соловей В.М., 1994, с.30-32; Памятники Отечества, 1995, №52; Голдина Р.Д., 1996, с.39-43; Останина Т.И., 1997, №54, с.250-269; Голдина Р.Д., 1999, с.208, 258; УРЭ, 2000, с.520; Останина Т.И., 2000, №42, с.45; Широбокова Н.Ф., 2002, с.134.

* Раскопки А.А.Спицына – Эрмитаж (Санкт-Петербург) (Древности ..., 1933), В.Ф.Генинга – НМУР (Ижевск) (Останина Т.И., 2004, №61), остальное – МДСИКВМ УдГУ (Ижевск). Часть вещей, согласно передаточным листам, хранилась в ПНИАЛ УрГУ (Екатеринбург) и МИКНСП (Сарапул), и, к настоящему времени, вероятно утеряна.

** Авторы расходятся в определении культурной принадлежности памятников. Точка зрения Р.Д.Голдиной подробно изложена в монографии «Древняя и средневековая история удмуртского народа» (Голдина Р.Д., 1999, с.206-277). Согласно ей, рассматриваемый могильник относится к чегандинской культуре (включающей и мазунинские памятники) пьяноборской культурно-исторической общности, объединяющей, кроме чегандинской, худяковскую на р.Вятке, кара-абызскую на р.Белой и красноярскую на Средней Каме культуры. А.А.Красноперова вопросы языковой и этнической интерпретации принципиально не интересуют, а называть памятники, по его мнению, предпочтительнее устоявшимися названиями: «пьяноборские», «мазунинские», «азелинские». В данной работе, представляющей результаты раскопок Р.Д.Голдиной, использована и предлагаемая ею номенклатура.

Каталог погребений Ныргындинского I могильника

ПОГРЕБЕНИЕ 1 (уч.Л/14, табл.4). Могильная яма длиной 185 и шириной 60 см зафиксирована на уровне -58 см. Яма имела вытянутую в направлении В-З подпрямоугольную форму с чуть закругленными углами. Погребенный лежал головой на В. От костяка сохранились лишь фрагменты черепа и кости ног, обнаруженные на глубине 80 см.

ПОГРЕБЕНИЕ 2 (уч.К/14, табл.4). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 195х90 см, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю, обнаружена на уровне -58 см. Костяк лежал головой на ВЮВ. Обнаружены трубчатые кости ног и рук, располагавшиеся в анатомическом порядке на глубине 65 см. Слева у ног лежал железный нож (табл.4–1), а между ног – железное кольцо от пряжки (табл.4–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 3 (уч.К/13-14, табл.5). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, размерами 200х60 см, были обнаружены на уровне -60 см. Яма ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. Сохранившиеся кости скелета (трубчатые кости ног) находились на глубине 70 см в западном конце могилы. В области таза располагались бронзовая бляшка (табл.5–1) и бронзовая пластина (табл.5–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 4 (уч.Л/13, табл.6). Могильная яма была зафиксирована на уровне -70 см. Она имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами и размеры 200х65 см. Яма вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С. От костяка, лежавшего головой на В, на глубине 75 см, сохранились лишь трубчатые кости ног. Справа в области таза найдены бусина (табл.6–5), фрагменты железных предметов: шила, ножей, пряжки (табл.6–6-18), камень, а возле них – небольшие бронзовые накладки (табл.6–1-4), прикрепленные к ремешку, от которого сохранился слабый тлен.

ПОГРЕБЕНИЕ 5 (уч.ЛМ/11, табл.5). Могильная яма слабой фиксации, подпрямоугольной формы, размерами 230х70 см, ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С. Костяк, лежавший вытянуто на спине головой на В, располагался на уровне -80 см. Возле черепа найден железный нож (табл.5–3,4), бронзовая бляшка (табл.5–5), а под челюстью – обломок железного кольца от пряжки (табл.5–6).

ПОГРЕБЕНИЕ 6 (уч.О/13-14, табл.7). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 170х70 см, ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С. Очертания ямы были обнаружены на уровне -60 см. От костяка, уложенного головой на В сохранились кости ног, правой руки и раздавленного черепа. Глубина погребения 64 см. Слева у ног лежал железный нож*, а справа – железная пряжка (табл.7–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 7 (уч.ЛМ/14-15, табл.8). Могильная яма, длиной 210 см и шириной 70 см, зафиксирована на уровне -50 см. Яма вытянута в направлении ВСВ-ЗЮЗ. От костяка, располагавшегося на глубине 80 см, были найдены лишь кости ног. Вдоль северо-западной стенки ямы, справа от ног находился кожаный пояс с бронзовыми бляшками, железной пряжкой (табл.8–3; 9) и бронзовыми бляхами (табл.8–1,2). Пояс лежал наружной стороной вниз, на бляхах сохранился слой кожи от пояса. Справа у ног покойного зафиксирован железный нож.

ПОГРЕБЕНИЕ 8 (уч.М/15, табл.10). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, размерами 180х70 см, вытянутой в направлении В-З, были зафиксированы на уровне -35 см. На

этой же глубине в восточной части могилы были обнаружены фрагменты черепа, бронзовая бляха (табл.10–14), бусы (табл.10–1-8,10-13) и бронзовая пронизка (табл.10–9).

ПОГРЕБЕНИЕ 9 (уч.О/15, табл.7). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 190х60 см, обнаружена на уровне -30 см. Яма ориентирована в направлении В-З с незначительным отклонением к С. На глубине 32 см в западном конце ямы найдены кости ног, а несколько восточнее – железные пряжка (табл.7–2), кольцо от пряжки (табл.7–4) и нож (табл.7–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 10 (уч.НО/15, табл.11). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х60 см, обнаружена на уровне -70 см. Яма ориентирована в направлении В-З. На глубине 70 см в западном конце могилы находились кости ног, в восточном – челюсть. В области таза и груди были найдены фрагменты ножа (табл.11–1) и железной вещи (табл.11–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 11 (уч.И/16, табл.11). Могильная яма овальной формы с закругленными углами, размерами 175х80 см, обнаружена на уровне -65 см. Яма вытянута в направлении В-З. Кости не сохранились. На глубине 70 см в центре ямы обнаружены 3 бусины.

ПОГРЕБЕНИЕ 12 (уч.Л/16, табл.12). Могильная яма была зафиксирована на уровне -60 см. Она имела вытянутые очертания с закругленными углами, ориентирована в направлении В-З. Размеры ее – 175х80 см. На глубине 60 см в восточном конце могилы обнаружены бронзовые кольцо и бляшки (табл.12–1,2), а в западном – фрагменты черепа.

ПОГРЕБЕНИЕ 13 (уч.МН/15-16, табл.12). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 195х75 см, обнаружена на уровне -30 см. Яма вытянута в направлении В-З. На глубине 30 см в восточной части могилы найдены фрагменты черепа. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 14, 14а (уч.ЛМ/15-16, табл.13). Могильная яма квадратной формы с закругленными углами, размерами 248х185 см, зафиксирована на уровне -30 см. Яма располагалась в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. В северной половине ямы на глубине 75 см были найдены кости ног – остатки костяка А, восточнее их – бусинка (табл.13–1), бронзовая пряжка (табл.13–2) и бляха (табл.13–3). В южной половине ямы на глубине 120 см находился еще один костяк (Б), уложенный вытянуто на спине, головой на В. От него сохранились кости ног и череп. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 15 (уч.П/16, табл.14). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 228х90 см, вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на уровне -70 см. На этой же глубине в центре могилы находились фрагменты мелких костей, бусы (табл.14–2-4), пронизки (табл.14–5-7), обломки бронзовых накладок (табл.14–1,8-10) и какая-то органическая масса, напоминающая остатки ткани или кожи (табл.14–11,12).

ПОГРЕБЕНИЕ 16 (уч.3/16, табл.15). Могильная яма овальной формы, размерами 180х80 см, обнаружена на уровне -44 см. Яма ориентирована в направлении В-З. На глубине 60 см лежал костяк головой на В. От него сохранились фрагменты черепа, кости рук и отдельные кости ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 17 (уч.Н/16, табл.15). Очертания могильной ямы овальной формы, размерами 182х94 см, были зафиксированы на глубине -34 см. Яма ориентирована по линии В-З. Костей не обнаружено. В центре ямы найден фрагмент бронзовой подвески.

ПОГРЕБЕНИЕ 18 (уч.3/14, табл.16). Могильная яма размером 150х71 см, вытянута в направлении В-З, обнаружена на уровне -58 см. Западная часть могилы разрушена ямой (шурф?). В восточном конце могильной ямы на глубине 60 см обнаружены камни, а возле них – фрагменты черепа и обломок трубчатой кости.

ПОГРЕБЕНИЕ 19 (уч.ИК/16, табл.16). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, длиной 180 см и шириной 80 см, зафиксирована на уровне -48 см, ориентирована в направлении В-З. Яма наблюдалась до уровня -55 см. Костей и вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 20 (уч.К/16-17, табл.17). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 210х70 см, обнаружена на глубине 50 см. Она вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С. В западной части ямы на уровне -90 см найдены кости ног, судя по положению которых, костяк был уложен головой на В. В восточном конце могилы располагались зубы, обломки железной вещи и накладки.

ПОГРЕБЕНИЕ 21 (уч.Н/17, табл.17). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 210х60 см, находилась на глубине 55 см, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. В западной части ямы на уровне -60 см обнаружены фрагменты костей ног. Вещи не найдены.

* Отсутствие ссылки на рисунок означает, что предмет не сохранился.

ПОГРЕБЕНИЕ 22 (уч.3/15, табл.18). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 190х68 см, ориентирована по линии В-3 с небольшим отклонением к Ю. Очертания могильной ямы наблюдались на глубине 63 см. Костяк, уложенный головой на В, лежал в могильной яме на уровне -120 см. От него сохранились кости черепа и ног. В области груди и таза располагались четыре бронзовые бляшки (табл.18–1-4).

ПОГРЕБЕНИЕ 23 (уч.ЗИ/16, табл.19). Могильная яма размерами 220х100 см обнаружена на глубине 75 см. Она ориентирована в направлении В-3 с отклонением к Ю. В восточном конце могилы найдены фрагменты черепа. Кости плохо сохранились. В области груди были зафиксированы височные подвески и их обломки (табл.19–10-22), бронзовая бляшка (табл.19–9). Немного западнее располагались пронизки (табл.19–4-8) и эполетообразная застежка (табл.19–23), рядом с ними – железный нож, бронзовая накладка и бусинки (табл.19–1-3).

ПОГРЕБЕНИЕ 24 (уч.И/17-18, табл.20). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 240х100 см, обнаружена на глубине 75 см, вытянута в направлении В-3. На уровне -85 см в восточном конце могилы найдены кости черепа, а в западной половине – кости ног. В области груди зафиксированы бронзовая застежка (табл.20–9), еще одна застежка располагалась немного ниже (табл.20–8), вместе с ней лежали фрагменты железного ножа (табл.20–6) и бронзовые бляшки (табл.20–1-3). На костях ног располагались бронзовые застежки (табл.20–5,7), здесь же – фрагменты железных наконечников стрел (табл.20–4) и керамики.

ПОГРЕБЕНИЕ 25 (уч.КЛ/15, табл.18). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 185х95 см, вытянута в направлении В-3, обнаружена на глубине 65 см. Костей нет. У южной стенки могилы найдена височная подвеска.

ПОГРЕБЕНИЕ 26 (уч.О/16-17, табл.21). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы выявлены на глубине 62 см. Яма имела размеры 205х80 см, направление В-3, наблюдалась до уровня -79 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 27 (уч.Ж/14-15, табл.21). Могильная яма размерами 220х80 см, ориентированная в направлении ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на глубине 45 см. На глубине 72 см зафиксирован костяк, лежащий вытянуто на спине, головой на ВЮВ, кости удовлетворительной сохранности. Череп раздавлен. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 28 (уч.Ж/15-16, табл.21). Очертания могильной ямы были зафиксированы на глубине 50 см. Яма имела направление В-3 с небольшим отклонением к Ю и размеры 225х65 см. На уровне -59 см, в восточной части ямы обнаружены бусы, височные подвески (табл.21–1), а в западной – остатки костей ног.

ПОГРЕБЕНИЕ 29 (уч.Ж/14-15, табл.22). На глубине 45 см были зафиксированы очертания могильной ямы. Она имела длину 200 см и ширину 80 см, овальную форму, вытянутую в направлении В-3. На глубине 50 см в северо-западном конце ямы были обнаружены остатки нижних конечностей.

ПОГРЕБЕНИЕ 30 (уч.ЖЗ/14, табл.22). Могильная яма зафиксирована на глубине 45 см, она имела овальную форму, размеры 165-85 см и В-3, с отклонением к С, направление. Яма наблюдалась до уровня -50 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 31 (уч.КЛ/18, табл.23). Могильная яма овальной формы вытянута в направлении ВСВ-ЗЮЗ, зафиксирована на глубине 43 см, имела размеры 160х95 см, и прослеживалась до уровня -98 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 32 (уч.К/18, табл.24). Могильная яма, размерами 190х90 см подпрямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована в направлении В-3. Очертания ее отмечены на глубине 43 см. Кости не сохранились. В восточной части могилы на глубине 93 см найдены зубы и фрагмент железной пряжки (табл.24–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 33 (уч.НО/17, табл.23). Могильная яма овальной формы обнаружена на глубине 90 см. Размеры ее – 170х75 см. Яма вытянута в направлении В-3. В восточной части погребения найдены фрагменты черепа. Вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНИЕ 34 (уч.Н/14-15, табл.24). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела размер 200х80 см, направление В-3 с отклонением к Ю. Яма зафиксирована на уровне -56 см. На глубине 68 см в западной половине могилы найдены кости ног, у левого колена находилась бронзовая пряжка (табл.24–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 35 (уч.3/18, табл.25). Могильная яма подпрямоугольной формы ориентирована в направлении В-3 с небольшим отклонением к С и расширением в З части. Костяк, уложенный головой на В, находился в могильной яме подпрямоугольной формы, размерами 215х80 см, на уровне -50 см. От скелета сохранились кости ног и рук, фрагменты черепа и зубы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 36 (уч.ЖЗ/18, табл.25). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, размерами 170х60 см, ориентированы в направлении СЗ-ЮВ с отклонением к Ю проявились на глубине 50 см. На уровне -65 см обнаружены кости ног и фрагменты черепа скелета, уложенного головой на ЮВ. Рядом с черепом располагались две височные подвески (табл.25–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 37 (уч.ЖЗ/17, табл.26). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 230х98 см, вытянута в направлении В-3 с отклонением к Ю, находилась на глубине 47 см. В ЮВ части погребения на глубине 57 см обнаружены зубы, бусы и фрагменты железных пряжки (табл.26–2) и ножей (табл.26–1,3). Кости не сохранились.

ПОГРЕБЕНИЕ 38 (уч.Ж/17, табл.27). Могильная яма неправильной формы, размерами 205х75 см, вытянута в направлении ВЮВ, зафиксирована на глубине 47 см. На уровне -55 см были обнаружены фрагменты черепа и кости ног. Покойный лежал головой на ВЮВ. Рядом с черепом найдены бусы (табл.27–1-33), бронзовые височные подвески (табл.27–38-40,43,47), пронизки (табл.27–34-37), накладки (табл.27–41,52), подвески (табл.27–49-51) и бляшка (табл.27–48), несколько ниже, в области таза, обнаружены фрагменты железных вещей (табл.27–42,44,46), ножа (табл.27–45) и еще одно скопление бус.

ПОГРЕБЕНИЕ 39 (уч.К/12-13, табл.28). Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине 27 см. Яма размерами 205х60 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентирована в направлении В-3. На уровне -40 см обнаружены фрагменты черепа, кости рук и ног, располагавшиеся в анатомическом порядке. Костяк был уложен вытянуто на спине, головой на В. Около черепа найдены железная пряжка (табл.28–3), слева возле ног – бронзовые бляшки (табл.28–5,6), бляха (табл.28–8), железная пряжка (табл.28–4), фрагменты пряжки(?) (табл.28–7) и бусы (табл.28–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 40 (уч.О/17, табл.29). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 170х72 см, обнаружена на уровне -95 см, вытянута в направлении В-3 с отклонением к С. На глубине 100 см зафиксирован костяк, от которого сохранились кости черепа и ног. Рядом с последними найден железный нож (табл.29–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 41 (уч.Ж/13-14, табл.30). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела направление В-3 с небольшим отклонением к Ю и размеры 250х100 см. Она была зафиксирована на глубине 60 см. На уровне -140 см найдены кости скелета, располагавшиеся в анатомическом порядке, правая рука согнута в локте, на костях правого локтя лежали удила (табл.31–22), на груди – бляшки (табл.30–2,3), в области таза – застежка (табл.30–6), бляшка (табл.30–1), пронизка-концевая подвеска (табл.30–5) и ножны (табл.31–25). Рядом с костями ног находился обломок костяной застежки (табл.31–7), бронзовая застежка (табл.30–8), наконечники стрел – костяные (табл.31–1-6,8-11) и железные (табл.31–13-21,23,24), железное шило (табл.31–12) и бронзовая застежка с изображением головы медведя (табл.30–4). Рядом с пяточной костью правой ноги – железная пряжка (табл.30–7).

ПОГРЕБЕНИЕ 42 (уч.Н/11-12, табл.32). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 195х65 см, обнаружена на глубине 55 см, вытянута в направлении В-3. На уровне -72 см найдены кости ног, руки и черепа от скелета, уложенного головой на В. Возле ног располагались железные пряжки (табл.32–1,2), бронзовые бляшки (табл.32–4,5) и фрагменты железного ножа (табл.32–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 43 (уч.МН/12, табл.26). Могильная яма подпрямоугольной формы с зауженным западным концом ориентирована в направлении В-3, находилась на глубине 60 см. Она имела размеры 200х95 см. Умерший лежал головой на В, от него сохранились фрагменты черепа, кости рук и ног. Рядом с черепом лежала височная подвеска.

ПОГРЕБЕНИЕ 44 (уч.М/12-13, табл.33). Могильная яма размерами 165х75 см зафиксирована на глубине 68 см, вытянута в направлении В-3 с отклонением к Ю. От скелета остались лишь кости черепа и ног, которые были расположены в анатомическом порядке на уровне -85 см. Рядом с черепом находилась бронзовая бляха (табл.33–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 45 (уч.МН/13, табл.29). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 170х75 см, вытянутые в направлении ВСВ-ЗЮЗ, выявлены на глубине 60 см. На уровне -65 см в юго-западном конце могилы найдены кости ног, а рядом с ними бусы (табл.29–2-6) и обломок бронзовой височной подвески (табл.29–7). Покойный, судя по костям ног, лежал головой на ВСВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 46 (уч.И/12-13, табл.33). Могильная яма была обнаружена на глубине 65 см. Она имела направление ВЮВ-ЗСЗ и размеры 175х85 см. В восточной части погребения на глубине 80 см была найдена трубчатая кость человека. Возле нее – фрагменты железных колец от двух пряжек (табл.33–2,3) и фрагмент бусины (табл.33–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 47 (уч.И/12-13, табл.34). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела овальный выступ в середине северной стенки. Размеры основной части ямы – 270х80 см, ниши – 100х80 см. Ниша углублена по сравнению с уровнем дна могилы на 15-17 см. Очертания ямы зафиксированы на уровне -65 см. В пределах ниши на этой глубине обнаружен углистый слой, продолжавшийся вглубь на 13-14 см. Основная яма ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю. В восточном конце могилы на глубине 80 см располагались бусы, фрагменты железного ножа (табл.34–4) и накладка (табл.34–1), в центральной части ямы лежал череп, а несколько западнее – бусина (табл.34–2) и височная подвеска (табл.34–3). В западной половине могильной ямы найдены фрагменты железной пряжки (табл.34–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 48 (уч.К/12, табл.35). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами была зафиксирована на глубине 68 см, вытянута в направлении В-З, ее размеры – 150х70 см. На глубине 100 см, в западном конце могилы, были обнаружены кости черепа, а в центральной части – кости ног. Рядом с последними были найдены 17 бусин (табл.35–1-6,8-18), пронизка (табл.35–7) и обломки бронзовой застежки (табл.35–19).

ПОГРЕБЕНИЕ 49 (уч.Е/13, табл.35). Могильная яма овальной формы была зафиксирована на глубине 40 см. Она имела направление ВЮВ-ЗСЗ и размер 145х65 см. На том же уровне располагались в беспорядке кости скелета, из которых хорошо сохранились несколько позвонков, череп и кости рук. Все они находились в центральной части ямы. Вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНИЕ 50 (уч.Е/13, табл.36). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами зафиксирована рядом с погребением 49. Яма обнаружена на глубине 43 см, имела направление В-З с небольшим отклонением к Ю и размеры 130-60 см. В расположении костей рук, ребер и других мелких костей наблюдался тот же беспорядок. Череп лежал в ВЮВ конце могилы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 51 (уч.ЕЖ/17-18, табл.36). Могильная яма размерами 160х90 см, овальной формы, с направлением В-З, обнаружена на глубине 50 см. На уровне -55 см в центральной части ямы лежали кости ног. Остальные кости скелета не сохранились. Вещей не было.

ПОГРЕБЕНИЕ 52 (уч.Ж/18, табл.37). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, вытянутая в направлении ВЮВ-ЗСЗ, размерами 200х90 см, выявлена на глубине 85 см. В юго-восточном конце могилы, на уровне -90 см были найдены фрагменты черепа, а в северо-западном – кости ног. Рядом с костями ног располагались 2 железных наконечника стрел (табл.37–1) и железные ножи (табл.37–2,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 53 (уч.ЕЖ/16-17, табл.37). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 225х80 см, обнаружена на глубине 53 см. Яма вытянута в направлении В-З с отклонением к Ю. На уровне -56 см были найдены кости рук, ног и черепа. Судя по костям, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 54 (уч.Е/15-16, табл.38). Могильная яма аналогичной формы имела размеры 210х95 см, обнаружена на глубине 60 см. Яма вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 65 см, в юго-восточном конце могилы, найдены фрагменты черепа, в центре – разрозненные кости. Рядом с черепом обнаружены 3 бусины (табл.38–1-3) и височная подвеска (табл.38–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 55 (уч.Д/16, табл.38). Могильная яма аналогичной формы, вытянутая в направлении В-З, размерами 200-55 см, обнаружена на глубине 55 см. На том же уровне зафиксированы фрагменты черепа, кости ног. На правой берцовой лежала бронзовая застежка (табл.38–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 56 (уч.ДЕ/16, табл.39). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами располагалась в направлении ВЮВ-ЗСЗ, имела размеры 190х65 см и глубину 75 см. От

костяка, лежавшего на той же глубине, головой на ВЮВ, сохранились лишь кости ног и фрагменты черепа. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 57 (уч.ДЕ/13, табл.39). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 170х75 см, вытянута в направлении В-З, с небольшим отклонением к Ю обнаружена на глубине 42 см. На уровне 65 см были найдены череп, кости ног и таза. Покойный лежал вытянуто на спине, головой на В. Вещи не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 58 (уч.О/15-16, табл.39). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 175х75 см, зафиксирована на уровне -55 см. Яма вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С. Глубина ее – 149 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 59 (уч.Д/15-16, табл.40). Могила зафиксирована на глубине 50 см, имела размеры 180х90 см, ориентацию В-З, подпрямоугольную форму. В западном конце могильной ямы на глубине 65 см зафиксирован череп. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 60 (уч.Д/16, табл.40). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами обнаружена на глубине 50 см, имела размеры 170х75 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ, прослеживалась до глубины 90 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 61 (уч.Е/18, табл.41). Могила подпрямоугольной формы, размерами 160х80 см, зафиксирована на глубине -60 см, имела ориентацию В-З. На уровне -75 см были обнаружены в беспорядке череп и кости скелета. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 62 (уч.Е/18, табл.41). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 205х85 см, вытянута в направлении В-З, обнаружена на уровне -68 см. На той же глубине зафиксированы череп и кости скелета. В области груди находились бронзовая накладка (табл.41–3) и 2 бронзовые бляшки (табл.41–1,2), а рядом с костями таза – ремешок с пронизками.

ПОГРЕБЕНИЕ 63 (уч.Е/14, табл.42). Могильная яма неправильной овальной формы, длиной 200 см, шириной 120 см, зафиксирована на уровне -45 см. Она вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. Прослеживалась до глубины 98 см. Вещей и костей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 64 (уч.Д/14-13, табл.43). Могильная яма подпрямоугольной формы с зауженным СЗ концом, размерами 160х65 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на глубине 45 см. На уровне -45 см найдены кости скелета и череп. В СЗ конце ямы располагались накладка и две застежки с неподвижным крючком (табл.43–1-2).

ПОГРЕБЕНИЕ 65 (уч.ГД/14-15, табл.42). Могильная яма подпрямоугольной формы зафиксирована на уровне -57 см, имела размеры 180х75 см и ориентацию В-З. На глубине 70 см найдены череп и трубчатые кости. Рядом с черепом сохранились фрагменты сосуда (табл.42–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 66 (уч.Д/14-15, табл.44). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ, уровень фиксации -45 см, размеры – 225х80 см. На глубине 58 см располагались кости скелета. Яма прослеживалась до глубины 65 см. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 67 (уч.Е/12, табл.44). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами зафиксирована на глубине 47 см. Погребение размерами 177х84 см ориентировано в направлении ВЮВ-ЗСЗ, прослеживалось до уровня -65 см. Костей не обнаружено. В засыпи погребения найдены фрагменты керамики (табл.44–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 68 (уч.Ж/12-13, табл.45). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела размеры 170х77 см. Погребение зафиксировано на глубине 55 см, ориентировано в направлении В-З с отклонением к Ю. На уровне -98 см обнаружены фрагменты черепа и остатки скелета. Около черепа найдены 7 височных подвесок (табл.45–3-6,8-11), 2 бронзовые пронизки (табл.45–1,2), чуть ниже – бронзовая бляшка (табл.45–7), в центральной части погребения – мелкие остатки дерева.

ПОГРЕБЕНИЕ 69 (уч.Г/18, табл.46). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 195х65 см, с ориентацией В-З с небольшим отклонением к Ю обнаружена на глубине 66 см. На этом же уровне найдены череп и кости ног. Рядом с черепом располагались бронзовая застежка с неподвижным крючком (табл.46–3), фрагменты железного ножа и железные наконечники стрел (табл.46–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 70 (табл.ЕЖ/12, табл.46). Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, зафиксирована на глубине 47 см, имела размеры 180х77 см, ориентацию

ЮВ-СЗ с небольшим отклонением к Ю. На уровне -54 см найдены фрагменты черепа, 4 височные подвески (табл.46–4,6-8) и бронзовые накладки (табл.46–5,9).

ПОГРЕБЕНИЕ 71 (уч.Е/12, табл.47). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами обнаружена на глубине 47 см, имела размеры 182х87 см, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. На уровне -47 см в северном конце могильной ямы обнаружены 4 бронзовые бляшки и сапожковая пронизка на кожаном ремешке (табл.47–2) и фрагмент железной пряжки (табл.47–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 72 (уч.В/16, табл.47). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х70 см, обнаружена на глубине 50 см, имела ориентацию СЗ-ЮВ. На уровне -60 см найдены кости скелета и черепа. В области таза обнаружены 2 бронзовые накладки (табл.47–3,4).

ПОГРЕБЕНИЕ 73 (уч.ГД/18, табл.48). Яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, размеры 225х75 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ, уровень фиксации -66 см. На глубине 85 см обнаружены кости ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 74 (уч.Д/13, табл.48). Могильная яма размерами 225х90 см, с ориентацией В-З с небольшим отклонением к Ю, подпрямоугольной формы с закругленными углами, обнаружена на глубине 48 см. Скелет погребенного неплохой сохранности зафиксирован на уровне -60 см. На черепе лежала височная подвеска (табл.48–1), в области таза – фрагменты железного ножа (табл.48–3), а рядом с фалангами пальцев ног – бронзовая застежка (табл.48–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 75 (уч.Д/18, табл.49). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 160х75 см, зафиксирована на глубине 66 см, ориентирована ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. На уровне -85 см у северной стенки могильной ямы лежал череп. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 76 (уч.З/12, табл.49). Могила зафиксирована на глубине 50 см. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с вытянутым северным концом и размеры 152х78 см. Ориентирована С-Ю. Яма прослежена до уровня -100 см. Вещей и костяка не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 77 (уч.Д/18-19, табл.50). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с зауженным ЮЗ концом обнаружены на уровне -40 см. Погребение вытянуто в направлении СВ-ЮЗ, наблюдалось до глубины 120 см, его размеры – 225х90 см. Вещей и костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 78 (уч.Д/17-18, табл.51). Могильная яма размерами 150х65 см имела подпрямоугольную форму, уровень фиксации -55 см, ориентацию В-З. Прослежена до глубины 75 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 79 (уч.Д/17-18, табл.51). Могильная яма подпрямоугольной формы ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С, имела размеры 150х70 см, зафиксирована на глубине 50 см, наблюдалась до уровня -70 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 80 (уч.ГД/13-14, табл.51). Могильная яма овальной формы, размерами 165х80 см, ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю, имела уровень фиксации -45 см. На глубине 50 см обнаружены череп, кости ног и рук – костяк уложен головой на ВЮВ. В области груди – бусы (табл.51–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 81 (уч.Г/15-16, табл.50). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, размерами 250х75 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксированы на уровне -65 см. На глубине 80 см найден череп и кости ног. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 82 (уч.В/16-17, табл.52). Могильная яма овальной формы, ориентированная в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю, размерами 140х65 см, обнаружена на глубине 55 см. На уровне -60 см обнаружены фрагменты черепа, рядом с ними найдены 2 височные подвески (табл.52–1,3) и 22 бусины (табл.52–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 83 (уч.Ж/11-12, табл.52). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 180х65 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, имела уровень фиксации -65 см. На этой же глубине, в центральной части погребения, обнаружены 3 бусины (табл.52–4-6) и 4 бронзовых кольца от височных подвесок (табл.52–7-9). Костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 84 (уч.Г/13, табл.53). Могильная яма подпрямоугольной формы, с ориентацией ВСВ-ЗЮЗ, размерами 195х80 см, зафиксирована на уровне -85 см, прослежена до глубины 105 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 85 (уч.В/16, табл.53). Могильная яма подпрямоугольной формы имела размеры 190х85 см, ориентацию СЗ-ЮВ, обнаружена на глубине 75 см, наблюдалась до уровня -130 см. Вещей и костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 86 (уч.ВГ/14, табл.54). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы, ориентированной по линии В-З с отклонением к Ю, размерами 240х90 см, зафиксированы на уровне -40 см. На глубине 75 см найдены кости левой руки, ног и черепа. Рядом с черепом обнаружены фрагменты керамики.

ПОГРЕБЕНИЕ 87 (уч.Е/11, табл.54). Могильная яма имела вытянутую подпрямоугольную форму с зауженным восточным концом, размеры – 200х72 см, ориентацию В-З, обнаружена на глубине 40 см. На уровне -90 см, в ее восточной части, найден череп, в центральной и западной – кости ног, железный нож (табл.54–8) и кожаный ремешок с бронзовыми бляшками и пронизками (табл.54–1-7).

ПОГРЕБЕНИЕ 88 (уч.Е/11, табл.55). Могильная яма обнаруженная на глубине 40 см, имела подпрямоугольную форму, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю, размеры 170х60 см. На уровне -60 см находились череп, кости ног, в области груди – бронзовая накладка и бронзовая пронизка.

ПОГРЕБЕНИЕ 89 (уч.Е/11, табл.55). Могильная яма подпрямоугольной формы обнаруженная на глубине 40 см, имела размеры 200х65 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. На уровне -75 см найдены череп и кости ног, в центральной части – бронзовые бляшка (табл.55–1) и фрагмент застежки с неподвижным крючком (табл.55–2), обломки железной пряжки (табл.55–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 90 (уч.Г/12, табл.56). Могильная яма обнаружена на глубине 48 см и прослеживалась до уровня -110 см. Она ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С. Яма имела подпрямоугольную форму, размеры 185х75 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 91 (уч.В/18-19, табл.56). Могильная яма подпрямоугольной формы с зауженным ВЮВ концом, имела размеры 200х80 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю, уровень фиксации -45 см. На глубине 55 см обнаружены кости левой руки, ног и черепа. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 92 (уч.В/18-19, табл.57). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х80 см, с ориентацией В-З с небольшим отклонением к Ю, зафиксирована на уровне -45 см. Костей нет. На глубине 60 см у северной стенки в восточном конце могильной ямы лежал железный нож (табл.57–1), а в западном конце – бронзовая застежка (табл.57–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 93 (уч.В/15, табл.58). Очертания могилы обнаружены на глубине 65 см, имели подпрямоугольную форму, размеры 160х65 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. Костяк зафиксирован на уровне -70 см, от него сохранились кости ног и черепа. В области пояса обнаружены фрагменты железного ножа (табл.58–1), а около черепа – фрагменты керамики.

ПОГРЕБЕНИЕ 94 (уч.Д/11, табл.57). Могильная яма ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ, имела размеры 185х60 см, глубину фиксации -45 см, подпрямоугольную форму и прослеживалась до уровня -75 см. Вещей и костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 95 (уч.Д/11, табл.58). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 200х60 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю, зафиксирована на глубине 45 см. Фрагменты черепа и кости ног находились на уровне -58 см, костяк уложен головой на ВЮВ. Вещей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 96 (уч.Г/12, табл.59). Могильная яма обнаружена на глубине 48 см, ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. Она имела подпрямоугольную форму, размеры 190х60 см. На уровне -78 см найдены кости ног. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 97 (уч.Д/11-12, табл.59). Могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная по линии СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к З, размерами 150х75 см, зафиксирована на глубине 45 см, прослеживалась до уровня -100 см. В центральной и восточной частях на глубине 45-55 см обнаружен слой угля с прокалом округлой формы и мощностью 7 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 98 (уч.Б/17, табл.59). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с ориентацией СВ-ЮЗ, размерами 175х60 см, зафиксированы на глубине 39 см и наблюдались до уровня -84 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 99 (уч.В/12, табл.60). Могильная яма обнаруженная на глубине -40 см, имела подпрямоугольную форму, ориентацию В-З с отклонением к Ю, размеры 190х65 см. На уровне -55 см найдены череп и кости ног. В области ступней ног располагались 2 бронзовые застежки с неподвижным крючком (табл.60–4,5), в центральной части погребения лежали фрагменты железного ножа (табл.60–6), бронзовая накладка (табл.60–3) и 2 пронизки (табл.60–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 100 (уч.ВГ/15, табл.61). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 175х75 см, обнаруженная на глубине 65 см, ориентированная в направлении СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к Ю, прослеживалась до уровня -100 см. Вещи и костяк не найдены.

ПОГРЕБЕНИЕ 101 (уч.Г/11, табл.61). Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 190х70 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на глубине 50 см. На уровне -80 см обнаружены остатки скелета, уложенного головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 102 (уч.З/11, табл.62). Могильная яма, зафиксированная на глубине 52 см, имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами, размеры 210х75 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. На уровне -90 см обнаружены кости ног. В центральной части погребения зафиксированы железный нож (табл.62–4), 2 бронзовые бляшки (табл.62–1,2) и бронзовая сюльгама (табл.62–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 103 (уч.Д/9-10, табл.63). Могильная яма имела вытянутую подпрямоугольную, с закругленными углами форму, западная часть которой несколько расширена. Северо-восточный угол погребения заполнен прокалом мощностью до 20 см (яма XLVII). Могила зафиксирована на уровне -45 см, имела размеры 260х85 см, ориентацию В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 65 см обнаружены кости ног хорошей сохранности, умерший был положен головой на В. В восточной части находились беспорядочно лежащие кости. Здесь же найдено большое количество бус (95 шт.) (табл.63–1,3-11,15), 3 бронзовые височные подвески (табл.63–12-14) и пронизка (табл.63–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 104 (уч.Г/10, табл.61). Могильная яма зафиксирована на глубине 45 см, имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами, размеры 160х62 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. На уровне -60 см обнаружены фрагменты черепа и кости ног – костяк уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 105 (уч.ГД/10, табл.64). Могильная яма размерами 270х210 см с ориентацией В-З, глубиной фиксации -45 см, имела неправильные очертания. В ее северо-восточном углу на уровне -60 см обнаружены остатки костяка. Юго-восточная часть могильной ямы заполнена прокалом мощностью 30 см, а вся западная часть – серой супесью. Вещей в погребении не оказалось.

ПОГРЕБЕНИЕ 106 (уч.АБ/11-12, табл.65). Могильная яма обнаружена на глубине 60 см, имела подпрямоугольную форму с несколько сужающимся северо-западным концом, размеры 220х75 см, ориентацию СЗ-ЮВ. На уровне -75 см зафиксированы фрагменты черепа. В центре могильной ямы найдена бронзовая накладка (табл.65–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 107 (уч.Б/12, табл.65). Могильная яма зафиксированная на глубине 60 см, имела подпрямоугольную форму, размеры 160х67 см и ориентацию В-З с отклонением к С, прослеживалась до уровня -115 см. Костяка и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 108 (уч.Е/9, табл.66). Могильная яма подпрямоугольной формы с округлыми концами, ориентированная по линии В-З, обнаружена на глубине 60 см. Она имела размеры 230х67 см. Центральная часть могильной ямы заполнена серой супесью мощностью до 20 см (грабительский вкоп?). На уровне -90 см найдены кости ног хорошей сохранности. Судя по расположению костей ног, костяк был ориентирован по линии В-З. В центральной части погребения находилась группа костей, расположенных хаотично, в том числе и череп. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 109 (уч.В/10-11, табл.66). Могильная яма, зафиксированная на глубине 65 см, имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, размеры 220х78 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -70 см найдены кости ног и черепа, умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 110 (уч.В/9-10, табл.67). Могильная яма подпрямоугольной формы с расширяющейся ЗСЗ частью, размерами 180х80 см, вытянутая в направлении СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к С, обнаружена на уровне -65 см. Погребенный, от которого сохранились кости ног и черепа, лежал на глубине 70 см. Рядом с костями правой ноги найдена бронзовая накладка.

ПОГРЕБЕНИЕ 111 (уч.Б/11-12, табл.66). Могильная яма шириной 78 см, длиной 200 см зафиксирована на уровне -60 см. Яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами ориентирована в направлении СЗ-ЮВ. При расчистке найдена кость ноги. Вещей и других костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 112 (уч.Г/9-10, табл.67). Могильная яма обнаружена на глубине 55 см, имела подпрямоугольную форму со слегка закругленными углами, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ, размеры

185х65 см. На уровне -58 см найдены фрагменты черепа и кости ног, умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 113 (уч.ГД/8-9, табл.68). Могильная яма, зафиксированная на глубине 55 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму и выступ в виде неправильного овала (яма XLVIII) у северо-восточной стенки. Погребение ориентировано по линии СЗ-ЮВ, его размеры – 175х75 см, размеры выступа – 13х105 см. Выступ заполнен темно-серой супесью с вкраплениями угля. В центральной части могилы на уровне -70 см обнаружены бронзовые накладки (табл.68–3,4), височные подвески (табл.68–1,2) и пронизки, бусы (табл.68–5-9), а в СЗ части – кость, кусочки обгоревшего дерева и железный браслет (табл.68–10).

ПОГРЕБЕНИЕ 114 (уч.Б/10, табл.69). Могильная яма размерами 250х100 см, обнаруженная на глубине 50 см, вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В, имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами. На уровне -80 см найдены кости ног и черепа, около которого лежали бронзовые бляшки (табл.69–4-9) и 3 бусины (табл.69–1-3).

ПОГРЕБЕНИЕ 115 (уч.Б/9, табл.69). Могильная яма зафиксирована на уровне -55 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 200х115 см, ориентацию В-З. На глубине 65 см обнаружены в беспорядке остатки костяка и фрагменты черепа в западной части погребения. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 116 (уч.З/8 табл.70). Могильная яма размерами 210х75 см обнаружена на уровне -94 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ. Костяк лежал на глубине 100 см. Рядом с костями ног найдена железная пряжка (табл.70–5), нож (табл.70–3), бронзовые бляшки (табл.70–2,4) и пронизка (табл.70–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 117 (уч.О/8-9, табл.70). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы ориентирована в направлении ВСВ-ЗЮЗ. Она обнаружена на глубине 45 см, ее размеры – 190х70 см. Костяк, уложенный головой на ВСВ, находился на уровне -60 см. В области груди найдены 2 бронзовые бляшки (табл.70–6,7).

ПОГРЕБЕНИЕ 118 (уч.Н/9, табл.71). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела размеры 230х85 см. Яма обнаружена на уровне -50 см, ориентирована по линии В-З. На глубине 70 см зафиксирован костяк головой на В. Рядом с черепом найдены железный нож (табл.71–4), бляха (табл.71–5), 2 железные пряжки (табл.71–2,3) и еще одна бляха – у правого колена (табл.71–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 119 (уч.П/9-10, табл.72). Могильная яма неправильной подквадратной формы, размерами 205х185 см, с ориентацией С-Ю обнаружена на глубине 45 см, прослеживалась до уровня -70 см. Костяка и вещей нет. Под северо-западным углом погребения на глубине 70 см зафиксирована яма XXVII.

ПОГРЕБЕНИЕ 120 (уч.О/9-10, табл.67). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы имела размеры 125х50 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. Очертания ямы зафиксированы на глубине 60 см, наблюдались до уровня -85 см. Костяка и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 121 (уч.В/14-15, табл.73). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, уровнем фиксации -55 см, ориентацией СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В, имела размеры 215х90 см. На глубине 72 см найдены кости левой руки, ног и черепа. Костяк был уложен головой на ВЮВ. Около черепа лежали фрагменты глиняного сосуда (табл.73–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 122 (уч.БВ/18, табл.73). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 175х70 см, глубиной фиксации -50 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. На уровне -60 см найдены кости черепа. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 123 (уч.В/12-13, табл.74). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х70 см, вытянутая в направлении ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на глубине 35 см. Кости ног и левой руки зафиксированы на уровне -66-69 см. По всей яме встречались мелкие кусочки железа (табл.74–2-7). В западном конце найдена бронзовая застежка (табл.74–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 124 (уч.БВ/17-18, табл.74). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 160х55 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С, зафиксированы на глубине 50 см, прослеживались до уровня -120 см. Вещей и костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 125 (уч.Б/14-15, табл.75). Могильная яма, подпрямоугольной с закругленными углами формы, обнаружена на глубине 40 см. Ее ориентация – ВЮВ-ЗСЗ, размеры – 210х65 см. Костяк лежал головой на ВЮВ. От него сохранились кости ног, левой руки и череп. Вещей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 126 (уч.Б/15, табл.75). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 165х65 см, ориентацией ССВ-ЮЮЗ и отклонением к В, обнаружены на глубине 40 см, прослеживались до уровня -126 см. Костяка и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 127 (уч.АБ/15-16, табл.75). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентированная по линии СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к С, имела размеры 175х70 см и глубину фиксации -40 см Костяк лежал на уровне -48 см, головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 128 (уч.Б/18-19, табл.76). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 175х60 см, ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С, зафиксирована на уровне -50 см. На глубине 60 см найдены зубы. Других костей скелета и вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 129 (уч.АБ/17-18, табл.76). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 195х70 см, зафиксирована на глубине 60 см, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С. В могильной яме на уровне -75 см найдены небольшие фрагменты костей скелета. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 130 (уч.А/16-17, табл.77). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю, имела размеры 205х65 см, уровень фиксации -55 см. На глубине 75 см найдены фрагменты черепа, около которых были разбросаны бусы (10 экз.) (табл.77–2), а в области пояса найден ремешок с пронизками (табл.77–3) и бусина (табл.77–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 131 (уч.А/16, табл.76). Могильная яма подпрямоугольной формы с зауженным северо-западным концом, размерами 200х75 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ с отклонением к Ю, обнаружена на глубине 45 см. На уровне -60 см найдены фрагменты черепа, судя по которым, умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 132 (уч.А/15, табл.77). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксированы на глубине 47 см. Яма имела размеры 145х65 см, вытянута в направлении СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к З. На уровне -76 см найдены маленькая кость и бронзовая бляшка (табл.77–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 133 (уч.Б/14, табл.78). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 160х65 см, ориентирована в направлении СЗ-ЮВ, обнаружена на уровне -45 см. На глубине 65 см зафиксированы кости ног, левой руки и черепа. В области груди найден железный нож (табл.78–3), между ног – фрагменты еще одного железного ножа (табл.78–1), а с правой стороны у ног – бронзовая бляшка (табл.78–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 134 (уч.АБ/13-14, табл.78). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, длиной 160 см, шириной 60 см, выявлена на глубине 45 см. Очертания ямы имели направление ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. На уровне -58 см обнаружены кости черепа и левой ноги. Между ног лежали фрагменты 2 железных ножей (табл.78–4,5), а в западном конце – 2 железных наконечника стрелы (табл.78–6).

ПОГРЕБЕНИЕ 135 (уч.А/18-19, табл.79). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы имела ориентацию ВСВ-ЗЮЗ, размеры 140х65 см, зафиксирована на глубине 50 см, наблюдалась до уровня -130 см. Костяка и вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 136 (уч.АБ/18, табл.79). Очертания погребения подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 140х70 см, с ориентацией С-Ю, обнаружены на глубине 50 см, прослеживались до уровня -110 см. Вещей и костей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 137 (уч.Б/13, табл.79). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы имела размеры 250х75 см, ориентацию СВ-ЮЗ, уровень фиксации -45 см. Умерший был уложен головой на СВ. В СВ части могилы на глубине 55 см найдены фрагменты черепа, рядом с которыми – височная подвеска (табл.79–4) и бусины (табл.79–2,3), а в юго-западном конце – бронзовая застежка (табл.79–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 138 (уч. аА/18, табл.80, 81). Могильная яма обнаруженная на глубине 50 см, имела подпрямоугольную форму, ориентирована в направлении С-Ю с небольшим отклонением к В. Размеры ее – 240х75 см. Костяка нет. На глубине 50 см, в юго-западном конце могилы обнаружены 5 бронзовых подвесок (табл.81–2,5-8), куски кожи, 2 большие пластинчатые накладки

(табл.81–4,9), фрагменты железных браслетов(?) (табл.80–17,22), бронзовые пронизки (табл.80–1,6-16), бусы (табл.80–3-5), кусок ткани и накладки (табл.80–2,18-21; 81–1,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 139 (уч. аА/14-15, табл.82). Очертания погребения овальной формы с зауженным юго-восточным концом, размерами 180х90 см, ориентацией ССЗ-ЮЮВ, зафиксированы на уровне -47 см и наблюдались до глубины 110 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 140 (уч.А/14-15, табл.82). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, обнаружена на глубине 47 см, имела размеры 180х75 см, ориентацию В-З, прослежена до уровня -125 см. Костей и вещей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 141 (уч.Г/19, табл.83). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 205х82 см, вытянутая в направлении ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на глубине -60 см. Костяк лежал головой на ЮЮВ, кости имеют плохую сохранность.

ПОГРЕБЕНИЕ 142 (уч.Д/19-20, табл.83). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 230х74 см, вытянутая по линии В-З с отклонением к Ю, обнаружена на уровне -60 см. В восточной половине могилы, на глубине 88 см, найдены фрагменты черепа. Умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 143 (уч.Д/19, табл.84). Могильная яма зафиксированная на уровне -60 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму и размеры 180х70 см. Могила вытянута в направлении СЗ-ЮВ. В юго-восточном конце ямы на глубине 65 см обнаружены височные подвески (2 экз., табл.84–3,5), накладка (табл.84–4), бусы (табл.84–1,2) и зубы. Костяк уложен головой на ЮВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 144 (уч.Б/19, табл.84). Могильная яма размерами 230х80 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, зафиксирована на глубине 55 см. Погребение ориентировано в направлении ВСВ-ЗЮЗ. В северо-восточном конце его, на уровне -55 см, найдены фрагменты черепа. Костяк уложен головой на ВСВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 145 (уч.Е/19, табл.85). Могильная яма размерами 200х66 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, вытянута в направлении СЗ-ЮВ, зафиксирована на глубине 60 см. В северо-западном конце могилы, на уровне -63 см, обнаружены фрагменты черепа. Костяк, вероятно, уложен головой на СЗ.

ПОГРЕБЕНИЕ 146 (уч.ЕЖ/19, табл.86). Могильная яма имела размеры 220х60 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ, уровень фиксации -60 см, подпрямоугольную с закругленными углами форму. Умерший лежал головой на ЮВ. В северо-западной части могилы обнаружены кости ног. В центре погребения, ближе к юго-западной стенке, найдена бронзовая скульгама (табл.86–4), между ног – застежка с неподвижным крючком (табл.86–1), кинжал (табл.86–18), нож (табл.86–17), пряжка (табл.86–13), остатки пояса с бляшками (табл.86–5,6,8-12,14,15), между голеней лежали 2 бронзовые застежки (табл.86–2,3), а у правой голени – 3 железных наконечника стрел (табл.86–7,16). Вещи и кости находились на уровне -120 см.

ПОГРЕБЕНИЕ 147 (уч.Ж/19-20, табл.85). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, вытянута в направлении В-З с отклонением к Ю, обнаружена на глубине 60 см. Размеры ямы – 205х70 см. На уровне -80 см найдены фрагменты черепа и костей конечностей скелета – костяк уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 148 (уч.З/19, табл.85). Могильная яма размерами 190х60 см вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ. Форма ямы – подпрямоугольная с закругленными углами, уровень фиксации -60 см. В северо-западной части могилы обнаружены остатки костей ног на глубине 75 см.

ПОГРЕБЕНИЕ 149 (уч.ЗИ/19, табл.87). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 180х68 см, вытянута в направлении СЗ-ЮВ, обнаружена на уровне -60 см. Глубина могилы 118 см. Вещей и костей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 150 (уч.В/19, табл.87). Могильная яма размерами 215х78 см, ориентирована по линии ВСВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. Форма ямы подпрямоугольная с закругленными углами, уровень фиксации -55 см. Кости скелета и черепа имеют плохую сохранность, располагаются не в анатомической последовательности. Умерший был уложен головой на СВ. Кости ног смещены к северной стенке могилы. Глубина костей – 62 см. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 151 (уч.И/19-20, табл.87). Могильная яма овальной формы, размерами 160х64 см, вытянута в направлении В-З, зафиксирована на уровне -60 см. Из костей сохранился только череп, располагавшийся в восточном конце погребения. Возле него найдена височная подвеска.

ПОГРЕБЕНИЕ 152 (уч.3/19-20, табл.88). Могильная яма размерами 230х68 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, вытянутая в направлении В-З, зафиксирована на уровне -60 см. На глубине 78 см обнаружен костяк человека. Его положение – вытянутое на спине, головой на В. В середине ямы обнаружены железные нож (табл.88–5) и пряжка (табл.88–4). У ног располагались 4 железные наконечника стрел (табл.88–1-3).

ПОГРЕБЕНИЕ 153 (уч.ИК/19-20, табл.88). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 165х70 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на уровне -60 см. Максимальная глубина погребения – 140 см. Вещи и кости не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 154 (уч.ВГ/19-20, табл.89). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы обнаружена на глубине 60 см, имела размеры 190х76, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с отклонением к В. На уровне -70 см в юго-восточной части могилы располагались остатки черепа. Умерший лежал головой на В, с незначительным отклонением к Ю. Рядом с черепом найдены височная подвеска (табл.89–1) и накладка (табл.89–2). В северо-западной части ямы – трубчатая кость.

ПОГРЕБЕНИЕ 155 (уч.Е/19-20, табл.89). Могильная яма имела уровень фиксации -60 см, размеры 205х70 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. Форма могилы – подпрямоугольная с закругленными углами. На глубине 65 см обнаружены кости черепа и ног, умерший лежал головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 156 (уч.Е/19, табл.90). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х65 см, вытянутая в направлении В-З, зафиксирована на уровне -80 см. На глубине 100 см обнаружены остатки скелета. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ВЮВ. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 157 (уч.Б/19, табл.91). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 260х75 см, уровнем фиксации -45 см, имела ориентацию В-З с небольшим отклонением к Ю. В юго-восточной части найдены кости ног на глубине 50 см – умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 158 (уч.В/20, табл.91). Могила имела ориентацию В-З с отклонением к Ю, фиксацию -45 см, размеры 180х65 см. Форма могильной ямы – подпрямоугольная с закругленными углами. В ВЮВ части ямы обнаружены фрагменты черепа, рядом с ними – три височных подвески (табл.91–3–5) и семь бусин (табл.91–1). В ЗСЗ части найдены мелкие остатки костей ног и железный нож (табл.91–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 159 (уч.В/20, табл.90). Могильная яма подпрямоугольной с округлыми углами формы, размерами 200х60 см обнаружена на уровне -45 см. Яма ориентирована в направлении В-З с отклонением к Ю. В восточном конце могильной ямы на глубине 55 см найдены фрагменты черепа. Умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 160 (уч.Ж/20, табл.90). Могильная яма подпрямоугольной формы имела ориентацию В-З. Форма могилы – подпрямоугольная с закругленными углами, размеры – 194х74 см. Зафиксировано погребение на глубине 50 см. В юго-восточном конце ямы, на глубине 55 см обнаружены фрагменты черепа. Умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 161 (уч.Е/20, табл.92). Могильная яма размерами 220х70 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на глубине 45 см. Она имела подпрямоугольную с округлыми торцами форму. На уровне -45 см обнаружены фрагменты черепа. Умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 162 (уч.ЗЖ/20, табл.92). Могильная яма вытянута в направлении СЗ-ЮВ, зафиксирована на глубине 55 см. Могила имела размеры 200х70 см и подпрямоугольную с закругленными углами форму. На уровне -55 см в ее ЮВ части найдены фрагменты черепа. Рядом с ними располагались: височные подвески (8 экз., табл.92–8–14), бусы (табл.92–1–4), фрагменты железной вещи, пронизки и височное кольцо. В северо-западной части могильной ямы, у ее юго-западной стенки, найдены бусы (табл.92–5–7).

ПОГРЕБЕНИЕ 163 (уч.ДЕ/20-21, табл.94). Могильная яма имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 180х68 см, уровень фиксации -50 см и ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 65 см в ВЮВ части ее обнаружены бронзовая бляшка (табл.94–6), фрагменты железных ножа (табл.94–11), неопределимой вещи (табл.94–12) и вещей (браслетов?) (табл.94–23–25), бронзовые пронизки (табл.94–8–10, 13–22), височная подвеска (табл.94–7), подвески (табл.94–1–3, 5) и бусы (табл.94–4). Из костей найдено несколько мелких фрагментов черепа.

ПОГРЕБЕНИЕ 164 (уч.3/20-21, табл.93). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, вытянутая в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С, размерами 220х74 см, зафиксирована на глубине 50 см. В ВЮВ части ямы, на уровне -80 см, найдены бронзовые бляшки (табл.93–3, 4), ближе к центральной части – накладка (табл.93–2), бусы (табл.93–1), зубы. Костяк не сохранился.

ПОГРЕБЕНИЕ 165 (уч.Г/20, табл.93). Могила, обнаруженная на глубине 50 см, имела ориентацию В-З с отклонением к С, размеры – 185х70 см, подпрямоугольную с закругленными углами форму. Прослеживалась до уровня -85 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 166 (уч.Д/20, табл.95). Могильная яма овальной формы, размерами 185х77 см, вытянутая в направлении С-Ю с небольшим отклонением к В, зафиксирована на уровне -50 см. Максимальная глубина погребения – 110 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 167 (уч.Г/20, табл.95). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 190х80 см, вытянутая в направлении В-З, обнаружена на глубине 50 см. В восточной части ямы находились фрагменты черепа, а в западной – остатки костей ног – костяк лежал головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 168 (уч.Г/20-21, табл.95). Могильная яма размерами 230х70 см имела ориентацию В-З с отклонением к Ю, подпрямоугольную с закругленными углами форму, уровень фиксации -50 см. На этой же глубине найдены кости черепа и ног – умерший лежал головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 169 (уч.Е/20, табл.96). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы ориентирована на линии ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на глубине 50 см. Ее размеры – 178х65 см. Наблюдалась до уровня -90 см. Вещей и костей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 170 (уч.И/20-21, табл.96). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 205х70 см, вытянутая в направлении В-З с небольшим отклонением к С, обнаружена на уровне -60 см. На глубине 100 см найден костяк человека. Его положение – вытянутое на спине, головой на В. Возле черепа найдена бронзовая пронизка (табл.96–1), в области груди – 4 бусинки (табл.96–2–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 171 (уч.аА/16-17, табл.97). Могильная яма зафиксирована на глубине 35 см. Она имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 179х65 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. Умерший был уложен головой на ВЮВ. Череп и кость левой ноги найдены на уровне -65 см. Рядом с черепом располагались бронзовая височная подвеска (табл.97–14), бляшки (10 экз., табл.97–5–13), фрагмент керамики, а в области таза – 4 бусины (табл.97–1–4) и пряжка.

ПОГРЕБЕНИЕ 172 (уч.БВ/13-14, табл.98). Могильная яма имела в плане подпрямоугольную с закругленными углами и корытообразную в сечении форму, размеры 245х120 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. С северо-восточной стороны к ней примыкала квадратная с закругленными углами в плане и коническая в сечении яма, размерами 90х95 см. В заполнении ямы – светло-серая супесь, прослеживалась до уровня -90 см. В юго-восточной части могилы на глубине 100 см лежали разрозненные кости ног и черепа. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 173 (уч.А/11-12, табл.99). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х75 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на уровне -60 см В центре ее, на глубине 65 см, обнаружена небольшая кость. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 174 (уч.аА/18, табл.99). Очертания могильной ямы имеющие подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 215х75 см, ориентированные в направлении ССВ-ЮЮЗ с небольшим отклонением к С, обнаружены на уровне -110 см. Вещей и костяка нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 175 (уч.А/11-12, табл.99). Могильная яма вытянутой овальной формы с выгнутой северной стенкой, размерами 190х65 см, с ориентацией В-З с небольшим отклонением к С, имела уровень фиксации -53 см. Максимальная глубина погребения – 80 см. Вещи и кости не найдены.

ПОГРЕБЕНИЕ 176 (уч.а/19, табл.100). Могильная яма, вытянутая в направлении СВ-ЮЗ, размерами 180х60 см, имела уровень фиксации -40 см и подпрямоугольную с закругленными СВ углами и расширенным северо-восточным концом форму. На глубине 75 см в северо-восточной части найдены череп и зубы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 177 (уч.а/18-19, табл.100). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 165х80 см, с ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на глубине 40 см. Очертания ямы фиксировались до уровня -108 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 178 (уч.аб/13, табл.100). Могильная яма, обнаруженная на глубине 40 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 210х65 см, ориентацию СЗ-ЮВ. Кости ног и черепа находились на уровне -55 см. Умерший лежал головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 179 (уч.а/13, табл.101). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 185х65 см, ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. Зафиксирована на глубине 45 см. На уровне -60 см найдены кости ног и черепа. В области пояса располагались бронзовый и железный предметы.

ПОГРЕБЕНИЕ 180 (уч.а/9-10, табл.101). Форма погребения – подпрямоугольная с закругленными углами. Могила имела размеры 200х75 см, ориентацию СЗ-ЮВ, уровень фиксации -38 см. Костяк обнаружен на глубине 40 см, от него сохранились кости черепа, левой руки, ног и таза – погребенный был уложен головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 181 (уч.ОП/11, табл.101). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы обнаружена на глубине 45 см. Яма размером 180х75 см вытянута в направлении ССВ-ЮЮЗ с небольшим отклонением к В. К юго-западному концу могилы примыкало погребение №212. Очертания ямы фиксировались до уровня -70 см. Костяка и вещей нет.

Следующие погребения происходят из раскопок В.Ф.Генинга 1954 г. Отдельных планов погребений из раскопок В.Ф.Генинга нет. Единственным источником является общий план раскопа, который удалось обнаружить в архиве (табл.102).

ПОГРЕБЕНИЕ 182 (Генинг В.Ф., погребение 2) (уч.Ж/8-9, табл.102). Яма овальных очертаний обнаружена на глубине 70 см. Ее размеры – 247х60 см, ориентация – В-З. На дне в западной части найдены остатки костей ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 183 (Генинг В.Ф., погребение 3) (уч.Ж/7-8, табл.103). Яма овальных очертаний обнаружена на глубине 75 см. Ее размеры – 235х67 см, ориентация – В-З с небольшим отклонением к С. Кости скелета сохранились фрагментарно. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на В. Слева у черепа найдены семь бронзовых височных подвесок (табл.103–1-6*), у левой бедренной кости – круглая бронзовая бляха с ушком (табл.103–7), под ней – железная пряжка (табл.103–8), остатки тесмы (табл.103–9) и кусок дерева от гробовища, на тазовых костях – поясная круглая железная пряжка.

ПОГРЕБЕНИЕ 184 (Генинг В.Ф., погребение 4) (уч.Е/7-8, табл.104). На глубине 60 см обнаружены фрагменты костяка, лежавшего вытянуто на спине головой на В. На тазовых костях найдена железная пряжка (табл.104–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 185 (Генинг В.Ф., погребение 5) (уч.Е/7, табл.104). На глубине 62 см зафиксирован сильно фрагментированный костяк подростка, лежавшего вытянуто на спине, головой на В. На груди – круглая бляха (табл.104–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 186 (Генинг В.Ф., погребение 6**) (уч.ДЕ/8, табл.104). Яма овальных очертаний, размерами 120х55 см, ориентирована СЗ-ЮВ. На глубине 50 см зафиксирован детский костяк плохой сохранности, ориентированный головой на ЮВ. На его груди – фрагменты железной пряжки (табл.104–2), у головы – обломок височной подвески из перевитой проволоки с напускной бусиной из матового стекла (табл.104–1). Бусина не сохранилась

ПОГРЕБЕНИЕ 187 (Генинг В.Ф., погребение 7) (уч.Ж/7-8, табл.104). В засыпи ямы обнаружена бронзовая височная подвеска с напускной бусиной (табл.104–3). Яма ориентирована в направлении В-З.

ПОГРЕБЕНИЕ 188 (Генинг В.Ф., погребение 1) (уч.Ж/8-9, табл.103). На глубине 85 см найдены кости ног. Яма прослеживалась нечетко. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на В. На груди обнаружены бляха-застежка из белой бронзы с железным язычком (табл.103–14), между костями ног – малая бляшка (табл.103–11), фрагменты от двух железных пряжек (табл.103–10,12) и железный нож (табл.103–13). Под бляхой-застежкой сохранились остатки грубой шерстяной ткани.

ПОГРЕБЕНИЕ 189 (уч.вб/10, табл.105). Могильная яма имела неправильную овальную форму, размеры 250х140 см. Погребение вытянуто в направлении СЗ-ЮВ, обнаружено на глубине 50 см. Северная часть погребения заполнена темно-серой супесью, а в центральной части наблюдаются

вкрапления угля и линза прокала мощностью 12 см. Костяк погребенного находился в южной части могильной ямы. Умерший был уложен головой на ЮВ. На уровне -60 см от него сохранились кости черепа и ног. Вещей не оказалось.

ПОГРЕБЕНИЕ 190 (уч.О/10, табл.106). Могильная яма обнаружена на глубине 35 см, имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, ориентацию ВСВ-ЗЮЗ, размеры 125х65 см. Ее северо-восточный конец нарушен погребением №211. Яма наблюдалась до уровня -125 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 191 (уч.Ж/20, табл.107). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х70 см, вытянутая в направлении ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на уровне -55 см. Северный угол ее нарушен круглой в плане ямой (яма L) размерами 85х90 см, заполненной углем и прокаленным песком. В погребении обнаружены кости черепа, рук и ног. Костяк был уложен головой на СВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 192 (уч.ЕЖ/20-21, табл.105). Могильная яма имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами, размеры 185х70 см, направление В-З с небольшим отклонением к Ю, глубину фиксации -50 см. Очертания могилы прослеживались до уровня -90 см. Вещей и костей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 193 (уч.И/20, табл.106). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ и размерами 190х65 см, обнаружена на глубине 65 см. На том же уровне найдены кости черепа, рук и ног. Умерший был уложен головой на ЮВ, возможно, с поворотом на правый бок. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 194 (уч.К/20-21, табл.106). Очертания могильной ямы овальной формы, ориентированной в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к З, обнаружены на уровне -50 см и прослеживались до глубины 105 см. Размеры – 195х75 см. Вещи и кости не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 195 (уч.И/20-21, табл.108). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентированная в направлении В-З, размерами 125х60 см, находилась на глубине 60 см. Костей нет. На уровне -65 см в западном конце ямы обнаружены височные подвески (табл.108–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 196 (уч.И/20-21, табл.109). Могила, обнаруженная на глубине 60 см, размерами 165х60 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на З. Кости скелета располагались в анатомическом порядке. На уровне -110 см рядом с черепом обнаружены височные подвески (5 экз., табл.109–4-6,8-10), в области груди – 58 бусин (табл.109–1-3) и бляшка (табл.109–7). Между бедренными костями зафиксирована эполетообразная застежка (табл.109–12), на кости левого бедра – перстень (табл.109–11).

ПОГРЕБЕНИЕ 197 (уч.Ж/20-21, табл.108). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 185х70 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксированы на уровне -50 см. В юго-восточной части могилы на этой же глубине обнаружены фрагменты черепа – умерший лежал головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 198 (уч.Д/20-21, табл.108). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю, имела размеры 175х65 см, уровень фиксации -50 см. В восточной части могилы обнаружены фрагменты черепа на уровне -55 см – погребенный был уложен головой на В. Вещей не найдено.

ПОГРЕБЕНИЕ 199 (уч.Ж/21-22, табл.110). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, имела размеры 180х70 см, направление ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В, уровень фиксации -50 см. На глубине 55 см в юго-восточном конце ямы найдены фрагменты черепа, височные подвески (3 экз.), бусины (13 экз.), пряслице. Умерший был уложен головой на ВЮВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 200 (уч.ЕЖ/21-22, табл.110). Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами, размеры 215х85 см, ориентацию В-З с отклонением к С, уровень фиксации -50 см. На глубине 70 см в восточной половине погребения обнаружены фрагменты бронзовой накладки (табл.110–2), бляшка (табл.110–3), 6 бусин (табл.110–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 201 (уч.Е/21-22, табл.111). Очертания могильной ямы подпрямоугольной формы с закругленными углами, зафиксированы на глубине 50 см. Яма прослеживалась до уровня -70 см, имела размеры 215х70 см, направление В-З с небольшим отклонением к С. Вещей и костей нет.

* Коллекция находок из раскопок В.Ф.Генинга хранится в НМУР. Искренне благодарим ведущего научного сотрудника, д.и.н., проф. Т.И.Останину за возможность ознакомиться с материалами и их опубликовать.

** К востоку от погребения 6 В.Ф.Генингом была зафиксирована пустая яма, которая получила №108.

ПОГРЕБЕНИЕ 202 (уч.ДЕ/21, табл.111). Могильная яма овальной формы, размерами 180х70 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, имела уровень фиксации -50 см. Очертания ее прослежены до глубины 110 см. Вещи и кости не найдены.

ПОГРЕБЕНИЕ 203 (уч.И/21-22, табл.111). Могильная яма, зафиксированная на глубине 50 см, имела овальную форму, размеры 170х60 см, направление СЗ-ЮВ с отклонением к З. Яма наблюдалась до уровня -100 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 204 (уч.В/21, табл.112). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х65 см, ориентацией СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к З, зафиксирована на глубине 50 см. Яма прослежена до уровня -80 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 205 (уч.Г/21, табл.112). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы имела ориентацию В-З с небольшим отклонением к Ю, размеры 185х65 см, уровень фиксации -50 см. На глубине 90 см обнаружены фрагменты черепа и кости ног – умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 206 (уч.БВ/20, табл.113). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ, имела размеры 200х80 см, уровень фиксации -50 см. На глубине 55 см в юго-восточном конце ее обнаружены фрагменты черепа, в области ног – железный нож и фрагменты сосуда (табл.112–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 207 (уч.Б/20, табл.113). Могильная яма зафиксирована на уровне -50 см. Она имела размеры 175х85 см, была вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к З. Форма ямы – подпрямоугольная с закругленными углами. Очертания исчезли на глубине 45 см. Вещи и кости не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 208 (уч.З/21-22, табл.114). Форма могильной ямы – подквадратная неправильная, размерами 200х165 см и ориентацией В-З. Яма зафиксирована на глубине 80 см. На том же уровне найдена трубчатая кость скелета у южной стенки ямы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 209 (уч.Г/21-22, табл.112). Могильная яма размерами 190х85 см фиксировалась слабо. Очертания ямы вытянуты в направлении В-З. На глубине 60 см обнаружен череп, судя по расположению которого, умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 210 (уч.Г/22-23, табл.115). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 190х80 см, уровнем фиксации -50 см, ориентирована по линии В-З. На глубине 100 см найдены трубчатые кости скелета, а на глубине 60 см, в западной части ямы – зубы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 211 (уч.НО/10-11, табл.116). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 190х75 см, зафиксирована на глубине 55 см, ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю. На уровне -75 см обнаружен костяк, судя по которому, умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Возле черепа найдены фрагменты височных подвесок (табл.116–23-25), бусы (31 экз., табл.116–1-14), бронзовые бляшки (8 экз., табл.116–15-22), фибула (табл.116–29), бляхи (табл.116–27,28,31) и обломок железного ножа (табл.116–26). У правого колена лежала железная пряжка (табл.116–30).

ПОГРЕБЕНИЕ 212 (уч.ОП/10-11, табл.117). Могила неправильной подпрямоугольной формы, размерами 165х60 см, ориентирована в направлении ВСВ-ЗЮЗ с отклонением к Ю. Уровень ее фиксации -55 см. Восточная часть могильной ямы нарушена погребением №181. На глубине 70 см обнаружен костяк, судя по которому, умерший был уложен вытянуто на спине, головой на СВ. В западном конце ямы обнаружены железная пряжка (табл.117–3) и бронзовые бляхи (3 экз., табл.117–1,2,4).

ПОГРЕБЕНИЕ 213 (уч.Л/10, табл.115). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х70 см, зафиксирована на уровне -65 см. Яма ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к С. На уровне 75 см обнаружен костяк, от которого сохранились кости ног и несколько позвонков – умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. На той же глубине найдены бронзовая бляха (табл.115–1) и два фрагмента железных вещей (табл.115–2), один из которых – с остатками кожи.

ПОГРЕБЕНИЕ 214 (уч.П/12-13, табл.118). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 215х72 см, ориентацией В-З с небольшим отклонением к С, зафиксирована на глубине 60 см. Костяк, уложенный вытянуто на спине, головой на В, находился на уровне -70 см. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 215 (уч.П/13-14, табл.120). Очертания могилы подпрямоугольной формы, с ориентацией СВ-ЮЗ и размерами 195х100 см, зафиксированные на глубине 30 см, прослеживались до уровня -50 см. Костяк не обнаружен. В засыпи могилы найдены фрагменты двух глиняных сосудов (табл.120–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 216 (уч.П/11-12, табл.120). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 220х70 см, обнаружена на глубине 60 см. Яма ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ. Очертания ямы фиксировались до уровня -75 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 217 (уч.Н/10-11, табл.120). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х60 см, с ориентацией В-З зафиксирована на уровне -45 см. Ее очертания исчезли на уровне -50 см. Костяка и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 218 (уч.ЛМ/10-11, табл.118). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 235х70 см, зафиксирована на глубине 65 см. Яма вытянута в направлении ВСВ-ЗЮЗ с отклонением к С. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 219 (уч.П/10-11, табл.118). Могила подпрямоугольной с закругленными углами формы, имела размеры 200х82 см. Яма обнаружена на уровне -55 см, ориентирована по линии В-З. На глубине 70 см найден костяк хорошей сохранности – умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Слева у черепа, лежал бронзовый наконечник (табл.119).

ПОГРЕБЕНИЕ 220 (уч.НО/9-10, табл.121). Могильная яма неправильной (грушевидной) формы, расширенная в западной части, имела размеры 265х180 см, ориентацию В-З, уровень фиксации -55 см. В южной части ямы обнаружен костяк, от которого сохранились кости ног, правой руки и черепа – умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Рядом с черепом найдены обломок железного ножа, бусы из халцедона (2 экз., табл.121–2,3), бронзовая бляха (табл.121–6) и бляшка (табл.121–1). В области бедер справа лежала железная пряжка (табл.121–4,5).

ПОГРЕБЕНИЕ 221 (уч.а/11-12, табл.122). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 172х90 см, зафиксирована на уровне -44 см, ориентирована по линии СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В. На уровне -62 см в центре ямы обнаружены фрагменты черепа. Рядом лежал кусочек железа.

ПОГРЕБЕНИЕ 222 (уч.а/12-13, табл.122). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х75 см, ориентацией ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на уровне -55 см. На глубине 105 см обнаружен фрагмент трубчатой кости скелета. На той же глубине, рядом с костью, располагались бронзовая бляшка и фрагмент железной вещи. В юго-восточном конце были обнаружены бронзовые бляшки (табл.122–1,2) и фрагменты железной пряжки (табл.122–3), а в северо-западном – удила (табл.122–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 223 (уч.ба/10, табл.123). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 150х75 см, ориентирована в направлении ССЗ-ЮЮВ с небольшим отклонением к С, обнаружена на глубине 38 см. Очертания фиксировались до уровня -95 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 224 (уч.Е/21-22, табл.124). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 230х85 см, имела уровень фиксации -50 см, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С. В восточной части ямы обнаружен череп на глубине 65 см, в центре ямы найден второй череп, который лежал на костях ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 225 (уч.Е/21-22, табл.123). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 210х80 см, зафиксирована на уровне -50 см, ориентирована по линии В-З. На глубине 92 см лежал костяк, от которого сохранились кости черепа, ног и правой руки. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Между костями ног располагались бусинки (табл.123–1,2), нож, 2 пронизки (табл.123–3,4). В области черепа найдено височное кольцо (браслет?) (табл.123–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 226 (уч.Е/22-23, табл.125). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 235х95 см, зафиксирована на глубине 50 см, ориентирована по линии В-З. На глубине 65 см найден костяк, от которого сохранились кости ног, фрагменты черепа и зубы. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Рядом с черепом обнаружены бронзовые бляшки (3 экз., табл.125–1-3), в области пояса – каменная подвеска (табл.125–6), железный предмет, железный нож (табл.125–7), а у ступней ног – бронзовые застёжки (2 экз., табл.125–4,5).

ПОГРЕБЕНИЕ 227 (уч.ЕЖ/22-23, табл.124). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х80 см, зафиксирована на глубине 50 см, имела ориентацию ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С. На уровне -65 см найдены кости ног, судя по которым умерший был уложен головой на ЗСЗ. В ЗСЗ конце ямы найдены фрагменты керамики.

ПОГРЕБЕНИЕ 228 (уч.Ж/21-22, табл.126). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 160х70 см, зафиксирована на уровне -50 см, ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к З. Костяк не обнаружен. В северо-западной половине могилы найдены железные наконечник стрелы (табл.126–1), кольцо (табл.126–2) и камень со следами обработки (табл.126–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 229 (уч.З/22, табл.126). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 210х85 см, зафиксирована на уровне -50 см. Яма вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ. От костяка, располагавшегося на глубине 60 см, найдены лишь кости ног. Вероятно, умерший был уложен головой на ВЮВ. В центре могилы обнаружен обломок бронзовой бляшки (табл.126–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 230 (уч.И/22, табл.127). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 150х65 см, зафиксирована на уровне -50 см, имела ориентацию В-З с небольшим отклонением к С. Очертания ямы наблюдались до глубины 95 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 231 (уч.ИК/22, табл.127). Могильная яма обнаружена на глубине 50 см. Она имела размеры 175х80 см, подпрямоугольную с округлыми углами форму, ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С. Очертания ямы исчезли на уровне -87 см. Костей и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 232 (уч.К/21-22, табл.128). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 230х75 см, зафиксирована на глубине 50 см. Яма вытянута в направлении ВСВ-ЗЮЗ с небольшим отклонением к В. На уровне -110 см обнаружены кости черепа, ног и рук. Умерший был уложен вытянуто на спине, головой на ВСВ. В области таза найдены фрагменты железных ножей (табл.128–3,4), бронзовых бляшки (табл.128–1) и накладки (табл.128–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 233 (уч.К/23, табл.128). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 220х80 см, ориентированная по линии В-З, обнаружена на глубине 50 см. На уровне -100 см найден костяк, судя по которому, умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 234 (уч.ИК/24, табл.127). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х70 см, зафиксирована на глубине 50 см. Яма вытянута в направлении В-З. На уровне -55 см найден костяк, судя по которому, умерший был уложен вытянуто на спине, головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 235 (уч.И/22-23, табл.129). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х70 см, зафиксирована на глубине 50 см. Яма имела ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. В центре ямы на уровне -58 см обнаружена небольшая кость скелета. Вещи не найдены.

ПОГРЕБЕНИЕ 236 (уч.ЗИ/22-23, табл.129). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 195х80 см, зафиксирована на глубине 50 см, вытянута в направлении ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 58 см обнаружены кости ног. Вероятно, умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 237 (уч.З/22-23, табл.129). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х80 см, зафиксирована на глубине 50 см, имела ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -70 см найдены фрагменты черепа, судя по которым умерший был уложен головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 238 (уч.И/24, табл.130). Могильная яма зафиксирована на глубине 50 см. Она имела подпрямоугольную с закругленными углами форму, размеры 190х80 см и ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -58 см, в юго-восточном конце погребения найден фрагмент черепа, а в центре могилы, на глубине 60 см, обнаружены зубы. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 239 (уч.ЗИ/24, табл.130). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксированы на глубине 50 см. Яма имела ориентацию В-З с небольшим отклонением к С и размеры 185х85 см. Яма прослеживалась до уровня -84 см. Костяка и вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 240 (уч.Ж/23, табл.131). Могильная яма неправильной (бобовидной) формы, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к С, имела размеры 155х90 см и уровень фиксации -90 см. На этой же глубине в восточном конце найдены фрагменты черепа. Положение и ориентацию костяка определить невозможно. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 241 (уч.З/23-24, табл.131). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х85 см, зафиксирована на глубине 50 см, ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ. Очертания ямы наблюдались до уровня -65 см. Костяк и вещи не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 242 (уч.ГД/23-24, табл.132). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 170х70 см, обнаружена на глубине 50 см. Яма вытянута в направлении СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к С. Костяк не найден. На уровне -65 см в центре могилы найдена височная подвеска (табл.132–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 243 (уч.ДЕ/23, табл.132). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на глубине 50 см, имела размеры 180х80 см, ориентацию ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -68 см найдены кости черепа и левой ноги. Умерший был уложен головой на ВЮВ. Возле черепа лежала височная подвеска (табл.132–3), а в центре могилы – фрагмент железной вещи (табл.132–2).

ПОГРЕБЕНИЕ 244 (уч.Ж/23-24, табл.133). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 205х80 см, обнаружена на уровне -70 см, вытянута по линии В-З. От костяка сохранились лишь кости ног и правой руки, судя по которым, умерший был уложен головой на В. В области черепа располагались железный нож (табл.133–2), фрагмент керамики и железная пряжка (табл.133–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 245 (уч.З/24, табл.133). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на уровне -50 см. Она имела размеры 200х80 см, ориентацию В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 70 см обнаружены фрагменты черепа и зубы, судя по которым, умерший был уложен головой на В. Рядом с черепом найдены бронзовые накладки (табл.133–3,4).

ПОГРЕБЕНИЕ 246 (уч.Ж/24, табл.134). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 280х75 см, с ориентацией В-З с небольшим отклонением к С обнаружена на глубине 50 см. На уровне -55 см обнаружен костяк, от которого сохранились череп, кости ног и левой руки – погребенный лежал вытянуто на спине головой на В. Вещи не найдены.

ПОГРЕБЕНИЕ 247 (уч.Ж/24, табл.134). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 205х75 см, зафиксирована на уровне -50 см, ориентирована по линии В-З с отклонением к С. На глубине 60 см находился череп, судя по которому, умерший был уложен головой на В. Рядом с черепом и в центре погребения найдены фрагменты керамики.

ПОГРЕБЕНИЕ 248 (уч.ДЕ/23-24, табл.134). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 185х75 см, зафиксирована на уровне -50 см, вытянута в направлении В-З. На глубине 50 см найден череп, судя по расположению которого, умерший был уложен головой на В. Около черепа обнаружены фрагмент бронзовой вещи и бусы.

ПОГРЕБЕНИЕ 249 (уч.Д/23-24, табл.135). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами имела размеры 185х70 см и уровень фиксации -50 см, ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к С. На той же глубине в центре могилы найдены фрагменты черепа. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 250 (уч.Д/24-25, табл.135). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х70 см, зафиксирована на глубине 50 см, ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Костяк не найден. На уровне -55 см в СЗ конце могилы обнаружена височная подвеска (табл.135–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 251 (уч.Д/25, табл.135). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х70 см, обнаружена на глубине 50 см, вытянута в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. На уровне -55 см найден костяк, судя по которому, умерший был уложен вытянуто на спине головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 252 (уч.Е/24, табл.136). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х70 см, обнаружена на уровне -50 см, ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к С. На глубине 60 см найдены зубы. Вероятно, умерший был уложен головой на В. Рядом с зубами зафиксированы бусы (табл.136–1,2).

ПОГРЕБЕНИЕ 253 (Спицын А.А., погребение №1) (уч.К/9-10, табл.137). Остатки костяка, открытого в 1892 г. Несколько отдельных костей (табл.138)**. Ориентация В-З.

ПОГРЕБЕНИЕ 254 (Спицын А.А., погребение №4 (4(5) по публикации Худякова М.Г.)) (уч.И/10-11, табл.137). Ориентация В-З. На глубине 1 арш. остатки нижних конечностей (табл.139). Справа от груди большая медная нагрудная бляха (табл.139–6), лежавшая лицевой стороной вниз. Вдоль левого бока от таза до конечностей ног разбросаны 4 бусы из раковин (табл.139–2-5).

ПОГРЕБЕНИЕ 255 (Спицын А.А., погребение №5 (6 по публикации Худякова М.Г.)) (уч.К/10-11, табл.137). Ориентация В-З. Остатки конечностей ног на глубине 1 арш. В верхней части туловища медная бляшка (табл.139–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 256 (Спицын А.А., погребение №6 (7 по публикации Худякова М.Г.)) (уч.К/11, табл.137). Ориентация В-З. На глубине 1 арш. сильно изотлевшие кости ног (табл.140). У таза справа небольшая железная пряжка и близ нее ребром медная бляшка с отверстием посередине (табл.140–12). На темени черепа, также отчасти сохранившегося справа, 3 бусы из раковины (табл.140–11).

ПОГРЕБЕНИЕ 257 (Спицын А.А., погребение №7 (8 по публикации Худякова М.Г.)) (уч.К/11, табл.137). Ориентация В-З. Остатки одного из двух погребений (зубы и кость) (табл.138), на глубине 1 арш.

ПОГРЕБЕНИЕ 258 (Спицын А.А., погребение №8 (9 по публикации Худякова М.Г.)) (уч.Л/11, табл.137). Ориентация В-З. На глубине несколько более 1 арш. остатки погребения. Следов костей не найдено вовсе (табл.140). В темном пятне, оставшемся от погребения, найдены вещи: медный проволоочный стержень с кольцом на одном конце [височная подвеска в форме «вопросительного знака»] (табл.140–2), больше 20 лигнитовых, несколько стеклянных синих и несколько из блестящей массы бус (табл.140–1), неопределенное железко, 2 медные витые из двух проволок кольца со стержнями (серьги?) (табл.140–3,4), медная пластинка [изломанная продолговатая], украшенная выпуклым точечным узором [образующим 4-5 параллельных рядов вдоль краев пластинок, ширина пластинок 2,5 см] (табл.140–5,9), 9 медных пластинок, украшавших, быть может, пояс [или головной убор] (табл.140–6-8) и большая морская раковина, обрезанная в виде блюдца и стоявшая ребром (табл.140–10).

ПОГРЕБЕНИЕ 259 (Спицын А.А., погребение №3) (уч.ИК/10, табл.137). Встрешенное погребение. В различных горизонтах обломок черепа, несколько зубов, обломки костей конечностей (табл.138). Вблизи погребения темное пятно, подобное предыдущему, но с несколько большим содержанием угля.

ПОГРЕБЕНИЕ 260 (Спицын А.А., погребение №2) (уч.И/9, табл.137). Ориентация В-З. Глубина 1 арш. 2 верш. Сохранились лишь остатки ног (табл.138). Справа от ног темноватое пятно с мелкими угольками и отчасти с окрасившимся от действия огня песком. Глубина пятна та же. Пятно проникло в сторону и доходит до 2,5 арш. в диаметре.

При раскопках Спицына А.А. в различных местах раскопанного пространства на глубине до 1 арш. были найдены: 2 половинки бронзовой бляхи, 2 железные пряжки, синяя стеклянная бусина и обломок оселка.

ПОГРЕБЕНИЕ 261 (уч.б/9-10, табл.136). Могильная яма размерами 72х186 см, овальной формы, ориентированная по линии СЗ-ЮВ, зафиксирована на глубине 40 см от поверхности. На уровне -60 см в яме найдены остатки черепа и трубчатые кости ног скелета, лежащего головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 262 (уч.в/8, табл.141). Могильная яма размерами 186х72 см, прямоугольной с закругленными углами формы, обнаружена на глубине 42 см. Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В. На глубине 53 см в юго-восточной части ямы найдены кости черепа – умерший был ориентирован головой на ЮВ. В области грудной клетки обнаружены височная бронзовая подвеска (табл.141–1) и бронзовая бляшка (табл.141–2). Несколько ниже находилась еще одна височная подвеска, идентичная первой (табл.141–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 263 (уч.б/8-9, табл.136). Могильная яма овальной формы с закругленными углами, размерами 192х72 см, ориентированная по направлению СЗ-ЮВ, зафиксирована на глубине 53 см. На уровне -62 см найдены кости скелета, лежавшего на спине, головой на ЮВ. Справа у черепа обнаружены 5 бронзовых бляшек (табл.136–3-7).

ПОГРЕБЕНИЕ 264 (уч.а/8, табл.142). Яма овальной формы с расширением в юго-восточной части, размерами 136х90 см, ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ, зафиксирована на глубине 52 см. На уровне -72 см обнаружен костяк, лежавший на спине головой на ВЮВ. Выше черепа с правой стороны стоял целый сосуд (табл.146–6). Около черепа находилось 11 различных височных подвесок (табл.142–7; 143–17-27), ниже лежала низка из мелких бронзовых бляшек (табл.144–9-13) и бус (табл.143–1-16). В области грудной клетки с правой и левой сторон обнаружены нагрудные бляхи (табл.145–10,13), рядом с каждой – набор из трех подвесок: трапециевидной, сапожковой и височной листовидной (табл.143–28,29, 146–3-5,7). Кроме того, здесь же находилось 6 бронзовых бляшек меньшего размера, чем нагрудные (табл.145–1-5,7) и налобная повязка (табл.144–1-8). Вдоль костяка с левой стороны располагалось ожерелье из пронизок (табл.142–4), разогнутая шейная гривна (табл.142–5). Несколько ниже с той же стороны лежал пояс с бронзовыми бляшками и эполетообразной застежкой (табл.144–14-38, 146–1,2,8). Здесь же – накладка, подвеска и язычок застежки (табл.142–1-3). На кости правой руки обнаружены несколько бляшек (табл.145–6,8,9,11) и бронзовый браслет (табл.145–12). В ногах погребенного зафиксированы фрагменты железной пряжки (табл.142–6).

ПОГРЕБЕНИЕ 265 (уч.аА/8, табл.141). Ориентированная по линии В-З могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, зафиксирована на глубине 52 см от поверхности. Ее размеры – 191х72 см. В 70 см от поверхности в восточном конце могилы обнаружен череп, а в противоположном – трубчатая кость плохой сохранности. Вероятная ориентировка погребенного – головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 266 (уч.а/9-8, табл.147). Могильная яма размерами 156х66 см, ориентированная в направлении В-З и имеющая подпрямоугольную с закругленными углами форму, обнаружена на уровне -52 см. Полностью выбрана на глубине 144 см. Костей и вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 267 (уч.А/7-8, табл.147). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксированы на глубине 52 см. Яма ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В, ее размеры – 196х66 см. На уровне -72 см обнаружены череп и трубчатые кости ног плохой сохранности от костяка, лежавшего головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 268 (уч.в/7-8, табл.147). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 186х66 см, зафиксирована на глубине 50 см, ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ. Ее глубина – 102 см. Кости и вещи не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 269 (уч.АБ/7, табл.148). Яма, ориентированная по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В, прямоугольной с закругленными углами формы, размерами 203х64 см, зафиксирована на глубине 40 см от поверхности. На глубине 54 см найден костяк, уложенный головой на ВЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 270 (уч.б/7-8, табл.149). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 205х72 см, ориентированная по направлению В-З с отклонением к Ю, зафиксирована на глубине 52 см от поверхности. На уровне -62 см в восточном конце могилы обнаружен фрагмент черепа, вероятно, умерший был уложен головой на ВЮВ.

ПОГРЕБЕНИЕ 271 (уч.Д/7-8, табл.149). Могильная яма размерами 214х75 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, обнаружена на уровне -55 см. Яма ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ. В могиле на уровне -68 см обнаружены мелкие фрагменты трубчатых костей и зубы человека. Рядом с зубами располагалась бронзовая височная подвеска (табл.149–1), в центре ямы – бронзовая скульгама (табл.149–2). По всей площади могильной ямы встречены мелкие кальцинированные кости.

ПОГРЕБЕНИЕ 272 (уч.В/8-9, табл.148). Могильная яма размерами 216х70 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, зафиксирована на уровне -52 см от поверхности. Яма ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -62 см в северо-западном конце обнаружены остатки трубчатых костей ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 273 (уч.Ж/6-7, табл.148). Яма размерами 180х80 см, овальной формы с приостренным восточным концом, зафиксирована на глубине 67 см от поверхности. Могила ориентирована в направлении В-З с отклонением к Ю. На глубине 80 см обнаружены остатки костяка, лежащего на спине головой на ВЮВ. В области груди располагалась бронзовая бляшка. Кости ног окружены фрагментами бронзовых пронизок (табл.148–1).

* Схемы составлены по описаниям размещения инвентаря. Сохранен стиль автора.

ПОГРЕБЕНИЕ 274 (уч.Е/6-7, табл.150). Яма размерами 72х144 см, подтреугольной с закругленными углами формы, обнаружена на глубине 56 см от поверхности. Могила ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к З. В ней, на уровне -79 см, найдены беспорядочно расположенные остатки костяка. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 275 (уч.ГД/8, табл.150). Яма размерами 211х57 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, обнаружена на глубине 55 см от поверхности. Могильная яма ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 62 см обнаружены остатки костяка, лежавшего на спине головой на ЮВ. Около черепа располагались две височные подвески (табл.150–15,16) и две бронзовые пронизки. Ниже черепа зафиксированы 103 стеклянные бусины (табл.150–1-5,7-10,13). В области груди найдены железные язычок пряжки и непонятный предмет (табл.150–12,13). Тут же находились бронзовые бляшки (табл.150–6,11) и застежка (табл.150–17). Чуть ниже – железный нож (табл.150–14).

ПОГРЕБЕНИЕ 276 (уч.Г/7, табл.151). Могильная яма размерами 210х85 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на глубине 48 см от поверхности. Ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. На уровне -64 см в могиле обнаружены остатки костяка – череп в юго-восточном конце могилы и трубчатые кости ног. Умерший был уложен головой на ЮВ. У ног найдены 2 бронзовые застежки (табл.151–1,2) и кусочки кожи.

ПОГРЕБЕНИЕ 277 (уч.Б/7, табл.151). Яма овальной формы с чуть зауженным восточным концом, размерами 220х80 см, обнаружена на уровне -48 см от поверхности. Она ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. В могильной яме на глубине 58 см найдены фрагменты черепа и трубчатых костей ног – умерший был уложен головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 278 (уч.З/6, табл.152). Могильная яма размерами 220х84 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы и расширением в СЗ части, зафиксирована на глубине 48 см от поверхности. Могила ориентирована по направлению СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В. На глубине 64 см в ней найдены остатки ног костяка, лежавшего головой на ЮВ. В центре ямы располагалось железное кольцо (табл.152–4) и фрагменты пряжки, на костях таза – бронзовая пронизка (табл.152–2) и 2 бронзовые бляшки (табл.152–1,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 279 (уч.Е/5-6, табл.152). Могильная яма овальной формы, размерами 200х98 см, зафиксирована на уровне -55 см. Могила ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 83 см находились лежащие в беспорядке остатки костяка. В центре ямы располагались фрагменты железных кольца (табл.152–5) и пряжки (табл.152–6).

ПОГРЕБЕНИЕ 280 (уч.ЗИ/6-7, табл.153). Яма неправильной овальной формы с расширением ЗСЗ части, размерами 188х72 см, обнаружена на глубине 63 см. Она ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. На глубине 83 см в яме найдены трубчатые кости ног, возможно костяк лежал головой на ЮВ. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 281 (уч.И/7, табл.153). Яма нарушена поздним вкопом. Угол могильной ямы неопределенных размеров зафиксирован на глубине 63 см от поверхности. Ориентацию установить невозможно.

ПОГРЕБЕНИЕ 282 (уч.Г/5-6, табл.153). Могильная яма овальной формы, размерами 246х98 см, зафиксирована на уровне -46 см от поверхности и ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. В ней обнаружены остатки костяка, лежавшего головой на ЮВ. На глубине 90 см у левой берцовой кости найдена бронзовая бляшка (табл.153–1) и, в ЮВ углу могилы, фрагменты 2 железных пряжек (табл.153–2,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 283 (уч.Н/8, табл.154). Яма подпрямоугольной формы с выступом в северо-восточном углу зафиксирована на уровне -59 см. Размеры могилы – 222х82 см, выступа – 68х40 см. Могильная яма ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С. На глубине 90 см найдены остатки костяка, лежащие в беспорядке, череп располагался в центре могилы. Рядом со скоплением костей найдены фрагменты сосуда (табл.154–4), пластина, фрагмент кольца железной пряжки (табл.154–1,2) и железный нож (табл.154–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 284 (уч.НО/7-8, табл.155). Могильная яма овальной формы, размерами 300х110 см, обнаружена на глубине 59 см. Она ориентирована по направлению В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 90 см от поверхности в могиле найдены остатки костяка – череп и кости таза, смещенные со своего обычного положения, они располагались в середине ямы. В восточном конце могилы обнаружена бусина из халцедона (табл.155–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 285 (уч.К/8, табл.156). Яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 148х66 см, зафиксирована на глубине 52 см, ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С. Костей не обнаружено. В западном конце могилы на уровне -61 см найдены три бронзовые бляшки (табл.156–1-3) и браслет (табл.156–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 286 (уч.И/5-6, табл.155). Могила подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 200х90 см, зафиксирована на глубине 43 см от поверхности. Яма ориентирована по направлению В-З. В ней на глубине 73 см обнаружены остатки костяка, лежавшего головой на В. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 287 (уч.М/7-8, табл.156). Яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 282х86 см, зафиксирована на глубине 46 см от поверхности. Могила ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ с небольшим отклонением к В. На уровне -90 см найдены остатки костяка, лежавшего головой на ВСВ. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 288 (уч.Л/6-7, табл.157). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы в восточной части нарушена поздним вкопом. Размеры ее – 192х84 см. Яма обнаружена на глубине 30 см, ориентирована в направлении В-З. На уровне -88 см найдены трубчатые кости ног, рядом с ними – бронзовая бляшка (табл.157–1) и фрагмент железного предмета.

ПОГРЕБЕНИЕ 289 (уч.М/6-7, табл.157). Яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 236х70 см, зафиксирована на уровне -53 см. Она ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 60 см в могиле обнаружена трубчатая кость. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 290 (уч.В/6-7, табл.158). Могильная яма, ориентированная по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к С, размерами 150х60 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, зафиксирована на глубине 52 см от поверхности. Костей нет. На глубине 94 см в яме, почти в центре, найдена бронзовая бляшка (табл.158–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 291 (уч.а/6-7, табл.158). Могильная яма прямоугольной с закругленными углами формы, размерами 174х56 см, ориентированная по направлению ВЮВ-ЗСЗ обнаружена на глубине 52 см. На уровне -78 см в юго-восточном конце ямы лежал череп плохой сохранности, выше и левее которого были найдены 4 бронзовые бляшки (табл.158–3-6), глиняная бусина (табл.158–2), фрагмент бронзовой височной подвески, несколько железных предметов (табл.158–7,8), фрагменты железного ножа(?) (табл.158–10) и фрагменты окислившихся височных подвесок (табл.158–9,11-13).

ПОГРЕБЕНИЕ 292 (уч.Ж/4-5, табл.159). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентированная по линии В-З с небольшим отклонением к С, имела размеры 222х122 см. Яма обнаружена на глубине 57 см от поверхности. На уровне -77 см в северо-западном углу ямы обнаружены бронзовые бляшки (табл.159–1-11), а также железная пряжка.

ПОГРЕБЕНИЕ 293 (уч.АБ/6, табл.160). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, ориентированная по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю, размерами 192х65 см, обнаружена на глубине 44 см от поверхности. На уровне -81 см в ней найдены остатки костяка, причем череп лежал на костях таза, а кости верхней части туловища были разломаны. Первоначально умерший был уложен головой на ЮВ. В могиле найдены следующие вещи: в юго-восточной части – бронзовая височная подвеска, бусы (табл.160–1-3), в области груди и выше таза – 16 бронзовых бляшек (табл.160–4-17,20,22), 7 фрагментов железных предметов (табл.160–19). У правой берцовой кости обнаружены бронзовые ножны (табл.160–18), а на ступнях – две бронзовые застежки (табл.160–21,23).

ПОГРЕБЕНИЕ 294 (уч.Д/3-4, табл.161). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 277х108 см, ориентированная по линии ВЮВ-ЗСЗ, была зафиксирована на уровне -50 см. На глубине 56 см в северо-западной половине обнаружены трубчатые кости, рядом с которыми лежало железное кольцо (табл.161–4) и 3 бронзовые бляшки (табл.161–1-3).

ПОГРЕБЕНИЕ 295 (уч.В/5-4, табл.162). Могильная яма прямоугольной с закругленными углами формы, размерами 174х60 см, была ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ с небольшим отклонением к Ю. Яма обнаружена на глубине 50 см от поверхности. На уровне -98 см в могиле найдены остатки костяка. На месте черепа лежала только нижняя челюсть, а кости ног располагались в положении, напоминающем позу с подогнутыми ногами на левом боку. Под костями ног, в области коленного сустава, лежали 8 бронзовых бляшек (табл.162–1-7,10), застежка (табл.162–9) и фрагменты железного ножа (табл.162–11). У северной стенки найдено железное кольцо от пряжки (табл.162–8).

ПОГРЕБЕНИЕ 296 (уч.БВ/5-6, табл.163). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 198х54 см, ориентированной по направлению СВ-ЮЗ, обнаружены в 50 см от поверхности. На глубине 98 см в северо-восточной половине ямы найдены кости ног. В юго-восточной части могилы лежали железный наконечник стрелы (табл.163–1), фрагменты вещей (табл.163–2-4) и керамики (табл.163–8). Между берцовыми костями зафиксированы железные ножны (табл.163–10), нож (табл.164–20), выше них – железные пряжки (табл.163–5,7). Четыре бронзовые бляшки располагались справа у берцовой кости (табл.164–7,8,22,23), остальные – под костями ноги (табл.164–1-6,9-19,21). У ног погребенного найдены железные удила (табл.163–9) и пряжка (табл.163–6).

ПОГРЕБЕНИЕ 297 (уч.3/4-3, табл.165). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 250х73 см, ориентированная по линии ВЮВ-ЗСЗ, обнаружена на глубине 45 см от поверхности. На уровне -70 см найдены трубчатые кости ног – умерший был погребен головой на ЮВ. У левой берцовой кости лежали 10 бронзовых бляшек (табл.165–5,6; 166–1-6), бусина (табл.165–3), 2 железные пряжки (табл.165–8,9), железный нож (табл.165–10) и фрагмент железной вещи (табл.166–7). В юго-восточной половине части могилы найдены 2 бронзовых сюльгамы (табл.165–4,7) и бляха (табл.166–8).

ПОГРЕБЕНИЕ 298 (уч.М/6-7, табл.161). Очертания могильной ямы подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 113х78 см, зафиксированы только в западной части на глубине 48 см. Яма ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 70 см в западной половине найдены кости ног. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 299 (уч.ОП/7-8, табл.167). Могильная яма размерами 245х44 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, была обнаружена на уровне -48 см. Яма ориентирована по линии В-З с отклонением к Ю. На глубине 66 см в ней найдены трубчатые кости ног – умерший был уложен головой на ВЮВ. В области головы располагались стеклянные бусы (табл.167–2-4), 2 бронзовые височные подвески (табл.167–6,7). В районе таза найдены бронзовая бляха (табл.167–8) и бусина (табл.167–1). На левой берцовой кости зафиксирована бронзовая концевая привеска (табл.167–5).

ПОГРЕБЕНИЕ 300 (уч.НО/6-7, табл.168). Могила подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 245х86 см, зафиксирована на глубине 56 см. Яма ориентирована по линии ВЮВ-ЗСЗ. На уровне -60 см в ней найдены остатки костяка, лежавшего на спине головой к ЮВ. Вещей не обнаружено.

ПОГРЕБЕНИЕ 301 (уч.О/6-7, табл.168). Могильная яма размерами 180х84 см, подпрямоугольной с закругленными углами формы, зафиксирована на уровне 56 см от поверхности. Яма ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 61 см в ней обнаружены остатки костяка, лежавшего, вероятно, головой на В. В центре могилы располагались глиняные бусины (табл.168–1-4).

ПОГРЕБЕНИЕ 302 (уч.Н/5-6, табл.169). Могила подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 156х72 см, обнаружена на уровне -66 см. Яма ориентирована по линии В-З. Костей нет. На глубине 72 см в центральной части ее найдена стеклянная бусина (табл.169–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 303 (уч.П/6-7, табл.169). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 240х90 см, ориентирована по линии В-З. Яма зафиксирована на уровне -53 см. На глубине 73 см в могиле найдены остатки костяка – череп и трубчатые кости ног – лежавшего на спине головой на В. В области головы найдены железная пряжка (табл.169–6) и фрагмент бронзовой подвески (табл.169–4), а у левого колена – бронзовая подвеска (табл.169–5) и височная подвеска (табл.169–2,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 304 (уч.М/5-6, табл.170). Яма подпрямоугольной с закругленными углами и несколько зауженной восточной частью формы, размерами 214х84 см, обнаружена на глубине 57 см от поверхности и ориентирована по линии В-З. На глубине 93 см в ней зафиксирован костяк, лежавший головой на В. В области черепа найдены железная пряжка (табл.170–2), язычок от застежки (табл.170–1) и 2 бронзовых бляхи (табл.170–3,4).

ПОГРЕБЕНИЕ 305 (уч.3/2-3, табл.171). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 224х82 см, была ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю. Яма зафиксирована на глубине 56 см от поверхности. На уровне -64 см в могиле обнаруже-

ны остатки костяка, головой на ВЮВ. У левой берцовой кости располагались 6 бронзовых бляшек (табл.171–1,3,6,8-10), железные предмет (табл.171–5), шило (табл.171–4), пряжка (табл.171–2), удила (табл.171–7) и фрагмент браслета (табл.171–11).

ПОГРЕБЕНИЕ 306 (уч.Л/5, табл.172). Западный конец могилы разрушен ямой XLIII. Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы, размерами 154х66 см, обнаружена на глубине 53 см. Она была ориентирована по линии В-З с небольшим отклонением к Ю. На глубине 65 см обнаружены остатки костяка, лежавшего головой на В. В области таза найдены железные пряжка (табл.172–2) и фрагмент предмета (табл.172–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 307 (уч.Н/4-5, табл.172). Яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на уровне -64 см и ориентирована в направлении ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. Ее размеры – 204х60 см. В могильной яме на глубине 80 см найден костяк, лежащий головой на ВЮВ. Возле черепа располагались железные крючок (табл.172–3) и пластина (ножны?) (табл.172–4).

ПОГРЕБЕНИЕ 308 (уч.П/5-6, табл.173). Могильная яма неправильной формы: ССВ длинная стенка – прямая, ЮЮЗ – округлая, торцы закругленные и приостренные. Размеры ямы – 200х72 см. Фиксация – на глубине 60 см. Ориентация – по линии ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. В могиле на глубине 67 см найден костяк, лежащий головой на ВЮВ. Справа вдоль костей располагались 2 халцедоновые бусины (табл.173–7,8), а в области ног – фрагменты накладок (табл.173–1-6).

ПОГРЕБЕНИЕ 309 (уч.Б/6-7, табл.173). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами и зауженным западным концом формы, размерами 203х75 см, обнаружена на уровне -54 см и ориентирована в направлении В-З с небольшим отклонением к С. Яма прослежена вглубь до уровня -96 см. Вещей и костей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 310 (уч.ВГ/4, табл.174). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами была зафиксирована на уровне -70 см. Размеры могилы – 185х77 см, ориентация – ВЮВ-ЗСЗ. На глубине 70 см обнаружен костяк плохой сохранности, лежащий головой на ВЮВ. Череп зафиксирован на костях таза. Кости рук не сохранились. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 311 (уч.М/3, табл.174). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 200х67 см, ориентирована по линии В-З, зафиксирована на глубине 38 см. Костяк удовлетворительной сохранности лежал вытянуто на спине, головой на В, правая рука немного согнута в локте, лежала на тазовых костях. Около левой плечевой кости на глубине 40 см найдена бусина из раковины, под левой кистью обнаружены фрагменты железного ножа (табл.174–2) и железная пряжка (табл.174–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 312 (уч.И/4, табл.175). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами была зафиксирована на уровне -47 см. Ее размеры – 230х90 см, ориентация – ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к В. От костяка сохранились только кости ног. Судя по ним, погребенный лежал головой на ВЮВ. В засыпи могилы на уровне -35-50 см встречались фрагменты керамики. В юго-восточном конце могилы на глубине 47 см обнаружена бронзовая сюльгама (табл.175–3). У южной стенки найдена бронзовая бляшка (табл.175–4), у левого бедра – застежка (табл.175–5) и наконечник ремня (табл.175–2), а также фрагменты железного ножа (табл.175–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 313 (уч.Л/2-3, табл.176). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на уровне -35 см. Ее размеры – длина 185 см, ширина юго-восточного конца – 68 см, северо-западного – 45 см. Яма ориентирована СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В. На глубине 35 см был обнаружен костяк, лежащий вытянуто на спине, головой на ЮВ. Кости, вероятно, были потревожены – череп располагался в области груди. У правого предплечья была найдена бусина (табл.175–1), около черепа – фрагменты бронзовой проволоки (табл.176–2,3).

ПОГРЕБЕНИЕ 314 (уч.ЗИ/4-5, табл.177). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами зафиксирована на уровне -85 см. Размеры ее – 155х53 см, ориентация – В-З с небольшим отклонением к С. От костяка сохранились кости левой ноги. Судя по ним, погребенный лежал головой на ЗСЗ. По левой стороне костяка были расположены четыре бронзовые бляхи (табл.179–1-4), под ними – остатки бересты (луба) (табл.177–4-6) с рисунками. Между большими бляхами обнаружены 6 мелких бляшек (табл.177–1-3,7,8). С внутренней стороны около левого бедра найдены железное шило (табл.177–10) и ножи (табл.177–9,11). Около кости голени лежала низка бусин из раковин (табл.178–1-21) и фрагменты височных подвесок.

ПОГРЕБЕНИЕ 315 (уч.И/3, табл.180). Могильная яма овальной формы, размерами 169х82 см, ориентирована В-З с небольшим отклонением к Ю. Яма была зафиксирована на глубине 60 см. От костяка сохранились только кости черепа. Погребенный лежал головой на В. В области черепа на глубине 45-65 см найдены бронзовые подвески (табл.186–4-15) и бусы из раковины и раковины-каури (табл.188–1-4,6-15,20,22). Слева от черепа обнаружены бронзовая ажурная накладка (табл.188–26) и железная пряжка (табл.180–3). Справа от черепа лежала железная бляха (табл.181–1), на ней – сложная подвеска из пронизок и бубенчиков (табл.184–1-22). В области черепа также были найдены 2 височные подвески (табл.186–1-3), застежка-бляха (табл.181–2), под ней – еще 3 бляхи (табл.182–1-3) и ниже справа – еще 3 бронзовые бляхи (табл.182–4; 181–3,4). На одной из блях зафиксированы остатки бересты, а под ними – бусы очень плохой сохранности (табл.185–1-25) и подвески треугольной и трапециевидной формы (табл.183–1-11; 188–16-19,21,25). В области ног справа найдена железная пряжка (табл.188–5), слева в ряд лежали 4 бронзовые бляшки (табл.187–29-32). Подобные же бляшки были обнаружены почти по всему погребению (табл.187–1-28,33-40). В области ног зафиксированы 2 бронзовые застежки с неподвижным крючком (табл.180–1,2). Здесь же лежали пронизки (табл.185–26-67). Восточнее этого набора найдены железный нож (табл.188–23) и фрагмент камня со следами использования (табл.188–24).

ПОГРЕБЕНИЯ 316, 317 (уч.Г/2-3, табл.189). Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами зафиксирована на уровне -50 см. Размеры ямы – 255х100 см, ориентация – В-З. В могиле обнаружены два костяка. От костяка А сохранились кости черепа и ног. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на В. В изголовье найдены 2 бронзовые бляшки (табл.189–1,2), около нижней челюсти – игла бронзовой фибулы (табл.189–3), в области таза слева – ее спинка (табл.189–3). У правой берцовой кости с наружной стороны обнаружены фрагменты железного ножа (табл.189–5) и железная пряжка (табл.189–4), с внутренней – бронзовая бляшка. От костяка Б сохранились кости черепа и ног. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на ЗСЗ, череп повернут на бок, лицом на С. Вещей нет.

ПОГРЕБЕНИЕ 318 (уч.Е/2, табл.190). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на уровне -45 см. Размеры могилы – 190х70 см, максимальная глубина – 55 см, ориентировка – СЗ-ЮВ. На уровне -50 см обнаружен костяк плохой сохранности. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на ЮВ. Между бедренными костями найдены фрагменты 2 железных ножей (табл.190–2,4), железной пряжки (табл.190–3) и неопределимой вещи (табл.190–1).

ПОГРЕБЕНИЕ 319 (уч.Ж/2-3, табл.191). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы обнаружена на глубине 35 см. Яма имела размеры 164х69 см, ориентировку В-З с небольшим отклонением к Ю. Погребение было разрушено при корчевании пней, сохранились только восточная часть, где на уровне -40 см найден череп. Погребенный был уложен головой на В. Около черепа на глубине 42 см обнаружена бусина (табл.191–2), на уровне 40-45 см – бронзовые бляшки (табл.191–1,3-8,10-15; 192–1,2), кусочки кожи, фрагменты железных предметов и бусы. В центральной части могилы на глубине 45 см зафиксированы бронзовая бляшка (табл.191–9) и бляха (табл.192–3).

ПОГРЕБЕНИЕ 320 (уч.Б/0-1, табл.193). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы (юго-восточный угол скошен). Зафиксирована на уровне -45 см. Ее размеры – 270х113 см, максимальная глубина – 120 см, ориентировка – ВЮВ-ЗСЗ. Стенки могилы наклонные, дно уплощенное, в заполнении – черная гумусированная супесь с углистыми и глинистыми включениями. В засыпи встречались фрагменты лепной керамики и кости животных. В могиле зафиксирован костяк хорошей сохранности. Погребенный лежал головой на ЮВ вытянуто на спине, руки слегка согнуты в локтях. С обеих сторон черепа, на уровне -115 см найдено по одной бронзовой бляшке (табл.193–2,11), на поясе – остатки ремня с бронзовыми накладками (табл.193–9,13,15,16), бляшками (табл.193–3-8,10,14), пронизками (табл.193–1), «сапожковой» пронизкой (табл.193–18). Там же обнаружены бронзовые ножны (табл.193–20) и фрагменты железных предметов (табл.193–17,19), на ступнях ног – две бронзовые обувные застежки с неподвижным крючком (табл.193–12).

ПОГРЕБЕНИЕ 321 (уч.ВГ/1, табл.192). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы обнаружена на глубине 45 см. Размеры ее – 160х64 см, максимальная глубина – 65 см, ориентировка – ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. На уровне -60 см зафиксированы остатки костяка плохой сохранности. Судя по ним, погребенный лежал головой на ЮВ. Вещи не обнаружены.

ПОГРЕБЕНИЕ 322 (уч.ГД/0, табл.194). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы зафиксирована на уровне -45 см. Размеры ее – 161х81 см, максимальная глубина – 80 см, ориентировка – ВЮВ-ЗСЗ с небольшим отклонением к Ю. Стенки могилы наклонные, дно округлое, заполнение – светло-серая супесь с углистыми включениями. В юго-восточной половине могилы на глубине 75 см расчищены трубчатые кости и скопление вещей – фрагменты железного ножа (табл.194–7,10), 3 бронзовые бляшки (табл.194–6,8,9) и пронизки (табл.194–1-5).

ПОГРЕБЕНИЕ 323 (уч.Е/0-1, табл.176). Могильная яма подпрямоугольной с закругленными углами формы обнаружена на уровне -45 см. Размеры могилы – 225х79 см, максимальная глубина – 53 см, ориентировка – СЗ-ЮВ с небольшим отклонением к В. В северо-западной половине ямы на уровне -48 см обнаружен скелет человека, от которого сохранились лишь кости ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ЮВ. В области таза слева на глубине 53 см найдены бронзовые пряжка (табл.176–5), небольшая коническая бляшка (табл.176–6), у левой бедренной кости – бронзовая пряжка (табл.176–4).

На всей площади могильника встречены мелкие фрагменты керамики и камни. Глубина их залегания варьирует от 15 до 40 см. На уч.О/15 рядом с погребением 58 на глубине 30 см найдена трехсоставная пряжка (табл.195–5).

На участках ИЛ/13-14 были зафиксированы остатки какого-то неясного сооружения, представлявшего собой две параллельные канавки, вытянутые в направлении СЗ-ЮВ. Канавки имеют перерывы в своем продолжении, общая длина их более 8 м. Ширина колеблется от 15 до 24 см. Очертания канавок были зафиксированы на уровне -25 см и продолжались вглубь еще на 7-9 см. Заполнение их состоит из темной гумусированной супеси. В канавке на уч.К/13 на глубине 25 см найдены железные удила XVII–XIX вв. (табл.195–9).

На площади раскопа зафиксировано также 50 ям (табл.І). Они располагались по краям могильника, но присутствовали и в средней части раскопа. Ямы имели округлую, овальную, прямоугольную, неправильную в плане формы (табл.І) и чаще всего округлый, реже – прямоугольный, конусовидный, неправильный разрезы. Вариации размеров существенны – от 35 см (яма XVI) до 275х250 см (яма II). Заполнены ямы светло-серым и темно-серым песком, часто с вкраплениями прокаленных и углистых линз. Достоверно с могильником связаны 3 ямы: XXXVI (табл.196–7), в которой найдены фрагмент сосуда и бусина, яма XLIII (табл.196–2), где обнаружены мелкие фрагменты трубчатых костей человека, и яма XLV (табл.196–3), в которой выявлены фрагмент керамики и кальцинированная кость. Яма XXXVI может быть интерпретирована как детское погребение, яма XLIII – скорее всего, грабительский вкоп, яма XLV – возможно, остаток поминальной тризны.

Таблица І

Ныргындинский І могильник. Характеристика ям

№ ямы	Участок	Размеры, см		Форма							
		в плане	глубина	в плане				в профиле			
				округлая	овальная	прямоугольная	неправильная	округлая	прямоугольная	конусовидная	?
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I	И/19	85х80	75	+	*						+
II	КЛ/19-20	275х250	120			+		+			
III	В/20-21	110	75	+				+			
IV	К/20	100	100	+							
V	В/21	190х70	115				+	+			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
VI	Г/21	50x45	65	+				+			
VII	В/22	250x100	105				+				+
VIII	ВГ/23	150x80	70					+			
IX	Г/23	120x75	85			+					
X	Е/10	100x75	65		+			+			
XI	Б/17	60x50	55	+						+	
XII	а/12	80x70	80								
XIII	А/9	60x65	70	+				+			
XIV	А/9-10	240x80	150				+			+	
XV	АБ/10-11	180x160	150	+							+
XVI	Б/18	35	70								
XVII	Б/18	40	65	+				+			
XVIII	А/17	100x70	45		+			+			
XIX	а/17	120x60	80					+			
XX	В/13-14	160x80	90		+				+		
XXI	ДЕ/12	120x80	75						+		
XXII	МН/10	140x120	155							+	
XXIII	ПР/11	200x170	130		+						+
XXIV	НО/9	120x100	80		+			+			
XXV	е/12	160x60	105				+				+
XXVI	е/10	220x130	70				+				
XXVII	П/9-10	120x80	70		+			+			
XXVIII	Б/19-20	50x40	65	+				+			
XXIX	В/14	90x80	48	+				+			
XXX	В/11	70x40	45		+						
XXXI	Г/14-15	160x80	80					+			
XXXII	Д/22-23	120x110	65	+				+			
XXXIII	Д/17	70x60	65	+				+			
XXXIV	Д/10	50x40	55		+						
XXXV	Ж/16-17	130x110					+				+
XXXVI	И/13	125x70	78		+				+		
XXXVII	ИК/19	120x80	130		+			+			
XXXVIII	К/17	205x115	54		+			+			
XXXIX	Д/17	160x80	55					+			
XL	г/9	217x151	188							+	
XLI	в/6	144x84	64		+					+	
XLII	Д/7-8	120x111	68	+							
XLIII	Л/4-5	171x164	76	+							
XLIV	ЕЖ/3	216x126	73		+						
XLV	И/4	85x69	80		+					+	
XLVIa	М/16	120x75	60		+					+	
XLVIб	И/17	70x60	43					+			
XLVII	Д/10	52x30	55		+			+			

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
XLVIII	Г/8-9	130x105	85		+					+	
XLIX	Б/13-14	95x90	90	+						+	
L	ЕЖ/20	90x85	80					+			

* При отсутствии в таблице показателей №5-12, скорее всего, они не были зафиксированы

Ныргындинский I могильник. Особенности заполнения ям

Яма I. Заполнена оранжевым прокаленным песком.

Яма II. Заполнена темно-серой супесью.

Яма III. Заполнена прокаленной супесью.

Яма IV. Заполнение – супесь с углистыми включениями.

Яма V. Вытянута в направлении С-Ю, северный конец имеет отклонение к востоку. В заполнении ямы темно-серая супесь.

Яма VI. Заполнена светло-серой супесью.

Яма VII. В верхней части заполнена прокаленным песком, мощностью до 20 см, нижний слой представляет собой светло-серую супесь, насыщенную углем, мощностью 30 см.

Яма VIII. В СВ конце ее обнаружен слой прокаленного оранжевого песка мощностью 5 см. Основная часть заполнена светло-серой супесью.

Яма IX. Заполнение ее состоит из темно-серой супеси с вкраплениями угля.

Яма X. Заполнена светло-серой супесью без находок.

Яма XI. Заполнение представляет собой прокал с вкраплениями угля.

Яма XII. Заполнена светло-серой супесью с вкраплениями угля.

Яма XIII. В заполнении – светло-серая супесь с вкраплениями угля.

Яма XIV. Вытянута в направлении СВ-ЮЗ, в юго-восточной части имеет выступ размером 80x65 см, заполнена светло-серой супесью с вкраплениями угля.

Яма XV. В центральной части ямы обнаружен прокал мощностью до 20 см и кусок обугленного дерева, нижний слой ямы составляет светло-серая супесь, мощностью 25 см.

Яма XVI. Заполнена прокаленным песком.

Яма XVII. Заполнение аналогично предыдущей.

Яма XVIII. Заполнена светло-серой супесью.

Яма XIX. Вытянута в направлении 3-В. В заполнении ее – светло-серая супесь.

Яма XX. Заполнение состоит из светло-серой супеси с вкраплениями угля.

Яма XXI. Вытянута в направлении СЗ-ЮВ, имеет в заполнении светло-серую супесь.

Яма XXII. Заполнена светло-серой супесью.

Яма XXIII. Верхний слой в центре ямы мощностью 15 см представлен прокаленным песком, под ним располагалась светло-серая супесь с вкраплениями угля мощностью до 20 см, затем идет слой темно-серой супеси мощностью до 35 см, под которым вновь обнаружена светло-серая супесь.

Яма XXIV. Заполнена прокаленным песком.

Яма XXV. Вытянута в направлении В-З, заполнена светло-серой супесью. На глубине 50 см обнаружен слой прокаленного песка мощностью 15 см.

Яма XXVI. Юго-восточная часть ямы заполнена темно-серой, северо-западная – светло-серой супесью.

Яма XXVII. Заполнена темно-серым песком.

Яма XXVIII. Заполнена темно-серой супесью.

Яма XXIX. Имеет заполнение аналогичное предыдущей.

Яма XXX. Заполнена светло-серой супесью с вкраплениями угля.

Ямы XXXI-XXXIII. Заполнены темно-серой супесью.

Яма XXXIV. Содержала в заполнении прокаленный песок.

Яма XXXV. Заполнена темно-серой супесью.

Яма XXXVI. В восточной половине ямы обнаружены фрагменты сосуда и бусина.

Яма XXXVII. Заполнена светло-серой супесью.

Яма XXXVIII. Заполнение состоит из темно-серой супеси.

Яма XXXIX. Верхний слой ямы, мощностью до 15 см, сильно насыщен углем, нижний слой, мощностью до 25 см, представлял собой прокаленный песок.

Яма XL. На уровне 80 см яма имела овальные очертания, размерами 154x87 см. В центре ее зафиксирована полоса прокала длиной 87 см и шириной 16 см. С северной стороны она окаймлена углистой супесью. Мощность прокала – 6 см, углистой супеси – 8 см. Яма ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ. Основное заполнение – светло-серая супесь.

Яма XLI. Вытянута в направлении С-Ю. Западная часть ямы заполнена слоем прокала, мощностью 21 см, восточная – углистым слоем, мощностью 19 см.

Яма XLII. Заполнена прокаленным песком, мощностью до 10 см, который подстилает углистая прослойка, толщиной до 4 см.

Яма XLIII. Заполнена светло-серой супесью. Возле восточной стенки, располагалось несколько фрагментов трубчатых костей человека.

Яма XLIV. Ориентирована по линии 3-В, в восточной части нарушена корнями большого дерева. Углубление заполнено светло-серой супесью, с углистыми вкраплениями, располагавшимися по краям ямы. В юго-западной части ямы на уровне -64 см зафиксировано пятно прокала диаметром 25 см и мощностью 5 см.

Яма XLV. Ориентирована по линии С-Ю с небольшим отклонением к 3. В центре ямы обнаружены фрагмент керамики и кальцинированная кость.

Яма XLVI. Примыкала к южной стенке погребения 14, заполнена прокаленной супесью.

Яма XLVII. Нарушала западный конец могилы 24 и заполнена прокаленным песком.

Яма XLVIII. Примыкала к северо-восточной стенке погребения 113, заполнена темно-серой супесью с вкраплениями угля.

Яма XLIX. Нарушала северо-восточную стенку могилы 172, заполнение ее состоит из светло-серой супеси.

Яма L. Перекрывала северо-западный конец погребения 191, заполнена прокаленным песком.

Характер некоторых крупных ям, а также канав на уч.ИЛ/13-14 позволяет довольно уверенно идентифицировать их как остатки значительно более позднего времени. Вероятно, они не связаны с могильником, поскольку в них не найдено каких-либо материальных остатков погребального типа. Показательна яма XLIV на уч.ЕЖ/3. Она большая, имела размеры 216x126 см и глубину 73 см, в восточной части нарушена корнями большого дерева, заполнена светло-серой супесью с углистыми вкраплениями по краям, в юго-западной половине зафиксировано пятно прокала диаметром 25 и мощностью 5 см. Скорее всего, яма образовалась в результате корчевки пня от срубленного или сгоревшего дерева. Следует отметить и то обстоятельство, что в канаве на уч.ИЛ/13-14 найден фрагмент железных удил (табл.195–9), относящихся к XVII – XIX вв. Кроме того, Е.Балабухин, крестьянин, открывший этот памятник, нашел эполетообразную застежку, череп и трубчатые кости человека именно при корчевании пней.

На площади раскопа зафиксировано несколько кострищ.

Кострище I (уч.М/16) непосредственно примыкало к южной стенке могильной ямы погребений 14,14а. Оно было зафиксировано на уровне 30 см и представляло собой пятно прокаленной супеси овальной формы размером 120x75 см. Его разрез показал, что этот слой продолжался вглубь в тех же очертаниях еще на 6-7 см, затем пятно сузилось до 30 см ширины и вновь углублялось на 23-24 см.

Кострище II (уч.И/17) располагалось частично над погребением 24 и представляло на уровне 38 см овальное пятно прокаленной супеси, диаметром 70x60 см, глубиной 5 см.

Погребальный обряд

Погребальный обряд – одна из традиционных археологических тем и обязательная часть анализа материалов какого-либо могильника. Этой тематике посвящена многочисленная литература, как теоретического, так и, большей частью, прикладного характера.

Погребальный обряд – это комплекс связанных ритуальных действий, совершаемых живыми над телом умершего. Весь процесс делится на 4 этапа*: 1 – подготовка умершего (с момента смерти), 2 – подготовка места захоронения, 3 – захоронение, 4 – ритуалы, совершаемые в память умершего. Археологические источники, в большинстве своем, полностью не отражают всех этапов этого процесса. Наиболее полно археологией фиксируются второй и третий, частично – четвертый этапы (Никитина Г.Ф., 1974, с.58; Ольховский В.С., 1986; Смирнов Ю.А., 1997).

Согласно концепции Р.Д.Голдиной (Голдина Р.Д., 1987а; 1993; 1999), ананьинской культуре наследуют две близкородственные, но самостоятельные общности: гляденовская в пермском Прикамье, и пьяноборская на Средней Каме, Белой и Вятке. Последняя представлена тремя локальными культурами, обладающими своими специфическими особенностями материальной культуры и переживающими три синхронизированных хронологических этапа: III–I вв. до н.э., I–II вв. н.э., III–V вв. н.э. Памятники населения среднего Прикамья объединены в чегандинскую культуру (выделена учителем Р.Д.Голдиной – В.Ф.Генингом), в нее, на правах позднего этапа, Р.Д.Голдиной включены и материалы мазунинской культуры, которая некоторыми исследователями** рассматривается как самостоятельная.

Погребальный обряд пьяноборского (чегандинского и мазунинского) времени неоднократно становился объектом специальных исследований. Первые характеристики были даны еще А.А.Спицыным (1901в), М.Г.Худяковым (1933), более обстоятельно – В.Ф.Генингом (1959; 1970). Накопление материалов в результате новостроечных экспедиций и увлечение применением математизированных методов обработки массового материала стали базой для серии обобщающих работ. Предметом интереса О.В.Арма тынской была эволюция погребального обряда на протяжении всего железного века. Рассмотрев 2 позднеананьинских, 9 раннепьяноборских и 5 мазунинских могильников, автор выделила признаки, не имеющие хронологической и культурной зависимости, а также специфические, особенные. К группе «постоянных» отнесены: топография – приуроченность к рекам, рядное и групповое расположение могил, преобладающая поза погребенного – вытянуто на спине, размеры ямы, наличие коллективных захоронений, количество захоронений без сопровождающего инвентаря, устойчивость мест расположения отдельных категорий инвентаря в яме. Своеобразие проявилось в роли огня в ритуале, ориентации ям, наличии напутственной пищи, посуды, расположении части инвентаря «не на своем месте» – жертвенные комплексы и положение пояса вдоль тела умершего (Арма тынская О.В., 1991).

Глава по погребальному обряду присутствует в диссертации Б.Б.Агеева. Основное внимание сосредоточено на памятниках левобережья, которые, в отличие от правобережных, обработанных В.Ф.Генингом (Генинг В.Ф., 1970, с.22-29), обобщались впервые. Рассмотрев обряд ряда могильников с точки зрения хронологии, он аргументировал концентрическую планировку семейных

* Исключительные случаи, известные, прежде всего, по этнографическим данным, не учитываются.

** Обзор мнений (Останина Т.И., 1997, с.7-17).

участков с детскими могилами по краям. Различия в ориентировке были связаны с социальным фактором – адаптацией женщин из других родов. Важным моментом является установление факта преемственности черт пьяноборского погребального обряда с последующей эпохой – по положению поясов в могиле и по появлению подарочных наборов (жертвенных комплексов). Б.Б.Агеев подтвердил, что для пьяноборского населения характерны связь могильников с рекой и поселением, трупоположение на спине в мелких подпрямоугольных ямах простой конструкции, положение вещей согласно их прижизненному месту в костюме, редкость находок оружия и орудий труда. Отмечены следы поминальных ритуалов в виде находок керамики, костей животных и ям с угольным заполнением в межмогильном пространстве. Зафиксированы случаи частичных и вторичных захоронений, незначительное количество коллективных (Агеев Б.Б., 1992, с.13-26).

В последнее десятилетие тема погребальной обрядности пьяноборского времени вновь привлекла внимание исследователей, причем в этих работах заявлен один и тот же методический принцип – «статистическая обработка».

Диссертация О.Р.Саматиной (Саматина О.Р., 2004) базируется на материалах 15 могильников, из которых использование трех неоправдано. Ошкинский могильник расположен на р.Вятке, и по Р.Д.Голдиной, концепции культуругенеза которой придерживается диссертантка, относится к худяковской культуре. Покровский могильник датируется мазунинским временем. Бирский могильник, хотя и содержит около 20 погребений пьяноборского типа, является хронологически сложным памятником. Статистические игры, в общем, не особенно обогатили науку в сравнении с описательной характеристикой обряда, данной Б.Б.Агеевым. Статистические подсчеты являются не целью, а только средством группировки материала для дальнейшей интерпретации. Парные коэффициенты сходства не репрезентативны, так как не всегда отражают действительные зависимости.

В работе Т.Р.Сабирова (Сабиров Т.Р., 2011) проанализирован всего один памятник, но самый сложный – Тарасовский могильник. Именно на материалах этого некрополя Р.Д.Голдина и предложила объединить чегандинскую (пьяноборскую) и мазунинскую культуры. Задача, стоявшая перед диссертантом, была затруднена как самим объемом данных (1880 захоронений), так и неразработанностью хронологии памятника. На ряде пьяноборских могильников также встречены погребения мазунинского времени (Афонинский, Нырғындынский I), но они единичны. Но поставленная цель – проследить эволюцию, преемственность в обряде, могла быть решена только на данных этого могильника. Основной перечень признаков обряда, в целом, обычен, и включает характеристики ориентации, формы, размеров ямы, ориентации, положения костяка, размещения инвентаря. Эту работу отличает от предыдущей выделение половозрастных особенностей и активное использование планиграфического анализа, выявившие определенные зависимости. Особый интерес представляет третья глава, в которой автор определяет место Тарасовского могильника среди других чегандинских и мазунинских памятников правобережья р.Камы, в том числе и Нырғындынского I. Граф взаимосвязи, полученный Т.Р.Сабировым на основании анализа 3794 погребений, вполне отражает объективную характеристику погребального обряда и его эволюцию.

Теоретические основы темы погребальной обрядности стали основой большой обстоятельной дискуссии второй половины 1980–1990х гг. (Гуляев В.И., 1990). В ее ходе главное внимание было уделено: аспектам структуры и системы обрядности; возможностям использования математических методов; социальной интерпретации погребения. Причем основными участниками дебатов были археологи, привыкшие работать с подкурганными и катакомбными захоронениями. Список рассматриваемых/оцениваемых признаков (Каменецкий И.С., 1983; 1986) остался без изменений. Однако, под влиянием обсуждения, основной акцент оказался смещен на фиксацию физических количественных параметров: размеры, ориентация ямы, ориентация и положение костяка, сопровождающий инвентарь. Несколько иначе на это смотрели специалисты по грунтовым кремационным могильникам полей погребений. Учет трудозатрат на этих памятниках был бессмысленен, как и критерий «богатства инвентаря».

Все археологические источники по погребальному обряду могут быть разделены на несколько категорий (Ольховский В.С., 1986): I. Характер могильника. Наиболее естественной группировкой является разделение на курганные и бескурганные памятники. Однако эта характеристика не абсолютна, вследствие естественных природных и антропогенных процессов – разрушения насыпей. В.С.Флеров обратил внимание на значимость факторов геологической подосновы и рельефа (Фле-

ров В.С., 2007, с.12-15). II. Характер погребения. III. Конструкция могилы. IV. Детали захоронения. V. Сопровождающие действия. VI. Сопровождающий материал.

В соответствии с этими категориями и описан погребальный обряд Нырғындынского I могильника. Особенности памятника продиктовали специфику представления информации – опорой является планиграфический анализ и описательные характеристики.

I. Характер могильника. Существенной геолого-морфологической особенностью именно этого памятника является его расположение. В последней четверти XIX в. на площадке, называемой «Запасный лес», была проведена корчевка деревьев, после которой в выдувах местными жителями и были обнаружены вещи. Большинство чегандинских могильников располагаются рядами по краю террасы, сложенной глинами. Это обстоятельство позволяет четко фиксировать форму, конструкцию и размеры могильной ямы. Редко встречаются погребения, впущенные в чернозем. Нырғындынский I могильник расположен на возвышенном песчаном всхолмлении*, вытянутом с СВ на ЮЗ, и занимает примерно половину его юго-западной части. Вся площадка заросла неоднократно сведимым лесом. Через останец, деля его на примерно равные половины, проходит грунтовая дорога из д.Нырғында к пристани Барановской на р.Каме. Судя по плотности расположения могил, памятник вскрыт не полностью и погребения продолжают дальше к северо-востоку и востоку. На Сасыкульском могильнике «рос» вниз по склонам от высшей точки (Агеев Б.Б., 1992, с.16). Хронология погребений Нырғындынского I могильника так же показывает его рост с относительно высокого центра, к краям.

Стратиграфия памятника следующая. Сразу под дерном, мощность которого достигала 10-12 см, залегал слой светло-серой супеси до 80 см, которую подстилал оранжевый песок. Верхняя часть культурного слоя сильно нарушена корневой системой подлеска. Могильные пятна едва определялись по более темному заполнению на уровне 60-70 см. Для многих могил очертания зафиксированы предположительно.

II. Характер погребения. Единственным известным обрядом погребения на Нырғынде I является трупоположение. В ряде случаев встречены частичные (головы) и вторичные погребения (Агеев Б.Б., 1992, с.19). На Нырғынде I известны захоронения с обожженными костяками, но ни одной достоверной кремации не зафиксировано. Погребения на площадках располагались рядами или скоплениями. По мнению Б.Б.Агеева, заполнение площади начиналось одновременно с нескольких участков, рост которых приводил к их постепенному слиянию. Границы участков оконтурены погребениями с иной ориентировкой и отделены от другого участка пустым пространством (Агеев Б.Б., 1992, с.15-16). Некоторая концентрация могил с просеверной ориентировкой наблюдается у краев площадки. Погребения имели рядное расположение (рис.2). Некоторые ряды длинные, другие – короче, есть случаи разделения (или объединения) двух рядов в один.

III. Конструкция могилы. Все захоронения совершены в простых грунтовых ямах. Это является нормой для изучаемого времени, исключения редки. В Чиатавском могильнике в конструкции могил использован камень, куски песчаника были в нескольких погребениях Урманяевского II некрополя. Шесть крупных камней зафиксированы в погр.18 Нырғындынского I могильника, а у южной стороны погр.312 – каменная выкладка. В период раннего средневековья использование камня в могилах встречается гораздо шире – в Мазунинском могильнике погребения вырублены в известняке, а в Тарасовском – иногда «перекрыты» крупными камнями. Геометрически сложные формы ям в чегандинское время не известны. Часть столбовых ямок на Афонинском могильнике могла маркировать погребения (Агеев Б.Б., 1992, с.14), но это тоже исключение из правил. О том, что ранее погребения были заметны на поверхности, говорит крайняя редкость и, видимо, преднамеренность, взаимонарушения могил. В нашем случае это могилы: 55/56, 88/94, 145/156, 170/193, 181/212, 190/211, 201/225, 227/240, 244/246.

Как уже отмечалось, Нырғындынский I могильник находится на песчаном холме, что не позволяет достоверно определить форму и установить размеры погребальных ям. Современная форма их на песке фиксировалась с трудом и, в результате осыпания стенок, вероятно, не соответствует первоначальной. И тем не менее, поскольку цифровые показатели известны, их следует учитывать.

* Схожими характеристиками обладает только один памятник – Кырнышский могильник (Генинг В.Ф., 1971, с.137).

Средняя длина могил в Нырғынде I составляет 201 см, ширина 76 см и глубина 75 см. Это вполне соответствует средним величинам по всем чегандинско-мазунинским памятникам правобережья Средней Камы: длина – 200 см, ширина – 68 и глубина – 57 см (Сабиров Т.Р., 2011, табл.149). Обращает на себя внимание лишь большая глубина могил в Нырғынде I, это, вероятно, связано именно с тем, что захоронения были произведены в песке. Можно предполагать, что размеры ям, вероятно, соответствовали размерам тела усопшего (нет случаев значительного «пустого» пространства между костяком и стенкой). Грунт предопределил и крайне плохую сохранность костей. Очень многие ямы к моменту раскопок оказались пустыми – не содержащими ни костяка, ни вещей. Но сомневаться в их «могильном» характере не приходится. Сохранность костного материала делает невозможным для большинства погребений определение ориентации костяка и учет расположения инвентаря. Размеры, форма и ориентация оказываются мало информативны, но планиграфия погребений с каким-либо признаком представляет значительный интерес. Можно отметить, что на рассматриваемом памятнике ямы вытянутые, скорее всего, прямоугольные.

Гораздо больше можно сказать об ориентации ям. Преимущественной ориентацией ям на могильниках пьяноборского времени является северная и восточная. Оба варианта отмечены на Нырғындинском I могильнике. Из 279 могил 80 (28,6%) ориентированы в меридиональном направлении, 199 (71,4%) – в широтном (Сабиров Т.Р., 2011, табл.150). Заметно отличается форма ям погр.47, 97, 103, 113, 172, 189, 191. В них обычные, вытянутые ямы составляют одно целое с ямами с углистым заполнением, носящими ритуальный характер. В заполнении погр.271 встречены мелкие кальцинированные кости, а в погр.312 – фрагменты керамики. Каких-либо внутримогильных конструкций не отмечено.

IV. Детали захоронения. Большинство погребений – одиночные. Парными являются погр.14а-б, 115, 224, 316-317. В центре ямы 224 найден еще один череп. В могиле 14 (табл.13) и, видимо, в 115 (табл.69) умершие были ориентированы одинаково, в п.316/317 – уложены валетом (табл.189). В погр.50 ребра, длинные и тазовые кости найдены перемешанными в центре ямы, череп смещен к восточному краю. Количество костей и их расположение позволяет предполагать парную могилу с уложенными валетом костяками (табл.36).

Ориентация костяков отмечена только в случае ее однозначного определения по фиксации черепа в одном из концов ямы и/или длинных костей конечностей. Преимущественной ориентировкой костяков, там, где это удалось определить, является восточный сектор с небольшими отклонениями. В нескольких погребениях отклонения больше (погр.121, 122, 127, 133, 146,150, 171, 178, 179, 180, 261, 263, 278, 293, 300, 318, 323). Погребения 295 и 296 ориентированы на СЗ, 137, 176 – на СВ, 145 – на ЮЗ, 12, 48, 196, 317 – на З. В последнем случае – костяк в парном захоронении (табл.189).

Обычной позой является вытянутая на спине с вытянутыми конечностями. Иного положения рук достоверно не установлено. Положение правой ноги в могиле 193 – полусогнуто в колене – вряд ли можно считать случайным. Скорее, она свидетельствует, что умерший первоначально был уложен на левый бок (табл.106). Погребенный в могиле 295 был уложен на правый бок с подогнутыми ногами (табл.162). Такой обряд известен в Меллятамакском I, Кушулевском III, Чегандинском и Чигатавском могильниках (Агеев Б.Б., 1992, с.21). Погребения с необычным обрядом располагались на всей площади памятника, чаще встречаясь в его западной половине.

В ряде погребений можно предполагать изменение положения тела после совершения захоронения – «обезвреживание погребенного». Этому обряду, внимание к которому было привлечено серией публикаций В.С.Флерова (Флеров В.С., 1992; 2000а; 2000б), посвящена обширная литература. Но, если первоначально об обряде обезвреживания говорили для погребений с анатомически нарушенными костяками, но сохранившимся инвентарем (Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989, с.38-39), то позднее, на волне «популярности» темы, к нему стали относить все, вплоть до кенотафов и результатов деятельности грызунов. Мы считаем необходимым рассмотреть каждый предполагаемый случай отдельно. В могиле 49 длинные кости смещены, череп уложен поверх костей (табл.35). В погребении 103 кости ног сохранили анатомический порядок, а вся центральная часть могилы – кости и вещи – были перемешаны. В «головном» конце погребение нарушено кострищем (табл.63). В могиле 108 ноги также не тронуты, а в центре могилы четко фиксируется перекоп, в результате которого разрушена грудная клетка и череп (табл.66). В парном захоронении 115 кости сильно смещены, но полной уверенности в наличии именно обряда обезвреживания нет (табл.69). В могиле 274

фрагменты костяка ссыпаны в одну бесформенную яму (табл.150). В литературе описаны случаи, когда местное население, найдя древние кости, захоранивало их. Яма погребения 283 в восточной части имела выступ, который мог быть результатом перекопа, все кости перемешаны и находились в центре могилы (табл.154). В могиле 284 череп смещен в область таза (табл.155). Кости ног в захоронении 293 имеют относительно хорошую сохранность и сохранили анатомическое положение. От костей верхней части туловища остались только мелкие фрагменты, череп находится в районе таза (табл.160). Костяк в могиле 310 «сдвинут» к восточному концу ямы, череп находится в области таза (табл.174). Кости верхней части туловища в погребении 313 измельчены, кости ног и правой руки находятся в анатомическом положении, череп сдвинут в центр ямы (табл.176). В итоге, мы считаем возможным говорить о семи достоверных случаях обезвреживания погребенных и двух спорных. Все зафиксированные случаи относятся к одному варианту – разрушение верхней части костяка (вариант 2), совмещенному с перемещением черепа (вариант 3). Спорный случай из могилы 115 может относиться к варианту 5 – разбрасывание/смещение костей всего скелета (Флеров В.С., 2000а, с.71-73; 2007, с.127-127).

V. Сопровождающие действия. К этой группе можно отнести серию обрядов поминального цикла, проведение которых фиксируется археологически. Помимо столбовых ямок от надмогильных конструкций, на площадках могильников обнаружены кострища, фрагменты керамики и костей животных от поминальных тризн.

Б.Б.Агеев считал, что ямы с углистым заполнением были на всех могильниках и располагались на периферии памятников, на некотором удалении от основной группы погребений (Агеев Б.Б., 1992, с.15). Нырғындинский I могильник представляет собой исключение из этого правила. На площадке могильника изучено 50 ям (рис.1). Часть из них находятся на окраине памятника, некоторые связаны с конкретными погребениями. Отмечено шесть вариантов взаиморасположения.

Примерно в середине длинной северной стенки могилы 47 имелся выступ, в котором располагалось кострище круглой формы (табл.34). Ямы примыкали также к погребениям 113 (табл.68) и 172 (табл.98). Другим вариантом является расположение ямы у одного из торцов (могила 103; табл.63). Иногда яма с кострищем смещена к углу погребения: ЮВ – могила 14, или СЗ – 86, 191 (табл.107). Третьим вариантом является яма с углистым заполнением, впущенная в могилу (п.97; табл.59). Видимо, к этой группе относятся и могилы 105 (табл.64), 189 (табл.105), где в момент раскопок ямы имели размытые очертания, а часть могилы была занята остатками кострища. Планиграфия показала две зоны концентрации этих остатков – в северо-восточной и юго-западной части могильника.

VI. Сопровождающий материал. По данным О.В.Арма тынской, безынвентарными являются около четверти чегандинских погребений (Арма тынская О.В., 1991, с.94). В Нырғындинском I могильнике таковых явно больше. Могил с каким-либо инвентарем обнаружено 142 (50,9%), без него – 137 (49,1%). Причем во многих «инвентарных» погребениях найдены неопределимые железные обломки, которые рассыпались в момент изъятия из могилы. Подавляющее большинство безынвентарных могил изучено в северо-восточной части памятника, небольшая группа расположена в южной половине (рис.3).

Сопровождающий инвентарь скуден. В женских могилах обнаружены височные подвески, бусы, перстни, браслеты, бляхи, бляшки, наконечники ремней, застежки с неподвижным крючком, в мужских – застежки с неподвижным крючком, наконечники ремней, ножи, ножны, удила, наконечники стрел. Наблюдалась случаи размещения пояса вдоль тела (погр.264) и скопления вещей (подарочные наборы).

Планиграфия некоторых категорий инвентаря выявила интересные закономерности. Погребения с височными подвесками чегандинских типов размещены в северо-восточной и центральной частях памятника. Причем, только в трех погребениях височные подвески и застежки с неподвижным крючком найдены совместно (погр.137, 264, 315). Застежки с неподвижным крючком распространены по всей площади раскопа (рис.4).

Таким образом, несмотря на некоторое своеобразие, погребальный обряд могильника Нырғында I, как и его инвентарь позволяют уверенно относить этот памятник к чегандинской культуре пьяноборской историко-культурной общности.

Классификация материала

Проблема классификации археологических материалов известна в литературе более ста лет (см. историографические обзоры В.Б.Ковалевской (1976; 2000), Л.С.Клейна (1979)). Методологические основы применения классификации в археологии содержатся в работах Ю.Л.Щаповой (1988, 151 с.; 2000, 143 с. и др.), В.Б.Ковалевской (1976; 2000), Е.М.Колпакова (1991) и других. По мнению большинства исследователей, классификаций одного и того же материала может быть несколько. Важно, для какой цели она предназначена и насколько успешно работает.

В общих чертах можно выделить два стандарта создания типологий: 1 – *формальная*, крайне дробная, исходящая из максимального учета всех признаков и 2 – *обобщенная*, учитывающая не все, а только признаки, уже проявившие свою значимость.

Как показывает опыт, для решения хронологических задач на большом фактическом материале, хороший результат дает второй вариант при котором изыскиваются наиболее динамично развивающиеся признаки предметов. Именно они и позволяют уловить характернейшие особенности категорий вещей для какого-либо конкретного узкого периода. При этом, совсем не обязательно, чтобы типология была создана для многих одновременных памятников какого-либо региона. Вполне возможно, что и типология, разработанная для одного памятника, может успешно работать при условии его существования в течение длительного периода.

К настоящему времени предложено несколько обоснованных морфологических классификаций как чегандинских древностей (Генинг В.Ф., 1970; Агеев Б.Б., 1992; Останина Т.И., 1997), так и отдельных категорий предметов. Все они построены на принципах строгой иерархии признаков, где в основание положен какой-то группообразующий признак, а все последующие признаки как бы «вытекают» из первого по принципу взаимного соподчинения. Конечные ячейки в подобных схемах занимают предметы – определённого варианта, подтипа, типа, отдела. Такие иерархические классификации достаточно хорошо приспособлены для упорядочения массового материала. Но выбор в числе значимых «ведущего» признака усугубляет субъективность исследования (Федоров-Давыдов Г.А., 1987, с.107). Например, для средневековых памятников Прикамья форма рамки пряжки имеет второстепенное значение, значительно важнее признак – техника изготовления пряжки: трехсоставные, цельнолитые, шарнирные и т.д.

Предлагаемая в данной работе классификация, построенная по формальным принципам, сделана для всех категорий инвентаря и учитывает все многообразие внешней геометрии и конструктивных особенностей находок *с учетом предметов, происходящих с других пъяноборских памятников*. Она получилась крайне раздробленной. С одной стороны, в дальнейшем это позволит включить на единых основаниях материалы других памятников, с другой, при решении задач хронологии ее необходимо основательно переработать, исключив некоторые таксономические уровни.

Предпочтение было оказано горизонтальной шкале «равнозначных» аналитических признаков, а всё внимание сосредоточено на рассмотрении каждого отдельно взятого значения признака и также их взаимных сочетаний на изделиях одной категории. Наиболее эффективными, с нашей точки зрения, являются принципы исследования, предложенные Е.М.Алексеевой (для бус), Ю.А.Щаповой и Ю.А.Лихтер (для украшений) и А.В.Богачевым (для пряжек).

В первую очередь был произведён отбор признаков, существенных в типолого-хронологическом исследовании. Затем, с целью вычленения всех известных на данный момент значений каждого

признака, был составлен описательный код (в графическом варианте) по серии независимых признаков (в основном, геометрические формы), которые и стали основой выделения типов.

Безусловно, «назначение» признака на низшем уровне в большей мере интуитивно и основано на объеме знания материала. Иногда региональный материал не дает всего многообразия и необходимо привлекать данные территориально отдаленных комплексов. Еще одной сложностью оказывается определение таксономических уровней классификации. В частности, для пронизок, подвесок и пряжек, выделить основные геометрические формы оказалось не сложно, но сама многочисленность выделенных уровней создает трудности. В результате образуется множество теоретически возможных вариантов типа и группировок вариантов, хотя в реальном материале находится ограниченное количество связей. В ряде случаев оказалось возможным ограничиться более общими показателями, так как, в условиях индивидуального производства некоторые признаки оказываются нечетко выделенными или зависят от элемента случайности при изготовлении.

Отделы выделены по категориям предметов, типы – по форме, подтипы – по сечению, варианты и подварианты – по декору и особенностям конструкции. Большинство предметов имеет однотипную конструкцию независимо от материала исполнения, поэтому материал (бронза, железо и др.) не является существенным признаком для классификации чегандинского материала. Во всех случаях материал выделен в таксон «вид». Подвиды также не зависят от материала и различаются по размеру. В некоторых случаях (фибулы, бусы, бляхи) самостоятельная классификация не разрабатывалась, поскольку существует уже устоявшаяся и общепризнанная. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что этот вариант классификации является одним из рабочих.

Конечно, иерархическое деление материала не может быть глобальным, нельзя взять всю совокупность материала и организовать его по этой системе, итоговая иерархия неизбежно будет такой длинной, что потеряется сам смысл исследования. Также естественно, что «равнозначность» признаков – принципиально неверное допущение. Но предельная визуальная схематизация предлагаемой классификации, множество сочетаний абрисов предполагает возможное расширение материала, а типологические схемы, в определённом смысле, являются «определителями вещей» (Длужневская Г.В., 1994, с.21; Гавритухин И.О., 1996, с.117).

Классификация украшений*

Отдел **бляшки** (318 экз.).

Тип 1. Круглые. Различаются по сечению, способу крепления (отверстие, ушко, планка), количеству элементов крепления (вариант 1 – с одним элементом, 2 – с двумя и т.д.), размерам (подвид 1 – крупные, 2 – средние, 3 – малые, размеры определены субъективно), отчасти, декору. Все изготовлены из бронзы и относятся к виду Б, который, в дальнейшем описании, опущен. Пропущенные ячейки означают, что в анализируемых памятниках такие варианты нам не известны (схема 1).

Подтип 1. Округло-выпуклые бляшки с планкой на обороте (111 экз.).

Вариант 1. С одной планкой.

Подвид 2. Среднего размера (5 экз.; табл.197–100-104)**.

Подвид 3. Малого размера (106 экз.; табл.197–1-99,105-111).

Подтип 2. Округло-выпуклые бляшки с ушком для крепления (40 экз.).

Вариант 1. С одним ушком.

Подвид 1. Крупного размера.

Подвариант а. В центре прорезь в виде сегментов круга, по периметру декор из псевдошнура, ушко широкое (1 экз.; табл.198–38).

Подвид 2. Среднего размера (19 экз.; табл.198–7-14,16-18,22-26,30,34,37).

Подвид 3. Малого размера (13 экз.; табл.198–1-6,15,19-21,31,32,35).

Вариант 2. С двумя ушками.

Подвид 1. Крупного размера (всего 3 экз.; табл.198–27,39,40).

* Благодарим к.и.н. Д.Г.Бугрова за ценные замечания, высказанные в процессе обсуждения работы, и помощь в поиске труднодоступной литературы.

** Выражаем самую искреннюю признательность к.и.н. и замечательному археологическому художнику Ларисе Ивановне Липиной, которая взяла на себя труд отрисовать всю коллекцию находок с памятника.

Подвариант а. По периметру декор из полугорошин (1 экз.; табл.198–39).
 Подвид 2. Среднего размера (3 экз.; табл.198–28,29,36).
 Вариант 3. С четырьмя ушками.
 Подвид 1. Крупного размера (1 экз.; табл.198–33).

сечение					
крепление					
количество крепежных элементов	1	2	3	4	
количество рядов крепежных элементов	1	2			
размер	маленькие	средние	большие	очень большие (бляхи)	

Схема 1. Принципы классификации одночастных бляшек

Подтип 3. Плоская или чуть выпуклая бляшка с небольшой выпуклостью в центре (25 экз.).
 Вариант 1. С одним ушком.
 Подвид 1. Крупного размера (4 экз.; табл.199–3,18,19,24).
 Подвид 2. Среднего размера (21 экз.; табл.199–1,2,4-17,20-23,25).
Подтип 4. Конически-выпуклые бляшки с планкой для крепления (66 экз.).
 Вариант 1. С одной планкой.
 Подвид 2. Среднего размера (46 экз.; табл.200–1-13,15-28,33,36,39-42,49,50,52-56).
 Подвид 3. Малого размера (20 экз.; табл.200–14,29-32,34,35,37,48,51,57-66).
Подтип 5. Плоские бляшки с ушком для крепления (34 экз.).
 Вариант 1. С одним ушком.
 Подвид 2. Среднего размера (22 экз.; табл.201–5,9).
 Подвид 3. Малого размера (24 экз.; табл.201–7,8,13-34).
 Вариант 2. С двумя ушками (8 экз.; табл.201–1-4,6,10-12).
Подтип 6. Плоские бляшки с отверстием для крепления (42 экз.).
 Вариант 1. С одним отверстием.
 Подвид 1. Крупного размера (7 экз.; табл.202–25-28,30-32).
 Подвид 2. Среднего размера (23 экз.; табл.202–9,10,15-24,29; 203-27-36).
 Подвид 3. Малого размера (2 экз.; табл.202–1,2)
 Вариант 2. С двумя отверстиями (6 экз.; табл.202–3-8).
 Вариант 3. С тремя отверстиями (4 экз.; табл.202–11-14).

Тип 2. Многочастные. Конструктивно являются развитием бляшек, соединенных в различных сочетаниях. Подтипы выделены по количеству соединенных окружностей. Варианты и подварианты определены по особенностям крепления (схема 2).

количество окружностей	бляшки			
вид крепления	планка			
количество крепежных элементов	1	2		4
количество рядов крепежных элементов	1	2		
кривизна поверхности	плоская	выпуклая		
расположение крепежных элементов	в центре	по краям	езде	
количество повторяющихся элементов	1	2	3	4

Схема 2. Принципы классификации многочастных бляшек

Подтип 2x1. Из двух вертикально расположенных окружностей в один ряд.
 Вариант 1. С ушком для крепления.
 Подвариант 1. С ушком в центре задней стороны. Ушко одно (1 экз.; табл.203–22).
 Подвариант 2. С двумя ушками в центре бляшек (4 экз.; табл.203–21,23-26).
Подтип 2x2. Из четырех окружностей расположенных в два ряда.
 Вариант 1. С ушком для крепления.
 Подвариант 1. С двумя ушками в центре задней стороны (2 экз.; табл.203–17,18).
Подтип 3x1. Из трех вертикально расположенных окружностей в один ряд.
 Вариант 1. С ушком для крепления.
 Подвариант 1. С двумя ушками в центре задней стороны (36 экз.; табл.203–10-14).

Подвариант 2. С двумя ушками, расположенными в крайних бляшках (2 экз.; табл.203–15,16).
У одного экземпляра крепление не сохранилось, на лицевой поверхности спиральный декор (табл.203–20).

Подтип 4х1. Из четырех вертикально соединенных окружностей в один ряд.

Вариант 1. С ушками для крепления.

Подвариант 2. С ушками по центру бляшек. Ушек два, расположены в крайних бляшках (37 экз.; табл.203–1-7).

Вариант 2. Со сплошной планкой на обороте.

Подвариант а. Наружная поверхность выпуклая (1 экз.; табл.203–8).

Подвариант б. Наружная поверхность плоская, декорирована спиралями (1 экз.; табл.203–9).

Бляшки из соединенных кругов характерны для самых разных периодов и территорий и датирующего значения не имеют. Бляшка из четырех соединенных кругов со спиральным декором имеет аналогию в сборах с Ананьинского могильника (Нефедов Ф.Д., 1899, рис.6).

Отдел **бляхи** (35 экз.). Бляхи являются разновидностью бляшек очень большого диаметра. Часть блях превращена в застёжки путем пробития отверстия для иглы. Разделять их по самостоятельным категориям представляется нецелесообразным (ср. Агеев Б.Б., 1992, с.36-38). По этим признакам они разделены на подварианты. Все, кроме двух, относятся к виду Б – бронзовые (схема 3).

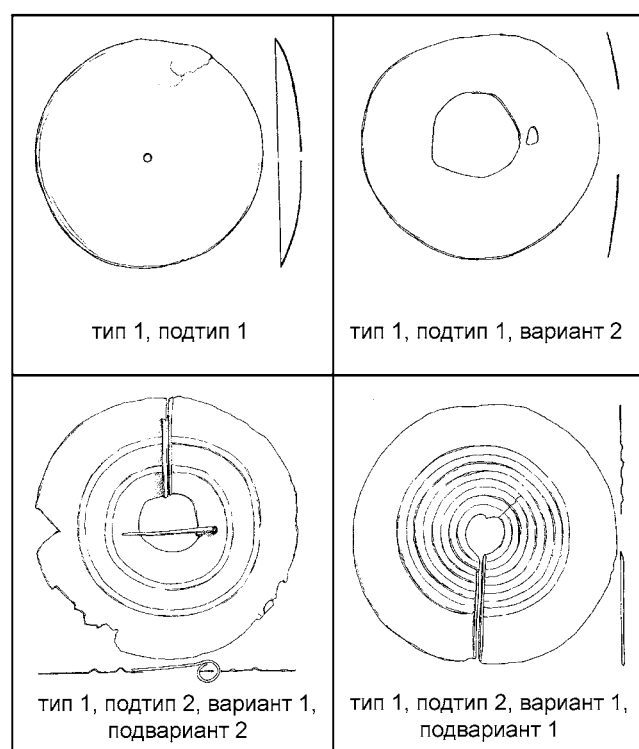

Схема 3. Принципы классификации блях

Тип 1. Круглые бляхи.

Подтип 1. Собственно бляхи (27 экз.).

Вид Б. Бронзовые (26 экз.; табл.204–1-12; 205–1-12; 206–1,2).

Вид Ж. Железная имитация бляхи (1 экз.; табл.206–5).

Подвариант 2. Застежка из такой бляхи (2 экз.).

Вид Б. Бронзовые (табл.206–3,4).

Подтип 2. С плоской поверхностью, отверстием в центре, рассеченные от центра к краю.

Вариант 1. Декорированные выпуклыми концентрическими валиками.

Подвариант 1. Собственно бляхи (3 экз. и 1 фрагмент; табл.207–1-3,7-19).

Подвариант 2. Застежка из такой бляхи (1 экз.; табл.207–4).

Подтип 3. Округлой или близкой формы, сильно выпуклые.

Вид Р. Изготовлены из раковины (1 экз.; табл.206–6).

Бляха, изготовленная из крупной створки раковины моллюска семейства Turbinidae (определение д.б.н. Я.И.Скоробогатова (Останина Т.И., 1997, с.62, 83)), Pectunculidae (определение к.г.-м.н. В.М.Реймана (Литвинский Б.А., 1972, с.141)), современный ареал обитания которых ограничен водами Индийского океана. Бляхи-раковины имеют матовый белый цвет, иногда со следами лощения. В Прикамье характерны для памятников мазунинского типа, где в целом виде являлись декором поясов, а во фрагментах – подвесками к ожерельям. Иногда они встречаются в именковских древностях (Красноперов А.А., 2007).

Единственный аналог использования этих раковин приводит Б.А.Литвинский. В могильниках Памира раковины несколько меньшего диаметра (23-55 мм), некоторые с гравировкой, являлись наглазниками. Аналогичные раковины с орнаментом происходят из мегалитических сооружений Южной Индии (Литвинский Б.А., 1972, с.141-142). На сегодняшний день все исследователи придерживаются мнения об индийском происхождении предметов (Останина Т.И., 1997, с.63).

Бляшки, бляхи и подвески по внешнему виду делятся на две большие группы: I – изготовленные из металла, имеющего зеленую патину и II – сохранившие первоначальный желтый цвет, иногда, с сероватым оттенком.

В оценке крупных блях мнения авторов расходятся. А.А.Красноперов считает их сарматскими зеркалами (Красноперов А.А., 2006а; 2009, с.97-98). Р.Д.Голдина убеждена, что эти предметы служили для украшения нагрудной части женского костюма. В некоторых могилах они располагались именно в области груди в количестве до 6 экземпляров (Генинг В.Ф., 1971, рис.5). Не слишком ли много зеркал для одной дамы? Кроме того, они имеют хорошо выраженную выпуклую поверхность. Сарматские же зеркала в основном плоские (Скрипкин А.С., 1990, рис.34-36).

Бляхи, отнесенные к подтипу 1 – рассеченные от центра к краю, в Прикамье характерны для памятников бассейна р.Вятки где датируются II–IV вв. н.э. (Лещинская Н.А., 1995, рис.5-3,4; 6-8-10), но встречаются и в мазунинских погребениях: Ангасяк, п.10, Мазунино, п.62, Нива, п.64, Тарасово, п.217, 1071, 1342, Покровка, п.147, где датированы III–IV вв. (Останина Т.И., 1978, табл.VII-6; 1992, рис.26-4; 1997, с.50; Васюткин С.М., 1980, табл.7-9; Голдина Р.Д., 2003, табл.88-1-13, 437-2, 518-1-4). Основной ареал их распространения – памятники древней мордвы. В этих могильниках типология таких блях построена на количестве концентрических валиков – чем меньше, тем древнее изделие. На дату отчасти указывает находка бляхи с тремя валиками (Шитов В.Н., 1988, табл.XI-3) в погребении 66 Кошибеевского могильника вместе с гривной с замком из красной эмали (Шитов В.Н., 1988, табл.XI-2; Корзухина Г.Ф., 1978, с.56, рис.22-8). Авторы последнего дополнения по поводу использования эмалей уточнили особенности декора и хронологию трех этапов их развития. К первой стадии относятся сравнительно небольшие вещи без отростков и прорезных полей с маленькими вставками эмали красного цвета. Для второго этапа характерны крупные вещи с отростками, прорезной орнаментацией и эмалью не только красного цвета. На третьей стадии распространяются изделия с прорезной орнаментацией без эмалевых вставок (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, с.120). В лесостепной зоне эмали ранней стадии эволюции стиля относятся ко 2 половине II в. н.э. В конце II в. появляются вещи второй стадии, а около середины III в. возникают первые ажурные украшения без эмали (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, с.123-124). Гривна из Кошибеевского могильника обладает чертами, переходными от первой стадии ко второй: стадия А – Т-образных фибул (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, рис.136-5,6), А – треугольных фибул (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, рис.137-6,8,9), Б – малых подвесок-лунниц (Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007, рис.138-8) и может быть датирована в пределах последней четверти II – первой четверти III в. н.э. В.В.Гришаков бляхи с радиальной прорезью, края которой завернуты в трубочку и орнаментом из выпуклых борозд вокруг центрального отверстия относит к хронологической группе 1. Вся группа, на основании корреляции и находок группы эмалей датирована концом II – первой половиной III в. н.э. (Гришаков В.В., 2008, с.86, 93).

Отдел **накладки** (62 экз.). Отдел чрезвычайно сложен для создания единой классификационной схемы, что объясняется механическим объединением в нем разнородных предметов на основе сходства принципов их крепления. А.В.Богачев посчитал возможным работать с идеальными формами контуров накладки, но в его разработке представлены только поясные принадлежности (Богачев А.В., 1992, с.84-91). Считая его метод наиболее удобным, оговоримся, что в настоящей работе

основой классификации является геометрическая форма всех делений, мало учитывается способ прикрепления и поперечное сечение, что объясняется характеристиками материала.

Морфология изделий потребовала предварительного деления на несколько групп (подотделов). Были выделены накладки с геометрическим контуром «простых» и «сложных» форм. К последним относятся поясные и, отчасти, обувные накладки мазунинского времени. В силу особенностей, разделение их на типы по единым основаниям оказалось нецелесообразным и они выделены в самостоятельную категорию инвентаря.

Подотдел 1. «Ажурные» (19 экз.). Ажурные накладки характерны исключительно для памятников чегандинской культуры, очень редко встречаясь вне ее ареала, единичные находки известны в памятниках кара-абызской культуры (Пшеничнюк А.Х., 1964, рис.5-20; 1968, рис.11-9,10) и азелинского типа (Лещинская Н.А., 1995, рис.2-18; 2002, рис.4-22-24). Типология ажурных накладок недостаточно разработана; попытки их классифицировать либо вообще не предпринимались (Генинг В.Ф., 1970, с.57-58), либо были малоэффективны (Агеев Б.Б., 1992, с.39-40).

Элементы накладок имеют единые орнаментальные мотивы, но характерных сочетаний, являющихся общими для большинства находок не образуют. Можно выделить несколько основных типов, остальные представлены единичными экземплярами.

В большинстве изделий присутствуют повторяющиеся мотивы декора. Они выделены в качестве самостоятельных вариантов. Подварианты описывают сочетания декоративных элементов (схемы 4, 5).

форма								
центральный элемент	спираль							
	x1	1	2	3	4			
	x2		4	6	8			
	x3			6	12			
дополнительный элемент	спираль					гребенка		"треугольники"
		2	3	4	односторонняя	двухсторонняя		
							зернь	"косичка" скань

Схема 4. Принципы классификации «ажурных» накладок

форма	четыреугольник				круг	"песочные часы"
						
линии сторон	вогнутые	выгнутые				
крепление						
количество крепежных элементов						
количество рядов крепежных элементов	1	2				

Схема 5. Принципы классификации накладок

- Вариант 0. Без декора.
Вариант 1. Одна крупная спираль.
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру.
Вариант 3. Одна крупная спираль с прикрепленными к ней двумя малыми.
Вариант 4. Полоса парных прорезных треугольников, соединенных вершинами.
Вариант 5. Имитация веревочки или косички.
Вариант 6. Зернь, псевдозернь.
Тип 1. Гребенчатая, «зубья» сзади укреплены перекладинами.
Вариант 0. Без декора (2 экз.; табл.208–1,2).
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру, сзади укрепленные перекладинами.
Подвариант 1. Горизонтально расположенная спираль в центре (1 экз.; табл.208–3).
Тип 2. Ромбические.
Вариант 1. Одна крупная спираль, сзади укрепленная перекладинами.
Подвариант 1. Спираль в центре (2 экз.; табл.208–4,5).
Тип 3. Бантикообразные (коньковые). Волнообразно изогнутая лента опирается на прямое основание.
Вариант 5. Все элементы орнаментированы двумя-тремя псевдошнурами (1 экз.; табл.208–7).
Тип 4. Прямоугольная узкая планка, дополненная двумя противостоящими спиралями.
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру.
Подвариант 1. Спираль сверху (1 экз.; табл.208–16).
Тип 5. Гребенчатая. Подпрямоугольной формы, нижний край прорезан в виде длинной гребенки и укреплен на обороте перекладинами.
Варианты 4 и 6. Полоса парных прорезных треугольников, соединенных вершинами. Изделие декорировано зернью.
Подвариант 1. Верхний край обломан, сохранились треугольники зерни. В центре полоса прорезных треугольников, обращенных вершинами друг к другу (1 экз.; табл.208–15).
Тип 6. Спиральные S-видные.
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру (4 экз.; табл.208–9-12).
Тип 7. Крупная спираль, дополненная (снизу) двумя меньшими.
Вариант 3. Одна крупная спираль с прикрепленными к ней двумя малыми (1 экз.; табл.208–13).
Тип 8. Ромбическая, с дополнениями на верхнем и нижнем углах.
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру.
Подвариант 1. Ромб, с острых углов дополненный парами противостоящих спиралей (1 экз.; табл.208–6).
Тип 9. Четыре соединенные противостоящие спирали.
Вариант 2. Две спирали, соединенные в S-видную фигуру.
Подвариант 1. Спираль соединены центральной планкой (1 экз. и 1 фрагмент; табл.208–17,19).
Некоторые ажурные накладки типов не образуют, являясь уникальными экземплярами.
Экз. 1. Крупная плоская пластина, у нижнего края декорированная полосой треугольников, обращенных вершинами друг к другу. Ряд из одной крупной спирали с прикрепленными к ней двумя малыми (1 экз.; табл.208–18).
Экз. 2. Пластина каплевидной формы, дополненная у узкого конца двумя спиралями (1 экз.; табл.208–14).
Экз. 3. Фрагмент пластины с 4 окружностями и «веревочкой» (1 экз.; табл.208–8).
Подотдел 2. Простых геометрических форм (схема 5) (18 экз. и 1 фр.).
Тип 1. Квадратные.
Подтип 1. С двумя отверстиями для крепления.
Вариант 1. Квадратные с вогнутыми сторонами (2 экз.; табл.209–20,21).
Тип 2. Ромбические.
Подтип 1. С одним ушком (2 экз.; табл.209–17,18).
Тип 3. Прямоугольные.
Подтип 0. Без крепления.
Вариант 1. Бронзовые прямоугольные пластины – нагрудники (2 экз.; табл.209–25,26).

Подтип 1. С одним ушком.

Вариант 1. Прямоугольные пластины с декором из параллельных вертикальных линий вдавленных треугольников (2 экз.; табл.209–15-16).

Вариант 2. Вытянутый прямоугольник с вогнутыми длинными сторонами. Декорирован по периметру и по центру псевдокосичкой. С коротких сторон дополнен пятью кругами (2 экз.; табл.209–22,23). Обувные.

Подтип 2. Со шпеньками.

Подтип 3. С отверстиями для крепления.

Вариант 2. Горизонтально вытянутая прямоугольная пластина с одной вогнутой длинной стороной. Остальные три декорированы насечками (1 экз.; табл.209–276).

Тип 4. Трапецевидные.

Вариант 1. Трапецевидная пластина с загнутыми назад сторонами, выпуклым коротким и вогнутым длинным основаниями. Декорирована полугорошинами и «решеткой» (1 экз.; табл.209–27а).

Тип 5. Полутрубицы с одним закругленным концом и двумя планками на обороте. Декорированы пояском выпуклых валиков и прорезными треугольниками идущими от центра вниз к закругленному концу (5 экз.; табл.209–27в-ж).

Поясные накладки прямоугольной формы, с двумя вертикально расположенными ушками на обороте и орнаментом из двух рядов заглубленных треугольников на лицевой стороне, относятся к распространенному типу поясных украшений (Генинг В.Ф., 1970, с.58, 168), иногда даже именуемому «накладками пьяноборского типа» (Пшеничнюк А.Х., 1976, с.68; Генинг В.Ф., 1988, с.143). Существуют в двух основных вариантах: длинные узкие и широкие короткие. Отлиты по восковой модели. Датируются I–II вв. н.э. (Генинг В.Ф., 1970, с.92). Несколько подобных накладок найдено в Сибири (Кондрашев А.Н., 2003, рис.4; Усть-Полуй..., 2003, рис.13 и др.), где их рассматривают в горизонтальном положении и считают металлопластикой с изображением губ (Кондрашев А.Н., 2003, с.248). Самые западные находки происходят из Карелии (Манюхин И.С., 1996, рис.58-6; Косменко М.Г., 2009, рис.5-4,6) и могильников Tarangräberkultur (устное сообщение Вяч.С.Кулешова).

Анализ технологических следов производства ажурных накладок позволил Д.Г.Бугрову (2006*) реконструировать процесс производства как литье по выплавляемой модели, изготовленной в наборной технике, близкой технике воскового плетения. Модель ажурной накладки собиралась из восковых стерженьков и пластин на некой рабочей плоскости лицевой стороной вниз; после сборки на изнаночную сторону накладывался каркас из дополнительных восковых стерженьков или полосок, фиксирующий ажурную часть накладки. Затем модель, не снимая с плоскости, заформовывали в глину; по высыхании глины получившуюся половину формы с моделью переворачивали, лицевую сторону модели также закрывали глиной. Полученную форму просушивали и прокаливали, чтобы вытопить воск. После отливки форма разбивалась – обломок такой формы с негативом оборотной стороны ажурной накладки происходит из сборов на Муновском могильнике (Генинг В.Ф., 1970, с.107, рис.17-5). Другие имеют в основе модели более или менее крупную восковую пластину, в которой вырезался один или несколько замкнутых проемов, иногда весьма сложной конфигурации; внутри проема в обычной технике набирался ажурный узор (Генинг В.Ф., 1970, табл.II-6,9-11; Васюткин С.М., 1982, табл.1-1-3,42-44; Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-7-9,12). В углах таких проемов часто прослеживаются надрезы, оставленные ножом, продвинувшимся при раскрое восковой пластины дальше нужного. Наконец, при изготовлении прорезных накладок модель делалась из восковой пластины с вырезами, не имеющими ажурного заполнения. Это накладки с зубчатым краем (Генинг В.Ф., 1970, табл.II-7,8; Васюткин С.М., 1982, табл.1-45; Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-1; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.5-30; Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.6-39). Рассмотрение нами ажурных накладок Ныргындинского I могильника с этих позиций подтвердило справедливость выводов Д.Г.Бугрова.

Ажурные накладки всегда индивидуальны, что затрудняет выделение «типов». Самостоятельными типами ажурных накладок, характерными для нескольких памятников, можно считать двойную гребенчатую накладку с двумя спиралями (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-11;

Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.5-25; Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.6-27,31,34; Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. 1972, рис.3-31; Васюткин С.М., 1982, табл.1-2,3; Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, рис.8-6; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-9), двойную гребенчатую накладку без декора (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-1; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.5-30; Васюткин С.М., 1982, табл.1-45; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-8), одинарную гребенчатую со спиралями и прорезными или зернеными треугольниками (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-6; Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.6-24,35; Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., 1972, рис.5-3; Васюткин С.М., 1982, табл.1-1; Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.3-16), треугольную с одной спиралью (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-9; Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.11-5; Васюткин С.М., 1982, табл.2-9, 4-8,18; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-6; Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.3-15), прямоугольную планку с двумя тройными спиралями снизу (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-2; Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.6-26; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.5-31; Васюткин С.М., 1982, табл.4-30; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-13; Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.3-11), ромбическую с одной спиралью (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-8; Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. 1972, рис.3-31; Васюткин С.М., 1982, табл.1-43, 2-3,7; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-11), S-видную с четырьмя дополнительными спиралями (Васюткин С.М., 1982, табл.4-19; Старостин П.Н., 1978, рис.1-15; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.II-12). Есть они и на Старочекмакском (погр.11, 12, 13, 17, 23, 31, 33, 41, 42, 47), Ныргындинском II (погр.20, 49, 51, 94, 110, 125, 147, 203, 209, 212), Кипчаковском (погр.6, 14, 15, 18, 20, 24, 49) могильниках. Также на двух-трех памятниках обнаружены накладки в виде прямоугольной планки с двумя или тремя маленькими спиралями, треугольные накладки с прямоугольными прорезями, S-видные.

В пьяноборских памятниках редко встречаются накладки из псевдошнура, выполненные в виде бантика или очень стилизованной лошадки. Они встречены в Кушулевском III (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.10-10), Старочекмакском (Археологические памятники Восточного Закамья, 1989, рис.8-11) могильниках.

По-видимому, абсолютно все типы ажурных накладок относятся ко времени после рубежа эр, что подтверждается нахождением их в комплексах с бусами типов 68б (Алексеева Е.М., 1975, с.44-45), 81 (Алексеева Е.М., 1975, с.46), 84, 86 (Алексеева Е.М., 1975, с.47), 249 (Алексеева Е.М., 1978, с.47), 434, 437 (Алексеева Е.М., 1982, с.39-40), халцедоновыми 3, 4 (Алексеева Е.М., 1982, с.11-12), зеркалами типа 6.10.1 (Скрипкин А.С., 1990, с.142-156, рис.33) (Ныргында II, п.110, 125, Афонино, п.153, Сасыкуль, п.130, Юлдашево, п.64, Кушулево III, п.67, Чеганда II, п.28, Камышлытамак, п.98) (Красноперов А.А., 2009, с.99). Отдельные экземпляры ажурных накладок пережиточно присутствуют в азелинских памятниках Нижнего Прикамья III–IV вв. н.э. (Агеев Б.Б., 1992, с.40).

Крупные плоские бронзовые пластины без декора из погребения 138 (табл.209–25,26) являлись украшением нагрудника. Однако большинство их зафиксировано не на месте ношения – на груди, а отдельно, рядом с костяком. Единственный случай фиксации пластинчатого нагрудника на костяке – погребение 5 Урманяевского II могильника. В нем обнаружены две бронзовые прямоугольные пластины без орнамента размером 13х8,5 см. На оборотной стороне сохранились фрагменты ткани и кожи, очевидно, за отверстия пластины пришивались к основе (Васюткин С.М., Отчет за 1966 г.). Аналогичная пластина происходит из сборов с поверхности 1976 г. могильника Старый Чекмак (СтЧ 76/154, размеры 15х10,5), она сохранилась почти полностью, частично повреждены края, на одной из длинных сторон пробиты два отверстия (Красноперов А.А., 2006б, рис.54).

Крупные накладки с вогнутыми длинными сторонами по форме очень схожи с прямоугольными застежками с неподвижным крючком (табл.209–22,23) (Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.XX-7) и найдены также на Тарасовском могильнике (Голдина Р.Д., 2003, табл.276-24,25; 278-14,15; 489-3; 491-2,3; 495-3,4; 496-3; 521-3,4).

Отдел **поясные и обувные накладки мазунинского типа** (21 экз.).

Принципы типологии, отчасти, учитывают геометрическую форму, но большинство предметов имеют надрезы по краю. Часть мазунинских накладок представлена достаточно простыми формами: круг, лист, сердце, треугольник. Большинство же имеют сложную форму, образованную рядом площадок, соединенных перемычками. Площадки могут быть круглой, удлиненной/приостренной, квадратной (трапецевидной) формы. Другой особенностью является поперечное сечение: накладки с

* Благодарим Д.Г.Бугрова за возможность ознакомиться и использовать материалы его неопубликованной диссертации.

квадратными и круглыми площадками плоские, а с удлиненными – имеют ребро разной степени выраженности. Еще одной отличительной чертой (этот признак имеет принципиальное значение) является оформление края изделия, это могут быть фасетки или/и небольшие надпилы. Большинство форм накладок имеет два типа крепления: 1 – плоская пластина с отверстиями, в которые вставлялись шпеньки; 2 – загнутая пластина с планкой для крепления, огибающей ремень снизу и закрепленной в верхней части шпеньком, иногда с декоративной шляпкой-горошиной. Отмеченные моменты позволяют предложить следующую схему типологии. Типы выделены по форме площадок, варианты – по их количеству, подварианты по декору: фасетки (ф) или надпилы/надрезы (н). Способ крепления кодирован в варианте: А – плоская пластина, Б – загнутая пластина. Для последних отдельно отмечено наличие привески в форме колечка, капли или якорька. Наблюдается некоторая динамика формы привески. Она является следствием развития самой накладки: экземпляры с одной площадкой привесок не имеют, с увеличением их количества появляются привески-колечки, а затем – каплевидные. Это, вероятно, зависело от стремления соблюсти пропорции – чем больше площадок, тем длиннее привески.

Все экземпляры Нырғындынского I могильника имеют крепление «А» – плоская пластина со шпеньком. Привесок не имеют (схема 6).

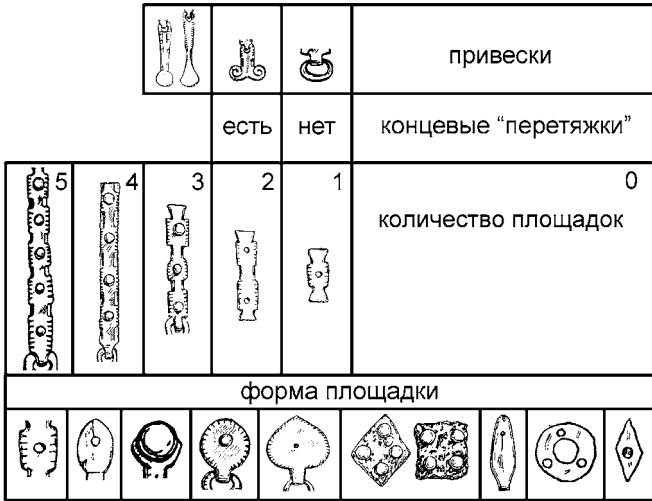

Схема 6. Принципы классификации поясных накладок мазунинского типа

- Тип 1.** С площадкой квадратной (трапецевидной) формы, плоские.
Вариант 0. Без центральной площадки, по форме напоминают песочные часы.
Вариант 1. С одной центральной площадкой (5 экз.).
Подвариант н – с надпилами по бокам площадки (табл.209–1-5).
Вариант 2. С двумя площадками, соединенными перемычкой (9 экз.).
Подвариант фн – с надпилами по сторонам площадок и фасетками в местах сужения и на углах (табл.209–12-14).
Вариант 3. С тремя площадками, соединенными перемычками (6 экз.).
Подвариант ф – с фасетками (табл.209–6-11).

Из классификационной схемы выпадет несколько экземпляров накладок не получивших пространства, встреченных в одном-двух погребениях и, вероятно, являвшихся работой одного мастера(?). Это – вертикальная композиция из овала, ромба и овала из согнутой пополам бронзовой пластины (задняя планка не сохранилась) с одним шпеньком (1 экз.; табл.209–19).

Накладки мазунинского типа, найденные на памятнике, относятся к самым ранним типам. Н.А.Лещинская датировала вятский вариант таких накладок III – началом IV в. н.э. (Лещинская Н.А., 1995, с.90-91, рис.4-5-11). Т.И.Останина комплекс погребения 4 Нырғындынского I могильника с такими накладками отнесла к самым ранним среди мазунинских и датировала III в. н.э. (Останина Т.И., 1997, рис.23-7-13).

Аналогии последней описанной накладке – вертикальная композиция из овала, ромба и овала с одним шпеньком, есть только на Тарасовском могильнике (Голдина Р.Д., 2003, табл.636-2-5,7,8).

Уникальной находкой для среднекамских памятников пьяноборского времени является бронзовый наконечник (табл.209–27). Он состоит из трех частей. Верхняя – трапецевидная пластина с выемкой в основании, украшена рядами круглых и прямоугольных выпуклостей, средняя – прямоугольная пластина с полукруглой выемкой в верхней части, по трем граням орнаментирована насечками и нижняя – из пяти отдельных полых трубочек с заостренными концами, также украшенных посередине несколькими поперечными линиями, а вдоль нижней части – рядами ромбов. Все изделие было закреплено, по-видимому, на ткани, фрагменты которой сохранились. Об этом же говорят и отверстия по углам средней пластины, с помощью которых она крепилась к тканой основе.

Отдел застёжки с неподвижным крючком (30 экз.).

По форме различаются как с морфологической, так и с конструктивной точек зрения. Геометрических форм известно четыре: круглая (К), овальная (О), прямоугольная (П), с вогнутыми длинными сторонами – прогнутая (Пр) и восьмерковидная (В). По конструкции можно выделить рамчатые (1), перекладчатые (2), с центральным полем (3), щитковые (4), дужковые (5) и втульчатые (6). Типы выделены по сочетанию обоих элементов, подтипы – по способу крепления: с кнопками, петлей, крючком на обороте или дужкой, варианты – по декору рамки: без декора (0), с псевдошнуром – насечки (1), полугорошинами (2), подварианты – по особенностям конструкции внутри рамки, количеству декоративных кнопок, зооморфным изображениям (схема 7).

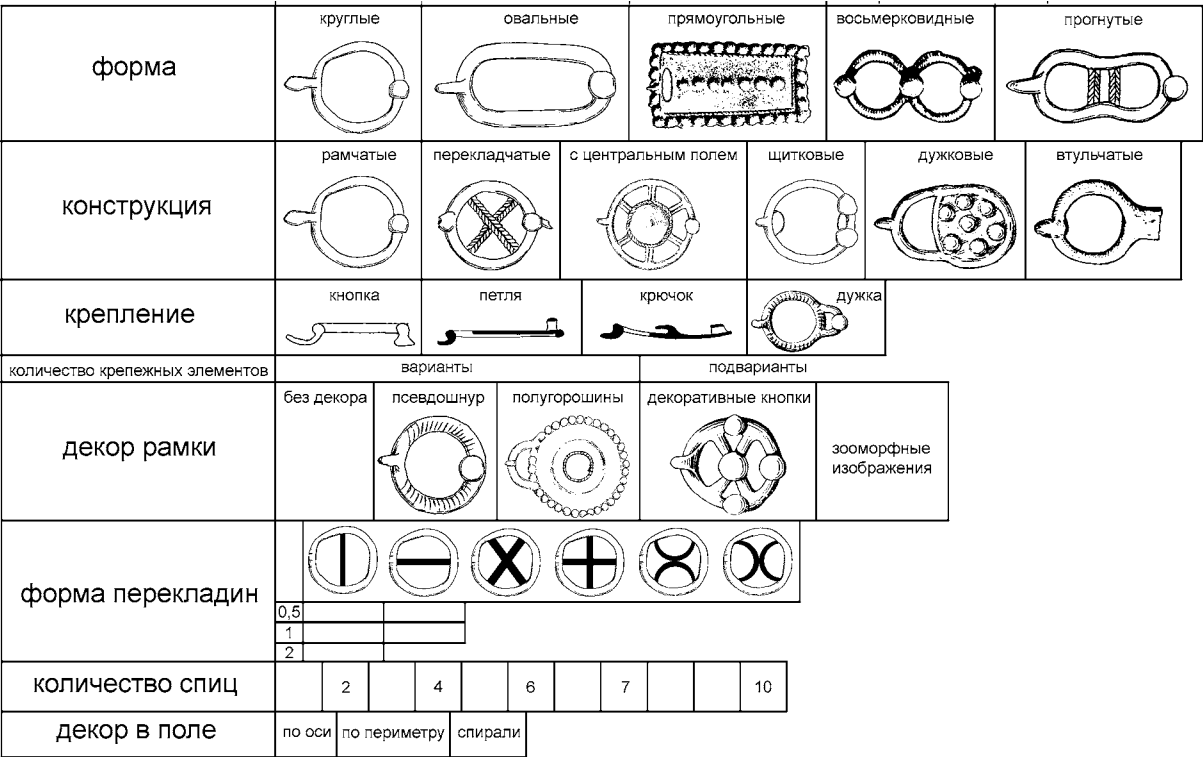

Схема 7. Принципы классификации застёжек с неподвижным крючком

- Тип 1К.** Рамчатые круглой формы.
Подтип 1-1. С одной кнопкой.
Вариант 0. Рамка без декора (2 экз.; табл.210–1; 213–4).
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром (1 экз.; табл.210–2).
Подтип 2. С петлей на обороте.
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 1. Внутри рамки с задней стороны два круга (спирали), снаружи – четыре окружности (2 экз.; табл.210–4,5).
Тип 1О. Рамчатые овальной формы.
Подтип 1-1. С одной кнопкой.
Вариант 0. Рамка без декора (3 экз.; табл.210–15,17,18).

Тип 2К. Перекладчатые круглой формы.
Подтип 1-1. С одной кнопкой.
Вариант 0. Рамка без декора.
Подвариант 1. Перекладины в виде косо́го креста из псевдошнура (2 экз.; табл.210–6,7).
Подвариант 2. Перекладины в виде двух двойных дуг, соприкасающихся вершинами (1 экз.; табл.210–8).
Подвариант 3. Перекладина из псевдошнура поперек рамки (1 экз.; табл.210–10,12).
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 3. Перекладина из псевдошнура поперек рамки (1 экз.; табл.210–11).
Подтип 1-3. С тремя, одной основной и двумя декоративными кнопками.
Подвариант 3. Перекладина из псевдошнура поперек рамки (1 экз.; табл.210–9).
Подтип 2. С петлей на обороте.
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 3. Гладкая перекладина поперек рамки со стилизованной головой медведя (1 экз.; табл.210–3).
Тип 3К. Круглой формы с центральным полем. Центральное поле окружено псевдошнуром.
Подтип 1-1. С одной кнопкой.
Вариант 0. Рамка без декора.
Подвариант 6. С шестью спицами без декора (1 экз.; табл.210–19).
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 4. С четырьмя спицами из псевдошнура (2 экз.; табл.210–16,20).
Подтип 1-7. С семью кнопками, одной основной и шестью декоративными.
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 6. С шестью спицами без декора (1 экз.; табл.210–13).
Тип 3О. Овальной формы с центральным полем.
Подтип 1-1. С одной кнопкой.
Вариант 1. С псевдошнуром.
Подвариант 8. С восемью спицами без декора (1 экз.; табл.210–14).
Тип 4К. Щитковая круглой формы. Декор, обычно, расположен вдоль продольной оси застежки.
Подтип 1-2. С двумя основными кнопками.
Вариант 0. Рамка без декора.
Подвариант 2. С двумя прорезьями у крючка и кнопок. Щиток без декора (2 экз.; табл.211–3,6).
Подтип 2. С петлей на обороте.
Вариант 0. Рамка без декора.
Подвариант 1. С одной прорезью у крючка. Щиток с двумя параллельными линиями полугорошин (2 экз.; табл.211–2,5).
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 1. С одной прорезью у крючка. Щиток с одной линией полугорошин (1 экз.; табл.211–1).
Тип 4П. Щитковая прямоугольной формы.
Подтип 2. С петлей на обороте.
Вариант 1. Рамка с псевдошнуром.
Подвариант 1. С одной прорезью у крючка. Щиток с одной линией полугорошин (1 экз.; табл.211–4).
Тип 5К. Круглый щиток и выступающая дужка. Все относятся к подтипу 2 – с петлей на обороте.
Вариант 0. Рамка без декора.
Подвариант 2. С выпуклыми полугорошинами на щитке (1 экз.; табл.211–7).
Вариант 2. С выпуклыми полугорошинами по краю щитка.
Подвариант 0. Без декора – кара-абызские (1 экз.; табл.211–10).
Подвариант 2. С выпуклыми полугорошинами на щитке (1 экз.; табл.211–8).
В коллекции имеется крючок, отломанный от застежки (табл.211–9).

Застежки всех рассмотренных типов распространены широко. Исключение составляют пряжки с прямоугольной и овальной пластиной, которые тяготеют к южным памятникам культуры (Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.3-1-4, 9-7; Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.11-24; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.12-25,26; Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., 1972, рис.5-5; Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.5-20), а также происходят из кара-абызских комплексов (Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.15-1,2, 16-14, 19-1). «Чисто» кара-абызская дужковидная пряжка (тип 5) (Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.15-6,7; 1993, рис.8-6) встречается в чегандинской культуре крайне редко (Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.3-9; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.10-1,3; Нырғында II, п.202). Очевидно, что развитие идет в направлении усложнения формы: от простых рамчатых к перекладчатым и щитковым в сторону большей угловатости. Но динамика этого развития не ясна.

Отдел **эполетообразные застежки** (4 экз.).

Представляют собой крупные поясные застежки, состоящие из двух пластин – задней и передней, соединенных псевдовитыми «жгутами». Одна – передняя – треугольной или трапециевидной формы, оканчивается крючком. Вторая – задняя, чаще всего, представляет собой выпуклый или умбоновидный в сечении круг, окруженный псевдошнуром и кольцом полушаровидных выпуклостей. Количество последних меняется в зависимости от размеров застежки. Иные формы (подтреугольная, подтрапециевидная, «лапчатая») задней пластины встречаются реже, но почти всегда окружены псевдошнуром.

На варианты и подварианты застежки разделены по форме задней пластины и количеству «жгутов» (схема 8).

технология	литая		"на пластине"													
форма задней пластины	круглая				подтреугольная				лапчатая(?)				зооморфная		овальная	
																
количество соединительных жгутов	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				

Схема 8. Принципы классификации эполетообразных застежек

Вариант 1. С круглой задней пластиной.

Подвариант 3. С тремя «жгутами» (2 экз.; табл.212–1,3). У одной на обороте, вместо обычного «костылька» для крепления, кольцо на ножке (табл.212–1).

Подвариант 8. С восемью «жгутами» (1 экз.; табл.212–4).

Вариант 2. С подтреугольной задней пластиной закругленных очертаний.

Подвариант 1. С одним жгутом (1 экз.; табл.212–2).

Эполетообразные застежки являются одной из наиболее характерных принадлежностей женского костюма чегандинской культуры. Основной регион их бытования – Средняя Кама, Вятка, Средняя Волга – образуют три территориально-хронологических ареала (Лаптева Т.А., 1995). Находки за пределами этой территории единичны (местонахождение Княжпогост на р.Вычегде) (Васкул И.О., 1992, с.9, рис.2-17; 1997, с.373, рис.9-13). Самобытный (четвертый) вариант и обособленную группу представляют застежки Западной Сибири (Худяков М.Г., 1929, с.50, №47-49, табл.2 – рис.4; Ширин Ю.В., 2003, с.69-71). Там они входят в состав поясов с 2-4 большими бляхами и парными или одной сдвоенной привесками из пронизок и концевых привесок.

Почти 50 лет назад В.Ф.Генинг, анализируя в диссертации все известные к тому времени могильники, предложил свой вариант хронологии и периодизации пьяноборских древностей. В основе схемы лежала идея М.Г.Худякова об эволюции эполетообразных застежек от одно- к многожгутовым (Худяков М.Г., 1929). Таблица была приведена в монографиях 1970-1971 гг. и более поздних работах (1988), не претерпев изменений (Генинг В.Ф., 1970, рис.20; 1988, рис.4). По его мнению, застежки с одним жгутом – самые архаичные и относятся к стадии А, датированной III–II вв. до н.э. (Генинг В.Ф., 1970, рис.20). На Кушулевском III могильнике (погр.180) эполетообразная застежка с одним жгутом найдена вместе с диагональнополосатой бочонковидной бусиной,

такие бусы датируются Е.М.Алексеевой I–II вв. н.э. (Алексеева, Е.М., 1978, с.47, тип 249). Эполетообразная застежка с одним основным и двумя дополнительными жгутами (Сасыкуль, погр.100) происходит из комплекса с бусами в виде виноградной грозди бирюзового цвета и округлой зеленой бусиной с темно-синей орнаментальной полосой с желто-красными четырехлистниками. По Е.М.Алексеевой бусы в виде грозди датируются концом I – III в. н.э. и преобладают в I в. н.э. (Алексеева Е.М., 1975, с.45-46, тип 76а); бусы с орнаментальной полосой – в I–III вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1982, с.38, типы 404-406). Еще одна застежка с подтреугольной задней бляхой и одним жгутом происходит из Старочекмакского могильника (погр.19). Датирующие вещи в том же комплексе – бусы-подвески в виде полосатого треугольника и стрелки. По Е.М.Алексеевой первые датируются эпохой позднего эллинизма (Алексеева Е.М., 1978, с.42-43, тип 184), вторые – I–II вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.43-44, тип 197). Вполне возможно, что хронологическое значение в эполетообразных застежках имеют не только и не столько количество жгутов, сколько форма бляхи. Различия в количестве жгутов отмечается только в застежках «традиционной» формы. Застежки же «нетрадиционной» формы – треугольные, зооморфные – маложгутовые (ср. зооморфные эполетообразные застежки из Сибири: Ширин Ю.В., 2003). Однако приведенные данные не дают однозначной возможности использовать эполетообразные застежки для датировок (Красноперов А.А., 2009, с.99). Ранние варианты имеют круглые в сечении жгуты, отлитые из бронзы на железном каркасе. Более поздние – жгуты уплощенного сечения, вероятно, уже без каркаса (это вопрос требует дополнительного рассмотрения). Однозначно поздними являются экземпляры, выбитые на пластине (погр.45 Усть-Брыскинского могильника*).

Отдел **сюльгамы** (7 экз.). По конструктивным особенностям являются двусоставными пряжками. Экземпляры, в основном, индивидуальны, но по сечению кольца и особенностям оформления «концов» можно выделить несколько подтипов и вариантов (схема 9). Все сюльгамы сделаны из бронзы.

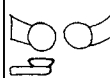

сечение основы								
оформление концов	с трубкой	с кнопкой	склепанные	с усами	с закрученными концами			
								
сечение концов	трубчатые	завернутые	плоские					
								
оформление нижней части	петля	сплошное	с разрывом	спирали	"лучи"			
								
				количество элементов				
				2	3	4	5	
оформление "периметра"	"лучи"	полугорошины						

Схема 9. Принципы классификации сюльгам

Подтип 1. Кольцо круглого (округлого) сечения.
Вариант 1. В нижней части декор в виде плоских спиралей. Может быть декоративным или конструктивным.
Подвариант 2. С двумя спиральями (1 экз.; табл.213–10).

* Благодарим к.и.н. Д.Г.Бугрова за информацию о неопубликованном комплексе.

Подвариант 3. С тремя спиральями (1 экз.; табл.213–12).
Вариант 2. Концы сюльгамы могли быть завернуты в виде трубочек или отлиты отдельно.
Подвариант 4. С четырьмя трубочками. Трубочки соединены провисшей петлей (1 экз.; табл.213–8).
Подтип 2. Кольцо плоского сечения.
Вариант 2. В трубочки могли быть завернуты концы сюльгамы, или сделаны отдельно.
Подвариант 2. С двумя трубочками (1 экз.; табл.213–6).
Бронзовое кольцо и железная игла. Трубочки образованы завернутыми концами (1 экз.; табл.213–7).
Вариант 3. Концы раскованы, в них пробито соединительное отверстие (ремонт?). Бронзовое кольцо и железная игла (1 экз.; табл.213–11).
Подтип 3. Пластина с концентрическим ребром.
Вариант 2. В трубочки могли быть завернуты концы сюльгамы, или сделаны отдельно.
Подвариант 5. С пятью трубочками (1 экз.; табл.213–9).
Подтип 4. Пластина с рядом полугорошин по внешнему краю (1 экз.; табл.213–3).
Сюльгамы с закрученными в трубочку концами со 2 половины II в. н.э. встречаются в памятниках Дагестана позднесарматского времени – с плоскими 14-гранными бусами, подвесками-лунницами, двучленной лучковой фибулой и сильнопрофилированной фибулой причерноморских типов (Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2000, рис.23-3, 31-1, 58-6; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2001, рис.45-2, 58-1,2; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2004, рис.25-4,5, 64-5).
Отдел **пряжки** (56 экз., включая фрагменты).
Наиболее удачная, на наш взгляд, типология пряжек предложена А.В.Богачевым (Богачев А.В., 1990; 1992). К сожалению, большинство экземпляров периода раннего железного века изготовлены из железа и настолько фрагментированы, что применить ее затруднительно. Работать с двумя классификациями, для бронзовых и железных предметов отдельно, представляется нецелесообразным. Предложенный здесь вариант классификации является исключительно рабочим.
В материалах могильника зафиксировано два типа пряжек: двусоставные, состоящие из рамки и язычка, и трехсоставные, состоящие из рамки, язычка и задней пластины. Все части конструкции подвижны. Это, а также сечение рамок позволяет выделить несколько типов.
Тип 1. Двусоставные круглые, все вида Ж – железные.
Подтип 1. Рамка круглого сечения.
Подвид 1. Малые (12 экз.; табл.214–1,2,5-13,15).
Подвид 2. Средние (5 экз.; табл.214–3,4,14,16,17).
Подвид 3. Крупные (7 экз.; табл.214–20,21; 215–2-6).
Подтип 2. Рамка прямоугольного сечения.
Подвид 1. Малые (4 экз.; табл.214–23-25,28).
Подвид 2. Средние (13 экз.; табл.214–18,19,26,27,29,30,33-39).
Подвид 3. Крупные (2 экз.; табл.215–1,7).
Подтип 3. Рамка квадратного сечения.
Подвид 2. Средние (2 экз.; табл.214–31,32).
Подтип 4. Рамка ромбического сечения.
Подвид 3. Крупные (1 экз.; табл.215–8).
Тип 2. Односоставная круглая – пряжка-кольцо, бронзовая.
Подтип 1. Рамка круглого сечения.
Подвид 3. Крупные (1 экз.; табл.213–1).
Тип 3. Двусоставная круглая, бронзовая.
Подтип 5. Рамка подтреугольного сечения со сглаженными гранями.
Вариант 1. Язычок в центре имеет расширяющуюся площадку подпрямоугольной формы.
Подвид 3. Крупные (1 экз.; табл.213–2).
Тип 4. Трехсоставная (фрагмент). Рамка и пластина соединены, язычок не сохранился, бронзовая.
Подтип 1. Рамка круглого сечения.

Подвид 1. Малая. Круглое незамкнутое спереди кольцо с двумя выступами для крепления (1 экз.; табл.213–5).

Тип 5. Трехсоставные, все части соединены подвижно, бронзовые.

Подтип 6. Рамка уплощенного овального сечения.

Вариант 1. Пластина трапецевидной формы.

Подвид 3. Крупная. Овальная рамка прямоугольного сечения, уплощенный язычок, не достигающий до края рамки, пластина трапецевидной формы украшена пятью выпуклыми полугорошинами (1 экз.; табл.215–17).

Тип 6. Трехсоставная, все части соединены подвижно, бронзовая.

Подтип 1. Рамка круглого сечения.

Вариант 2. Пластина прямоугольной формы со слегка вогнутыми длинными сторонами.

Подвариант 0. Пластина без декора.

Подвид 1. Малая. Овальная рамка круглого сечения, слегка прогнутый, не достигающий до края рамки язычок с маленьким уступчиком у основания, пластина имеет четко выраженные уступы у рамки (1 экз.; табл.215–14).

Подтип 3. Рамка квадратного сечения.

Вариант 2. Пластина прямоугольной формы с вогнутыми длинными сторонами.

Подвариант 1. По периметру пластины декор из насечек.

Подвид 2. Средняя (1 экз.; табл.215–16).

Тип 7. Трехсоставные, все части соединены подвижно, железные.

Подтип 1. Рамка круглого сечения.

Вариант 3. Пластина прямоугольной формы.

Подвид 1. Малые (2 экз.; табл.215–13).

Тип 8. Трехсоставная, все части соединены подвижно (язычок не сохранился), железная.

Подтип 2. Рамка пластинчатого сечения.

Подвариант 1. Рамка прямоугольной формы.

Подвид 1. Малые (1 экз.; табл.215–12).

Помимо них найдены неопределимые фрагменты пряжек (табл.215–10,15) и фрагмент плоской в сечении пластины от трехсоставной пряжки (табл.215–9). Интересен бронзовый наконечник ремня, декорированный по периметру насечками, по центру – три крупные полугорошины (1 экз.; табл.215–18).

Круглорамчатые бесщитковые железные пряжки с подвижным язычком были распространены на Кавказе в I в. н.э. (Абрамова М.П., 1998, с.209).

Трехсоставные пряжки появляются позже. На Кавказе круглорамчатые пряжки с прямоугольным щитком датируются концом I в. н.э. (Абрамова М.П., 1998, с.211). В Прикамье их наиболее ранние (мелкие) экземпляры характерны для комплексов переходных от чеганды к мазунино, поздних кара-абызских погребений (Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.22-15; 1987, рис.1-21; Овсянников В.В., 2006, рис.2-16,39). В погребении 485 Охлебининского могильника подобная пряжка найдена с лучковой фибулой 4 варианта (Пшеничнюк А.Х., 1987, рис.1-20). В материалах Крымской Скифии круглорамчатые пряжки начинают замещаться овалнорамчатыми в I половине III в., и полностью вытесняются к середине III в. (Труфанов А.А., 2005-2009, с.218).

Пряжка 3-5-1-Б-3 (табл.213–2) – с площадкой на язычке, очень своеобразна. Такие экземпляры редко, но встречаются в чегандинских могильниках – группа IV, отдел В, тип 7 и 8 по Б.Б. Агееву (Агеев Б.Б., 1992, с.47,152, рис.12-17,20). Одна найдена в Сибири – могильник Сопка-2, п.650 (Елагин В.С., Молодин В.И., 1991, рис.18-1), одна – в азелинском Масловском могильнике (устное сообщение Д.Г.Бугрова*), одна – в Кошибеевском (Шитов В.Н., 1988, табл.XII-11).

Из трехсоставных интерес представляют две бронзовые. Пряжка 6-1-2-Б-1 (табл.215–14) соотносится с типом Малашев П1 – пряжки с длинными прямоугольными нефасетированными пластинами, гладкими круглыми рамками и короткими прогнутыми язычками. Экземпляры с язычком без уступа у основания отнесены к группе I – середине – второй половине II в. н.э. (Малашев В.Ю., 2000, с.195, 198, 209). С первой половины III в. распространяется слабо выраженное утолщение в

передней части рамок и спрямление в задней части (Малашев В.Ю., 2000, с.209), как у пряжки типа 5-6-1-Б-3 (табл.215–17).

Последний описанный предмет (табл.215–18) – наконечник ремня. Близкое по форме изделие происходит из сборов 2011 г. с Таутовского могильника в Чувашии (устное сообщение Н.С.Мясникова*). Пряжки и наконечники-подвески с очень длинной задней пластиной известны в могильниках западных сармат (Vaday A., Szöke B.M., 1983, taf.13-1,2; Kulcsar V., 1998, кер.1-6-8; Кульчар В., 2000, рис.1-6-8) – с пшеворскими фибулой и пряжкой, датируемыми концом II – началом III в. н.э.

Этому наконечнику сопутствует цельнолитая застежка с пластиной крестовидной формы, напоминающей летящую птицу и прямоугольным кольцом-приемником (табл.216–23).

Отдел **фибулы** (3 экз.).

Детальная классификация фибул Восточной Европы дана А.К.Амброзом (Амброз А.К., 1966). Она была в общих чертах несколько дополнена и уточнена А.С.Скрипкиным (Скрипкин А.С., 1977). Ее мы и будем придерживаться в настоящей работе.

Группа Амброз-11. Сильнопрофилированные фибулы причерноморских типов (по А.С.Скрипкину). Характерными особенностями являются: многовитковая пружина, намотанная на стержень, спинка отделена от головки и ножки биконическими утолщениями, приемник плоский с бусинкой на конце.

Тип 1. С крючком для верхней тетивы.

Вариант 2. С длинной спинкой, приемник начинается сразу за бусиной.

Вариант 2б. С пластинчатой спинкой (2 экз.; табл.216–1,2).

Нырғында 1, погр.211 (пружина не сохранилась, спинка круглая), погр.316 (с пластинчатой спинкой).

Тип Останина-3 (Останина Т.И., 1997, с.45). Прогнутые с ленточным корпусом, расширяющимся на концах – бантикообразные.

Вариант 3б. Беспружинные равноконечные симметричные. Признаки: два отверстия для крепления иглы и приемника (1 экз.; табл.216–11).

Нырғында 1, сбор (с выгнутой средней частью и насечками на торцах) (Древности..., 1933, табл.11-16).

Фибулы типа Останина-3 известны лишь в Прикамье – 11 экз. (Зуевключевское I гор.; Ст. Кабаново, погр.20, 92, 102, 141; сбор; Бирск, погр.40; Тарасово, погр.1549, 1848Б; Худяки, погр.72) (Черных Е.М., 2004, рис.6-16; Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986, табл.3-15, 10-14, 12-5, 17-20, 19-12; Мажитов Н.А., 1968, табл.8-9; Голдина Р.Д., 2003, табл.579-1-4, 692-9).

Во всех случаях они обнаружены с мазунинским материалом. В погребении 1848 Тарасовского могильника найдено сразу три типа фибул: прогнутая подвязная, бантикообразная и «глазчатая» (Голдина Р.Д., 2003, табл.692). Это позволяет датировать последние два типа тем же временем. Дате не противоречит и остальной инвентарь погребения.

Сильнопрофилированные фибулы 2 варианта встречаются во второй половине II в. н.э. (Скрипкин А.С., 1977, с.112-113; 1984, с.44). Анализируя фибулы из Кобяковского могильника, В.М.Косяненко по отрицательной встречаемости фибул с широкой и пластинчатой спинками между собой, сопутствующим находкам (зеркала Хазанов IX) датировала экземпляры с пластинчатой спинкой II в. н.э., с возможным заходом в III в. н.э. (Косяненко В.М., 2008, с.85-88). В комплексах ранее начала II в. н.э. они не встречены ни разу (Труфанов А.А., 2005-2009, с.206,208). Верхняя граница их бытования приходится на рубеж II–III вв. н.э. (Труфанов А.А., 2005-2009, с.292-294). На Кавказе наиболее поздние образцы с пластинчатой спинкой распространены в I половине III в. н.э. (Мошкова М.Г., 2000, с.187; Гугуев Ю.К., 2000, с.145; Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009, с.131).

В целом сильнопрофилированные фибулы нехарактерны для сарматских памятников Южного Урала и поступали с запада, из танаисских мастерских (Мошкова М.Г., 2000, с.192). А.С.Скрипкин отмечает в Заволжье лишь две фибулы этой группы – в Усатово и Иванцовке (Скрипкин А.С., 1977, с.111). На Южном Урале М.Г.Мошкова указывает также две, в Лебедевке и случайную находку (Мошкова М.Г., 2000, с.192, рис.3-7,8), и еще две найдены в Целинном (Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю.,

* Благодарим к.и.н. Д.Г.Бугрова за возможность ознакомиться с рукописью его неопубликованной статьи.

* Благодарим Н.С.Мясникова за информацию о неопубликованной находке.

2000, рис.28-2, 34-2). Один экземпляр происходит из Сибири – Усть-Абинский, погр.7 (Ширин Ю.В., 2003, табл.LXXIV-62).

В Прикамье фибулы этого типа представлены в количестве 10 экз. (Красноперов А.А., 2009, с.96-97). Они найдены на Сасыкульском, Чегандинском, Старокабановском могильниках и в сборах с Ананьинского могильника (Tallgren А.М., 1919, fig.104-12, p.142; Генинг В.Ф., 1970-1971, табл.П-20; Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.9-9-12; Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986, табл.13-9).

Отдел **пронизки** (189 экз.).

К пронизкам относятся предметы, имеющие сквозные отверстия для нанизывания на ремешок. Классификация пронизок по типам проведена на основе формы предмета, подтипы выделены по сечению профиля и делятся на округлые (1), полукруглые (незамкнутые с задней перекладиной) (2) и вытянутые (линзовидные незамкнутые) (3). Варианты и подвиды – по отдельным деталям формы или размерам. Все предметы изготовлены из бронзы, поэтому категория «вид» везде опущена (схема 10).

сечение профиля	круглое	полукруглое	линзовидное
размер (длина)	короткие	длинные	
количество повторяющихся элементов			
количество рядов повторяющихся элементов			
направление	в 2 стороны		
поверхность	гладкая	гофрированная	с ребром

Схема 10. Принципы классификации пронизок

Тип I. Спиральновитые. Из плоской или уплощенной сегментовидной проволоки. Количество витков различно ввиду хрупкости предметов.

Подтип 1. Круглые (33 экз.; табл.217–1-33).

Тип II. Пронизки – обоймы. Представляют собой бронзовую пластинку, загнутую на какую-либо основу. Длина ее, чаще всего, превышает ширину (87 экз.).

Подтип 3. Линзовидные незамкнутые. По размерам делятся на подвиды:

Вариант 0. Без декора.

Подвид 1. Маленькие, из узкой тонкой проволоки (8 экз.; табл.217–34-41).

Подвид 2. Маленькие, из плоской широкой раскованой проволоки (34 экз.; табл.217–42-45,47-54,100,101).

Подвид 3. Крупные, из плоской широкой раскованой проволоки (44 экз.; табл.217–55-97,99).

Вариант 1. С гофрированной поверхностью.

Подвариант 1. «Незамкнутая» с двумя задними перекладинами (1 экз.; табл.217–98).

Тип III. Короткоцилиндрические пронизки-бусы. По размерам делятся на подварианты (76 экз.).

Подтип 1. Круглые.

Вариант 0. Без декора.

Подвид 1. Крупные. Обычно использовались в качестве напускных бусин на височные подвески (6 экз.; табл.217–155,156 и табл.222–12,14,16,17).

Подвид 2. Малые (19 экз.; табл.217–133-143,166-173).

Вариант 1. С ребром.

Подвид 2. Малые (21 экз.; табл.217–144-154,157-165).

Подтип 2. Полукруглые с одной задней перекладиной.

Вариант 0. Без декора.

Подвид 1. Небольшие, иногда с нечетко выраженным поперечным ребром по центру тулова (28 экз.; табл.217–46,104-129).

Подвид 2. Крупная (1 экз.; табл.217–102).

Вариант 1. Трехчастная (1 экз.). «Состоит» из трех узких пронизок, в вертикальной композиции (табл.217–103).

Тип IV. Цилиндрические длинные (стержневидные) (12 экз.).

Подтип 1. Круглые.

Вариант 1. Одна трубочка (2 экз.; табл.218–11,12).

Подтип 2. Полукруглые с задними перекладинами.

Вариант 1. Одна полутрубица (9 экз.; табл.218–1-9).

Вариант 2. Две полутрубицы (1 экз.; табл.218–23).

Тип V. «Сапожковые» (4 экз.).

Подтип 2. Полукруглые с задней перекладиной.

Вариант 2х2. Разнонаправленные парные «сапожки»

Подвариант 1. В один ярус (2 экз.; табл.218–26,29).

Подвариант 2. В два яруса (2 экз.; табл.218–27,28).

Тип VI. Пронизки, выполнявшие функцию концевых подвесок. Имеют крепление (в виде замкнутой полутрубицы) с одной стороны (2 экз.).

Подтип 1. Круглые.

Вариант 1. От верхнего конуса расходятся три псевдокосички, заканчивающиеся тремя кольцами. Выполнена в технике наборного воска (1 экз.; табл.218–25).

Подтип 3. Линзовидные.

Вариант 1. Плоская, ажурная, удлиненной закругленной формы с тремя кольцами (1 экз.; табл.218–24).

Пронизка VI-1 не характерна для среднекамских памятников. Подобные распространены на Вятке в комплексах II–IV вв. (Лещинская Н.А., 1995, рис.13-12). Погребение 299 Ныргындинского I могильника с такой пронизкой Т.И.Останина отнесла к одному из самых ранних среди мазунинских – III в. н.э. (Останина Т.И., 1997, рис.23-1-6).

Пронизка VI-2, наоборот, типична для чегандинских могильников. Б.Б.Агеев отмечал находки таких украшений (отдел В, подвески, тип 10) в погр.45, 126, 167, 214 Афонинского; 267, 357 Сасыкульского; 20, 101, 111, 203 Ныргындинского II; 8, 100, 209 Чегандинского II могильников (Агеев Б.Б., 1992, с.114). К сожалению, ни в одном из указанных погребений концевые подвески не обнаружены, как и включающая их конструкция. Они зафиксированы на Афонинском (погр.56, 117), Сасыкульском (погр.22, 130, 135, 214, 242, 365), Ныргындинском II (погр.189) и Чегандинском II (погр.16, 213) могильниках (Красноперов А.А., 2006б).

Сапожковые пронизки, хоть и являются одной из характерных особенностей материальной культуры прикамского населения, более многочисленны в памятниках марийского Поволжья, где датируются довольно широко – I – первой половиной III в. (Спицын А.А., 1901а; Халиков А.Х., 1962; Степанов П.Д., 1980; Никитина Т.Б., 1999; Гришаков В.В., 2008; Гришаков В.В., Зубов С.Э., 2009). Парные полупронизки-трубочки распространены на запад вплоть до Финляндии (Carpelan С., 2004, рис.7а).

Отдел **подвески** (60 экз.).

Все изготовлены из бронзы и относятся в виду Б (схема 11). Типы выделены по форме. Нижняя часть подвески имеет разные варианты оформления. Наблюдаются три варианта крепления (подтипы): 1 – ушко в верхней части, отлитое отдельно; 2 – ушко на оборотной стороне; 3 – ушко в верхней части, отлитое вместе с подвеской.

форма															
оформление нижней части															
способ крепления															

Схема 11. Принципы классификации подвесок

Тип 1. Треугольные и трапециевидные с отверстием в одном из концов. Рублены из крупных блях. Форма неустойчива и зависела от умения изготовителя (28 экз.).

Подтип 1. Плоские.

Подвид 1. Крупные. Представляют собой сегмент круглой бляхи (16 экз.; табл.219–29-33,35-45).

Подвид 2. Маленькие. Представляют собой часть бляхи (12 экз.; табл.219–14,19-28,34).

Тип 2. Треугольные с отверстием в широкой части. Рублены из блях. Отличаются от предыдущих расположением отверстия для подвешивания (4 экз.).

Подтип 1. Плоские.

Подвид 2. Маленькие (4 экз.; табл.219–15-18).

Тип 3. Подвески в виде плоского кольца или плоской круглой бляшки (сплошной или прорезной) с 3-5 кольцами или бляшками меньшего размера в нижней части (так называемые «кошачьи лапки») однозначно интерпретируются в литературе как шейные украшения (11 экз. и 1 фрагмент без нижней части).

Состоят из трех основных элементов. Лишь в двух известных случаях центральная часть не имеет форму круга. Различаются по способу крепления (подтипы). Это может быть петелька из загнутого назад стержня, отлитого вместе с подвеской; плоская петелька, или бляшка с ушком сзади. Центральный диск может быть сплошным или прорезным (2 варианта). Количество малых дисков варьируется, как и их оформление (прорезные или полнотелые) (подварианты).

Подтип 1. Плоские с загнутой назад петелькой из специально оставленного при отливке металлического «отростка».

Вариант 1. Центральный диск сплошной.

Подвариант 3а. С тремя малыми сплошными дисками (табл.219–1-10,12,13).

Тип 4. Колокольчики.

Подтип 2. Объемные.

Вариант 1. С ушком, отлиты в плоской форме (и затем прокованы?) в «развертке», затем согнуты в конус, петелька загнута в ушко, шов запаян (8 экз.; табл.218–10,13-19).

Вариант 2. Без ушка. Согнуты из тонкой пластины (3 экз.; табл.218–20-22).

Тип 5. Подпрямоугольная.

Подтип 1. Плоская.

Подвид К. Каменная. Выполнена из песчаника в виде вытянутого прямоугольника, с приотстренной верхней частью. На обеих сторонах нанесены знаки (1 экз.; табл.212–11).

Типы 1 и 2, как вторичные изделия, датируются не ранее исходных образцов.

Тип 3 – шейные подвески датированы В.Ф.Генингом и Н.А.Лещинской I–II вв. н.э. (Генинг В.Ф., 1970, с.92; Лещинская Н.А., 1995, с.90, рис.2-1-5).

Тип 4 редок. Кроме Нырғынды I встречен в Коростинском кладе (Древности..., 1933, табл. XI-6). В качестве предположения, можно отметить их сходство с ведерковидными подвесками из Неапольского (Сымонович Э.А., 1983, табл. XLV-7-10) и Кобяковского могильников, датированные I–II вв. н.э. (Косяненко В.М., 2008, с.142, рис.32-4, 45-4)

Отдел височные подвески (84 экз. и 19 фрагментов).

Височные подвески могут быть разделены на типы по общей форме – кольцевые, вопросо-видные, стержневые с двумя кольцами и «мазунинские». Использование размеров (пропорций) височных подвесок в качестве одного из типобразующих признаков (Останина Т.И., 1997, с.34-36) невозможно ввиду сильной деформации большей части подвесок. Все изготовлены из бронзы – вид Б (схема 12).

	без привески	с привеской					мазунинского типа		
	с подвеской	листовидная	литая коническая	витая	составная		стержень	перевитая	обвитая
без декора									
		узкая	широкая	цельная	полая				бронза железо бронза
с декором		чегандинского типа							

Схема 12. Принципы классификации височных подвесок

Вне классификации остались несколько колец и их фрагментов, идентифицировать которые как самостоятельные кольчатые подвески или как обломки колец вопросовидных или стержневых подвесок крайне затруднительно.

Тип 1. Кольцевые (12 экз.).

Вариант 1. Без привески. Большинство представлено фрагментами, что затрудняет идентификацию (10 экз.; табл.220–1-3,11-16,22,23).

Вариант 2. С петлевидной привеской (2 экз.; табл.220–39,40).

Тип 2. Вопросовидные (71 экз.).

Вариант 1. Отвисящая часть литая, круглого сечения (41 экз.).

Подвариант 1. Отвисящая часть полнотелая (35 экз.; табл.221–1-31,33,34,39,41,42).

Подвариант 2. Отвисящая часть полая (6 экз.; табл.221–32,35-38,40).

Вариант 2. Отвисящая часть витая (13 экз.).

Подвариант 2. Отвисящая часть витая только в нижней части, верхняя часть – гладкая (1 экз.; табл.220–32).

Подвариант 3. Отвисящая часть целиком витая (12 экз.; табл.220–24-31,33-36).

Вариант 3. Отвисяющая часть в виде стержня или листовидная (7 экз.).

Подвариант 1. Отвисяющая часть узкая (4 экз.; табл.222–2,3,5,6).

Подвариант 1а. Отвисяющая часть изогнута в двойную петлю (1 экз.; табл.222–4).

Подвариант 2. Отвисяющая часть широкая (2 экз.; табл.220–37,38).

Вариант 4. Отвисяющая часть наборная. Отдельно сгибалось кольцо из проволоки и конус подвески из тонко раскованого, часто гофрированного листа (10 экз.).

Подвариант 2. Отвисяющая часть частично гофрированная (2 экз.; табл.222–11).

Подвариант 3. Отвисяющая часть полностью гофрированная (8 экз.; табл.222–12-17).

Вид Б-Бб. Бронзовая с напускными бронзовыми пронизками-бусами (7 экз.).

Тип 3. Стержневые с двумя кольцами (1 экз.).

Тип 4. Мазунинского типа (5 экз.). Имеют одинаковую форму: прямой стержень, верхний конец которого имеет крючок, а нижний – замкнутое кольцо. Различаются по размерам (Останина Т.И., 1997, с.33-35) и технике изготовления, по которой и выделены подтипы – из гладкого стержня, из двух перевитых стержней и в виде гладкого стержня, обвитого уплощенной или подграненой проволокой.

Подтип 1. Выполнены из гладкого стержня (1 экз.; табл.222–7).

Подтип 2. Выполнены из двух перевитых стержней (2 экз.; табл.222–1,10).

Подтип 3. Выполнены из гладкого стержня, обвитого уплощенной или подграненой проволокой (2 экз.; табл.222–8,9).

Технология изготовления височных подвесок детально изучена Д.Г.Бугровым. Вопросовидные подвески с монолитным конусом отлиты предположительно в неразъемной форме (нет следов литейного шва, дефекты литья (наплывы-«капельки») располагаются бессистемно, а не вдоль предполагаемого стыка половинок разъемной формы), скорее всего, по оттиску готового изделия или твердой модели (возможно, по экземплярам с более гладкой поверхностью и уплощенным сечением кольца). Расплав заливался со стороны основания конуса, о чем свидетельствует его форма, обусловленная степенью примыкания расплава к стенкам формы: если стенки «не смачивались» расплавом, основание приобретало выпуклую форму, если «смачивались» – вогнутую, с бортиком по краям. Полученная отливка была прямой, кольцо выгибалось позже; об этом свидетельствует деформация металла (поперечные «морщины» и трещинки), заметная у части подвесок на сгибе в основании кольца, а также прослеженные на кольцах хорошо сохранившихся экземпляров своеобразные прямые отрезки длиной около 1 см, возможно, соответствующие ширине губок щипцов, которыми сгибалось кольцо. Аналогичная особенность фиксируется и у значительной части вопросовидных подвесок (Бугров Д.Г., 2006).

Принципиальная схема и техника изготовления подвесок с полый отвисяющей частью идентична, снизу конус имеет полость, получаемую путем вставки в литейную форму конического глиняного (деревянного) стержня. Остатки таких стержней, спекшиеся и зажатые металлом при остывании отливки, заполняют полости конусов некоторых подвесок.

Вопросовидные височные подвески наиболее широко и разнообразно представлены именно в древностях чегандинской культуры. Единично витые вопросовидные подвески присутствуют в комплексах рубежа нашей эры гляденова (Смирнов А.П., 1952, с.90, табл.ХІХ-8; Генинг В.Ф., 1988, рис.32-3; Васкул И.О., 1992, рис.2-19; Казанцева О.А., 1995, с.156, рис.1-24; Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф., 1999, с.24, рис.16-1). Несколько больше вопросовидных подвесок в материалах кара-абызской культуры (Генинг В.Ф., 1988, с.54, рис.9-3,4), А.Х.Пшеничнюк витые подвески выделил в вариант 2 типа ІІІ височных подвесок, а подвески с литым конусом – в вариант 3 того же типа (Пшеничнюк А.Х., 1973, с.179). Большинство подвесок типа ІІІ исследователь отнес к ІІІ этапу кара-абызской культуры (ІІ в. до н.э. – ІІ в. н.э.). Ряд кара-абызских подвесок с витой трубицей он датировал более ранним временем – ІІІ–ІІ вв. до н.э. (Пшеничнюк А.Х., 1973, с.172), а экземпляры из Уфимского могильника (Збруева А.В., 1952, табл. VI-6; Пшеничнюк А.Х., 1973, с.172, 179) и Шиповских курганов І группы (Пшеничнюк А.Х., 1976, с.42, 76, рис.6-4) – ІV–ІІІ вв. до н.э. В связи с этим интересен вопрос о происхождении вопросовидных височных подвесок пьяноборского времени. Устоявшееся мнение об их позднеананьинских истоках основано на находке из Уфимского могильника (Генинг В.Ф., 1970, с.51), который, был отнесен к раннекара-абызским (Пшеничнюк А.Х., 1973, с.167). Известны находки вопросовидных подвесок в саргатском могиль-

нике ІІ в. до н.э. – ІІ в. н.э. Сидоровка (Матющенко В.И., Татаурова Л.В., 1997, с.71-72, рис.63-3,5) и в памятниках большереченской культуры – могильнике ІV–ІІІ вв. до н.э. Милованово-2 (Троицкая Т.Н., Бородовский А.П., 1994, с.17, 30, табл. XXVIII-3-4; LIІ-185) и поселении V–ІІІ вв. до н.э. Большие Елбаны VII (Степная полоса..., 1992, табл.69-8).

Н.А.Лещинская вятский вариант витых подвесок, сходный с нашим типом 4, относит ко второй подгруппе первой хронологической группы вятских древностей (ІІ – начало ІІІ вв. н.э.) (Лещинская Н.А., 1995, с.90, рис.3-13-17); для первой хронологической группы в целом (І–ІІІ вв. н.э.), судя по иллюстрации, характерны витые подвески с укороченными трубицами (Лещинская Н.А., 1995, рис.5-3-9). Дальнейшее развитие таких подвесок она доводит до начала ІV в. н.э. (вторая хронологическая группа) (Лещинская Н.А., 1995, с.91, рис.4-18-21). В азелинских могильниках Нижнего Прикамья витые вопросовидные подвески присутствуют до конца ІV в. н.э. (Старостин П.Н., 2002, с.29-30), а в могильниках Марийского Поволжья – и до V в. н.э. (Халиков А.Х., 1962, с.164, табл. XXXIV-8; Никитина Т.Б., 1999, рис.45-15, 53-2).

Редким типом являются широкие листовидные подвески. Они известны в погр.1179 Тарасовского (Голдина Р.Д., 2003, табл.470-10-11), могилах 73, 202 Ныргындинского ІІ, погр.17 Урманавского (Васюткин С.М., Отчет за 1966 г.), погр.74 Юлдашевского (Пшеничнюк А.Х., 1986б, рис.6-6,7), захоронении 41 Кушулевского (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.4-7), могиле 30 Красноярского (Казанцева О.А., 1988, рис.3-26; 2004, рис.30-5, ф.1), из сборов и погр.15 Кипчаковского (Зубов С.Э., 2000, рис.2-7) могильников. Причем в Кипчаковском, Красноярском, Урманавском могильниках они выполнены из золота, а в остальных – из бронзы.

Отдел **браслеты** (11 экз.).

Известно 3 браслета, выполненных из бронзы и 8 (?) – из железа. Бронзовые сделаны из круглого или уплощенного в сечении дрота (табл.223–2-4), железные – из прямоугольного (табл.223–1,5-11).

Для памятников Прикамья начала І тыс. н.э. характерны два вида железных пластинчатых браслетов – одновитковые и многовитковые. Все найденные на могильнике экземпляры представлены фрагментами. Это не позволяет дать более подробную характеристику.

Отдел **гривны** (1 экз.). Единственная гривна выполнена из круглого в сечении дрота, имеет расширяющиеся округлые концы (табл.213–13).

Отдел **перстни** (1 экз.). Единственный многовитковый перстень выполнен из бронзы (табл.216–5).

Отдел **бусы**.

Бусы являются самой многочисленной категорией находок. Классификация бус большинства пьяноборских могильников опубликована Б.Б.Агеевым (Агеев Б.Б., 1992, с.32-35). К сожалению, качество рисунков и описаний не позволяет использовать ее для сопоставления. Бусам мазунинских могильников посвящен целый ряд публикаций Т.И.Останиной (Останина Т.И., 1984, с.31-34; 1997, с.110-112). Небольшие выборки бус из памятников Нижнего Прикамья: Тойгузинского ІІ городища и погребения 30 Тетюшского ІІ могильника азелинского типа обработаны Д.Г.Бугровым (Бугров Д.Г., 2004, табл.1; 2007).

Большинство типологий бус разных авторов идентифицировано с типами по классификации Е.М.Алексеевой (Алексеева Е.М., 1975; 1978; 1982). Работа Е.М.Алексеевой, несмотря на определенные недостатки избранного ею подхода (Столярова Е.К., 2001, с.209-222), является наиболее полной сводкой античных бус Восточной Европы. Типология бус Ныргынды І имеет лишь приблизительные аналогии в работе Е.М.Алексеевой (отмечены «*») или не нашла соответствия в ее классификации.

Бусы с металлической прокладкой.

Тип 1. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы из прозрачного бесцветного стекла. У одних бус края отверстий ничем не отмечены, а поверхность гладкая, другие – имеют ярко выраженную продольную структуру и окруженные закраинками отверстия; эти особенности определяют два варианта типа:

Вариант а. Бусы с гладкими краями отверстий и ровной поверхностью, некоторые сделаны из желтоватого стекла. Значительно преобладают диаметры 4-6 мм, наиболее распространены бусы с диаметром 4 мм при толщине 3 мм (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3). Бусы описываемого вари-

анта относятся к одним из наиболее распространенных в Северном Причерноморье, встреченных повсеместно. Они характерны для эпохи эллинизма и преобладают в это время. В первые века н.э. бусы продолжали выпускаться, но в меньшем количестве, либо употреблялись старые. Им на смену пришли округлые бусы с закраинками вокруг отверстий и ярко выраженной продольной структурой, описанные ниже в варианте б.

Бусы варианта а, датируемые римским временем, в некотором отношении близки бусам варианта б и, возможно, являются разновидностью этих последних, отличающейся хорошо заглаженными закраинками. В первые века н.э., как и на бусах варианта б, на них можно иногда заметить продольную структуру, хотя она выражена гораздо слабее; подобно бусам варианта б у них преобладают узкие каналы отверстий. В целом же округлые бусы без закраинок с монолитной структурой присущи комплексам эллинистического времени. Ныргында I, погребения 45, 103, 113, 264*, 264, 275*, 275, 293, 315, 319.

Вариант б. Бусы с продольной структурой и закраинками вокруг отверстий. Часто бусины объединены по 2-6 в нерасчлененных столбиках. Иногда стекло имеет желтоватый оттенок. Преобладают мелкие бусы с диаметрами 2-5 мм, особенно распространены диаметры 3-4 мм. Описываемые бусы, подобно бусам предыдущего варианта, относятся к наиболее распространенным в Северном Причерноморье. Они отмечены только в погребениях первых веков н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8). Ныргында I, погребения 14, 23, 38, 45, 171, 211, 299, 302, 315.

Среди стеклянных украшений бусы с внутренней металлической прокладкой образуют своеобразную в технологическом отношении группу. В них тонкий слой металла помещался между двумя слоями прозрачного стекла, обычно бесцветного, реже светло-желтого. Большая часть бус просвечивает изнутри золотым блеском, некоторые светятся серебряным, что позволяет предположить применение не только внутреннего золочения, но и серебрения. Однако методом спектрального анализа не удалось установить характер металла, так как слой прокладки оказался слишком тонким, и для исследования потребовалось бы уничтожить большое количество бус. Серебряным блеском обладают лишь некоторые округлые бусы с закраинками вокруг отверстий и цилиндрические пронизи; те и другие отмечены только среди беспаспортного материала Херсонеса и Пантикапея, поэтому нет твердой уверенности в принадлежности их к античному времени.

Тип 2. Пропорциональные и удлиненные бочковидные бусы. Подобно предыдущему типу, варианты внутри описываемого типа выделяются с учетом технических деталей.

Вариант а. Бусы с однородной структурой и гладкими краями отверстий. Наиболее распространены бусы с диаметром 4 мм при общей длине 5 мм, а также с диаметром 7 мм при длине 8 мм. Относятся как к эллинистическому, так и римскому времени. III–I вв. до н.э. датируются 13 комплексов, содержащих 129 бусин; с I–III вв. н.э. связано 12 комплексов, содержащих 164 бусины; остальные погребения датировке не поддаются (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-9,12). Ныргында I, погребение 315.

Вариант б. Бусы с ярко выраженной продольной структурой и закраинками вокруг отверстий. Преобладают бусы с диаметрами 5-6 мм при длине 7 мм. Все бусы описываемого варианта связаны только с комплексами римского времени (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-11,13,14). Ныргында I, погребения 8, 315.

Тип 22. Бочковидные бусы с валиками по краям. Вероятно, они изготавливались из трубочки при помощи формовочных щипцов, а затем расчленились. Это делалось произвольно, так как на одном конце бусины могло оказаться две перетяжки, а на другом – ни одной; бусы оставались и в неразделенных столбиках по две. Бусы характерны для I–III вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-24-29). Ныргында I, погребение 315.

Одноцветные бусы.

Тип 4. Округлые бусы из глухого и прозрачного темно-лилового стекла. Одни из них имеют продольную структуру ядра и гладкие края отверстий. У других бус при продольной структуре ядра отверстия окружены закраинками. Третьи имеют поперечную или спиралевидную структуру ядра, а края у них окружены спиралевидными завитками. Описываемые бусы встречаются непрерывно в комплексах с III в. до н.э. по III в. н.э. Наибольшей популярностью они пользовались во II–I вв. до н.э., когда были распространены бусы с гладкими краями отверстий и диаметром поперечного сечения 3-5 мм (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1). Такие же экземпляры продолжали употребляться

и позже, но с I в. н.э. появились округлые лиловые бусы, сделанные из тянутых трубочек (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребения 103, 113, 130.

Тип 6. Округлые бусы из прозрачного янтарно-желтого стекла с гладкими краями отверстий. Бусы описываемого типа употреблялись непрерывно с I в. до н.э. по II в. н.э. Некоторые ранние бусы сформованы на основе керамической трубки (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1). Ныргында I, погребение 164.

Тип 9. Округлые бусы из глухого светло-зеленого стекла. Одни из них имеют гладкие края отверстий и слабо выраженную поперечную структуру ядра. Эти бусы относятся ко II–I вв. до н.э. У других бус различима продольная структура ядра и закраинки вокруг отверстий; они изготовлены из тянутых трубок при помощи формовочных щипцов. Эти бусы датируются I–IV вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребение 264.

Тип 13. Округлые бусы из глухого бирюзового стекла. Бусы IV–III вв. до н.э. свиты из жгута и имеют спиралевидные закраинки вокруг отверстий. Бусы II–I вв. до н.э. имеют гладкие края отверстий. Бусы, сделанные из тянутых трубочек, распространены среди бус первых веков н.э., они имеют характерные закраинки вокруг отверстий и продольную структуру ядра. Бусы с гладкими краями отверстий также использовались в первые века н.э., особенно во II–III вв. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребения 15, 82, 103, 113, 130, 264, 275.

Тип 15. Округлые синие бусы. Они существовали во все времена античной эпохи, но особенно популярны были в первые века н.э. В V–I вв. до н.э. бусы преимущественно свивали из жгута. В эпоху эллинизма в ходу были также небольшие бусы с гладкими краями отверстий и, вероятно, продольной структурой ядра. С рубежа н.э. распространились бусы, изготовленные из отрезков тянутых трубочек; они имеют продольную структуру ядра, характерные закраинки вокруг отверстий и часто объединены в нерасчлененных столбиках. Эти бусы характерны для I–II вв. н.э. Бусы, свитые из жгута, продолжали употребляться в первые века н.э., особенно в III–IV вв. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребения 38, 54, 82, 113, 163, 164, 252*, 264, 275, 315.

Тип 16. Округлые бусы из глухого голубого стекла, употреблялись в эллинистическое время и первые века н.э. В комплексах IV–I вв. до н.э. отмечены только экземпляры с мягкими очертаниями и гладкими краями отверстий. В I–II вв. н.э. были в ходу бусы, изготовленные из трубочек. Для II–IV вв. н.э. характерны бусины, свитые из жгута (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребения 170, 252*, 264.

Тип 17. Округлые бусы из бесцветного прозрачного стекла. Одни из них абсолютно бесцветны, другие имеют слабые голубоватый, желтоватый, зеленоватый и лиловатый оттенки. Округлые бусы из бесцветного прозрачного стекла существовали во все времена античной эпохи. Структура ядра этих бус выражена нечетко, поэтому очень сложно установить разницу в способах их изготовления в различные хронологические периоды. Можно только отметить, что бусы, выполненные из тянутой трубочки и имеющие характерные закраинки вокруг отверстий, связаны преимущественно с комплексами I–II вв. н.э., а свитые из жгута крупные экземпляры были распространены в позднеримскую эпоху (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3). Ныргында I, погребения 103, 113, 114, 130, 264.

Тип 23. Бочковидные бусы из прозрачного янтарно-желтого стекла. Структура ядра продольная, отверстия окружены закраинками. Бусы отмечены в комплексах, датируемых второй половиной I в. до н.э. – III в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-5). Ныргында I, погребение 264.

Тип 26. Бочковидные бусы из глухого бирюзового стекла. Свитые из жгута. Датируются III–II вв. до н.э. Другие бусы сделаны из тянутых трубочек, II в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-6). Ныргында I, погребение 114.

Тип 29. Укороченные бочковидные бусы из глухого грязно-синего стекла, структура ядра продольная. Комплексы относятся к I–III вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-4). Ныргында I, погребение 114.

Тип 30. Бочковидные бусы из глухого голубого стекла, они одновременны: относятся к III–I вв. до н.э. и ко II–IV вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-6). Ныргында I, погребения 48, 54.

Тип 63. Цилиндрические бусы из прозрачного темно-зеленого стекла. Одни из них отсечены от вытянутых трубочек, другие свиты из жгута. Бусы наиболее характерны для второй половины I–II вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-17, 18). Ныргында I, погребение 170.

Тип 65. Цилиндрические бусы из прозрачного сизо-зеленого стекла. Одни из них имеют вид четких цилиндриков, очертания других смягчены; большинство бус имеет продольную структуру ядра, отверстия у некоторых окружены закраинками. Бусы связаны с комплексами первых веков н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-11-13,17). Ныргында I, погребение 38*.

Тип 99. Бусина усеченно-биконической формы, из прозрачного янтарно-желтого стекла. III–I вв. до н.э. – II в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28). Ныргында I, погребения 48, 103.

Тип 100. Бусина усеченно-биконической формы, из прозрачного грязно-синего стекла. III–I вв. до н.э. – II–III вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28). Ныргында I, погребения 48, 113.

Тип 101. Бусина усеченно-биконической формы, из глухого голубого стекла. Такие бусы характерны для I в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28). Ныргында I, погребение 170.

Тип 137. Искривленные бусы, среди которых встречаются неправильные четырнадцатиграники и экземпляры в виде параллелепипеда. Стекло глухое: черное, белое, красное, оранжевое; прозрачное: лиловое, темно-зеленое, сизо-зеленое, ярко-бирюзовое, темно-синее. Датируются II–III вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-42). Ныргында I, погребение 264*.

Тип 203. Удлиненные пронизи спиралевидной формы свиты из жгута, витки плохо примыкают друг к другу и не заглажены; некоторые пронизи были дополнительно обжаты, в результате чего получили подквадратную форму сечения. Стекло глухое черное, прозрачное желтое, сизо-зеленое и синее. Бусы характерны для III–IV вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-83-86). Ныргында I, погребение 79.

Глазчатые бусы.

Тип 1. Округлая черная бусина с пятнышками из глухого белого стекла. Данных для датировки нет (Алексеева Е.М., 1975, табл.12-39). Ныргында I, погребение 79.

Тип 34. Округлые бусы из глухого серо-голубого стекла, украшенные тремя глазками. Глазки слоисто-щитковые: на белом диске, лежит голубой. I в. н.э. (Алексеева Е.М., 1975, табл.16-1,6). Ныргында I, погребение 264*.

Полосатые бусы.

Продольно-полосатые орнаменты.

Тип 249. Бочковидные бусы с орнаментом из чередующихся разноцветных полос, расположенных наклонно по отношению к продольной оси. У большинства бус есть технологическое ядро из зеленого или сероватого стекла, которое целиком покрыто цветными нитями или лентами; иногда на нем оставлены свободные полосы, которые вплетаются в общий узор. Орнаментальные полосы сделаны из глухого белого или желтого, иногда бесцветного стекла. Под полосы из бесцветного прозрачного стекла обычно подложена золотая фольга. Этот тип бус появляется в конце I в. н.э., массово распространяется в I–II вв. н.э. и доживает до III в. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, табл.29-70,73). Ныргында I, погребение 170*.

Тип Ныргында 1. Сине-зеленая полупрозрачная неправильной формы бусина с продольными желтыми волнами отнесена Е.М.Алексеевой к I–II вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1978, с.50).

Бусы из египетского фаянса.

Тип 16. Округло-ребристые бусы бирюзового цвета. Пропорции неустойчивые. Фактура бус неодинакова. Бусы с плоскими дольками датируются II в. до н.э. – II в. н.э., преобладают в погребениях I в. н.э. (Алексеева Е.М., 1975, с.33-34). Ныргында I, погребение 79.

Каменные бусы.

Горный хрусталь.

Тип 2. Шаровидные и поперечно сжатые округлые бусы, просверленные с одного конца, с широким каналом отверстия, в месте выхода сверла наружу обычна выколка с рваными краями (Алексеева Е.М., 1982, табл.35-22,23). Ныргында I, погребение 297.

Халцедон.

Тип 3. Округлые поперечно сжатые и шаровидные бусы из глухого и полупрозрачного камня белого (голубоватого) цвета. Сверление одностороннее, канал отверстия широкий, края его не отмечены никакими деталями. Бусы относятся к I–II вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-12). Ныргында I, погребения 4, 8, 284, 297.

Тип 4. Округлые пропорциональные и поперечно сжатые бусы из глухого и полупрозрачного голубоватого камня. Сверление одностороннее, канал отверстия широкий, в месте выхода сверла наружу обычна выколка с рваными краями. Бусы датируются к I–II вв. н.э. (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-11,13). Ныргында I, погребения 220, 308.

Бусы из раковины.

Тип 7. Раковины каури природной формы, служившие подвесками (Алексеева Е.М., 1982, табл.43-19). Ныргында I, погребение 315.

Тип Ныргында 1. Бусы, резанные из створок раковины неопределимого моллюска. Часть бус крупного диаметра, другая часть – мельче. Все экземпляры сильно пострадали от пребывания в земле. На некоторых бусинах видно, что первоначально они были залощены. Ныргында I, погребения 8, 39, 299, 311, 315.

Глиняные бусы.

Тип Ныргында 1. Округлые или бочковидные, поперечно сжатые бусы из глины с примесью мелко толченой раковины или скорлупы. Ныргында I, погребения 291, 301.

Большинство представленных типов распространены очень широко. Особенно это касается рубленого бисера синего/темно-синего/фиолетового цветов. Датирующее значение имеют бусы типа 249, все бусы с металлической прокладкой, а также каменные. Наиболее ранние халцедоновые бусы в Прикамье известны в погребениях Ныргындинских I и II могильников. Бусы типа 249 распространены в Прикамье достаточно широко: Сасыкуль, п.195, 297 (Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, рис.8-25), Камышлытамак, п.10, 11, 18, 72, 75 (Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968, рис.4), Тарасово, п.1049, 1099, 1243, 1389, 1435 (Голдина Р.Д., 2003, табл.443-18-2, 489-1-2, 544-8-1), Кушулево III, п.39, 41, 67, 180 (Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986, рис.3-19-21), Чеганда II, п.89, Юлдашево, п.64, Деуково, п.16 (Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., 1972, рис.3-10), Пьяный Бор (Древности..., 1933, табл. XI-8). Нижняя граница бусинных комплексов, в целом, не опускается ниже рубежа эр.

Орудия труда и предметы быта

Отдел **ножны** (4 экз.).

Чегандинские ножны (табл.224–1-4) представляют собой полый уплощенный конус с незамкнутой задней стороной, соединенной двумя/тремя перекладинами, расположенными у верхнего, нижнего устья или в центре. Декор состоит из поперечных линий, выпуклых валиков, иногда с насечками, полугорошинами (табл.224–1-3) или отсутствует. Может располагаться в центре, у верхнего и/или нижнего края. Во всех случаях индивидуален.

Один экземпляр выполнен из целого железного листа (табл.224–4).

Начало периода бытования ножен такой формы и конструкции определяется находками в комплексах Крымской Скифии. Инвентарь из гробницы №37 Неаполя Скифского относится ко второй половине II в. до н.э., а реконструируемая Ю.П.Зайцевым точная дата захоронения – 114-113 гг. до н.э. (Зайцев Ю.П., 2001, с.43,46, рис.6-6). Бронзовые ножны найдены в склепе 39/погр.III Беляуса, которое по керамике датировано не ранее II в. до н.э., а верхняя дата завершения захоронений в склепе, по фибуле неапольского варианта при погр.VII, отнесена к последней четверти II – рубежу II–I вв. до н.э. (Дашевская О.Д., 2001, с.93-94, рис.2-18). Ножны этого типа также найдены в Битаке, Копак-Таше (Пуздровский А.Е., 2007, с.72, рис.32-4, 33-II-6, 34-17, 36-1,4,8,9, 37-II-8, 52-2,3), Неаполе Скифском (Сымонович Э.А., 1983, табл.XXXVIII-37,38,40,41; Дашевская О.Д., 1991, табл.62-7,8) с фибулами среднелатенской схемы «зарубинецкого» и неапольского вариантов (Пуздровский А.Е., 2007, с.80-81) второй половины II – третьей четверти I в. до н.э., в Копак-Таше – до конца I в. до н.э. (Пуздровский А.Е., 2007, с.82). В памятниках типа Поянешти-Лукашевка – могильник Долиняны (Каспарова К.В., 1993, табл.XXX-10; Смирнова Г.И., Мегей В.Ф., 2000, рис.5-36, 7-55а) они датируются второй половиной I в. до н.э. Но указанные даты свидетельствуют лишь о начальной дате, ранее которой ножны такого типа не могли появиться в памятниках Прикамья.

Два экземпляра железных ножен происходят из Кошибеевского могильника (Шитов В.Н., 1988, табл.XII-2,12), одни – бронзовые – из Шемышейского (Полесских М.Р., 1974, рис.1-4) – первой хронологической группы конца II – первой половины III в. по В.В.Гришакову (Гришаков В.В., 2008, с.93). И.Р.Ахмедов относит эти погребения к группе 1В – также от середины II до середины III в. н.э. (Ахмедов И.Р., 2007, с.137-138).

* Прочие находки см.: Красноперов А.А, 2009, с.95, табл.3,4.

Отдел **ножи** (60 фрагментов).

Традиционно, ножи делятся на типы по форме спинки (Агеев Б.Б., 1992, с.49), либо по наличию уступа при переходе лезвия в черенок. Большая часть ножей настолько фрагментирована, что определить тип не представляется возможным (табл.225–1-48; 226–1-5,10-17).

Отдел **шилья** (4 экз.).

Тип 1. Представляют собой стержень, уплощенный к черешку и утонченный к острию, все изготовлены из железа.

Подтип 1. Круглого сечения (3 экз.; табл.226–6,7,9).

Подтип 2. Прямоугольного сечения (1 экз.; табл.226–8).

Отдел **наконечники стрел** (28 экз., включая фрагменты).

Существуют общие обзоры этой категории предметов (Генинг В.Ф., 1970, с.82-83; Иванов В.А., 1984, с.12-14). Разработана классификация наконечников на обширном материале (1069 экз. из более чем 200 комплексов, распределенных на пять типов) (Агеев Б.Б., 1992, с.45, 117-118).

Железные наконечники можно разделить на два типа.

Тип 1. Черешковые, с треугольной головкой, трехгранные (2 экз.; табл.227–20,26).

Тип 2. Черешковые трехлопастные (26 экз.; табл.227–8-19,21-25,27,28).

Костяные наконечники стрел (6 экз.; табл.227–1-6) все втульчатые, трехгранные.

Железные трехлопастные наконечники типа 4 по А.М.Хазанову в III–II вв. до н.э. стали господствующими у сармат Поволжья и Приуралья и широко распространились у населения Средней Азии и Казахстана (Хазанов А.М., 1971, с.37), а затем устойчиво доминировали в колчанных наборах вплоть до II–III вв. н.э. (Хазанов А.М., 1971, с.38-40; Скрипкин А.С., 1990, с.73, 168, 172-173). А.Х.Пшеничнюк отметил высокую встречаемость железных трехлопастных наконечников в погребениях III этапа кара-абызской культуры (II в. до н.э. – II в. н.э.) (Пшеничнюк А.Х., 1973, с.175). В могильниках Приуралья этот тип стрел представлен очень широко – по сводке Б.Б.Агеева – 753 экз. (Агеев Б.Б., 1992, с.46), уступая только костяным наконечникам.

Костяные втульчатые наконечники стрел – атрибут воинской культуры исключительно чегандинского населения. Они бытуют на всем протяжении пьяноборского времени (Агеев Б.Б., 1992, с.46), а по мнению Т.И. Останиной и в III в. н.э. (Останина Т.И., 1997, с.76, 106-107, рис.18-14-16, 23-25). Следует указать на их полное отсутствие в Восточной Европе.

Население, считающееся предшественниками пьяноборцев – поздние ананьинцы Средней и Нижней Белой и раннекара-абызские племена (Агеев Б.Б., 1992, с.102-106) втульчатыми костяными наконечниками стрел не пользовались: у ананьинцев их не было (Халиков А.Х., 1977, с.204) (единственный экземпляр с Сорочьегогорского городища морфологически существенно отличающийся от пьяноборских (Руденко К.А., 2002, с.20, рис.21-5) и несколько томаров (Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А., 2006, с.32)); у кара-абызцев они крайне малочисленны и появились на позднем этапе культуры, со II в. до н.э. (Пшеничнюк А.Х., 1973, с.175, 187), под влиянием чегандинцев (Иванов В.А., 1984, с.14). В раннесарматских памятниках Приуралья костяные наконечники, за исключением двух черешковых наконечников из Старокиишкинского могильника (Садыкова М.Х., 1962, с.105, табл.VIII-7), практически отсутствуют (Пшеничнюк А.Х., 1983, с.109).

Отдел **удила** (5 экз.). Основная масса удил не имеет псалий (табл.228–1-3), у одного экземпляра сохранившийся псалий – стержень с двумя отверстиями (табл.228–4). Фрагмент удила с кольчатыми псалиями (табл.228–5), судя по сохранности металла, относится к гораздо более позднему времени (XVII–XIX вв.).

Псалии.

Подтип 1. Из четырехгранного дрота.

Вариант 1. Стержневые.

Подвариант 1. Квадратный дрот с двумя плоскими прямоугольными петлями в центре (1 экз.; табл.228–4).

Вариант 2. Кольчатые.

Подвариант 1. Овальное кольцо (1 экз.; табл.228–5).

Железные двухсоставные удила без псалий выделены Б.Б.Агеевым в тип 1, с прямыми двухплетельными псалиями четырехгранного сечения – в тип 4А (Агеев Б.Б., 1992, с.49). И те, и другие характерны для пьяноборских памятников. По находке фибулы в Чертовицком могильнике (Медведев А.П.,

1990, рис.12-4,12), комплексам п.711 Усть-Альмы (Пуздровский А.Е., 2007, рис.100-II), к.8/п.2 хут. Шевченко (Шепко Л.Г., 1987, рис.8-4), Усьман к.4/п.2 (Максименко В.Е., 1998, рис.78-3), Неаполь Скифский, конское погребение 3 (Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., 2007, рис.11-3), стержневые псалии с двумя боковыми петлями датируются I – началом II вв. н.э. Косвенно дата подтверждается тем, что, начиная со II в. н.э. стиль конской сбруи резко меняется (Максименко В.Е., 1998, с.137).

Глиняное пряслице (1 экз.; табл.216–17) имеет форму диска полукруглого сечения с отверстием. Различаются обычно размерами, весом (более важный признак, который определяет толщину получаемых нитей), формой сечения.

В коллекции имеется костяная трубочка с усеченной (срезанной) нижней частью, круглая в сечении (табл.216–3). Подобные изделия в основном считаются колчанными застежками.

В литературе встречаются определения «свисток» (Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986, с.121), «рожкообразные колокольчатые привески» (Агеев Б.Б., 1992, с.44) «костяная трубочка» (Зубов С.Э., Отчет за 1994 г.). Многообразие названий обусловлено неясностью их использования. Некоторые исследователи предметы аналогичной формы считают застежками (Мошкова М.Г., 1963, табл.21-18-21, 23-8,44; Пшеничнюк А.Х., 1976, рис.33-2; 1993, рис.12-6,7).

Отдел **глиняная посуда**.

Из погребений и с площадки памятника происходят фрагменты керамики*. Выделяются пять основных комплексов: ананьинский, чегандинский, бахмутинский, средневековый и неорнаментированный.

Наиболее многочисленны фрагменты чегандинских сосудов. Большинство из них имеет хорошо заглаженную поверхность, серый или светло-коричневый цвет, примесь раковины в тесте. Форма посуды – чашевидная (табл.229–1-5; 230–21,22), скорее всего, дно округлое. Верхняя часть сосудов слабо профилирована, шейки прямые или слегка отогнутые. Орнамент скуден и представлен, в основном, горизонтальным рядом редких круглых ямок по шейкам сосудов (табл.229–2-5; 230–21,22).

Ананьинский комплекс представлен двумя достоверными фрагментами. Основные признаки: светло-коричневые толстые стенки, веревочный орнамент (табл.231–1,2).

Сосуд бахмутинского типа (табл.231–26) происходит с уч.Б/1 и имеет прямую, слабо выраженную шейку, плоско срезанный венчик, мелкий песок в тесте и украшен двумя рядами круглых ямок.

Средневековый комплекс представлен фрагментом нижней части сосуда: дно уплощенное, диаметр 10-14 см, цвет серый, в тесте примесь органики, песка и, возможно, шамота. Найден в яме II и датируется поздним средневековьем (табл.231–22).

Некоторым своеобразием отличаются шесть фрагментов от разных сосудов (табл.231–3-6,8,9), орнаментированные веревочным штампом в виде подковы. Аналогичная посуда происходит с более поздних памятников Верхнего Прикамья: Опутятское городище (Генинг В.Ф., 1980, с.118-126, рис.27-1,3,7; Голдина Р.Д., 1985, табл.XLV-9,12,13), Харинского, Каневского, Урынского, Аверинского II, Бурдаковского могильников, Гордкушетского I селища (Голдина Р.Д., 1985, табл.XXXIV-3,7,8, XXXV-13, XXXVIII-3,6,11,21, XLVI-11) и Зауралья: памятники макушинского типа (Могильников В.А., 1987, с.176-177, табл.LXXII-12,17,19). Подобный орнамент известен на прикамской ананьинской керамике: Зуевоключевское, Белоглазовское (Марков В.Н., 2007, рис.26-7) гор., Гремячинское поселение (коллекции КА ПГУ) (Красноперов А.А., в печати).

* Благодарим к.и.н. И.Ю.Пастушенко за консультации по вопросам атрибуции керамики.

Хронология бус Ныргындинского I могильника

№ погребения	№ типа по Е.М.Алексеевой	Датировка типа по Е.М.Алексеевой	Датировка набора бус
4	3б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-12)	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.
8	2б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-11,13,14)	связаны с комплексами римского времени	I–II вв. н.э.
	3б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-12)	I–II вв. н.э.	
14	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	в погребениях первых веков н.э.	I–II вв. н.э.
23	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	в погребениях первых веков н.э.	I–II вв. н.э.
38	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	в погребениях первых веков н.э.	I–II вв. н.э.
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	характерны для I–II вв. н.э., свитые из жгута, продолжали употребляться в III–IV вв.	
	65 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-11-13,17)	первые века н.э.	
45	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	первые века н.э.
	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	
103	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	I–II–(III – ?) вв. н.э.
	4 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	III в. до н.э. – III в. н.э.	
	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв. н.э.	
	17 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	I–II вв. н.э.	
164	6 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1)	I в. до н.э. – II в. н.э.	I–II вв. н.э.
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
170	16 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э. – изготовленные из трубочек, II–IV вв. н.э. – свитые из жгута	I–II–(III – ?) вв. н.э.
	63 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-17)	вторая половина I–II вв. н.э.	
	101 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28)	I в. н.э.	
	249 (Алексеева Е.М., 1978, табл.29-70,73)	I–II вв., доживают до III в. н.э.	
171	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	
211	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	
220	4б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-11,13)	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.
252	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	I–II–(III – ?) вв. н.э.
	16 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э. – изготовленные из трубочек, II–IV вв. н.э. – свитые из жгута	

О датировке погребений могильника

В целом, хронология могильника определяется в широком варианте в пределах I–III вв. н.э. Нет ни одного комплекса, который можно было бы уверенно датировать до нашей эры. В сборах с площадки памятника и в некоторых погребениях содержатся материалы, уверенно идентифицируемые как раннемазунинские. При более детальном рассмотрении можно обозначить более узкие рамки функционирования могильника. Для некоторых погребений на основании бусинного материала (табл.А) и аналогий другому инвентарю можно определить более короткий диапазон. В частности, не ранее II в. датируются следующие захоронения.

Погребение 38 (табл.232–1-5) – II в. н.э. (бусы, общий облик комплекса).

Погребение 41 (табл.232–6-16) – середина II – середина III в. н.э. (ножны, общий облик комплекса) (Ахмедов И.Р., 2007, с.137-138; Гришаков В.В., 2008, с.93).

Погребение 102 (табл.233–1) – не ранее второй половины II в. н.э., вероятно, первая половина III в. н.э. (сюльгама) (Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2000, рис.23-3; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2001, рис.58-1,2).

Погребение 164 (табл.233–2,3) – последняя четверть II – первая половина III в. н.э. (фрагмент бляхи, бусы) (Гришаков В.В., 2008, с.86,93).

Погребение 170 (табл.233–4) – I–II вв. н.э. (бусы).

Погребение 211 (табл.233–5) – вторая половина II – первая половина III в. н.э. (фибула) (Скрипкин А.С., 1977, с.112-113; Косяненко В.М., 2008, с.85-88; Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009, с.131).

Погребение 264 (табл.234–1-6; 235–1-7) – II – начало III в. н.э. (бусы, общий облик комплекса).

Погребение 293 (табл.236–1,2) – середина II – середина III в. н.э. (ножны) (Ахмедов И.Р., 2007, с.137-138; Гришаков В.В., 2008, с.93);

Погребение 296 (табл.233–6-8) – I – начало II в. н.э. (удила) (Медведев А.П., 1990, рис.12-4), но середина II – середина III в. н.э. (ножны) (Ахмедов И.Р., 2007, с.137-138; Гришаков В.В., 2008, с.93). Общая дата – не ранее середины II в. н.э.

Погребение 297 (табл.236–3-5) – вторая половина II – первая половина III в. н.э. (сюльгамы, бусы) (Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2000, рис.20-6, 31-1, 58-6; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2004, рис.25-4,5).

Погребение 312 (табл.236–6-8) – последняя четверть II – первая половина III в. н.э. (сюльгама, наконечник ремня и застежка) (Vaday A., Szöke B.М., 1983, taf.13-1,2; Kulcsar V., 1998, кер.1-6-8; Кульчар В., 2000, рис.1-6-8; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2000, рис.20-6, 31-1, 58-6; Абрамова М.П., Красильников К.И., Пярых Г.Г., 2004, рис.25-4,5).

Погребение 315 (табл.237–1-21; 238–1-8) – последняя четверть II – первая четверть III в. н.э. (бляха, ведровидные подвески, бусы) (Гришаков В.В., 2008, с.86,93; Косяненко В.М., 2008, с.142).

Погребение 316, 317 (табл.239–1-4) – вторая половина II – первая половина III в. н.э. (фибула) (Скрипкин А.С., 1977, с.112-113; Косяненко В.М., 2008, с.85-88; Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009, с.131).

Погребение 320 (табл.239–6-14) – вторая половина II в. н.э. (ножны) (Ахмедов И.Р., 2007, с.137-138; Гришаков В.В., 2008, с.93). В целом перечисленные могилы можно отнести ко второй половине II – первой половине III в. н.э.

№ погребения	№ типа по Е.М.Алексеевой	Датировка типа по Е.М.Алексеевой	Датировка набора бус
275	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	I–II вв н.э.
	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	
	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв.	
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
284	3б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-12)	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.
293	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	I–II вв. н.э.
297	2б (Алексеева Е.М., 1982, табл.35-22,23)	–	I–II вв. н.э.
	3б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-12)	I–II вв. н.э.	
299	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	I–II вв. н.э.
302	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	I–II вв. н.э.
308	4б (Алексеева Е.М., 1982, табл.37-11,13)	I–II вв. н.э.	I–II вв. н.э.
315	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	I–II вв. н.э.
	1б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-4-8)	первые века н.э.	
	2а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-9,12)	эллинистическое и римское время	
	2б (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-11,13,14)	римское время	
	22 (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-24-29)	I–III вв. н.э.	
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
319	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	I–II вв. н.э.
114	17 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	I–II вв. н.э.	II в. н.э.
	26 Алексеева Е.М., 1978, табл.33-6)	II в. н.э.	
	29 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-4)	I–III вв. н.э.	
130	4 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	III в. до н.э. – III в. н.э.	II в. н.э.
	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв.	
	17 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	I–II вв. н.э.	
15	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв.	
48	30 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-6)	III–I вв. до н.э., II–IV вв. н.э.	II–III вв. н.э.
	100 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28)	III–I вв. до н.э., II–III вв. н.э.	
54	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	II–III вв. н.э.
	30 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-6)	III–I вв. до н.э., II–IV вв. н.э.	
82	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв. н.э.	II–III вв. н.э.
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
113	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	II–III вв. н.э.
	4 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	III в. до н.э. – III в. н.э.	
	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв.	
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
	17 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	I–II вв. н.э.	
	100 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-28)	III–I вв. до н.э., II–III вв. н.э.	
163	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	

№ погребения	№ типа по Е.М.Алексеевой	Датировка типа по Е.М.Алексеевой	Датировка набора бус
264	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	(I – ?)–II–III вв. н.э.
	1а (Алексеева Е.М., 1978, табл.26-2,3)	первые века н.э.	
	9 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,3)	I–IV вв. н.э.	
	13 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	II–III вв.	
	15 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э., свитые из жгута – III–IV вв.	
	16 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1,2)	I–II вв. н.э. – изготовленные из трубочек, II–IV вв. н.э. – свитые из жгута	
	17 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-1-3)	I–II вв. н.э.	
	23 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-5)	2 половина I в. до н.э. – III в. н.э.	
	137 (Алексеева Е.М., 1978, табл.33-42)	II–III вв. н.э.	
	34г (Алексеева Е.М., 1975, табл.16-1,6)	I в. н.э.	

Выделяется еще одна группа могил, которые можно отнести к первой половине III в.

Погребение 4 (табл.240–1,2) – первая половина III в. н.э. (накладки, бусина) (Останина Т.И., 1997, рис.23).

Погребение 34 (табл.240–3) – первая половина III в. н.э. (пряжка) (Малашев В.Ю., 2000, с.209).

Погребение 47 (табл.240–10-12) – первая половина III в. н.э. (накладка, височная подвеска) (Останина Т.И., 1997, рис.23).

Погребение 254 (Спицын 4/5) (табл.240-13) – последняя четверть II – первая половина III в. н.э. (бляха) (Гришаков В.В., 2008, с.86,93).

Погребение 258 (Спицын 9) (табл.241–9-14) – первая половина III в. н.э. (накладки, бляха-раковина, височные подвески) (Останина Т.И., 1997, рис.23).

Погребение 299 (табл.241–1-8) – первая половина III в. н.э. (бляха, пронизка/подвеска, височные подвески, бусины) (Останина Т.И., 1997, рис.23; Гришаков В.В., 2008, с.86,93).

Погребение 308 (табл.240–4-9) – первая половина III в. н.э. (фасетированные накладки, бусы) (Малашев В.Ю., 2000, с.208).

Таким образом, для исследованных захоронений могильника Ныргында I может быть предложено две даты: широкая – II–III вв. и более узкая – вторая половина II – первая половина III в. н.э. Планиграфия датированных погребений (рис.5) показывает относительно равномерное распределение на площади памятника могил второй половины II – первой половины III в. н.э. и некоторую концентрацию их в западной части раскопа, а также сосредоточение поздних захоронений (первая половина III в. н.э.) в южной, наиболее низменной части всхолмления. Это подтверждает общее впечатление, что «рост» памятника шел с севера на юг, от наиболее возвышенной части холма к низине.

Хотелось бы обратить внимание на то, что материалы Ныргындинского I могильника, как и Тарасовского, еще раз указывают на стабильность отрезка времени – рубеж II и III столетий н.э., который до недавней поры считался временем серьезных перемен и перемещений удмуртского населения Среднего Прикамья, определяющих нижнюю границу мазунинской и азелинской культур (Генинг В.Ф., 1970). Скорее всего, начало III в. на Средней Каме – это период относительно спокойного развития местного финно-угорского населения.

Заключение

Нырғындинский I могильник представляет собой один из оригинальных памятников чегандинской культуры пьяноборской культурно-исторической общности. По своим характеристикам он вполне вписывается в известные стандарты чегандинской эпохи, но имеет и некоторые черты своеобразия. В отличие от других памятников он расположен не на коренной террасе (Тарасово, Быргында, Арай), и не на первом надпойменном уступе (Нырғында II, Чеганда II), а на дюнном песчаном всхолмлении в пойме, поблизости от русла р.Камы.

Основной обряд погребения – трупоположение. Иногда встречались частичные (черепа) и потревоженные захоронения. Известны костяки со следами огня (обожженность, прокалы, угли). Могильные ямы ориентированы преимущественно в широтном, реже – меридиональном направлении. Захоронения в основном – одиночные, парные – редки. Умершие уложены вытянуто на спине, головой, главным образом, на восток. Средние размеры могильных ям – 201x76 см при глубине 75 см. Глубина могил несколько больше, чем средняя для памятников этого времени Прикамья – 57 см. Кости умерших в песке сохранились плохо.

Отличительной чертой памятника является бедность могил. Безынвентарных захоронений 137 (49,1%) при среднем показателе – около четверти всех могил на других некрополях. Сопровождающий инвентарь скуден. В женских могилах обнаружены височные подвески, бусы, перстни, застёжки с неподвижным крючком, в мужских – застёжки с неподвижным крючком, наконечники ремней, ножи, ножны, удила, наконечники стрел. Наблюдались случаи размещения пояса вдоль тела и скопления вещей (подарочные наборы). На площади могильника встречались остатки тризн в виде ям с фрагментами глиняной посуды, костями животных и кострищами. Но многие ямы образовались в результате корчевания пней.

Предлагаемая в работе классификация собранного материала представляет собой попытку учесть все возможные особенности изделий. Проведенные аналогии свидетельствуют о широких связях Среднего Прикамья в начале н.э. и позволяют датировать памятник второй половиной II – первой половиной III в.

Необычность положения могильника Нырғында I заставляет обратиться к проблеме демографической ситуации в Среднем Прикамье во II в. н.э. Этот могильник расположен в центре Барановского микрорайона чегандинского времени, состоящего из более чем десятка неукрепленных поселений: Барановских I-VII и Быргындинских IV, V, VI, IX, X (Голдина Р.Д., Черных Е.М., 2011, с.19-30). Некоторые из них были изучены стационарно и датировка их пьяноборским временем выглядит вполне обоснованной. Общая площадь этих селищ впечатляет – около 50000 кв.м. Понимаем, что площадь селищ, определенная по сбору с поверхности весьма приблизительно отражает действительную, но, даже уменьшив ее наполовину, мы получаем весьма выразительную картину.

Более того, можно рассматривать Барановский микрорайон как часть более значительной территории, в которую он органически входил, а именно как приустьевую оконечность излучины правобережья р.Камы напротив устья р.Белой, ограниченной с юго-запада зуевскими увалами, а с северо-востока – левобережьем р.Быргындики. Здесь на площади 5-6 тыс. кв.км располагались более 40 памятников рубежа эр (Карпушкина О.А., Черных Е.М., 2007, с.88-91). По уточненным данным (Голдина Р.Д., Черных Е.М., 2011) число их превышает полсотни. Это объекты разных категорий: городища, могильники, клады и особенно много неукрепленных поселений (более 30).

Довольно четко выделяется 4 микрорайона: Зуевский с центром на Зуево-Ключевском I городище, Нырғындинский с центром на Нырғындинском I (Ола-Курук) городище, Коростинский, возможно, с центром на Нырғындинском III городище и Барановский – без укрепленного центра. Последнее особенно показательно. Из этого следует вывод, что в географически благоприятном месте, на правобережье р.Камы, напротив устья р.Белой во II в. н.э. (так датируется начало могильника Нырғында I) произошел своеобразный демографический взрыв. Численность населения возросла настолько, что оно стало заселять не только территории вокруг укрепленных городков, но и свободные пространства в пойме, ближе к руслу р.Камы.

Этот демографический взрыв был следствием процессов, прошедших в экономике и, прежде всего, в производстве металлов. На рубеже V–IV вв. до н.э. в Прикамье железо, в результате усвоения и совершенствования местными металлургами методов добычи, обработки и производства из него крупных изделий, стало использоваться для изготовления орудий труда и оружия (Кузьминых С.В., 1983, с.178-179). Изготовление орудий труда из железа привело к революции в материальном производстве: появилась возможность железными топорами расчищать лес на больших площадях, с помощью железных мотыг – лучше обрабатывать почву и железными серпами убирать урожай. Земледелие поднялось на принципиально новый уровень. Оружие, сделанное из железа, было более совершенным, появились длинные мечи, боевые топоры, новые, улучшенные варианты наконечников стрел и копий. Совершенствовались и защитные средства: панцири, кольчуги, щиты, шлемы и др.

К этому времени производство бронзовых изделий в Прикамье прошло уже долгий путь ошибок и усовершенствований и достигло такого уровня, что продукция местных мастеров: топоры-кельты, наконечники копий, тесла, ножи, украшения распространилась на огромной территории от Северной Швеции на западе до р.Иртыш – на востоке (Кузьминых С.В., 1983, с.174, рис.91). Эти навыки бронзолитейного производства на рубеже эр стали использоваться для производства украшений. Появилось огромное число новых типов украшений, разработанных местными мастерами на основе оригинальных мотивов. Поражает число этих предметов. В женском погребении 15 могильника Чеганда II найдено 385 предмета преимущественно из бронзы, среди них 6 крупных блях и большая эполетообразная застёжка (Генинг В.Ф., 1971, с.10-12). Массовое производство бронзовых украшений у чегандинцев доказывает и состав кладов, известных на этой территории. Так, Трошковский клад состоял из 641 бронзового предмета, Дубровский – из 218, Коростинский и Чегандинский II содержали до 8 фунтов (более 3 кг) бронзовых украшений (Голдина Р.Д., Черных Е.М., 2011, с.97, 101, 103).

Исследования химического состава довольно большого числа (99 экз.) бронзовых изделий из могильника Нырғында I показали, что местные мастера-бронзолитейщики владели весьма сложными технологическими приемами и знали особенности литья различных сплавов бронз. Большая часть изделий (48 экз.): различные бляшки, сюльгамы, наконечник ножен, пряжки, наконечник, височные подвески, накладки, пронизки и 2 эполетообразные застёжки выполнены из оловянисто-свинцовых сплавов (Голдина Р.Д., Перевошиков С.Е., Сабирова Т.М., 2012, табл.2 в наст. монографии). Обращаем внимание на то, что это предметы исключительно местных форм, кроме наконечника ремня в виде пластины с крючком. Другая значительная часть (48 экз.) отлита из высокооловянистой бронзы и включает в себя так же изделия местного производства: накладки, застёжки с неподвижным крючком, большие бляхи, трапециевидные подвески из них и ранний вариант эполетообразной застёжки (там же, табл.1). Учитывая, что в обеих группах представлены предметы местных форм, надо думать, что сделаны они местными мастерами. Интересно, что сплавы высокооловянистой бронзы Нырғынды удивительно напоминают состав бронз сарматских зеркал (Мошкова М.Г., Рындина Н.В., 1975), а это дает некоторое основание думать, что часть сарматских зеркал была произведена приуральскими мастерами. Наши материалы подтверждают предположение М.Г.Мошковой, что некоторые типы украшений: фибул, височных подвесок, грифен были сделаны приуральскими мастерами для себя и на рынок для сармат (Степи европейской части..., 1989, с.201; Мошкова М.Г., 2000а, с.192).

Идея о том, что кочевники-сарматы пользовались услугами мастеров окружающих их лесных и лесостепных племен (Степи европейской части..., 1989, с.206) находит сейчас свое реальное подтверждение в прикамских материалах. Эту мысль, что металлообрабатывающие центры Приуралья были производственной базой для южноуральских кочевников – поздних сармат развивает и В.Ю.Малашев (Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008, с.54).

Небольшая часть изделий Ныргынды I (2 фибулы и пряжка) убедительно демонстрирует их импортный характер – они сделаны из латуни. Подобные фибулы изготавливали из томпака в танайских мастерских (Мошкова М.Г., 2000а, с.192), а в пряжке, содержится кроме меди, цинка, еще и свинец (трехкомпонентная латунь).

Интерес представляет и то обстоятельство, что в предшествующее ананьинское время литейщики наряду с оловянистыми и сурьмяно-мышьяковистыми сплавами на медной основе использовали «чистую» медь (Кузьминых С.В., 1983, с.178-179), а в пьяноборское – только различного варианта высококачественные сплавы. Вопрос об источниках сырья чегандинского времени пока остается открытым. Разумеется, разработка проблемы бронзолитейного производства у прикамских племен рубежа эр потребует еще много времени и сил, но даже те небольшие результаты изучения металла Ныргындинского I могильника показывают, сколь широки ее перспективы.

Дальнейшее совершенствование производящего хозяйства и, в особенности, развитие ремесла привели к увеличению избыточного продукта, превращению его в прибавочный, то есть такой, который мог производиться одними людьми, а присваивался другими. Регулярность получения прибавочного продукта создала реальные возможности для общественного разделения труда, эксплуатации и других явлений, приведших в результате к возникновению классового общества. Именно появление прибавочного продукта создало прочную основу для торговли. Он не только расширил сферу обмена, но и сделал его необходимым, потому что в условиях неразвитой внутриобщинной специализации большая часть излишков могла реализовываться только через обмен для получения престижно значимых ценностей. О развивающейся торговле свидетельствуют многочисленные украшения, серебряная утварь, привезенные из стран Средиземноморья и Востока.

Примером массового импорта являются бусы. Число бус на памятниках рубежа эр в Прикамье весьма значительно. По данным В.Ф.Генинга, более 18% погребений могильника Чеганда II содержали бусы. Число их в одной могиле достигало 180 и более экземпляров. В нескольких ожерельях были обнаружены изделия из голубого египетского фаянса в виде фигурок львов, жука-скарабея, миниатюрных башенок (Генинг В.Ф., 1970, с.54-55). Анализ бус Приуралья пьяноборского времени показал, что они были привезены с Кавказа, из Северного Причерноморья, Сирии, Египта и других стран.

Пути проникновения импорта на Урал различны. Одним из главных каналов импорта из Причерноморья был донско-волжский. Этим путем поступали в Прикамье бусы, множество вариантов римских провинциальных фибул, римские ковши и кастрюли. Один из таких предметов – медная «литая римская кастрюля с ручкой» была найдена возле д.Чеганда, второй ковш куплен А.А.Спицыным в 1898 г. у крестьян д.Ныргында. Он украшен концентрическим орнаментом по тулову, а также головками птиц на конце рукоятки и растительным орнаментом у ее основания. Ковш был произведен в римской провинции Галлия, в области Лугдун (Лион) в I–III вв. н.э. и относится к хорошо известному в науке гэдкерскому типу римских ковшей. Ныргындинский ковш получил широкую известность в западноевропейской научной литературе (Шелов Д.Б., 1972, с.210). Предметы государств Средней и Передней Азии поступали на Урал, скорее всего, по сухопутному пути через степи Северного Казахстана, по рр.Урал, Белая и Кама. Одним из ярких свидетельств существования сухопутного пути из Средней Азии, через северное Приаралье на р.Белую и оттуда – на Каму, являются находки оригинальных створок раковин моллюсков *Turbo marmaratus* семейства *Turbinidae*, обитавших в тропических зонах Тихого и Индийского океанов. Эти раковины в III–IV вв. в изобилии обнаружены на Средней Каме, где использовались для украшения поясов, рукоятей мечей, а также для изготовления подвесок и бус. В погр.258 Ныргындинского I могильника обнаружена одна из первых, поступивших в Прикамье раковин (табл.241–14), где она датируется первой половиной III в. Находка подобной раковины в кургане 43 могильника Покровка 10 близ Орска (Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008, рис.162-5) определенно указывает на сухопутный путь из Средней Азии.

Таким образом, публикуемые материалы могильника Ныргында I позволят исследователям в несколько необычном ракурсе увидеть историю населения удмуртского Прикамья во II–III вв. н.э.

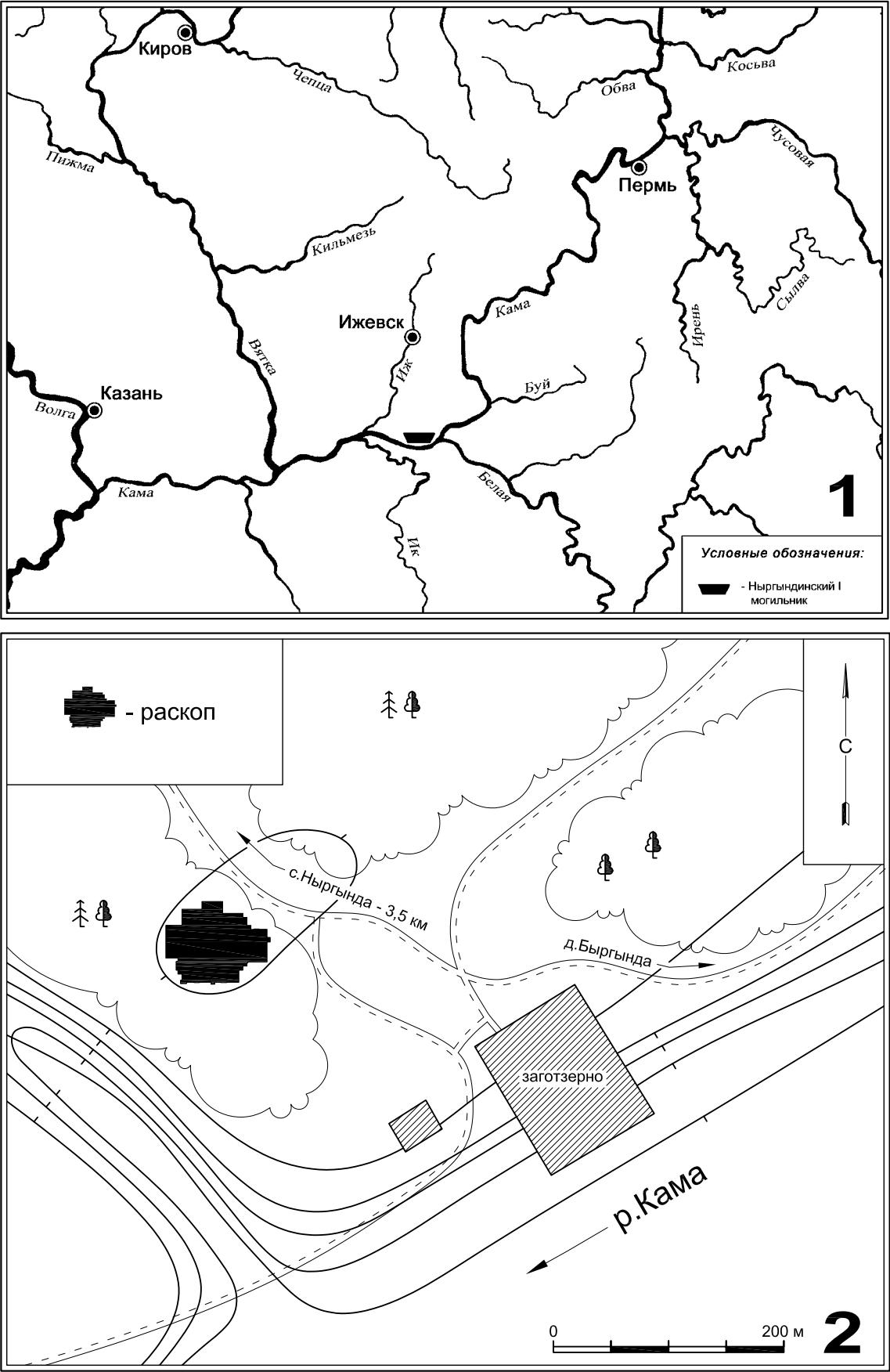

Рис. 1. Ныргындинский I могильник. 1 – схема расположения могильника; 2 – топографический план

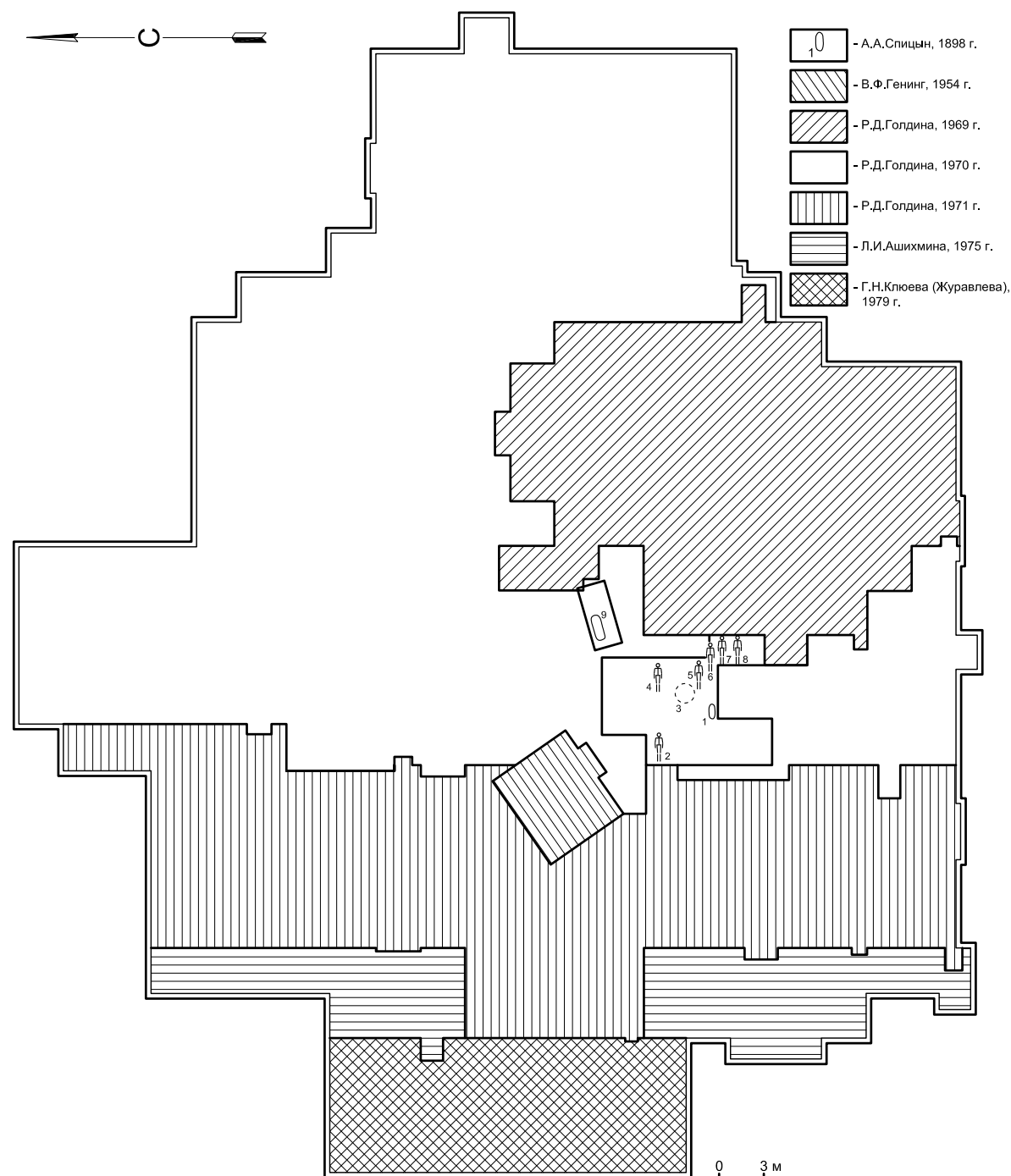

Табл. 2. Нырғындынский I могильник. Схема расположения раскопов

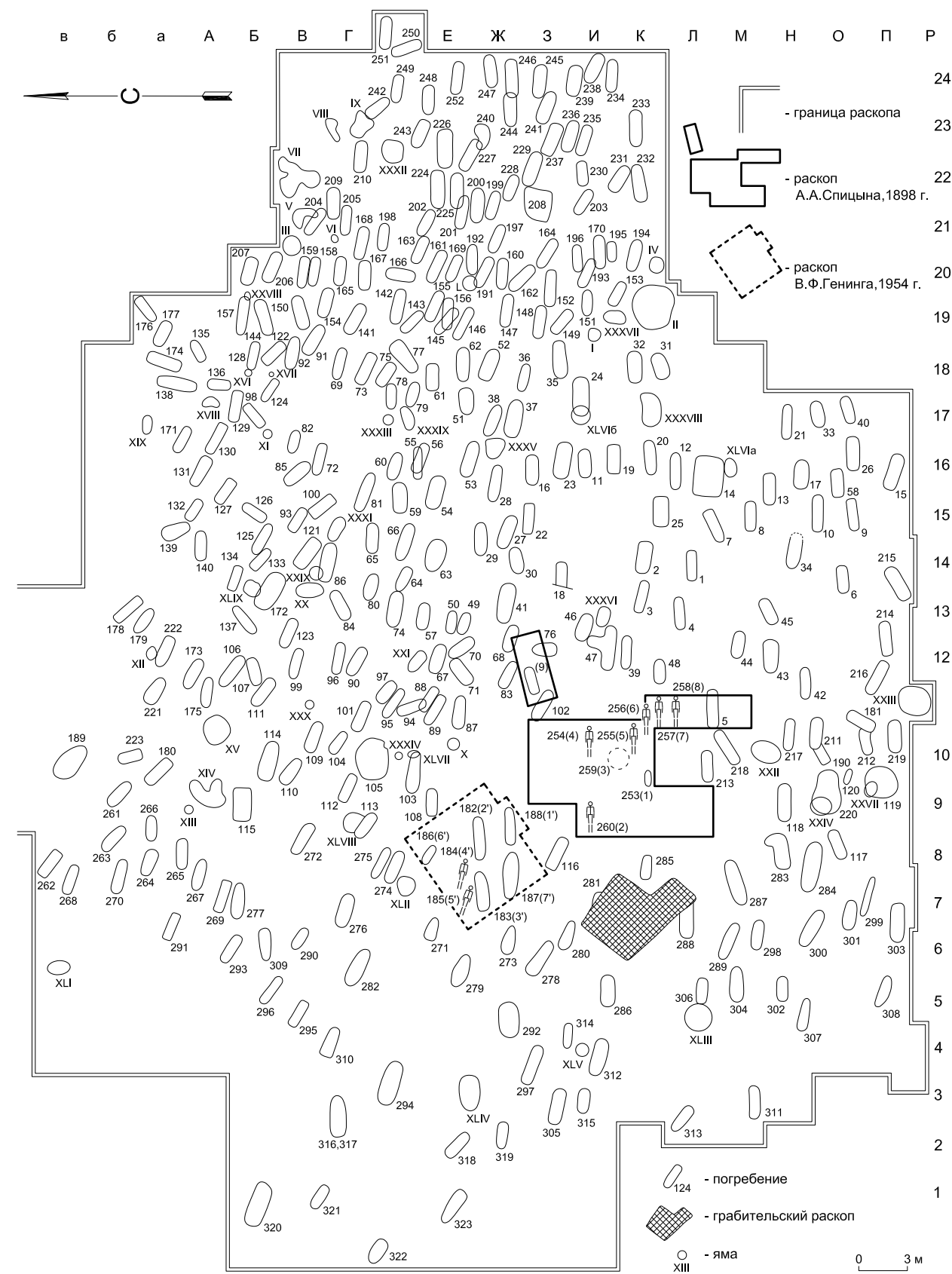

Табл. 3. Нырғындынский I могильник. План раскопа

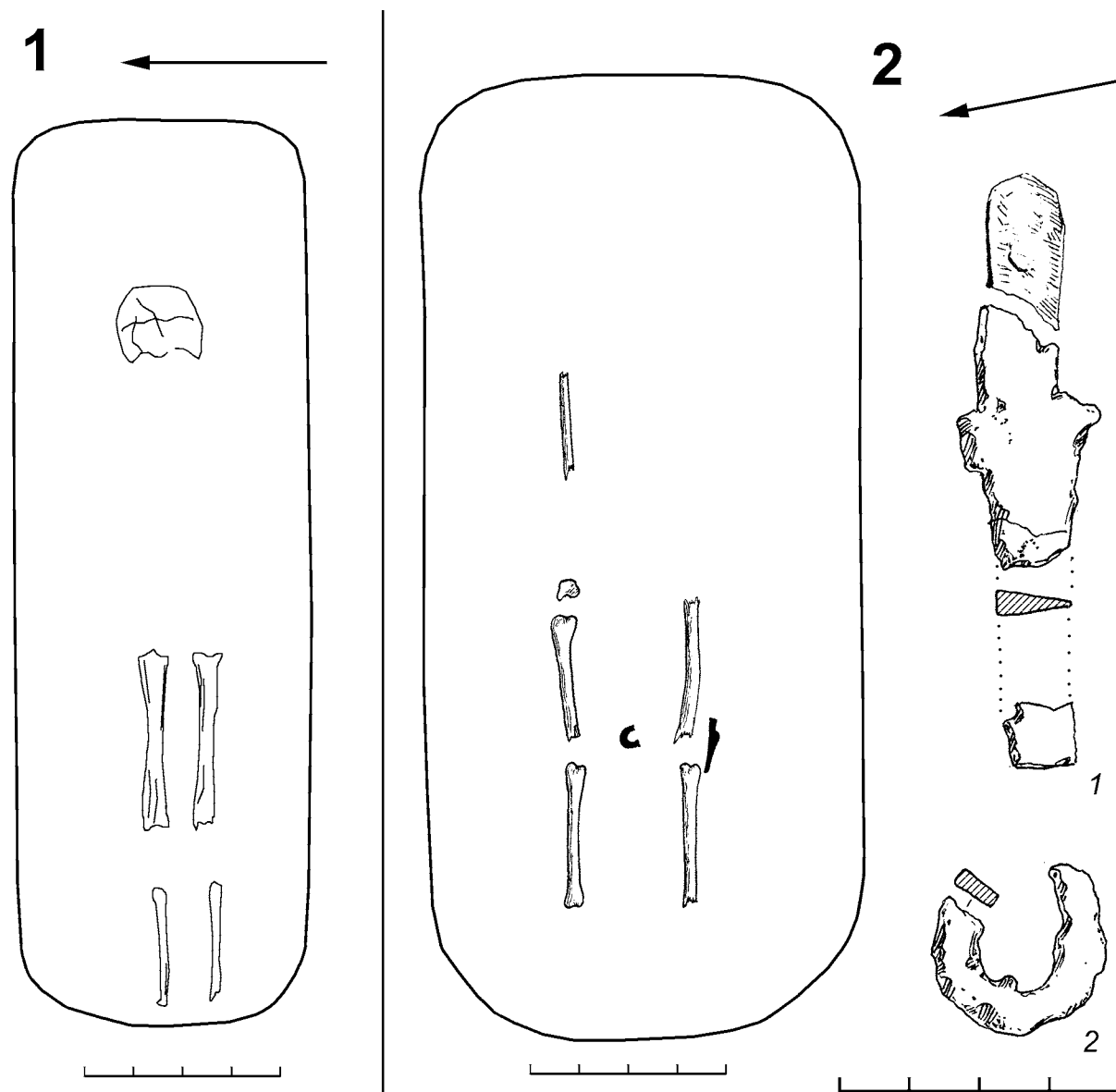

Табл. 4. Ныргындинский I могильник. Погребение 1. Погребение 2. 1 – фрагмент ножа; 2 – фрагмент пряжки. 1, 2 – железо

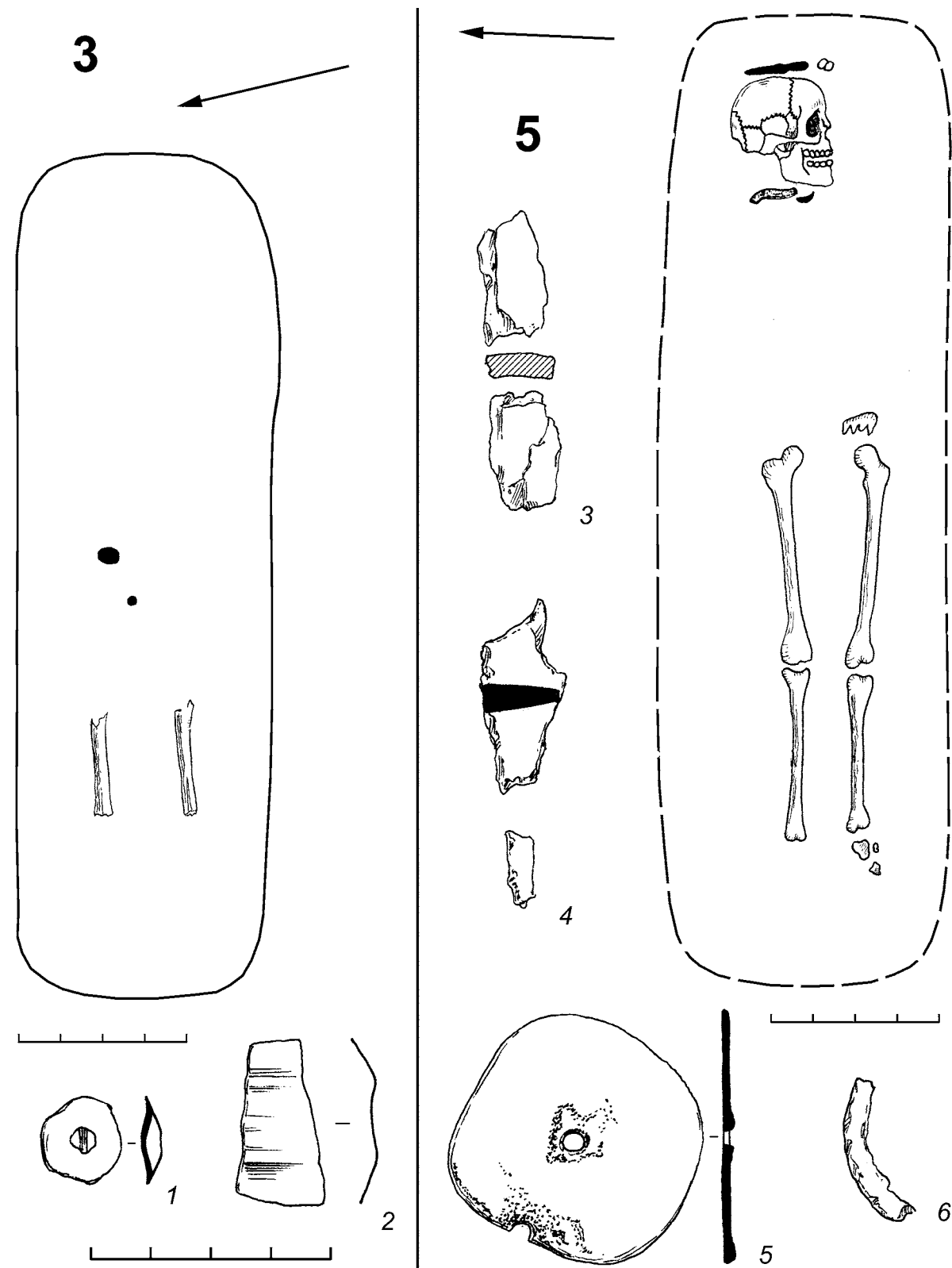

Табл. 5. Ныргындинский I могильник. Погребение 3. 1 – бляшка; 2 – накладка. Погребение 5. 3, 4 – фрагменты ножей; 5 – бляшка; 6 – фрагмент пряжки. 1, 2, 5 – бронза; 3, 4, 6 – железо

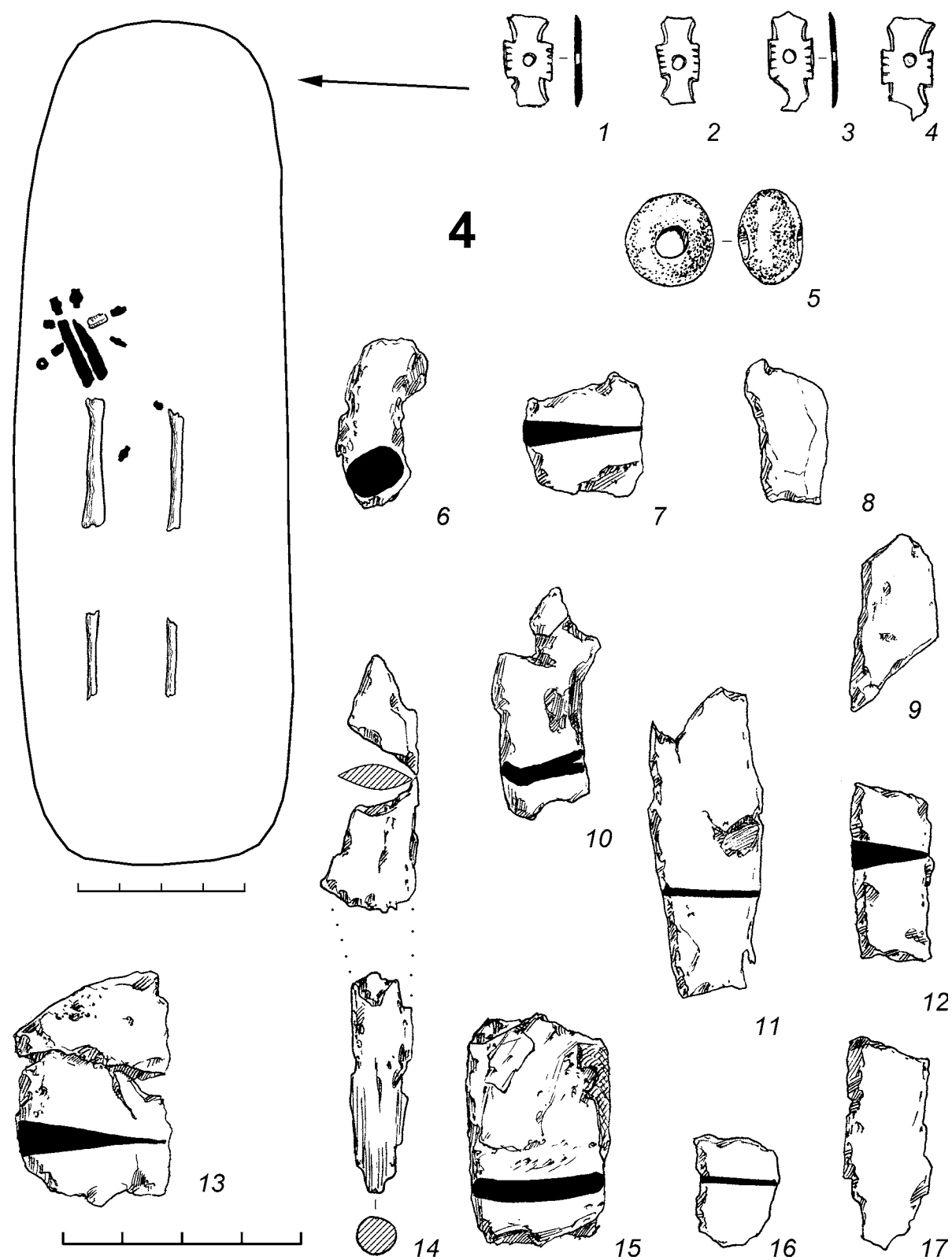

Табл. 6. Ныргындинский I могильник. Погребение 4. 1-4 – накладки; 5 – бусина; 6, 10, 11, 15, 16 – фрагменты предметов; 7-9, 12, 13, 17 – фрагменты ножей; 14 – фрагменты шила. 1-4 – бронза; 5 – халцедон; 6-13, 15-17 – железо; 14 – железо, дерево

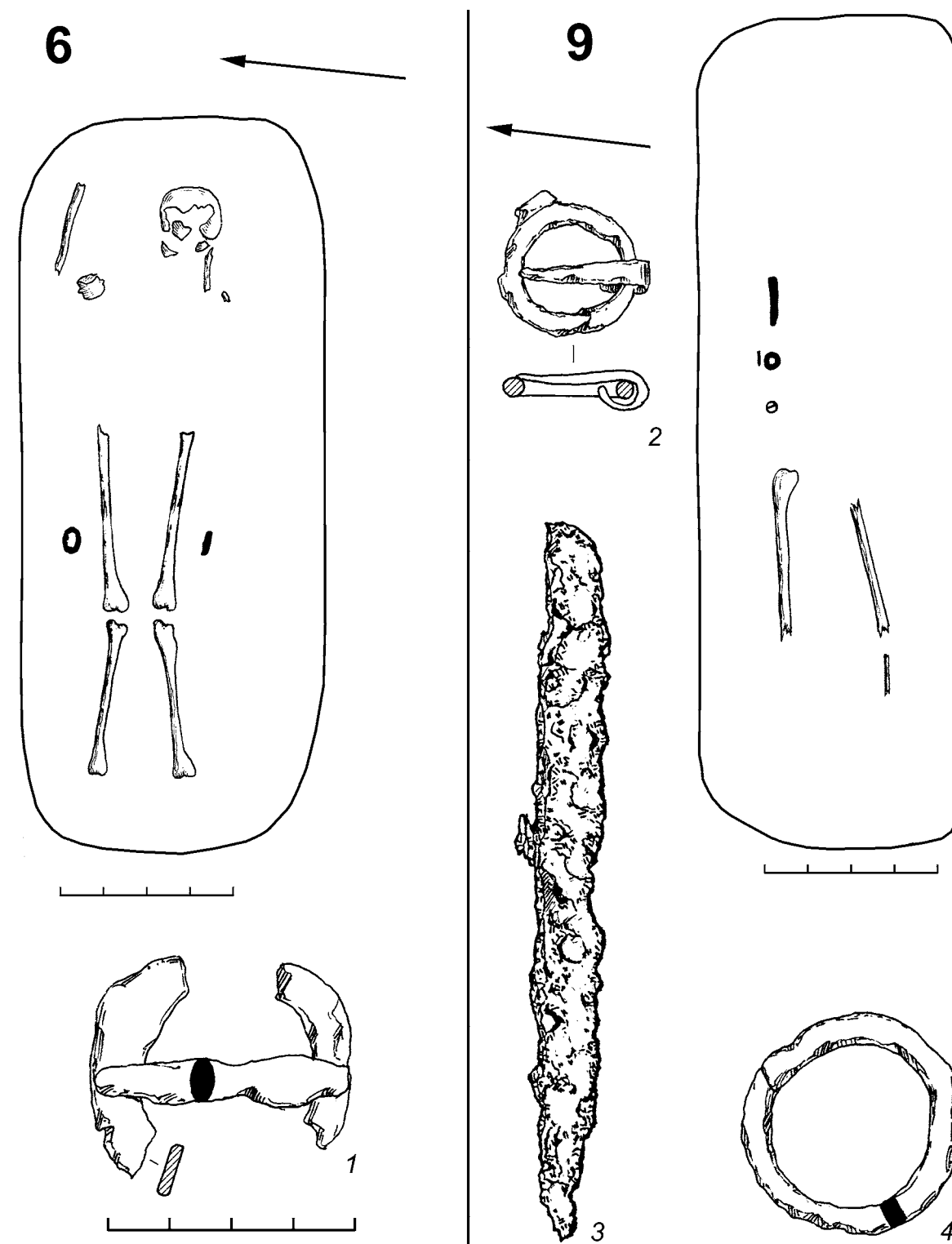

Табл. 7. Ныргындинский I могильник. Погребение 6. 1 – пряжка. Погребение 9. 2, 4 – пряжки; 3 – нож. 1-4 – железо

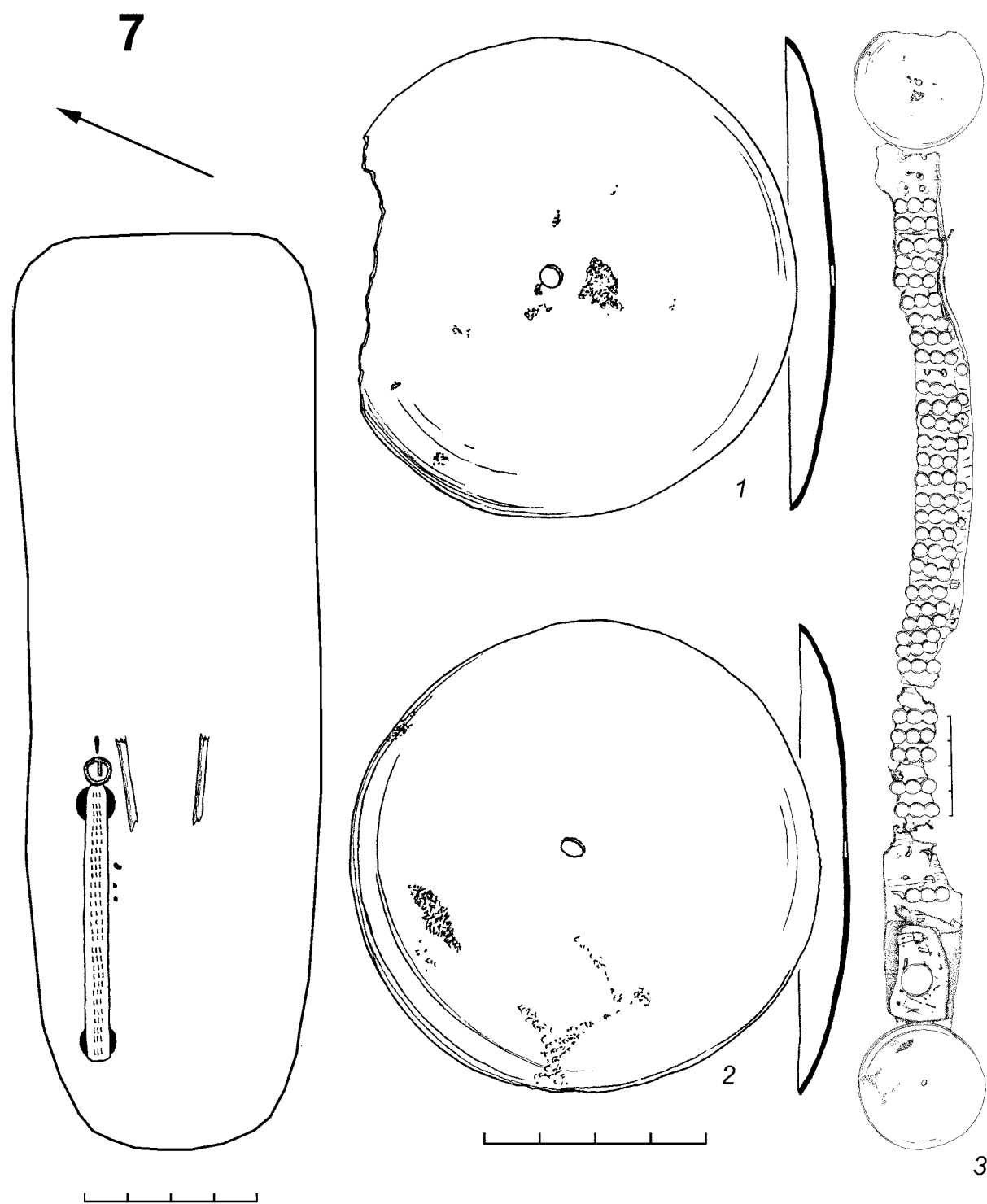

Табл. 8. Нырғындинский I могильник. Погребение 7. 1, 2 – бляхи; 3 – фрагменты пояса. 1, 2 – бронза; 3 – бронза, кожа

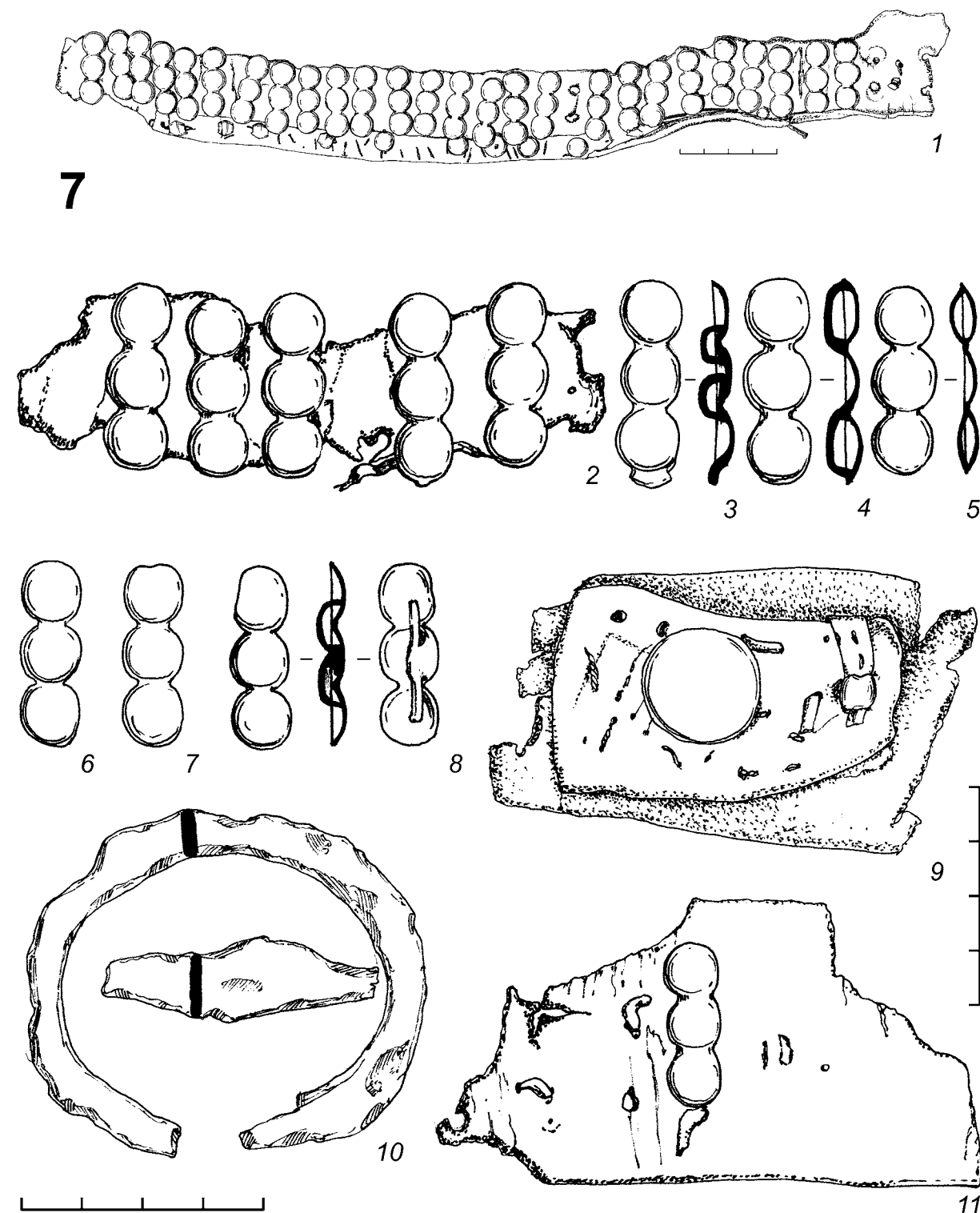

Табл. 9. Нырғындинский I могильник. Погребение 7. 1, 2, 9, 11 – фрагменты пояса; 3-8 – многочастные бляшки; 10 – пряжка. 1, 2, 9, 11 – бронза, кожа; 3-8 – бронза; 10 – железо

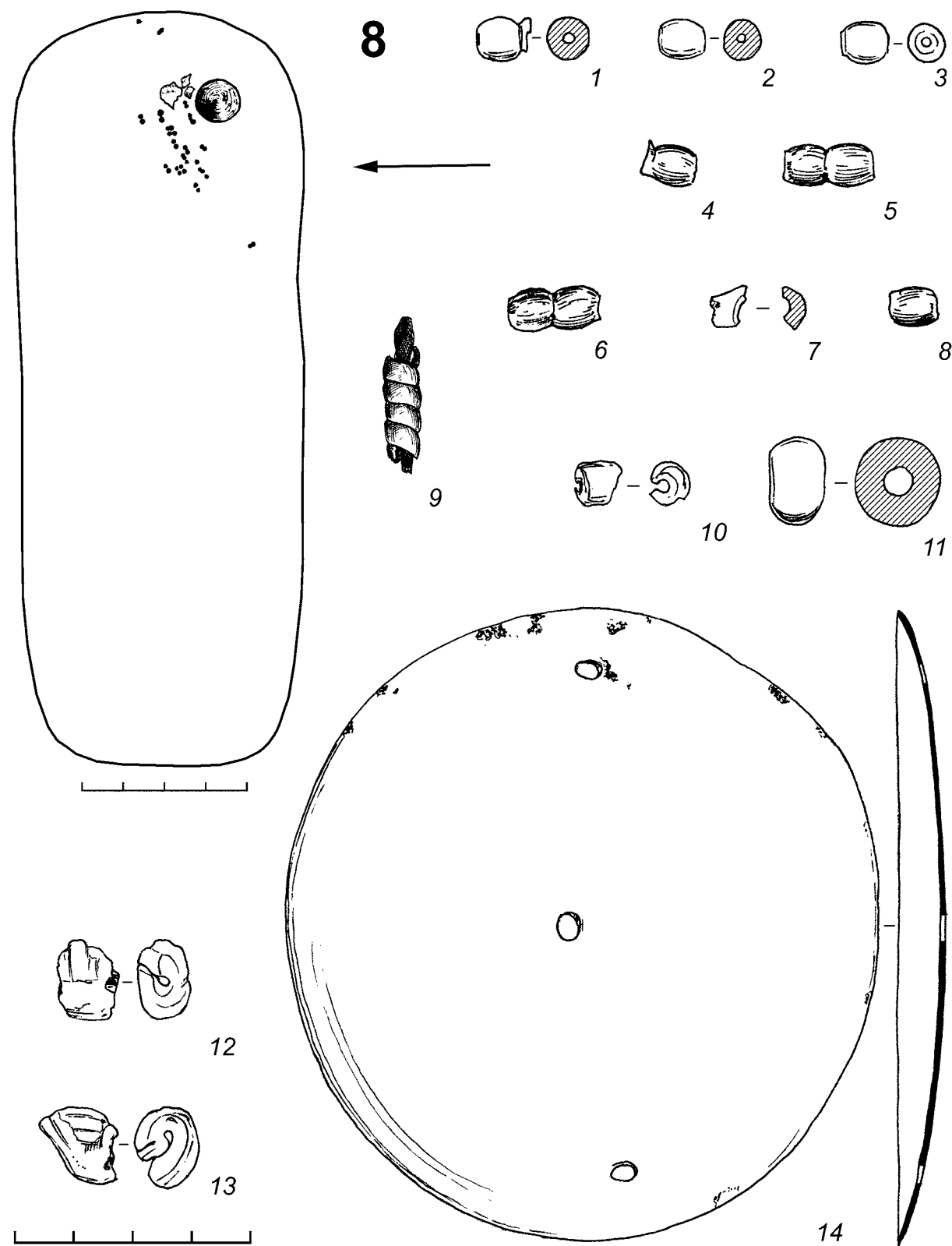

Табл. 10. Ныргындинский I могильник. Погребение 8. 1-8, 10, 11-13 – бусы; 9 – пронизка; 14 – бляха.
1-8 – стекло, золото; 9, 14 – бронза; 10, 12, 13 – раковина; 11 – стекло

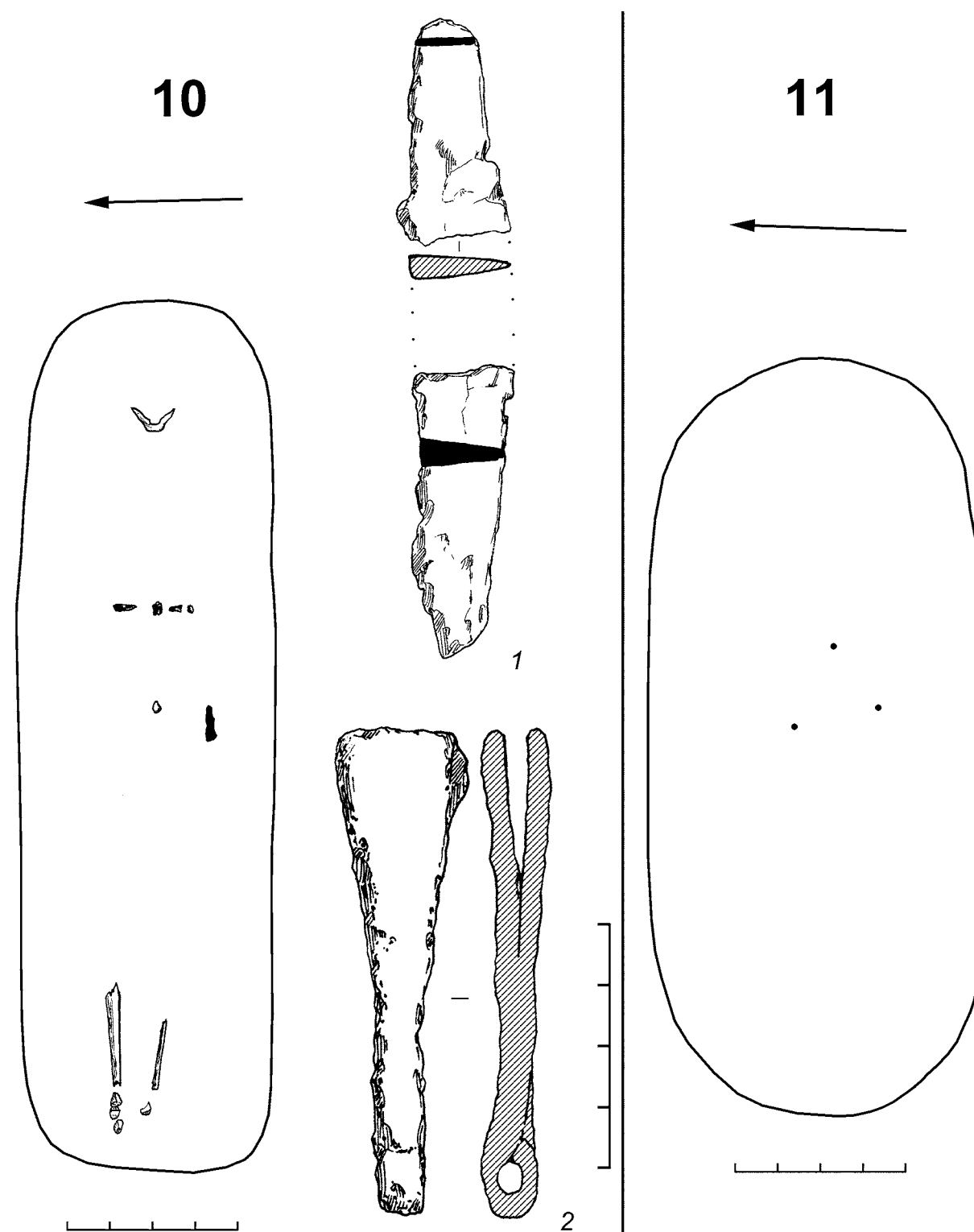

Табл. 11. Ныргындинский I могильник. Погребение 10. 1 – фрагменты ножа; 2 – предмет.
1, 2 – железо. Погребение 11

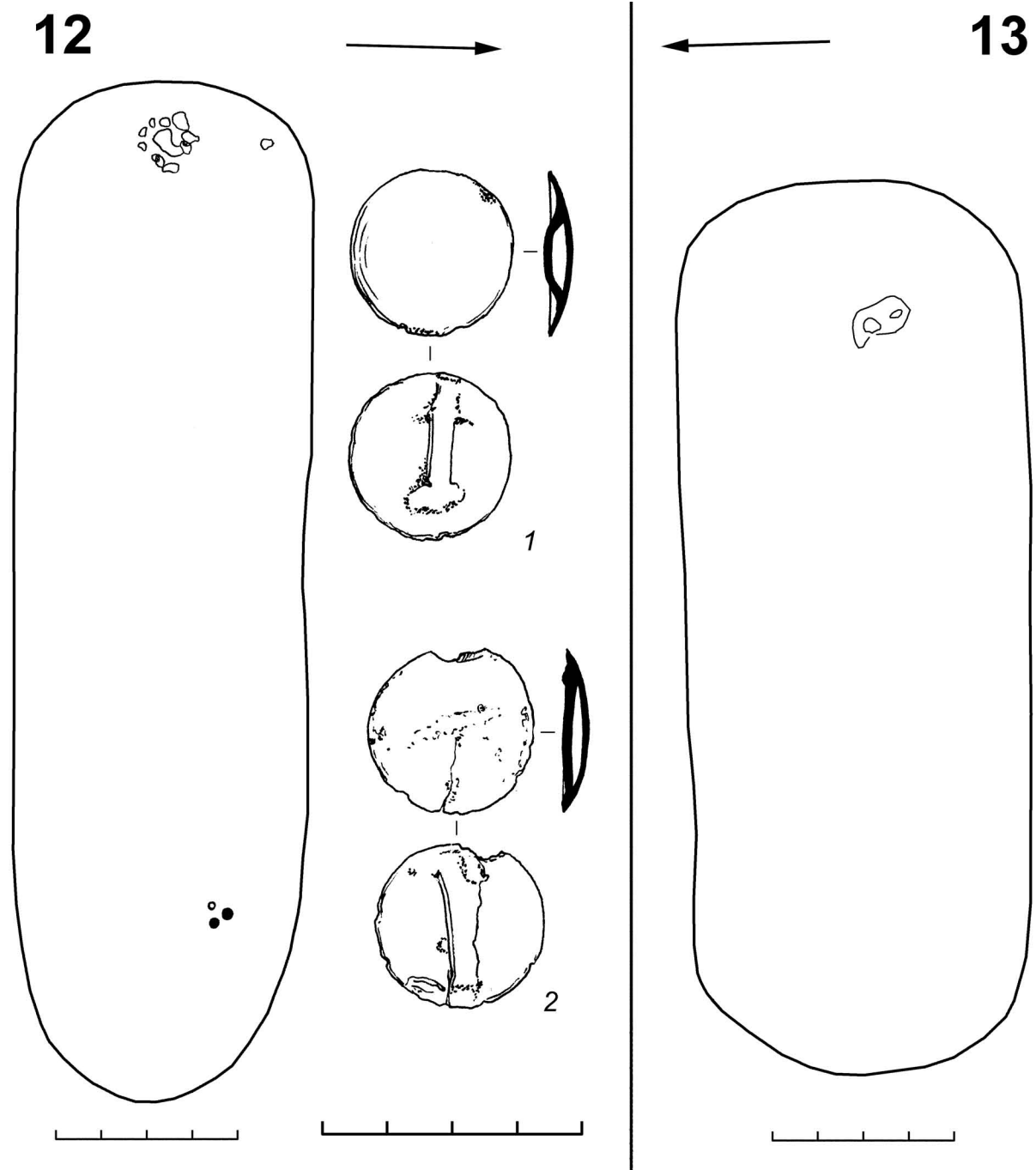

Табл. 12. Ныргындинский I могильник. Погребение 12. 1, 2 – бляшки. 1, 2 – бронза. Погребение 13

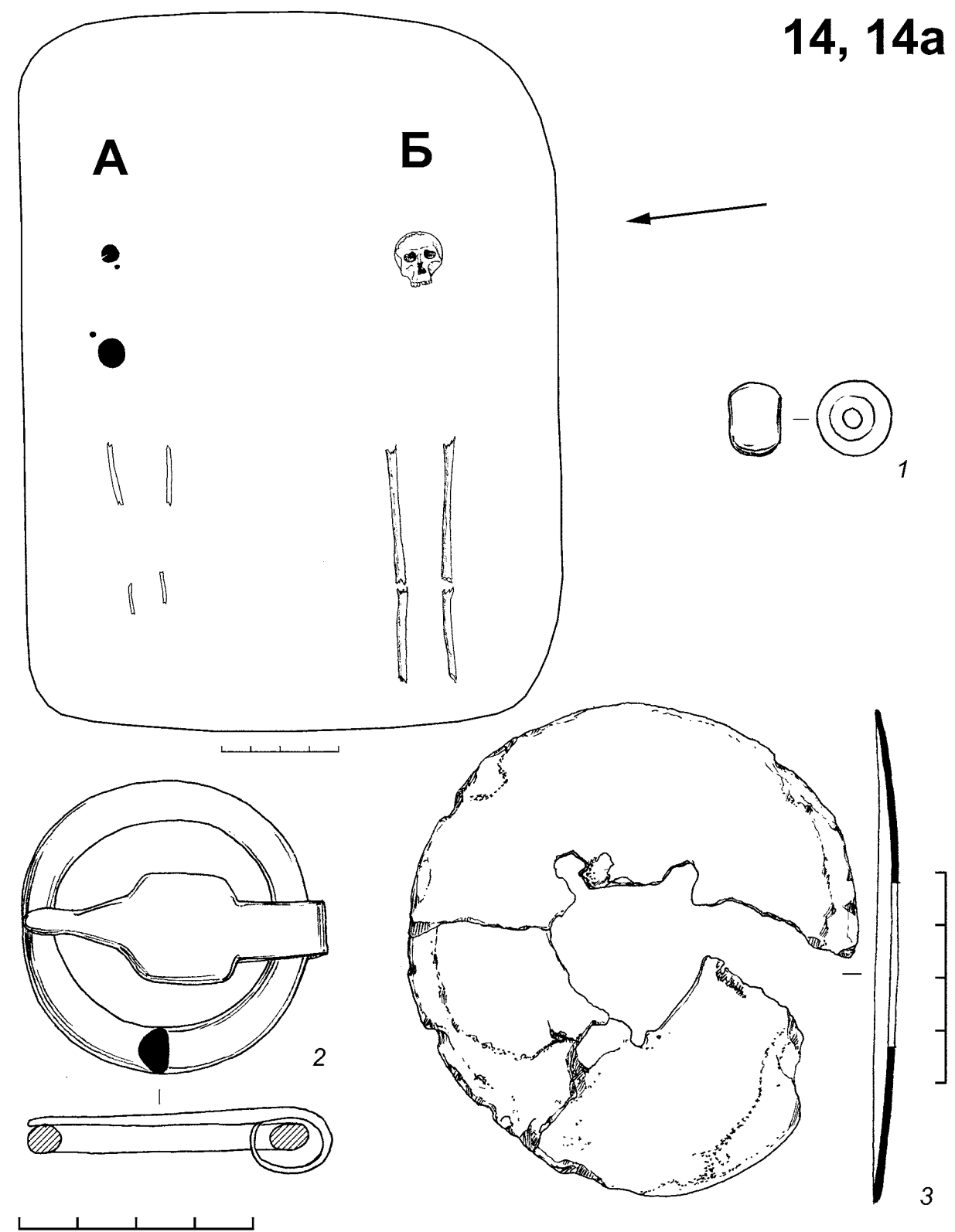

Табл. 13. Ныргындинский I могильник. Погребение 14, 14а. 1 – бусина; 2 – пряжка; 3 – бляха.
1 – стекло; 2, 3 – бронза

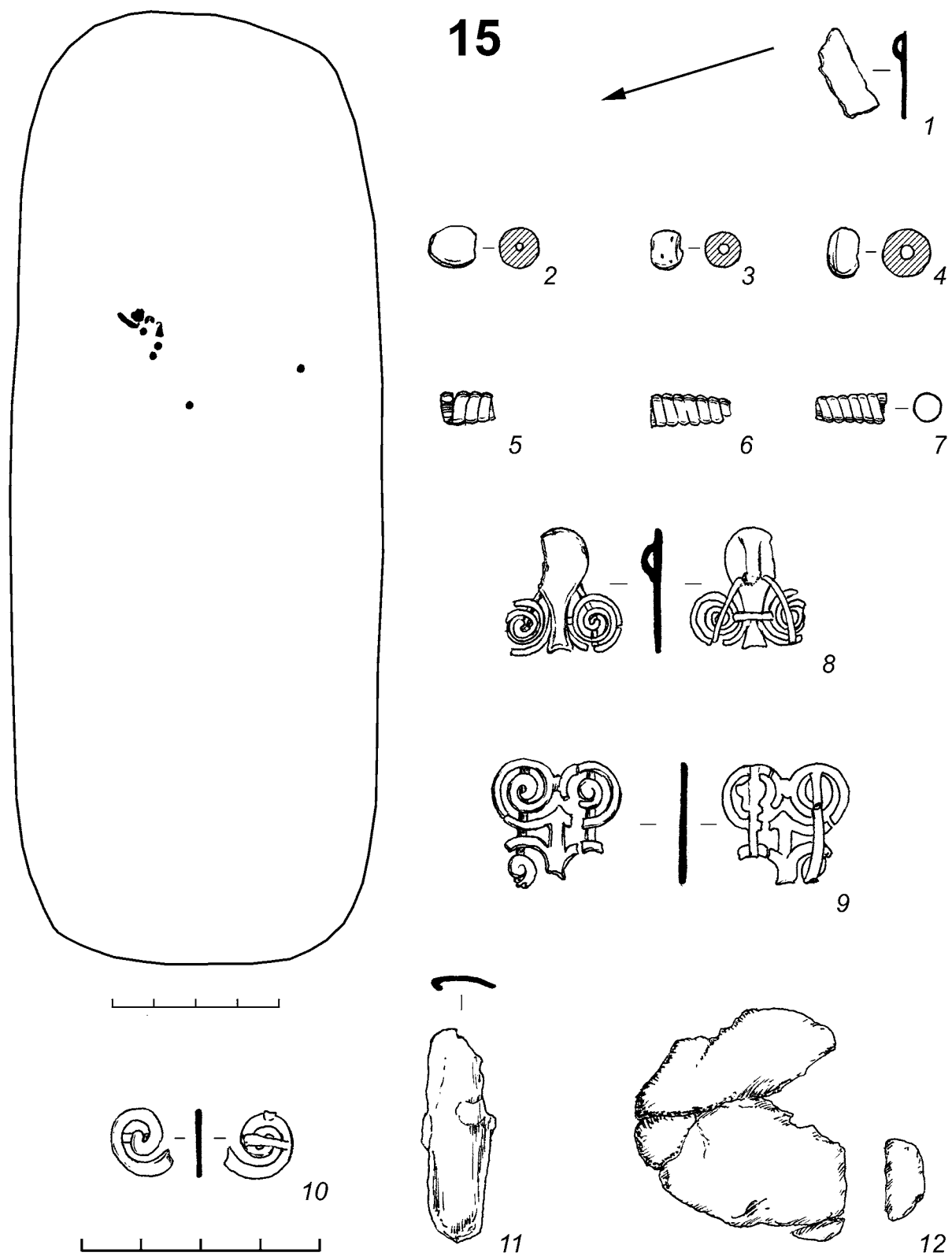

Табл. 14. Ныргындинский I могильник. Погребение 15. 1, 8-10 – накладки; 2-4 – бусы; 5-7 – пронизки; 11 – предмет; 12 – фрагменты кожи. 1, 5-10 – бронза; 2-4 – стекло; 11 – неустановленный материал (ожелезненная кожа?); 12 – кожа

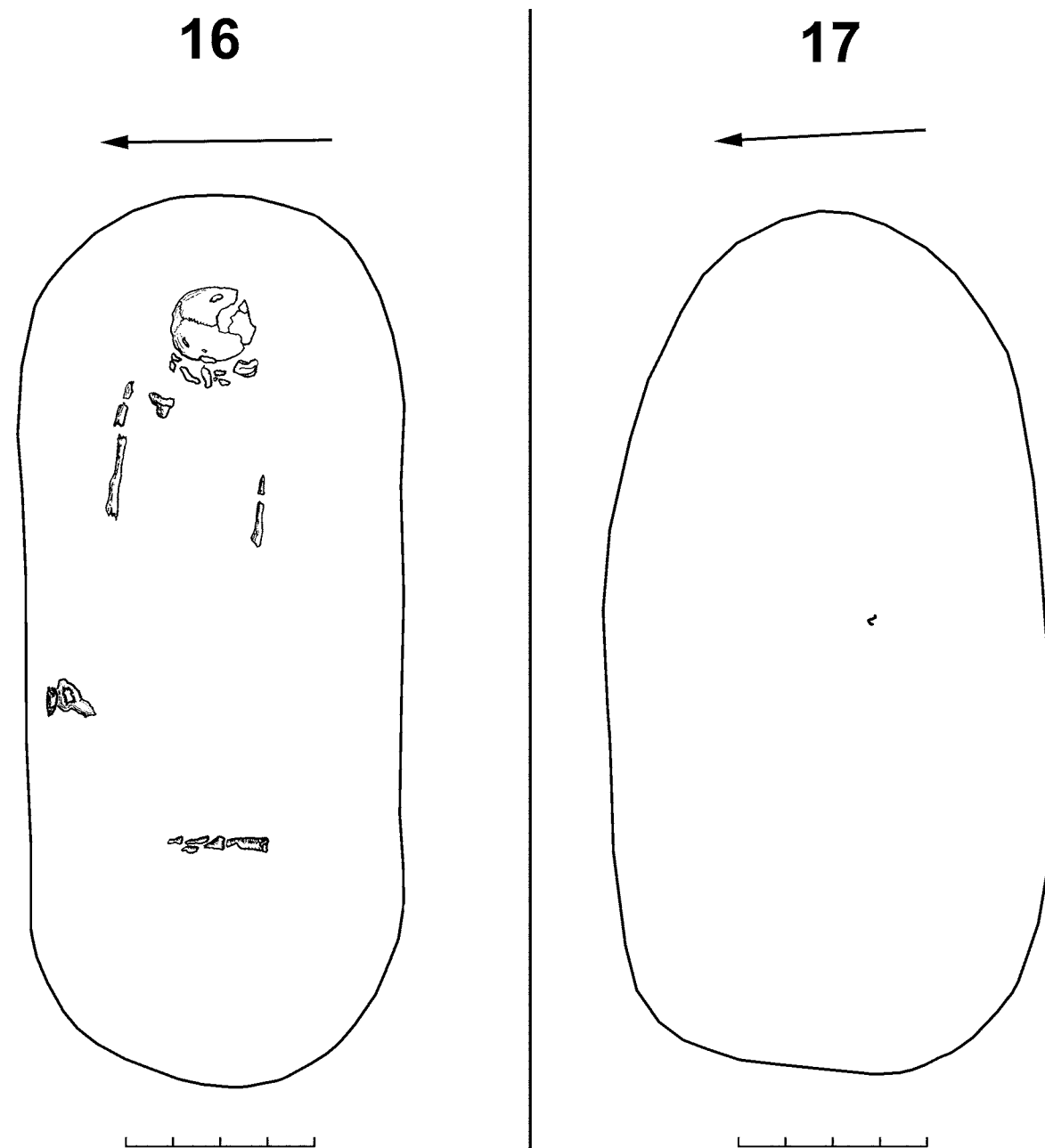

Табл. 15. Ныргындинский I могильник. Погребения 16 и 17

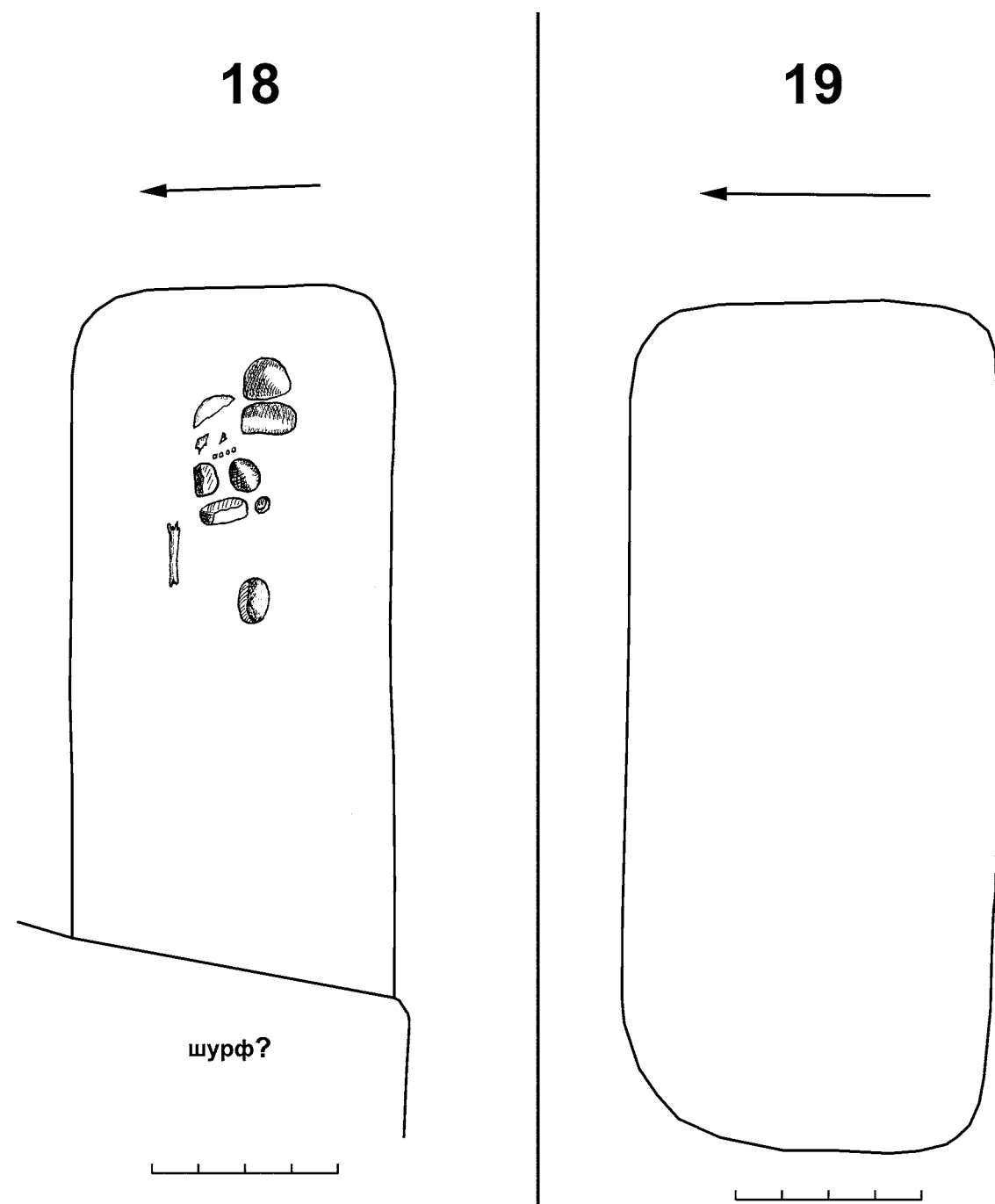

Табл. 16. Ныргындинский I могильник. Погребения 18 и 19

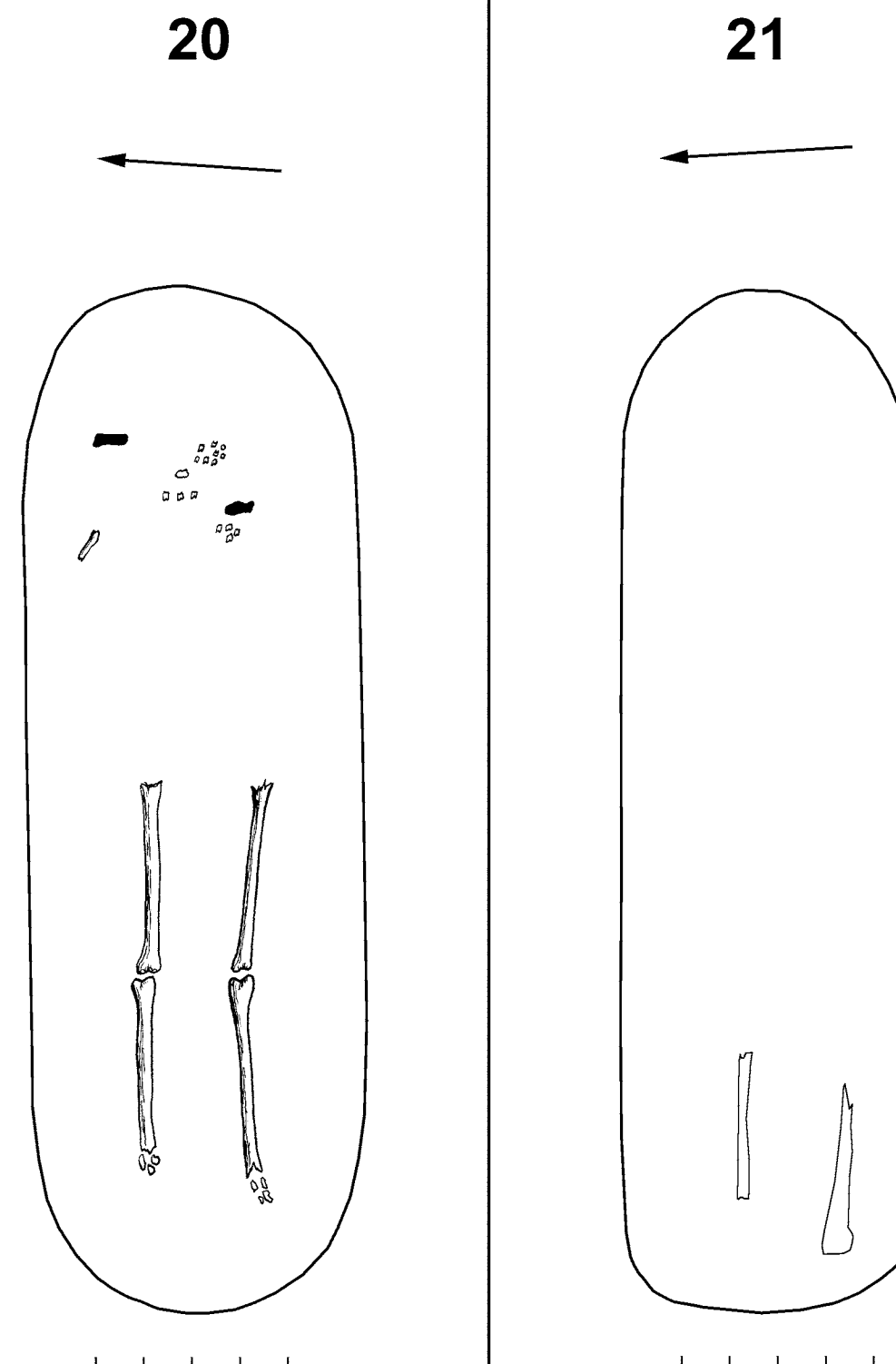

Табл. 17. Ныргындинский I могильник. Погребения 20 и 21

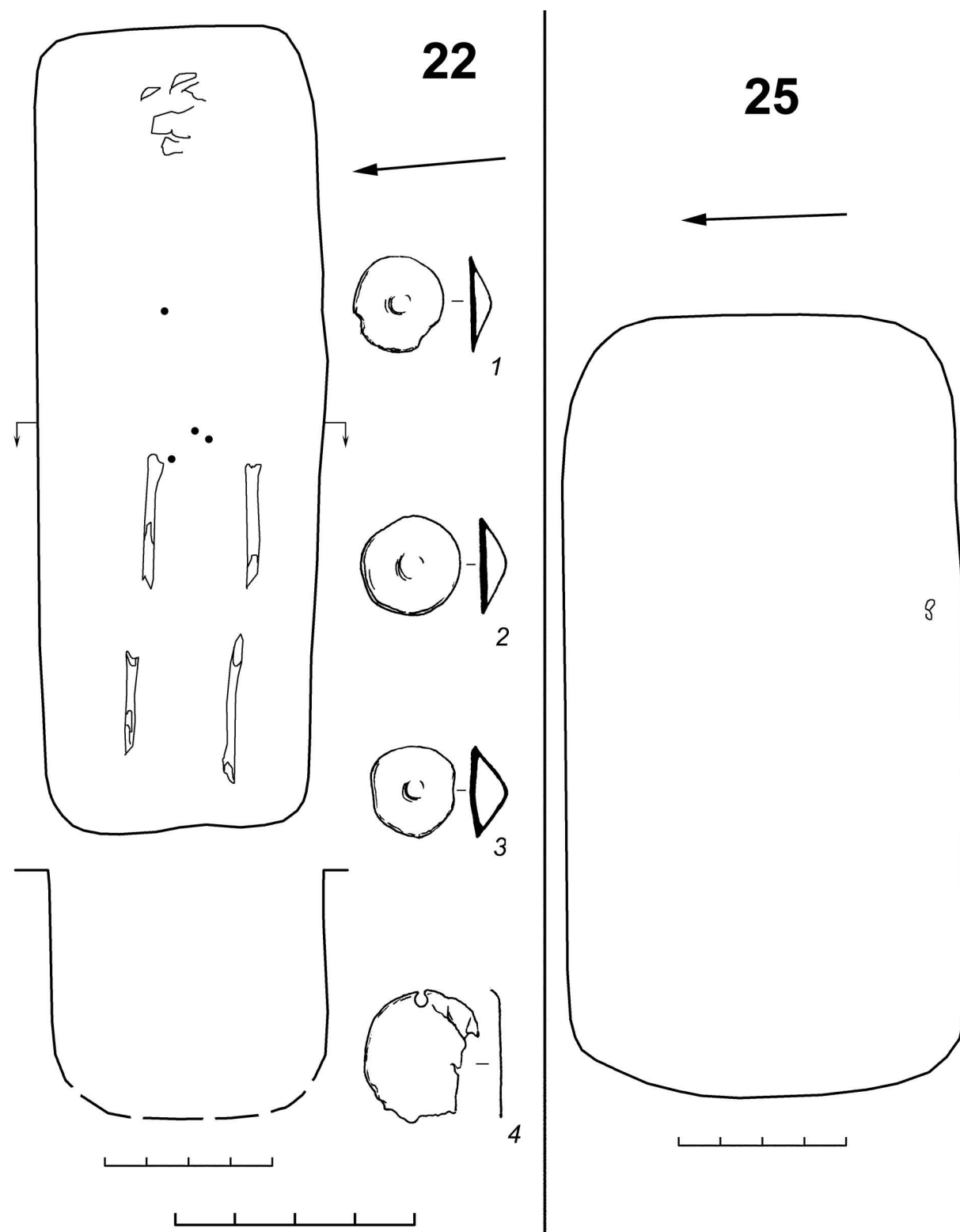

Табл. 18. Ныргындинский I могильник. Погребение 22. 1-4 – бляшки. 1-4 – бронза. Погребение 25

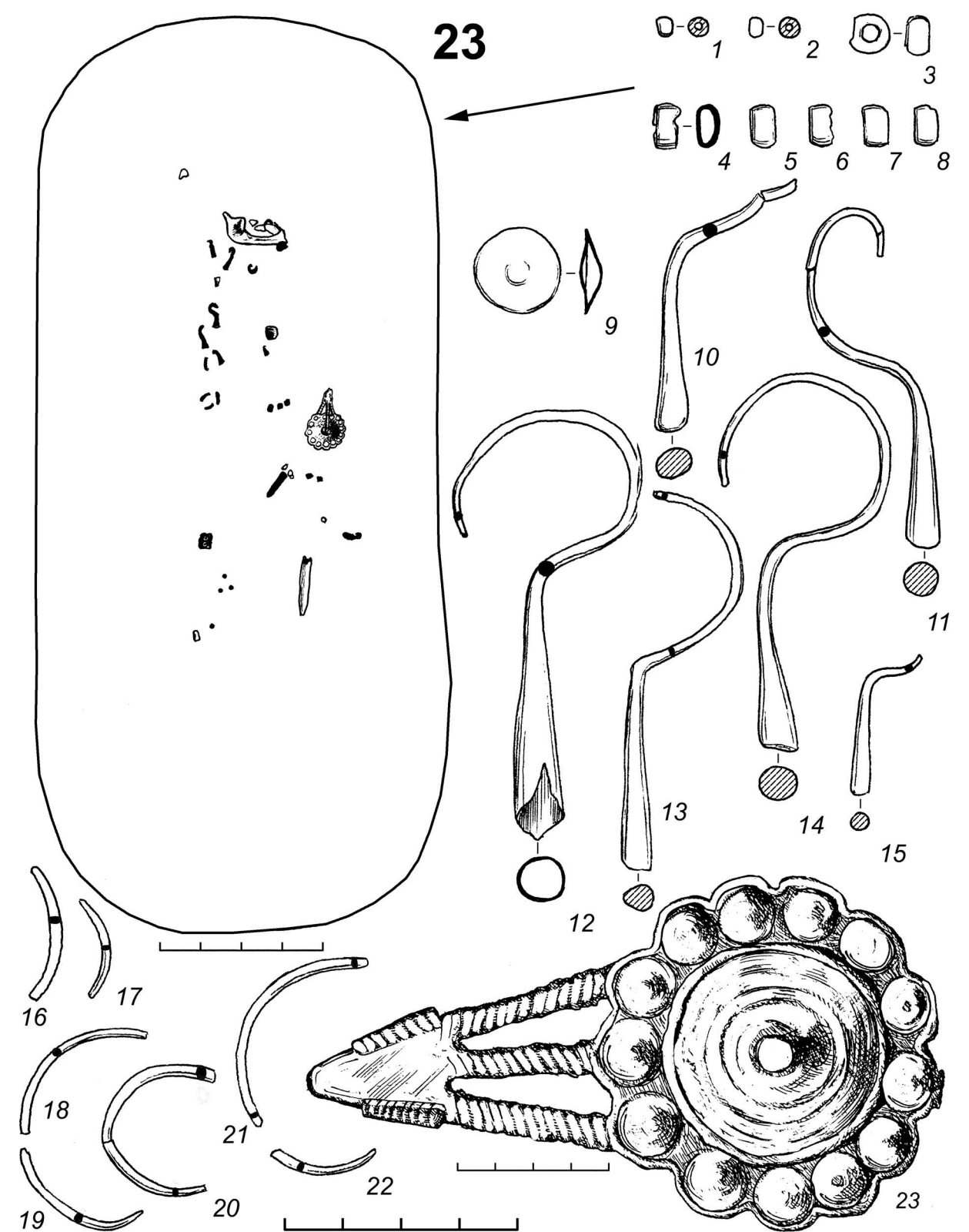

Табл. 19. Ныргындинский I могильник. Погребение 23. 1-3 – бусы; 4-8 – пронизки; 9 – бляшка; 10-22 – височные подвески и их фрагменты; 23 – поясная застёжка. 1-3 – стекло; 4-23 – бронза

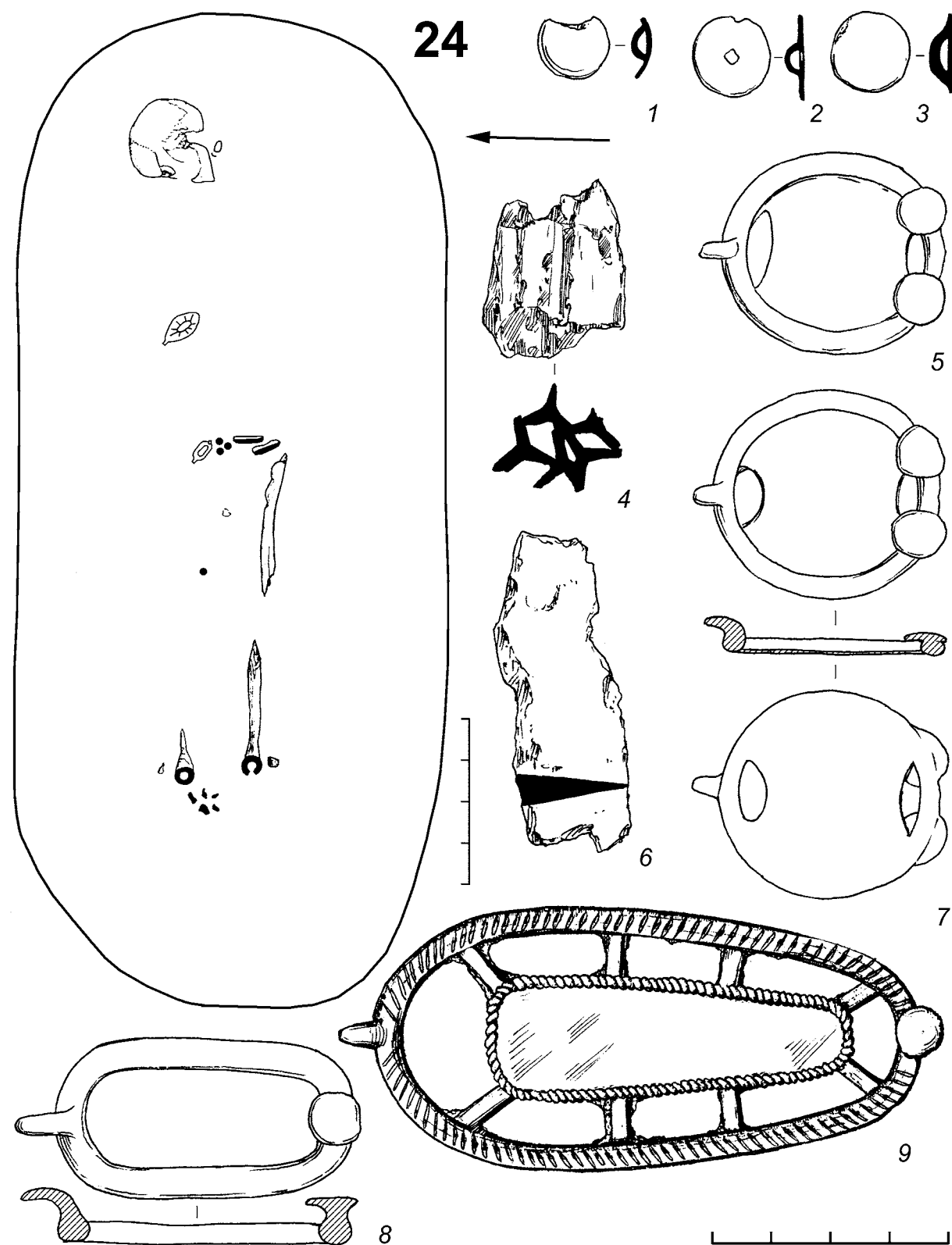

Табл. 20. Ныргындинский I могильник. Погребение 24. 1-3 – бляшки; 4 – наконечники стрел; 5, 7-9 – застёжки с неподвижным крючком; 6 – фрагмент ножа. 1-3, 5, 7-9 – бронза; 4, 6 – железо

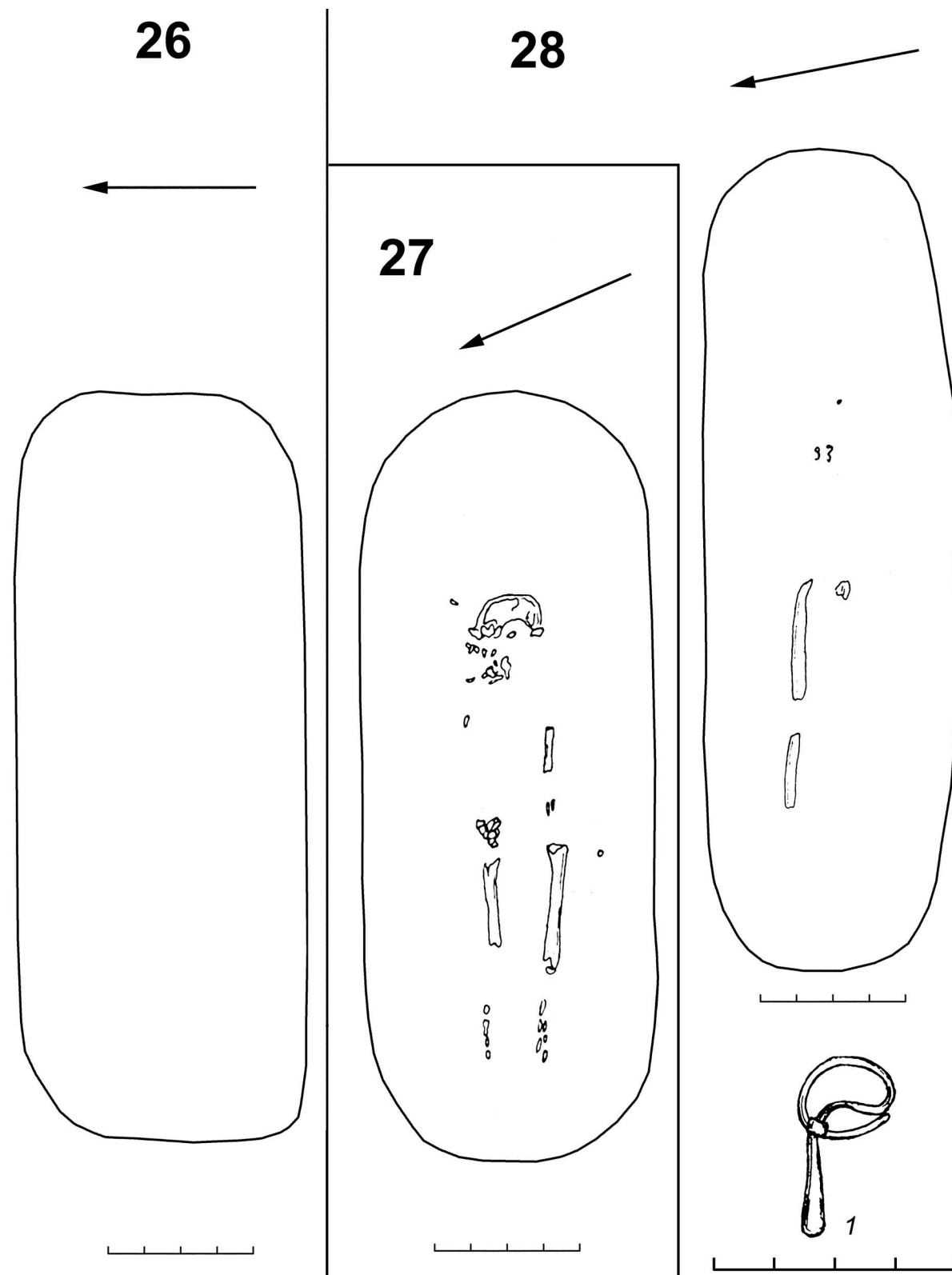

Табл. 21. Ныргындинский I могильник. Погребения 26 и 27. Погребение 28. 1 – височная подвеска. 1 – бронза

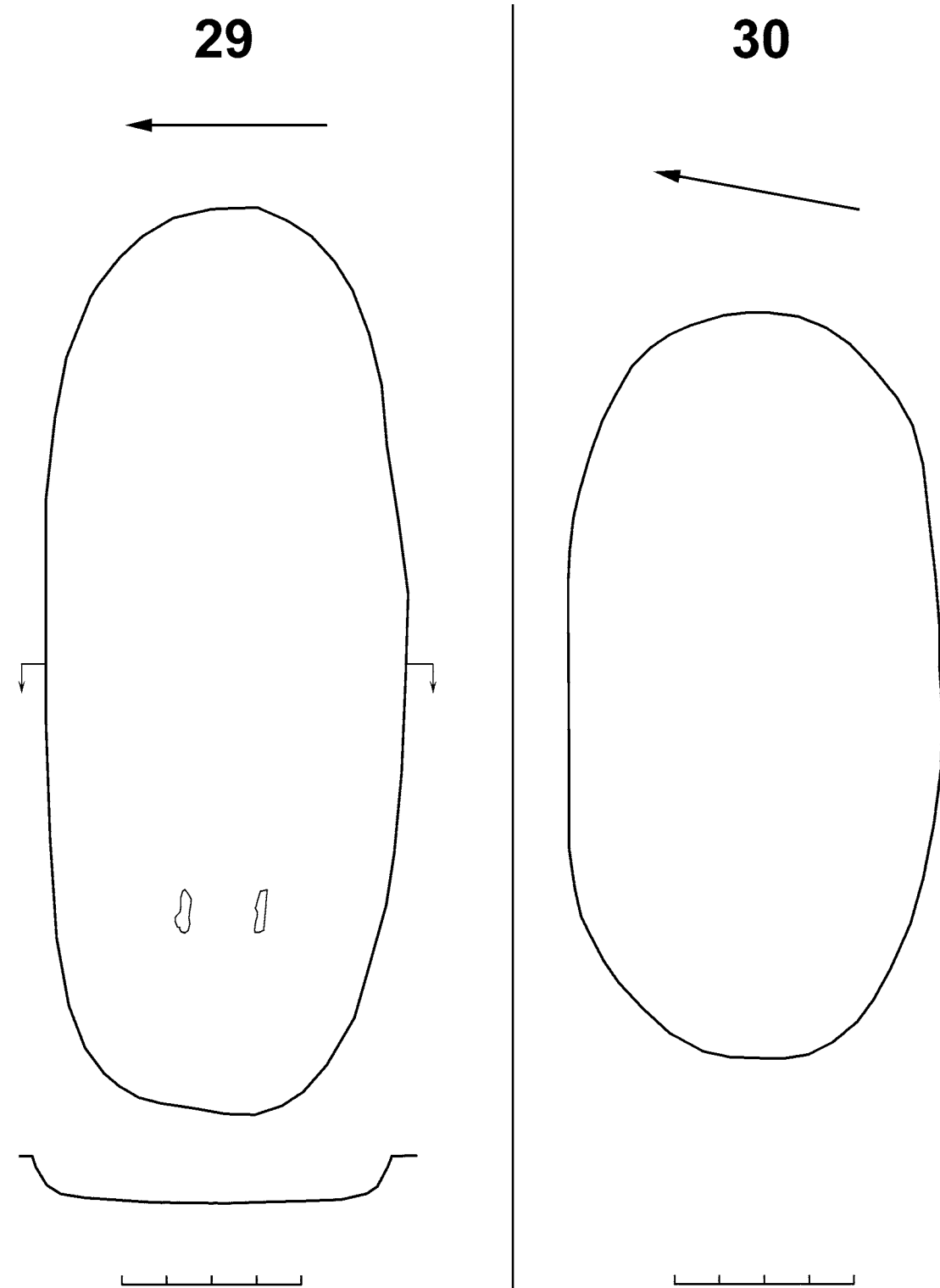

Табл. 22. Ныргындинский I могильник. Погребения 29 и 30

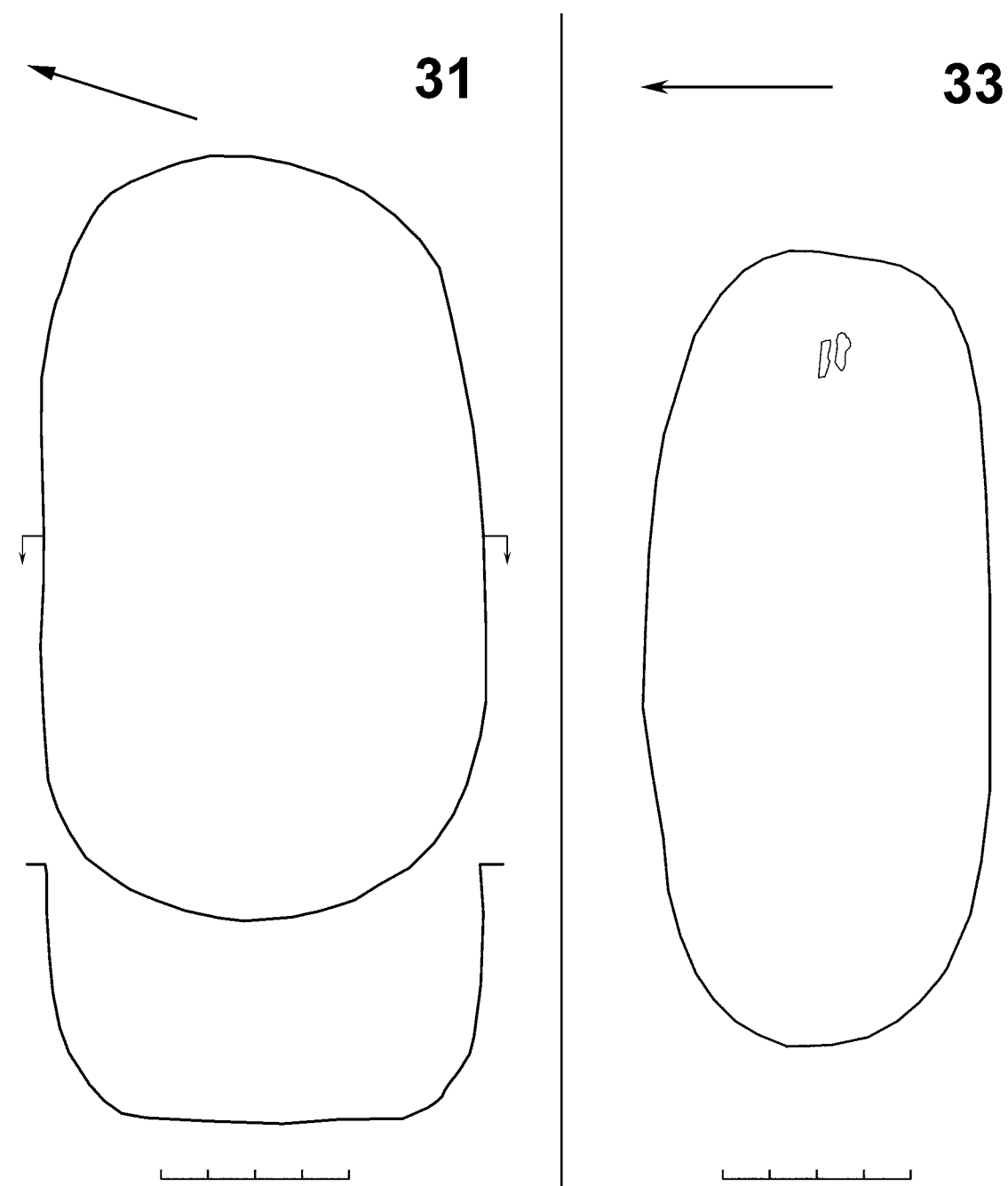

Табл. 23. Ныргындинский I могильник. Погребения 31 и 33

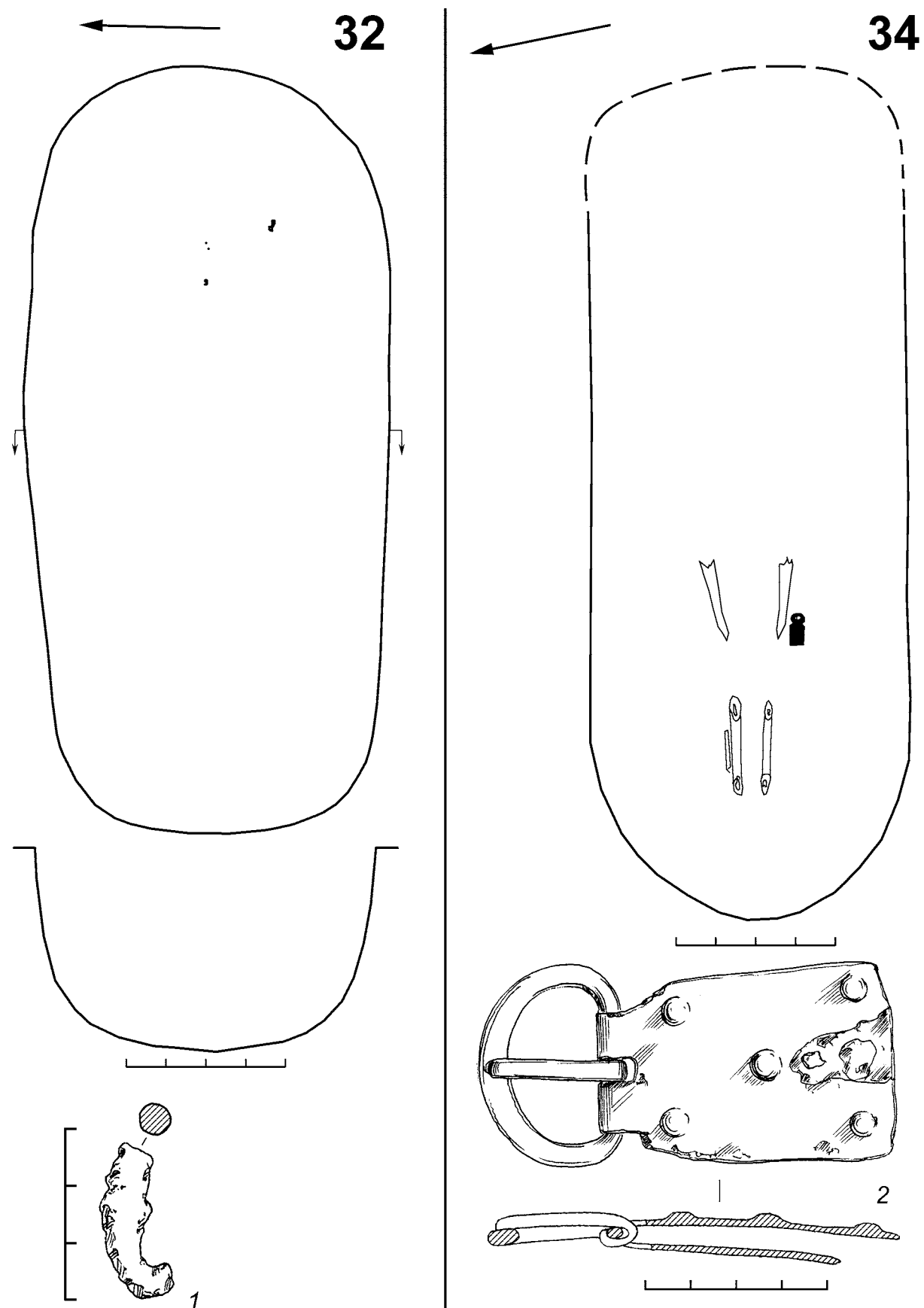

Табл. 24. Ныргындинский I могильник. Погребение 32. 1 – фрагмент пряжки. Погребение 34. 2 – пряжка. 1 – железо; 2 – бронза

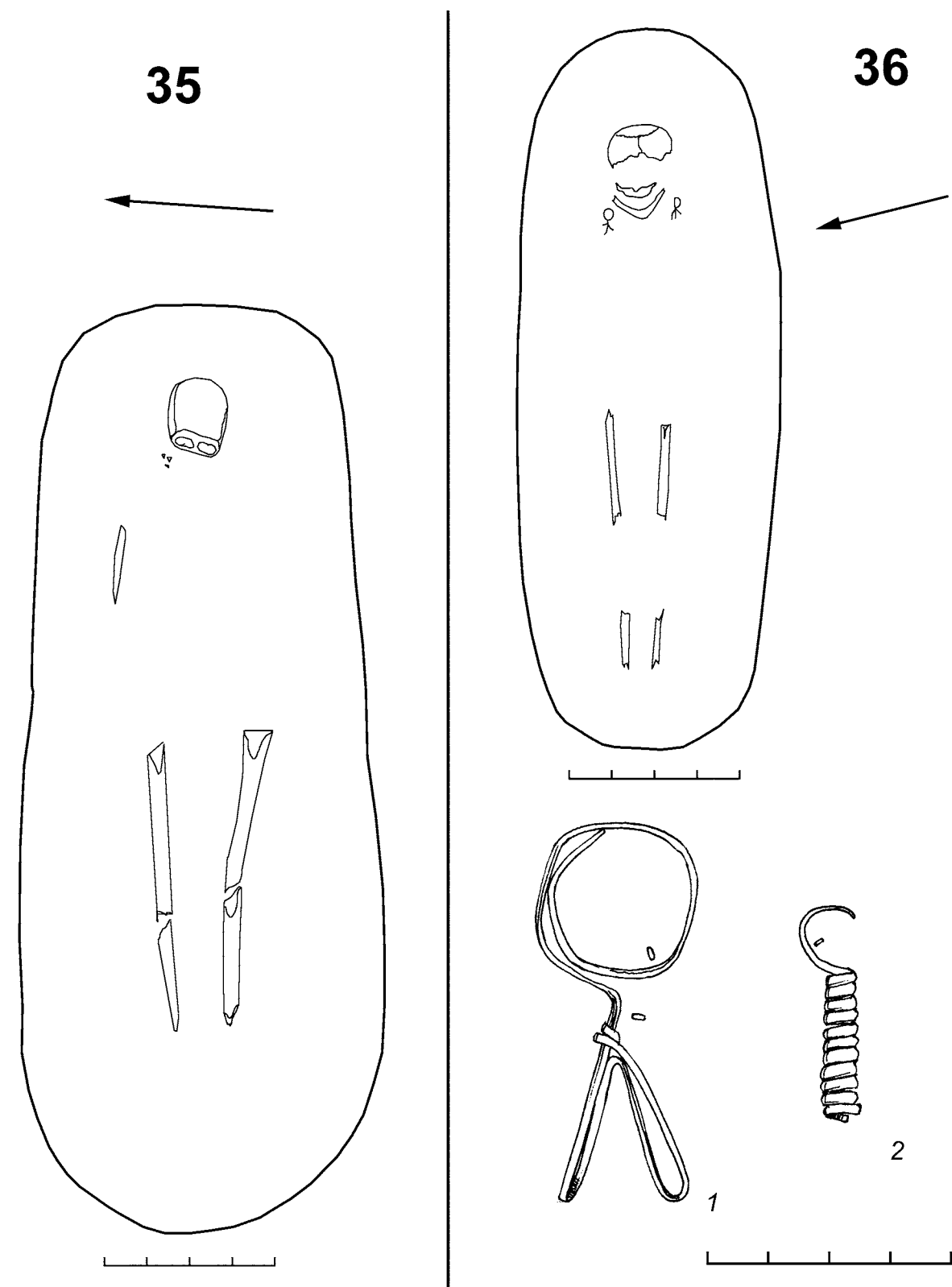

Табл. 25. Ныргындинский I могильник. Погребение 35. Погребение 36. 1, 2 – височные подвески. 1, 2 – бронза

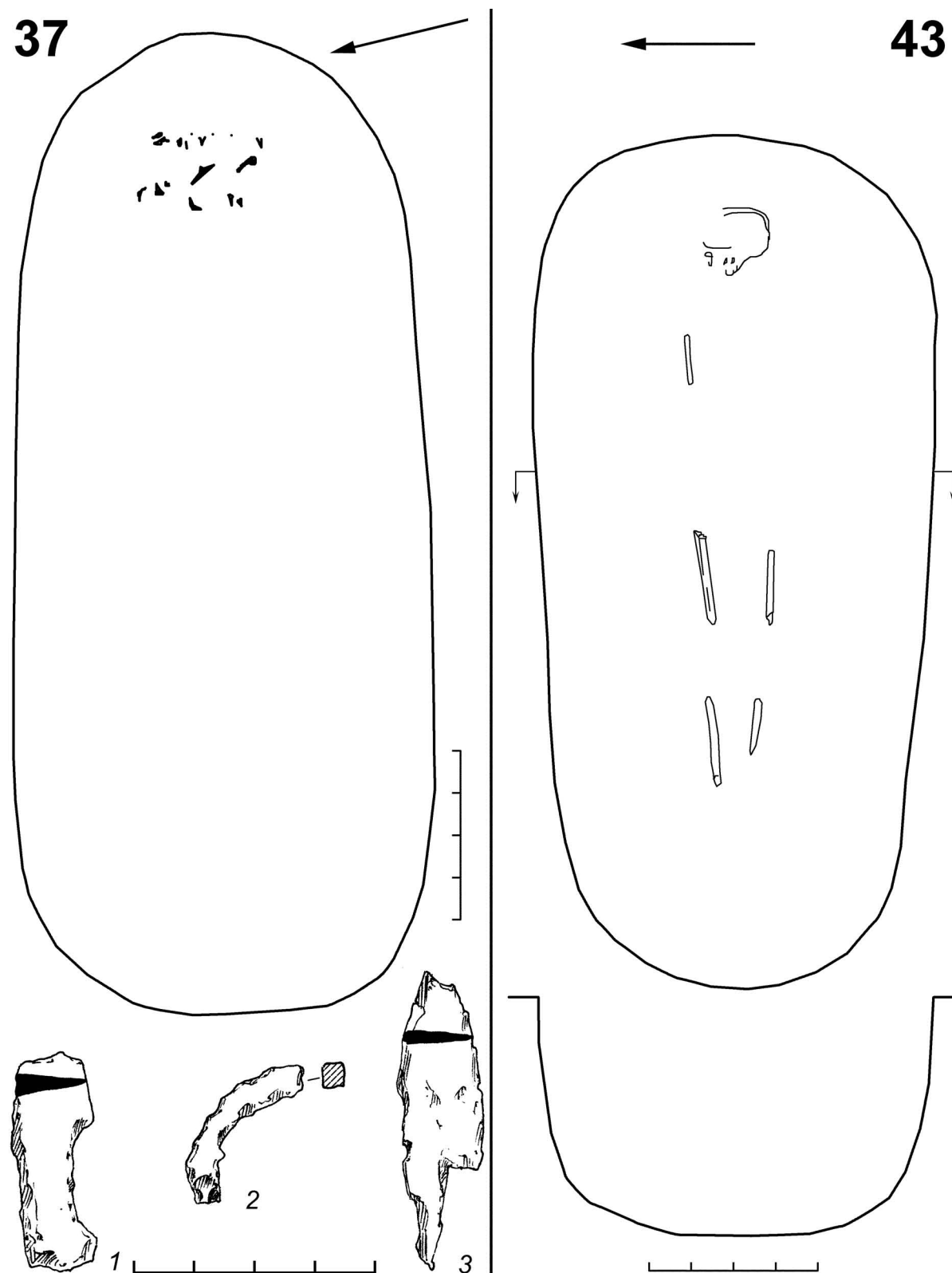

Табл. 26. Ныргындинский I могильник. Погребение 37. 1, 3 – фрагменты ножей;
2 – фрагмент пряжки. 1-3 – железо. Погребение 43

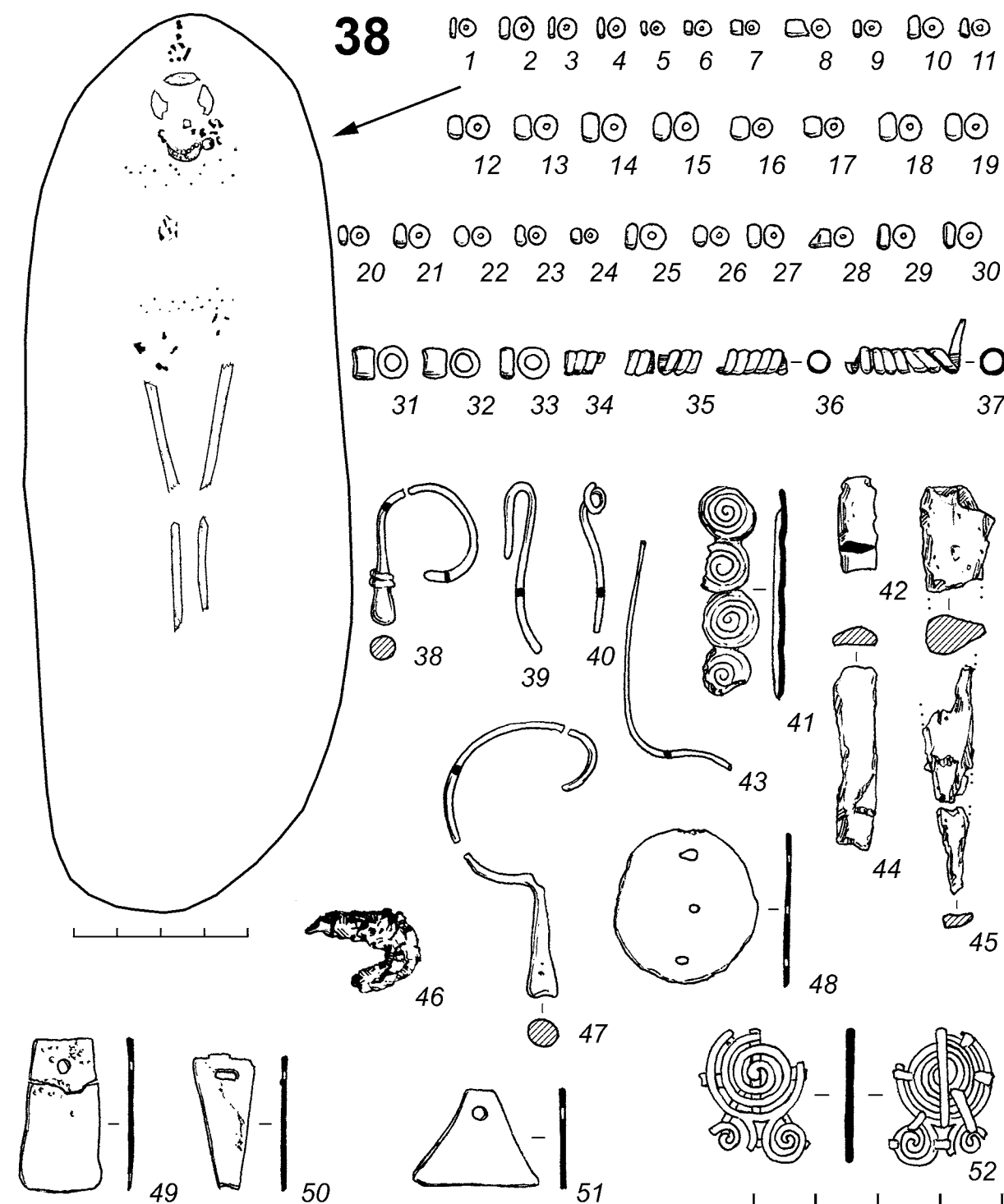

Табл. 27. Ныргындинский I могильник. Погребение 38. 1-33 – бусы; 34-37 – пронизки; 38-40, 43, 47 – височные подвески и их фрагменты; 41, 52 – накладки; 42, 44-46 – фрагменты предметов; 48 – бляшка; 49-51 – подвески. 1-33 – стекло; 34-41, 43, 47-52 – бронза; 42, 44-46 – железо

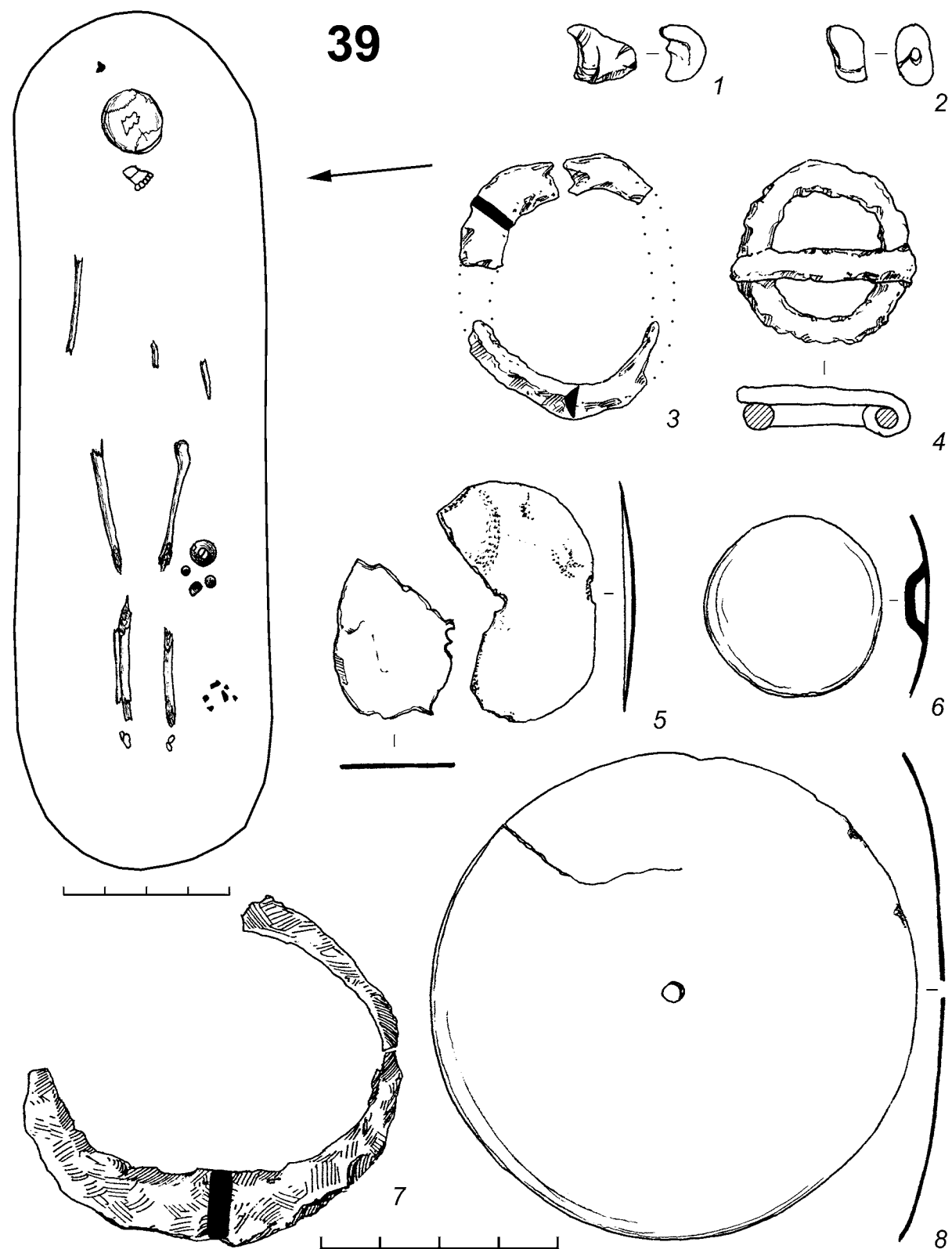

Табл. 28. Ныргындинский I могильник. Погребение 39. 1, 2 – бусы; 3, 4, 7 – пряжки и их фрагменты; 5, 6 – бляшки; 8 – бляха. 1, 2 – раковина; 3, 4, 7 – железо; 5, 6, 8 – бронза

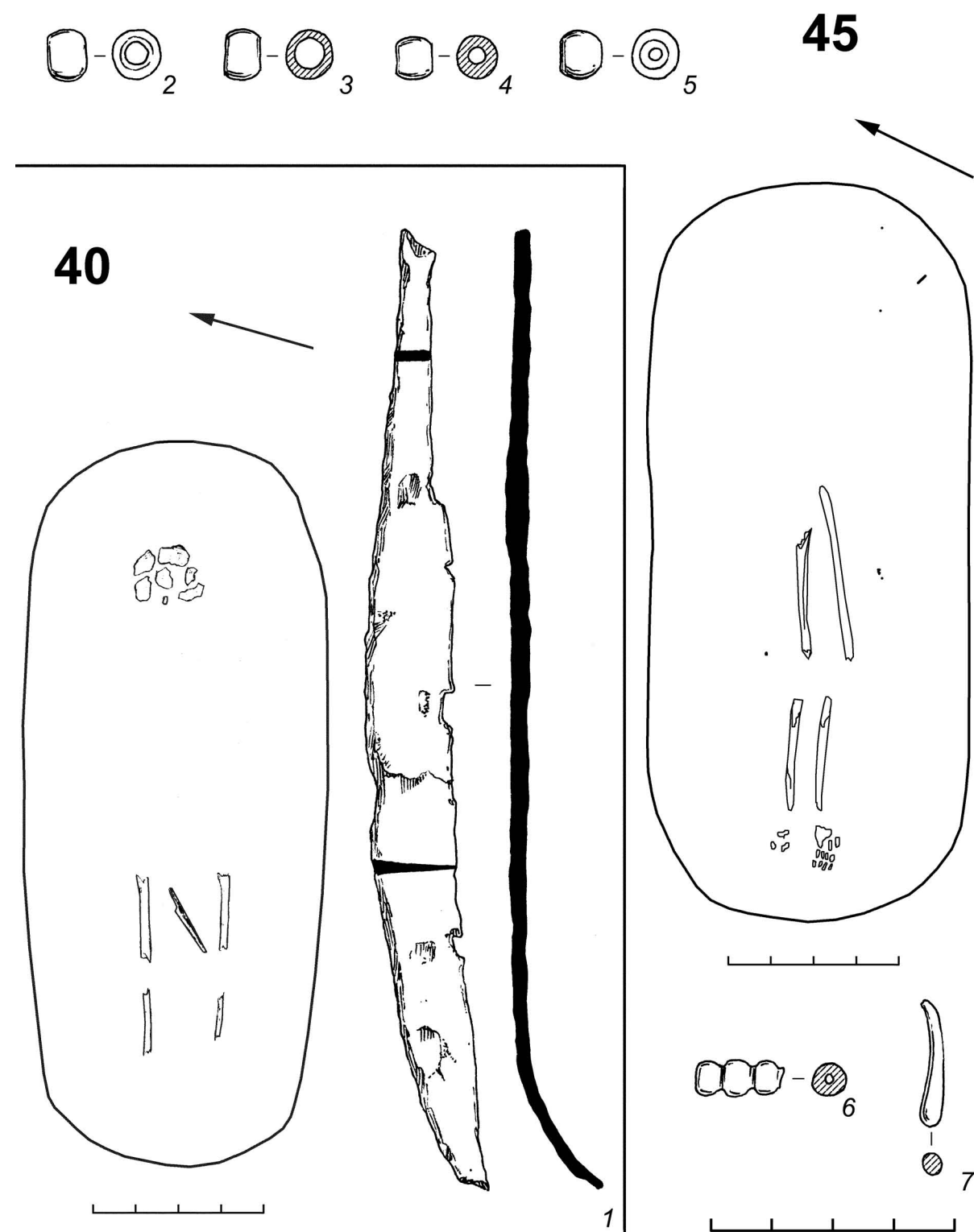

Табл. 29. Ныргындинский I могильник. Погребение 40. 1 – нож. Погребение 45. 2-6 – бусы; 7 – фрагмент височной подвески. 1 – железо; 2-6 – стекло, золото; 7 – бронза

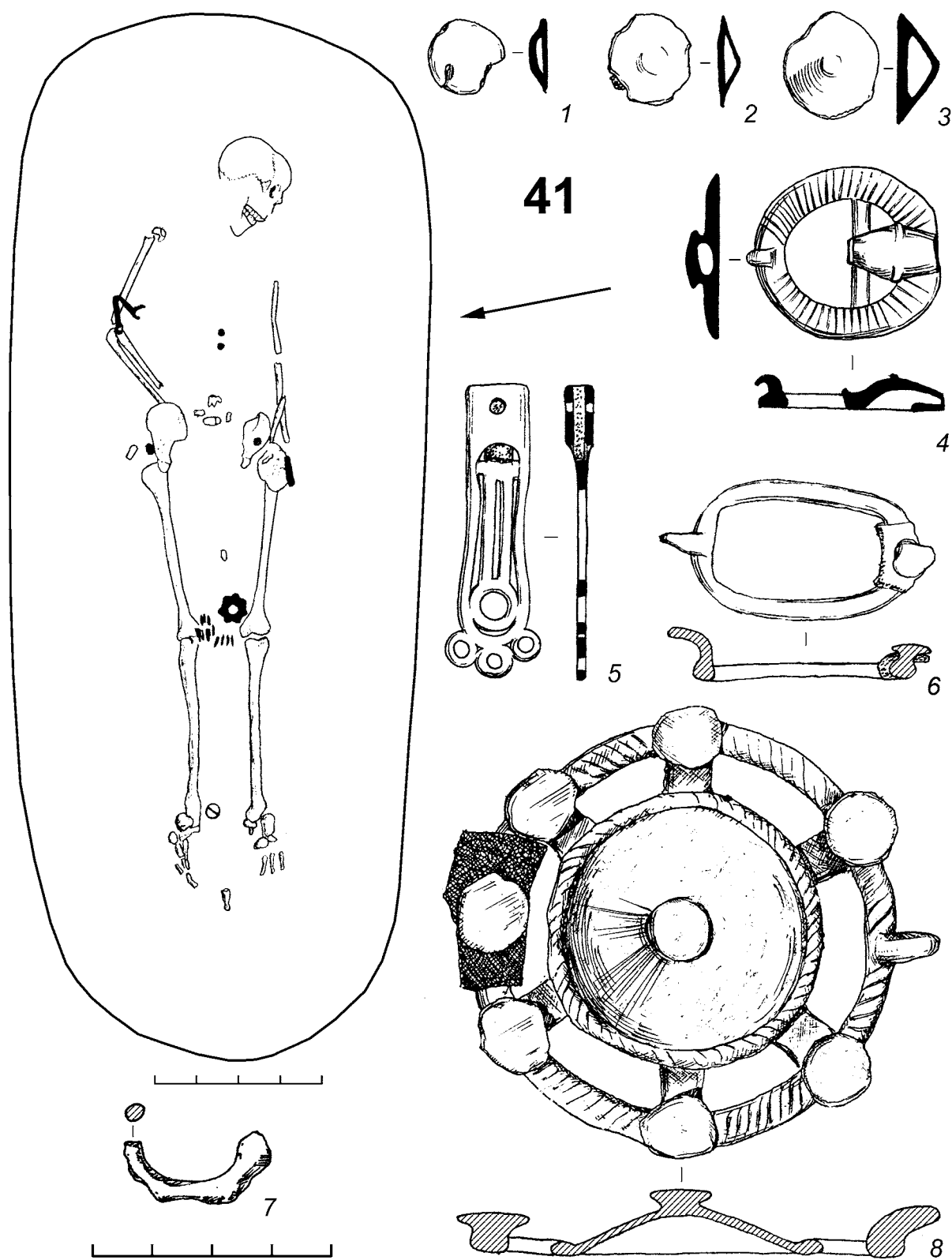

Табл. 30. Ныргындинский I могильник. Погребение 41. 1-3 – бляшки; 4, 6, 8 – застежки с неподвижным крючком; 5 – пронизка-подвеска; 7 – фрагмент пряжки. 1-4, 6 – бронза; 7 – железо; 5, 8 – бронза, кожа

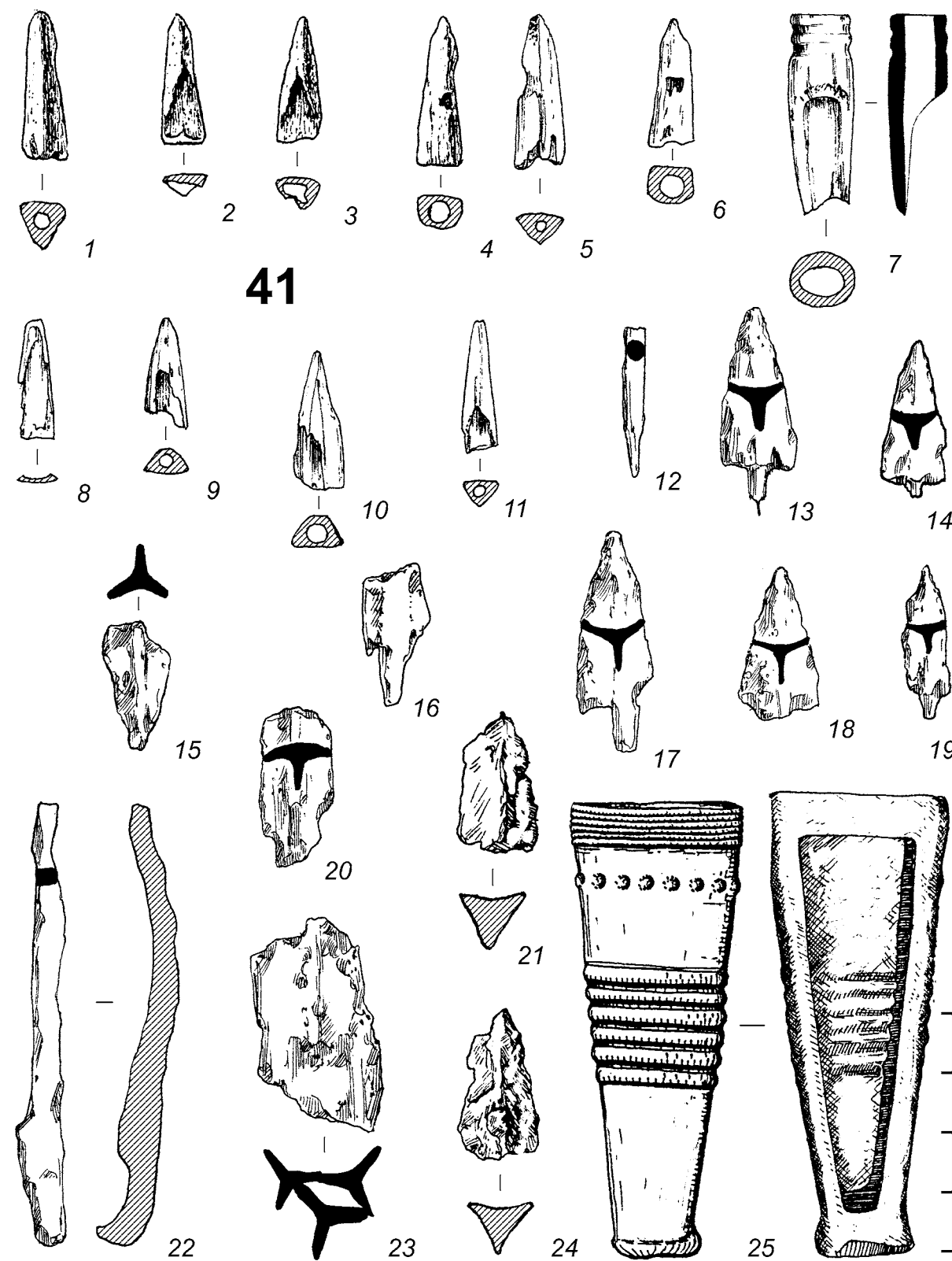

Табл. 31. Ныргындинский I могильник. Погребение 41. 1-6, 8-11, 13-21, 23, 24 – наконечники стрел; 7 – обломок застежки; 12 – фрагмент шила(?); 22 – фрагменты удила (грызла); 25 – ножны. 1-11 – кость; 12-24 – железо; 25 – бронза

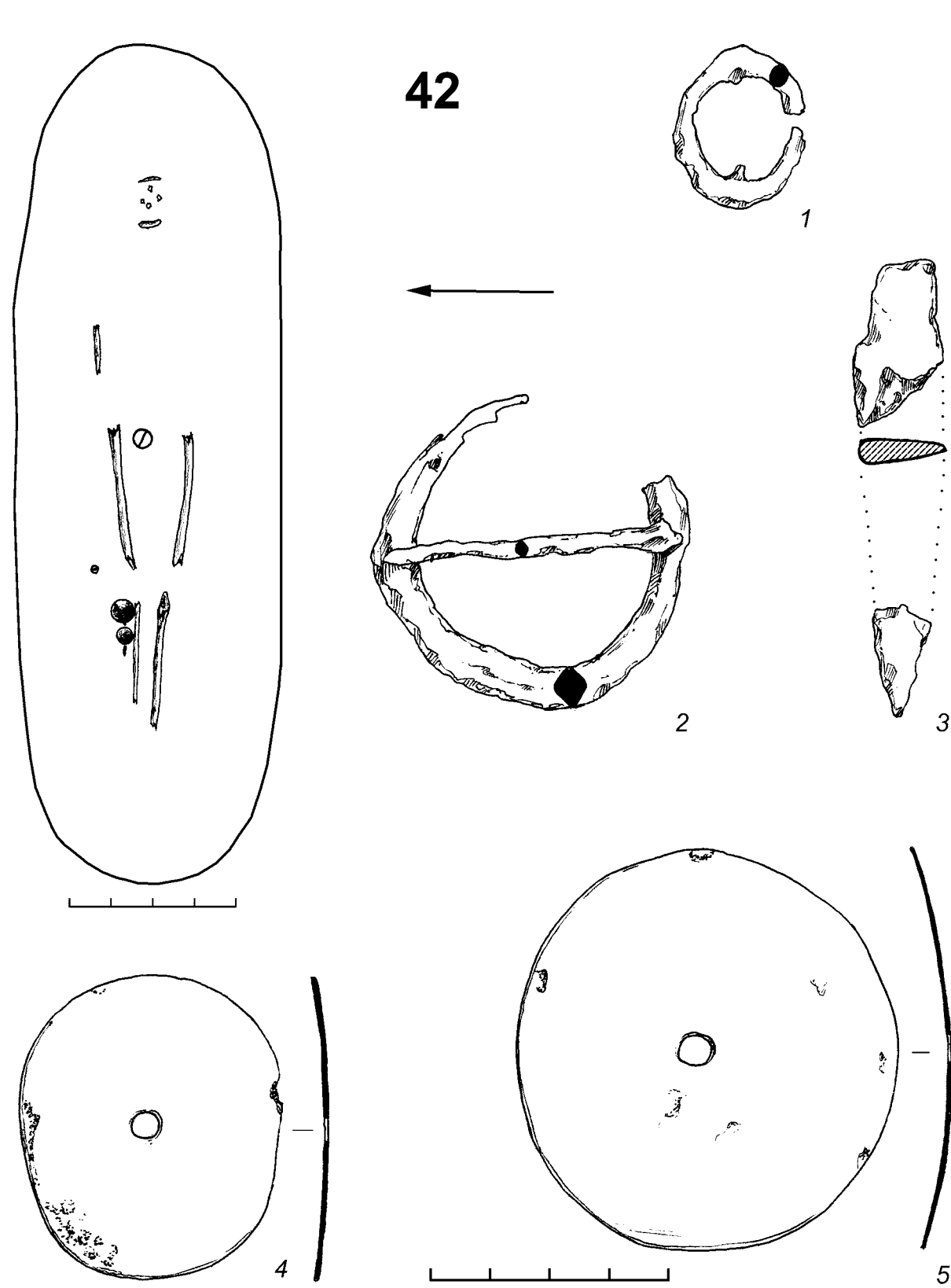

Табл. 32. Ныргындинский I могильник. Погребение 42. 1, 2 – фрагменты пряжек; 3 – фрагменты ножа; 4, 5 – бляшки. 1-3 – железо; 4, 5 – бронза

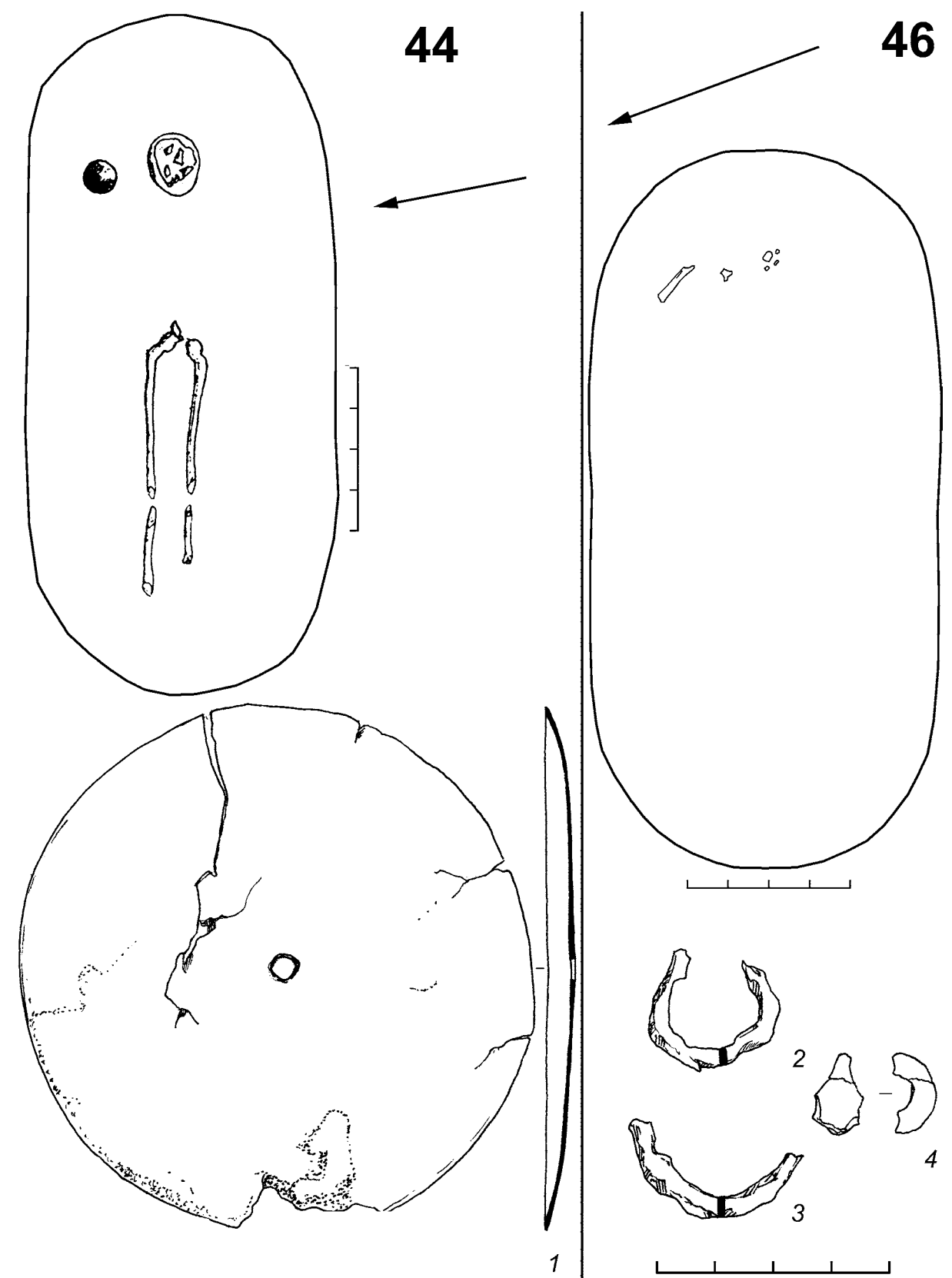

Табл. 33. Ныргындинский I могильник. Погребение 44. 1 – бляха. Погребение 46. 2, 3 – фрагменты пряжек; 4 – фрагменты бусины. 1 – бронза; 2, 3 – железо; 4 – стекло

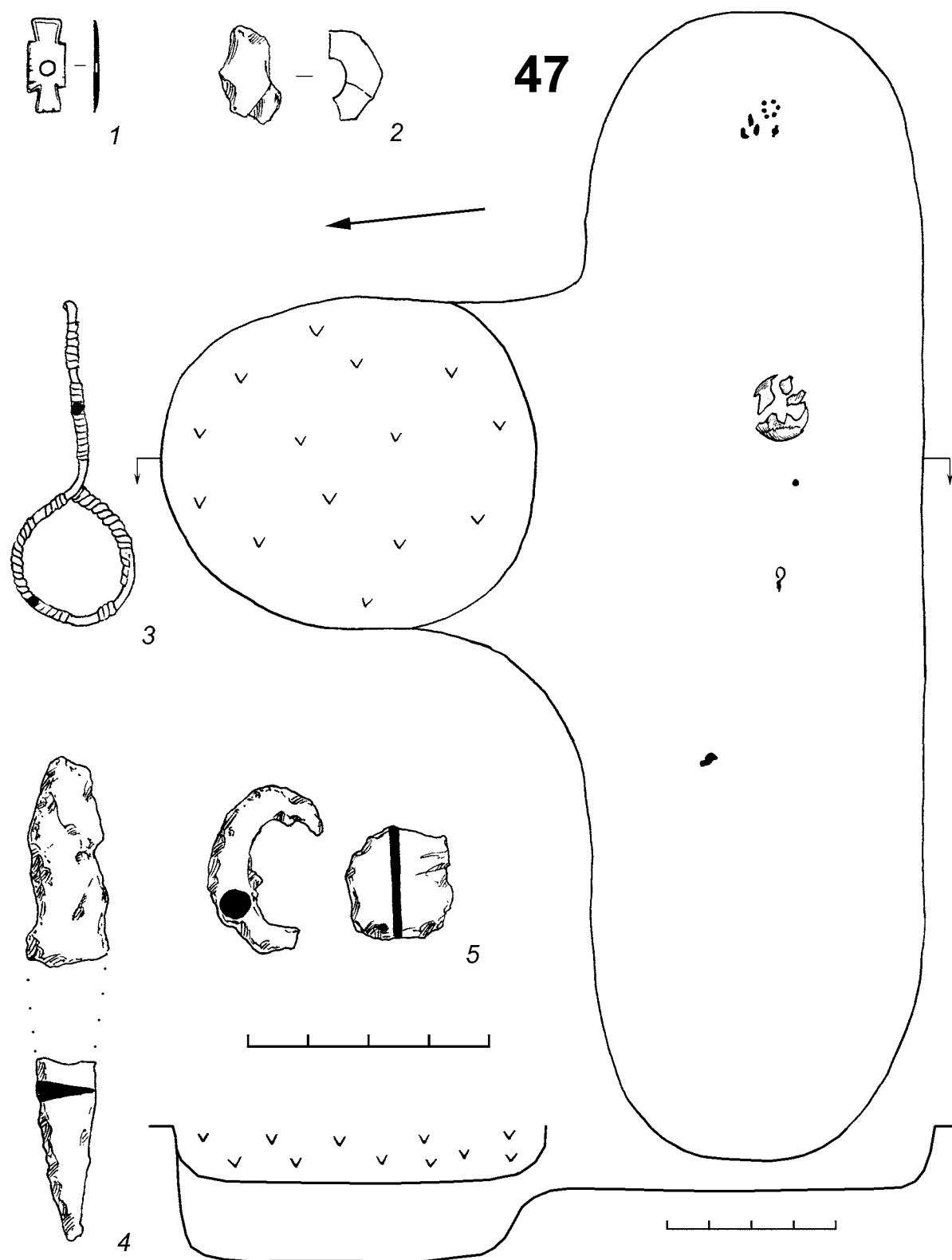

Табл. 34. Ныргындинский I могильник. Погребение 47. 1 – накладка; 2 – фрагменты бусины; 3 – височная подвеска; 4 – фрагменты ножа; 5 – фрагменты пряжки. 1, 3 – бронза; 2 – стекло; 4, 5 – железо

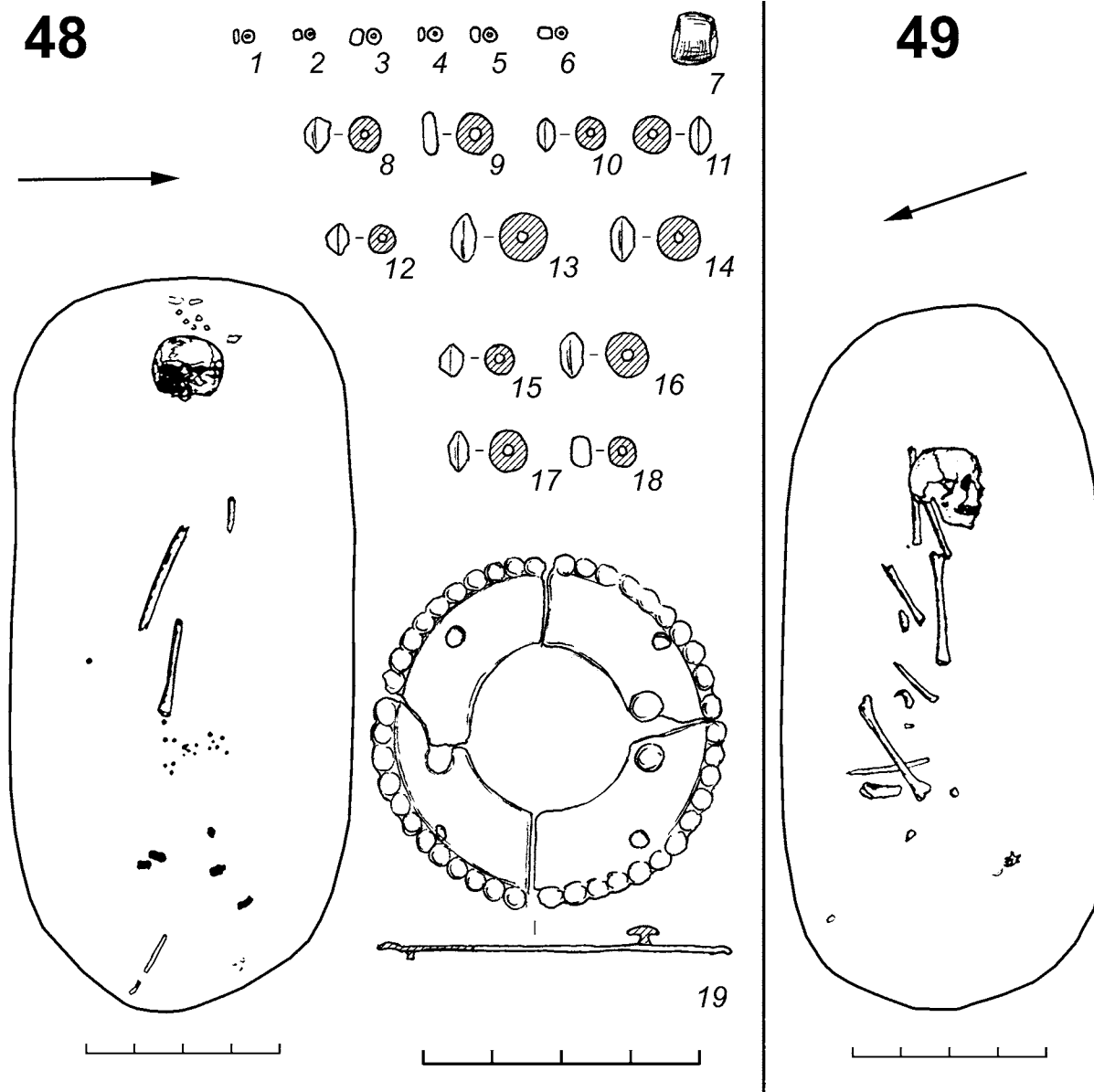

Табл. 35. Ныргындинский I могильник. Погребение 48. 1-6, 8-18 – бусы; 7 – пронизка; 19 – фрагменты застежки. 1-6, 7-18 – стекло; 7, 19 – бронза. Погребение 49

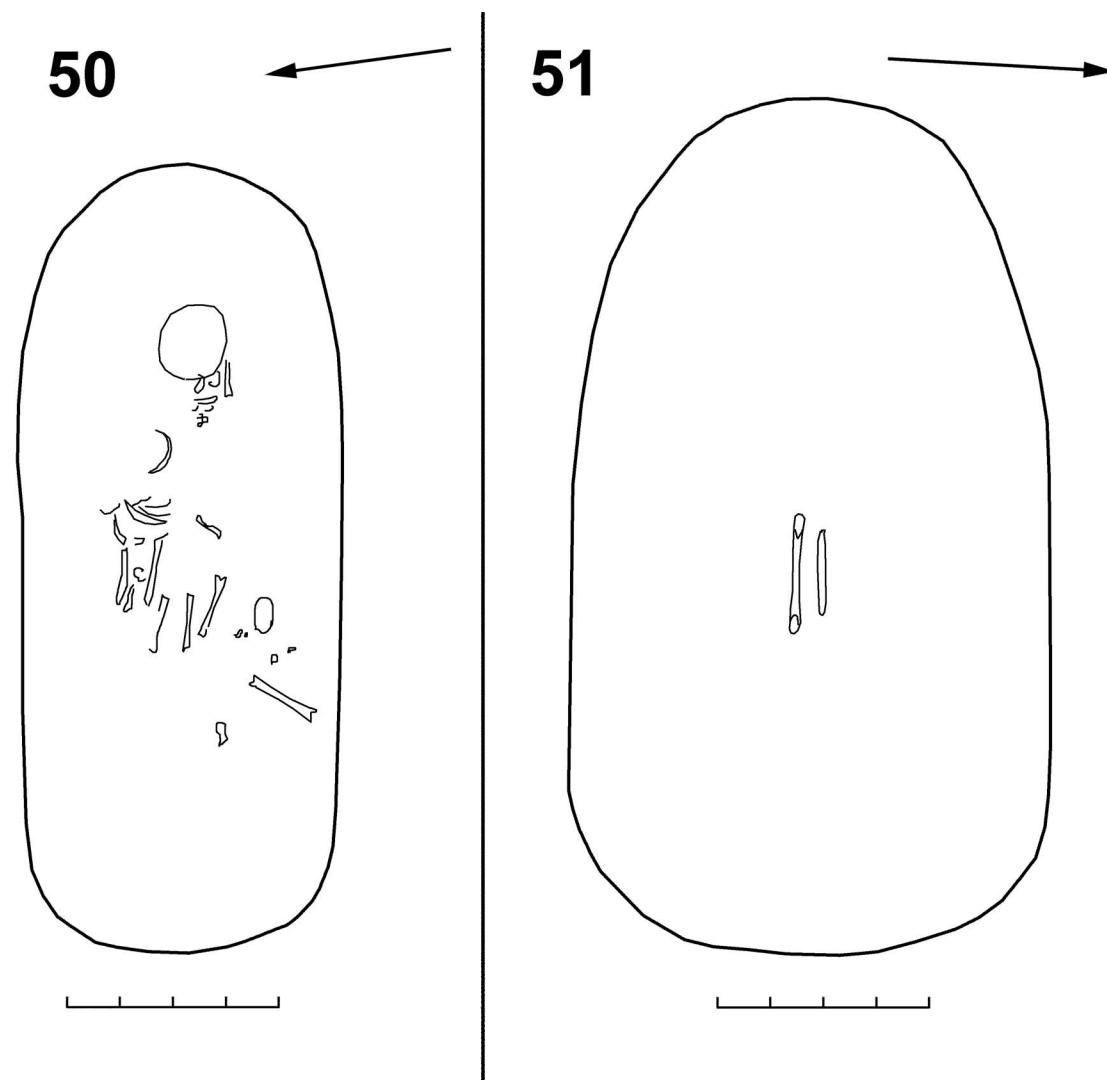

Табл. 36. Ныргындинский I могильник. Погребения 50 и 51

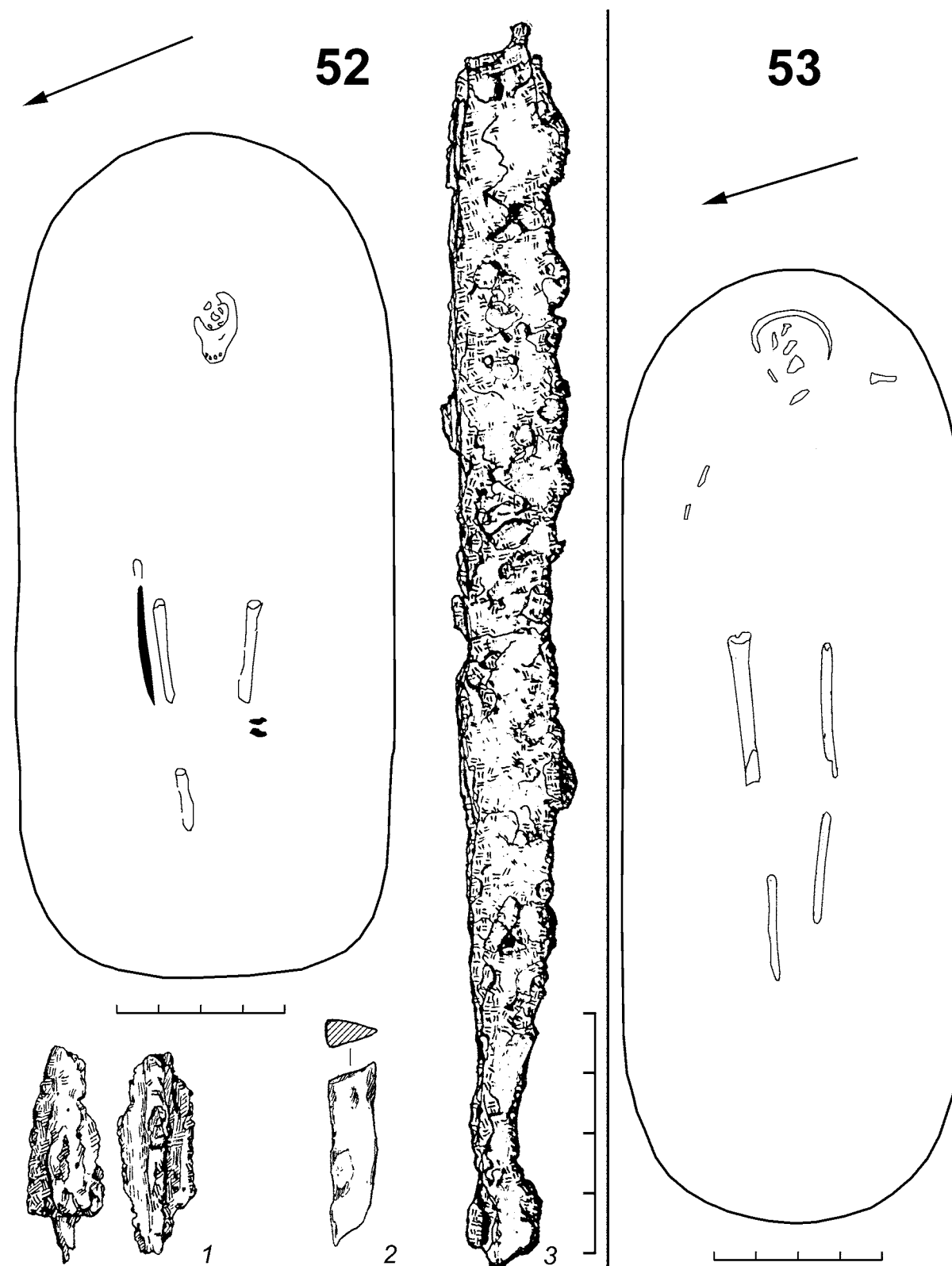

Табл. 37. Ныргындинский I могильник. Погребение 52. 1 – наконечники стрел;
2, 3 – фрагменты ножей. 1-3 – железо. Погребение 53

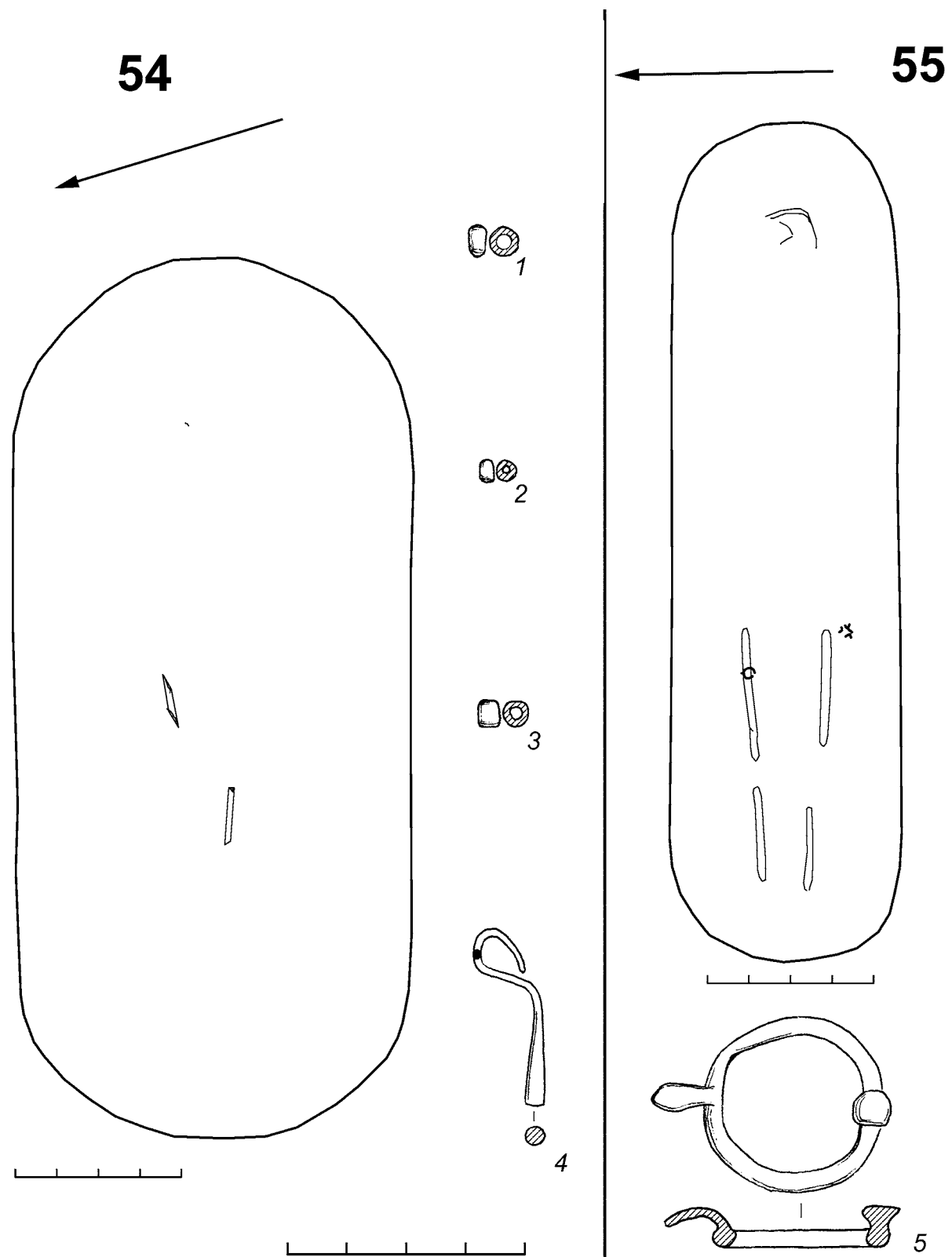

Табл. 38. Ныргындинский I могильник. Погребение 54. 1-3 – бусы; 4 – височная подвеска.
Погребение 55. 5 – застежка с неподвижным крючком. 1-3 – стекло; 4, 5 – бронза

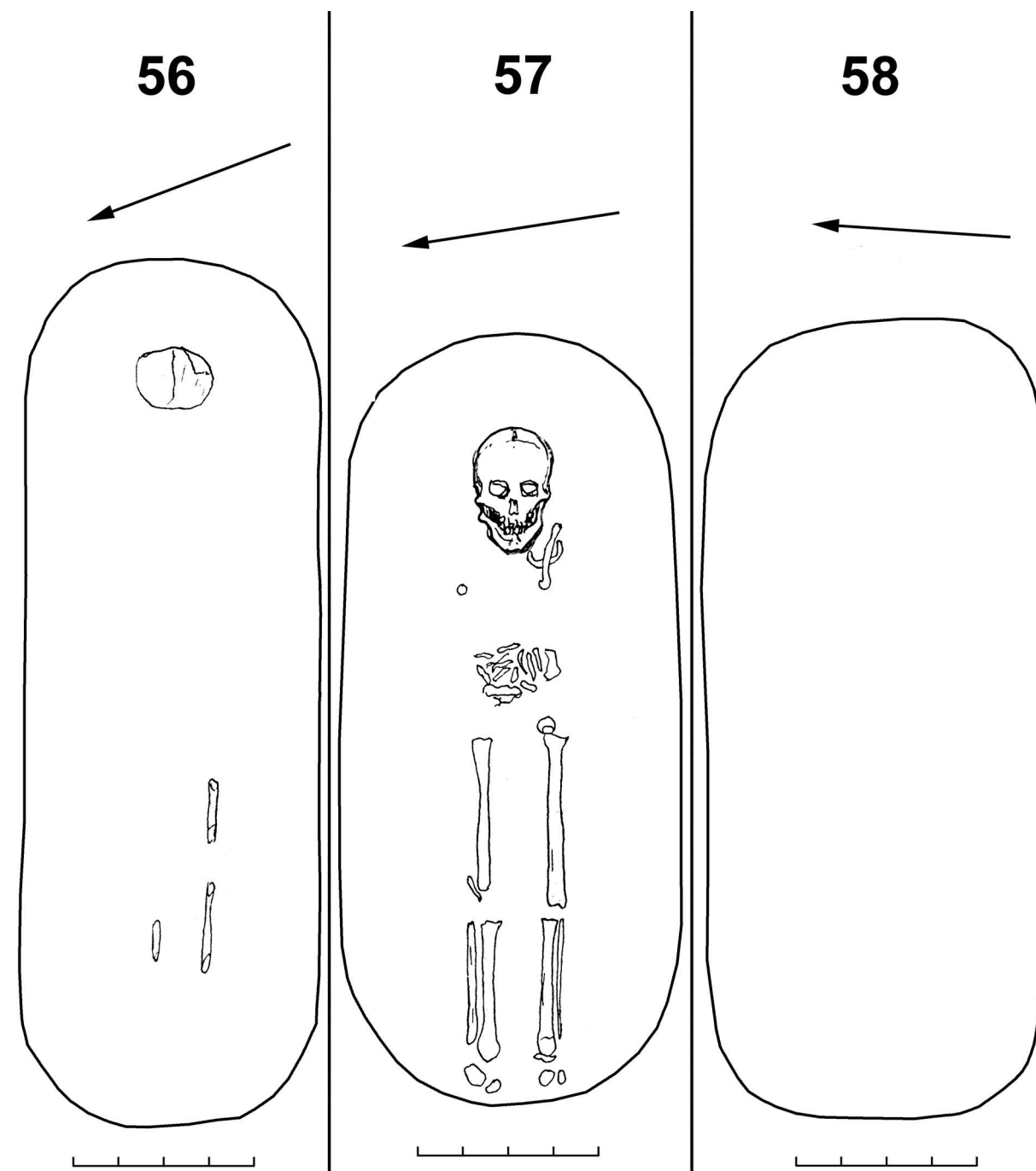

Табл. 39. Ныргындинский I могильник. Погребения 56, 57 и 58

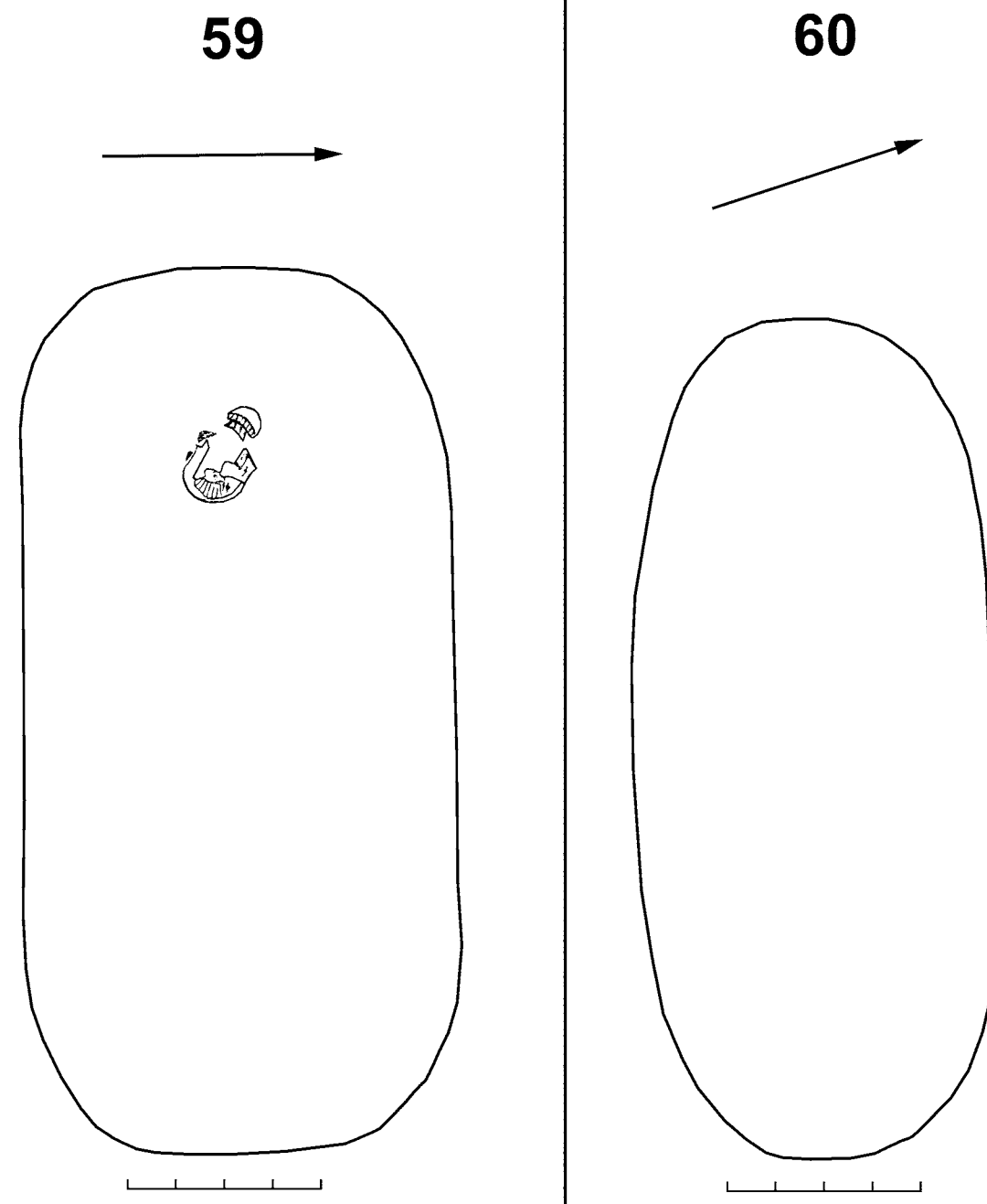

Табл. 40. Ныгындинский I могильник. Погребения 59 и 60

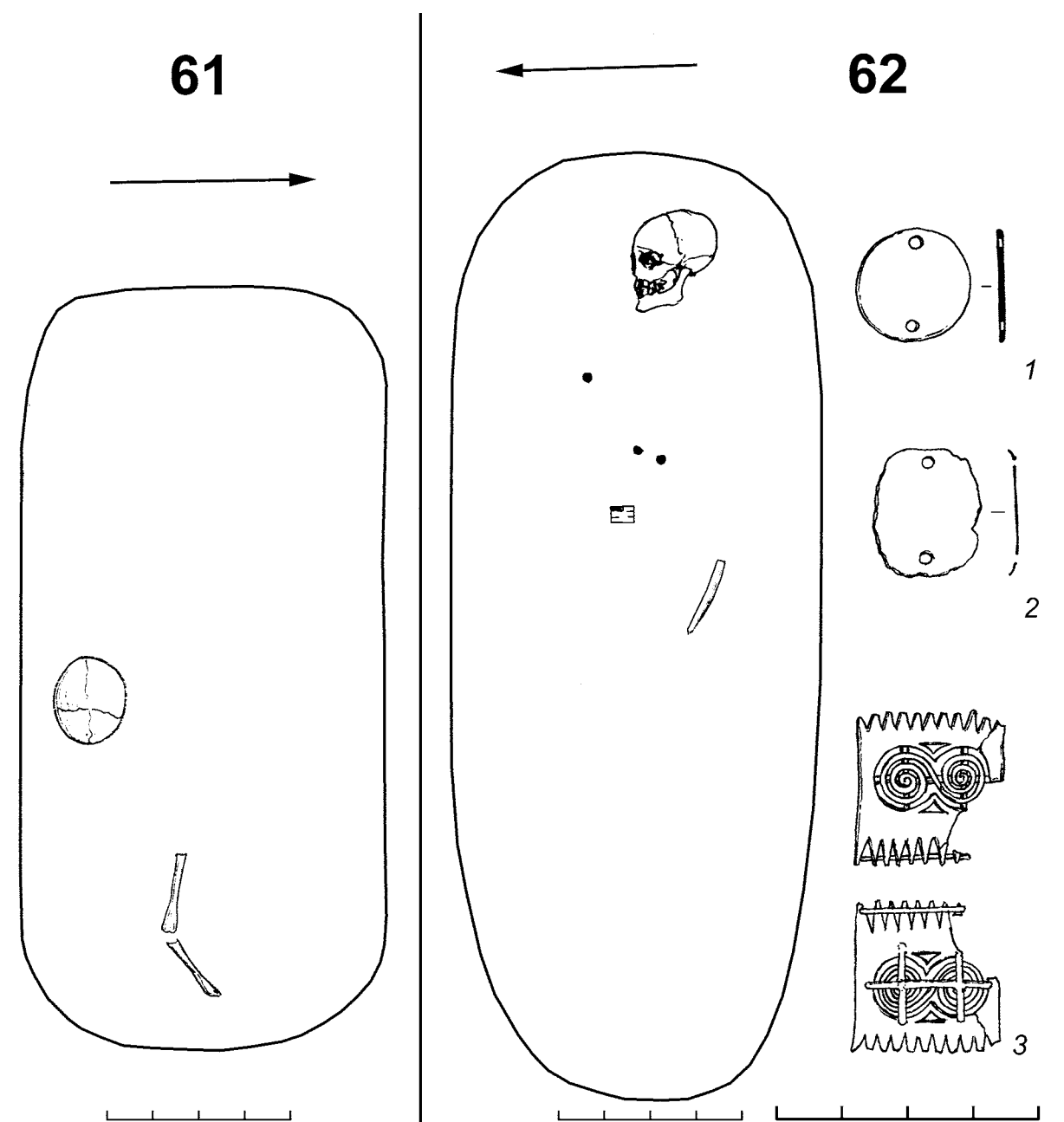

Табл. 41. Ныгындинский I могильник. Погребение 61. Погребение 62. 1, 2 – бляшки; 3 – накладка.
1-3 – бронза

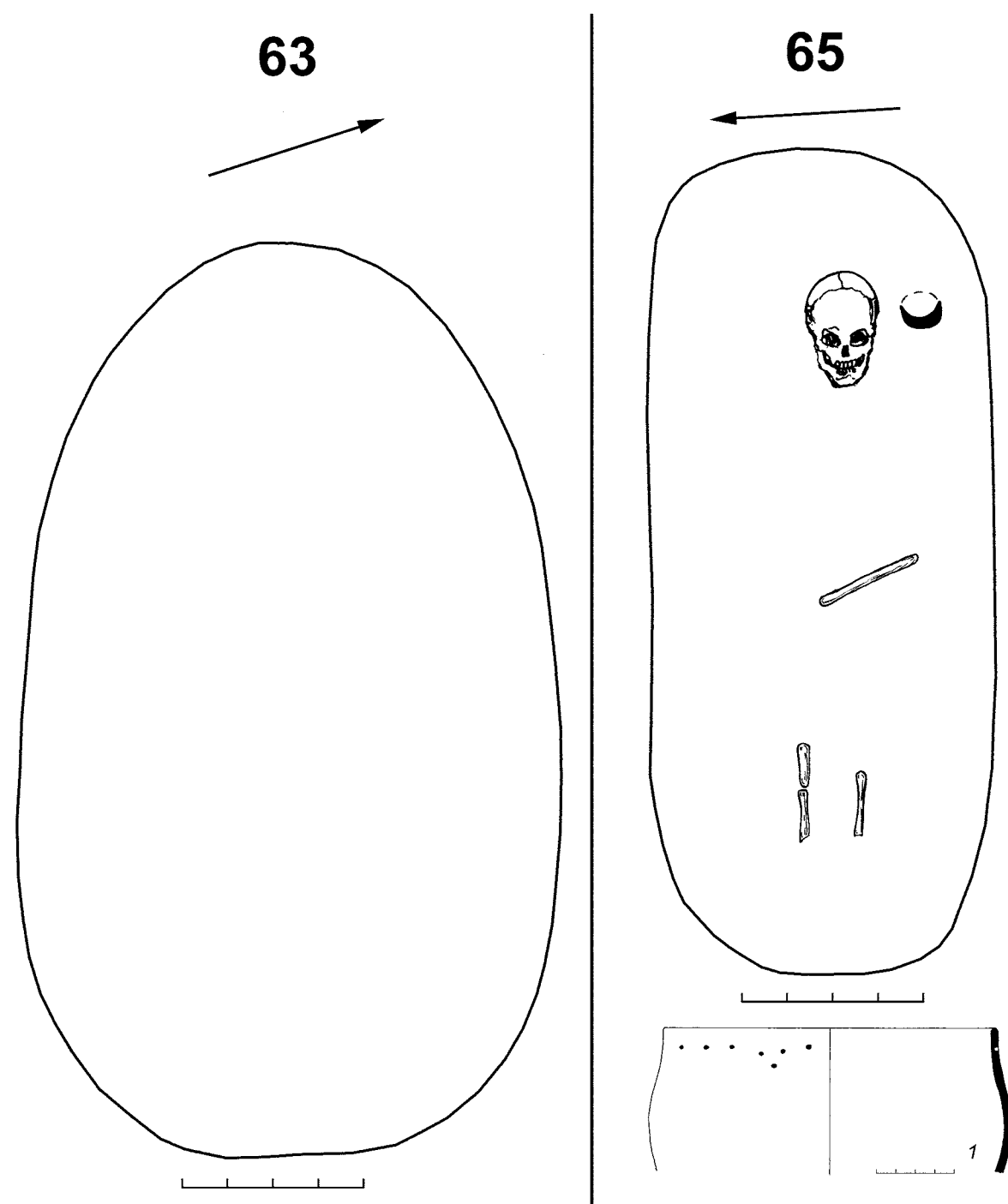

Табл. 42. Ныргындинский I могильник. Погребение 63. Погребение 65. 1 – фрагменты сосуда.
1 – глина

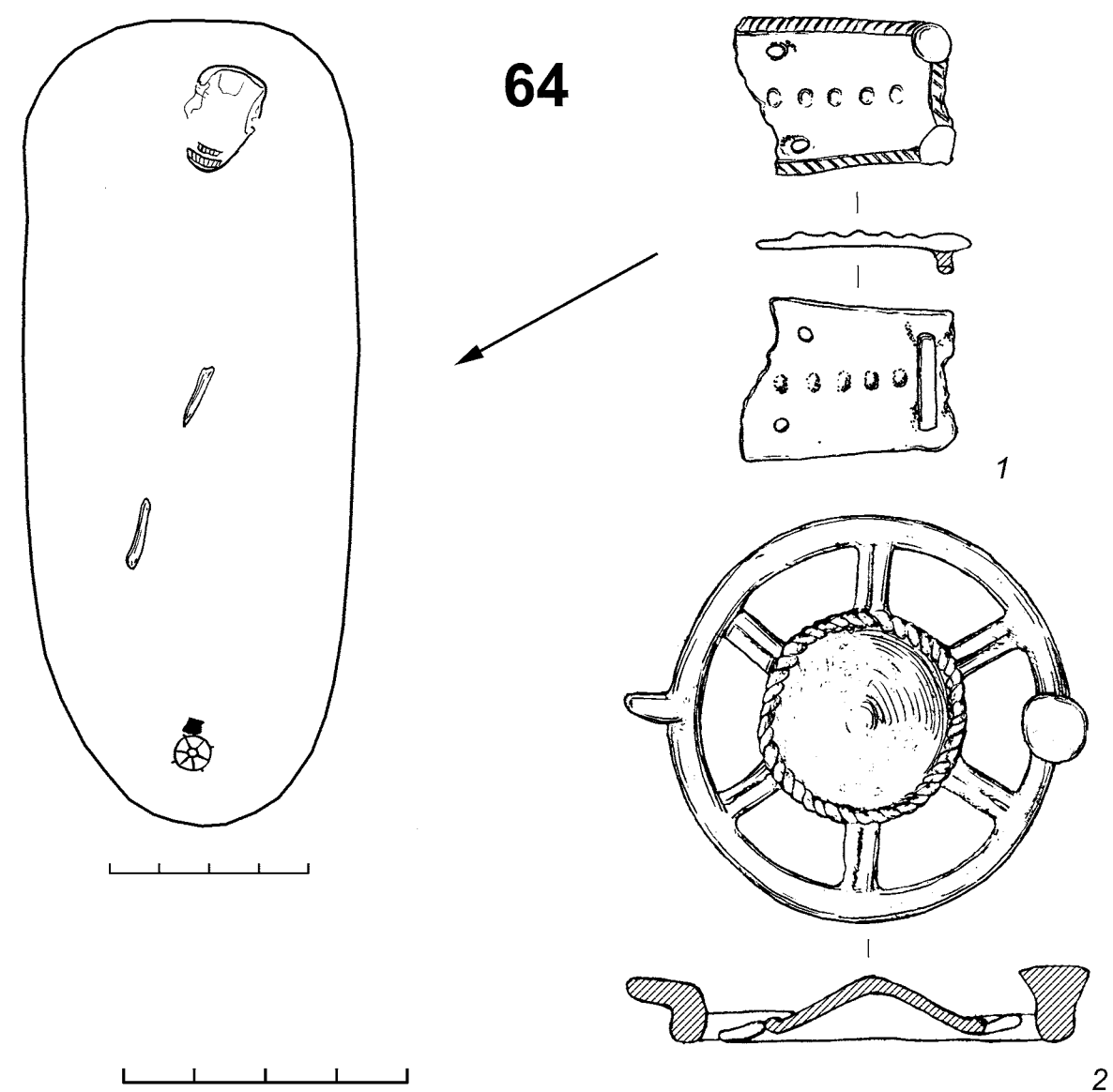

Табл. 43. Ныргындинский I могильник. Погребение 64. 1-2 – застёжки с неподвижным крючком и их фрагменты. 1-2 – бронза

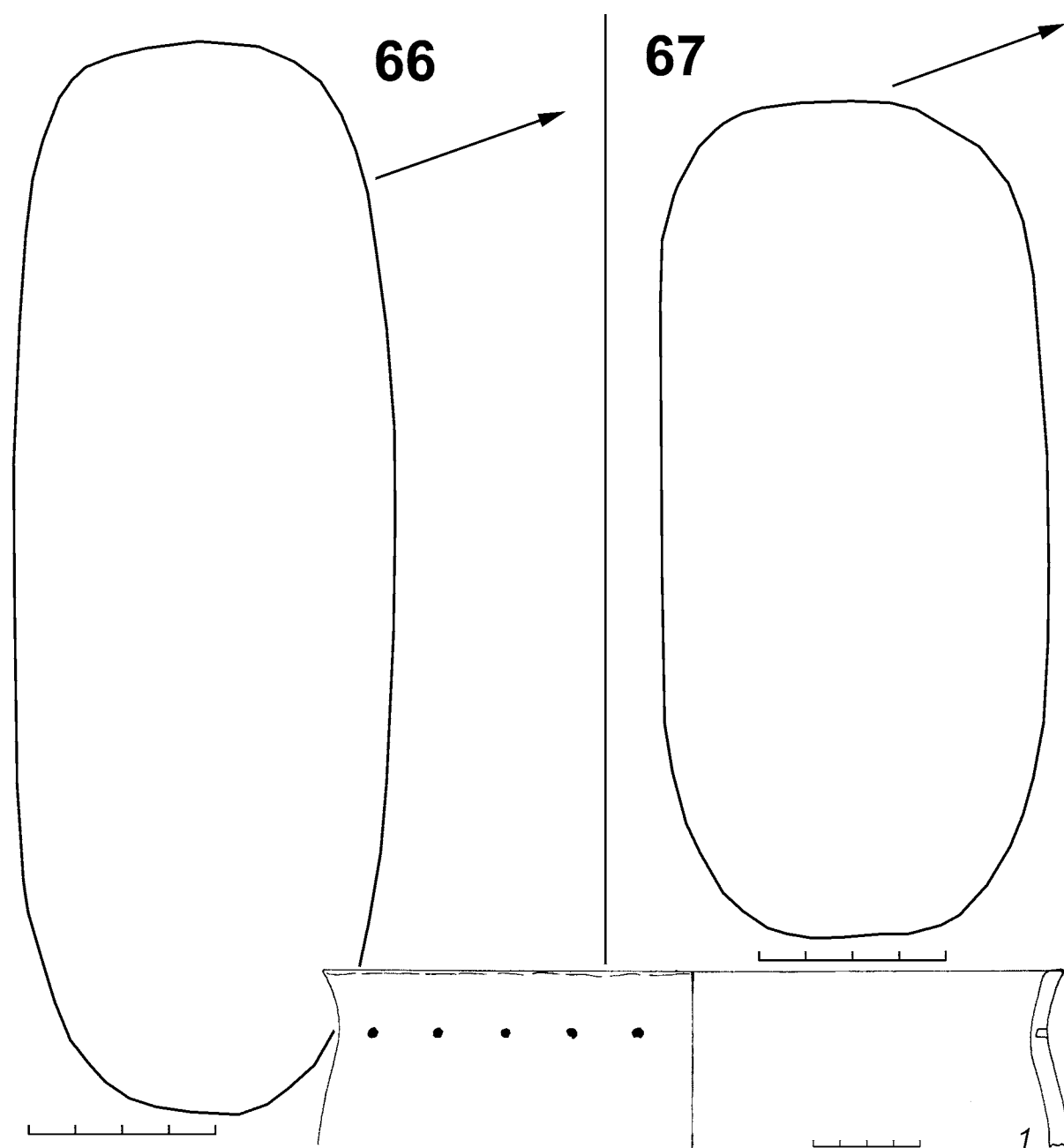

Табл. 44. Ныргындинский I могильник. Погребения 66 и 67

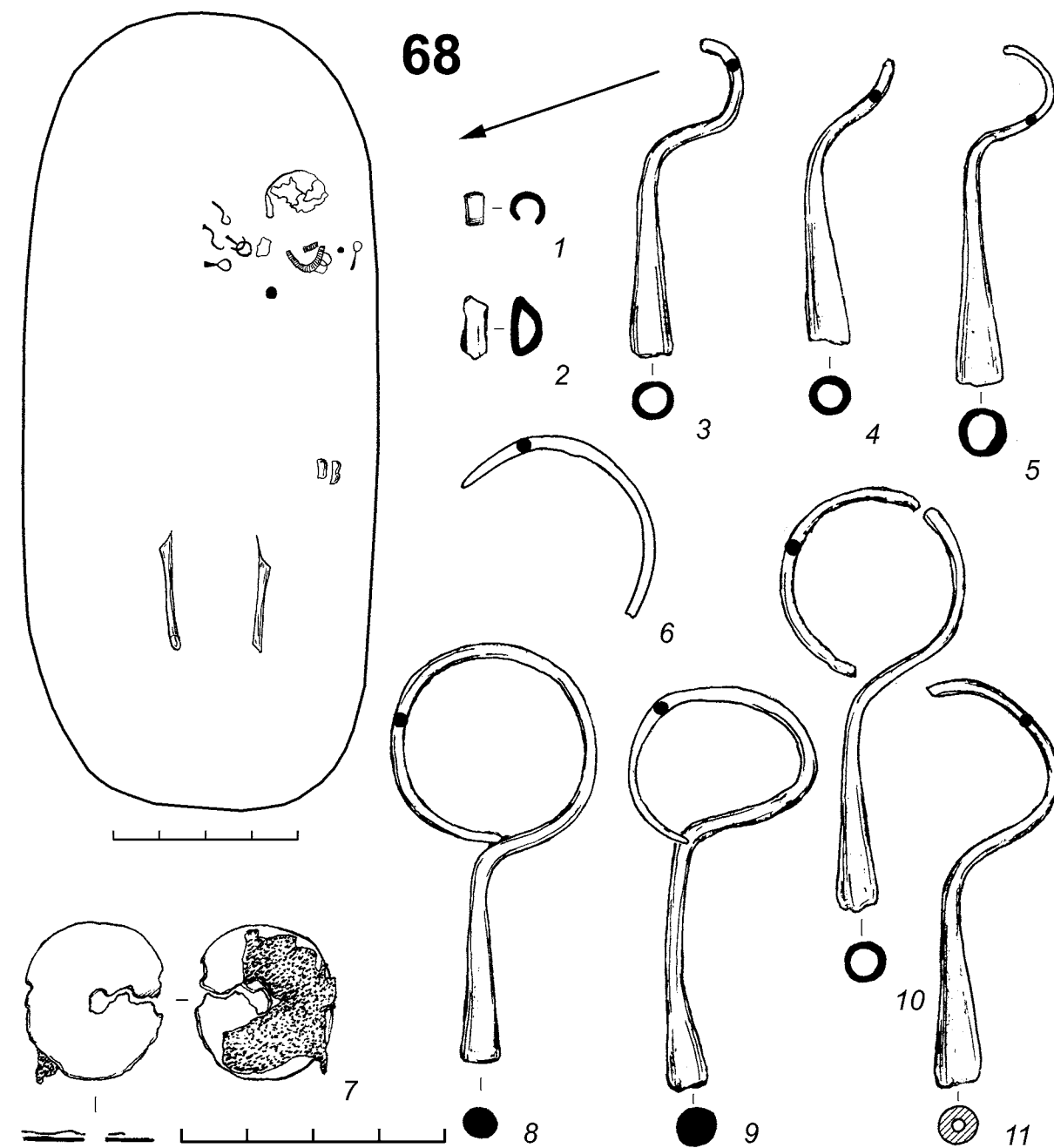

Табл. 45. Ныргындинский I могильник. Погребение 68. 1,2 – пронизки; 3-6, 8-11 – височные подвески и их фрагменты; 7 – бляшка. 1-6, 8-11 – бронза; 7 – бронза, кожа

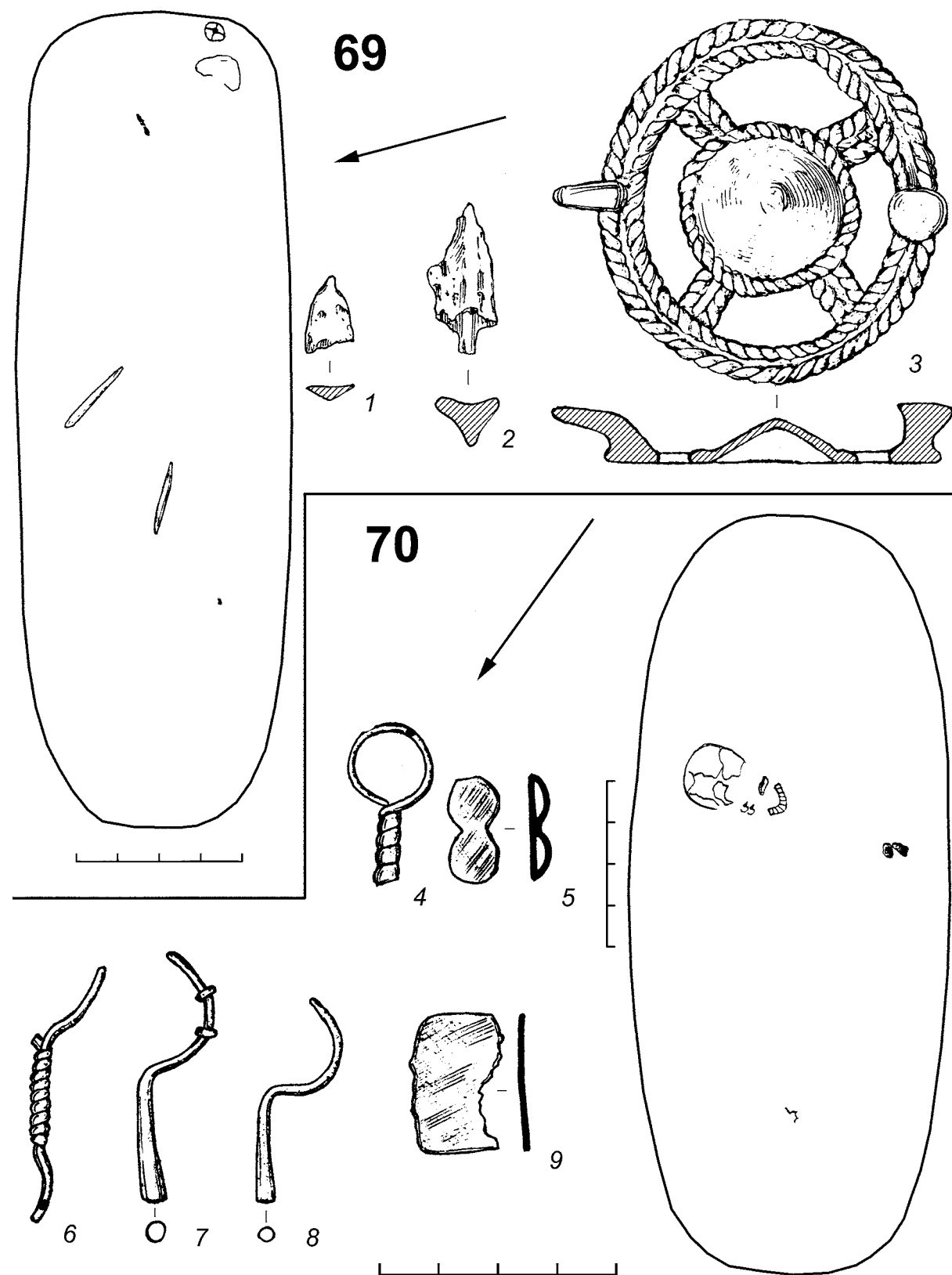

Табл. 46. Ныргындинский I могильник. Погребение 69. 1, 2 – наконечники стрел; 3 – застежка с неподвижным крючком. Погребение 70. 4, 6-8 – височные подвески и их фрагменты; 5, 9 – накладки. 1, 2 – железо; 3-9 – бронза

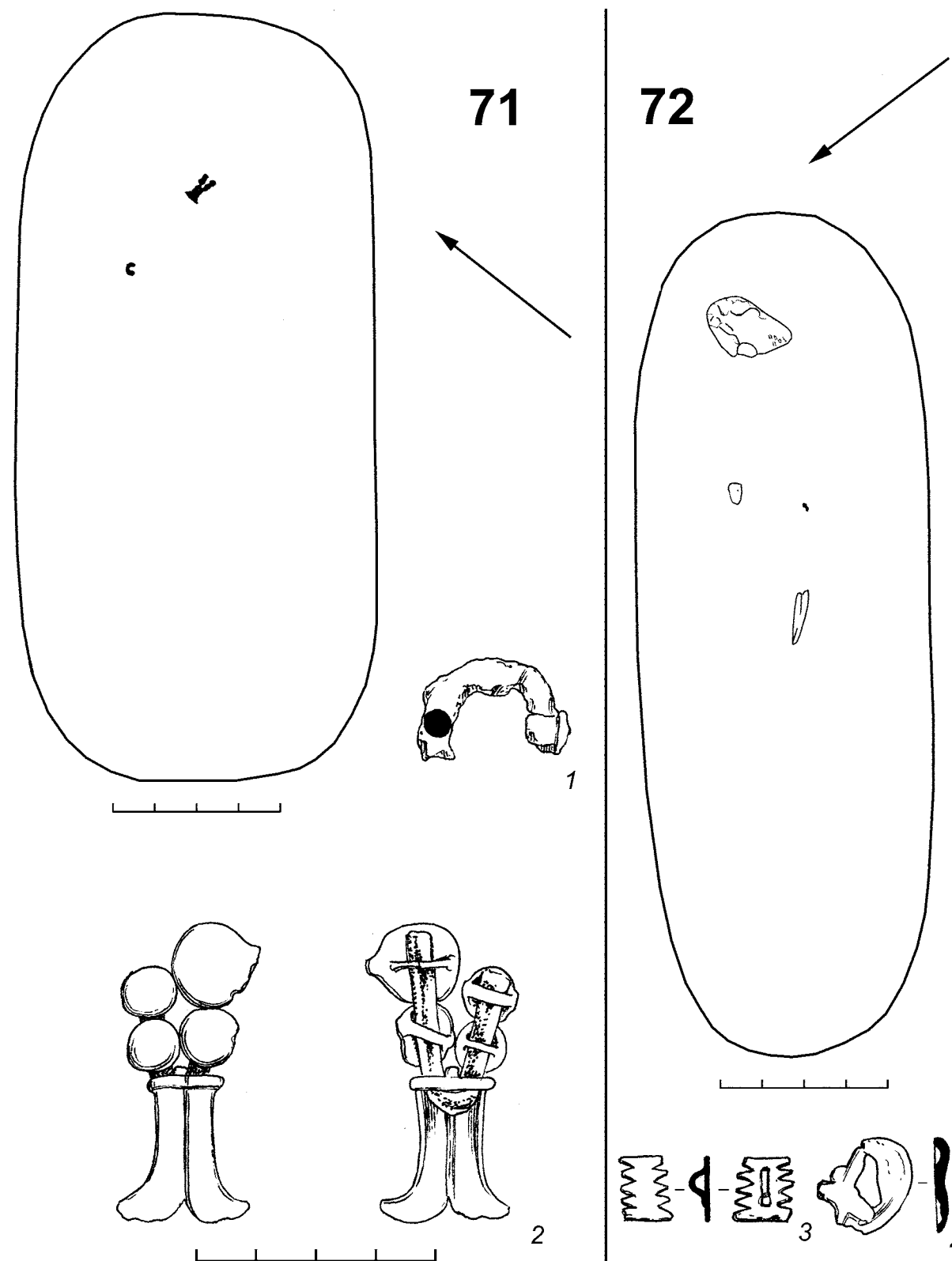

Табл. 47. Ныргындинский I могильник. Погребение 71. 1 – фрагмент пряжки; 2 – четыре бляшки и пронизка. Погребение 72. 3 – накладка; 4 – фрагмент бляшки. 1 – железо; 2 – бронза, кожа; 3, 4 – бронза

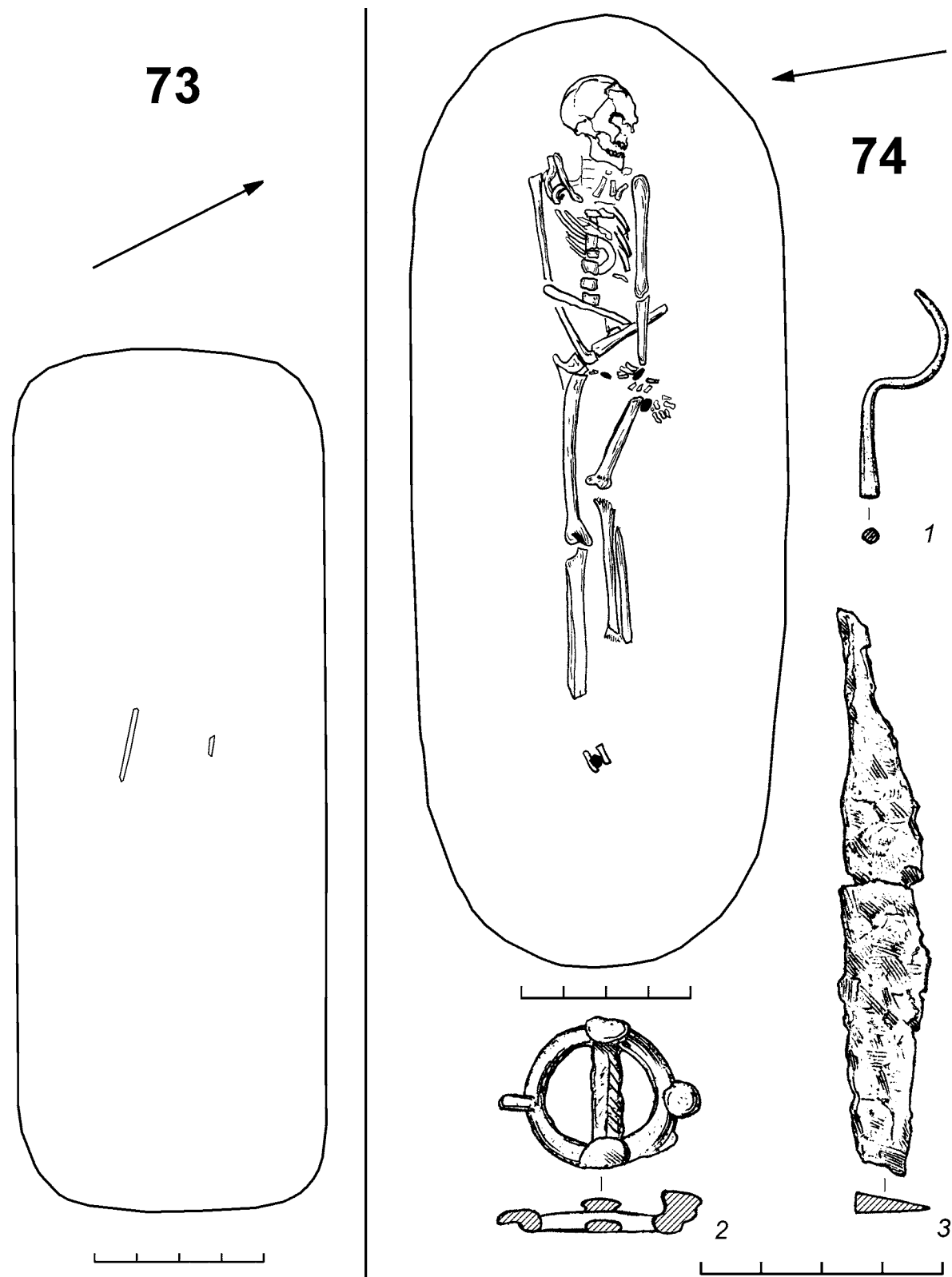

Табл. 48. Ныргындинский I могильник. Погребение 73. Погребение 74. 1 – височная подвеска; 2 – застёжка с неподвижным крючком; 3 – нож. 1, 2 – бронза; 3 – железо

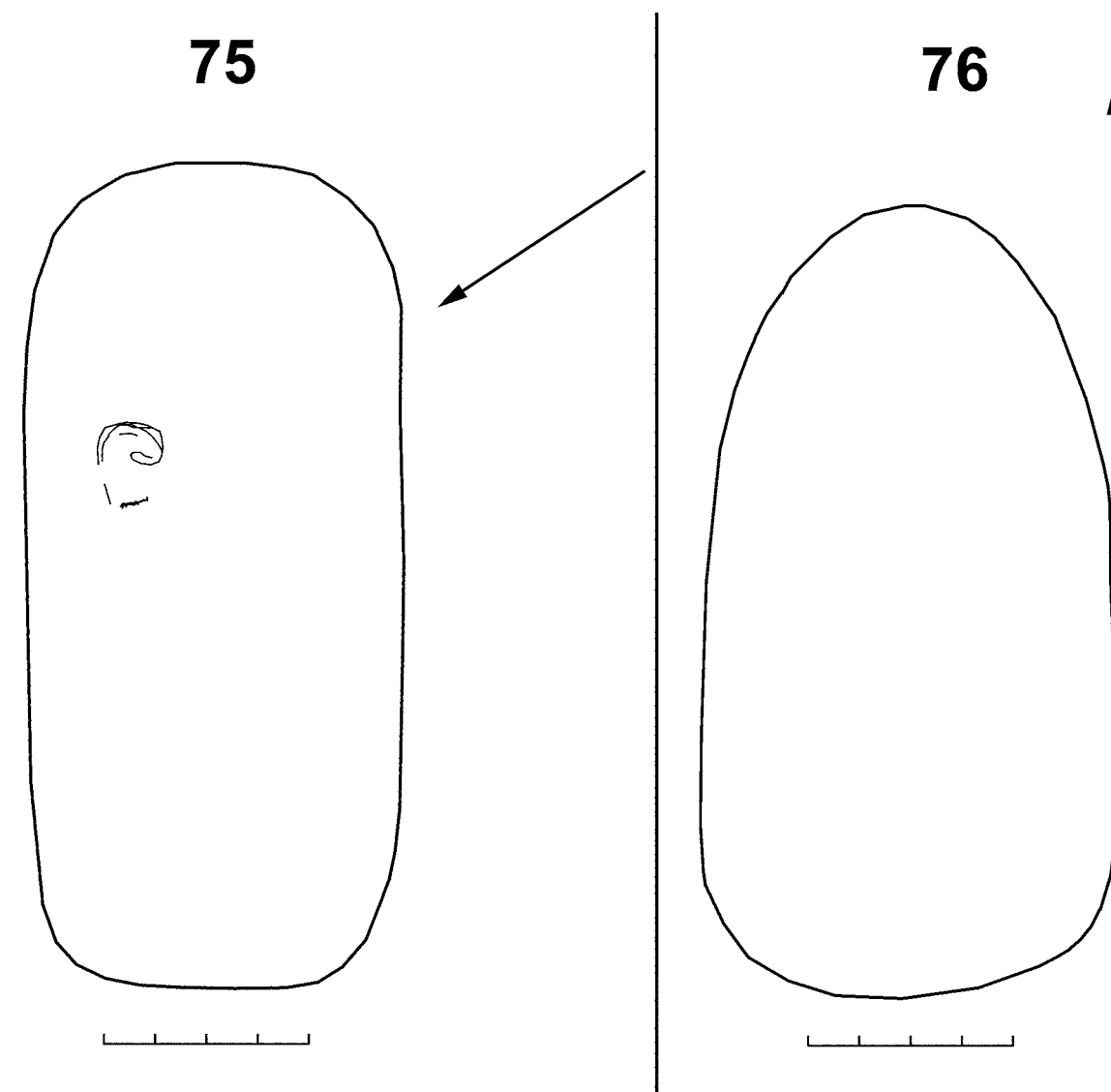

Табл. 49. Ныргындинский I могильник. Погребения 75 и 76

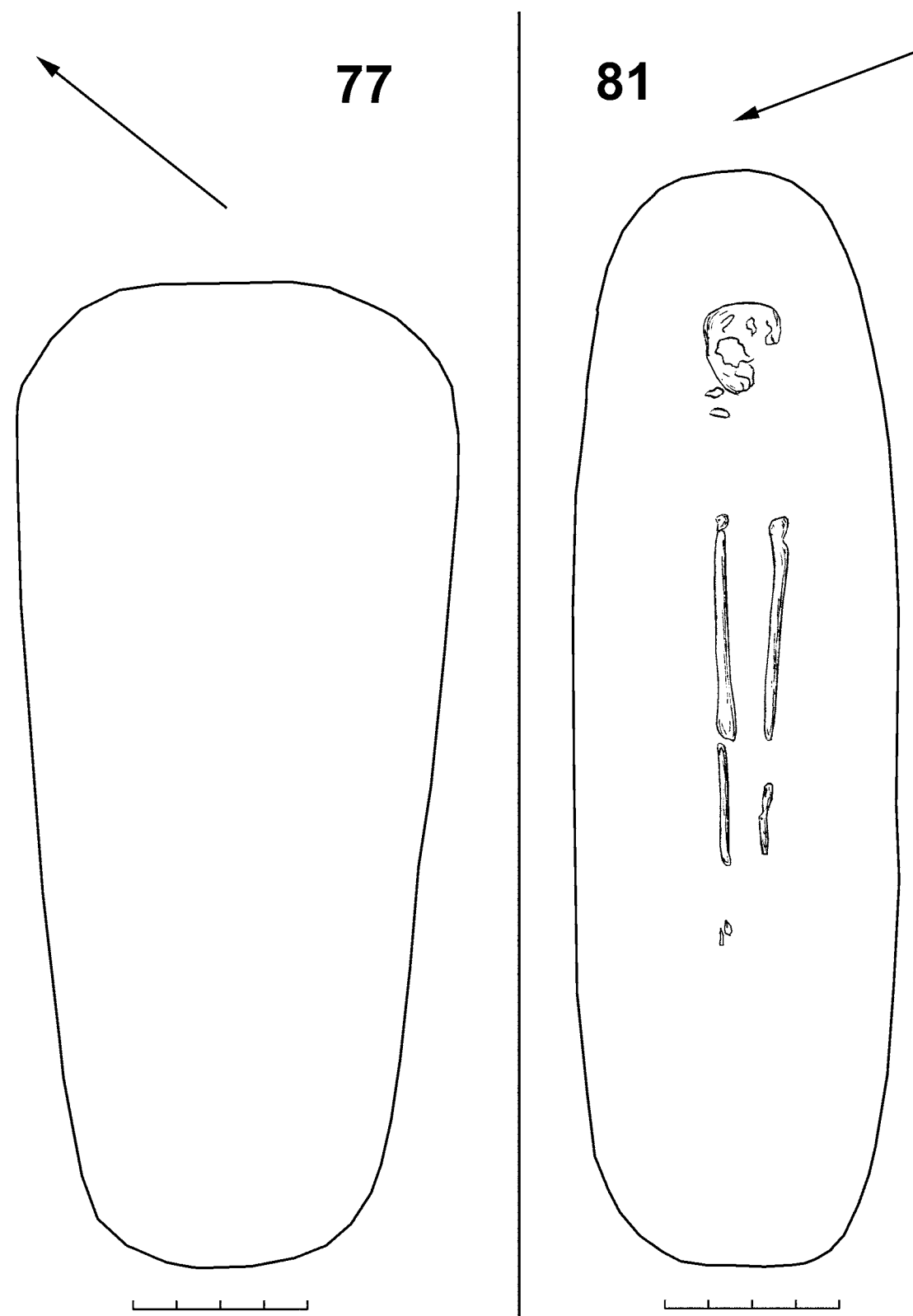

Табл. 50. Ныргындинский I могильник. Погребения 77 и 81

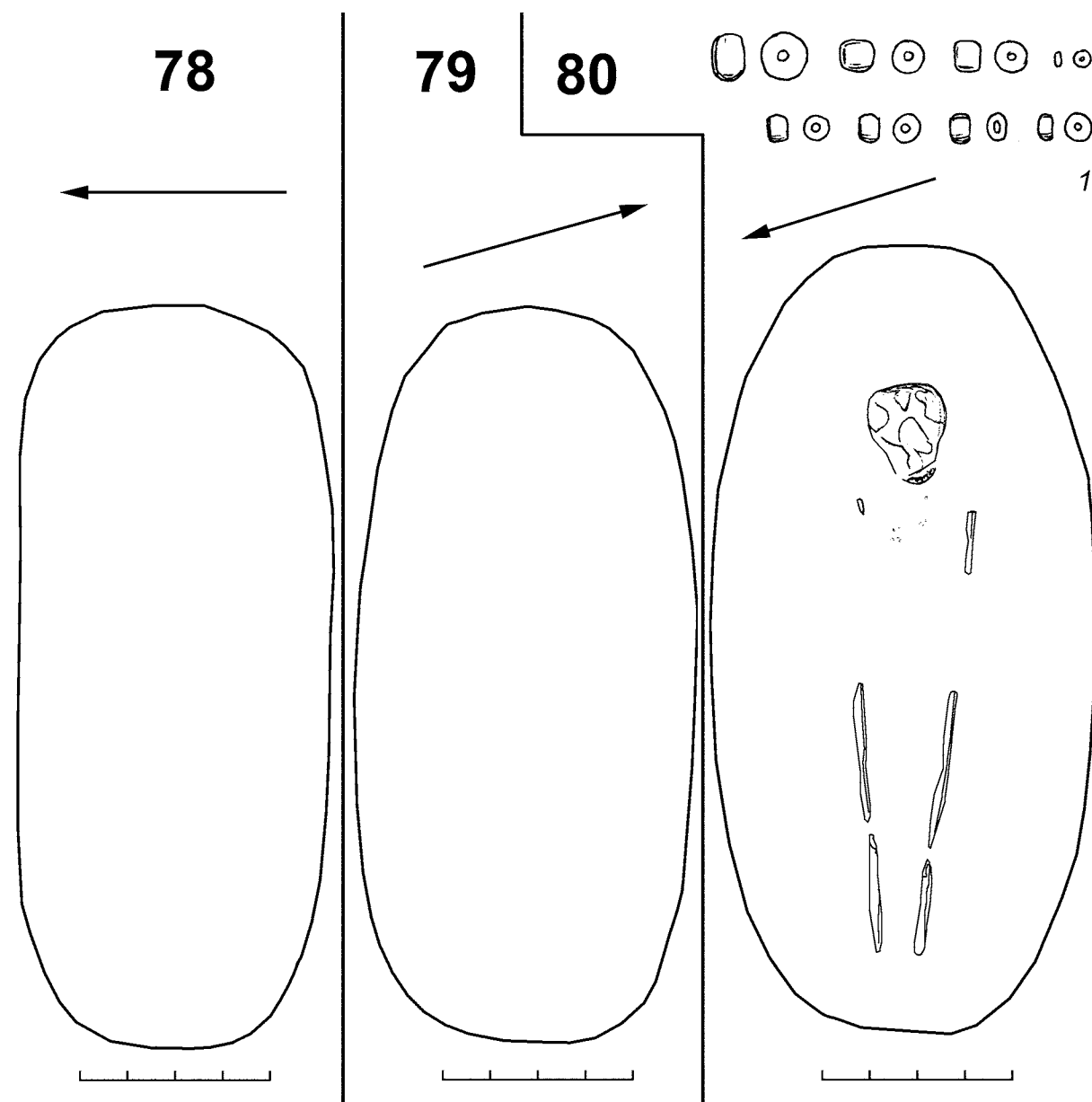

Табл. 51. Ныргындинский I могильник. Погребения 76, 79. Погребение 80. 1 – бусы. 1 – стекло

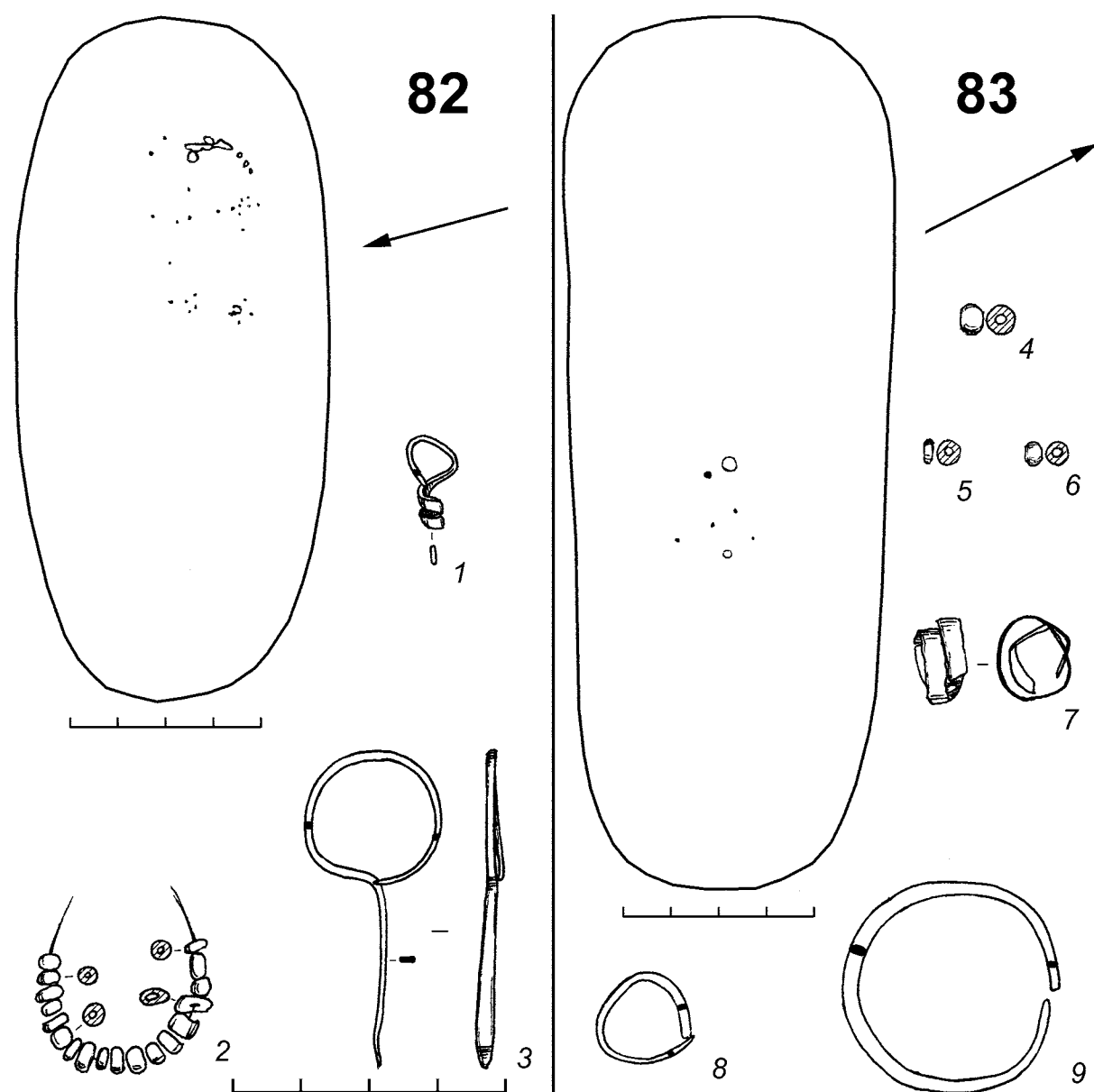

Табл. 52. Ныргындинский I могильник. Погребение 82. 1, 3 – височные подвески; 2 – бусы. Погребение 83. 4-6 – бусы; 7-9 – фрагменты височных подвесок. 1, 3, 7-9 – бронза; 2, 4-6 – стекло

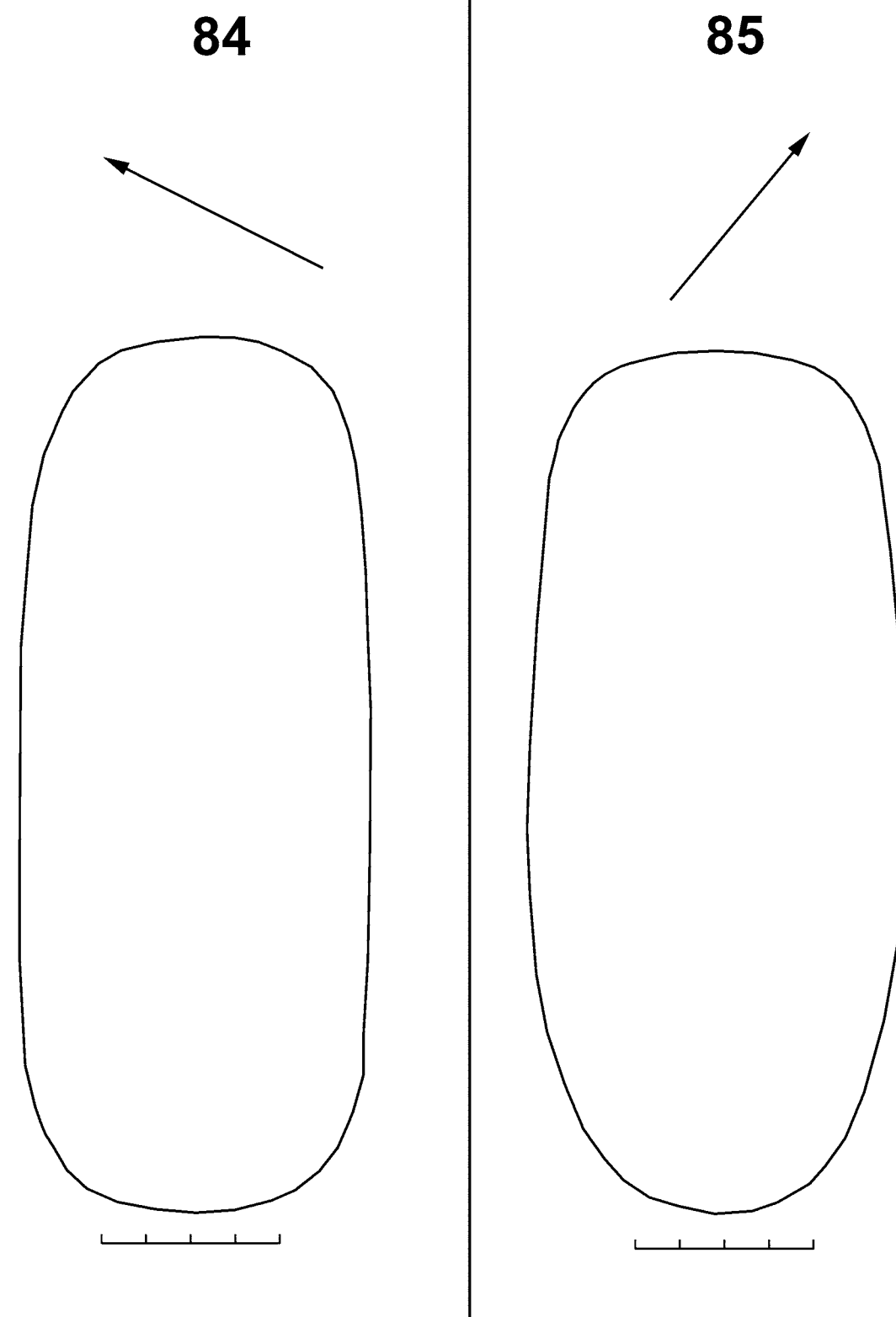

Табл. 53. Ныргындинский I могильник. Погребения 84 и 85

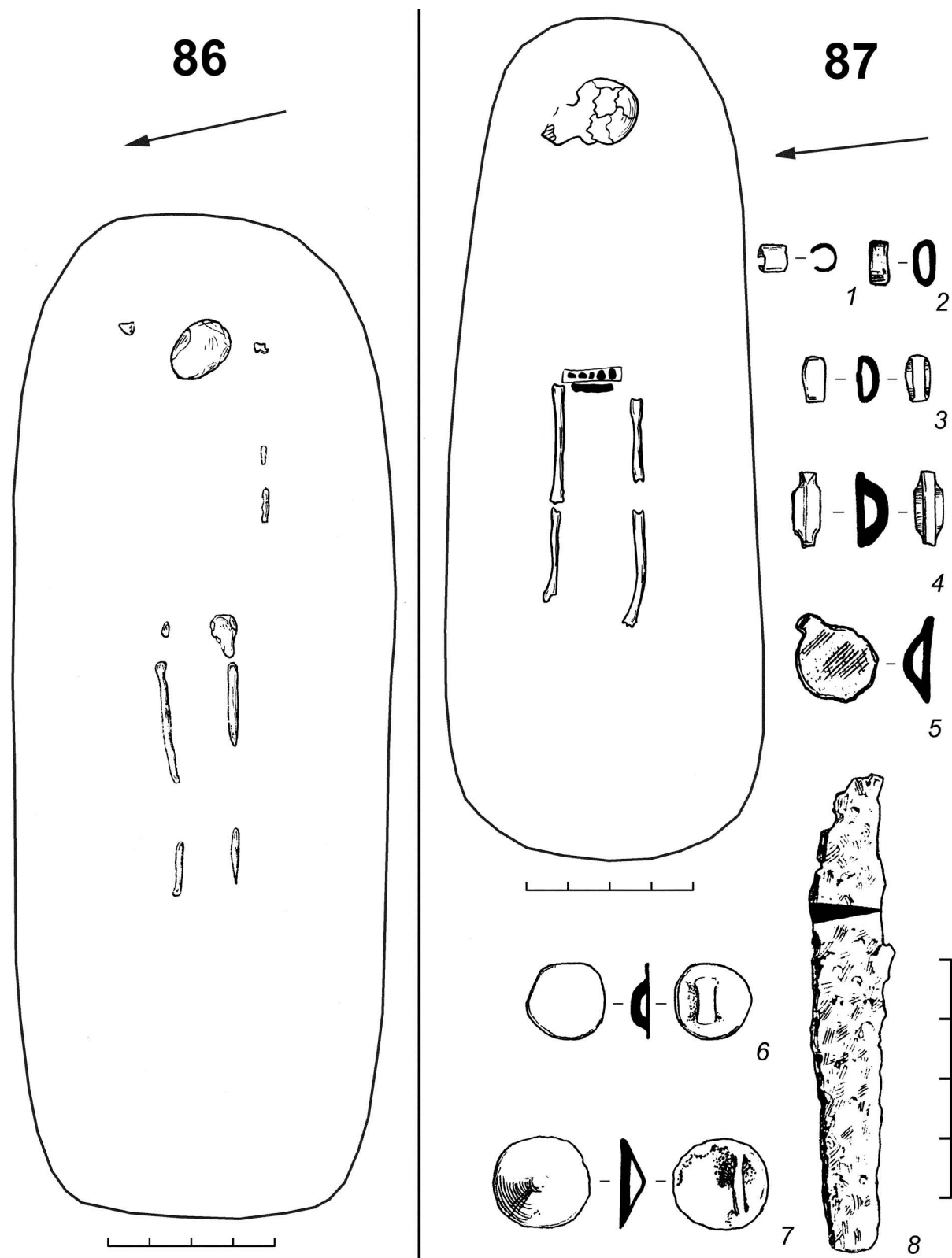

Табл. 54. Нырғындынський І могильник. Погребение 86. Погребение 87. 1-4 – пронизки; 5-7 – бляшки; 8 – нож. 1-7 – бронза; 8 – железо

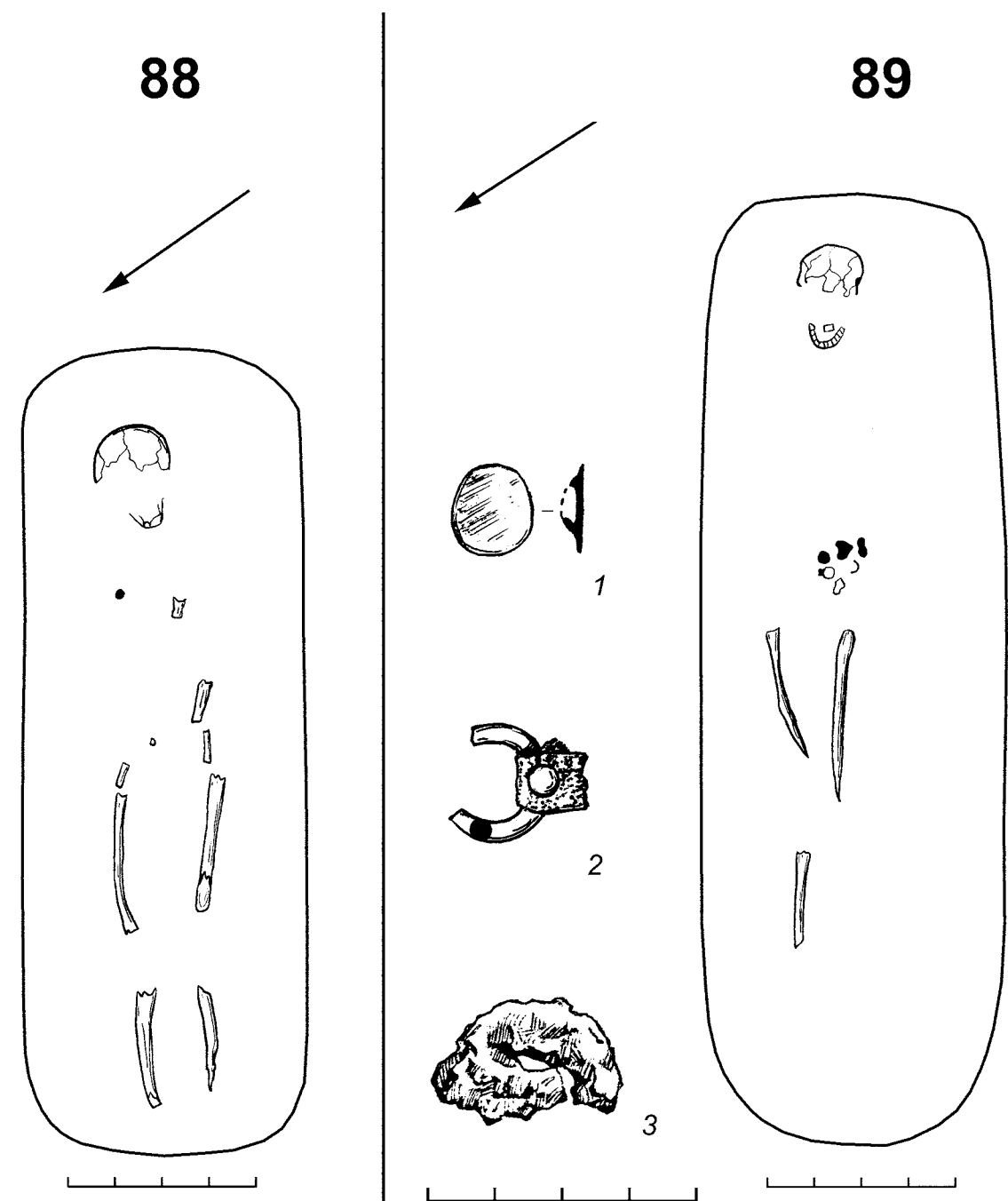

Табл. 55. Нырғындынський І могильник. Погребение 88. Погребение 89. 1 – бляшка; 2 – застежка с неподвижным крючком; 3 – пряжка. 1 – бронза; 2 – бронза, кожа; 3 – железо

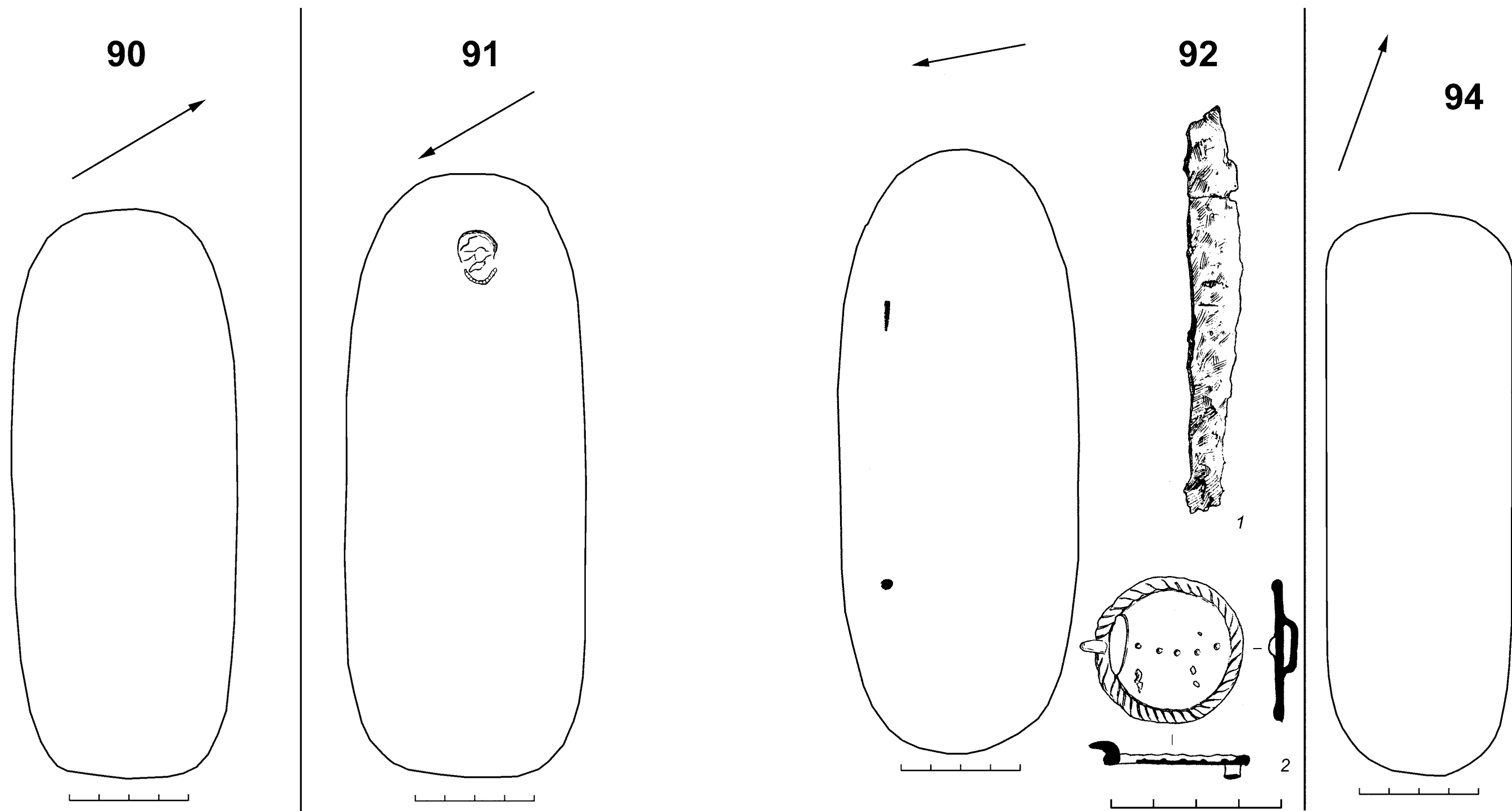

Табл. 56. Ныргындинский I могильник. Погребения 90 и 91

Табл. 57. Ныргындинский I могильник. Погребение 92. 1 – нож; 2 – застёжка с неподвижным крючком. 1 – железо; 2 – бронза. Погребение 94

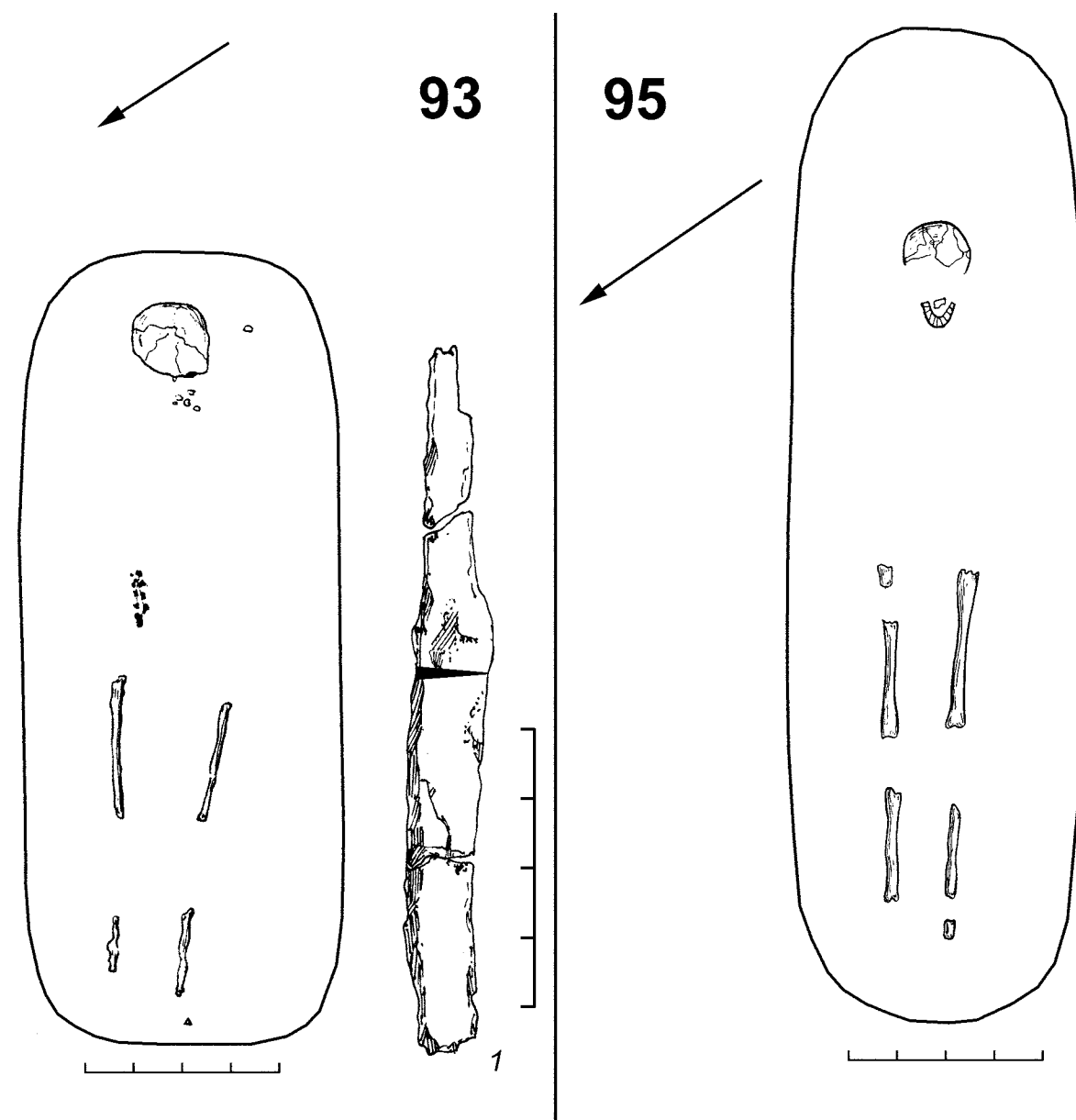

Табл. 58. Ныргындинский I могильник. Погребение 93. 1 – нож. 1 – железо. Погребение 95

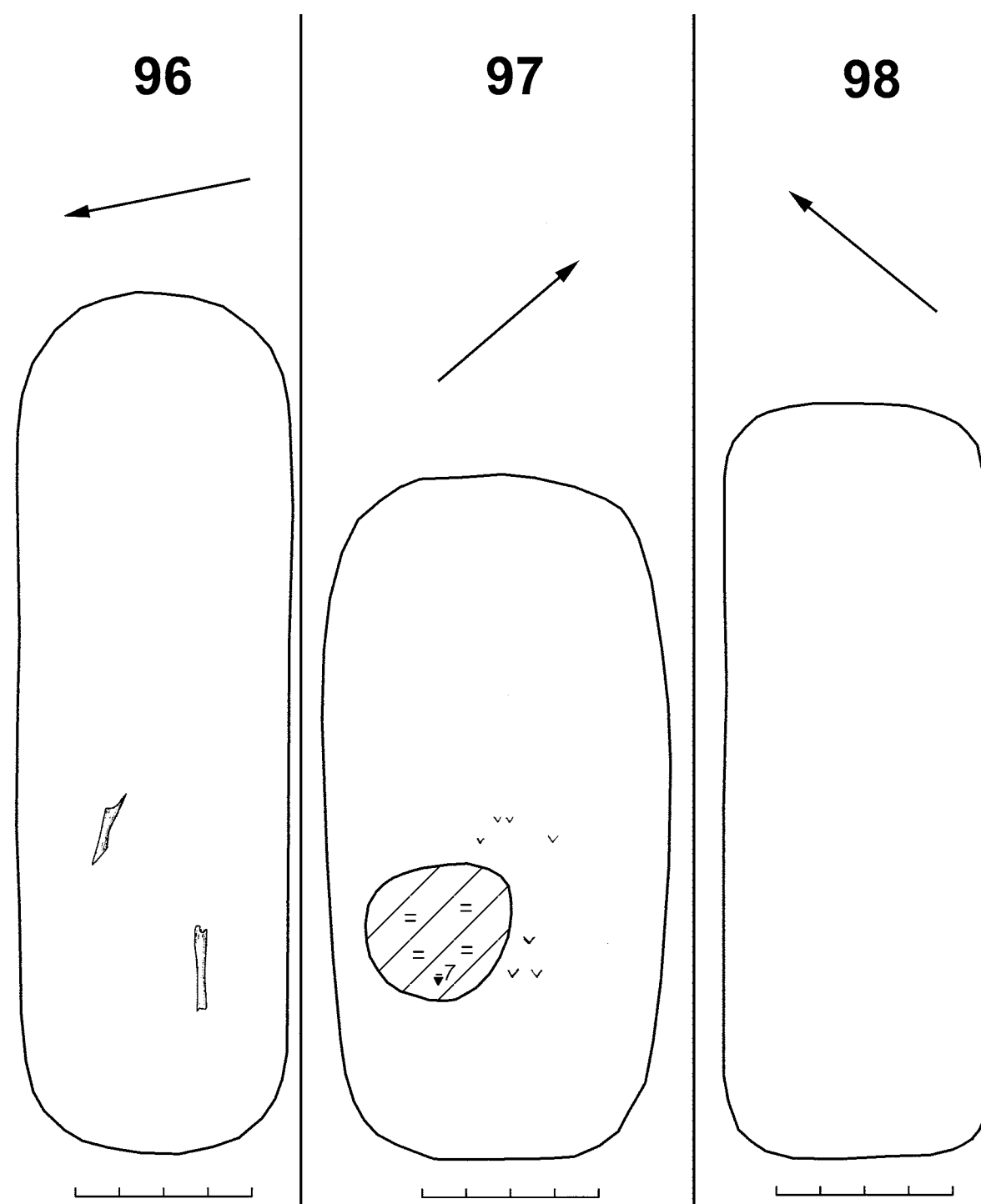

Табл. 59. Ныргындинский I могильник. Погребения 96, 97 и 98

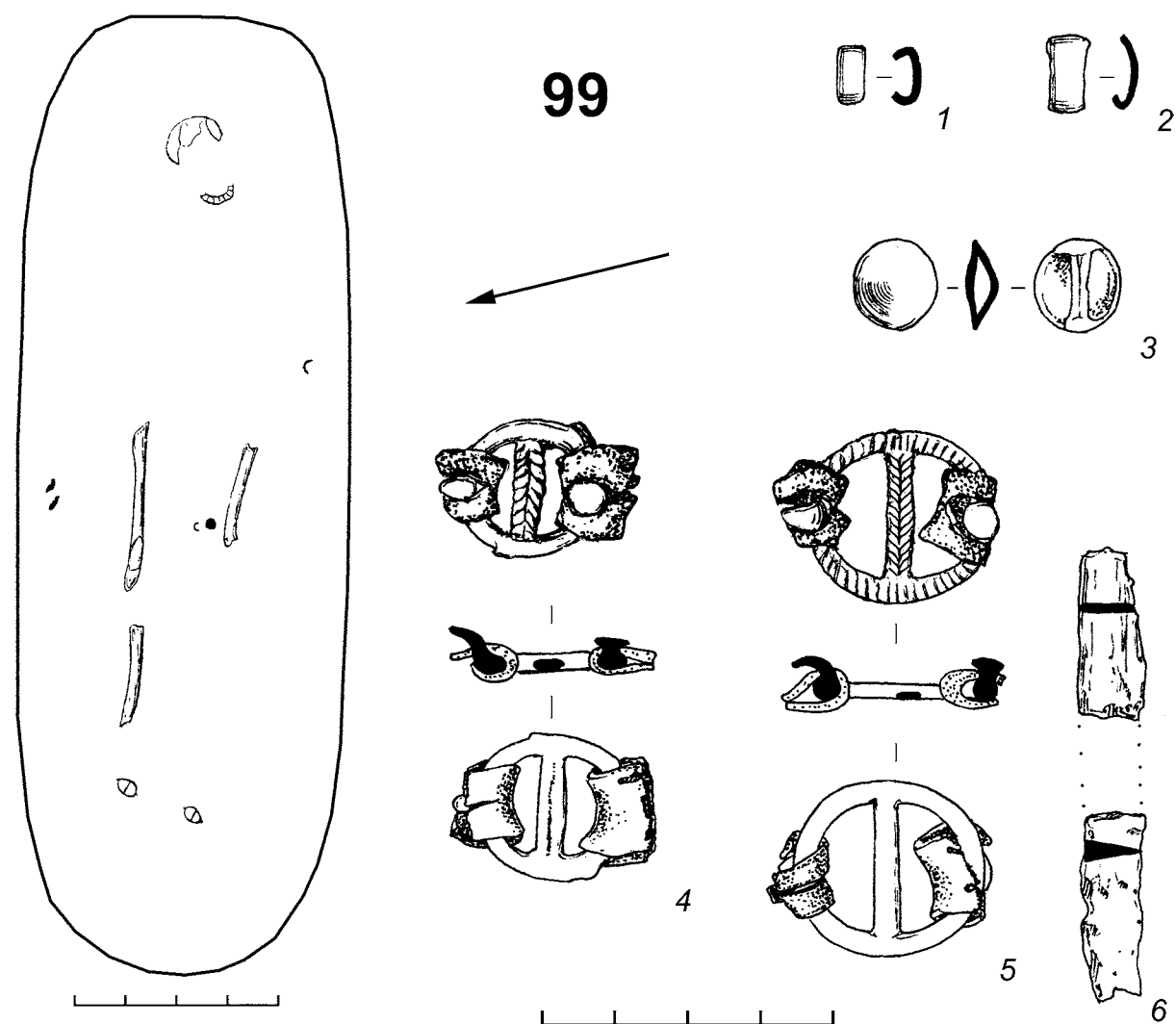

Табл. 60. Ныргындинский I могильник. Погребение 99. 1, 2 – фрагменты пронизок; 3 – бляшка; 4, 5 – застёжки с неподвижным крючком; 6 – фрагменты ножа. 1-3 – бронза; 4, 5 – бронза, кожа; 6 – железо

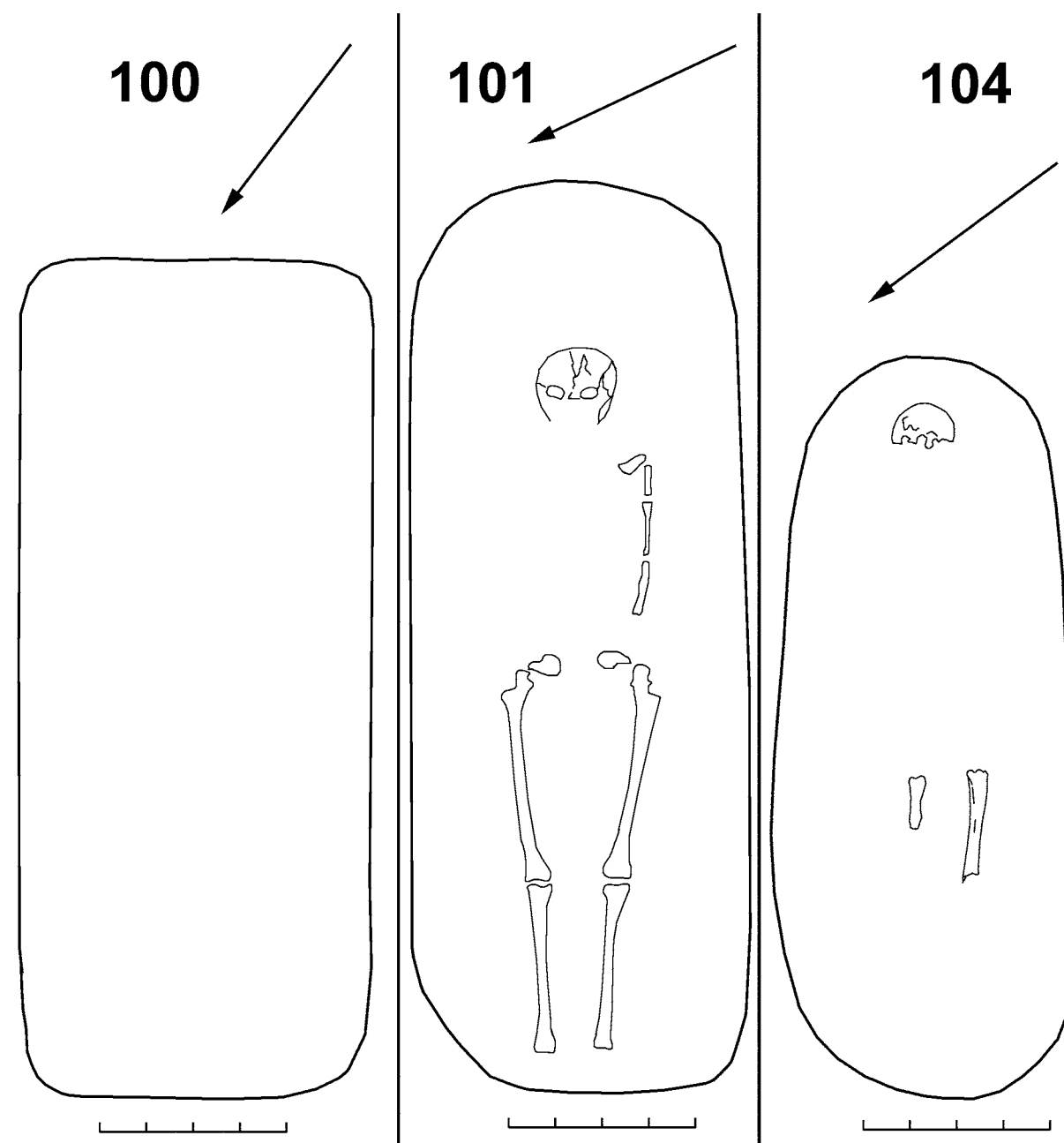

Табл. 61. Ныргындинский I могильник. Погребения 100, 101 и 104

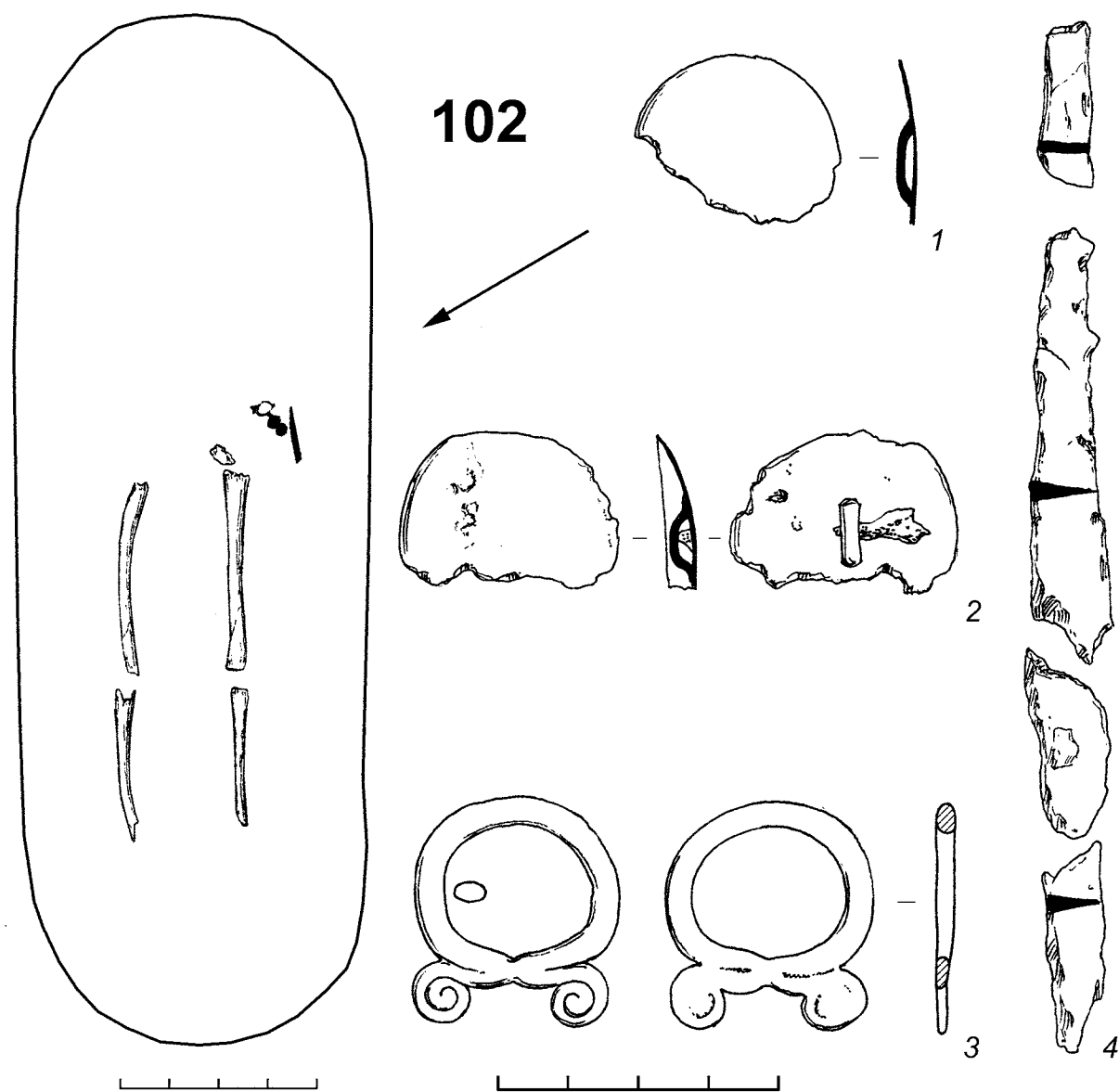

Табл. 62. Ныргындинский I могильник. Погребение 102. 1, 2 – бляшки; 3 – сюльгама; 4 – фрагменты ножа. 1-3 – бронза; 4 – железо

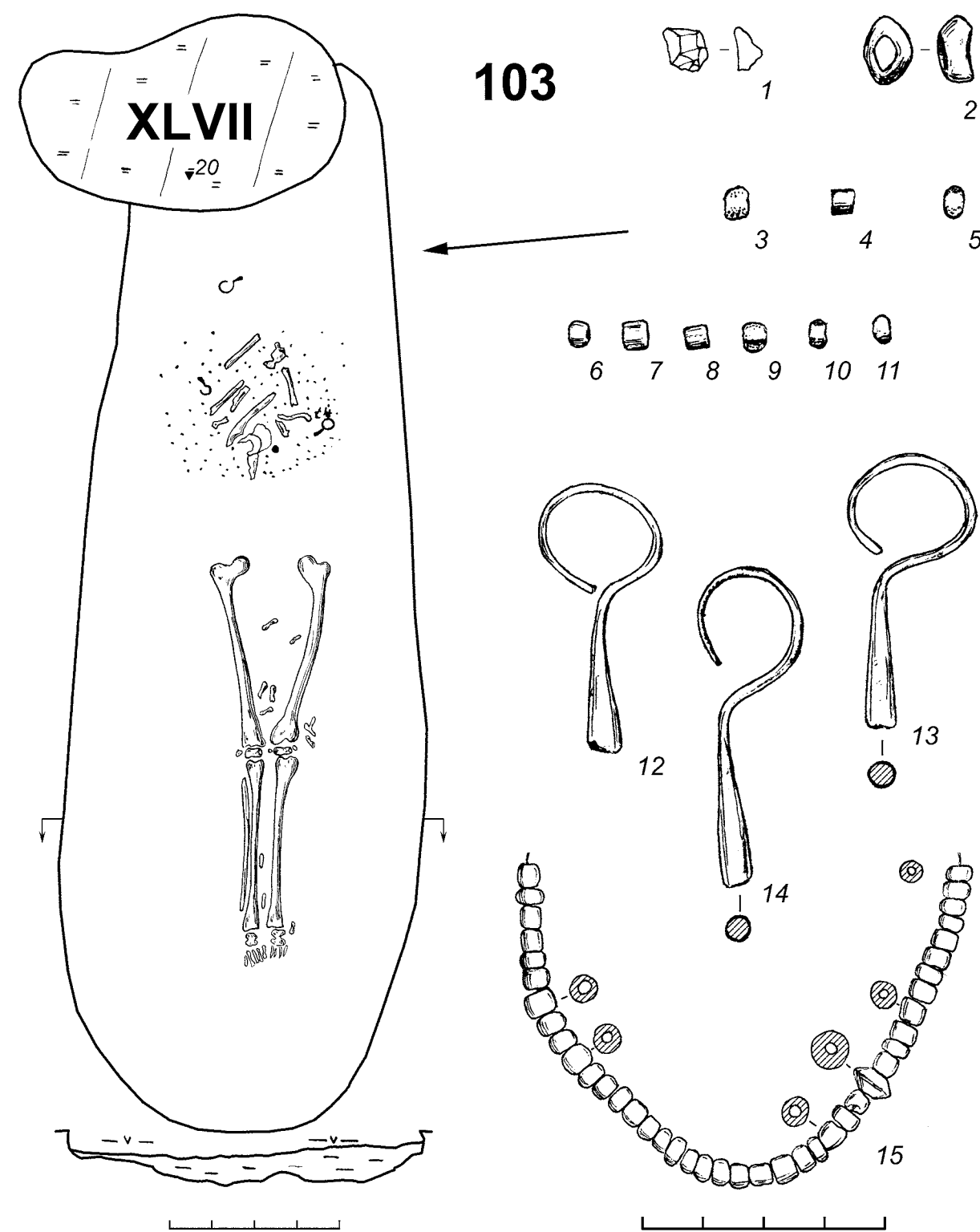

Табл. 63. Ныргындинский I могильник. Погребение 103. 1, 3-11, 15 – бусы; 2 – пронизка; 12-14 – височные подвески. 1, 3-11, 15 – стекло; 2, 12-14 – бронза

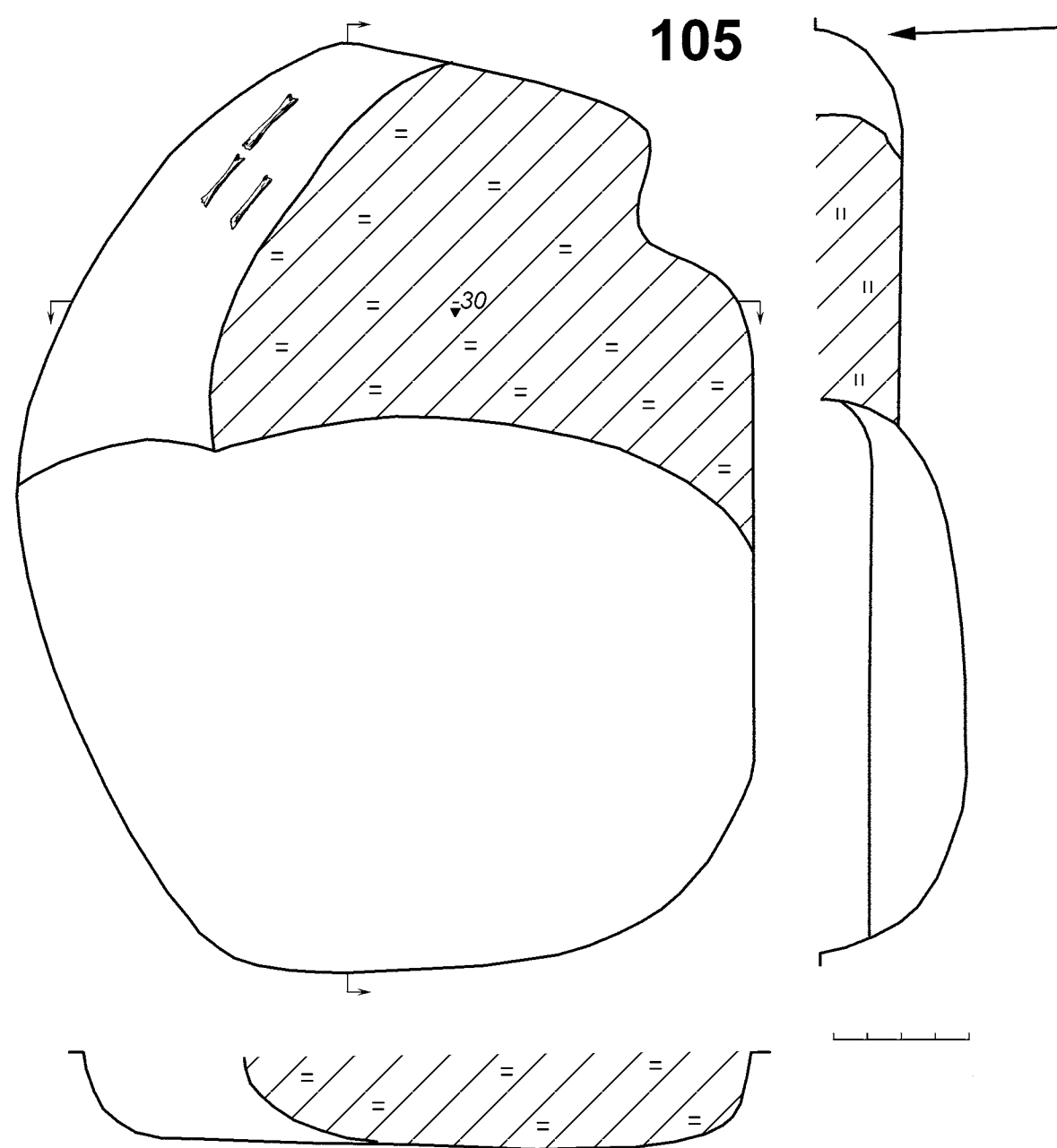

Табл. 64. Ныргындинский I могильник. Погребение 105

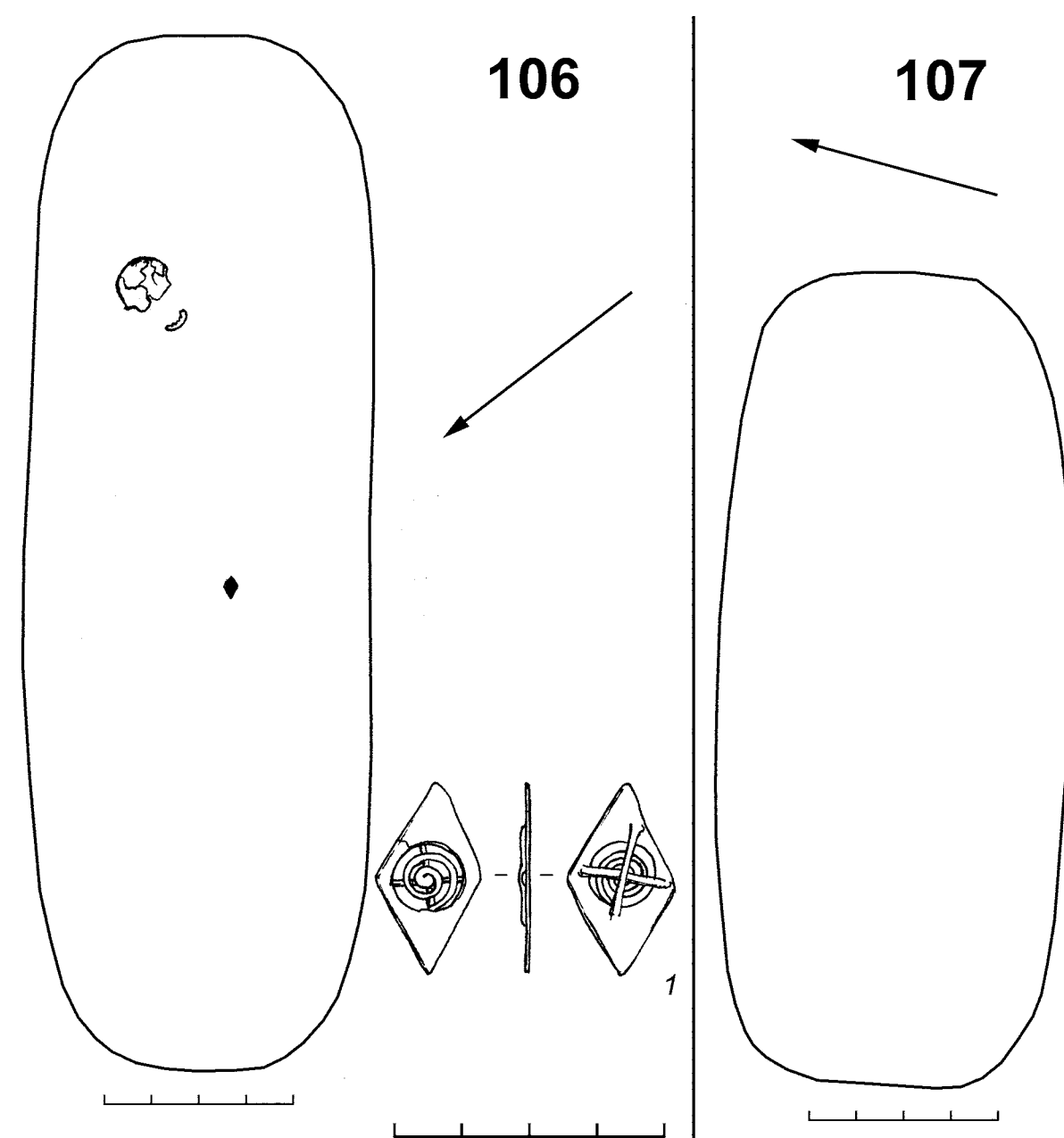

Табл. 65. Ныргындинский I могильник. Погребение 106. 1 – накладка. 1 – бронза. Погребение 107

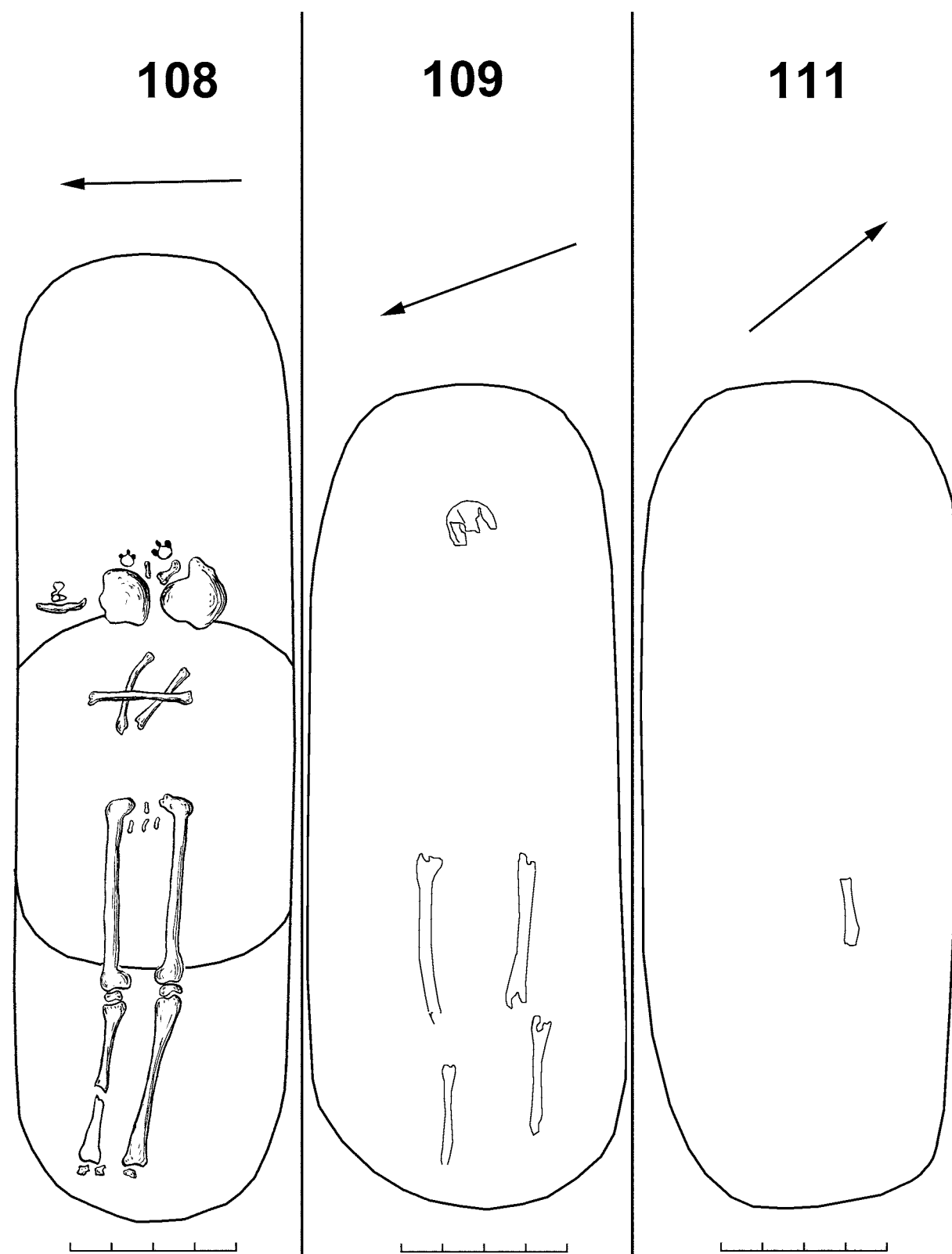

Табл. 66. Ныргындинский I могильник. Погребения 108, 109 и 111

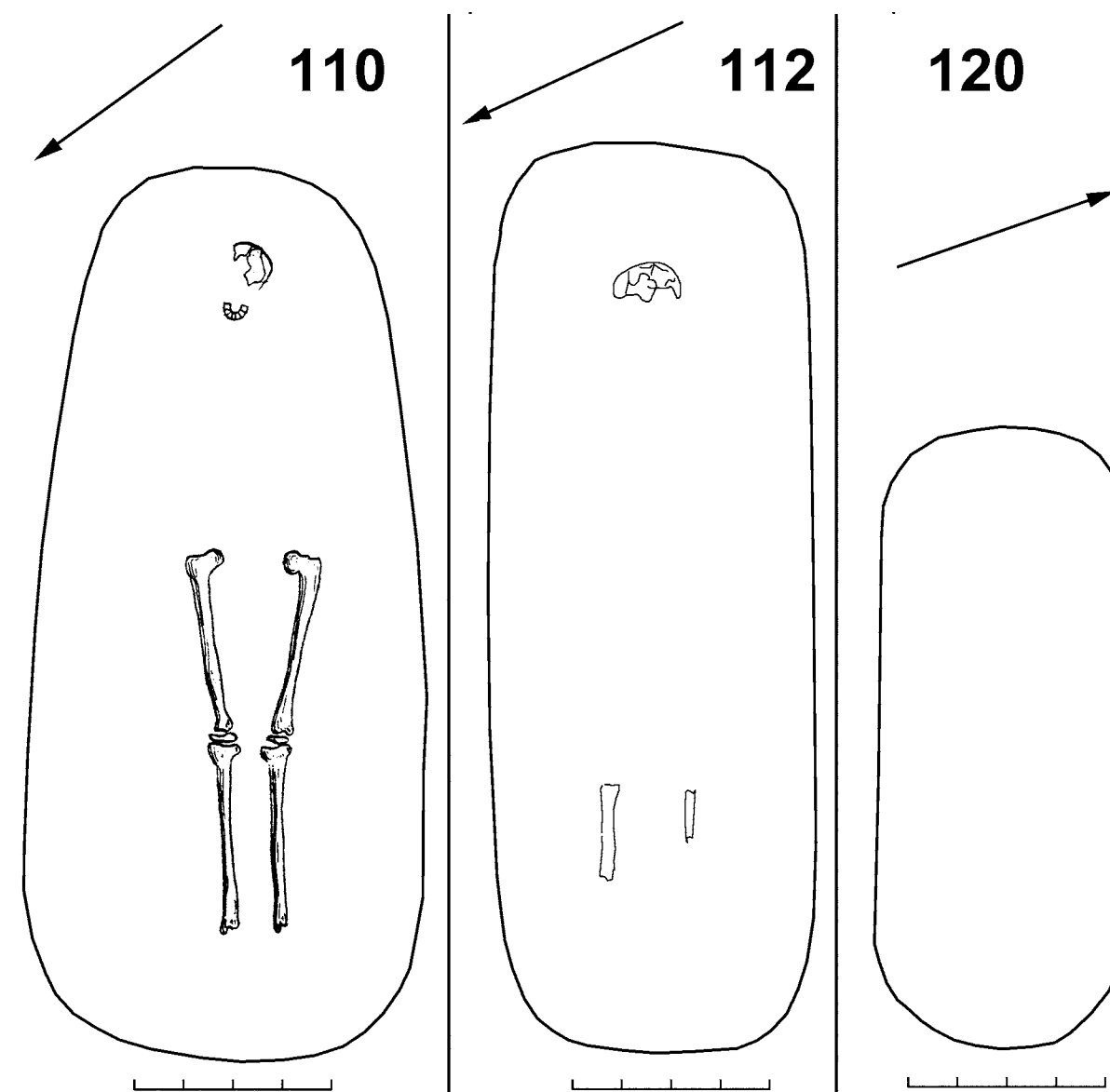

Табл. 67. Ныргындинский I могильник. Погребения 110, 112 и 120

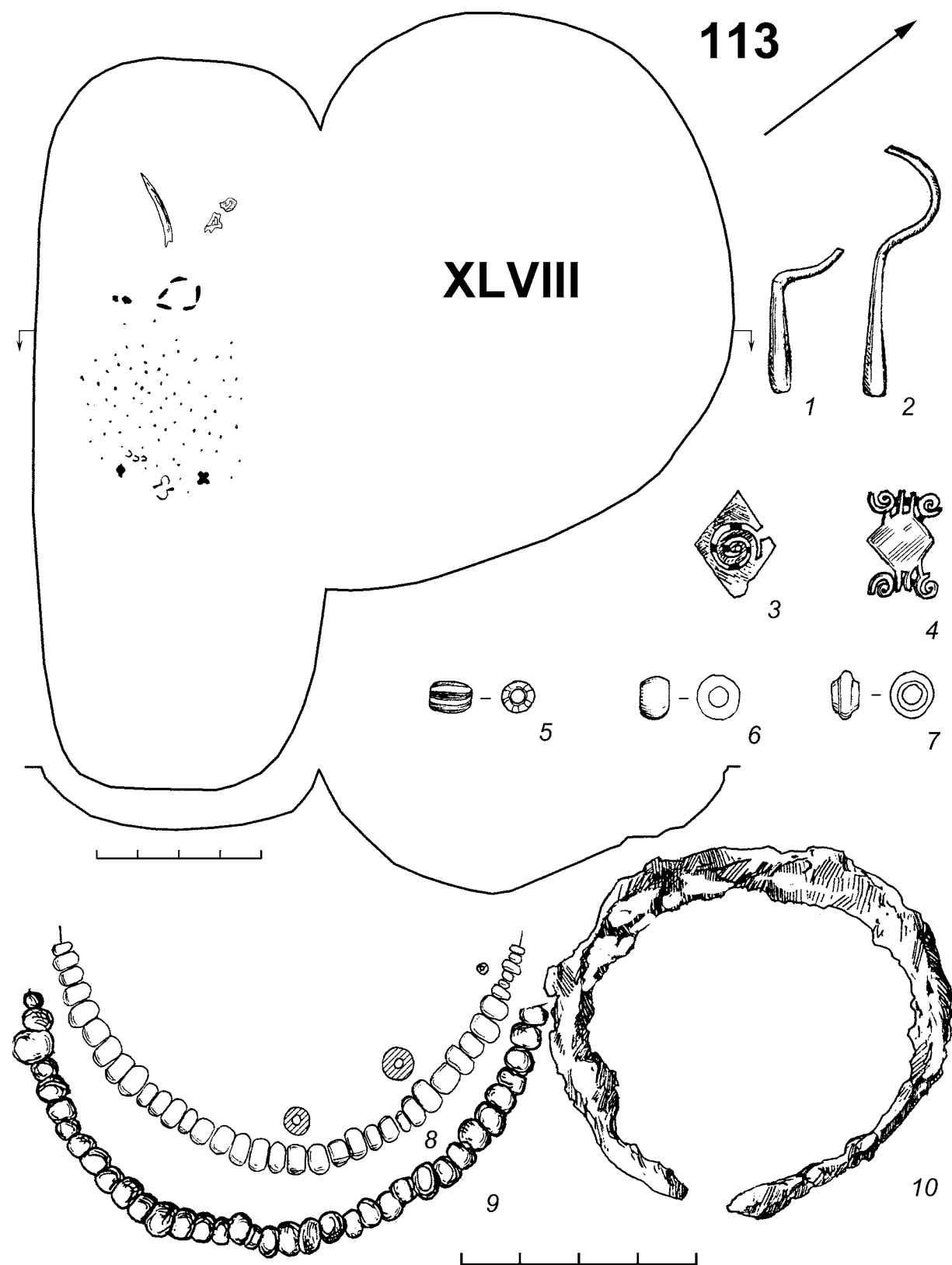

Табл. 68. Ныргындинский I могильник. Погребение 113. 1, 2 – височные подвески; 3, 4 – накладки; 5-9 – бусы; 10 – браслет. 1-4 – бронза; 5-9 – стекло; 10 – железо

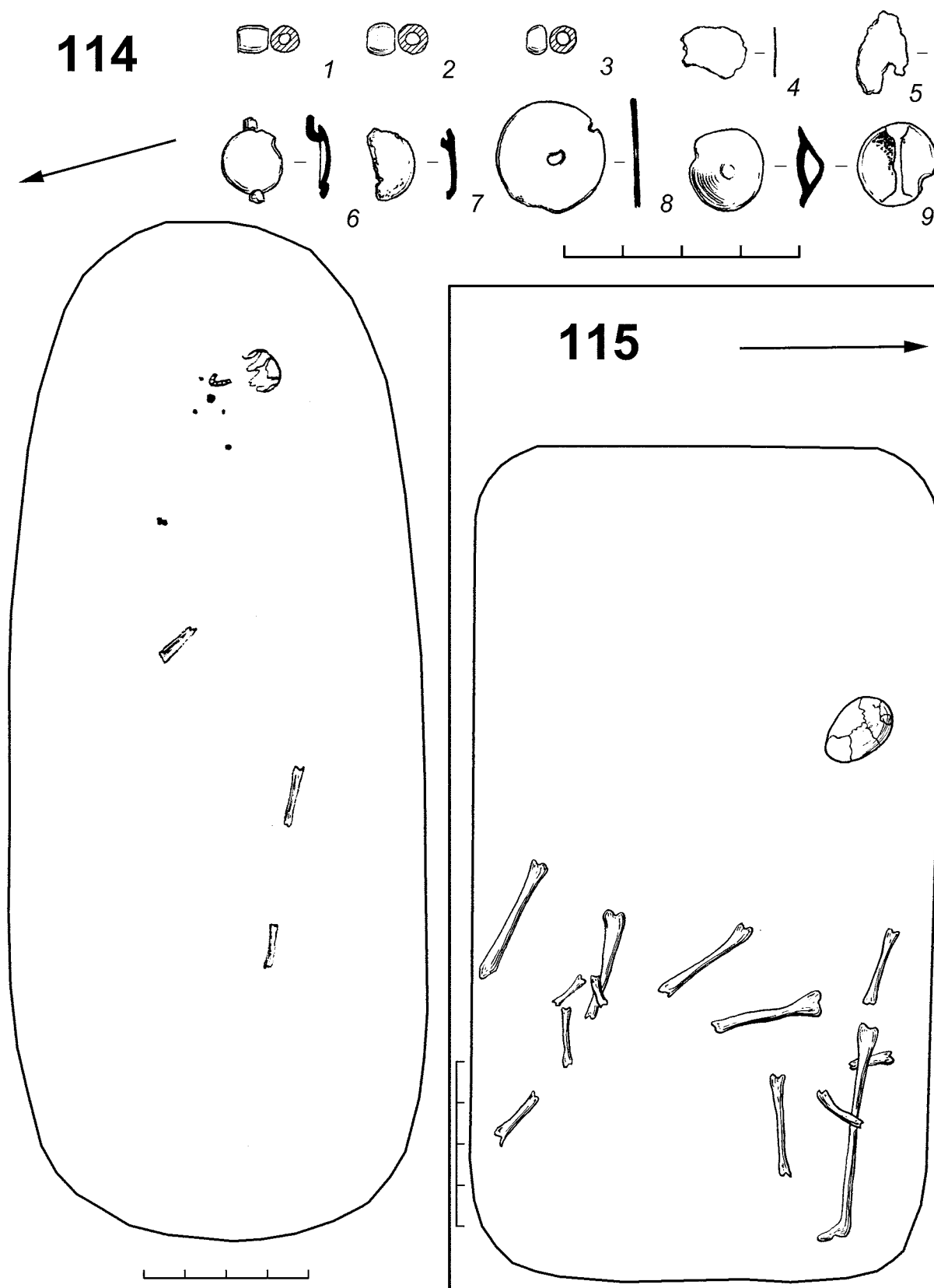

Табл. 69. Ныргындинский I могильник. Погребение 114. 1-3 – бусы; 4-9 – бляшки. 1-3 – стекло; 4-9 – бронза. Погребение 115

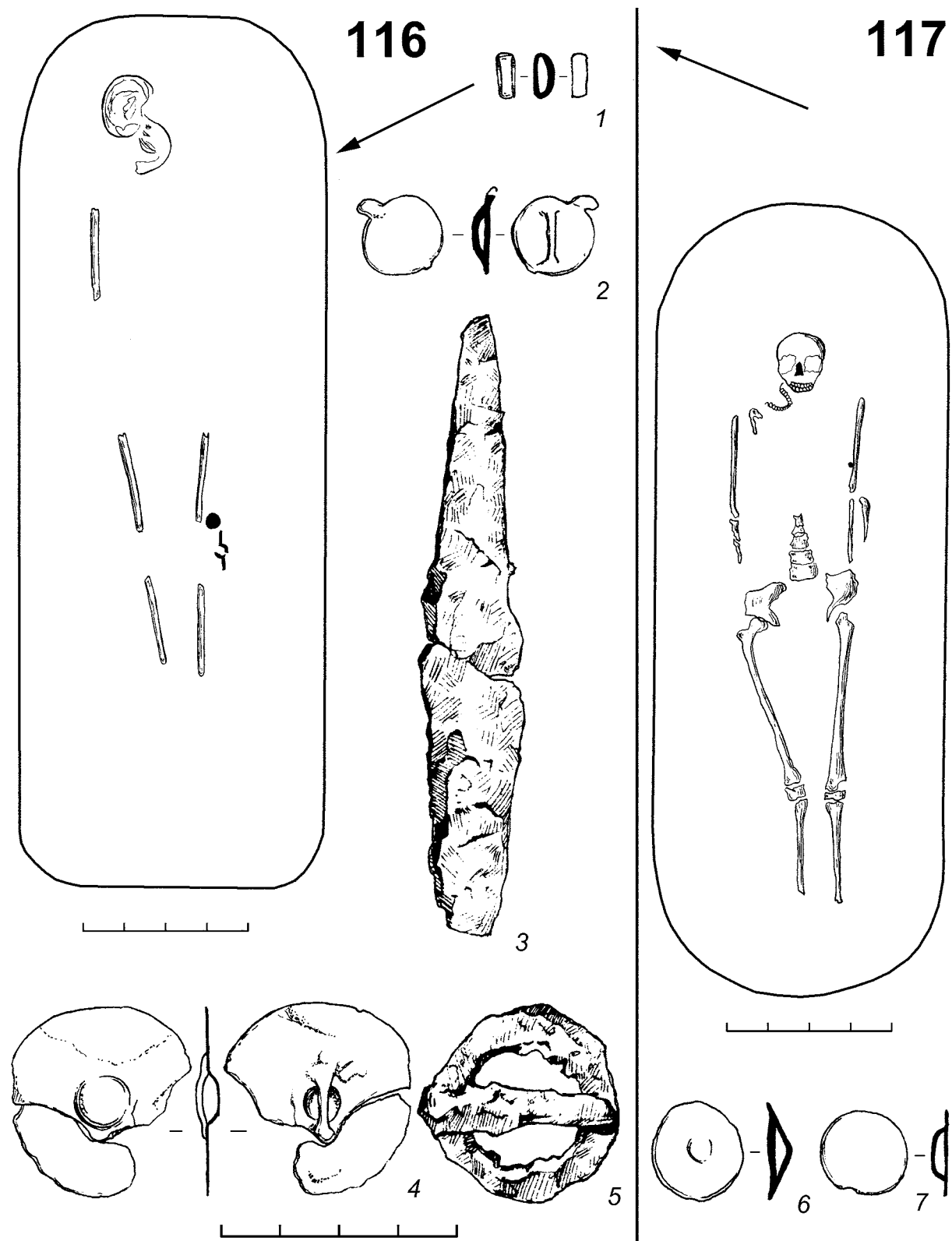

Табл. 70. Ныргындинский I могильник. Погребение 116. 1 – пронизка; 2, 4 – бляшки; 3 – нож; 5 – пряжка. Погребение 117. 6, 7 – бляшки. 1, 2, 4, 6, 7 – бронза; 3, 5 – железо

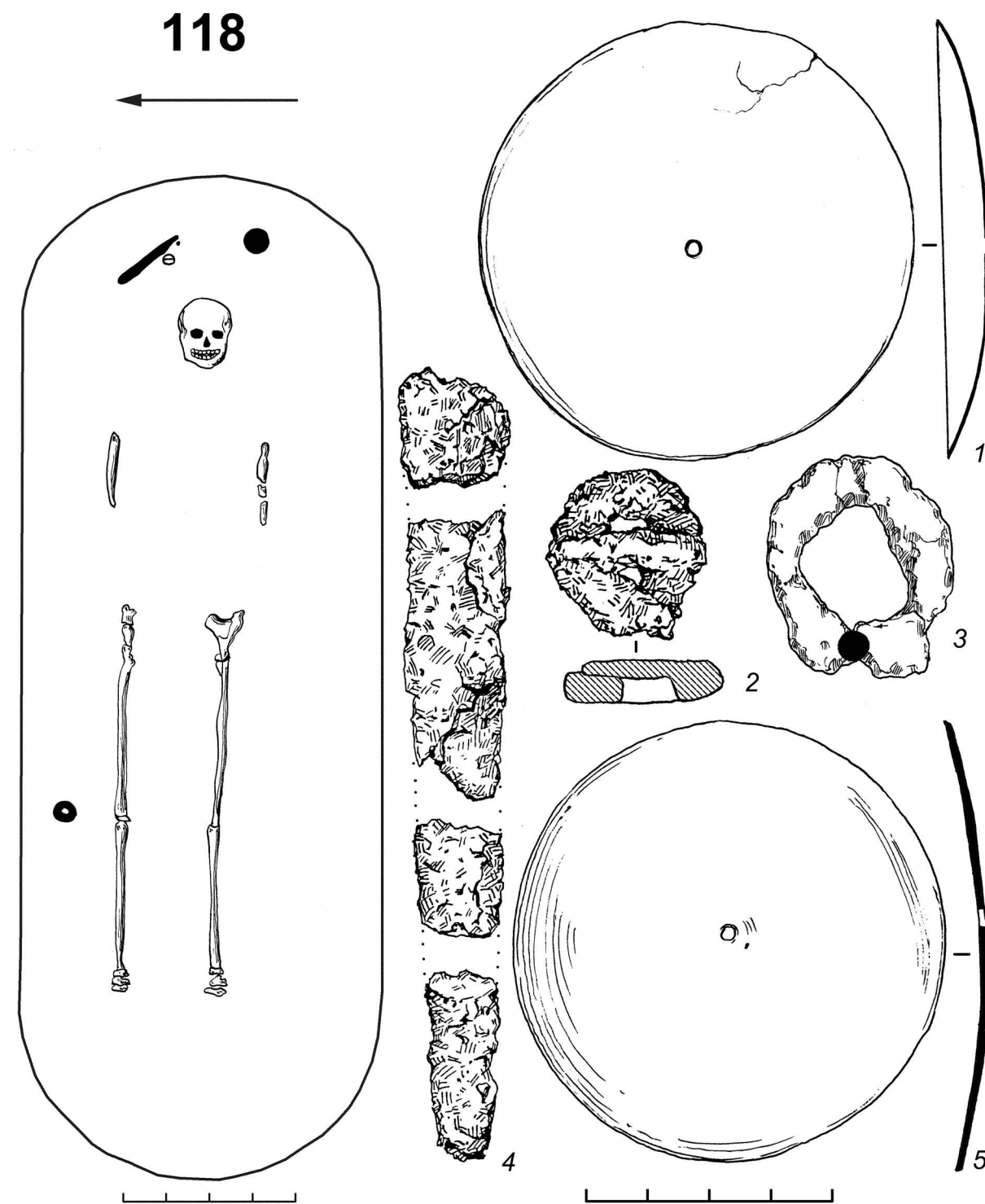

Табл. 71. Ныргындинский I могильник. Погребение 118. 1, 5 – зеркала; 2, 3 – пряжки; 4 – фрагменты ножа. 1, 5 – бронза; 2-4 – железо

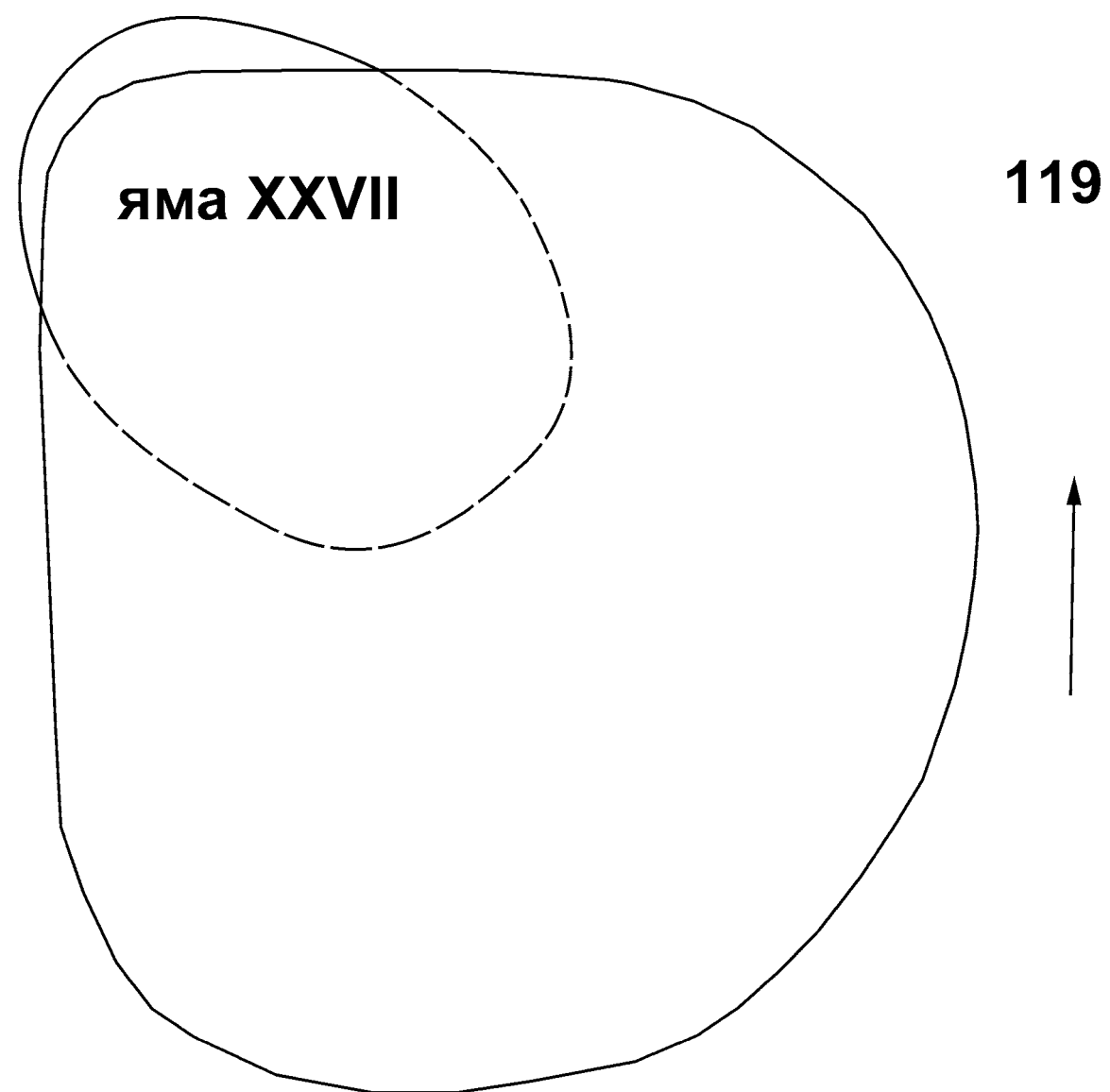

Табл. 72. Ныргындинский I могильник. Погребение 119

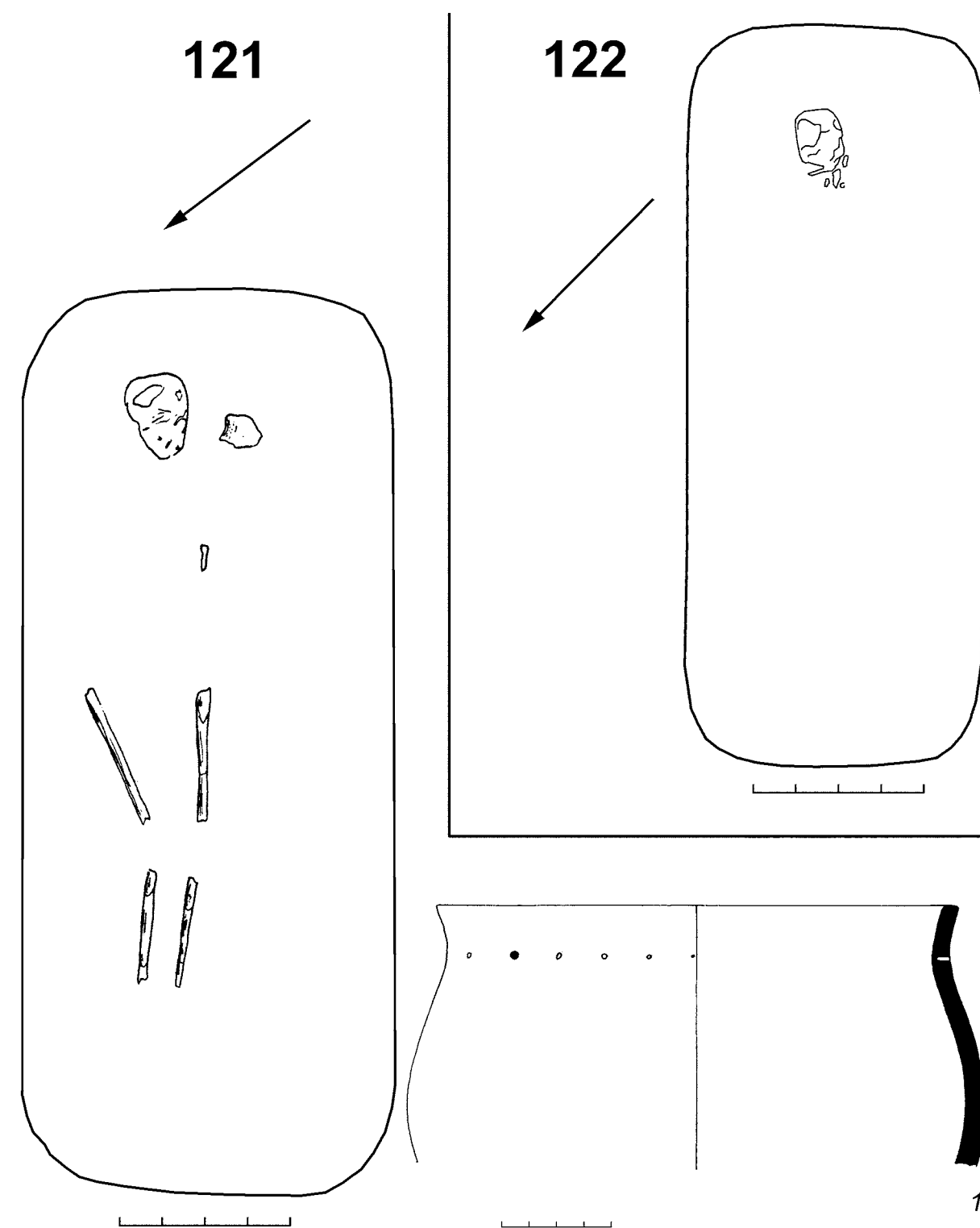

Табл. 73. Ныргындинский I могильник. Погребение 121. 1 – сосуд. 1 – глина. Погребение 122

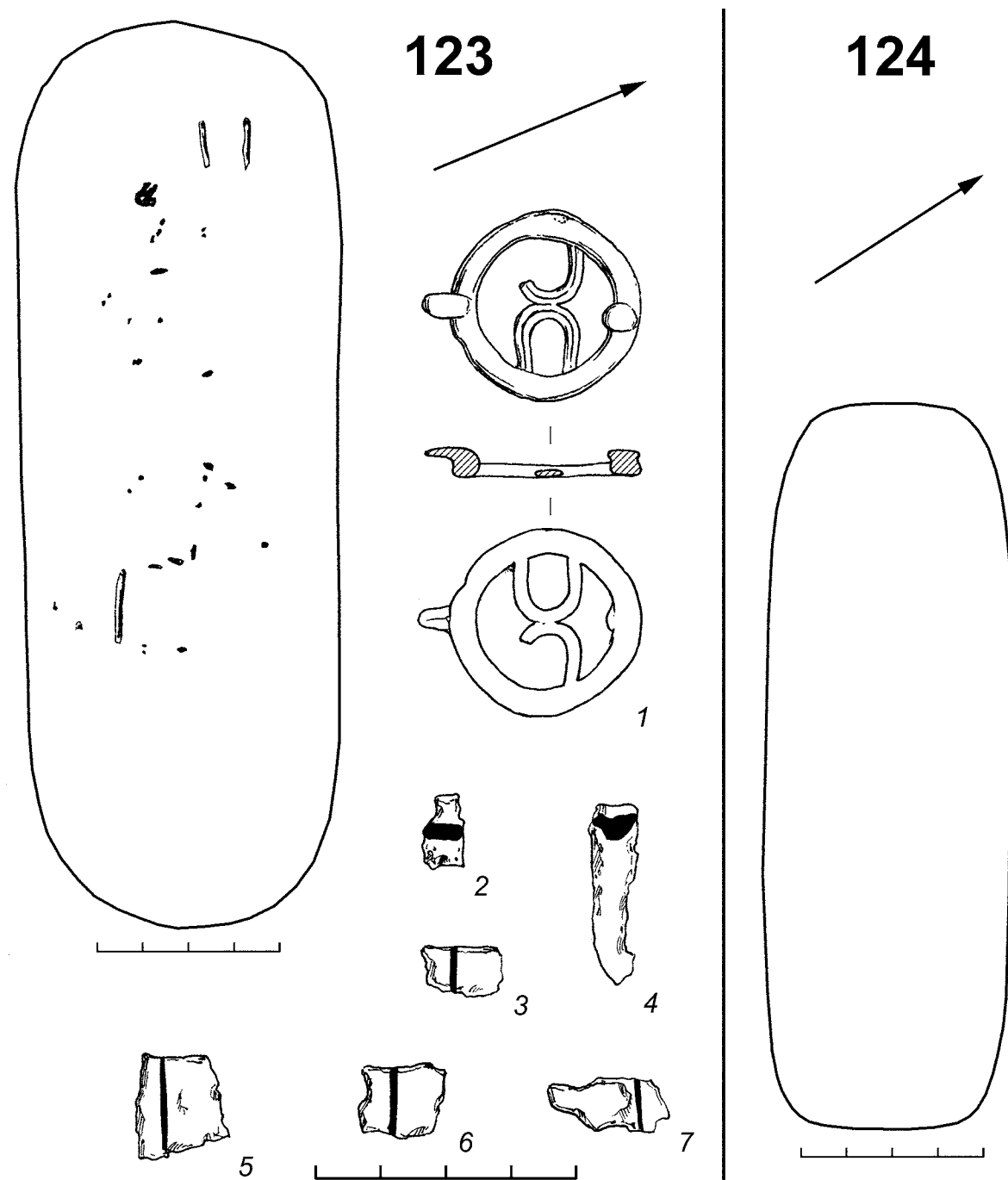

Табл. 74. Ныргындинский I могильник. Погребение 123. 1 – застежка с неподвижным крючком; 2-7 – фрагменты предметов. 1 – бронза; 2-7 – железо. Погребение 124

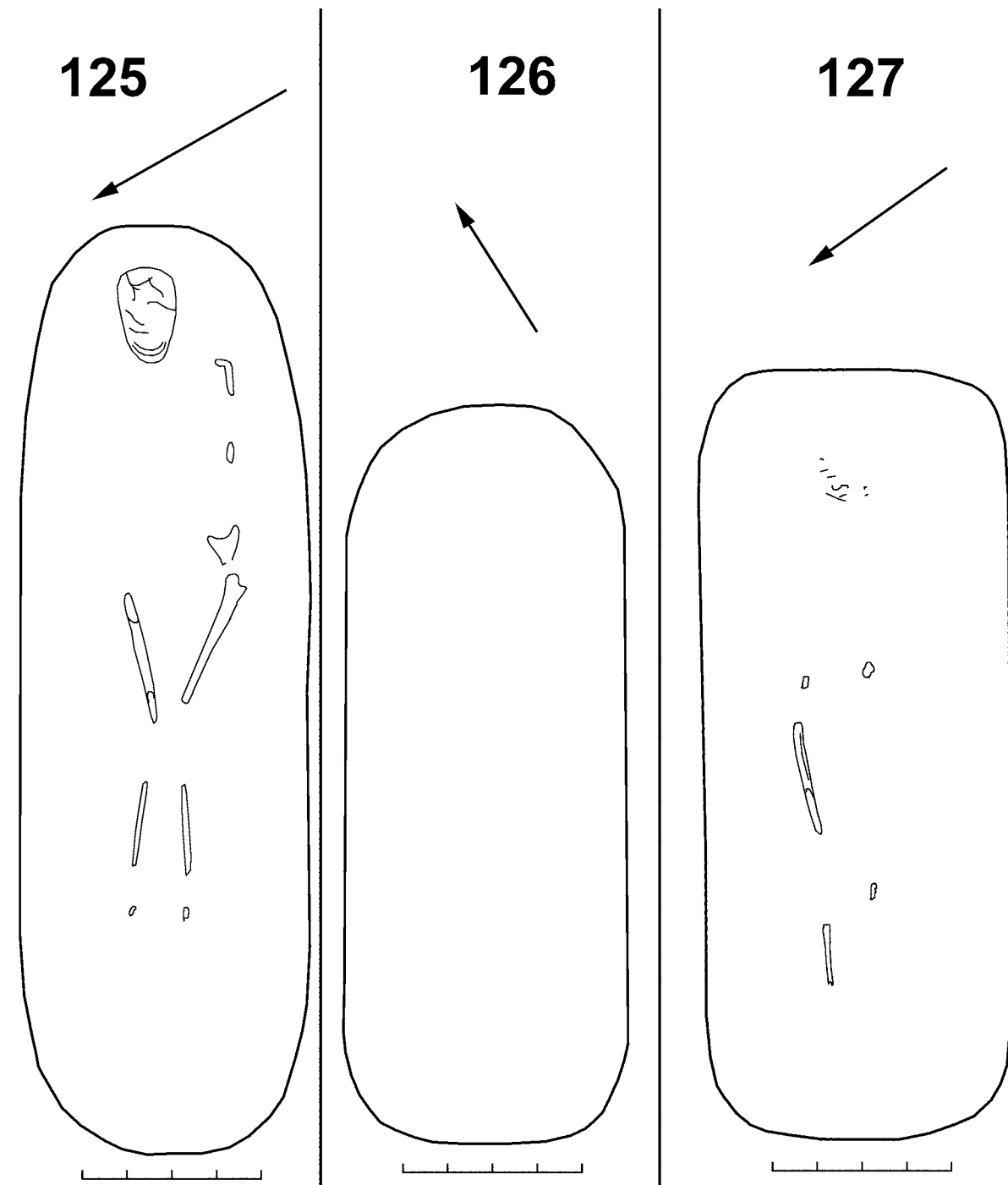

Табл. 75. Ныргындинский I могильник. Погребения 125, 126 и 127

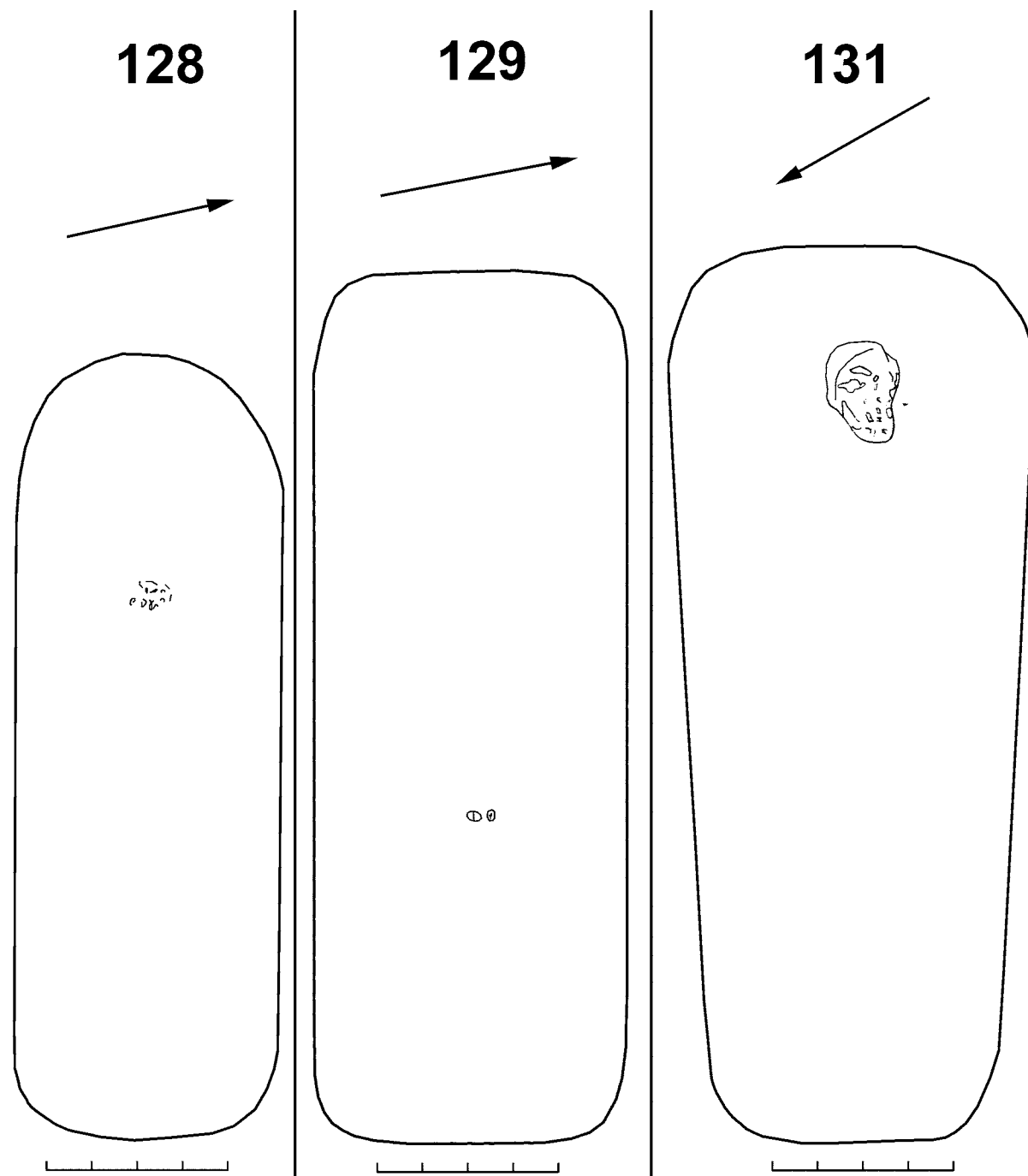

Табл. 76. Ныргындинский I могильник. Погребения 128, 129 и 131

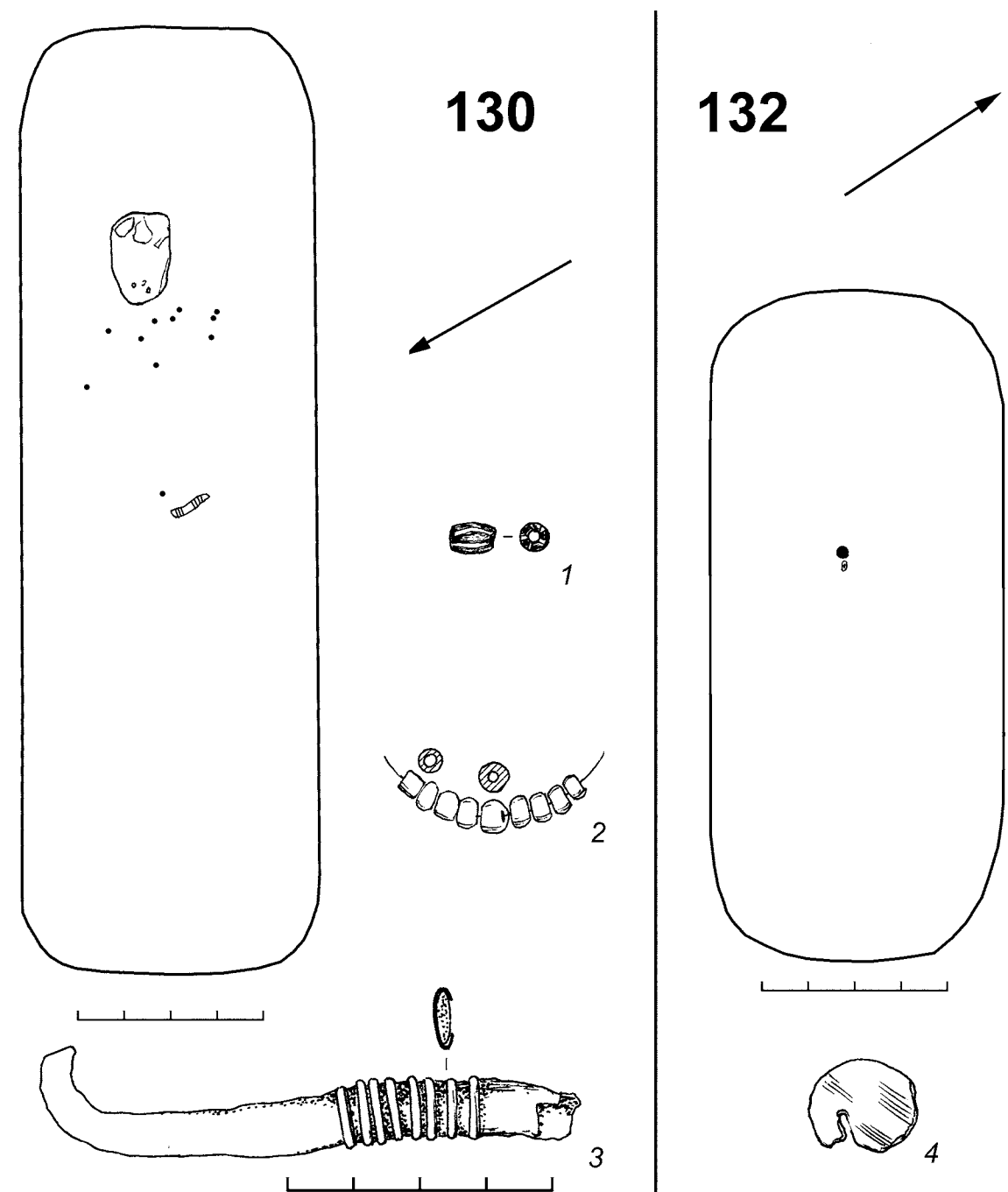

Табл. 77. Ныргындинский I могильник. Погребение 130. 1, 2 – бусы; 3 – пронизки. Погребение 132. 4 – бляшка. 1, 2 – стекло; 3 – бронза, кожа; 4 – бронза

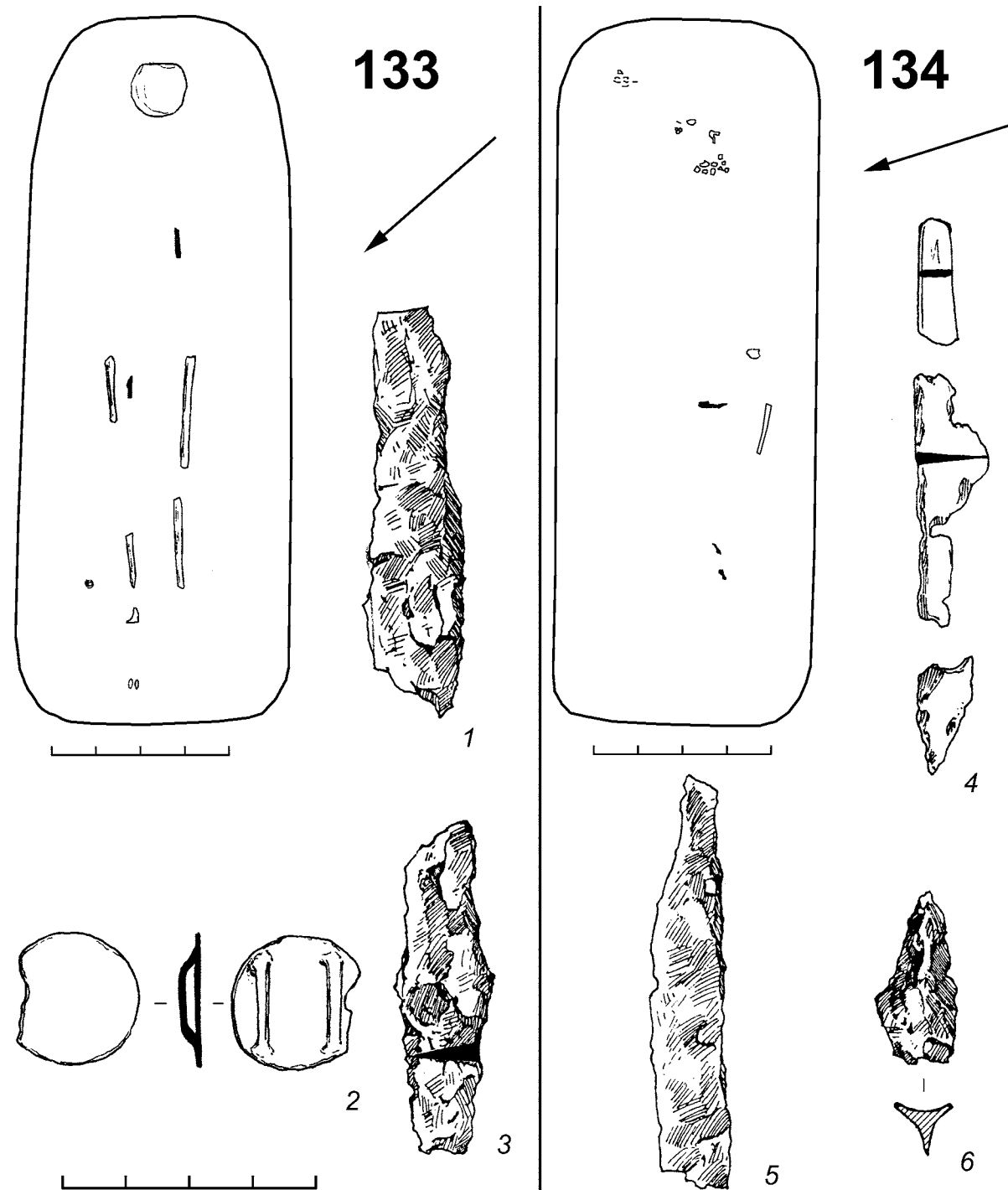

Табл. 78. Ныргындинский I могильник. Погребение 133. 1, 3 – фрагменты ножей; 2 – бляшка.
Погребение 134. 4, 5 – фрагменты ножей; 6 – наконечник стрелы. 1, 3-6 – железо; 2 – бронза

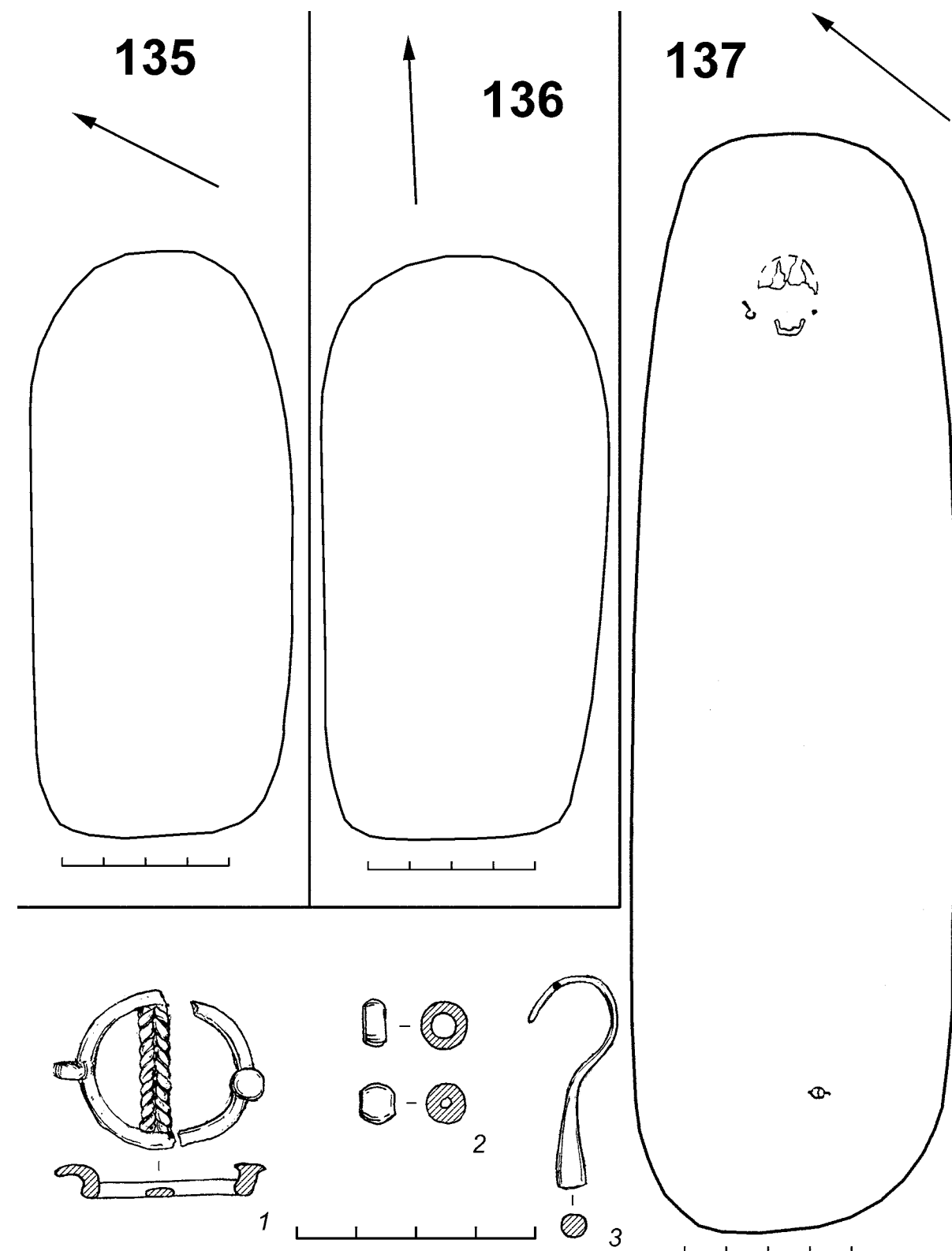

Табл. 79. Ныргындинский I могильник. Погребения 135, 136. Погребение 137. 1 – застёжка с неподвижным крючком; 2, 3 – бусы; 4 – височная подвеска. 1, 4 – бронза; 2, 3 – стекло

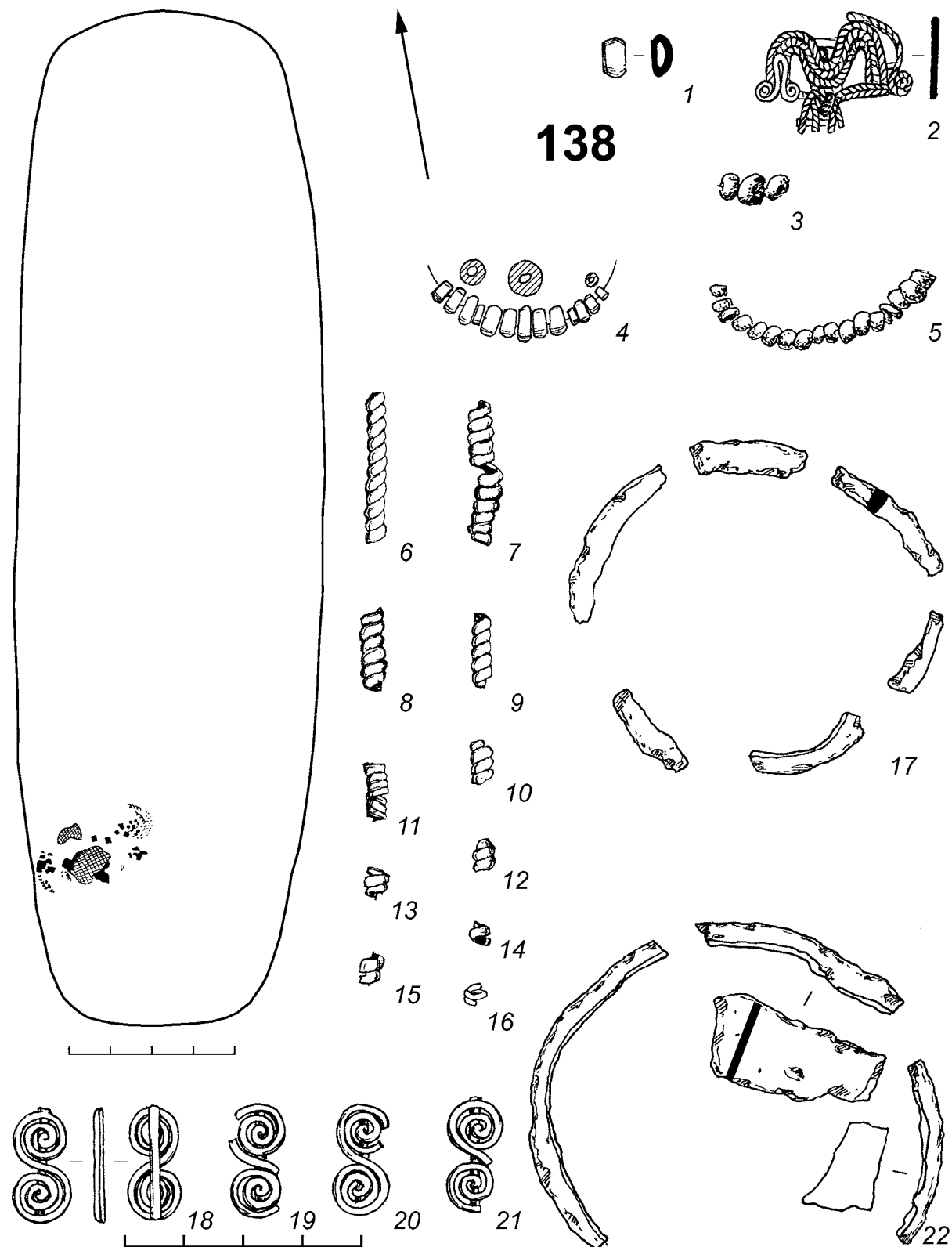

Табл. 80. Ныргындинский I могильник. Погребение 138. 1, 6-16 – пронизки; 2, 18-21 – накладки; 3-5 – бусы; 17, 22 – фрагменты предметов (браслеты?). 1, 2, 6-16, 18-21 – бронза; 3-5 – стекло; 17, 22 – железо

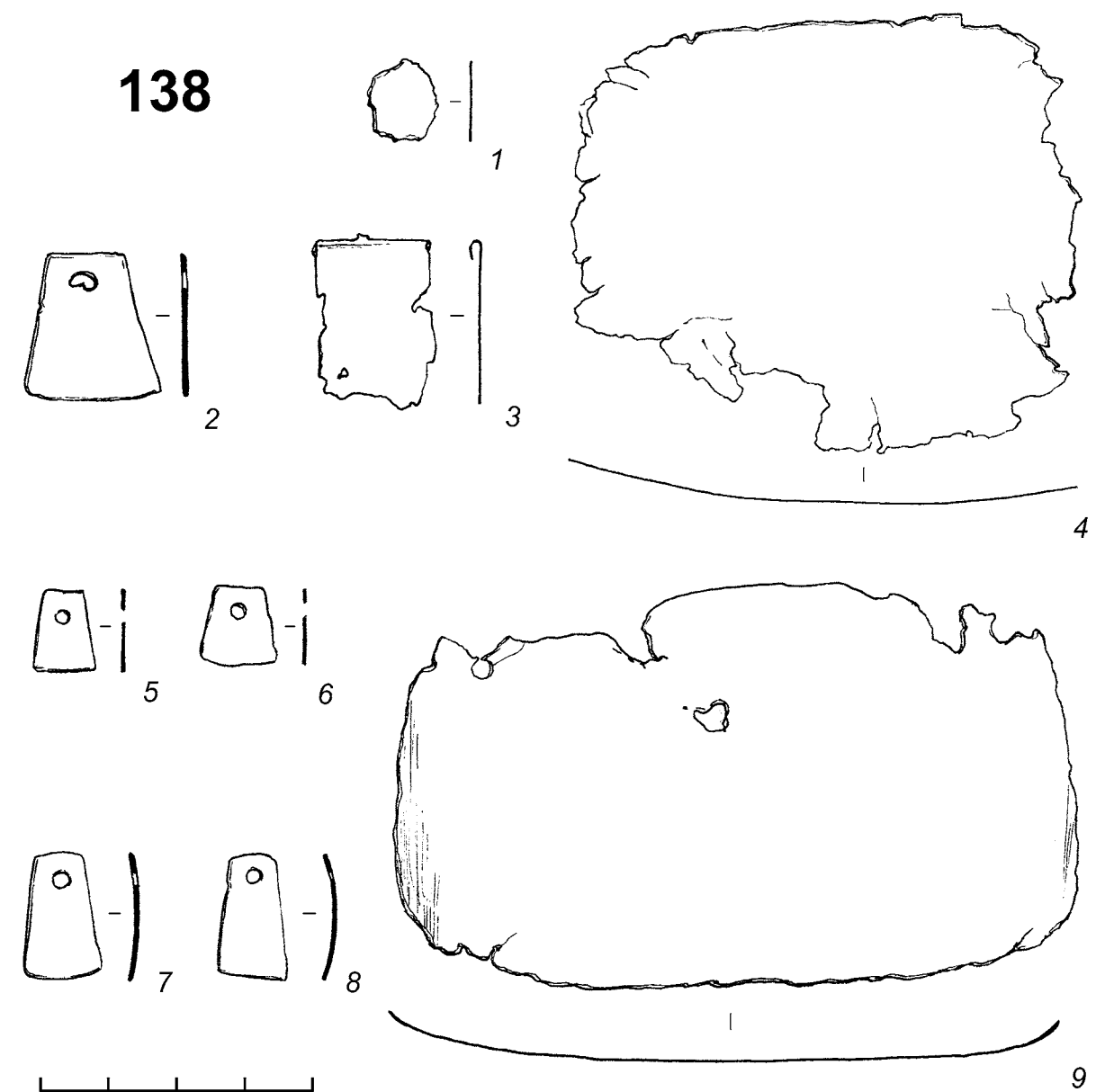

Табл. 81. Ныргындинский I могильник. Погребение 138. 1, 3 – накладки; 2, 5-8 – подвески; 4, 9 – пластины нагрудника. 1-9 – бронза

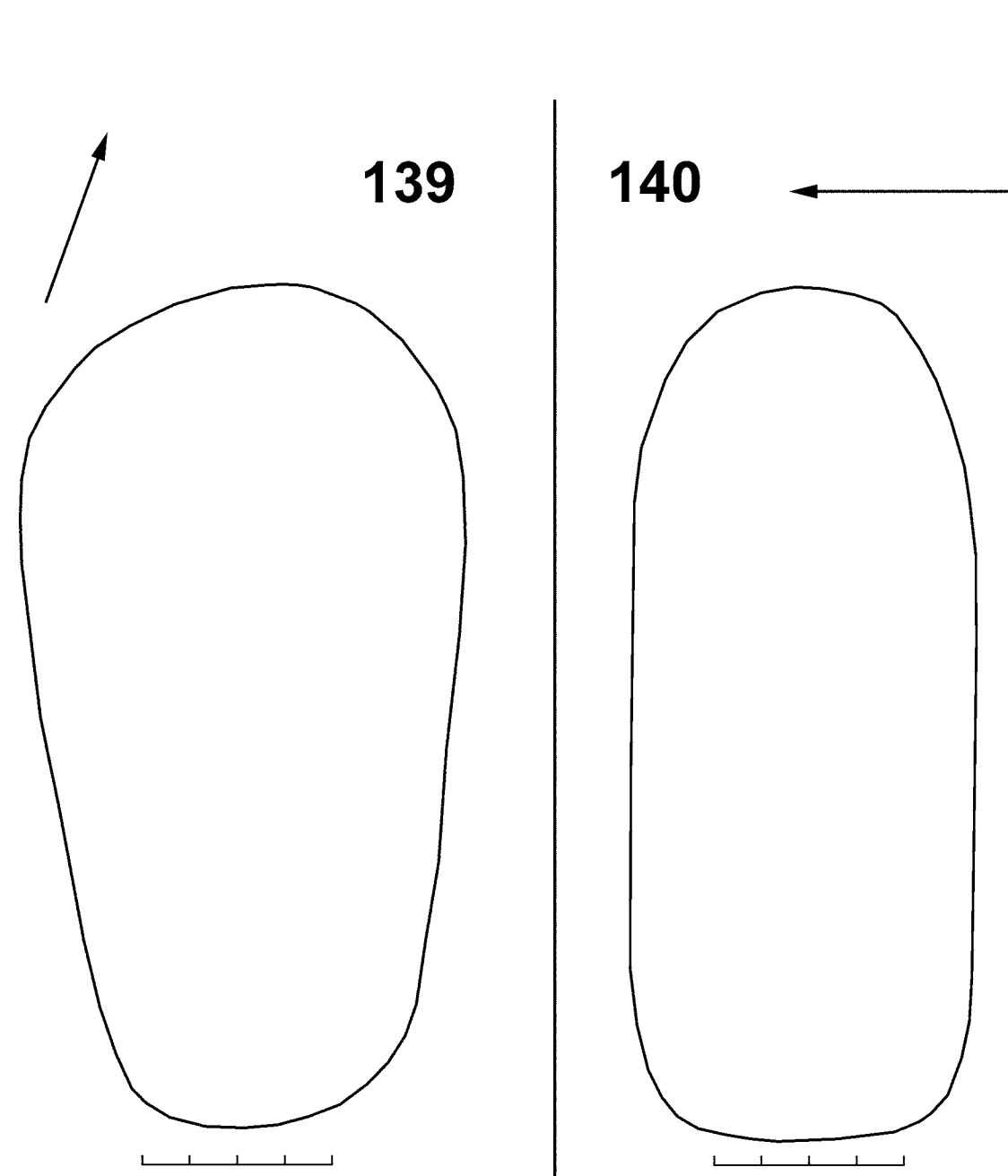

Табл. 82. Ныргындинский I могильник. Погребения 139 и 140

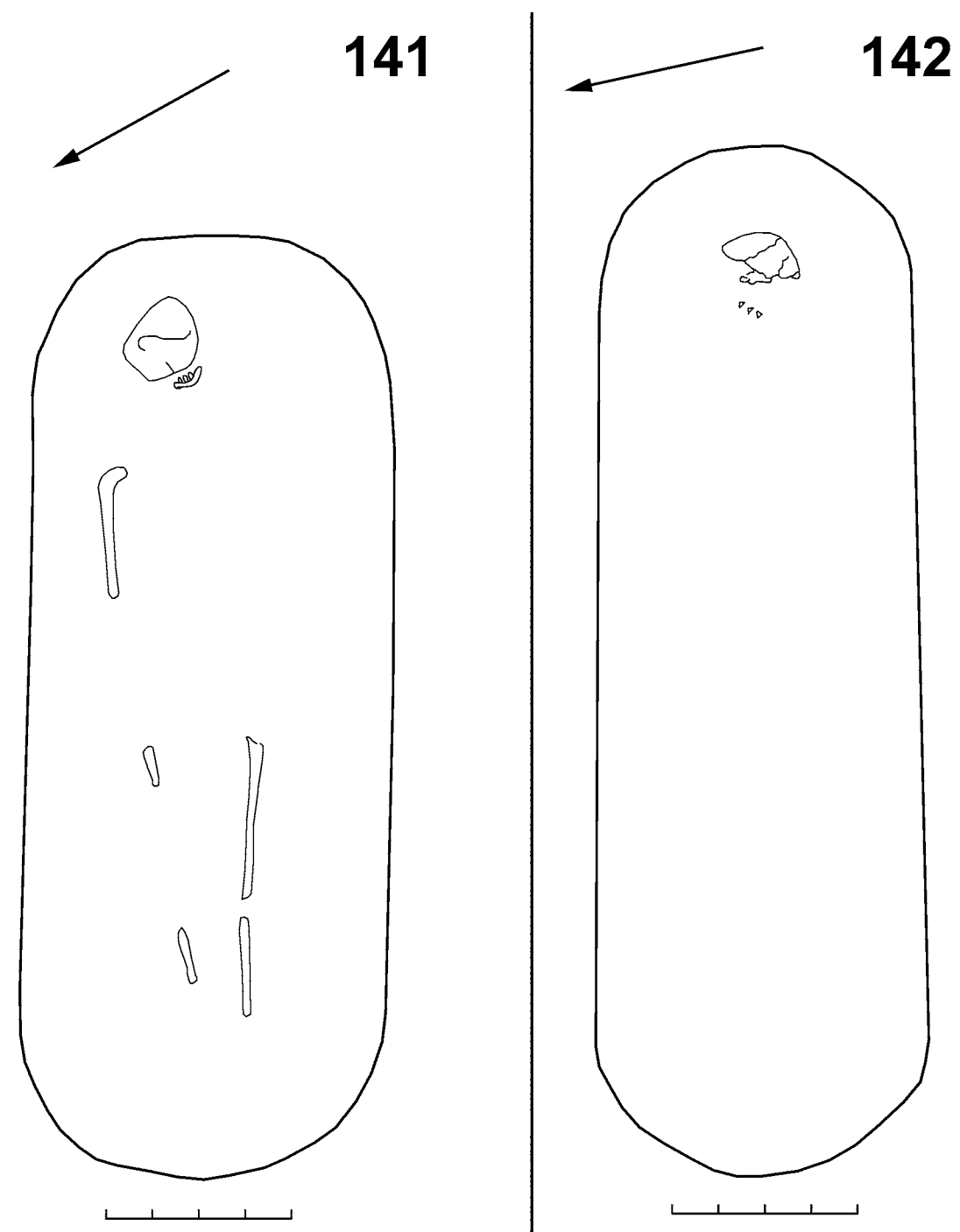

Табл. 83. Ныргындинский I могильник. Погребения 141 и 142

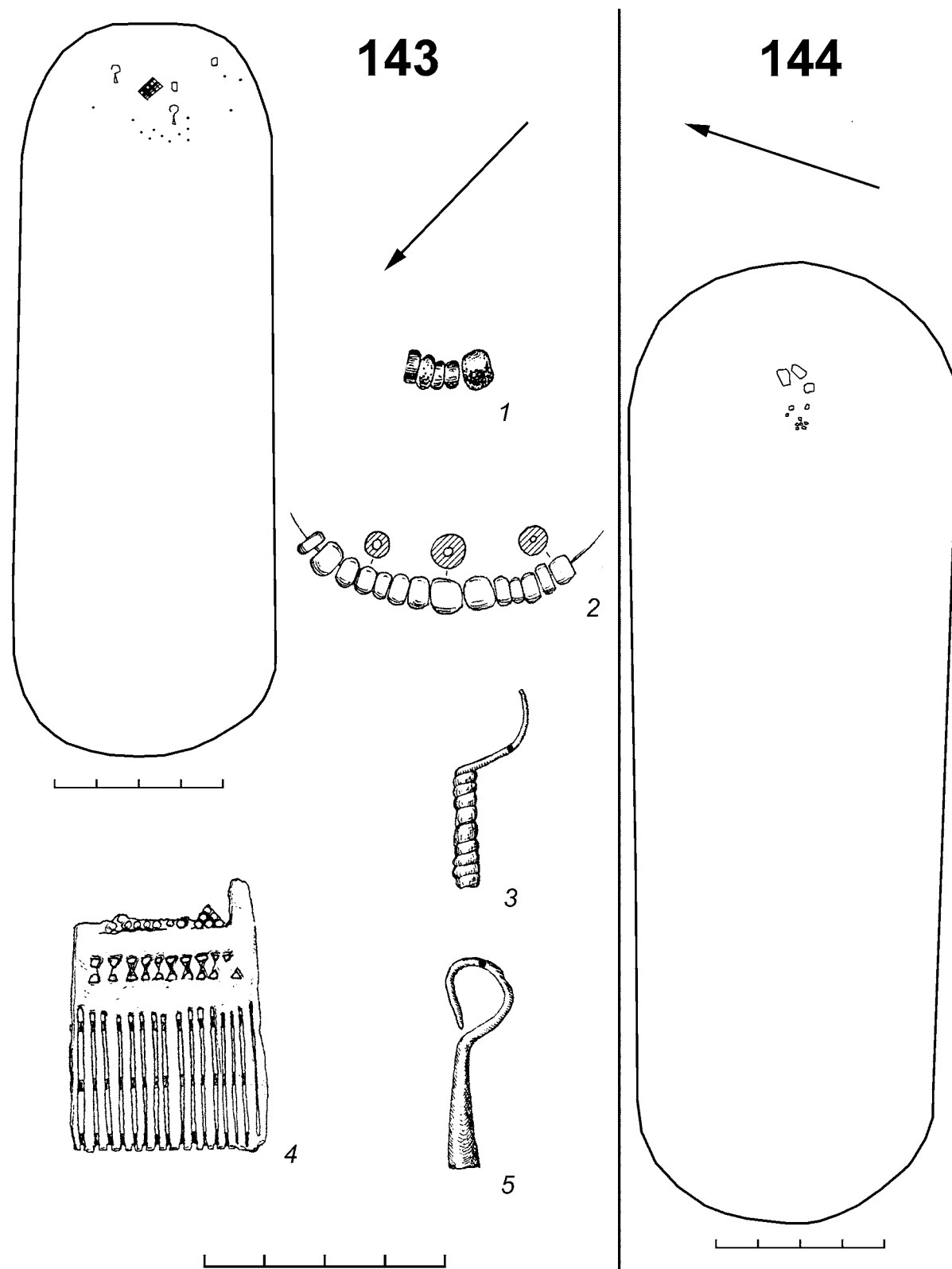

Табл. 84. Ныргындинский I могильник. Погребение 143. 1, 2 – бусы; 3, 5 – височные подвески; 4 – накладка. 1, 2 – стекло; 3-5 – бронза. Погребение 144

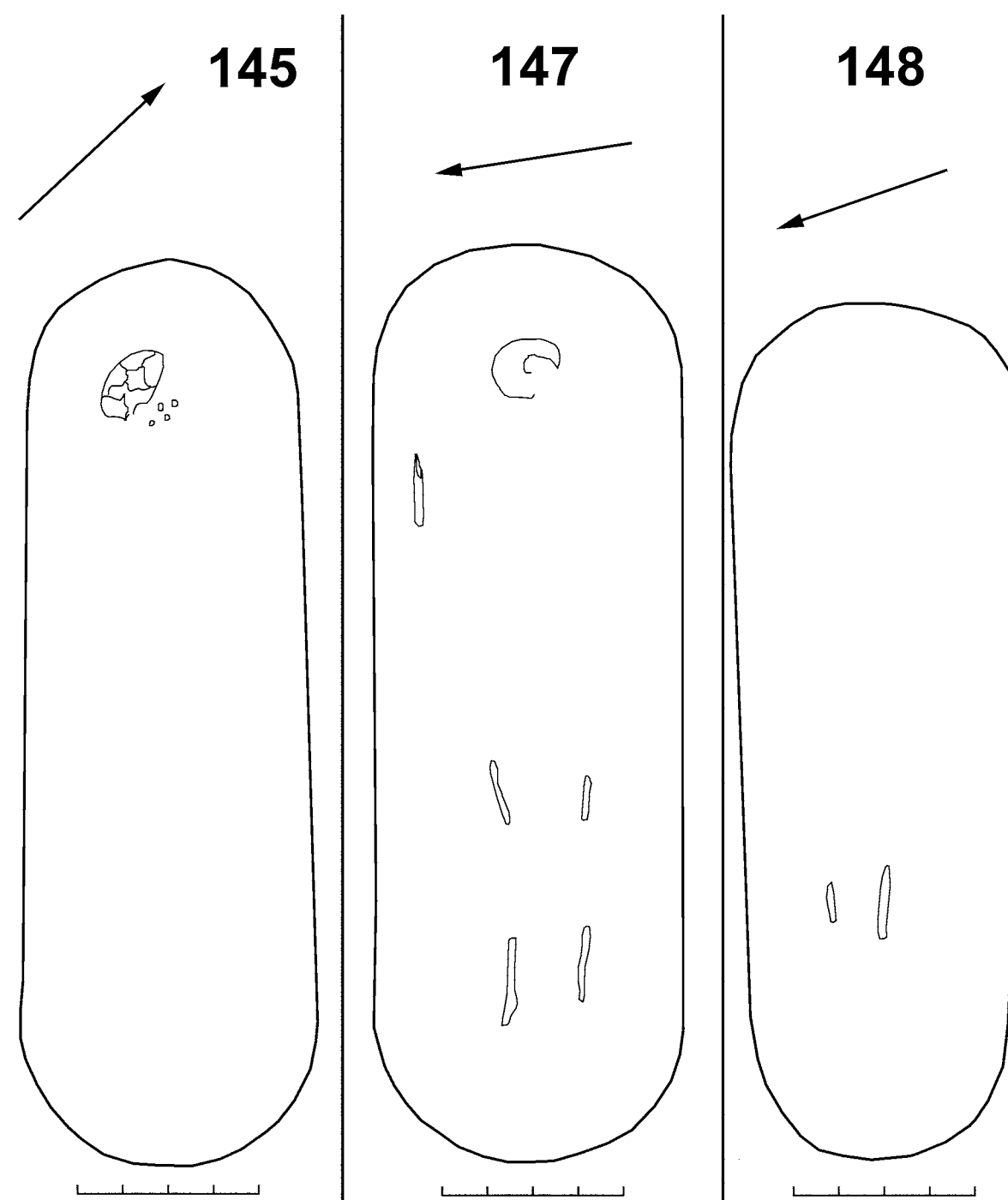

Табл. 85. Ныргындинский I могильник. Погребения 145, 147 и 148

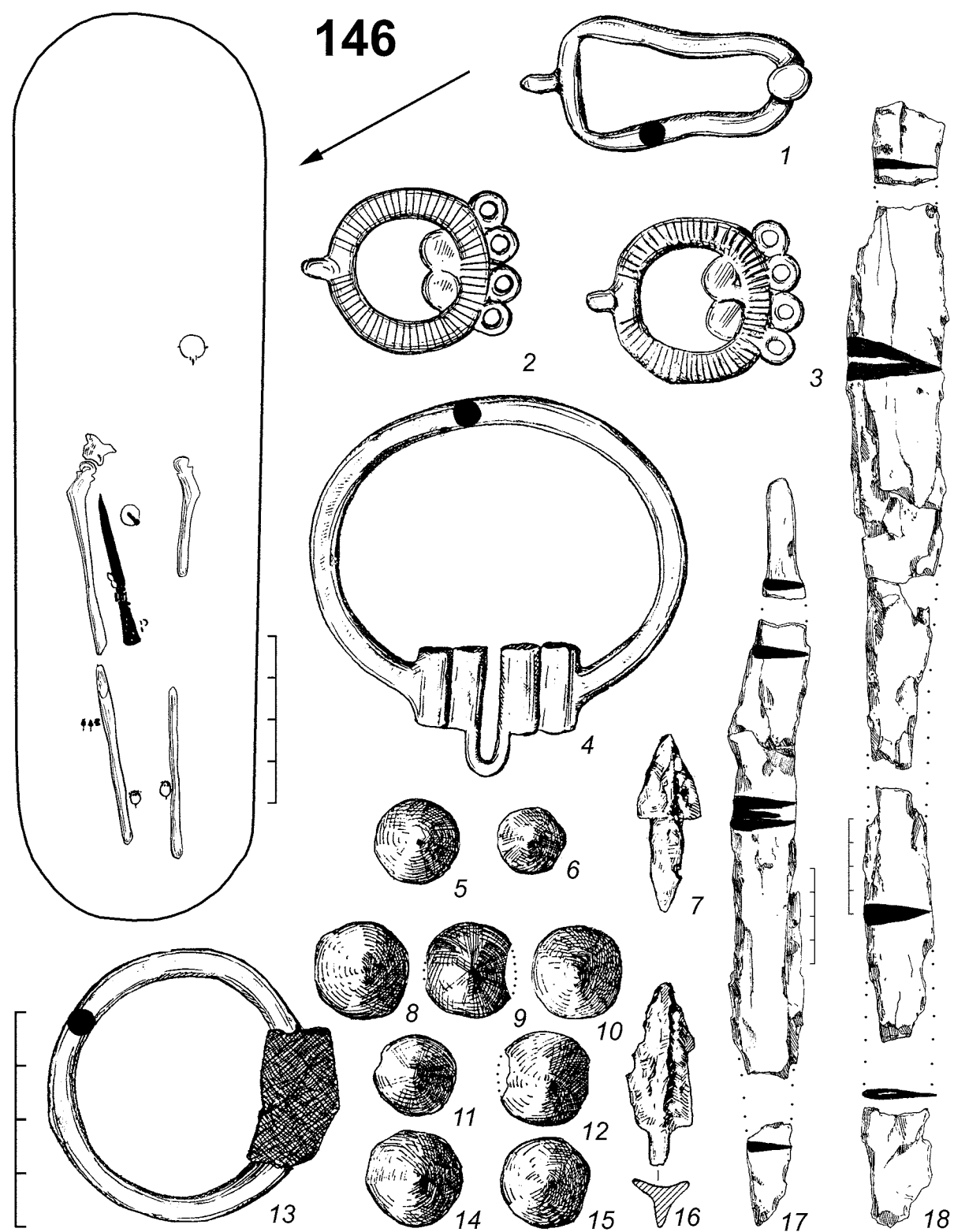

Табл. 86. Ныргындинский I могильник. Погребение 146. 1-3 – застёжки с неподвижным крючком; 4 – сюльгама; 5, 6, 8-12, 14, 15 – бляшки; 7 – наконечник стрелы; 13 – кольцо пряжки; 17 – фрагменты ножа; 18 – фрагменты кинжала. 1-6, 8-12, 14, 15 – бронза; 7, 16-18 – железо; 13 – бронза, кожа

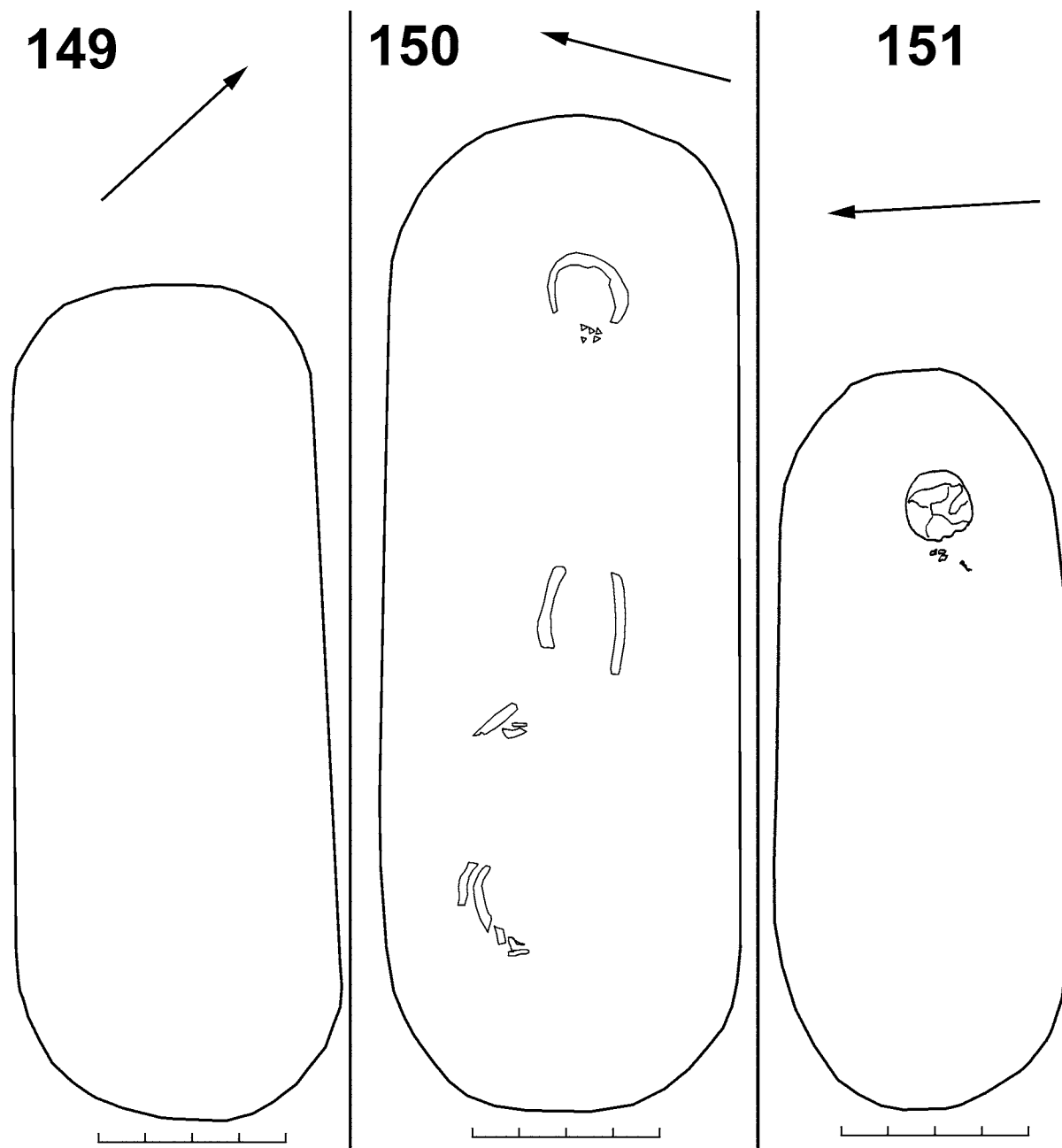

Табл. 87. Ныргындинский I могильник. Погребения 149, 150 и 151

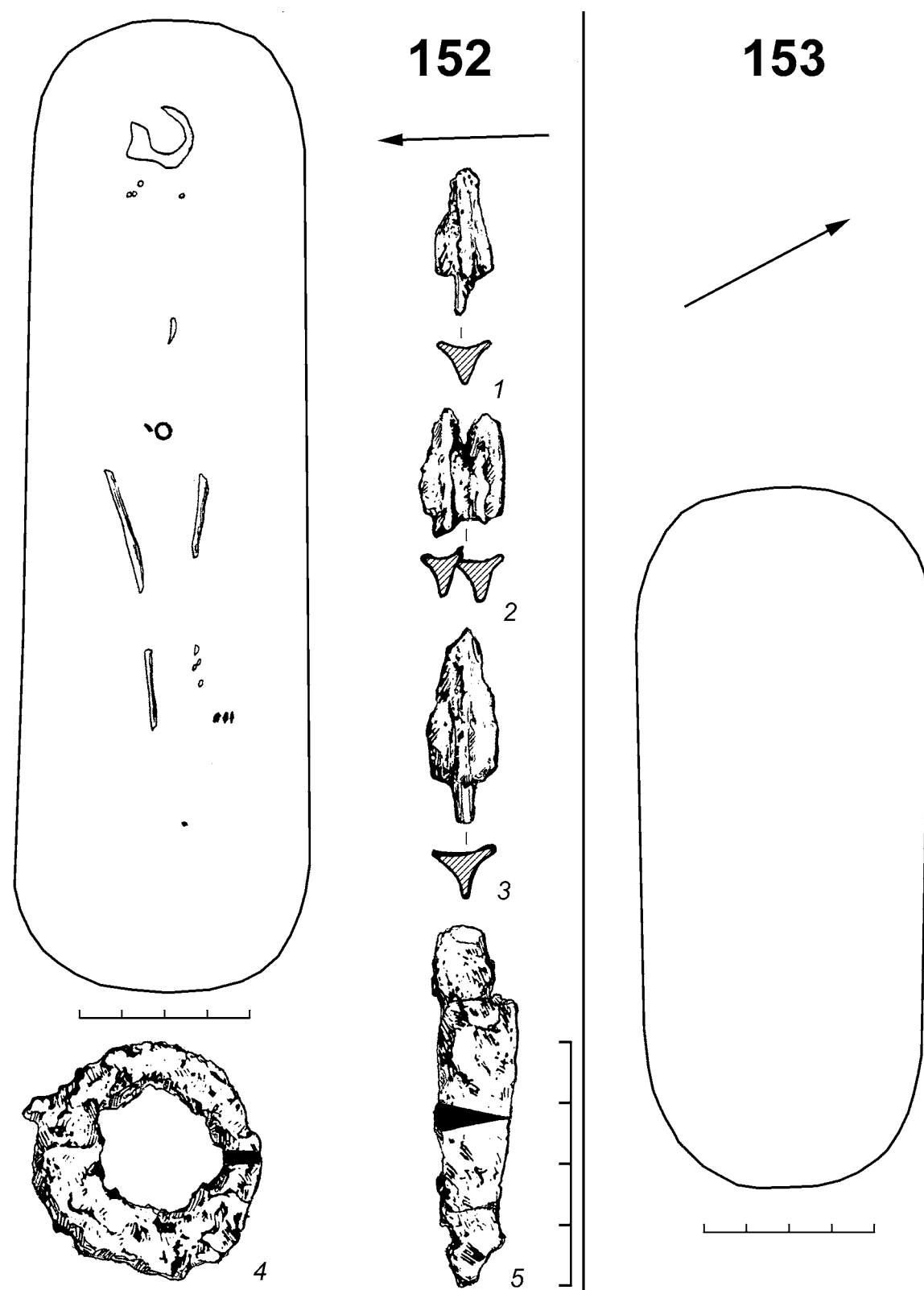

Табл. 88. Ныргындинский I могильник. Погребение 152. 1-3 – наконечники стрел; 4 – пряжка; 5 – нож. 1-5 – железо. Погребение 153

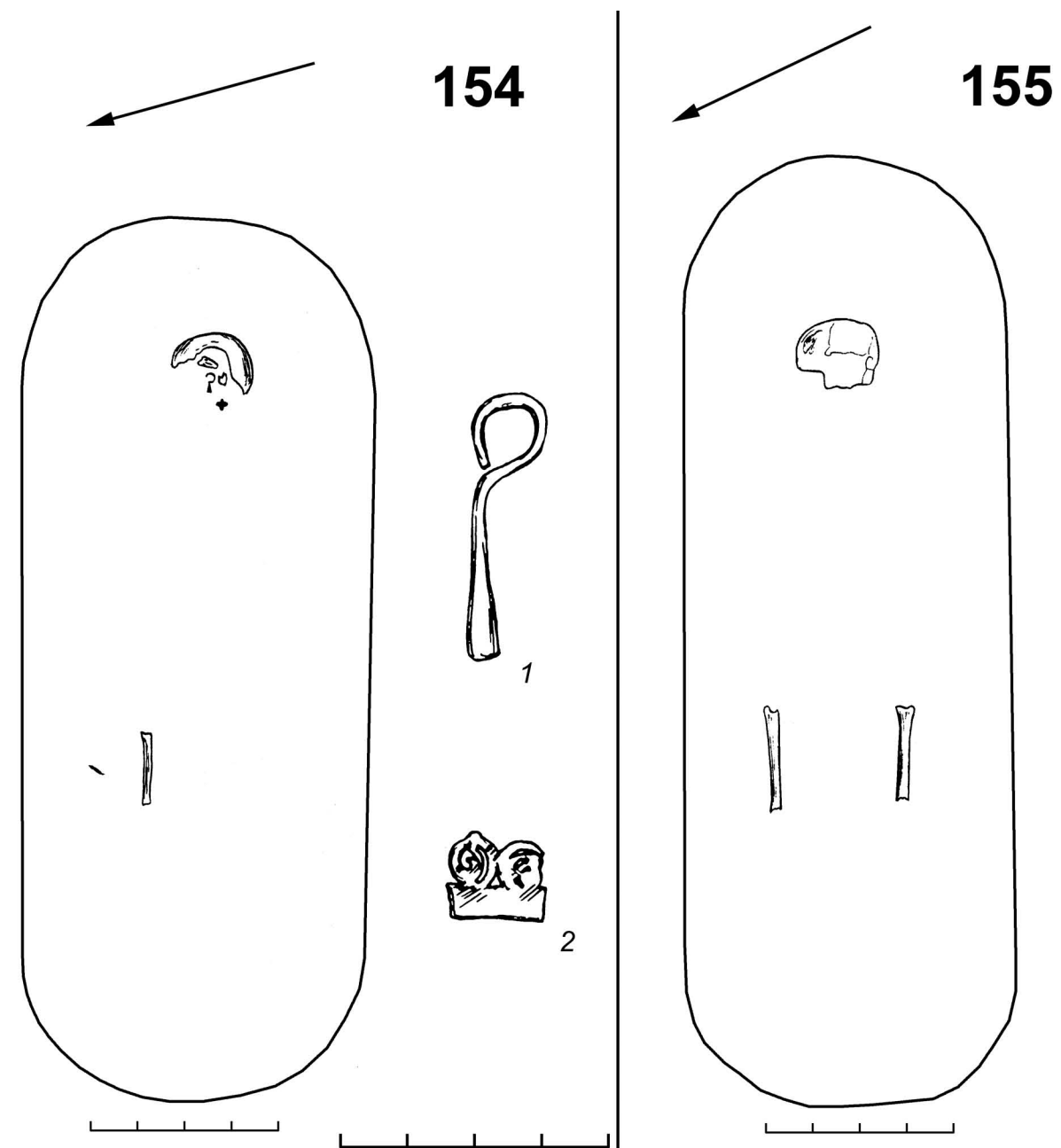

Табл. 89. Ныргындинский I могильник. Погребение 154. 1 – височная подвеска; 2 – накладка. 1, 2 – бронза. Погребение 155

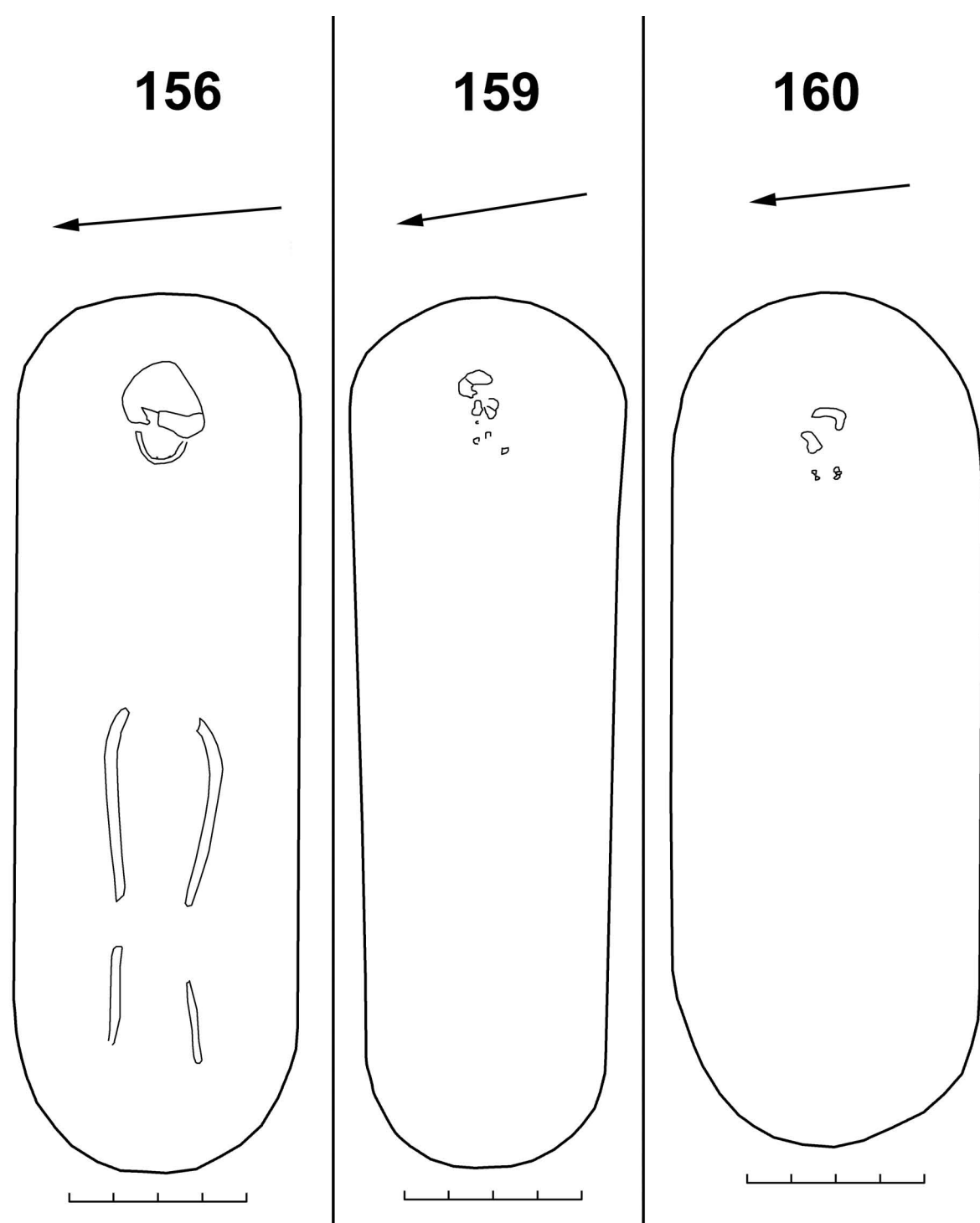

Табл. 90. Ныргындинский I могильник. Погребения 156, 159 и 160

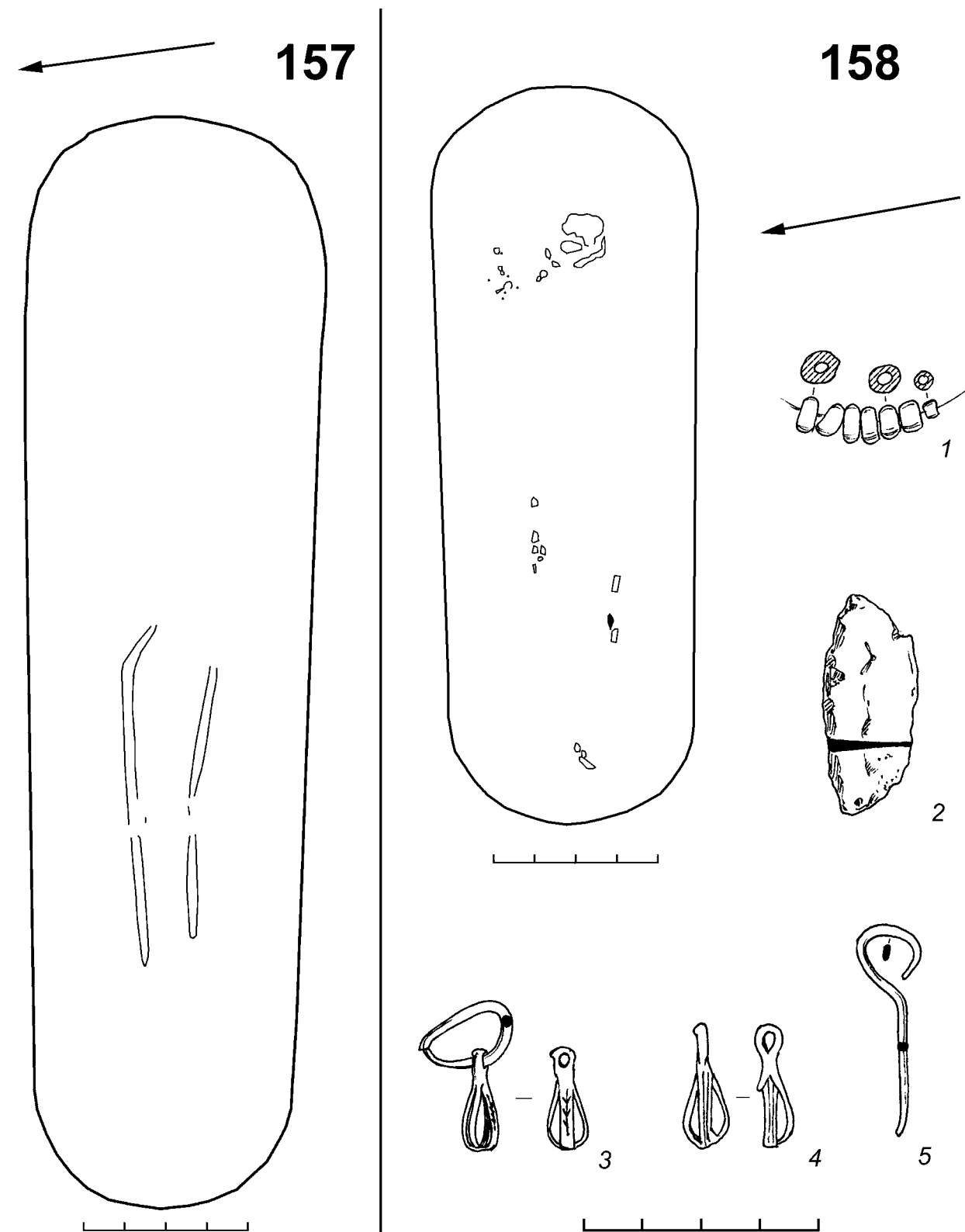

Табл. 91. Ныргындинский I могильник. Погребение 157. Погребение 158. 1 – бусы; 2 – фрагмент ножа; 3-5 – височные подвески. 1 – стекло; 2 – железо; 3-5 – бронза

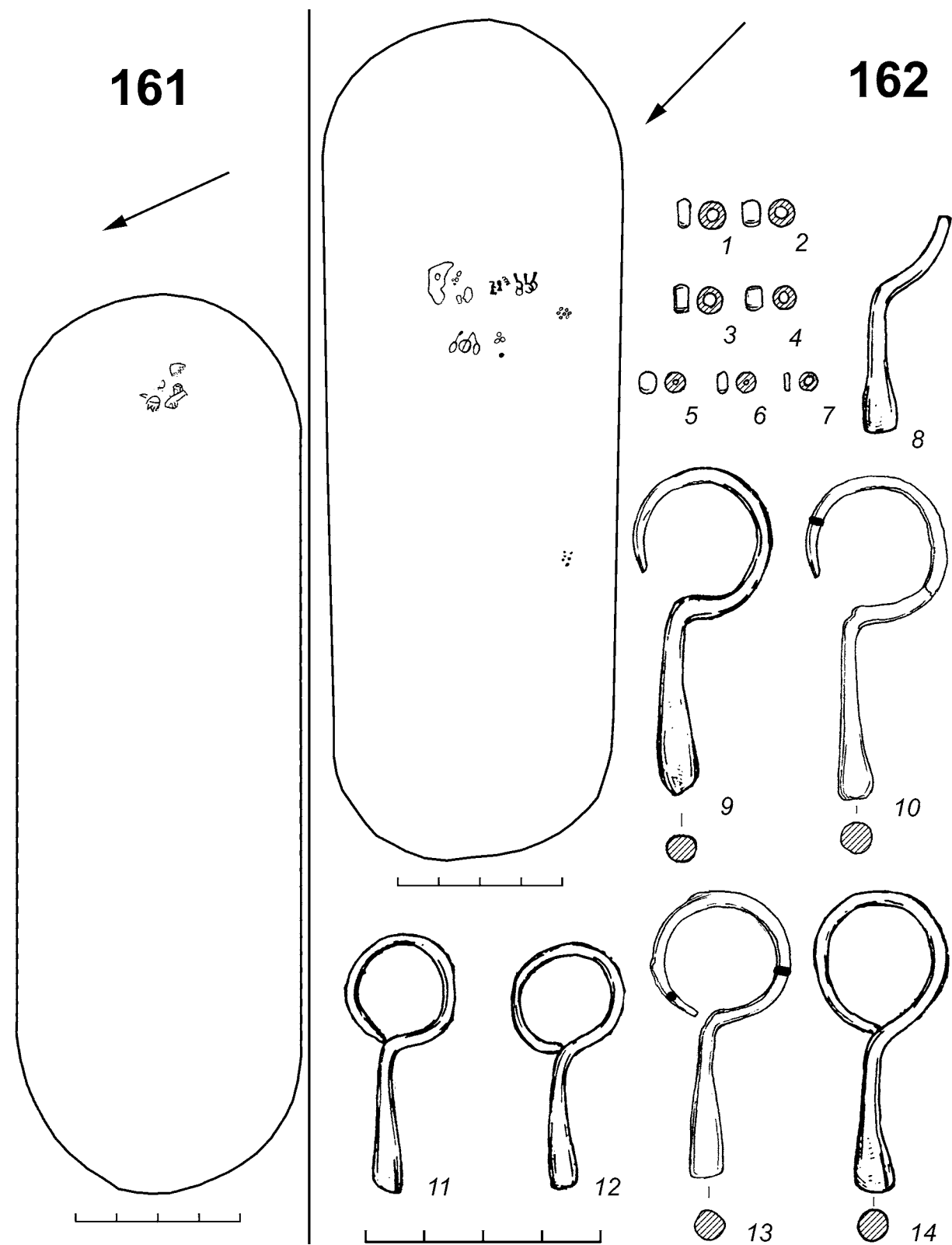

Табл. 92. Ныргындинский I могильник. Погребение 161. Погребение 162. 1-7 – бусы; 8-14 – височные подвески и их фрагменты. 1-7 – стекло; 8-14 – бронза

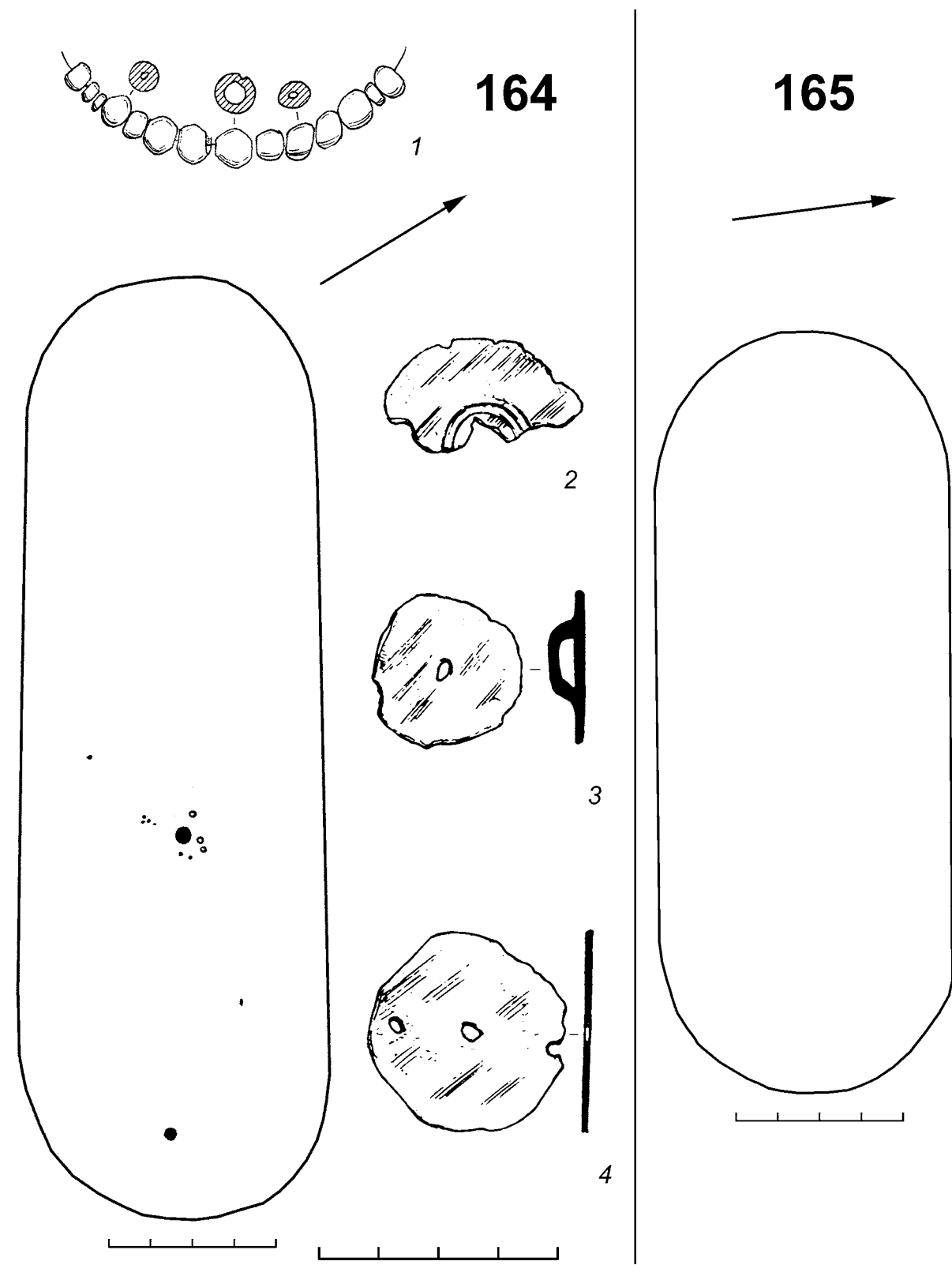

Табл. 93. Ныргындинский I могильник. Погребение 164. 1 – бусы; 2-4 – бляшки. 1 – стекло; 2-4 – бронза. Погребение 165

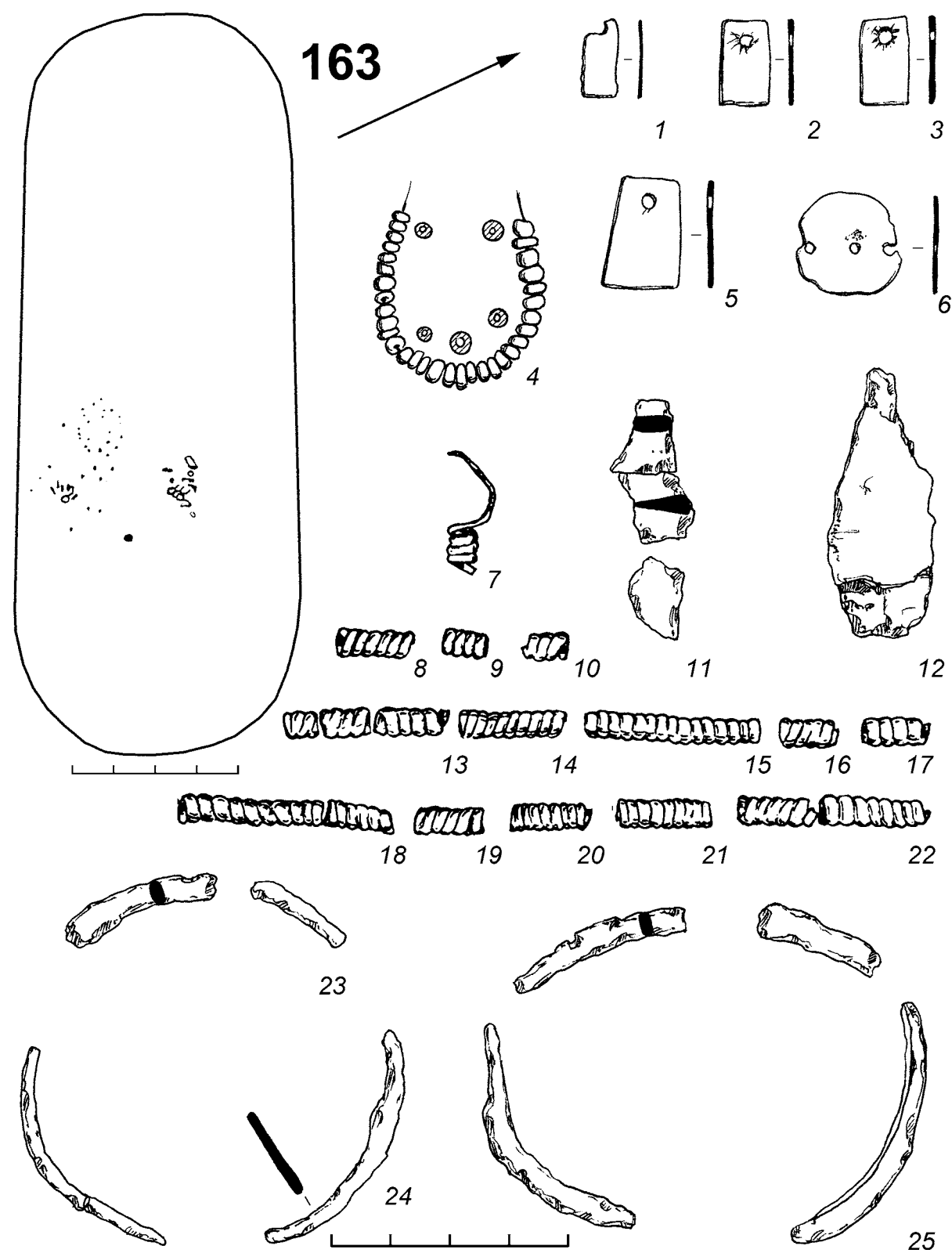

Табл. 94. Ныргындинский I могильник. Погребение 163. 1-3, 5 – подвески; 4 – бусы; 6 – бляшка; 7 – височная подвеска; 8-10, 13-22 – пронизки; 11 – фрагмент ножа; 12, 23-25 – фрагменты предметов.
1-3, 5-10, 13-22 – бронза; 4 – стекло; 11, 12, 23-25 – железо

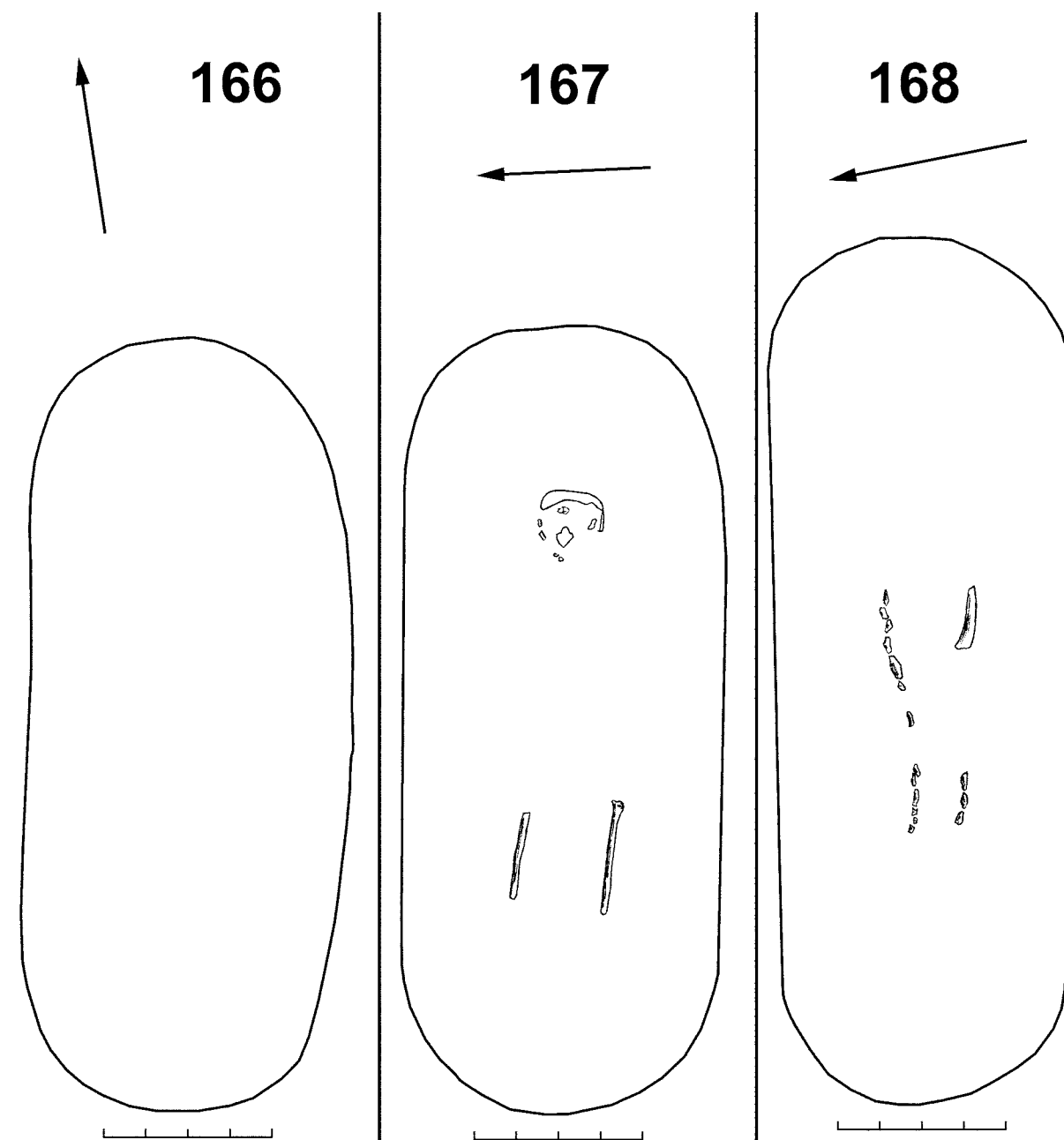

Табл. 95. Ныргындинский I могильник. Погребения 166, 167 и 168

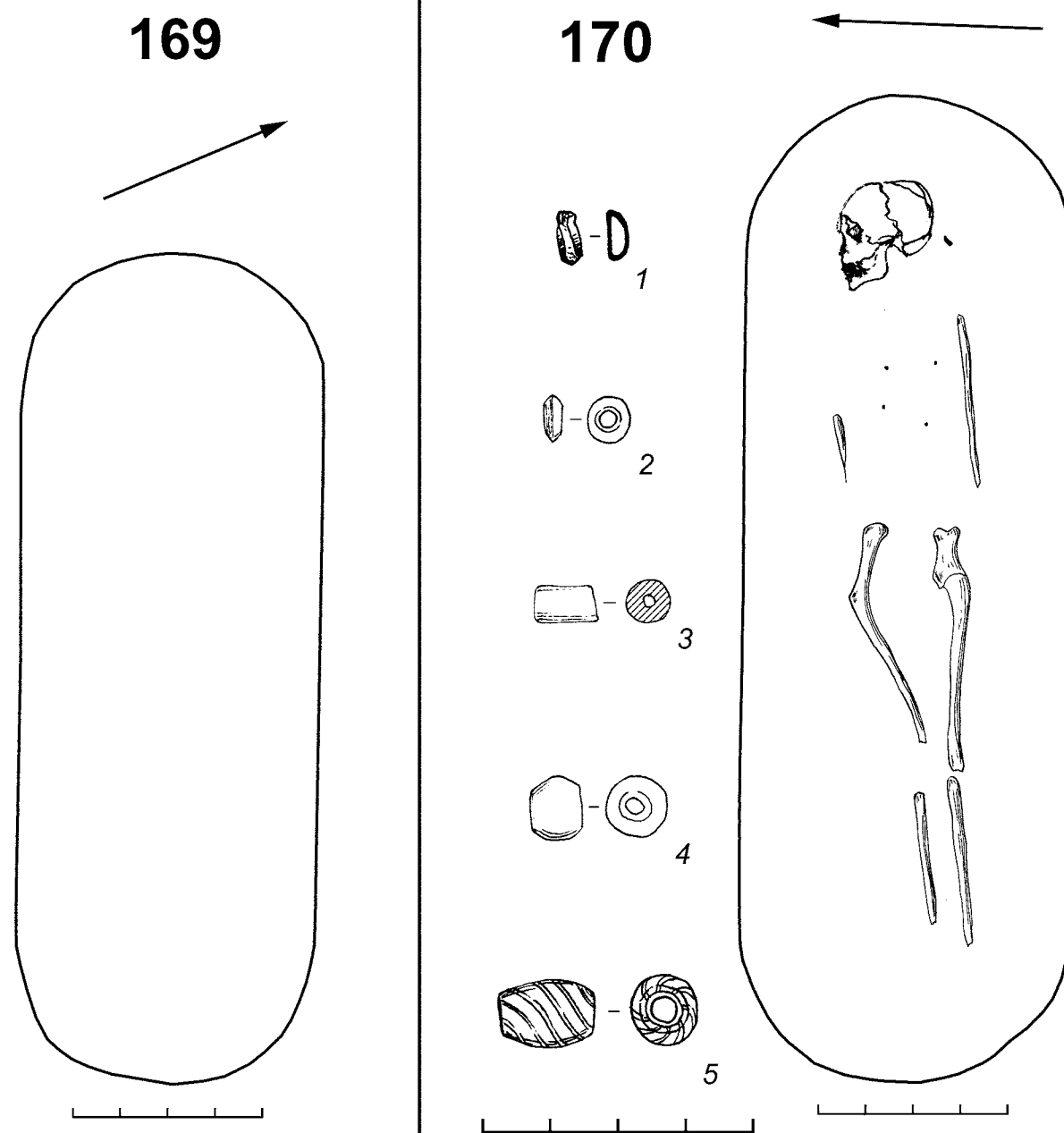

Табл. 96. Ныргындинский I могильник. Погребение 169. Погребение 170. 1 – пронизка; 2-5 – бусы.
1 – бронза; 2-4 – стекло; 5 – стекло, золото

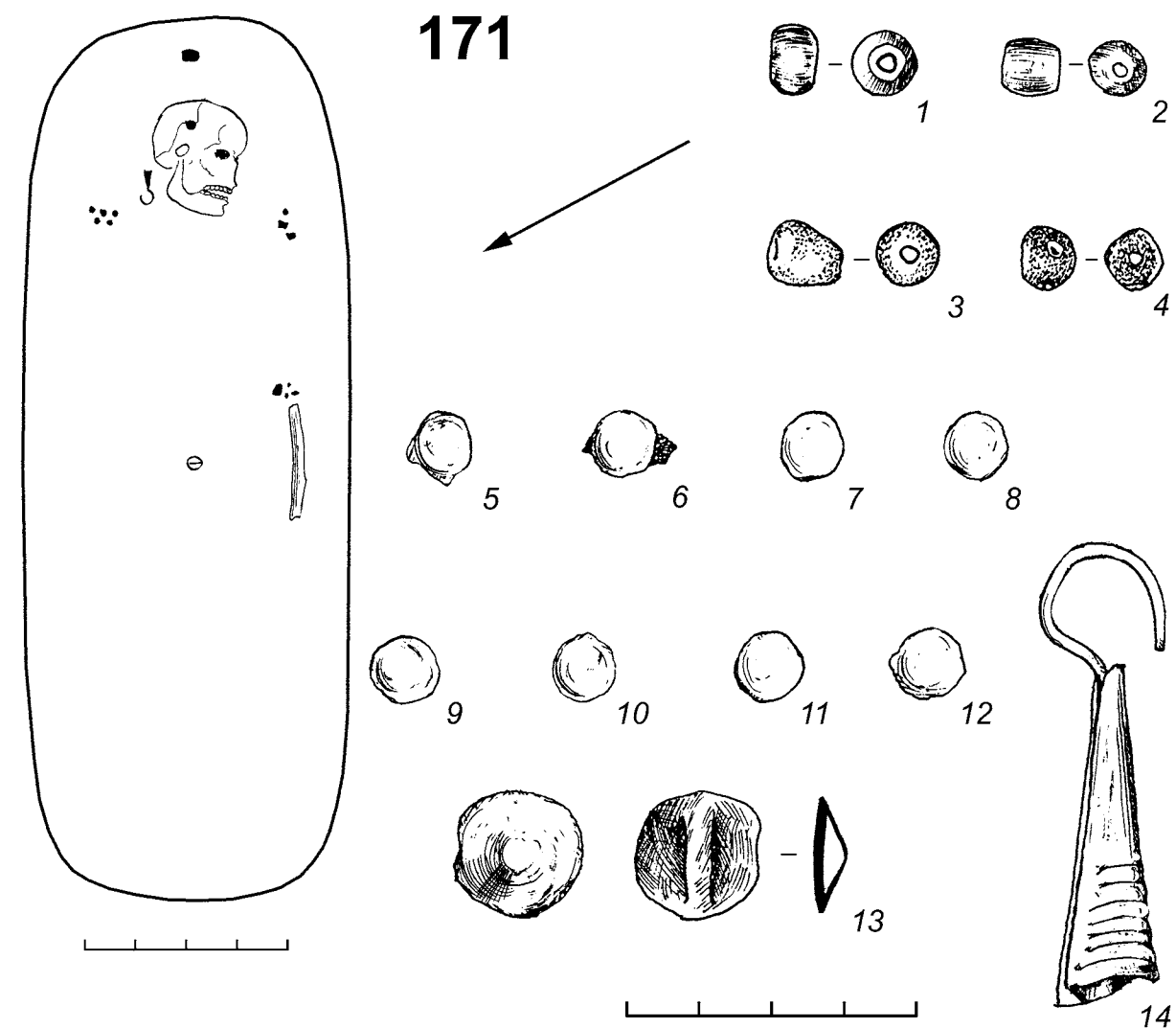

Табл. 97. Ныргындинский I могильник. Погребение 171. 1-4 – бусы; 5-13 – бляшки; 14 – височная
подвеска. 1, 2 – стекло, золото; 3, 4 – неуставленный материал; 5-14 – бронза

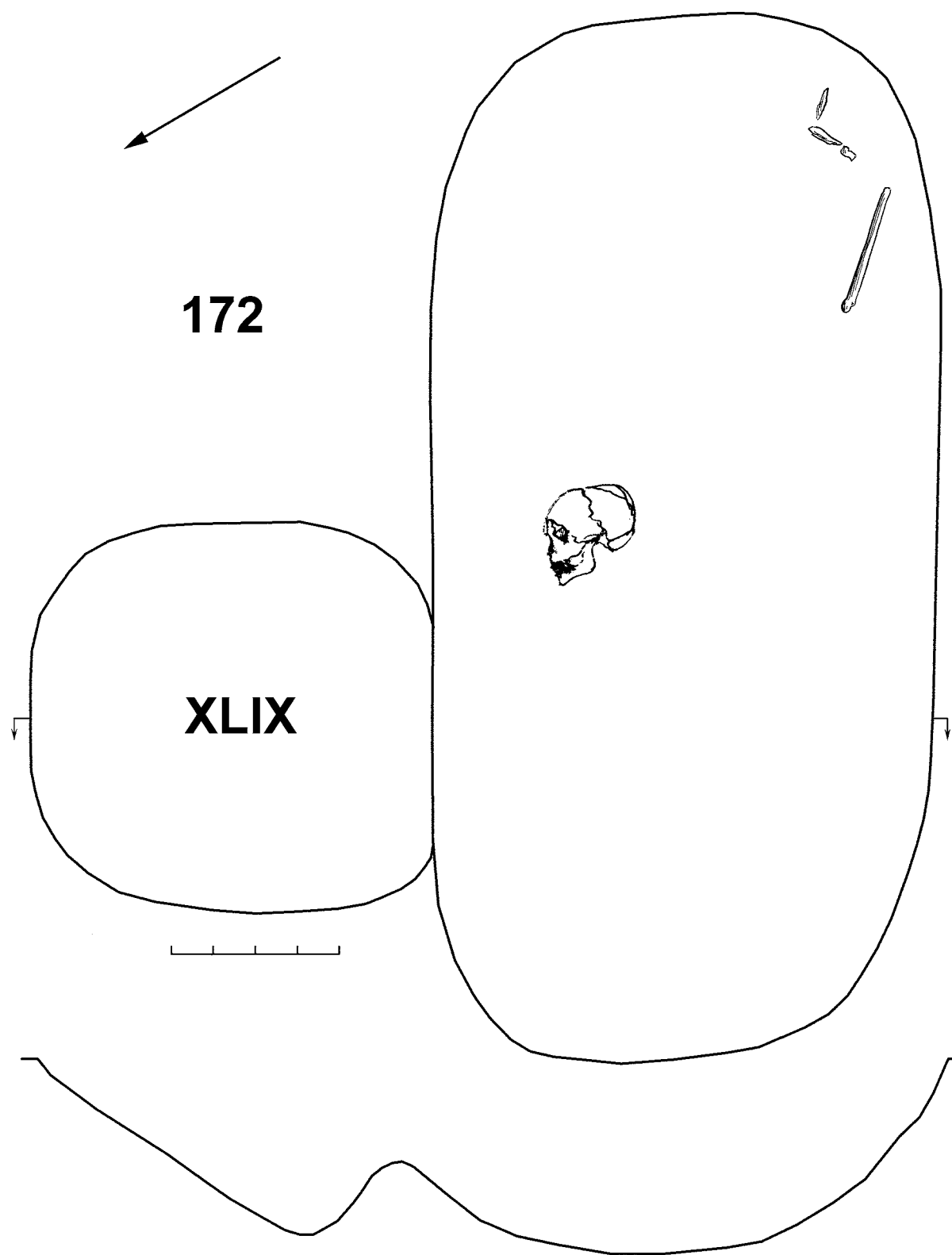

Табл. 98. Ныргындинский I могильник. Погребение 172

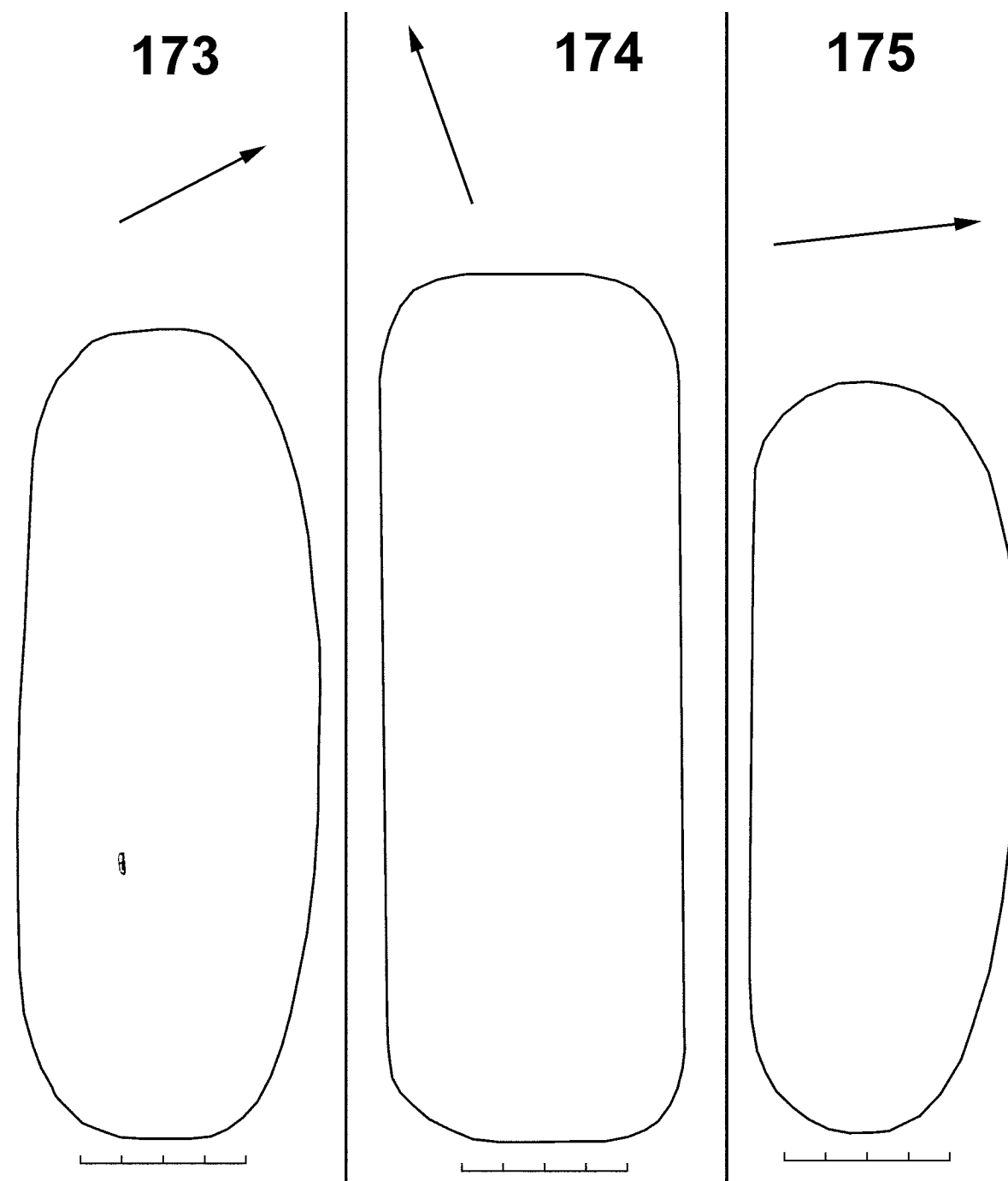

Табл. 99. Ныргындинский I могильник. Погребения 173, 174 и 175

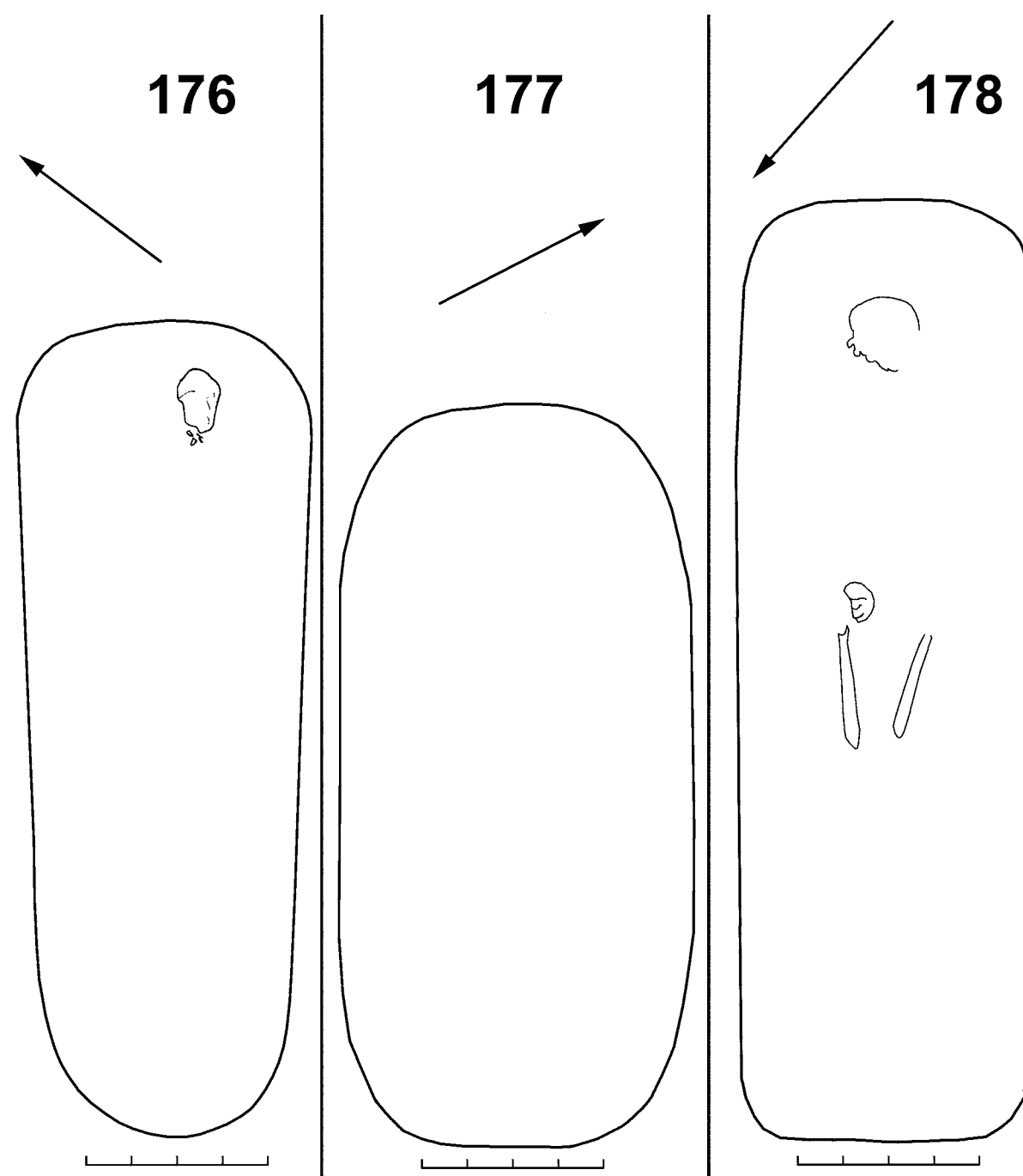

Табл. 100. Ныргындинский I могильник. Погребения 176, 177 и 178

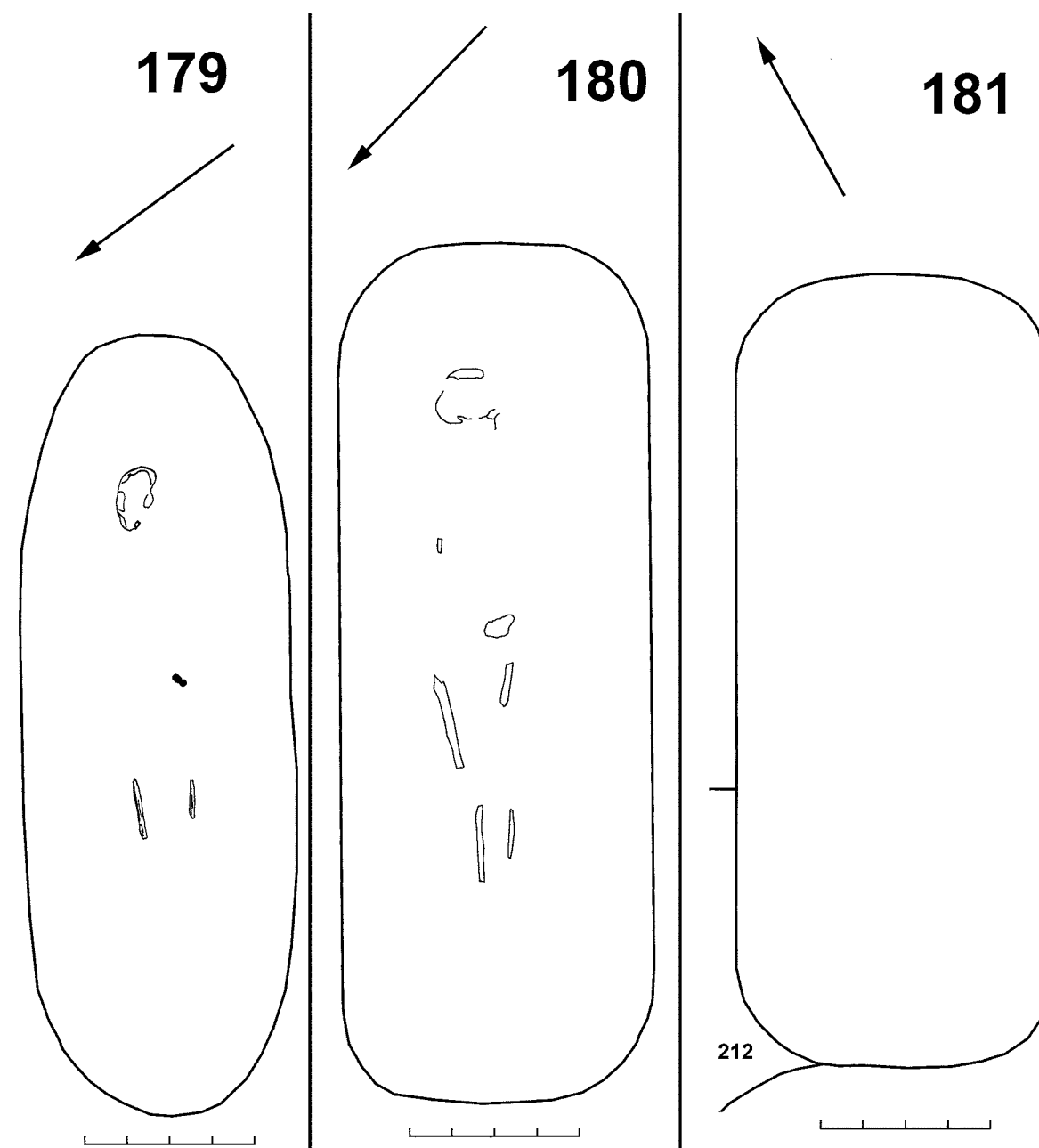

Табл. 101. Ныргындинский I могильник. Погребения 179, 180 и 181

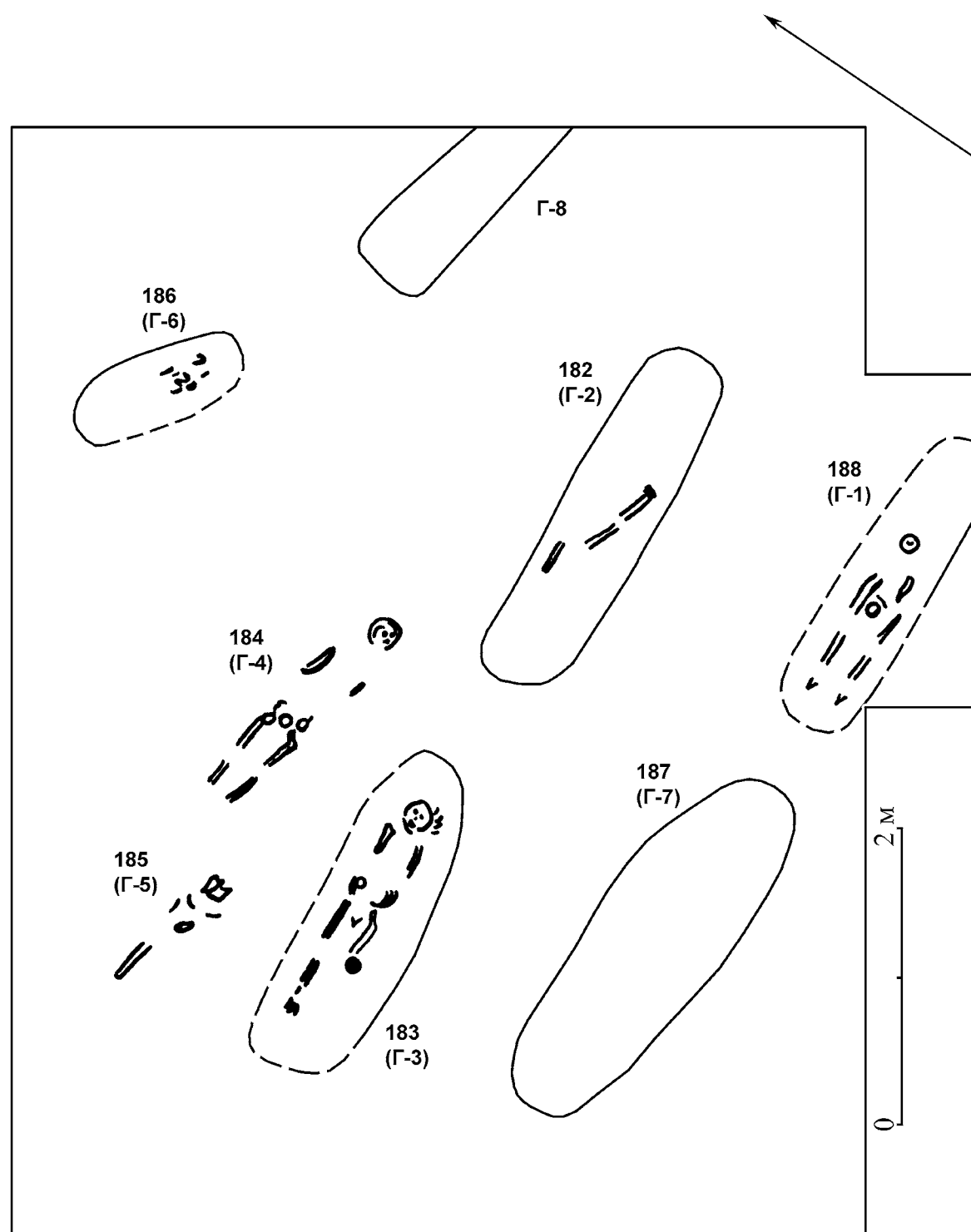

Табл. 102. Ныргындинский I могильник. План раскопа В.Ф. Генинга 1954 г.

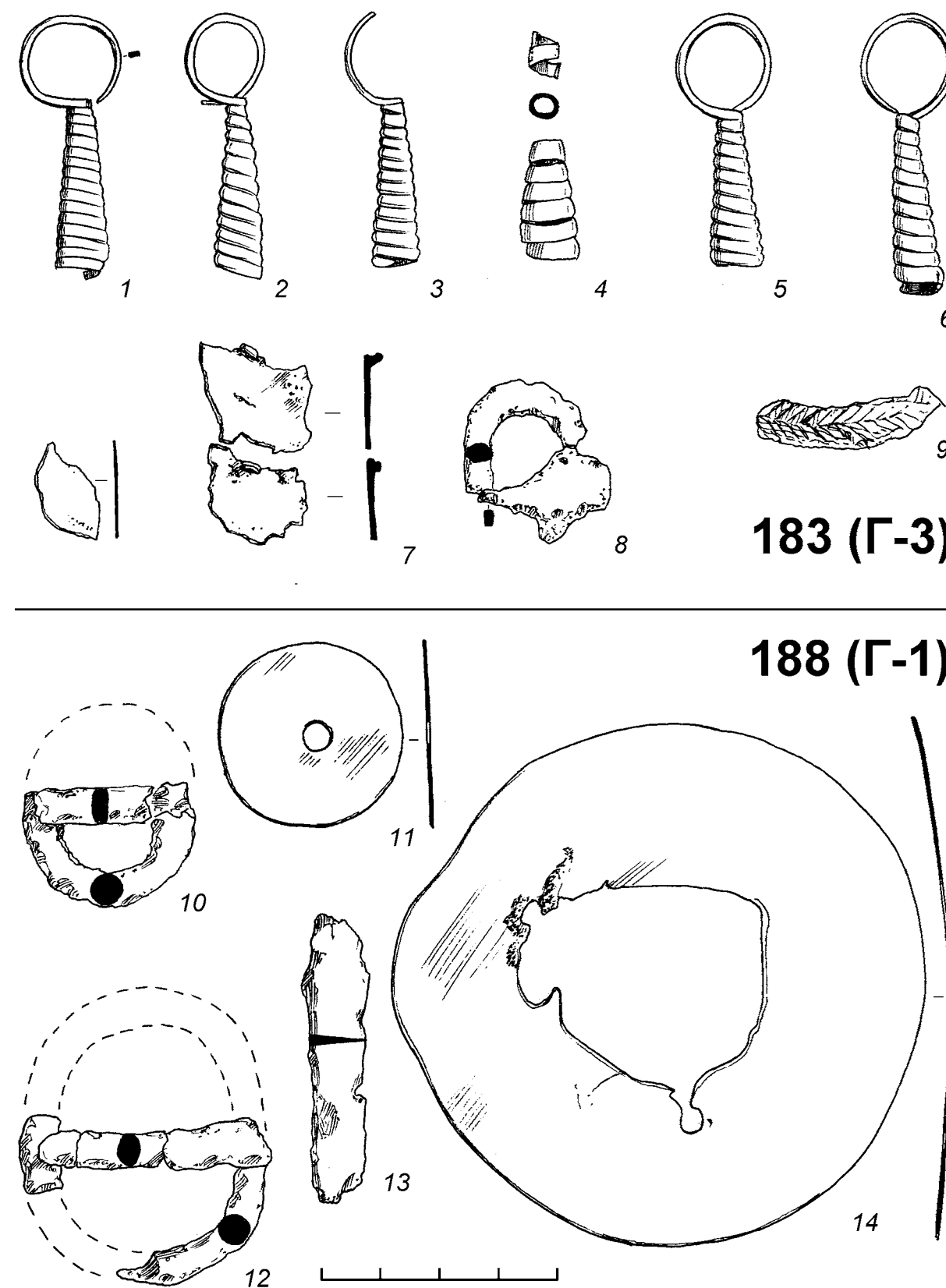

Табл. 103. Ныргындинский I могильник. Погребение 183 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 3). 1-6 – височные подвески; 7 – фрагменты бляхи; 8 – фрагменты пряжки; 9 – остатки тесьмы. Погребение 188 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 1). 10, 12 – пряжки; 11 – бляшка; 13 – фрагмент ножа; 14 – бляха-застежка. 1-7, 11, 14 – бронза; 8, 10, 12, 13 – железо; 9 – ткань

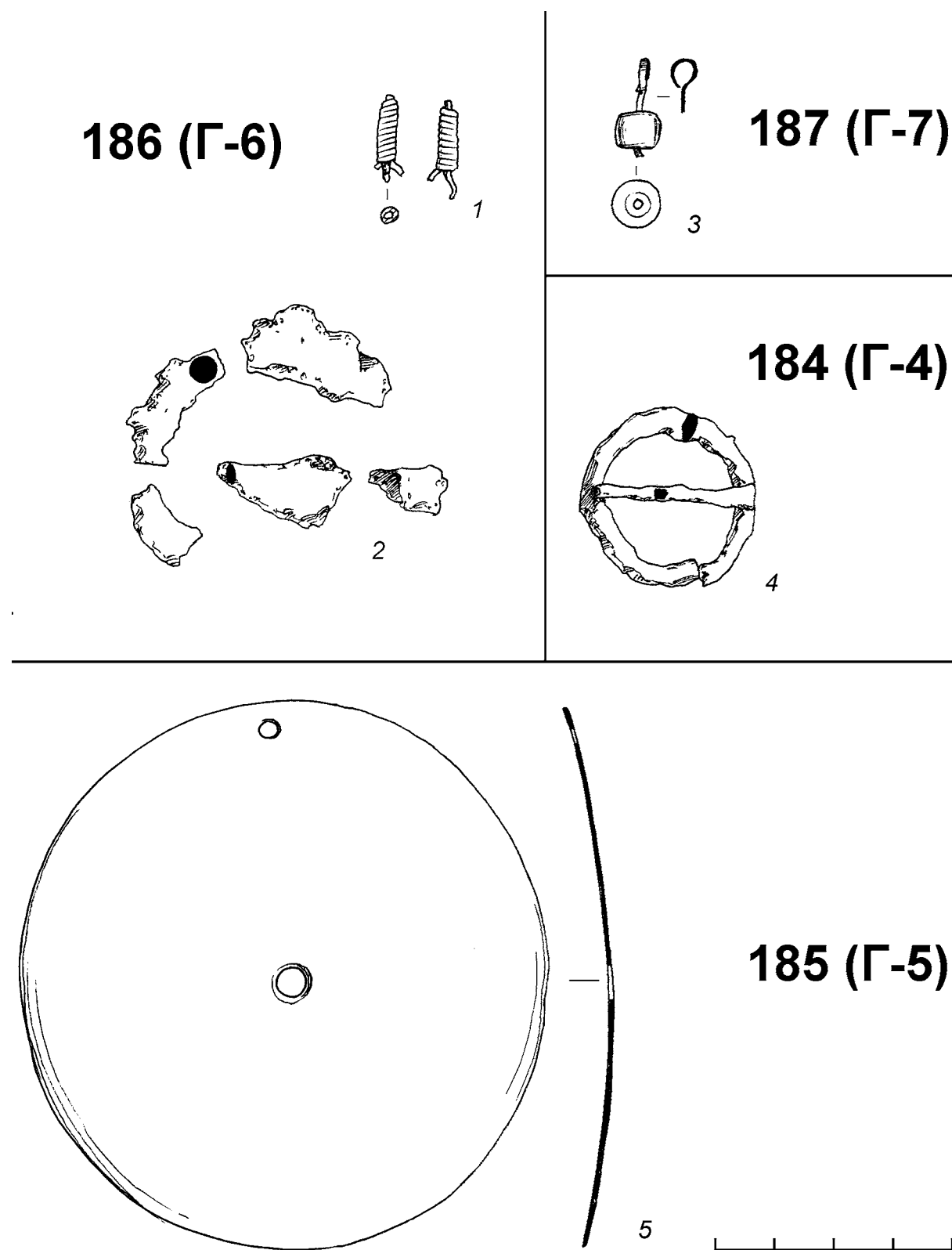

Табл. 104. Ныргындинский I могильник. Погребение 186 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 6). 1 – фрагмент височной подвески; 2 – фрагменты пряжки. Погребение 187 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 7). 3 – фрагмент височной подвески с бусиной. Погребение 184 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 4). 4 – пряжка. Погребение 185 (раскопки В.Ф.Генинга погребение 5). 5 – бляха. 1, 5 – бронза; 2, 4 – железо; 3 – бронза, стекло

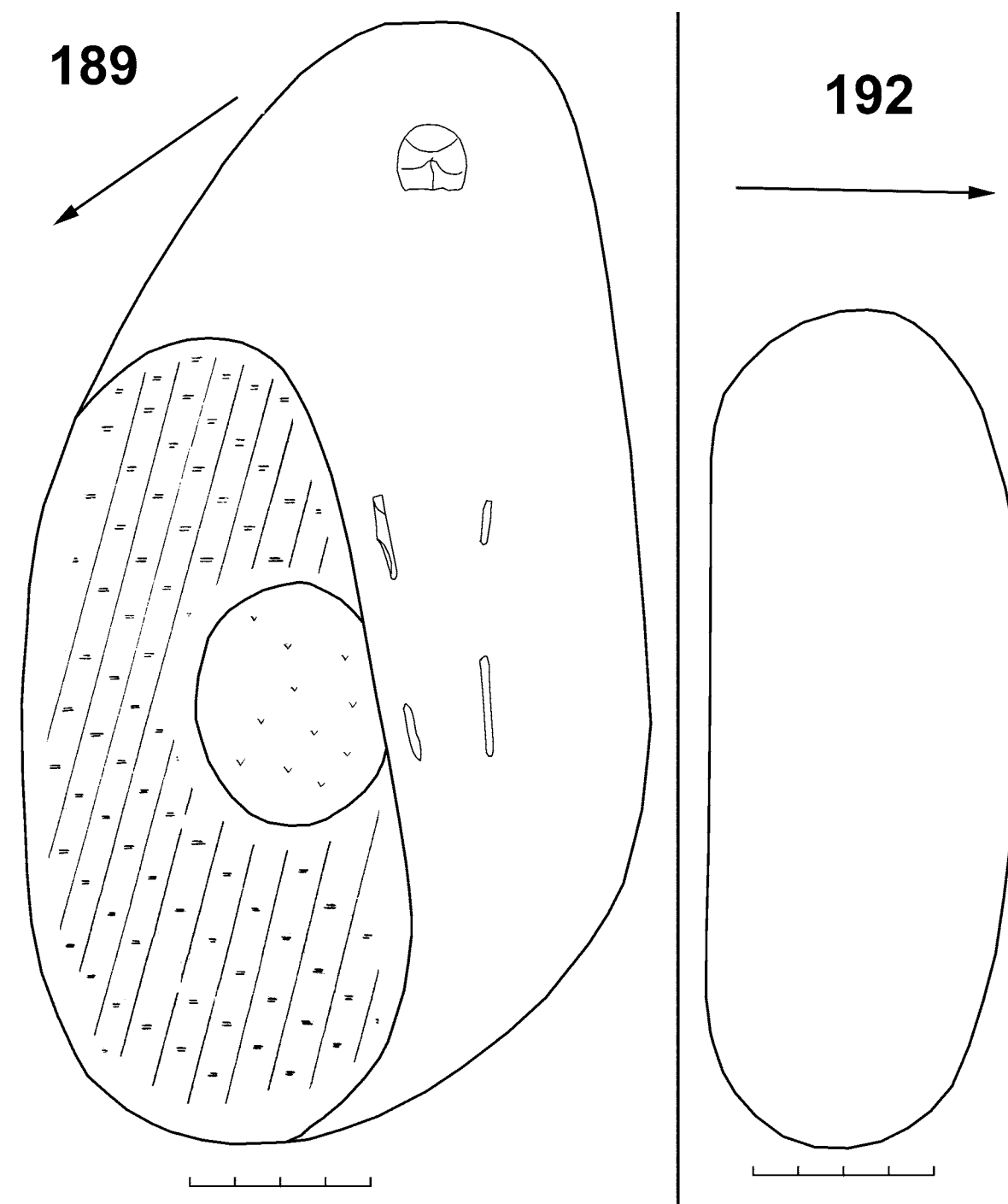

Табл. 105. Ныргындинский I могильник. Погребения 189 и 192

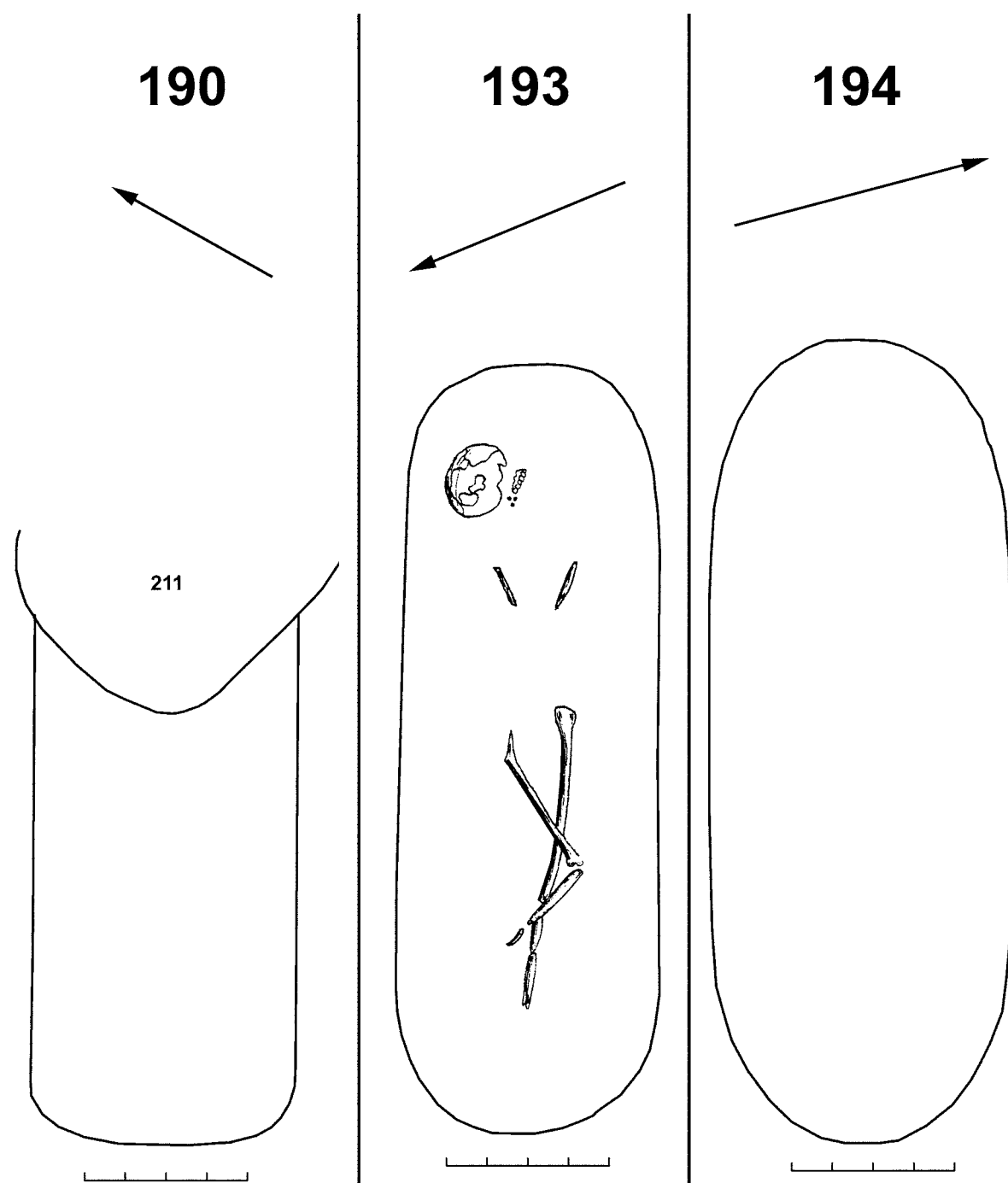

Табл. 106. Ныргындинский I могильник. Погребения 190, 193 и 194

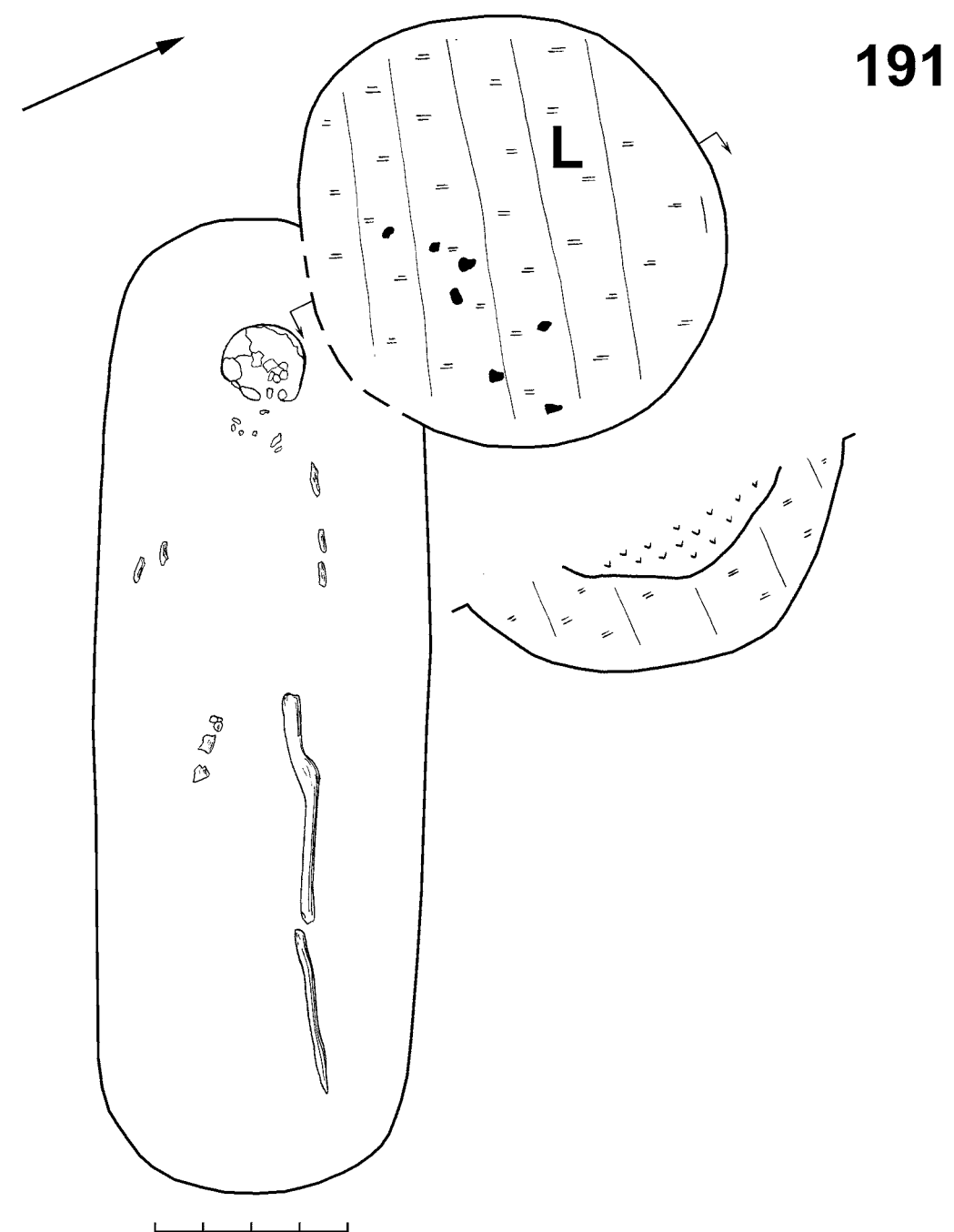

Табл. 107. Ныргындинский I могильник. Погребение 191

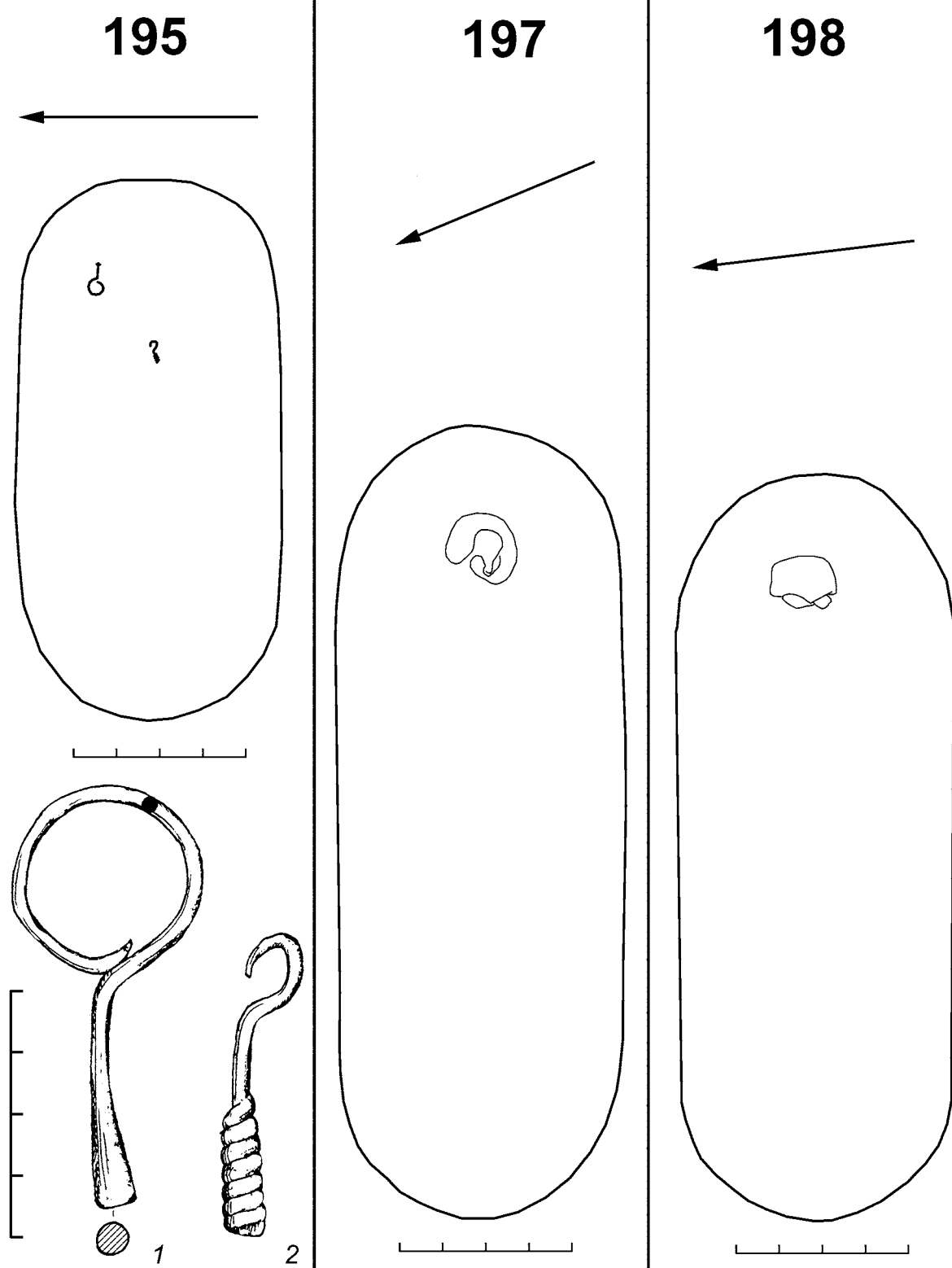

Табл. 108. Ныргындинский I могильник. Погребение 195. 1, 2 – височные подвески. 1, 2 – бронза.
Погребения 197, 198

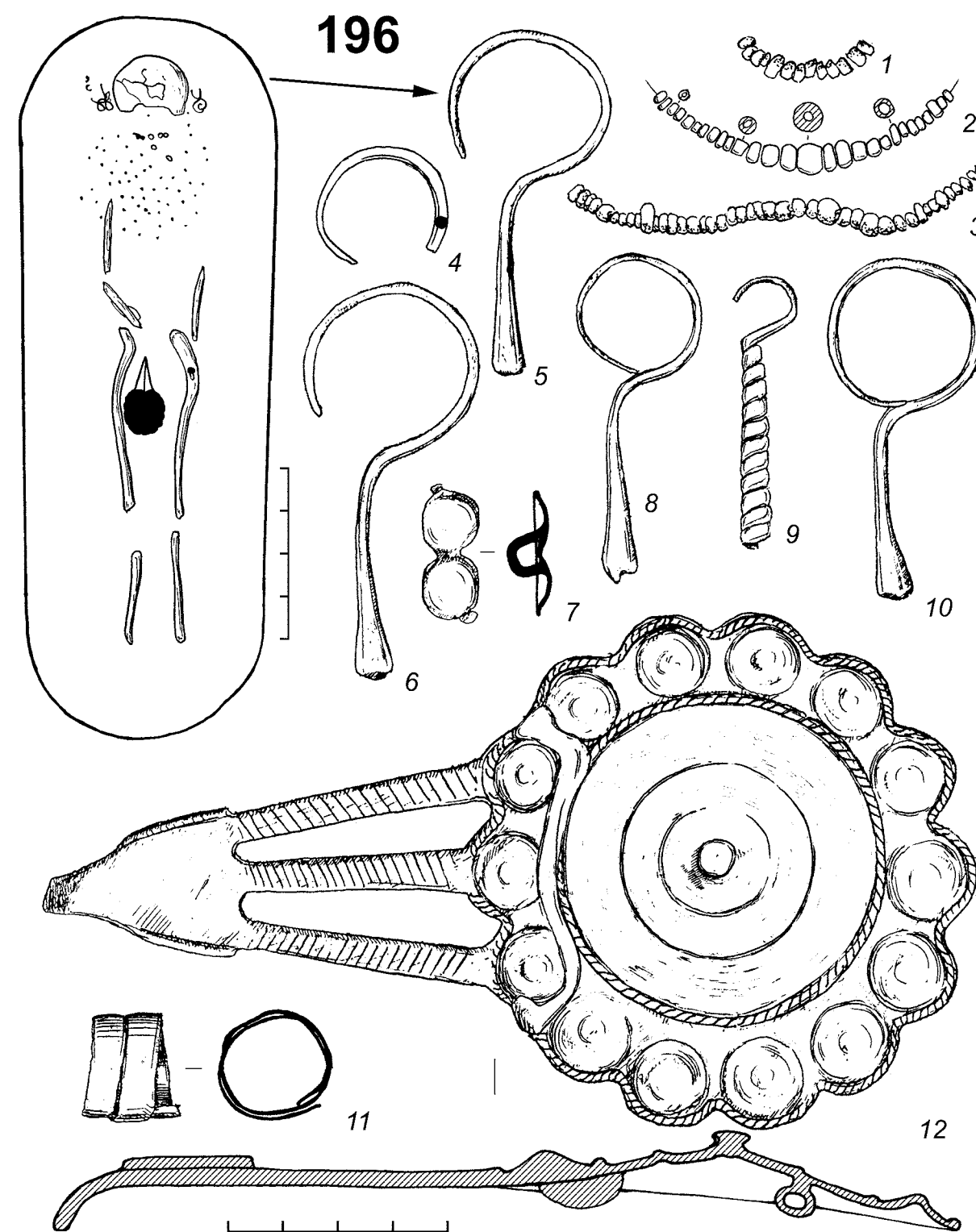

Табл. 109. Ныргындинский I могильник. Погребение 196. 1-3 – бусы; 4-6, 8-10 – височные подвески;
7 – многочастная бляшка; 11 – кольцо; 12 – эполетообразная застёжка. 1-3 – стекло; 4-12 – бронза

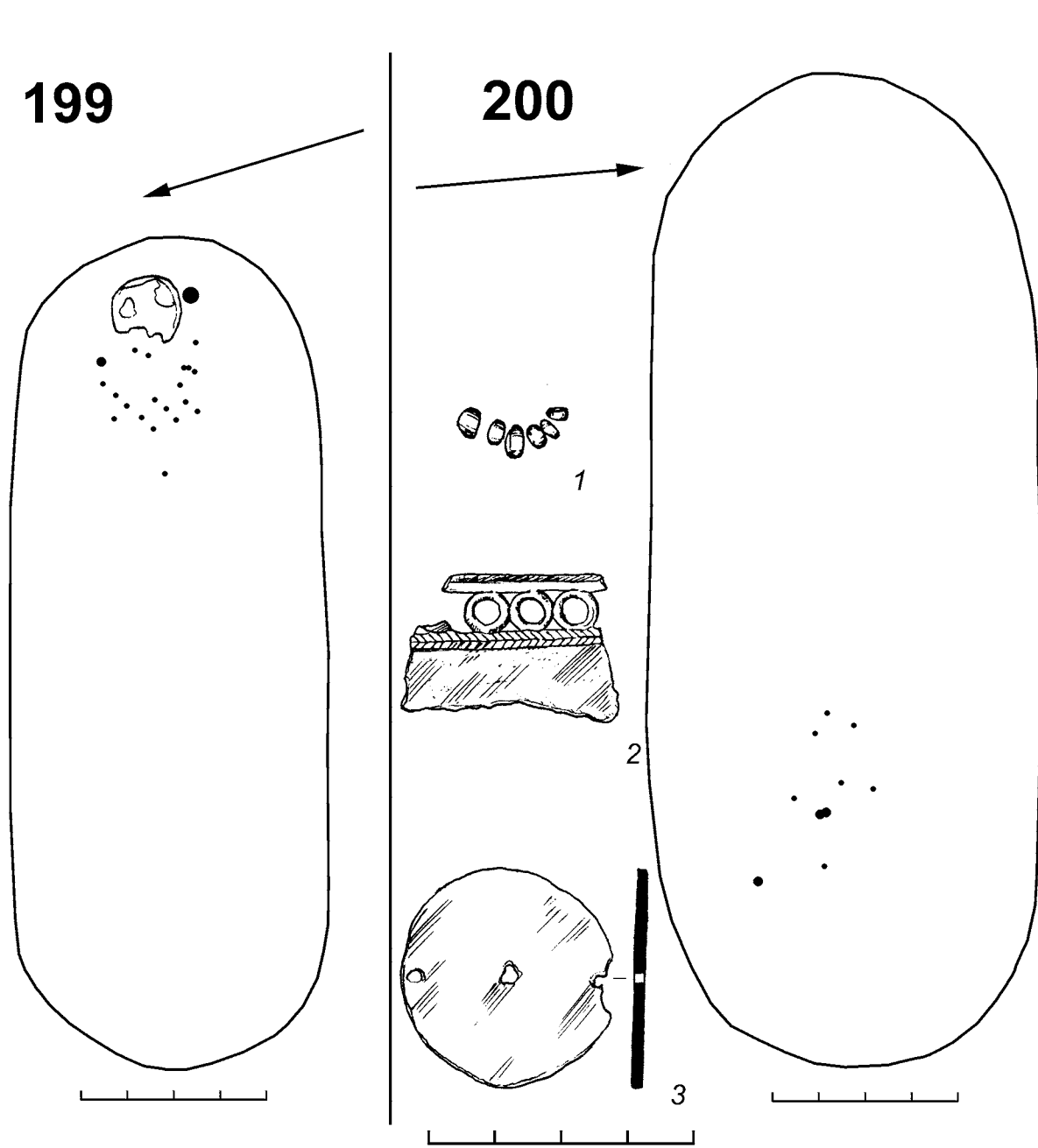

Табл. 110. Ныргындинский I могильник. Погребение 199. Погребение 200. 1 – бусы; 2 – накладка;
3 – бляшка. 1 – стекло; 2, 3 – бронза

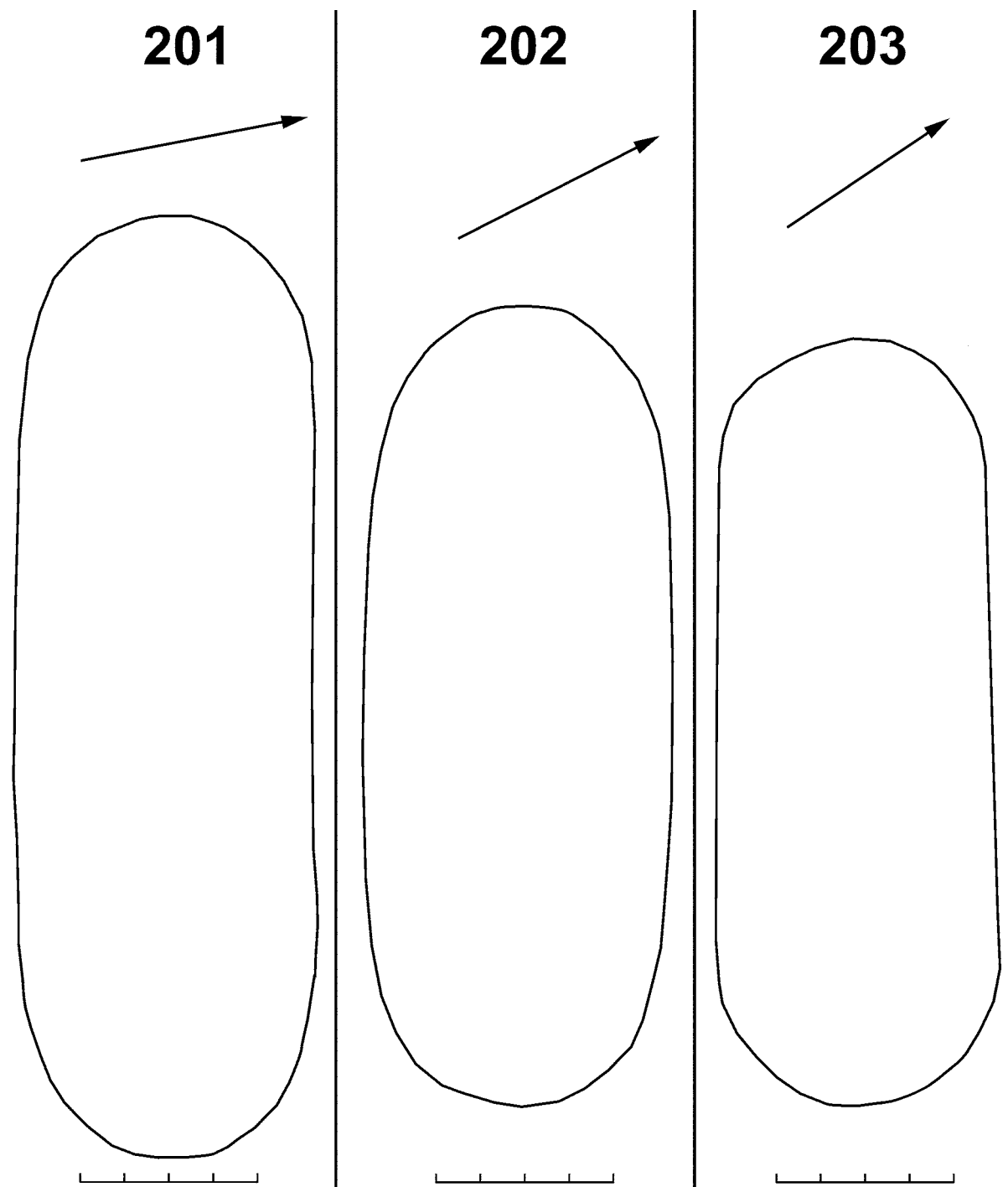

Табл. 111. Ныргындинский I могильник. Погребения 201, 202 и 203

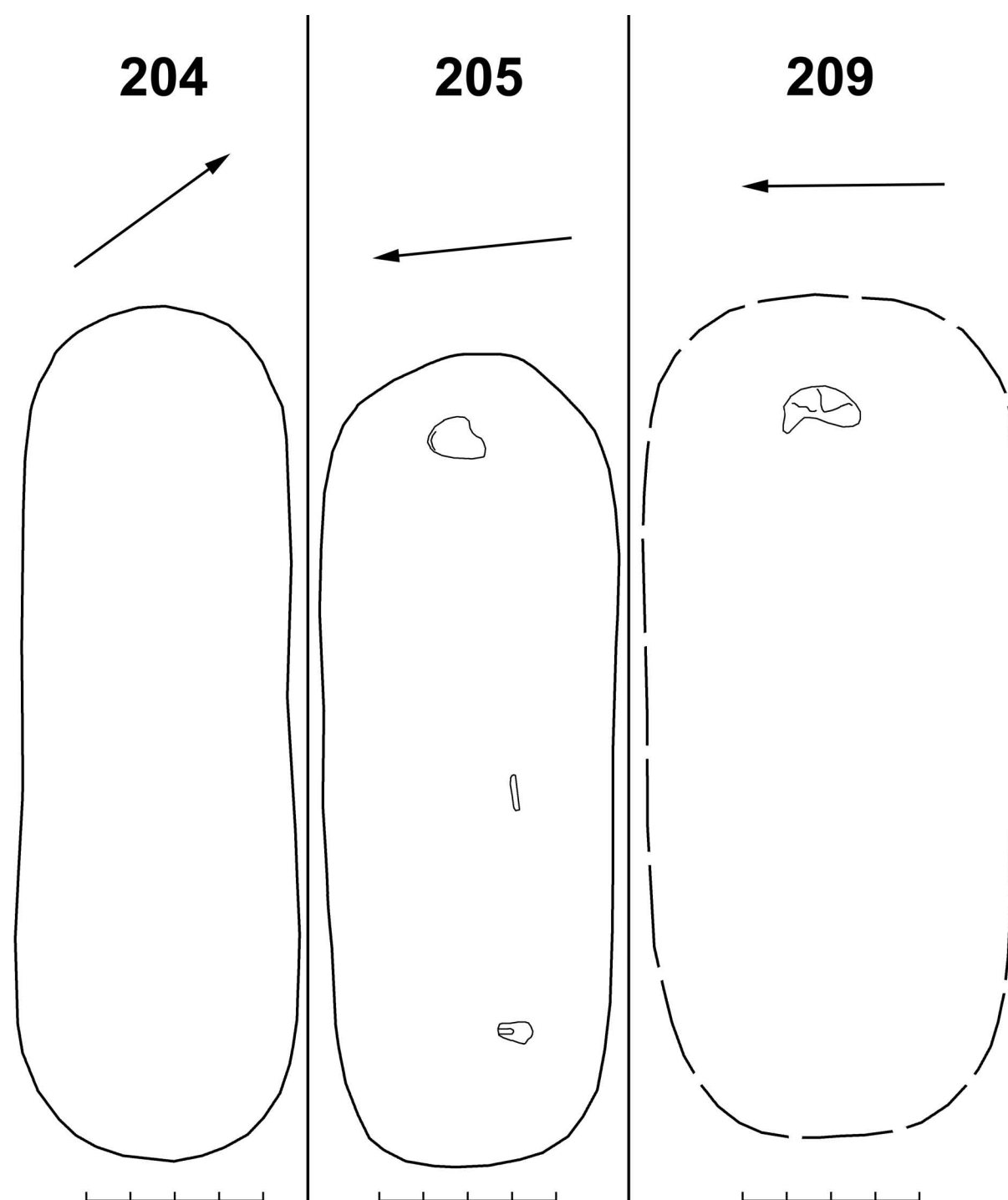

Табл. 112. Нырғындынский I могильник. Погребения 204, 205 и 209

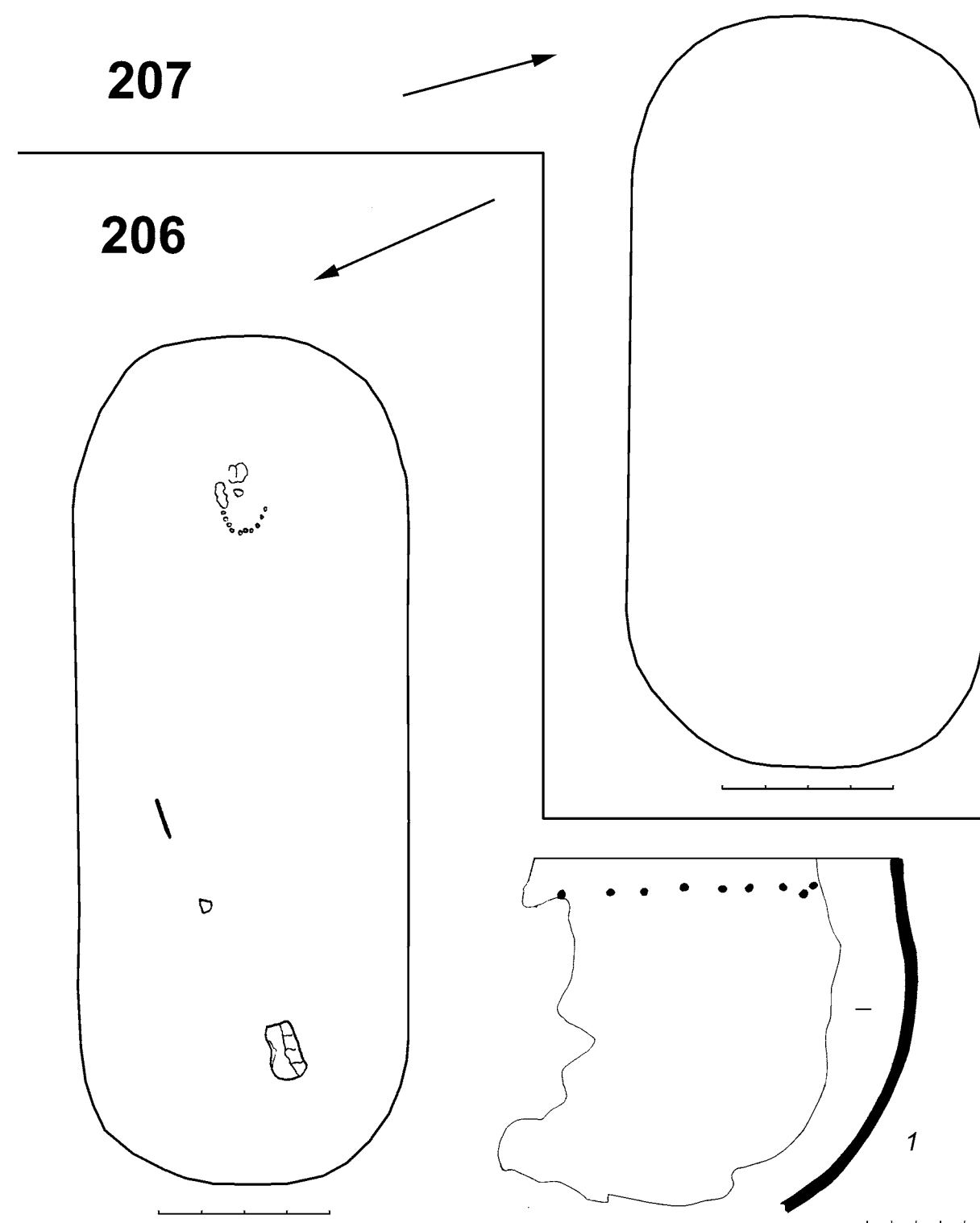

Табл. 113. Нырғындынский I могильник. Погребение 207.
Погребение 206. 1 – фрагменты сосуда. 1 – глина

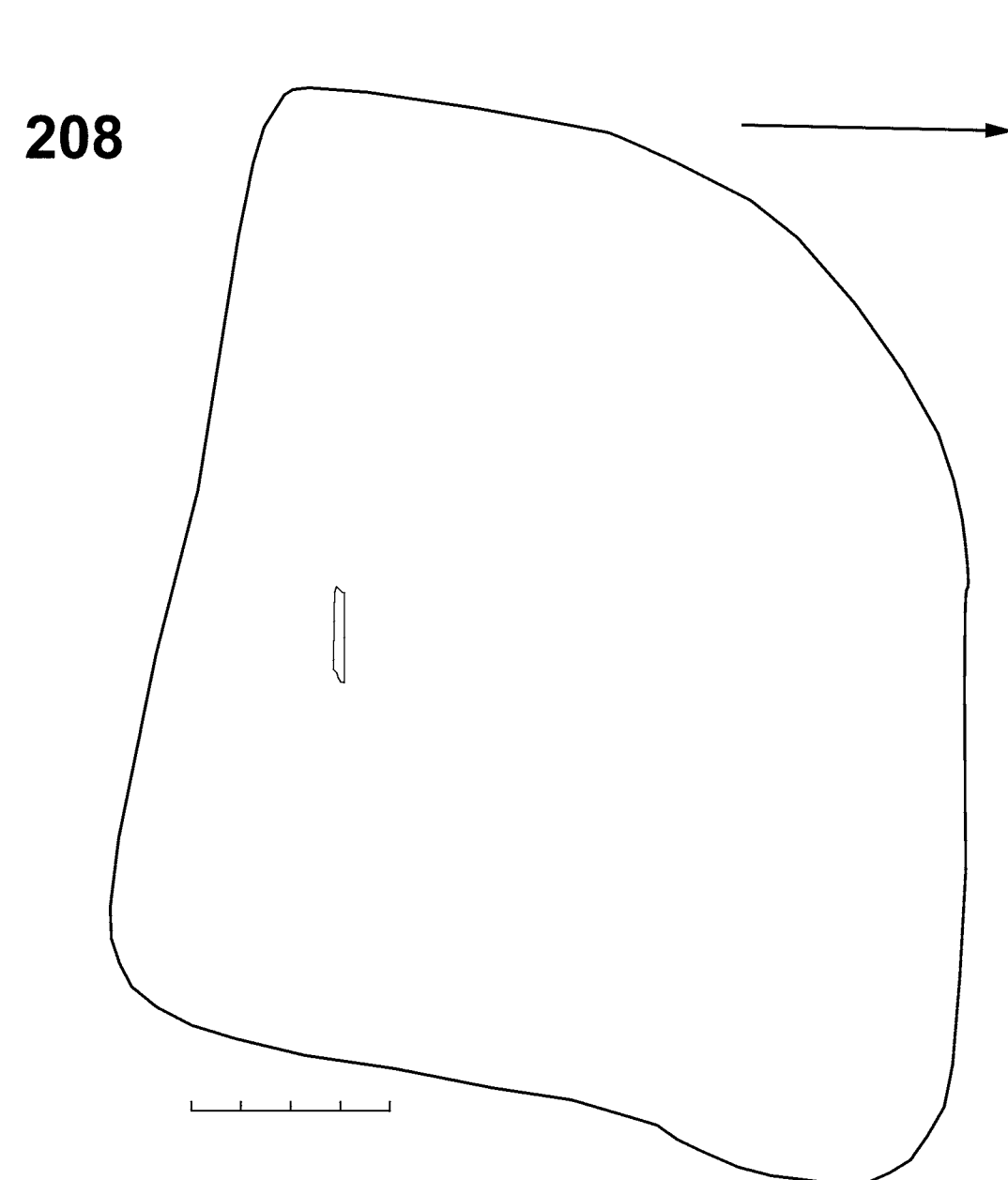

Табл. 114. Ныргындинский I могильник. Погребение 208

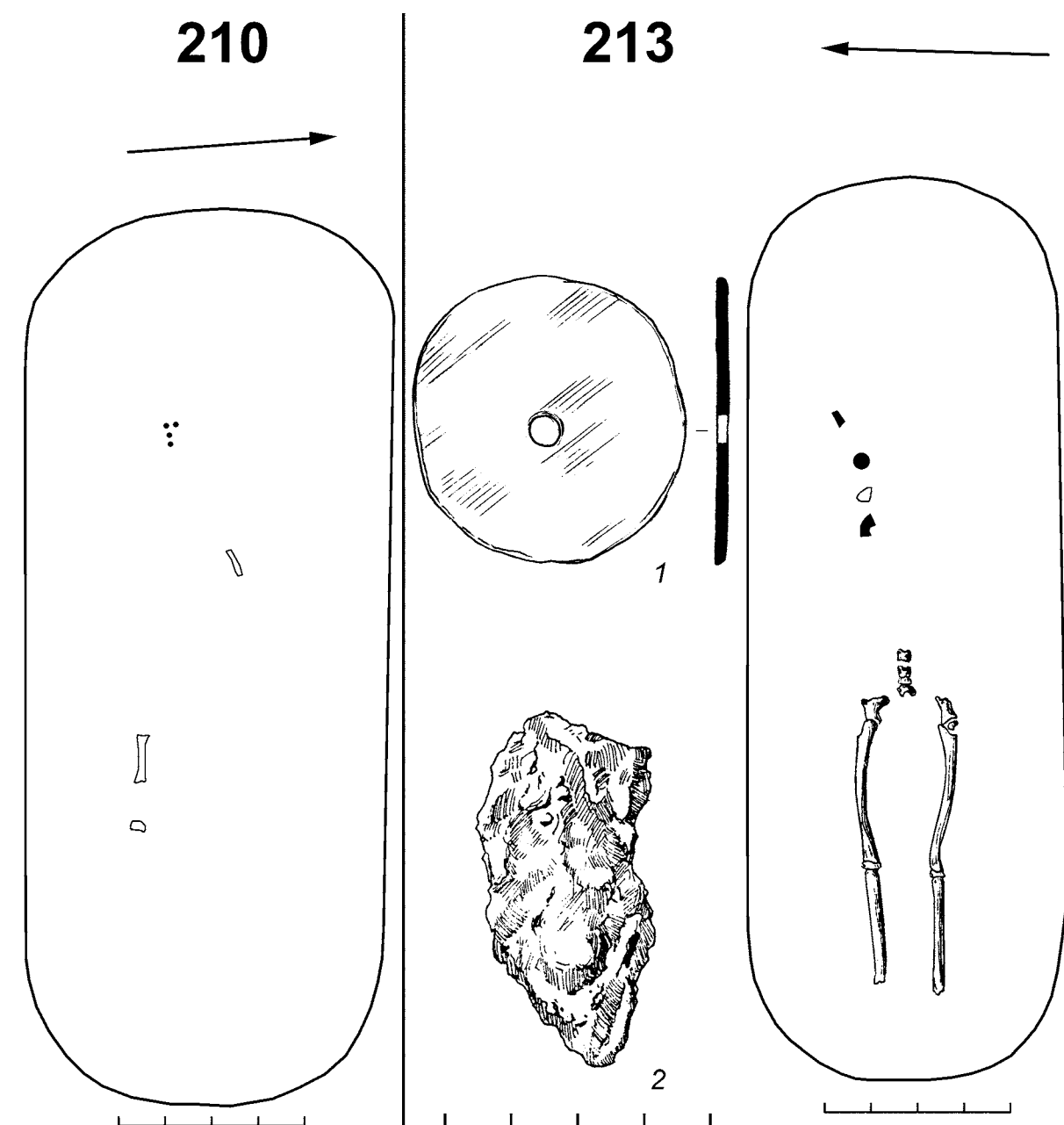

Табл. 115. Ныргындинский I могильник. Погребение 210. Погребение 213. 1 – бляха; 2 – предмет.
1 – бронза; 2 – железо

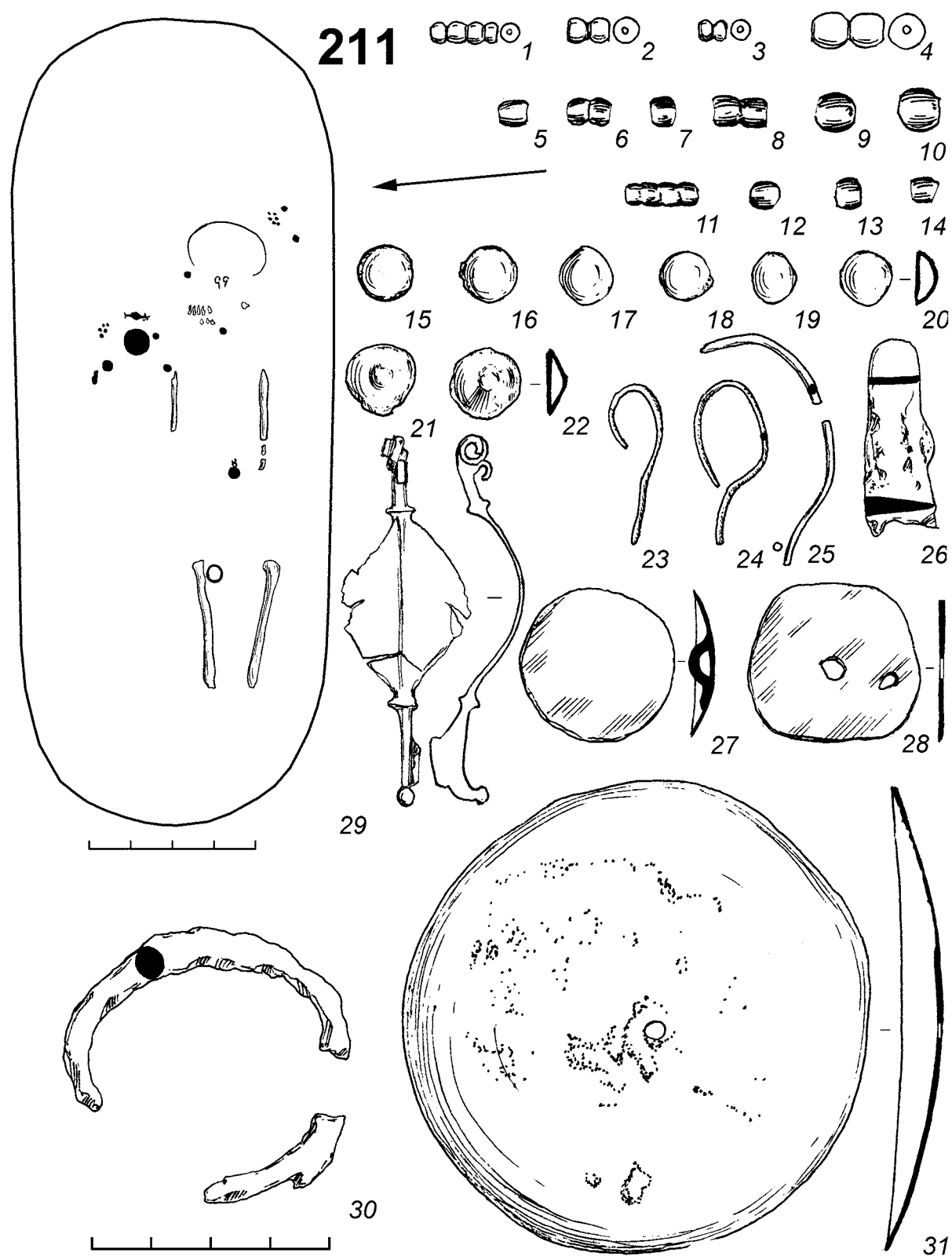

Табл. 116. Ныргындинский I могильник. Погребение 211. 1-14 – бусы; 15-22 – бляшки; 23-25 – фрагменты височных подвесок; 26 – фрагмент ножа; 27, 28, 31 – бляхи; 29 – фибула; 30 – фрагменты пряжки. 1-14 – стекло, золото; 15-25, 27-29, 31 – бронза; 26, 30 – железо

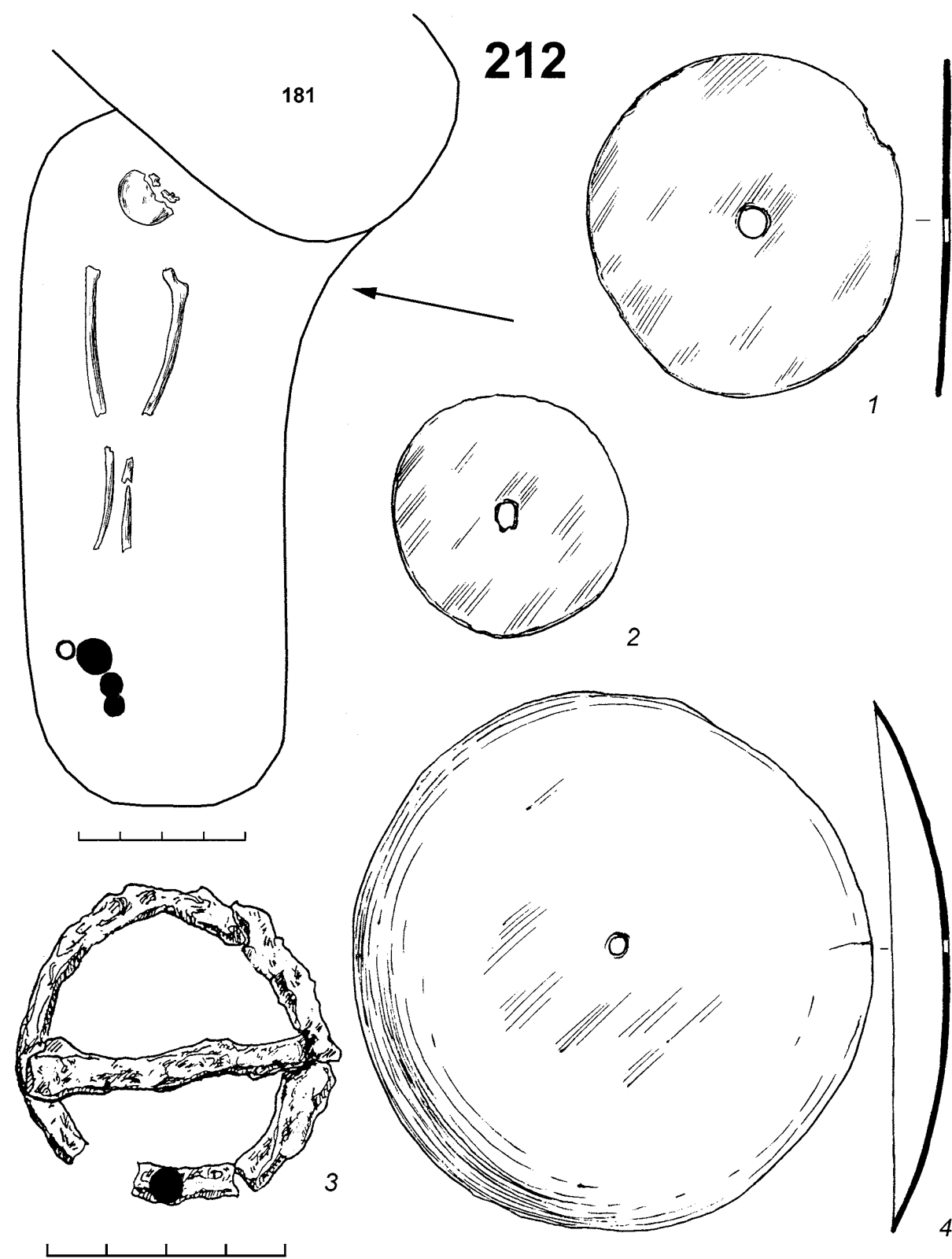

Табл. 117. Ныргындинский I могильник. Погребение 212. 1, 2, 4 – бляхи; 3 – пряжка. 1, 2, 4 – бронза; 3 – железо

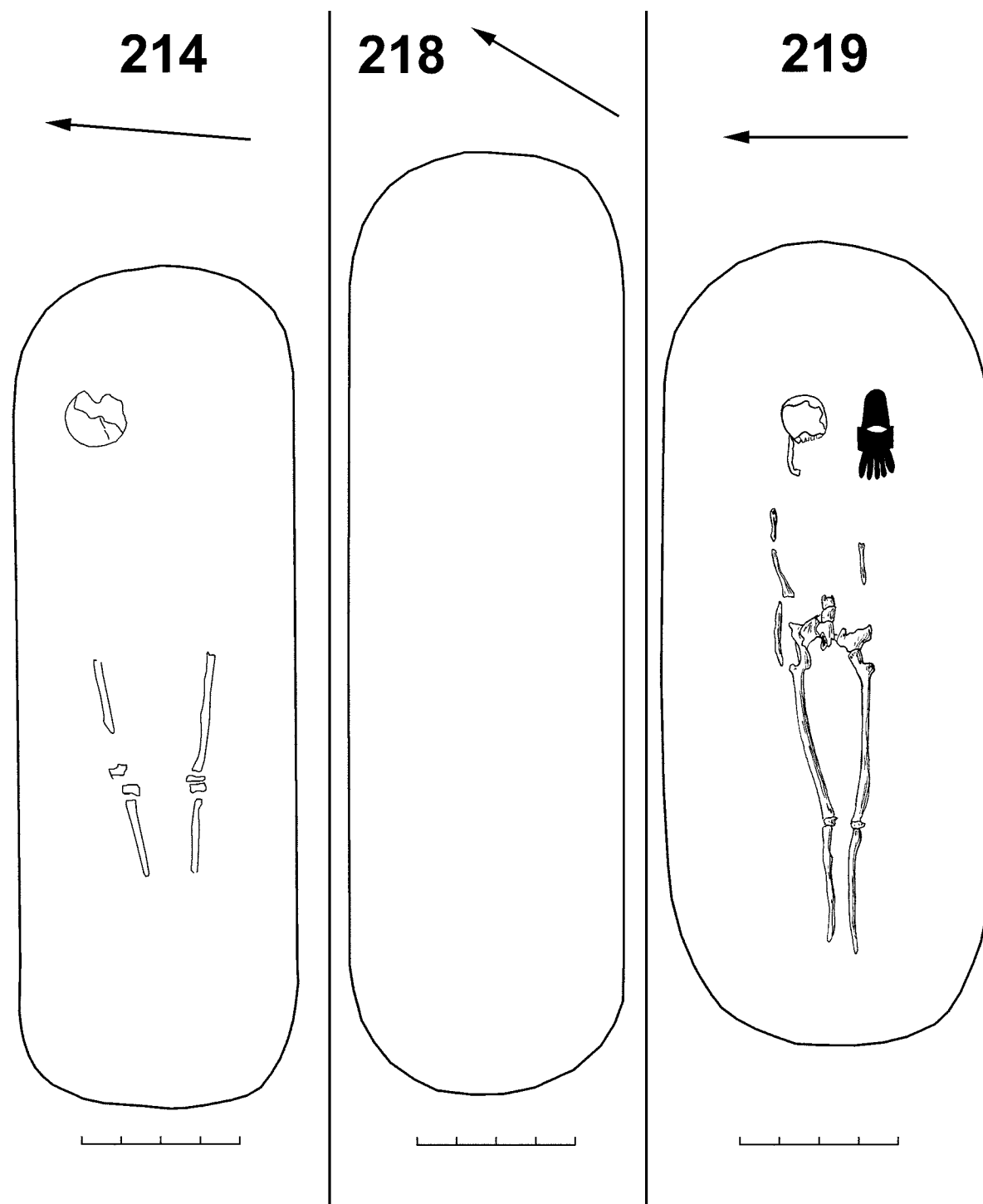

Табл. 118. Ныргындинский I могильник. Погребения 214, 218 и 219

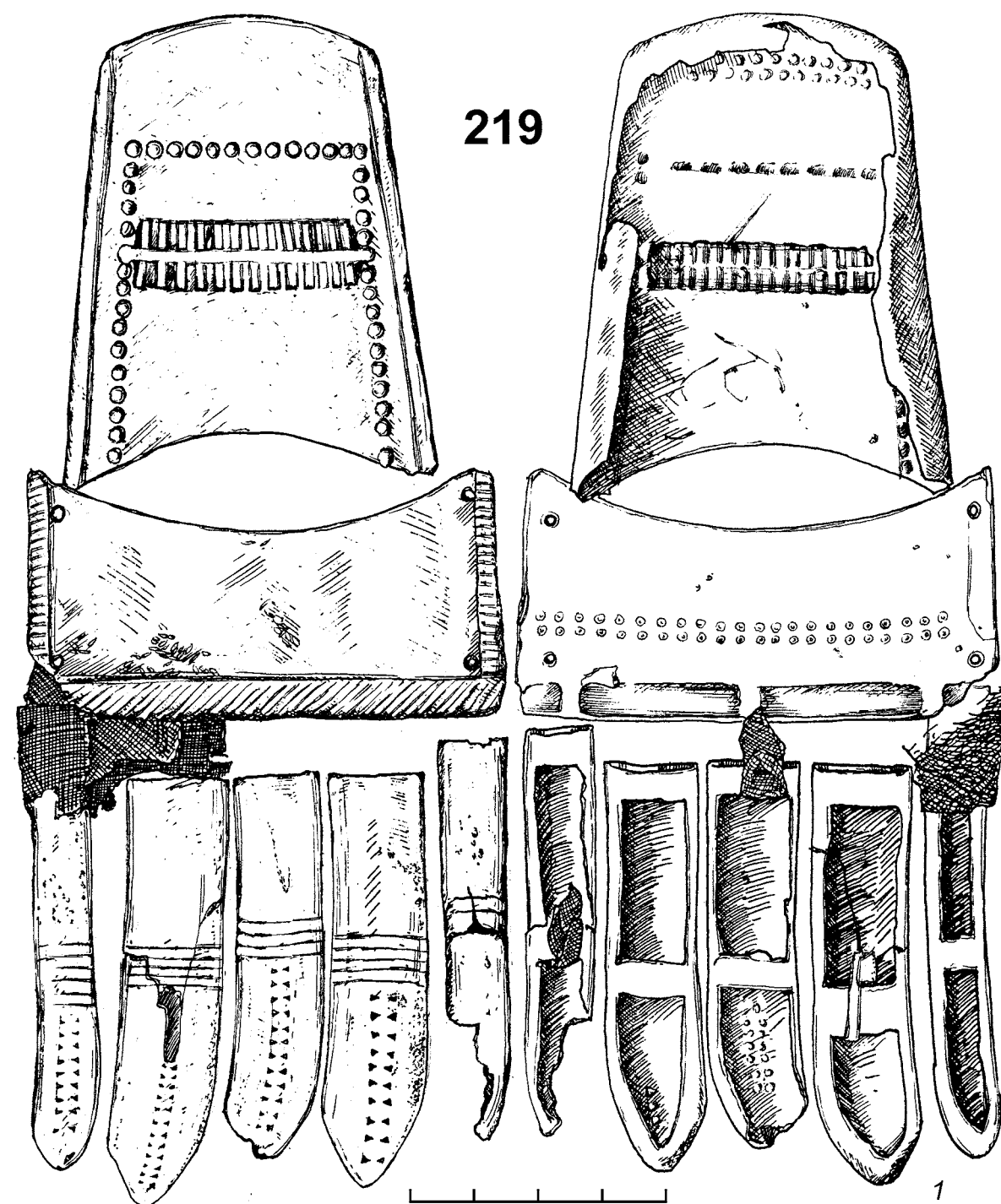

Табл. 119. Ныргындинский I могильник. Погребение 219. 1 – наконик. 1 – бронза, ткань

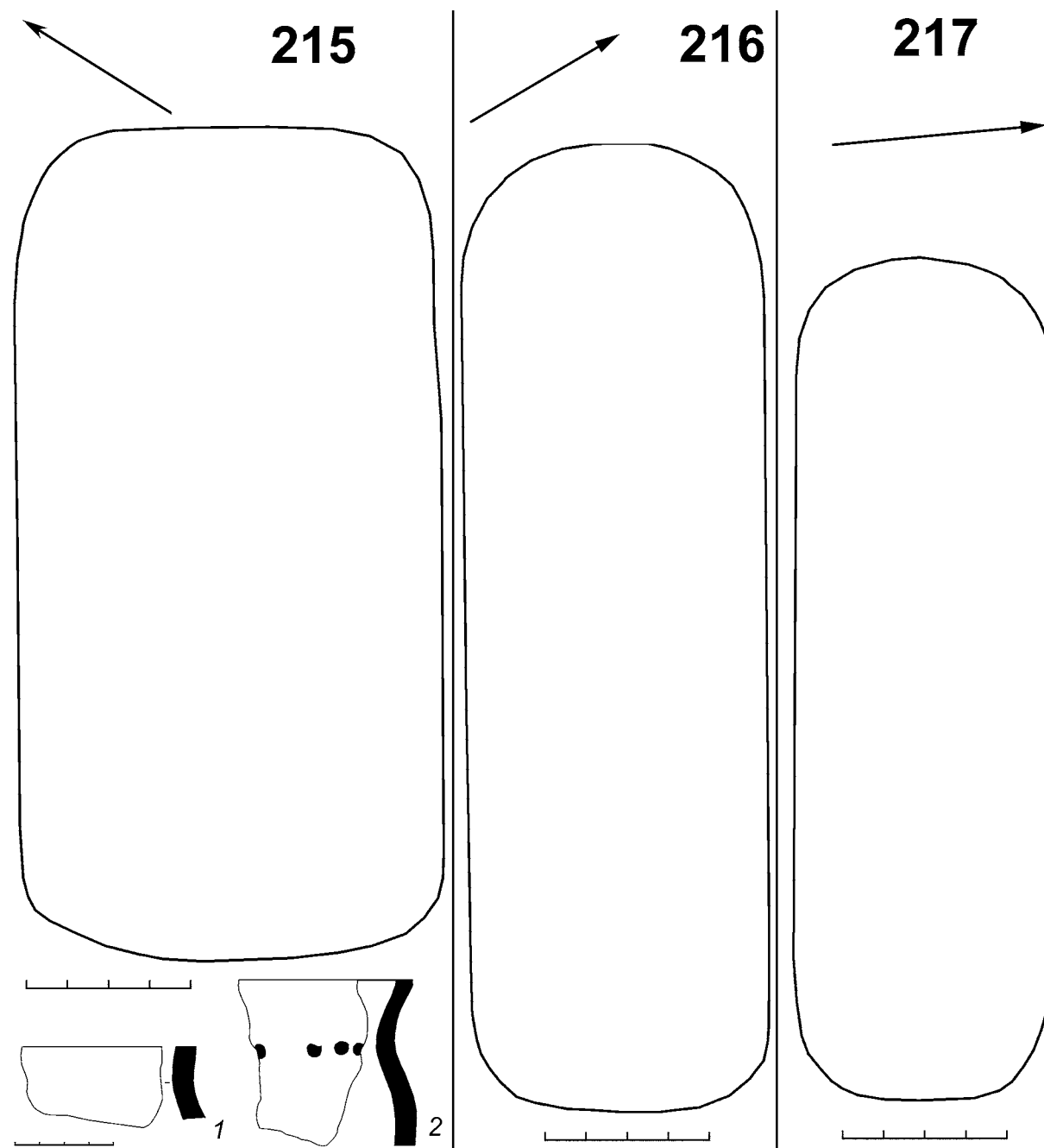

Табл. 120. Ныргындинский I могильник. Погребение 215. 1, 2 – фрагменты сосудов. 1, 2 – глина.
Погребения 216 и 217

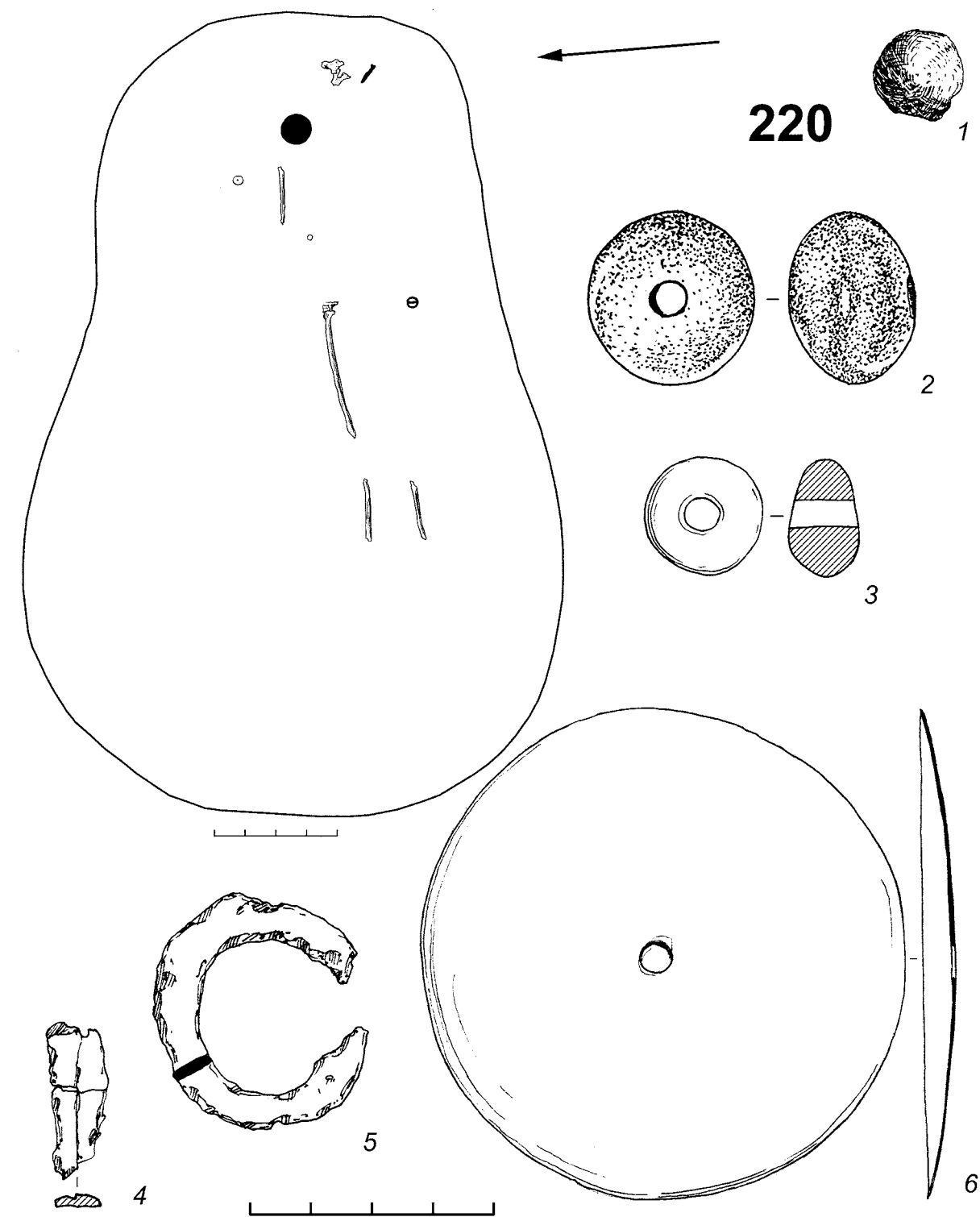

Табл. 121. Ныргындинский I могильник. Погребение 220. 1 – бляшка; 2, 3 – бусы; 4, 5 – фрагменты
пряжки; 6 – бляха. 1, 6 – бронза; 2, 3 – халцедон; 4, 5 – железо

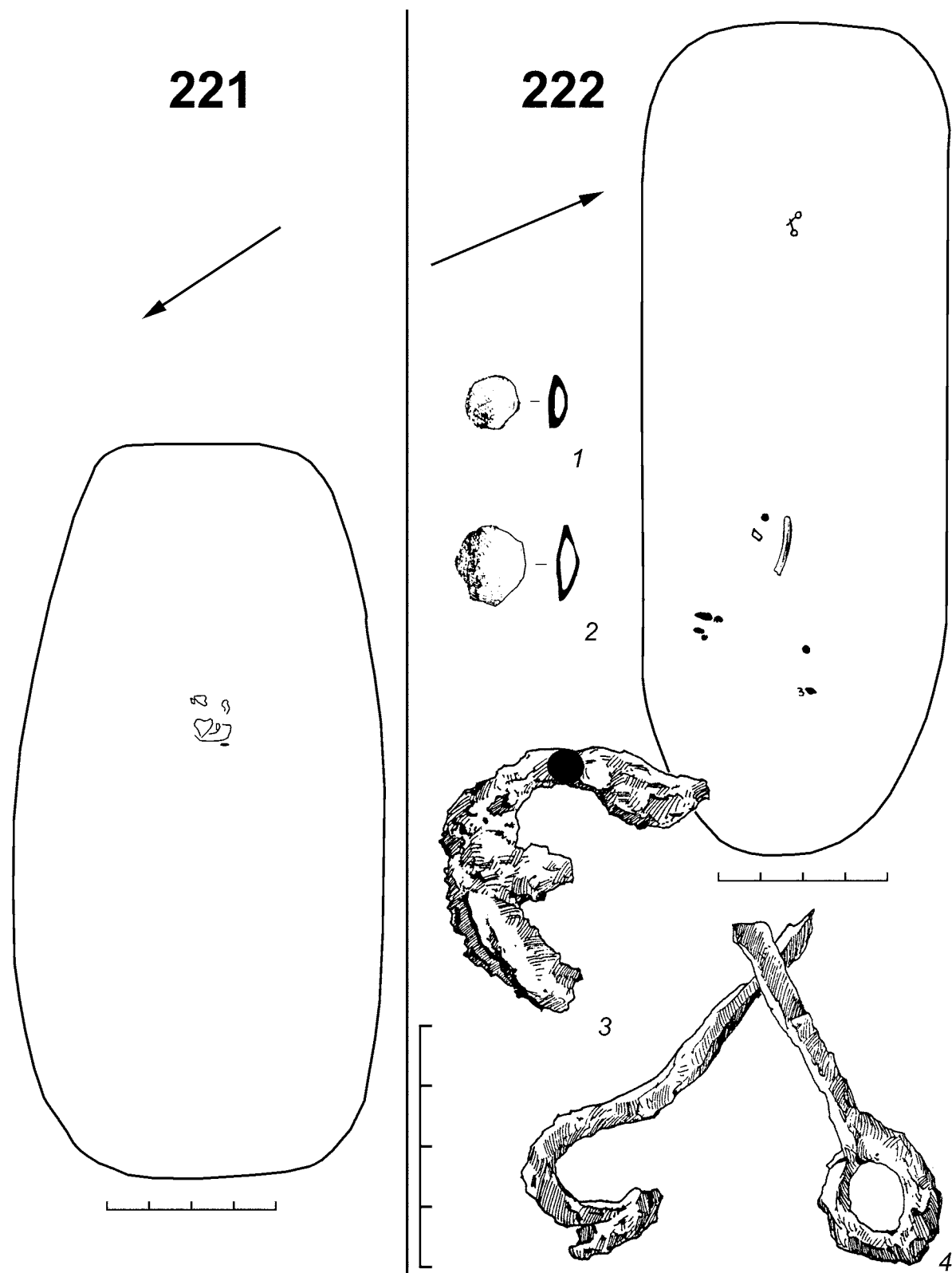

Табл. 122. Ныргындинский I могильник. Погребение 221. Погребение 222. 1, 2 – бляшки; 3 – фрагмент пряжки; 4 – удила (грызла). 1, 2 – бронза; 3, 4 – железо

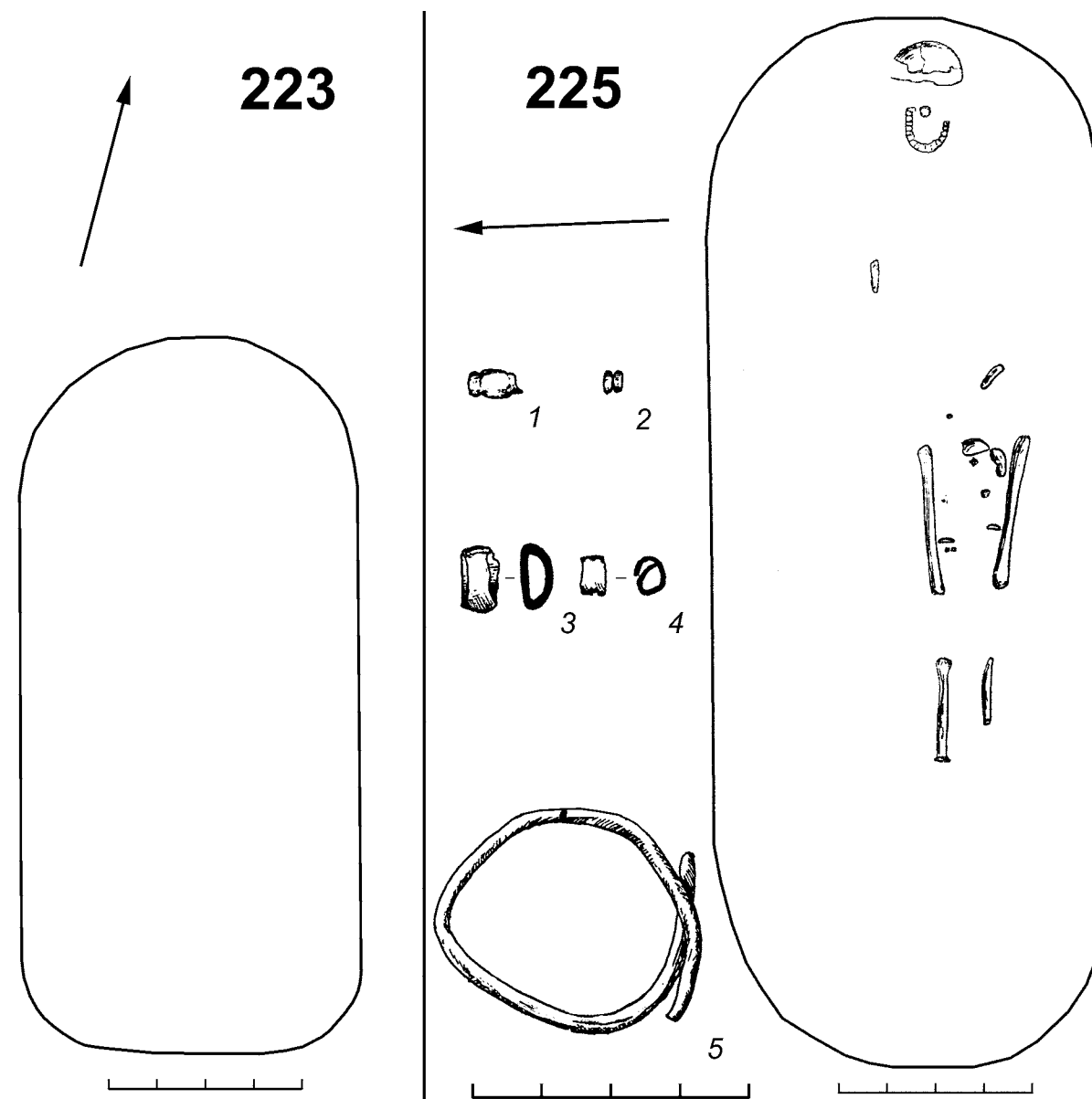

Табл. 123. Ныргындинский I могильник. Погребение 223. Погребение 225. 1, 2 – бусы; 3, 4 – пронизки; 5 – височное кольцо (браслет?). 1 – стекло, золото; 2 – стекло; 3-5 – бронза

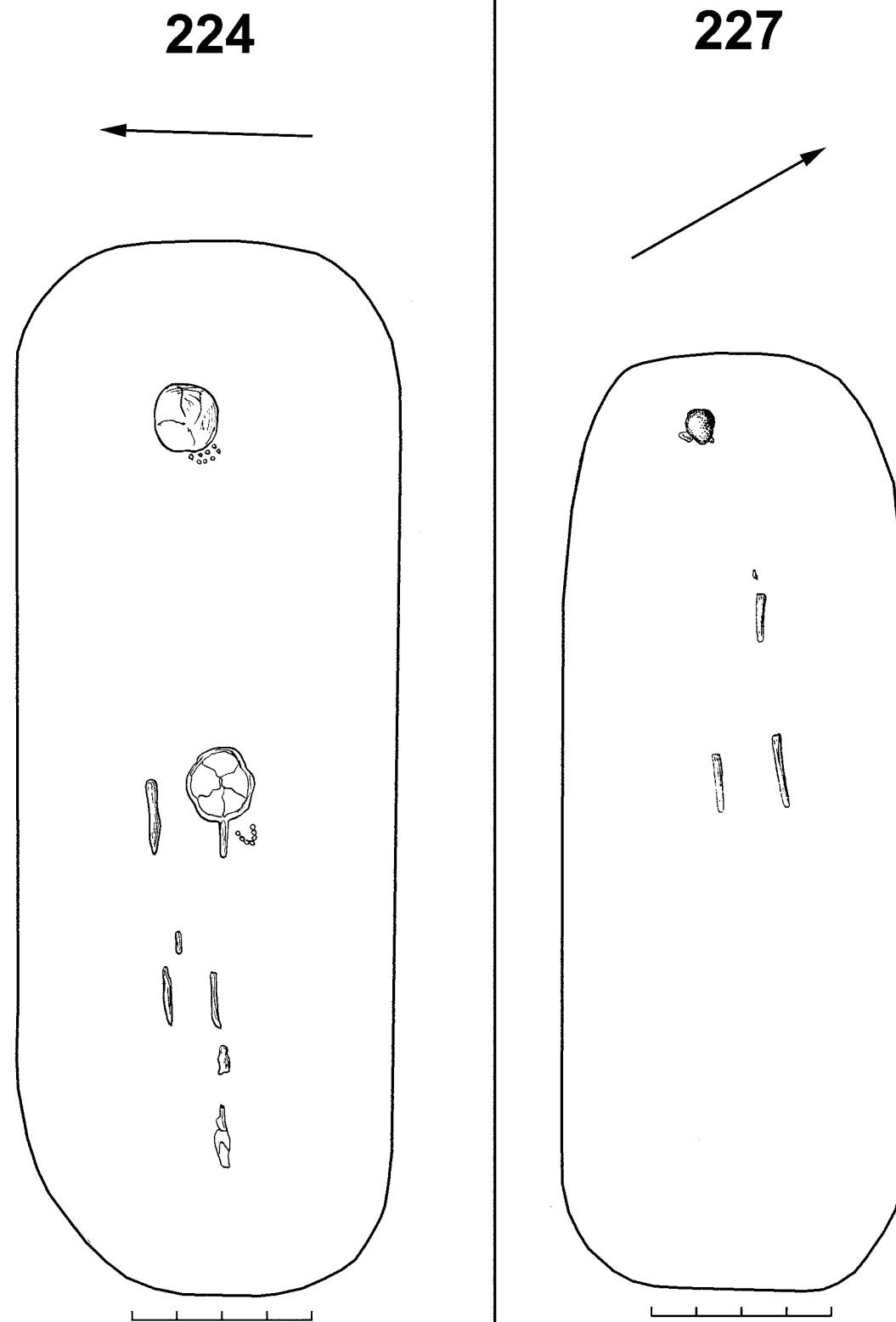

Табл. 124. Ныргындинский I могильник. Погребения 224 и 227

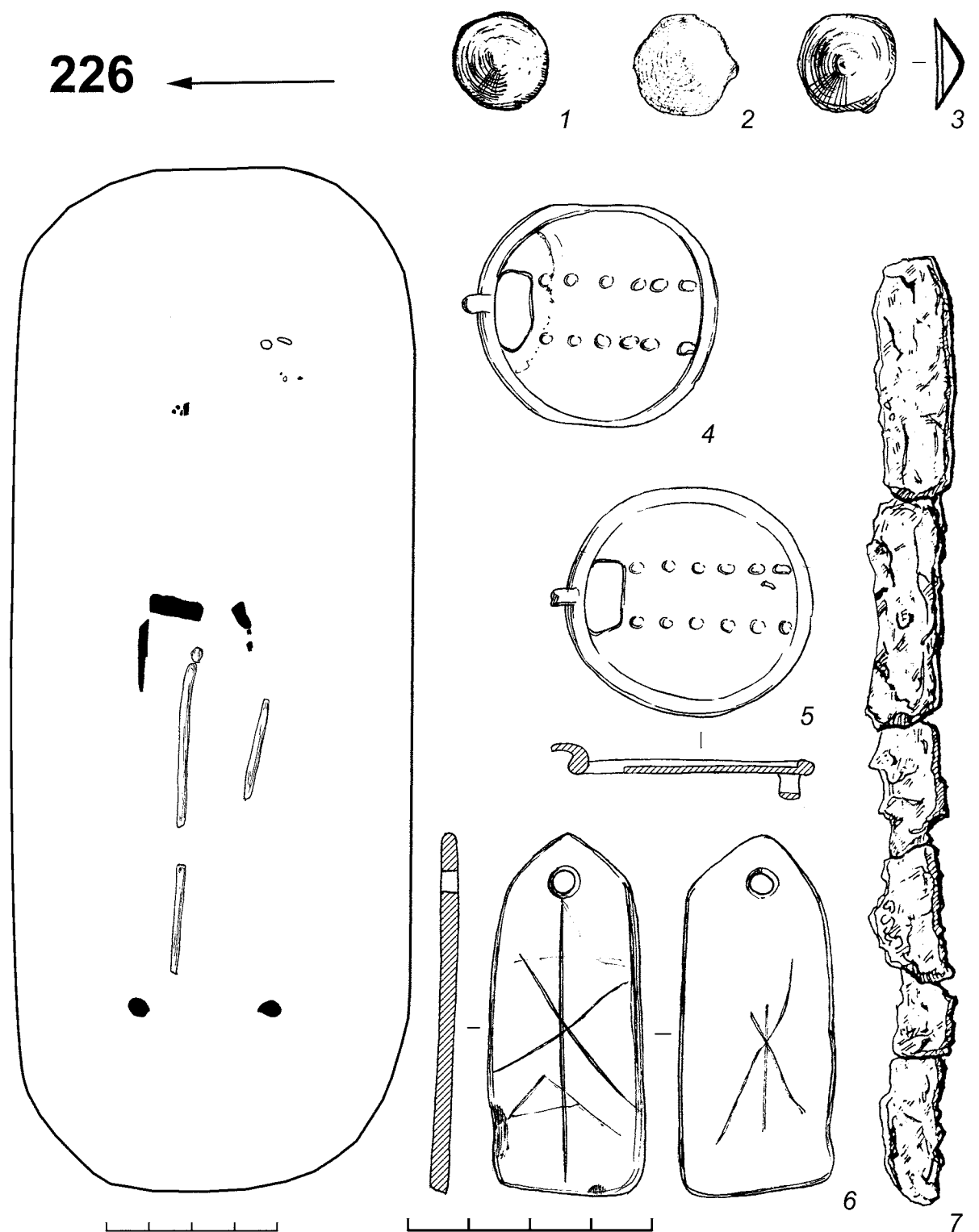

Табл. 125. Ныргындинский I могильник. Погребение 226. 1-3 – бляшки; 4, 5 – застёжки с неподвижным крючком; 6 – подвеска; 7 – нож. 1-5 – бронза; 6 – камень; 7 – железо

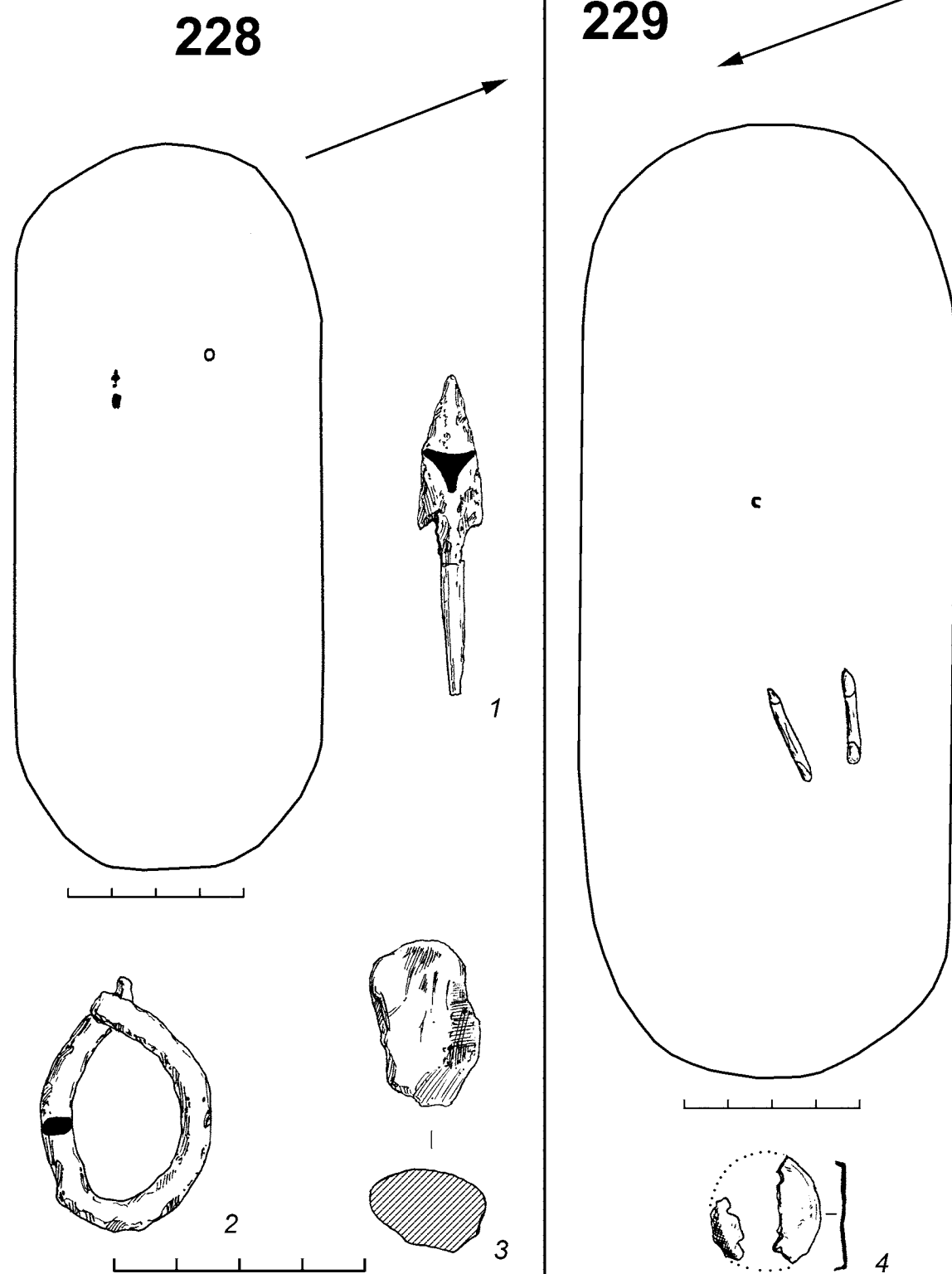

Табл. 126. Ныргындинский I могильник. Погребение 228. 1 – наконечник стрелы; 2 – кольцо; 3 – камень со следами обработки. Погребение 229. 4 – бляшка. 1 – железо, дерево; 2 – железо; 3 – камень; 4 – бронза

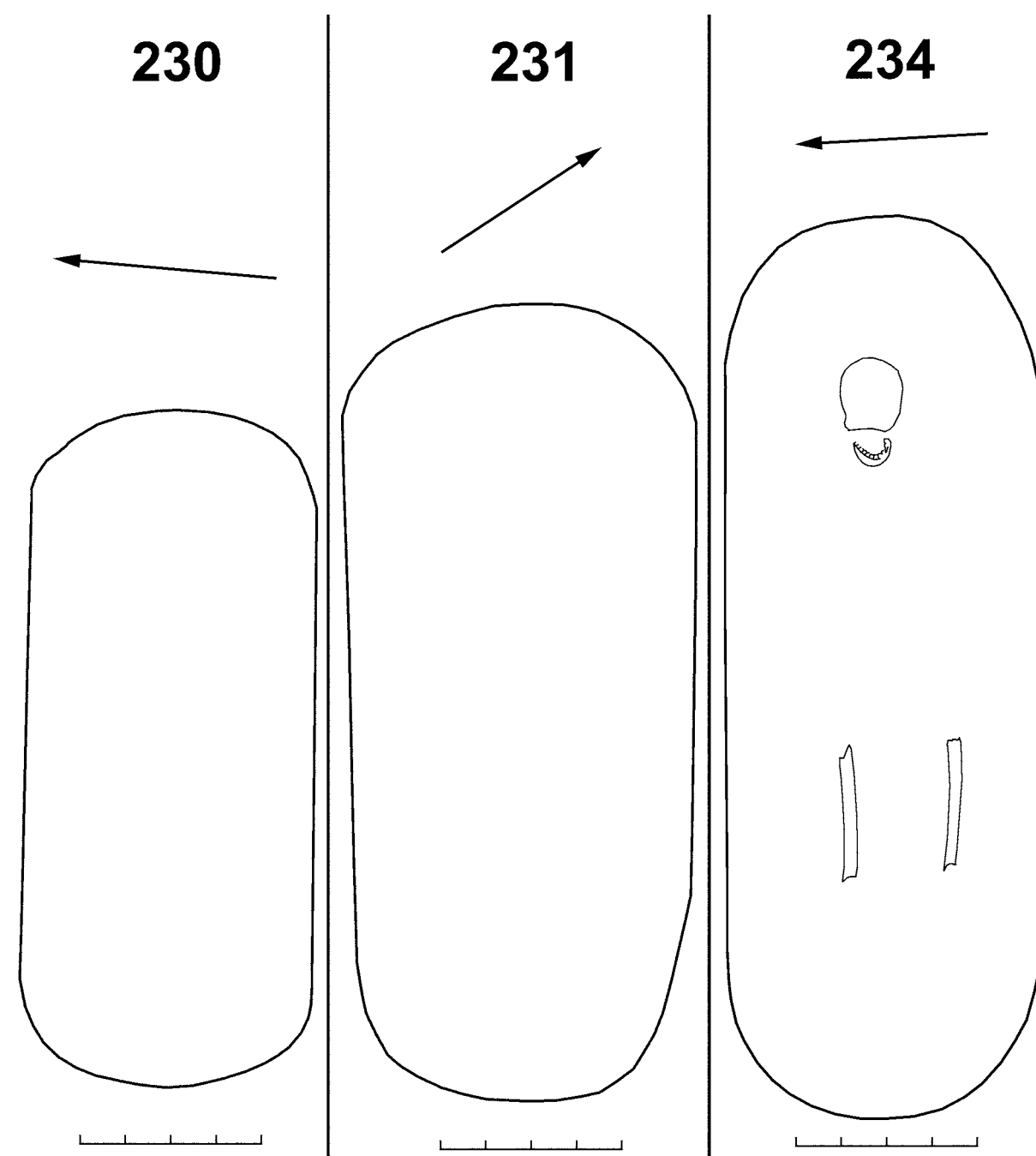

Табл. 127. Ныргындинский I могильник. Погребения 230, 231 и 234

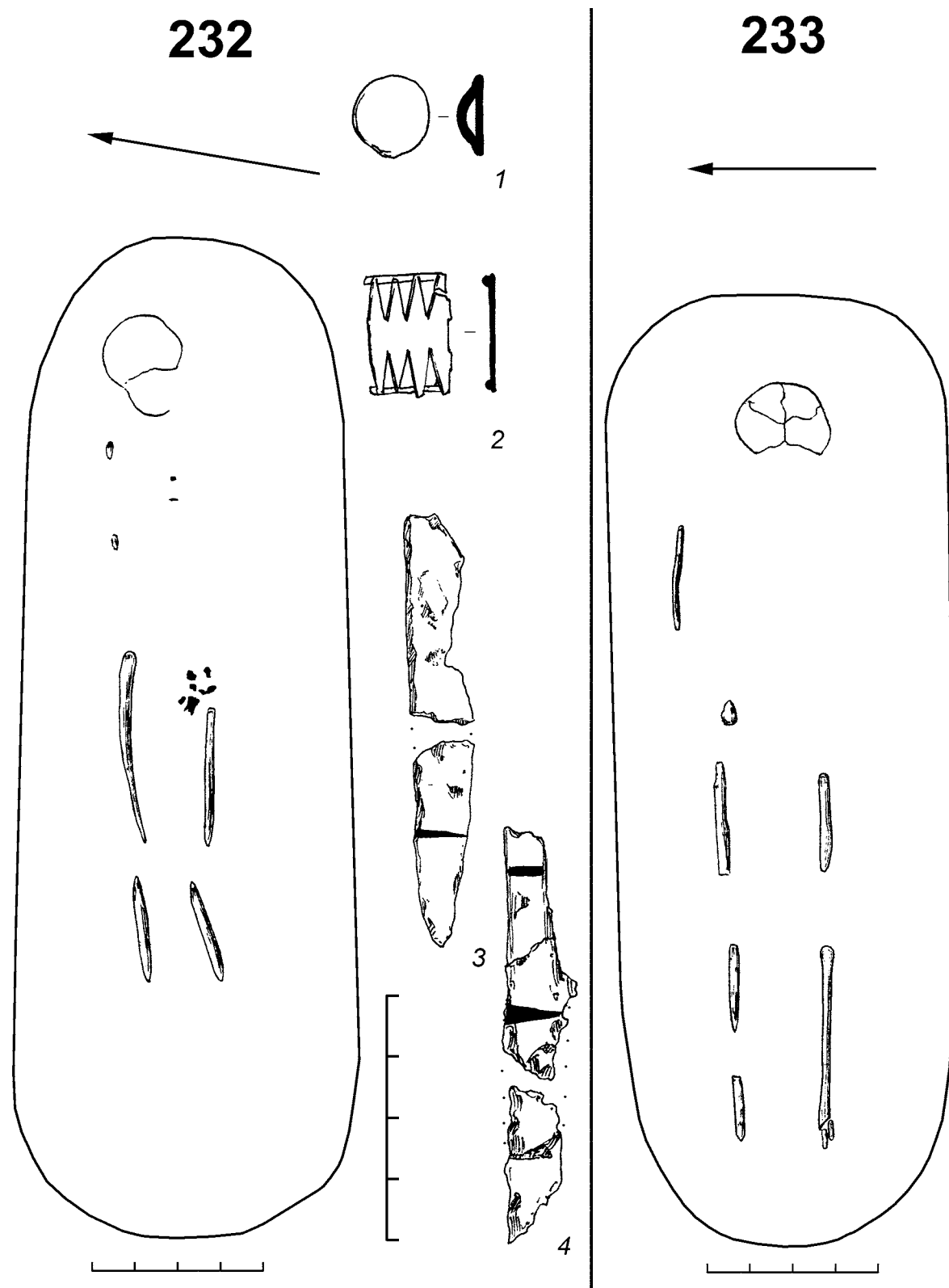

Табл. 128. Ныргындинский I могильник. Погребение 232. 1 – бляшка; 2 – накладка; 3, 4 – фрагменты ножей. 1, 2 – бронза; 3, 4 – железо. Погребение 233

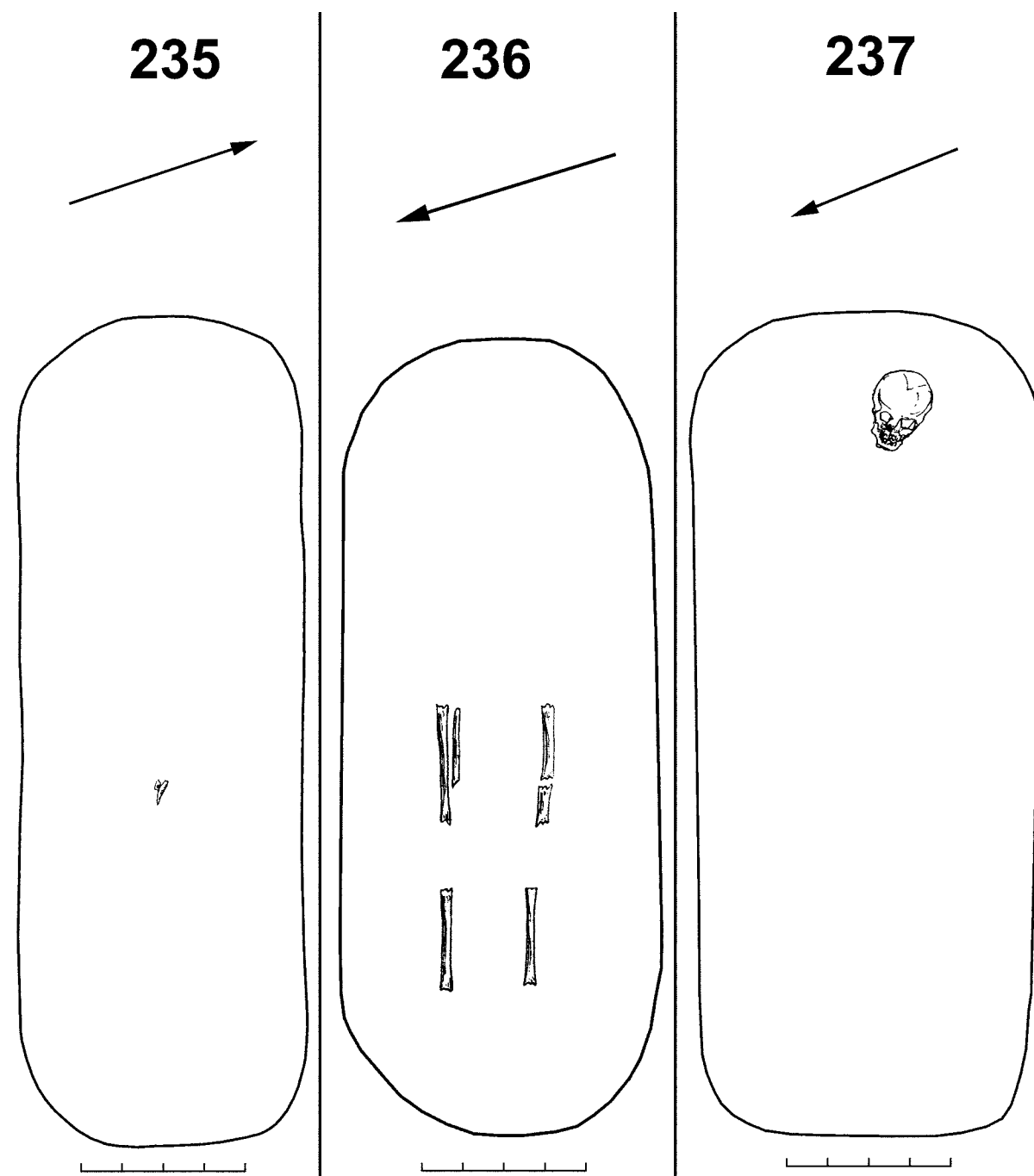

Табл. 129. Ныргындинский I могильник. Погребения 235, 236 и 237

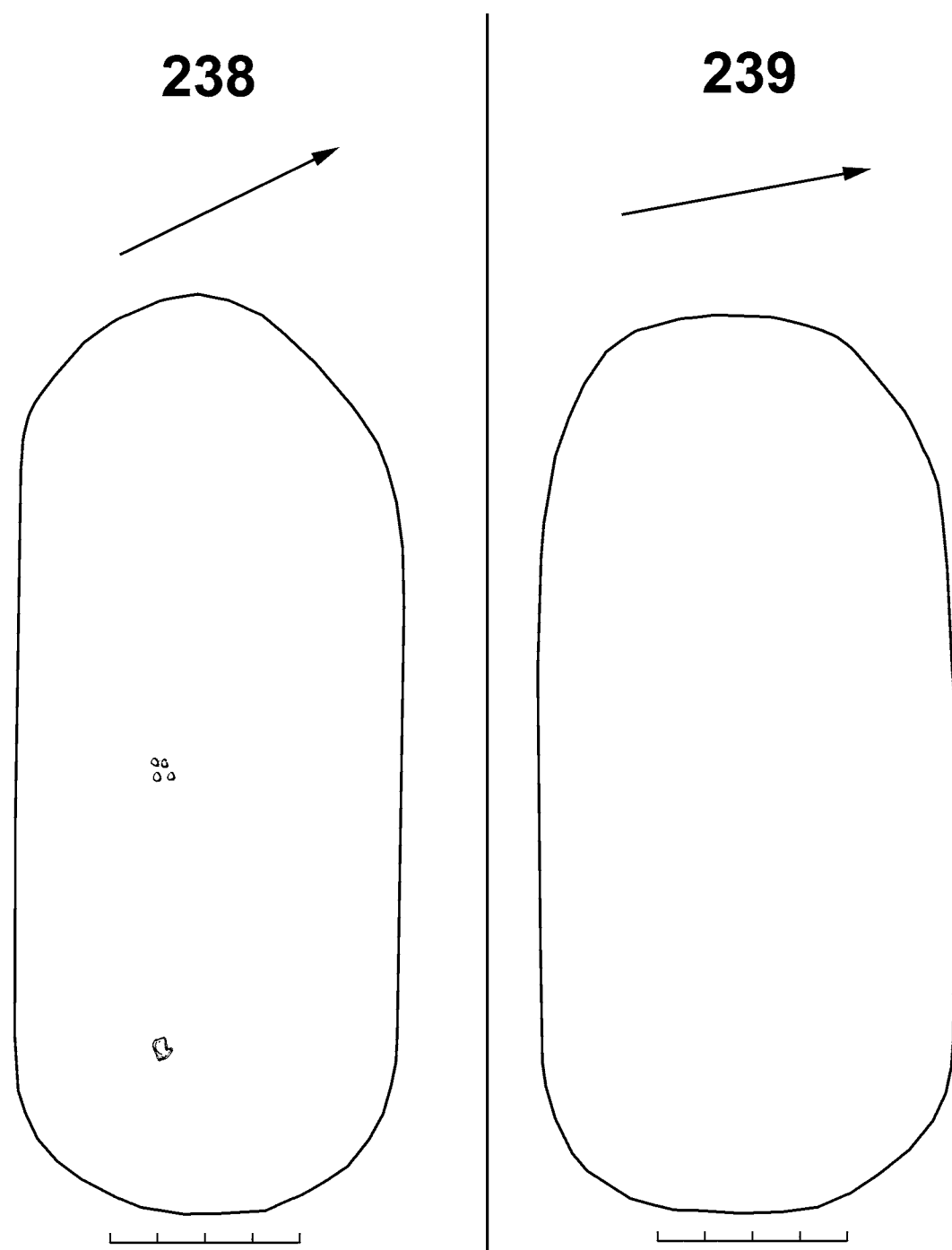

Табл. 130. Ныргындинский I могильник. Погребения 238 и 239

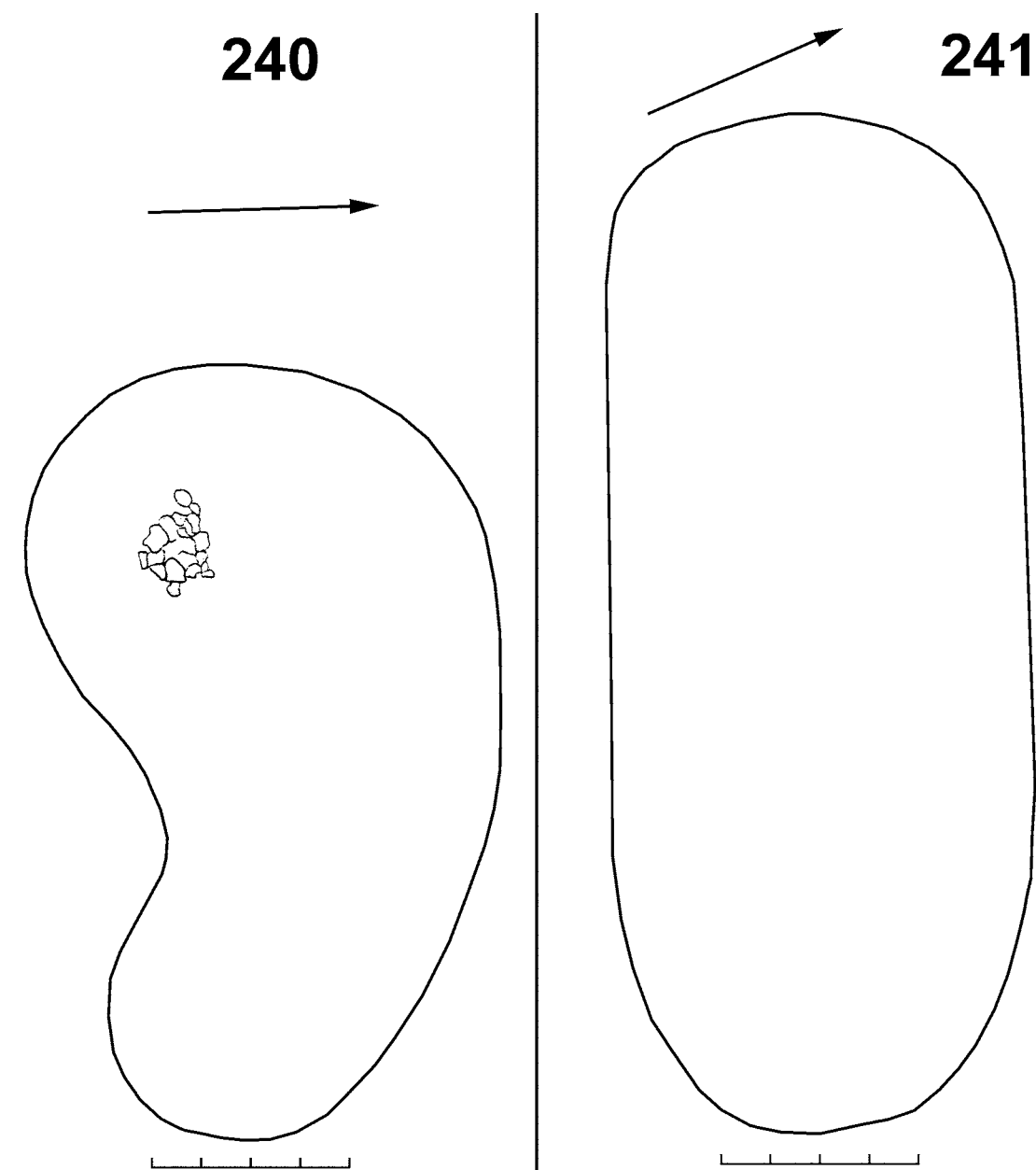

Табл. 131. Ныргындинский I могильник. Погребения 240 и 241

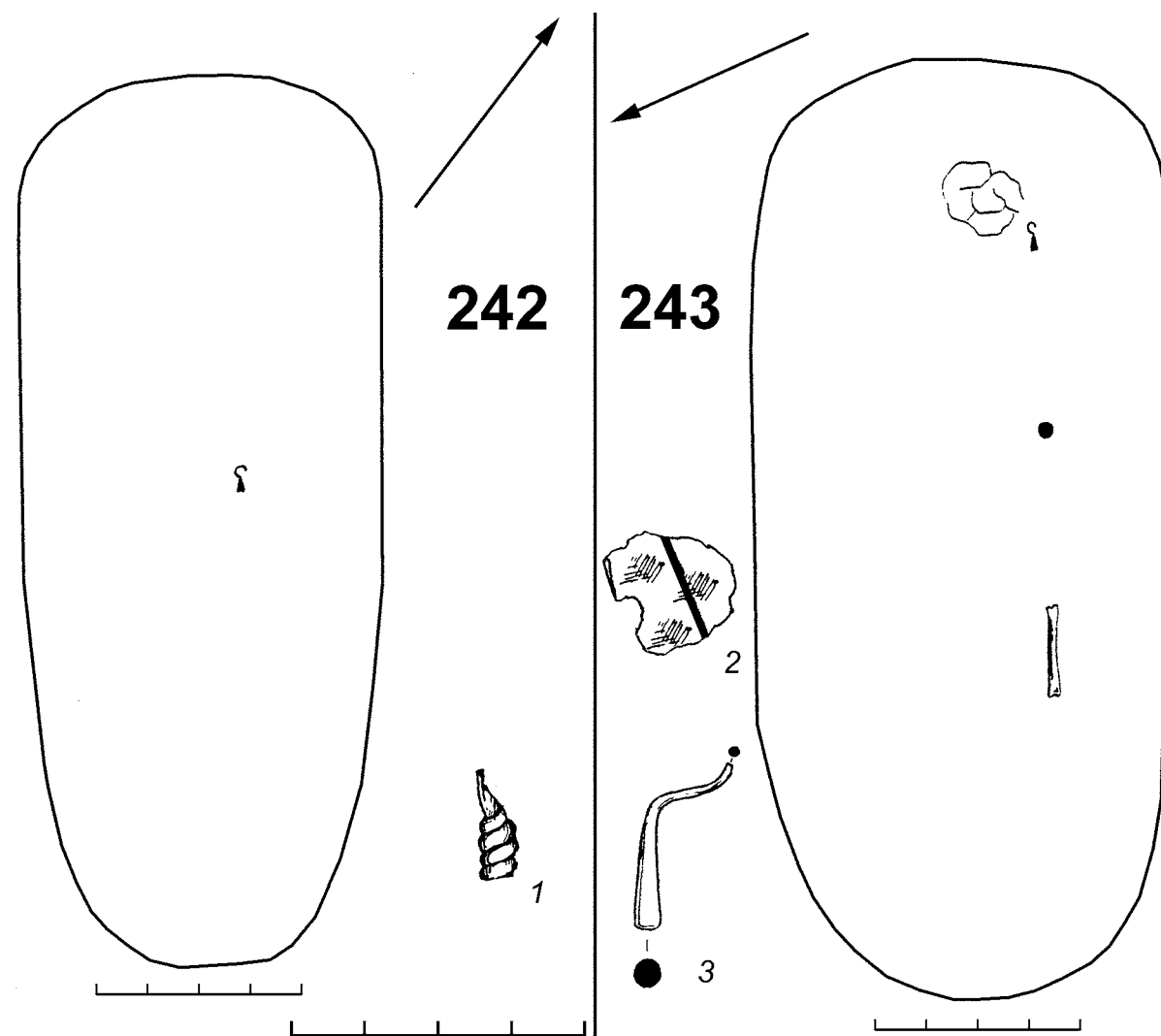

Табл. 132. Ныргындинский I могильник. Погребение 242. 1 – фрагмент височной подвески.
Погребение 243. 2 – предмет; 3 – фрагмент височной подвески. 1, 3 – бронза; 2 – железо

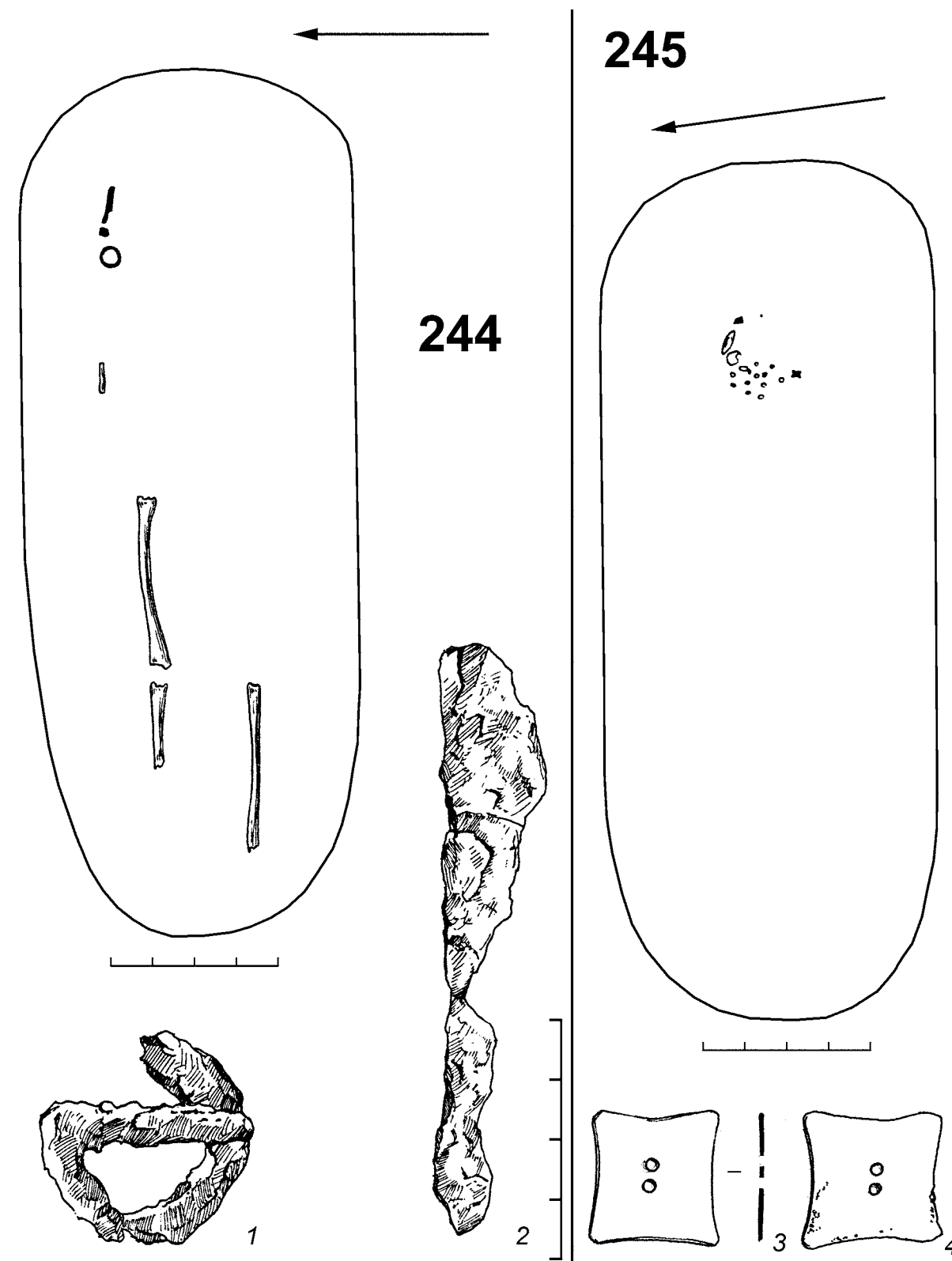

Табл. 133. Ныргындинский I могильник. Погребение 244. 1 – пряжка; 2 – нож. Погребение 245.
3, 4 – накладки. 1, 2 – железо; 3, 4 – бронза

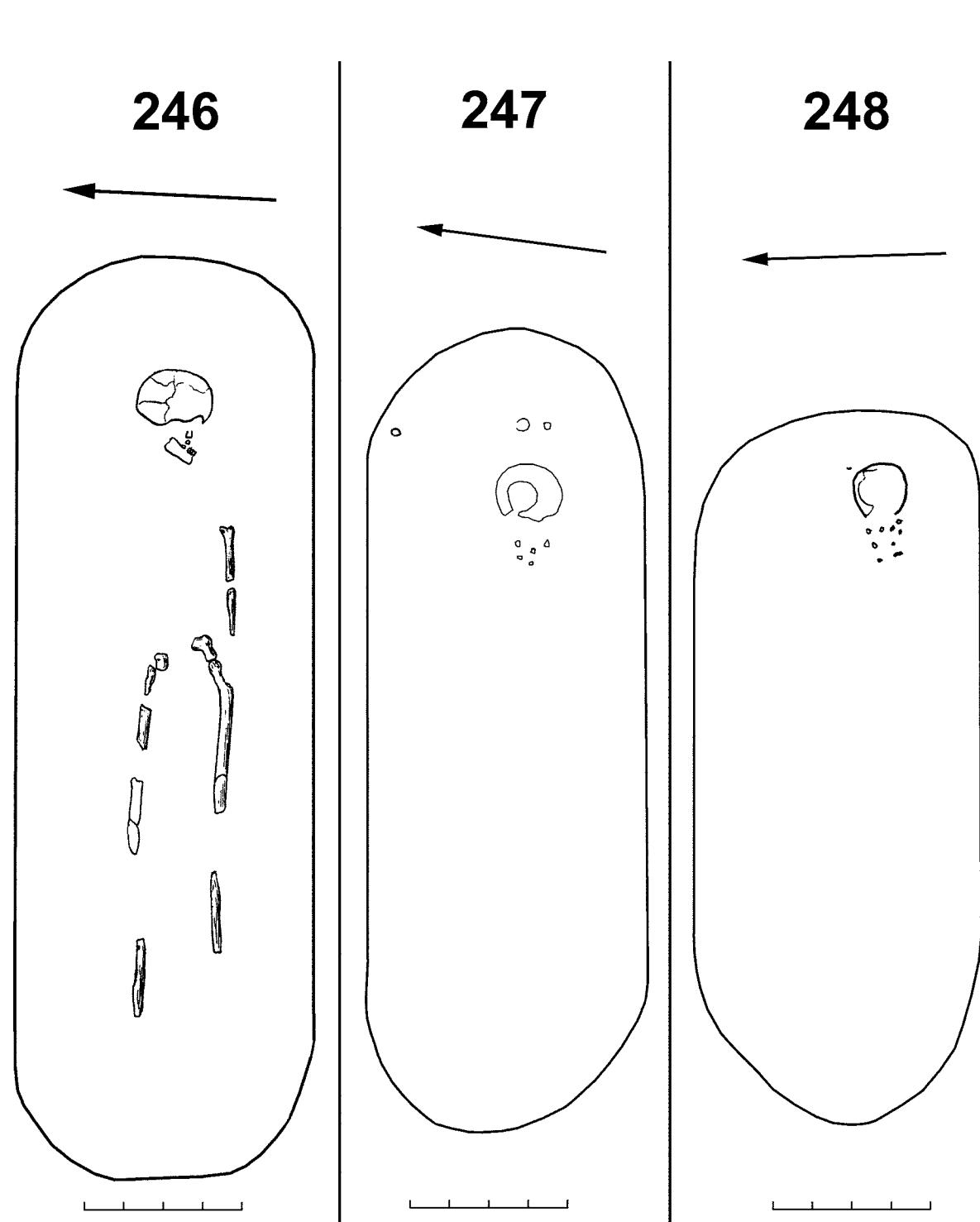

Табл. 134. Ныргындинский I могильник. Погребения 246, 247 и 248

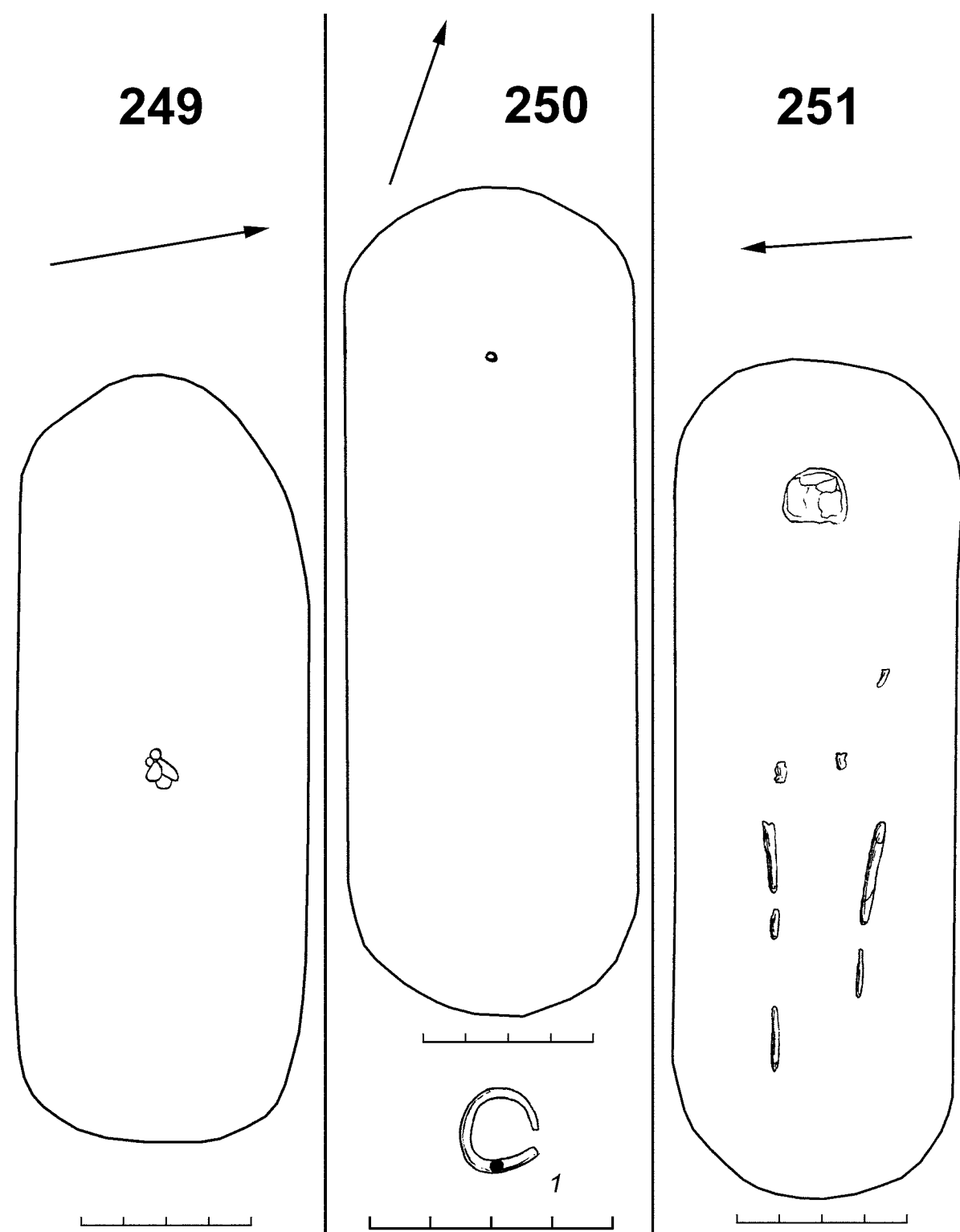

Табл. 135. Ныргындинский I могильник. Погребение 249. Погребение 250. 1 – височная подвеска.
1 – бронза. Погребение 251

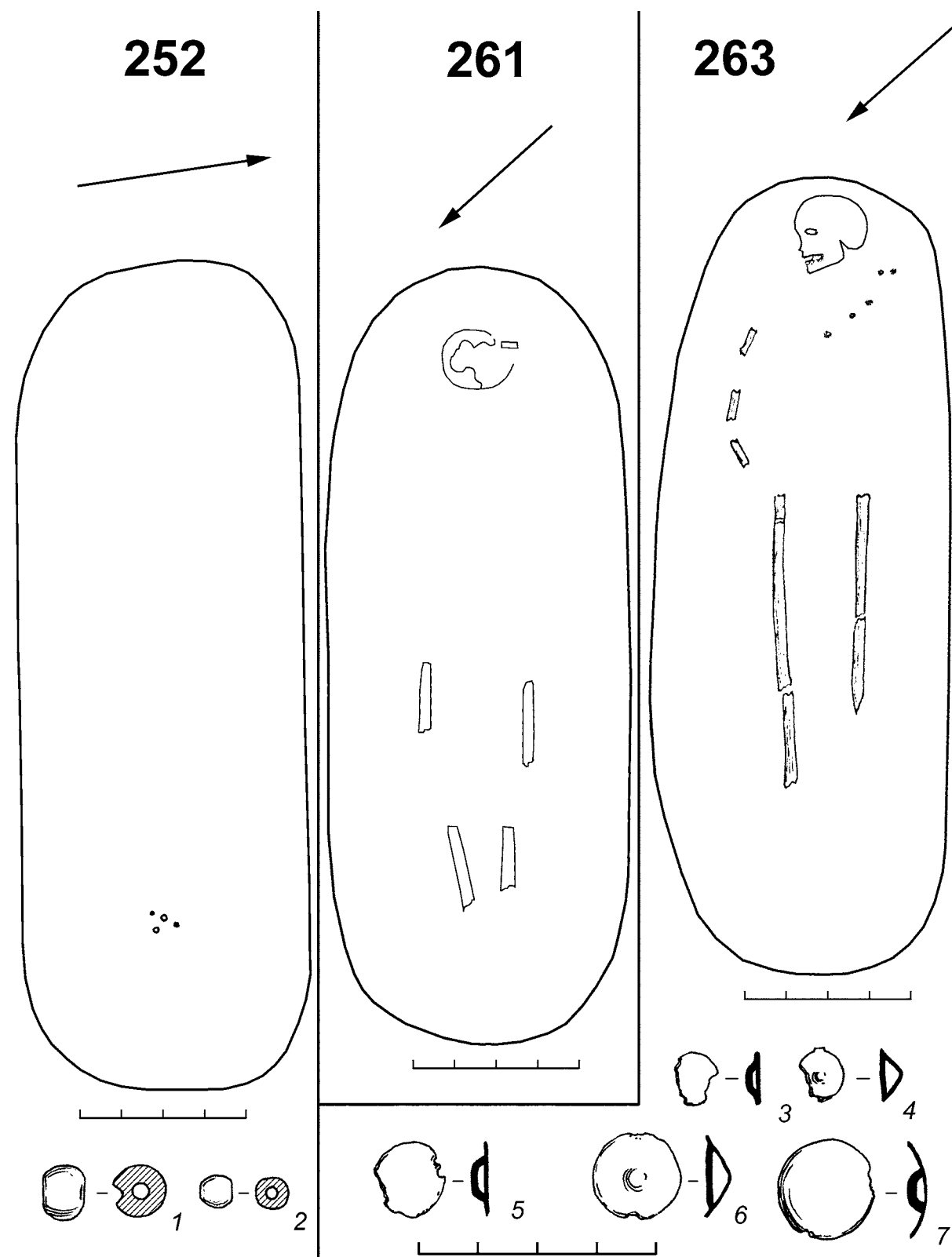

Табл. 136. Нырғындынский I могильник. Погребение 252. 1, 2 – бусы. Погребение 261. Погребение 263. 3-7 – бляшки. 1, 2 – стекло; 3-7 – бронза

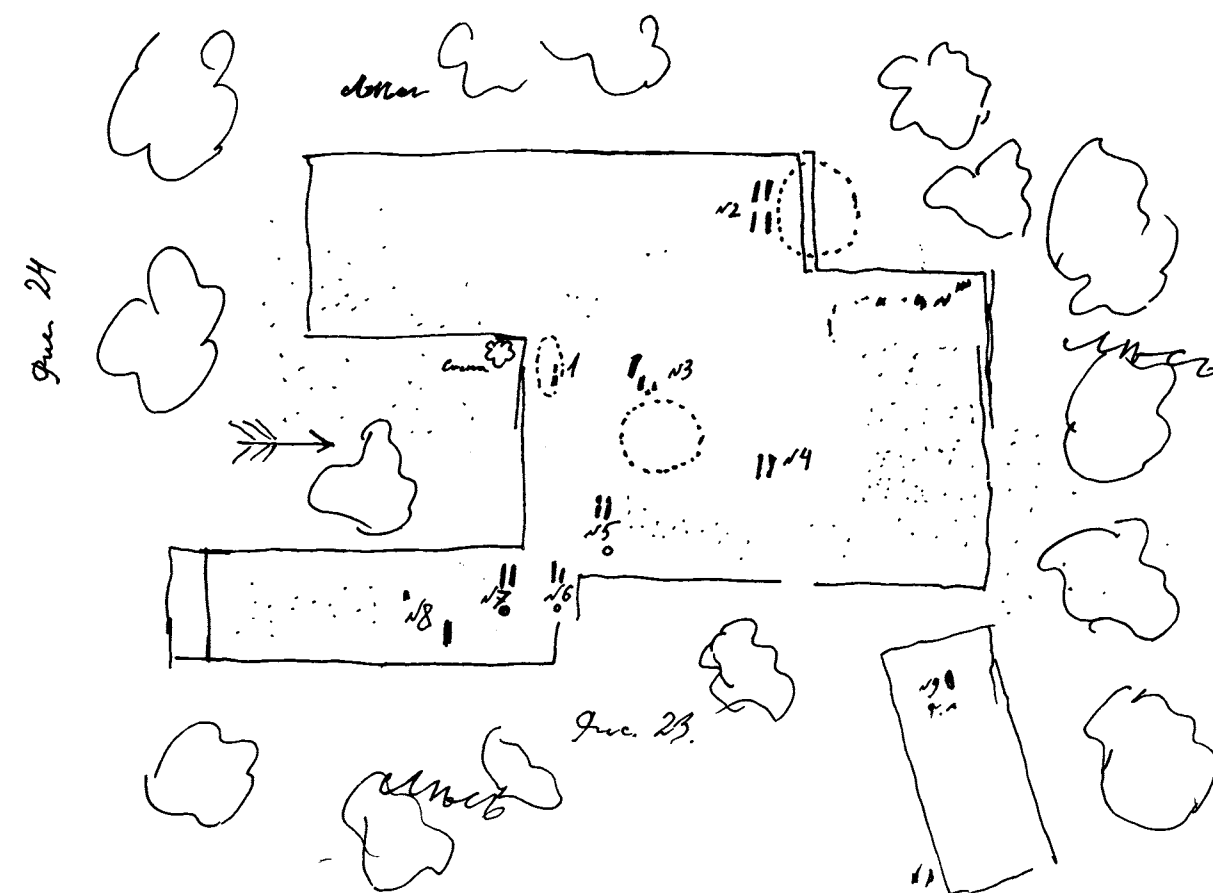

Табл. 137. Нырғындынский I могильник. План раскопа А.А.Спицына 1898 г. (по: Древности ..., 1933)

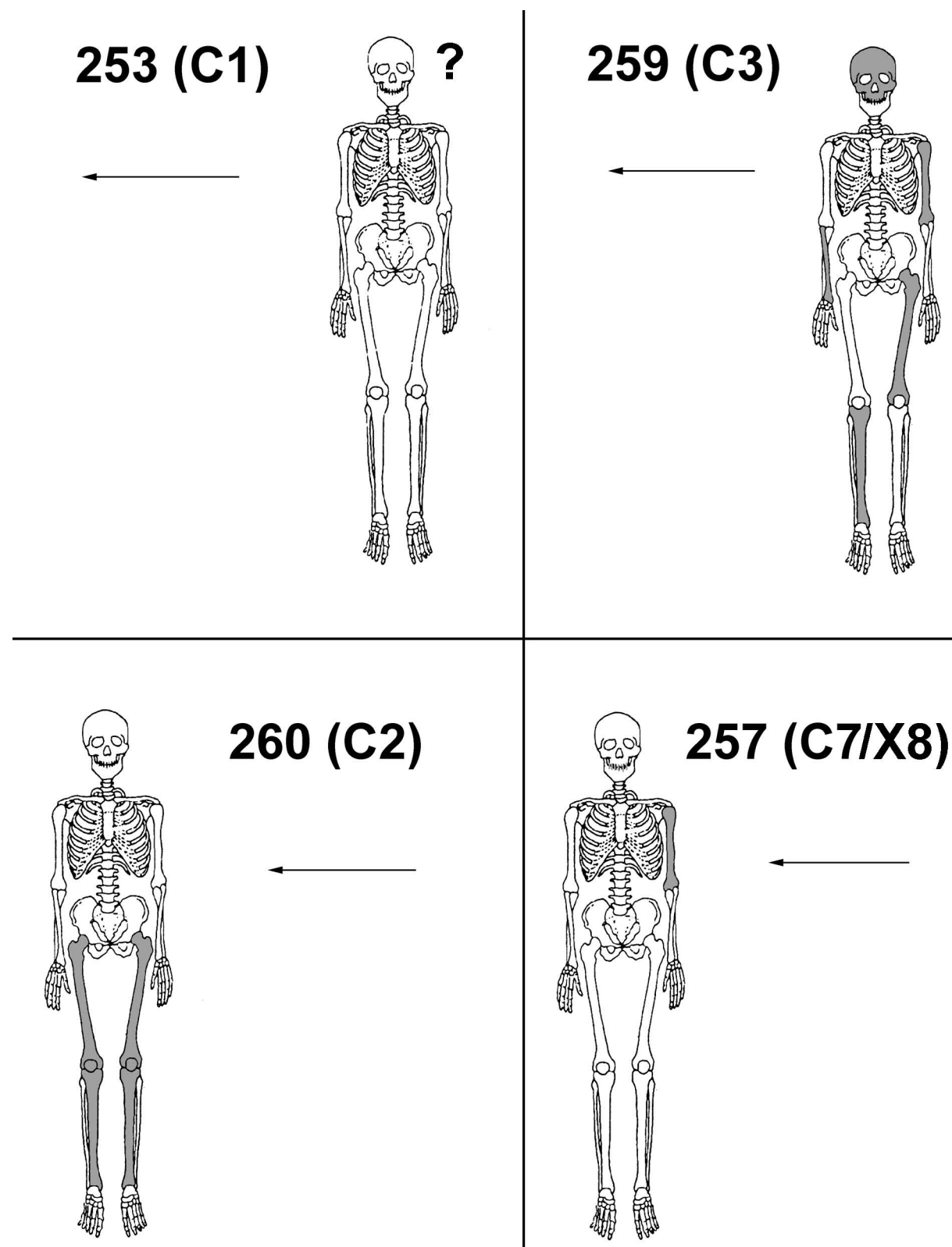

Табл. 138. Ныргындинский I могильник. Рисунки скелетов из раскопок А.А.Спицына схематичны. Их в архиве нет. Восстановлены по плану раскопа. Погребение 253 (раскопки А.А. Спицына, погр.1). Погребение 259 (раскопки А.А. Спицына, погр.3). Погребение 260 (раскопки А.А. Спицына, погр.2). Погребение 257 (раскопки А.А.Спицына, погр.7; по М.Г.Худякову, погр.8)

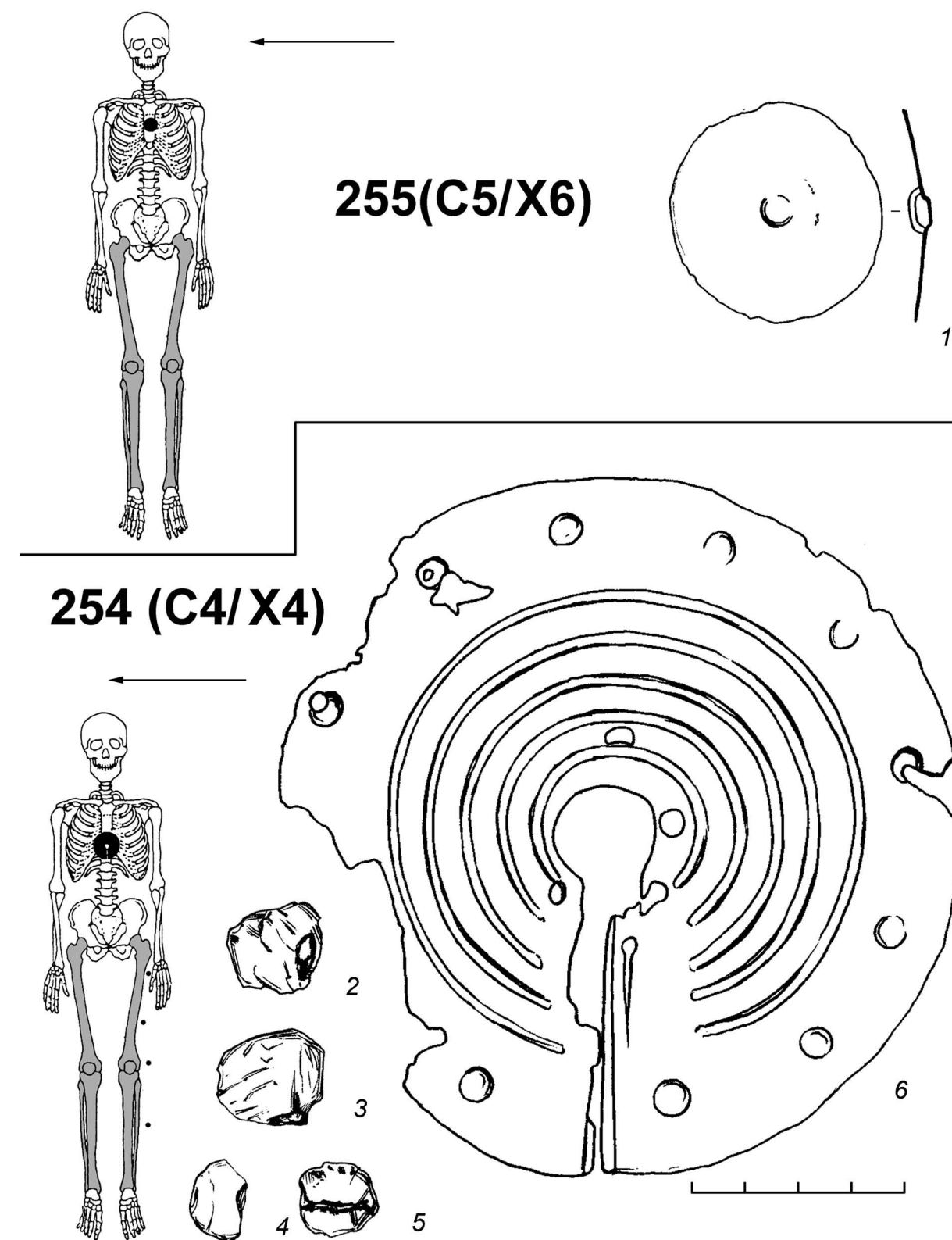

Табл. 139. Ныргындинский I могильник. Погребение 255 (раскопки А.А.Спицына, погр.5; по М.Г.Худякову, погр.6). 1 – бляшка. Погребение 254 (раскопки А.А.Спицына, погр.4; по М.Г.Худякову, погр.5). 2-5 – бусы; 6 – бляха. 1, 6 – бронза; 2-5 – раковина

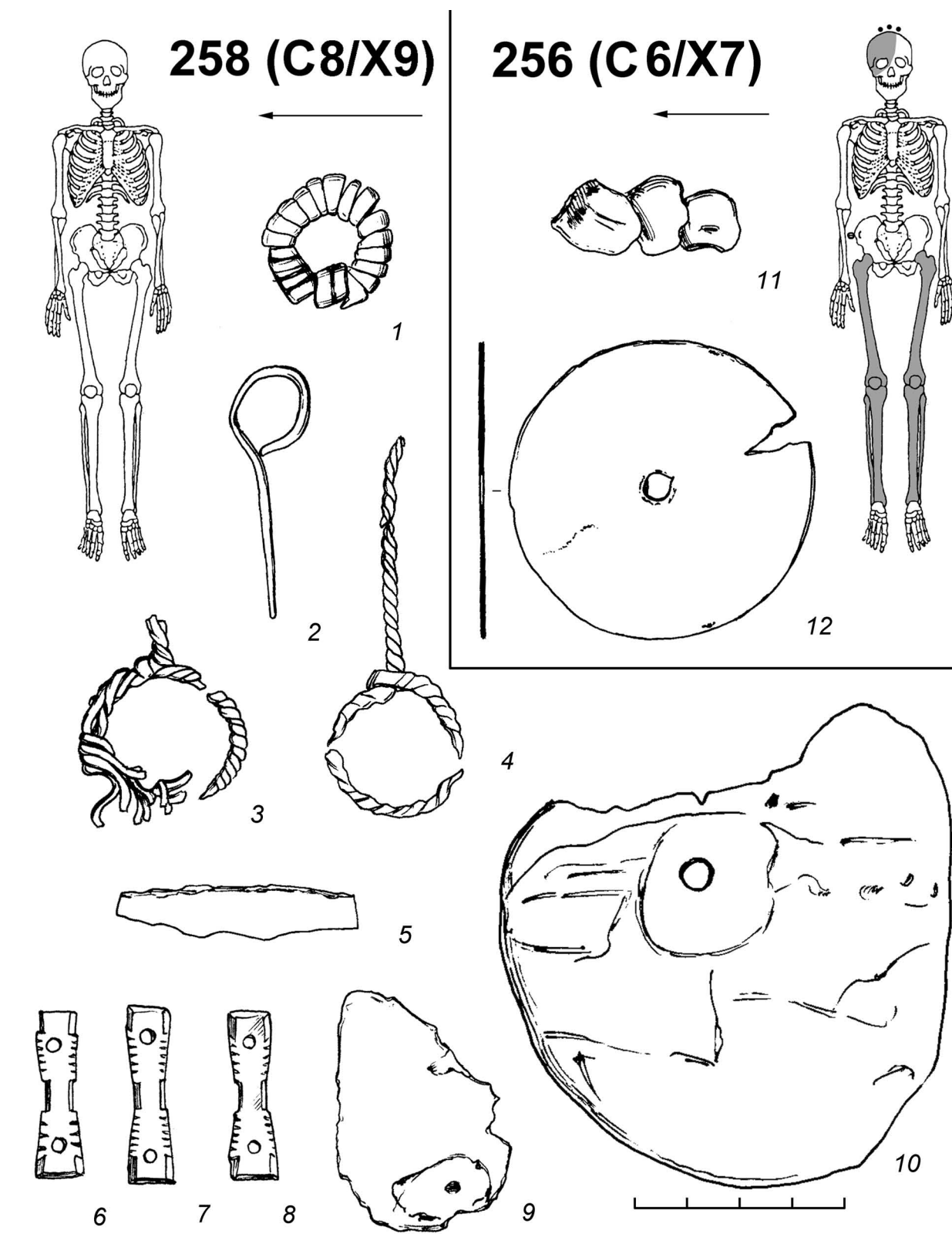

Табл. 140. Ныргындинский I могильник. Погребение 258 (раскопки А.А. Спицына, погр.8; по М.Г.Худякову, погр.9). 1 – бусы; 2-4 – височные подвески; 5, 9 – пластины; 6-8 – накладки; 10 – накладка-раковина. Погребение 256 (раскопки А.А. Спицына, погр.7; по М.Г.Худякову, погр.7). 11 – бусы; 12 – бляшка. 1 – стекло; 2-9, 12 – бронза; 10, 11 – раковина

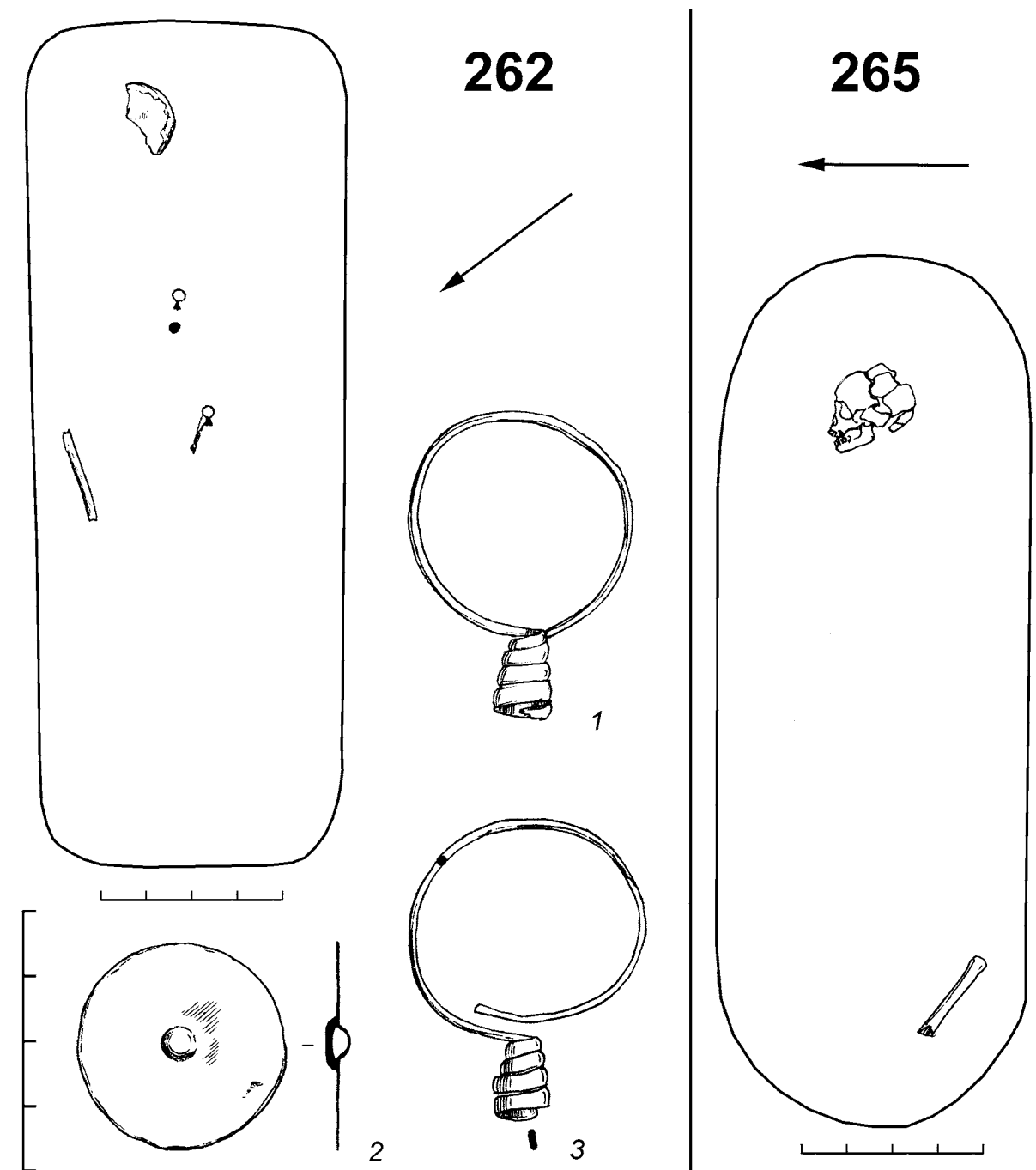

Табл. 141. Ныргындинский I могильник. Погребение 262. 1, 3 – височные подвески; 2 – бляшка. 1-3 – бронза. Погребение 265

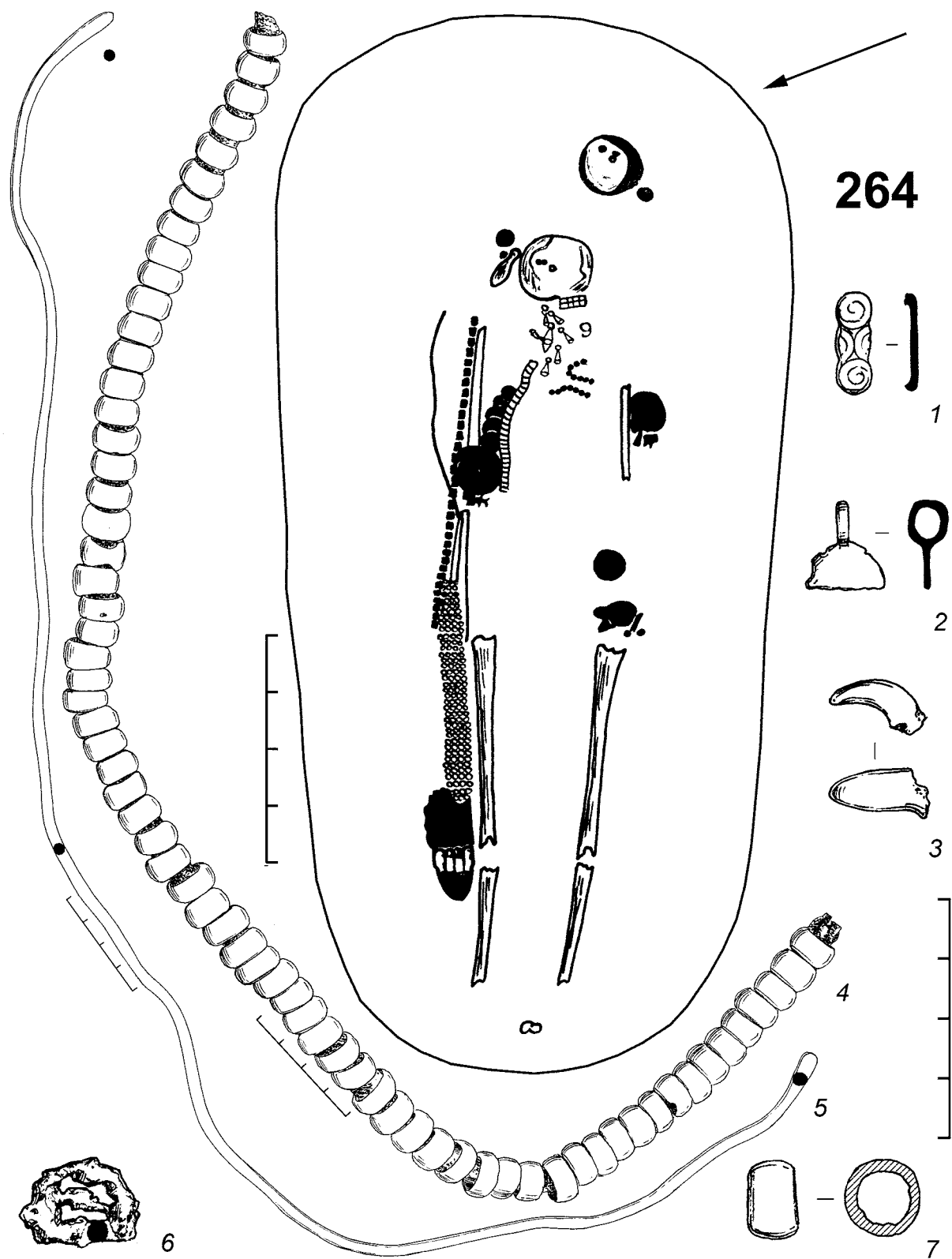

Табл. 142. Ныргындинский I могильник. Погребение 264. 1 – накладка; 2 – подвеска; 3 – фрагмент застежки с неподвижным крючком (крючок); 4, 7 – пронизки; 5 – гривна; 6 – пряжка.
1-3, 5, 7 – бронза; 4 – бронза, кожа; 6 – железо

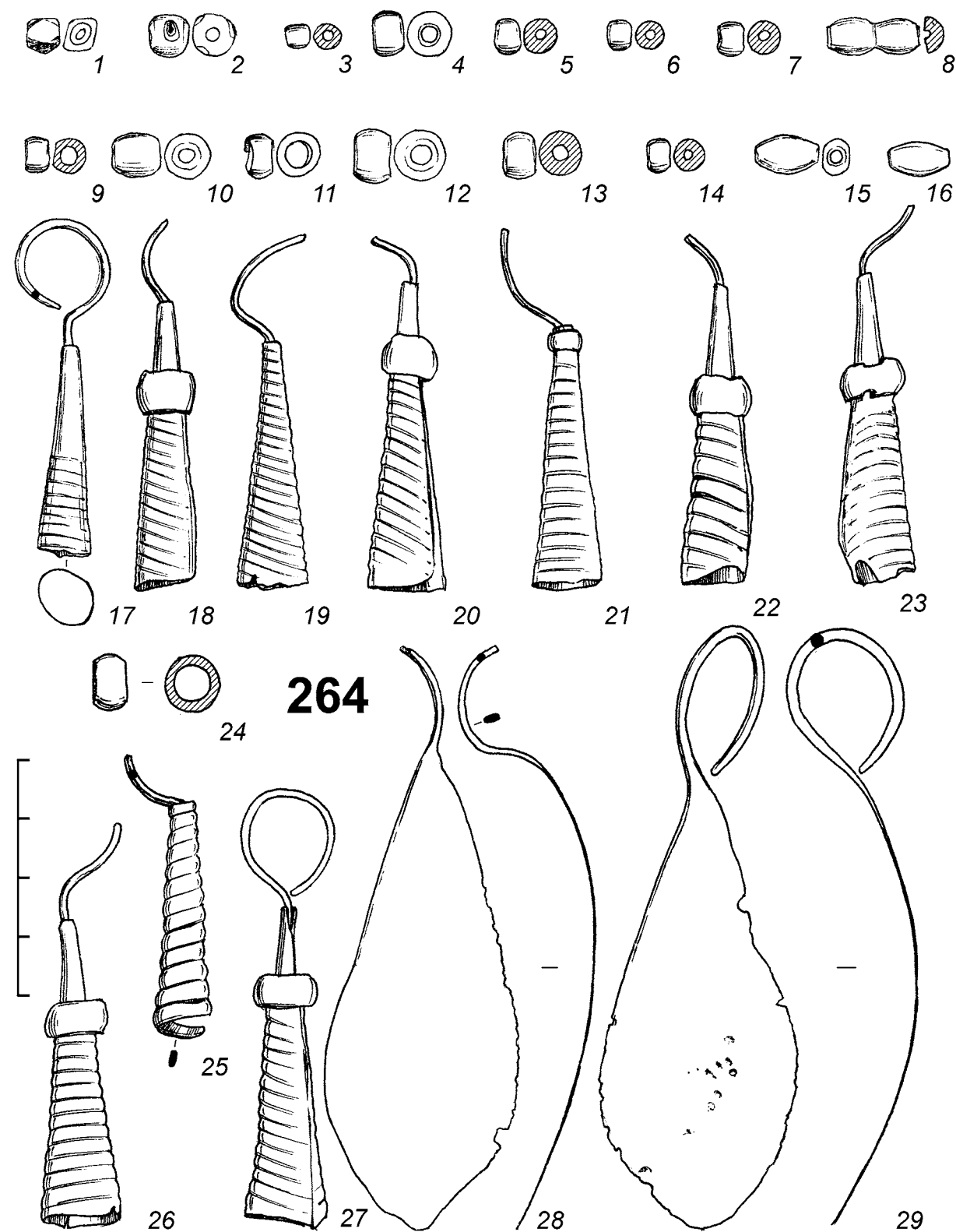

Табл. 143. Ныргындинский I могильник. 1-16 – бусы; 17-23, 25-29 – височные подвески; 24 – пронизка. 1-7, 9-16 – стекло; 8 – стекло, золото; 17-29 – бронза

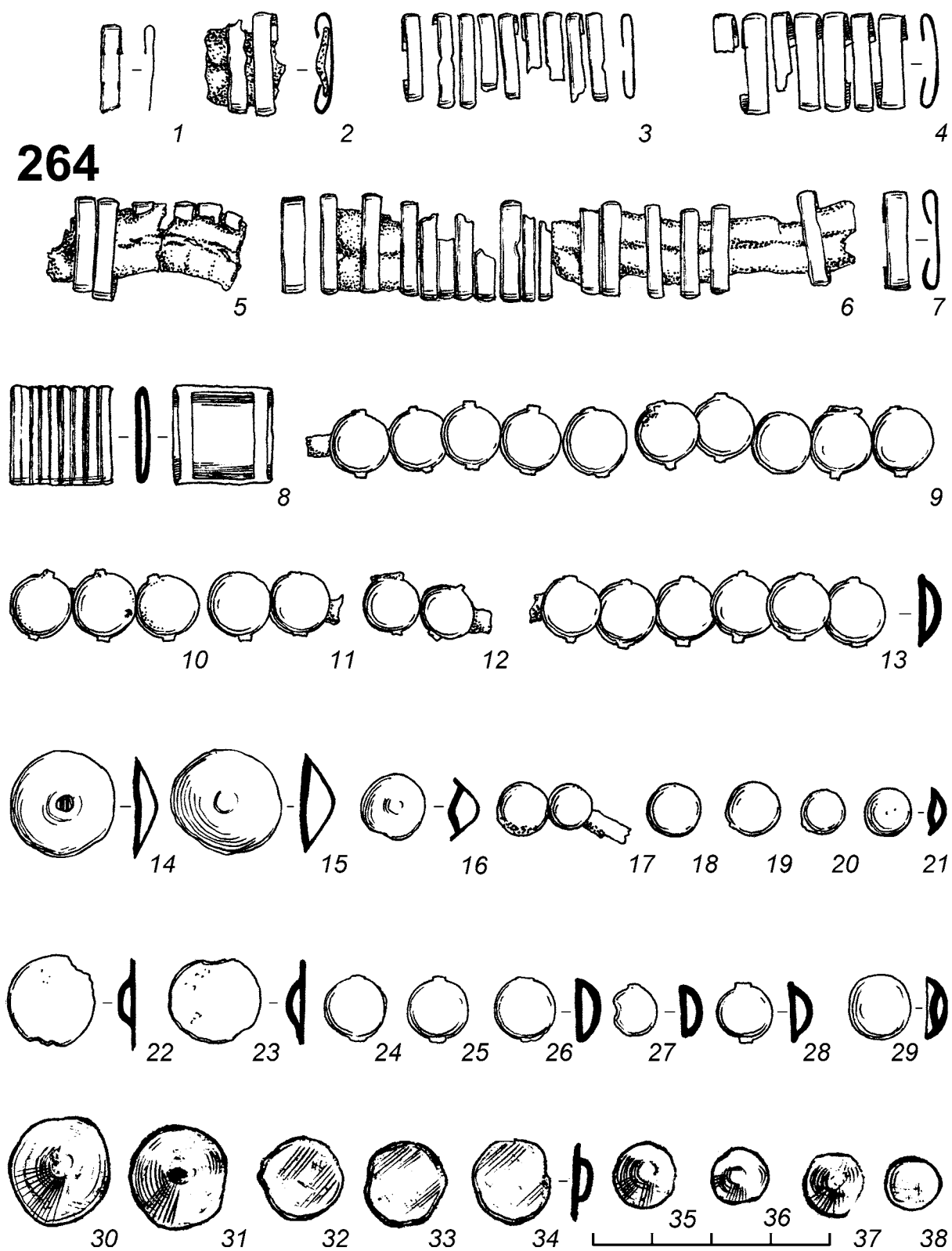

Табл. 144. Ныргындинский I могильник. Погребение 264. 1-8 – пронизки; 9-38 – бляшки.
1, 3, 4, 7, 8, 14-16, 18-38 – бронза; 2, 5, 6, 10-13, 17 – бронза, кожа

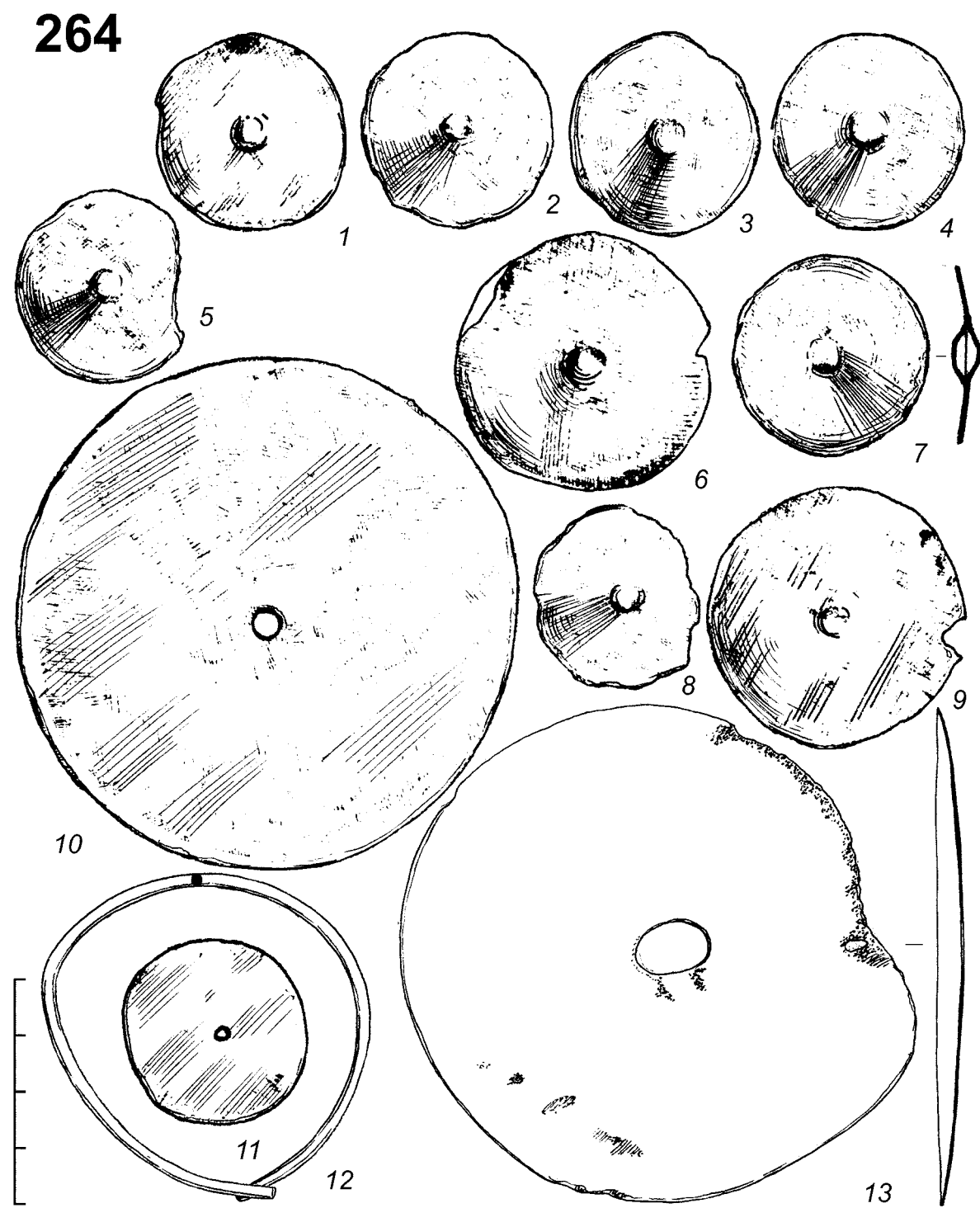

Табл. 145. Ныргындинский I могильник. Погребение 264. 1-9, 11 – бляшки; 10, 13 – зеркала;
12 – браслет. 1-13 – бронза

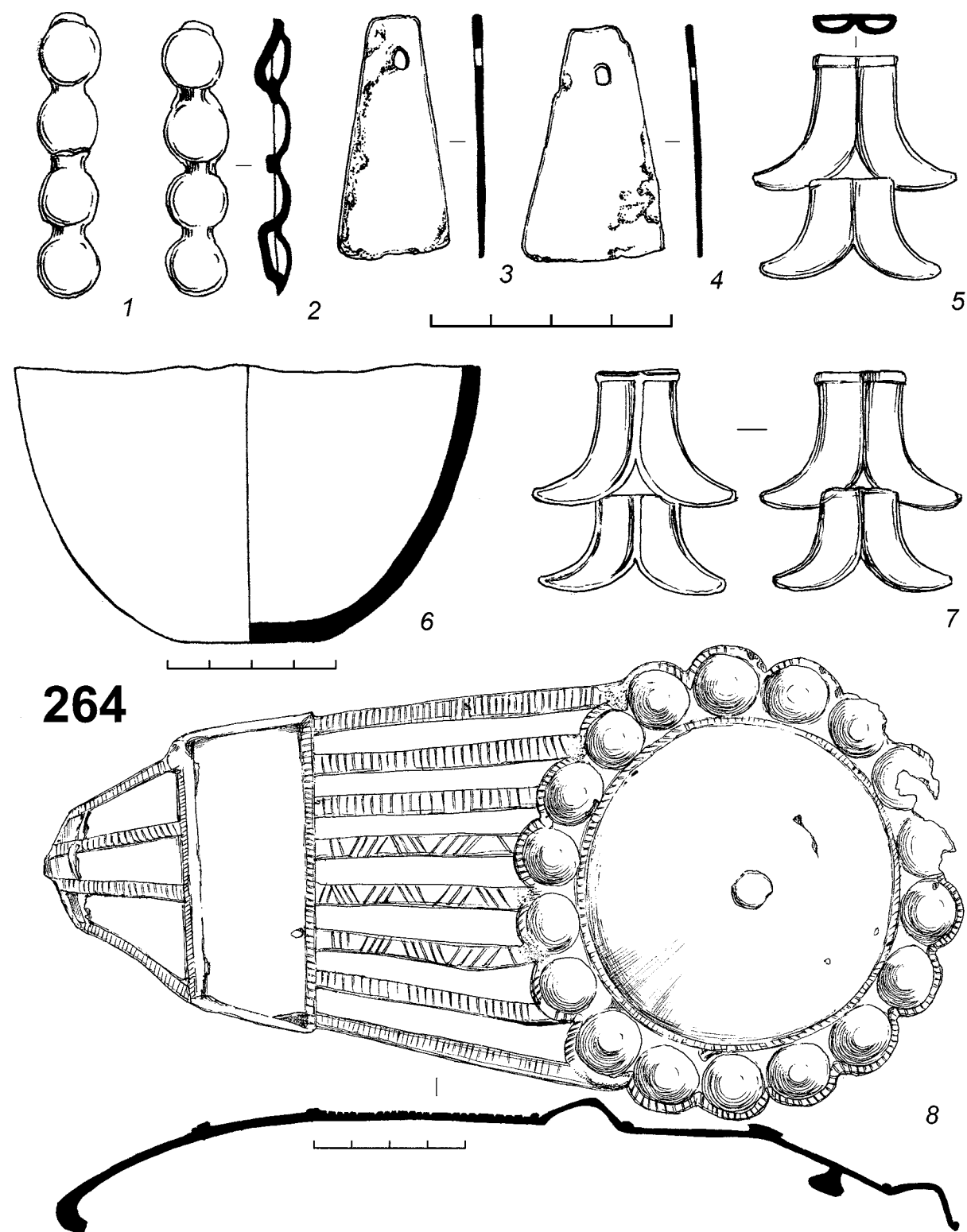

Табл. 146. Ныргындинский I могильник. Погребение 264. 1, 2 – многочастные бляшки; 3, 4 – подвески; 5, 7 – пронизки; 6 – сосуд; 8 – эполетообразная застёжка. 1-5, 7, 8 – бронза; 6 – глина

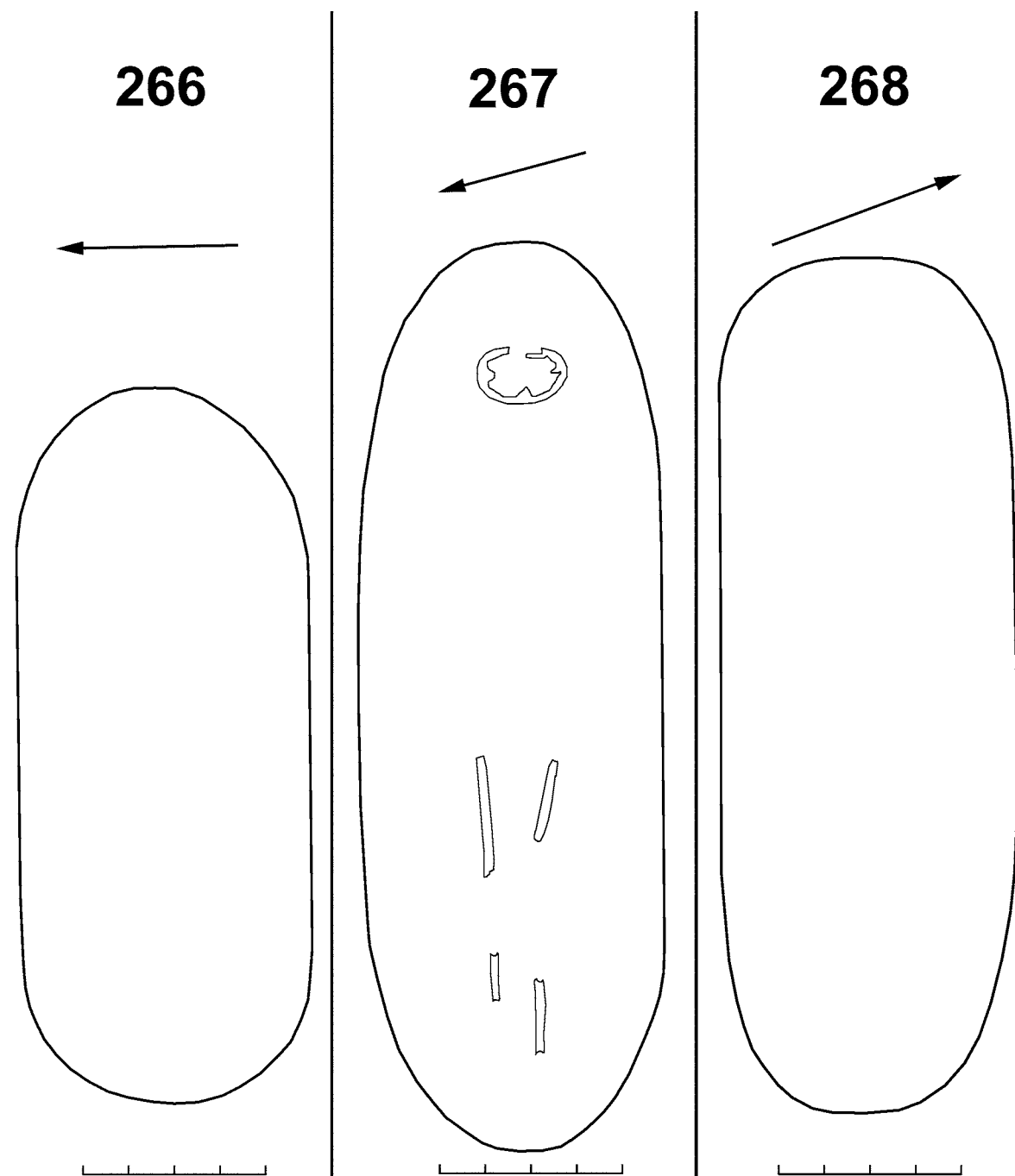

Табл. 147. Ныргындинский I могильник. Погребения 266, 267 и 268

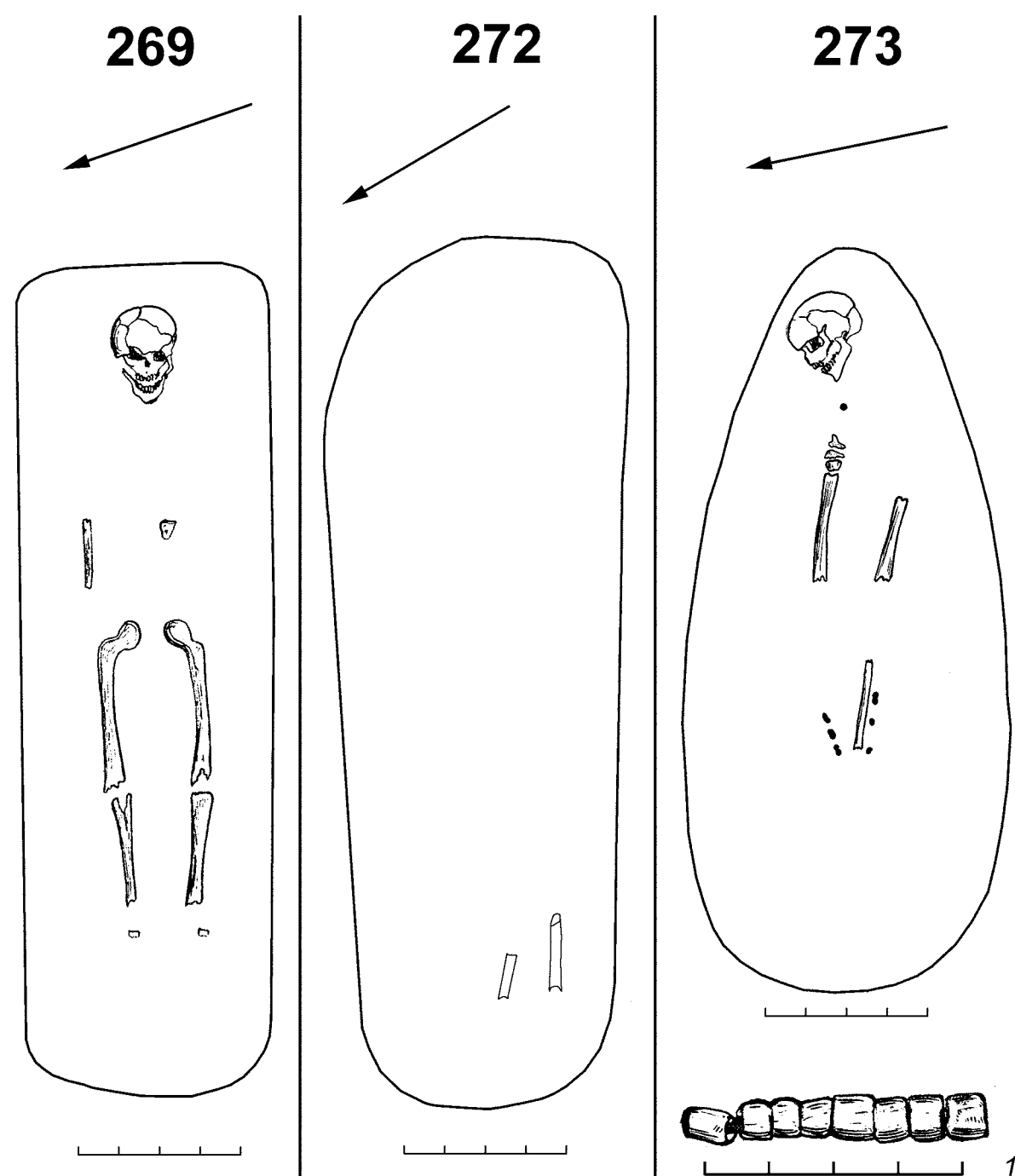

Табл. 148. Ныргындинский I могильник. Погребения 269, 272. Погребение 273. 1 – пронизки.
1 – бронза, кожа

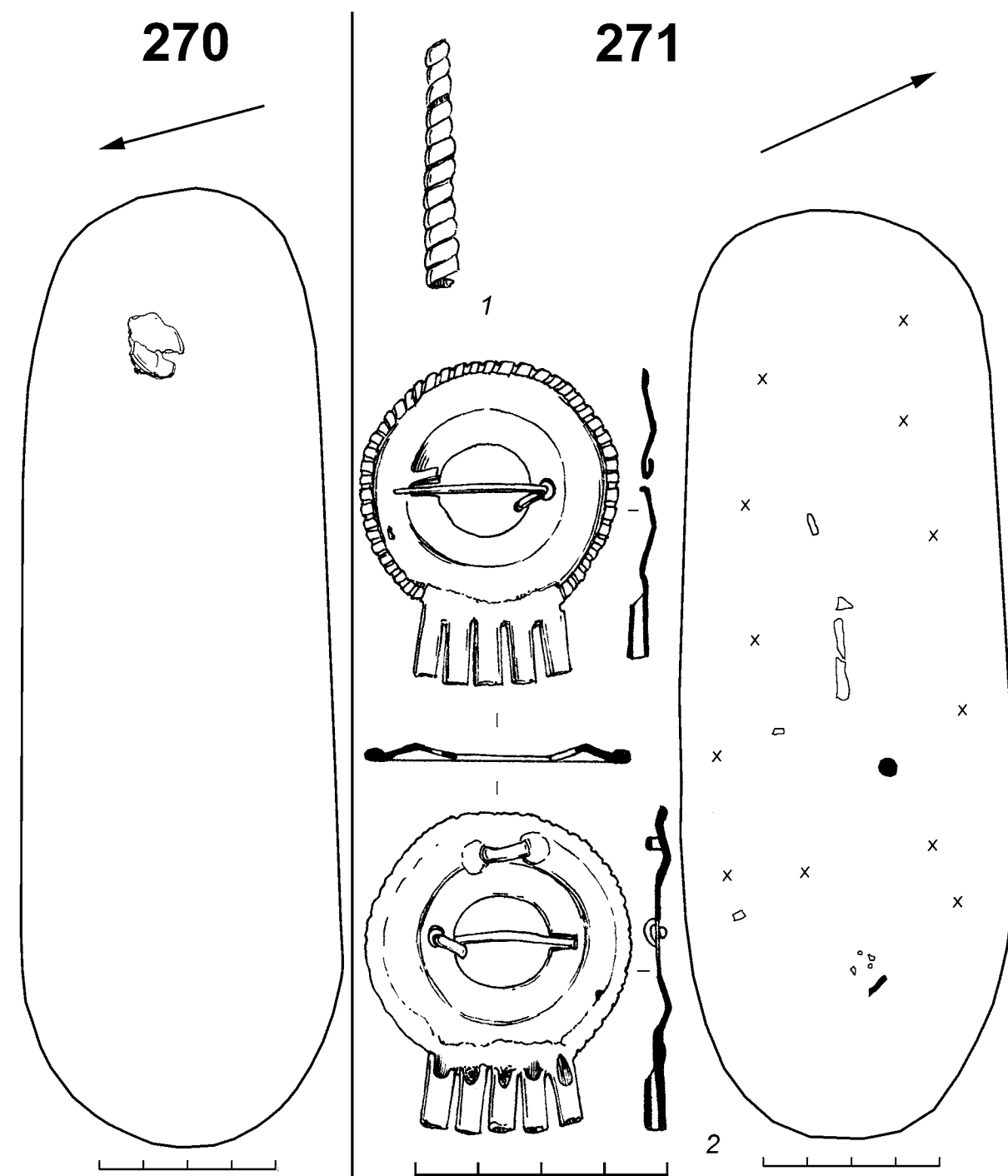

Табл. 149. Ныргындинский I могильник. Погребение 270. Погребение 271. 1 – фрагмент височной
подвески; 2 – сюльгама. 1, 2 – бронза

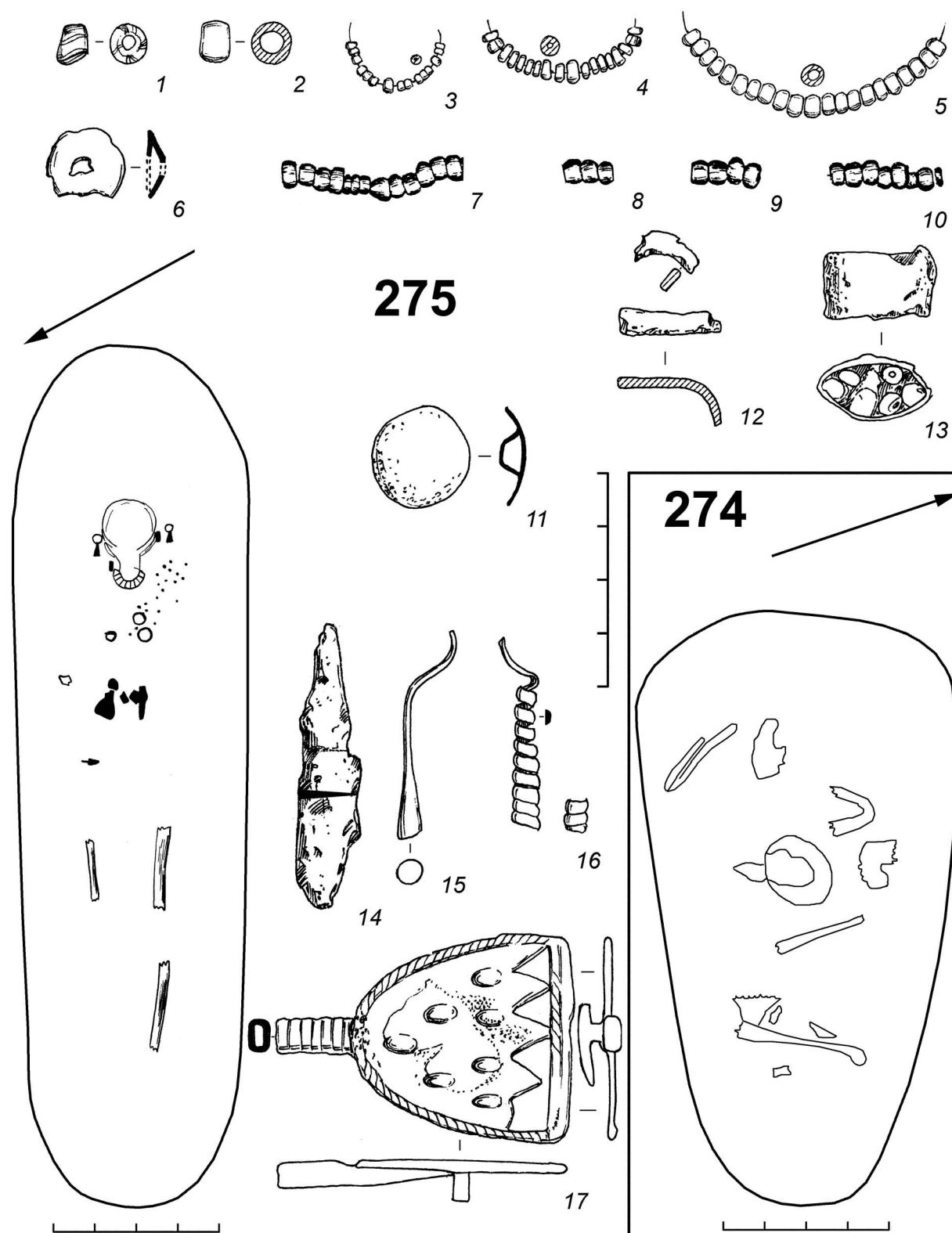

Табл. 150. Ныргындинский I могильник. Погребение 275. 1-5, 7-10 – бусы; 6, 11 – бляшки; 12 – фрагмент пряжки (язычок); 13 – предмет; 14 – фрагмент ножа; 15, 16 – фрагменты височных подвесок; 17 – поясная застёжка. 1 – стекло, золото; 2-5, 7-10 – стекло; 6, 11, 15-17 – бронза; 12, 14 – железо; 13 – железо, стекло. Погребение 274

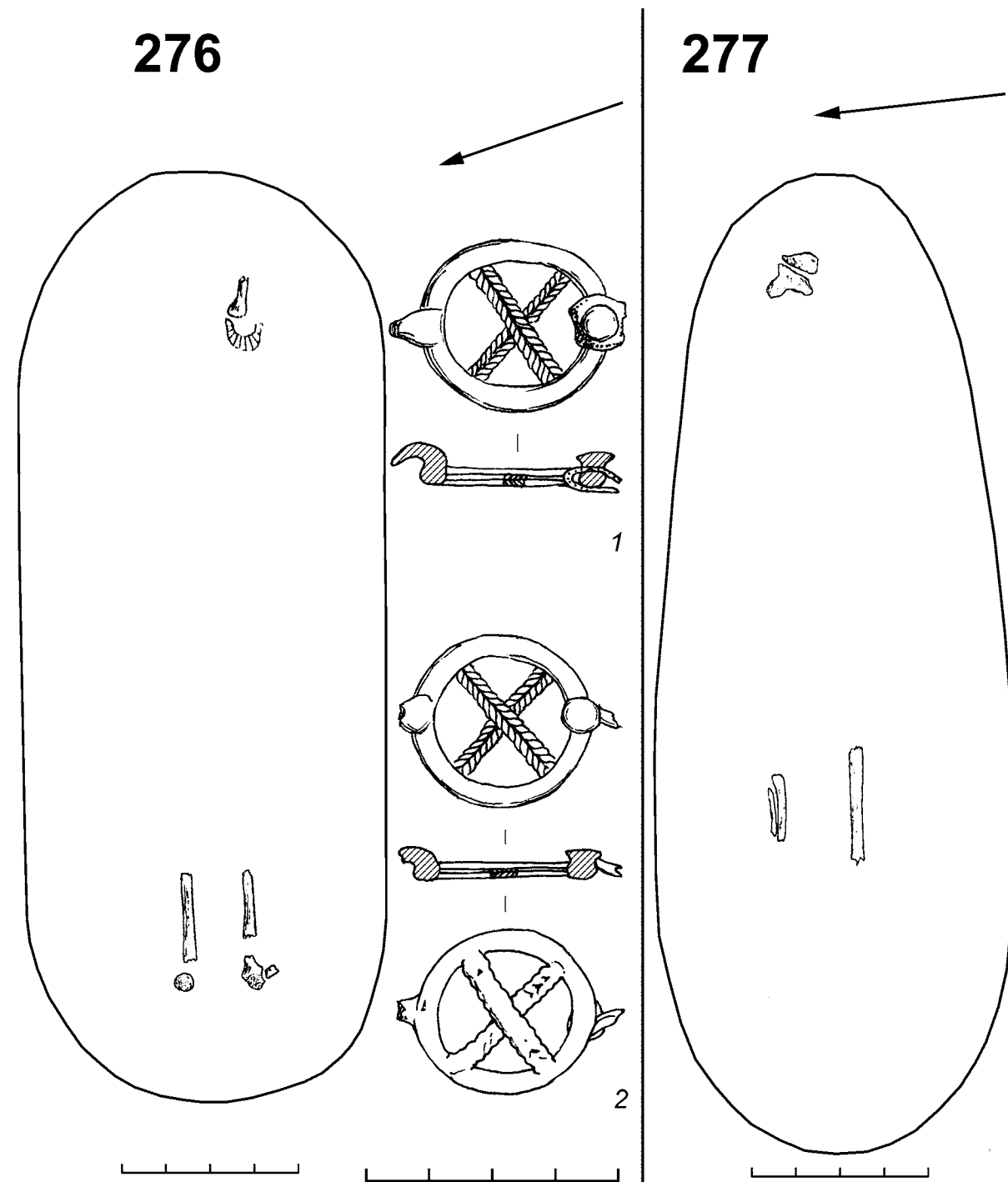

Табл. 151. Ныргындинский I могильник. Погребение 276. 1, 2 – застёжки с неподвижным крючком. 1, 2 – бронза. Погребение 277

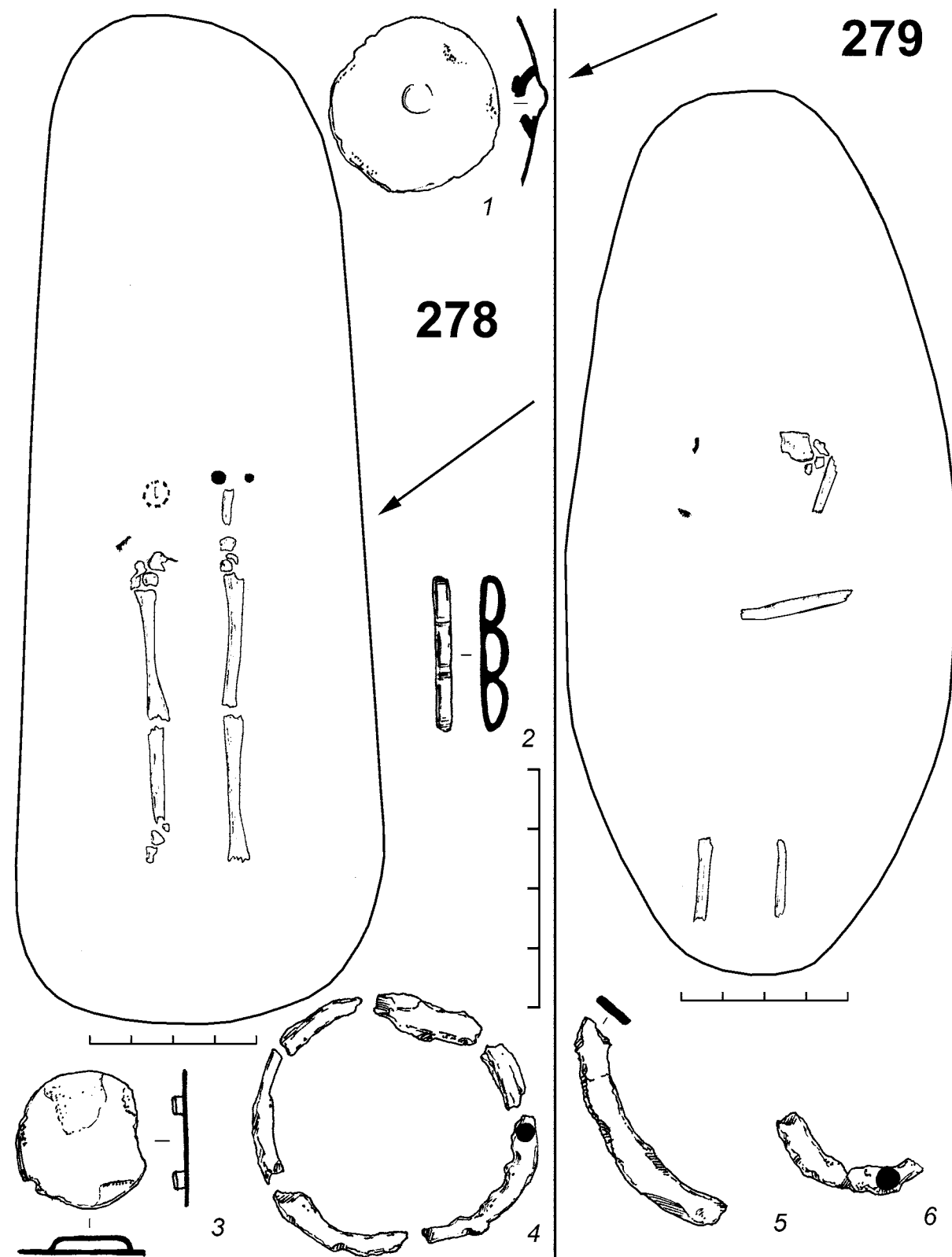

Табл. 152. Ныргындинский I могильник. Погребение 278. 1, 3 – бляшки; 2 – пронизка; 4 – фрагменты кольца. Погребение 279. 5 – фрагмент кольца; 6 – фрагмент пряжки. 1-3 – бронза; 4-6 – железо

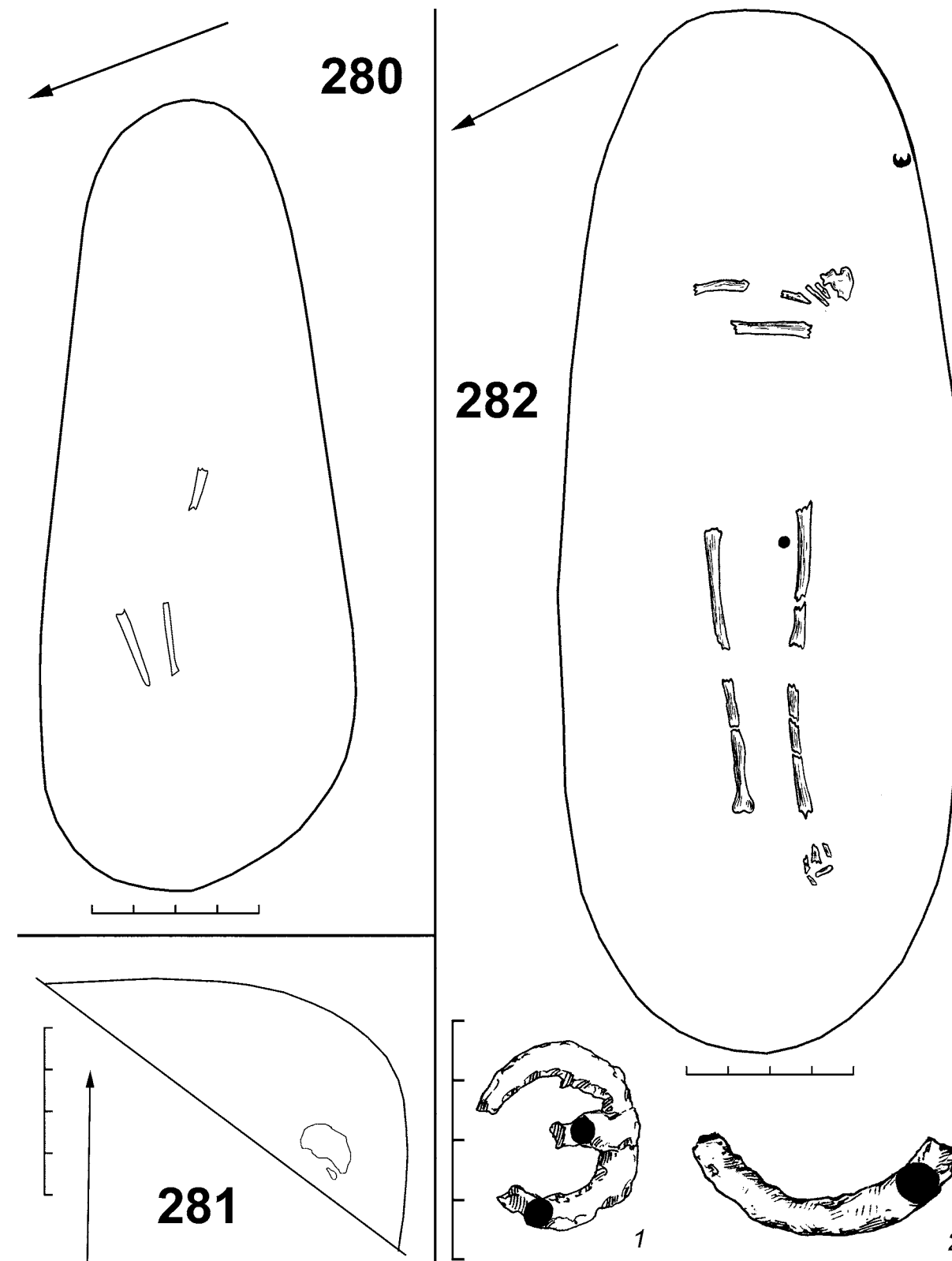

Табл. 153. Ныргындинский I могильник. Погребения 280, 281. Погребение 282. 1 – бляшка; 2, 3 – фрагменты пряжек. 1 – бронза; 2, 3 – железо

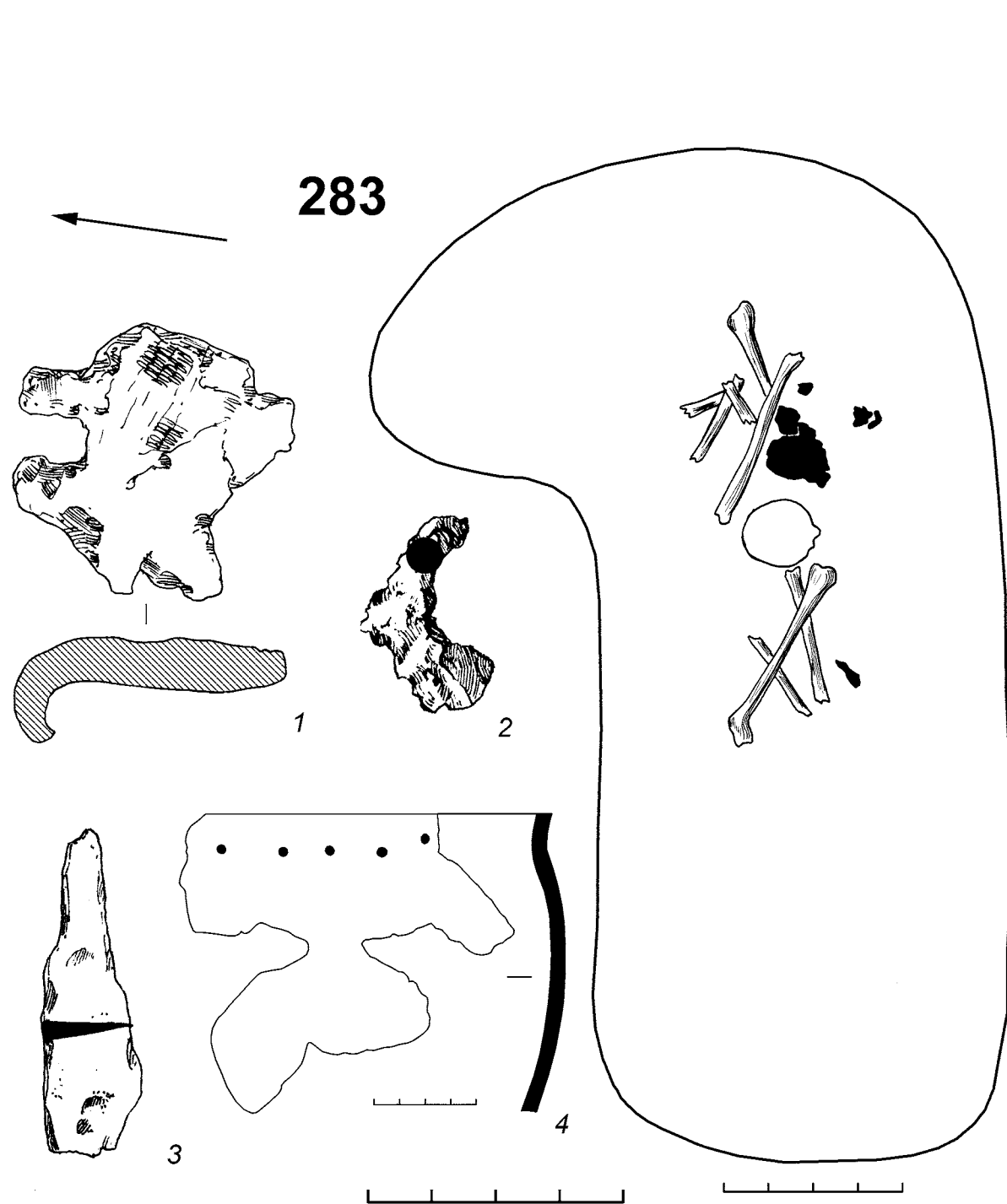

Табл. 154. Ныргындинский I могильник. Погребение 283. 1, 2 – фрагменты пряжки; 3 – фрагмент ножа; 4 – фрагмент сосуда. 1 – железо, ткань; 2, 3 – железо; 4 – глина

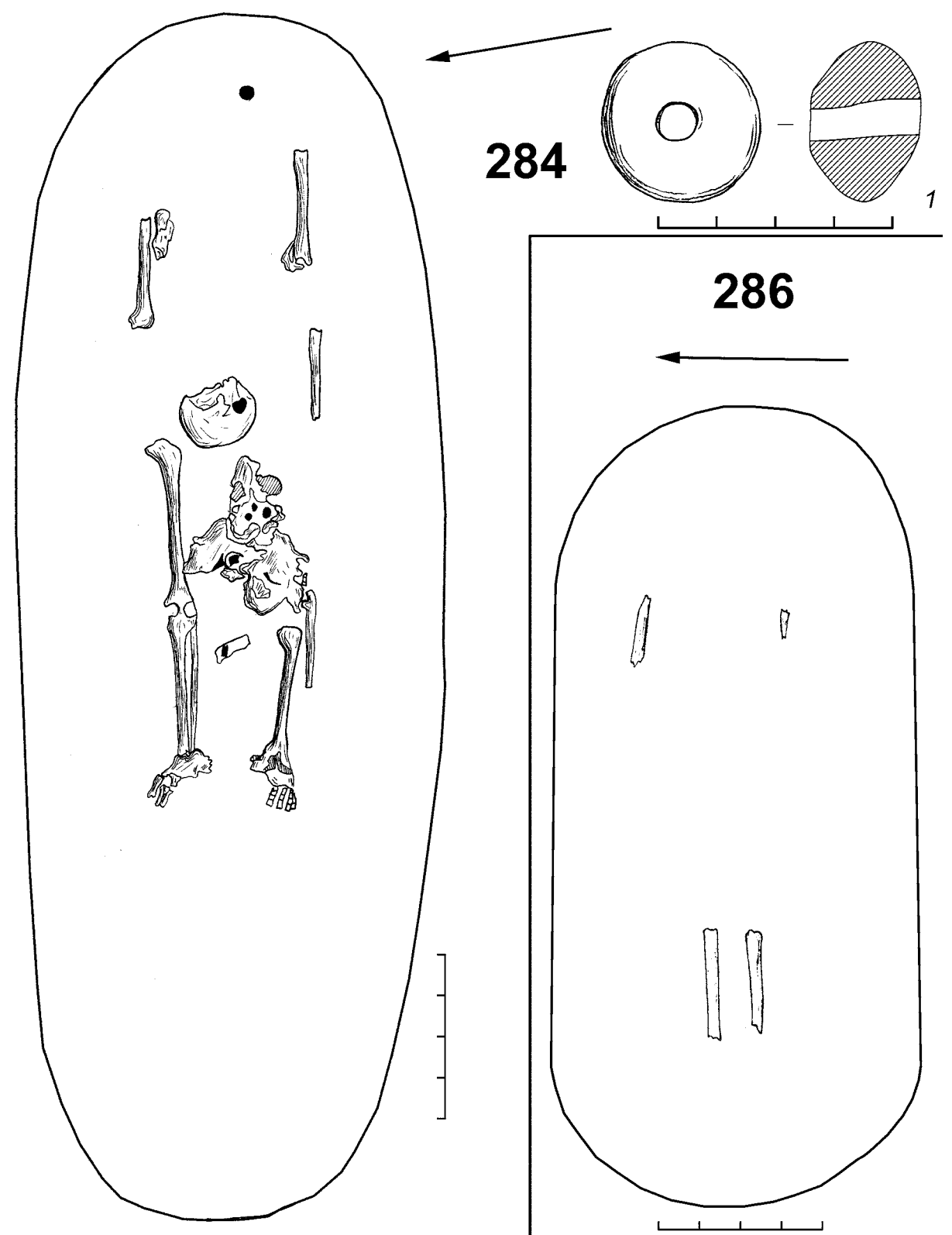

Табл. 155. Ныргындинский I могильник. Погребение 284. 1 – бусина. 1 – халцедон. Погребение 286

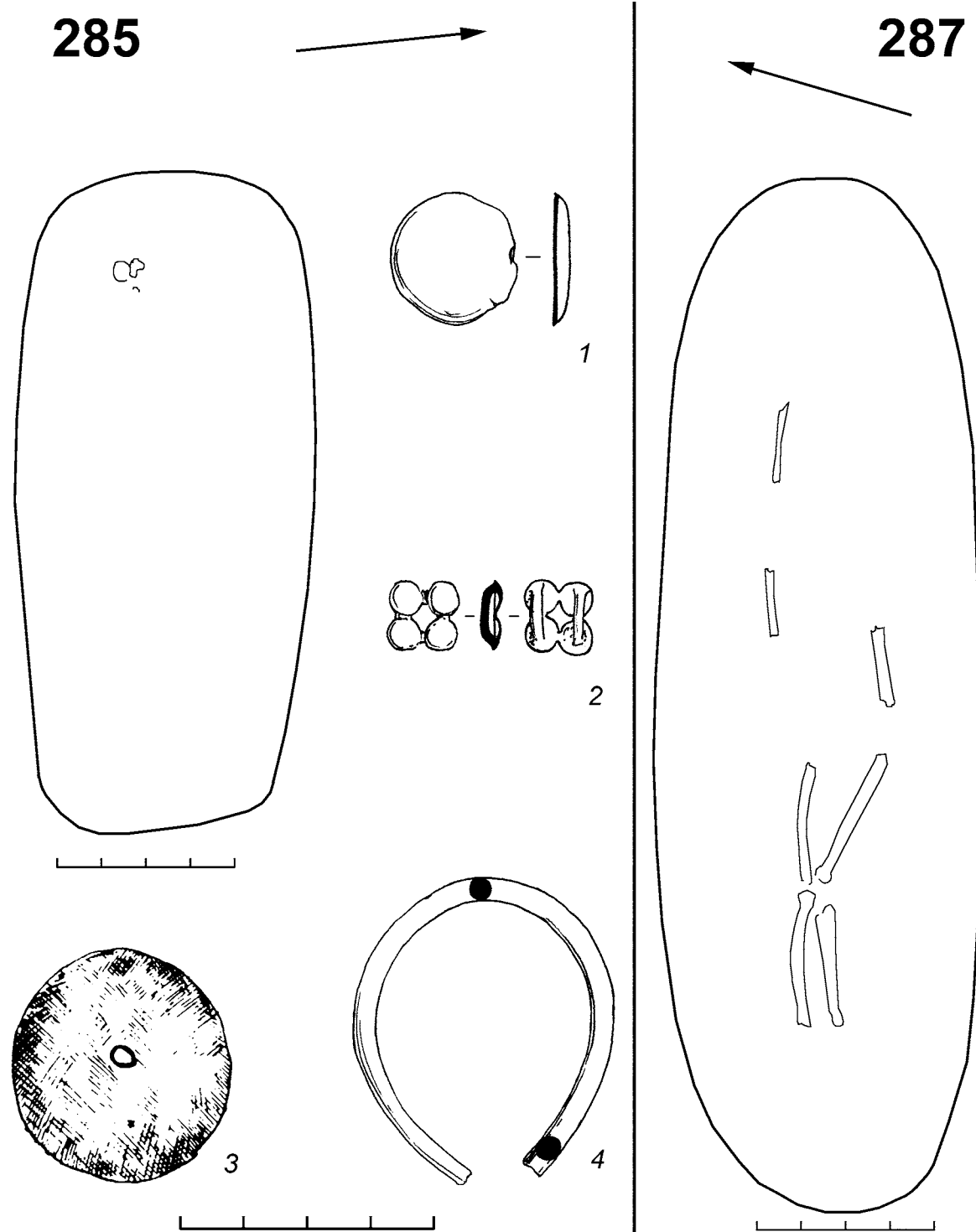

Табл. 156. Ныргындинский I могильник. Погребение 285. 1, 3 – бляшки; 2 – многочастная бляшка; 4 – браслет. 1-4 – бронза. Погребение 287

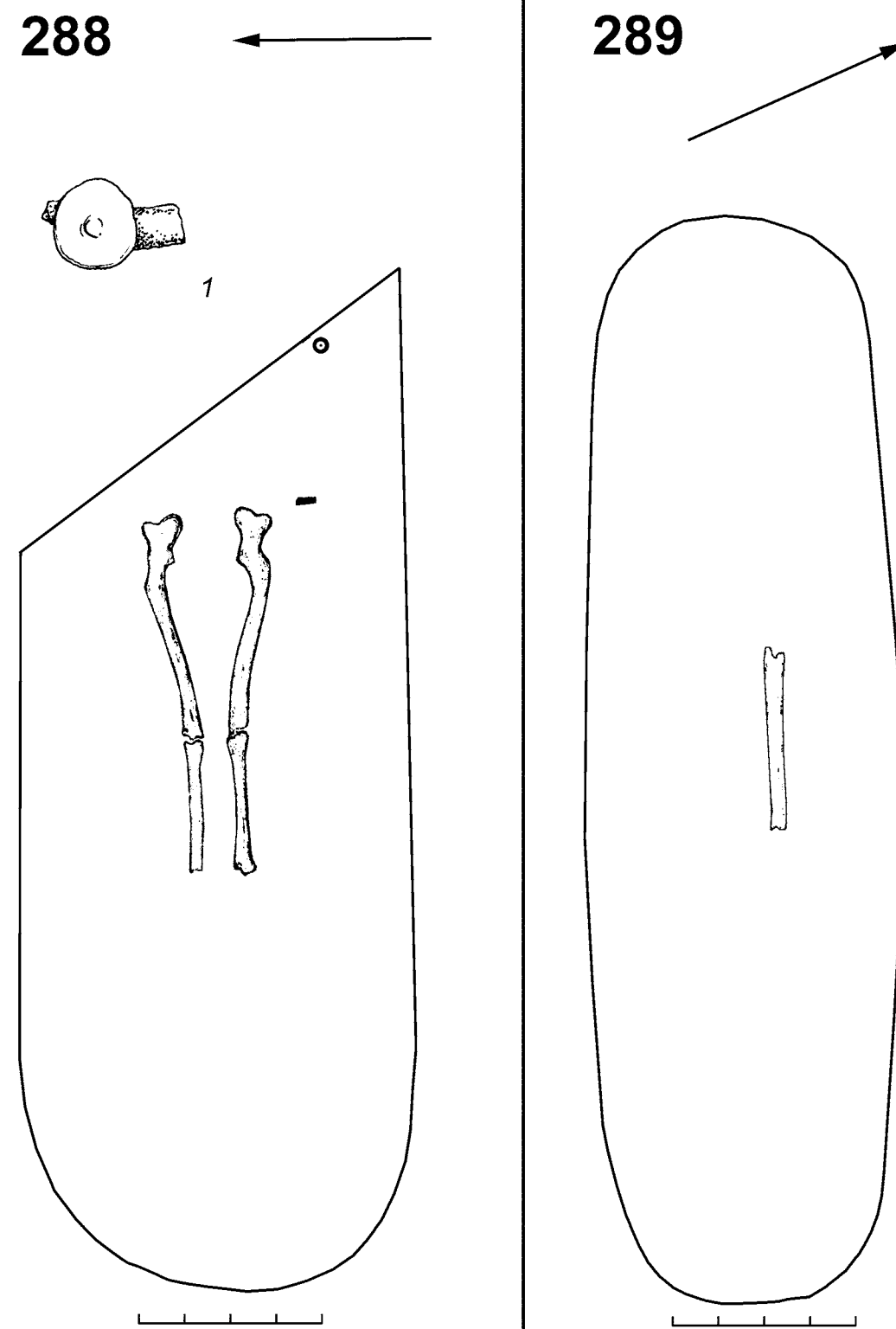

Табл. 157. Ныргындинский I могильник. Погребение 288. 1 – бляшка. 1 – бронза, кожа. Погребение 289

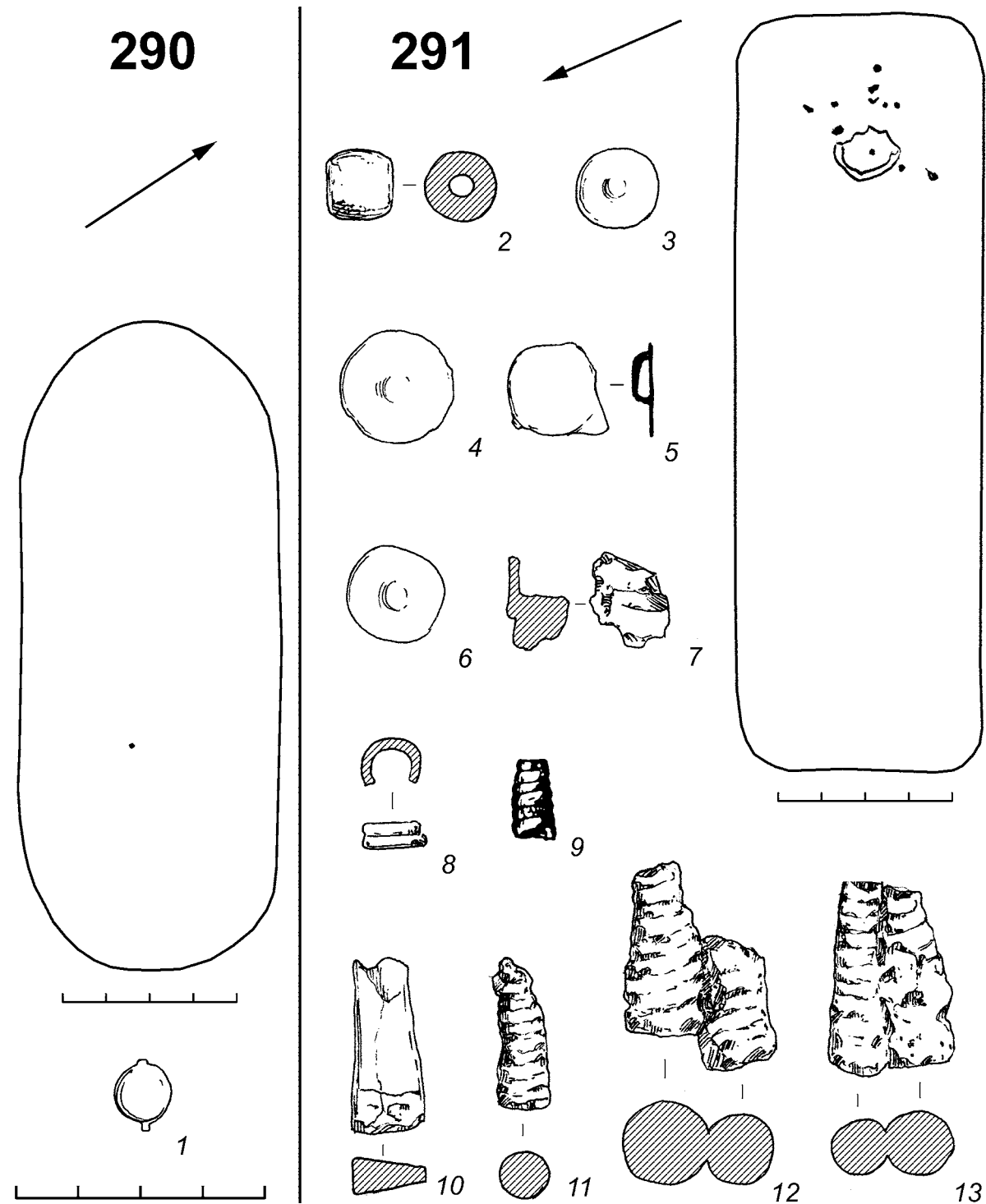

Табл. 158. Ныргындинский I могильник. Погребение 290. 1 – бляшка. Погребение 291. 2 – бусина; 3-6 – бляшки; 7-8 – предметы; 9, 11-13 – височные подвески; 10 – нож (?). 1, 3-6 – бронза; 2 – глина; 7-13 – железо

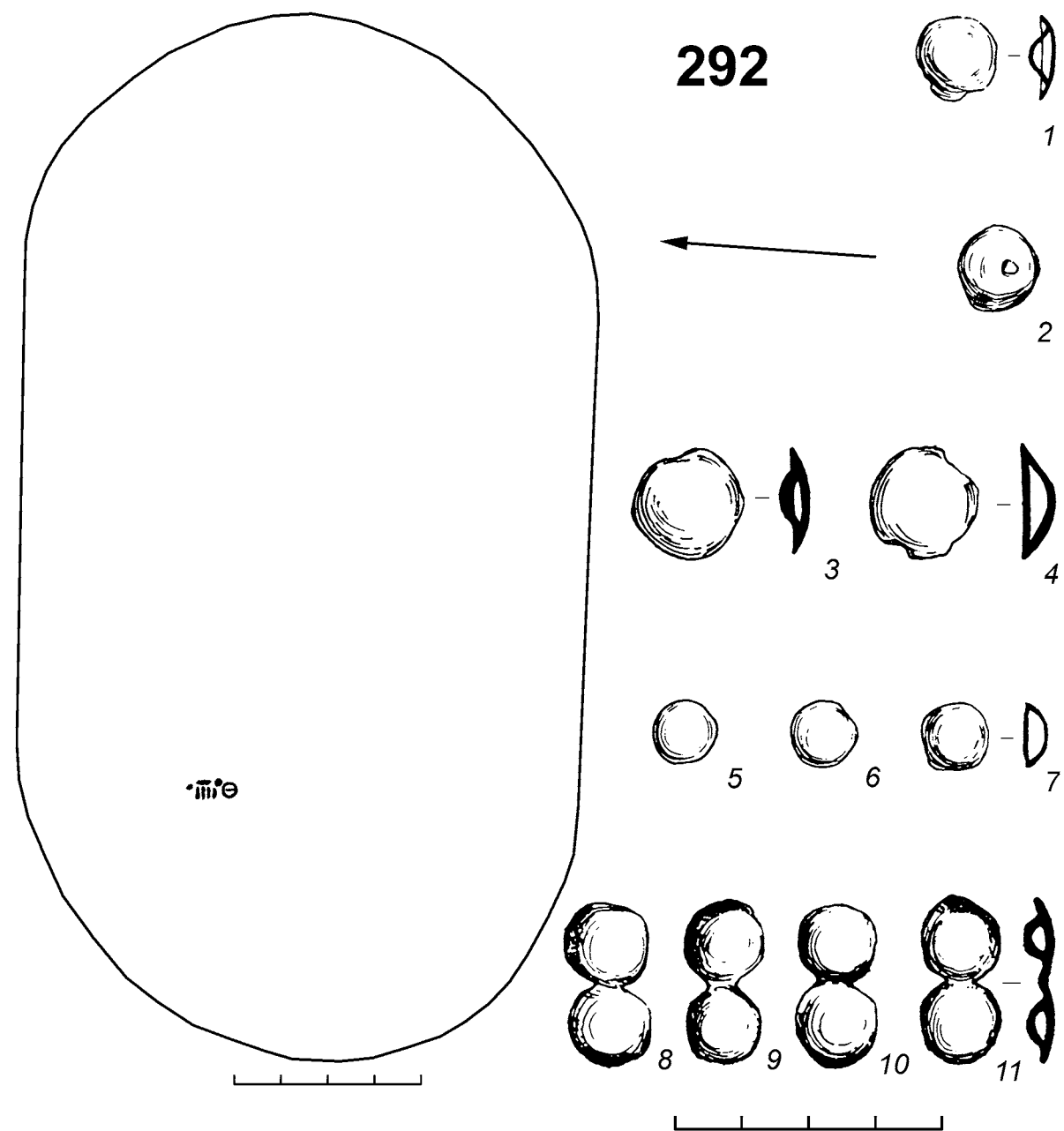

Табл. 159. Ныргындинский I могильник. Погребение 292. 1-7 – бляшки; 8-11 – многочастные бляшки. 1-11 – бронза

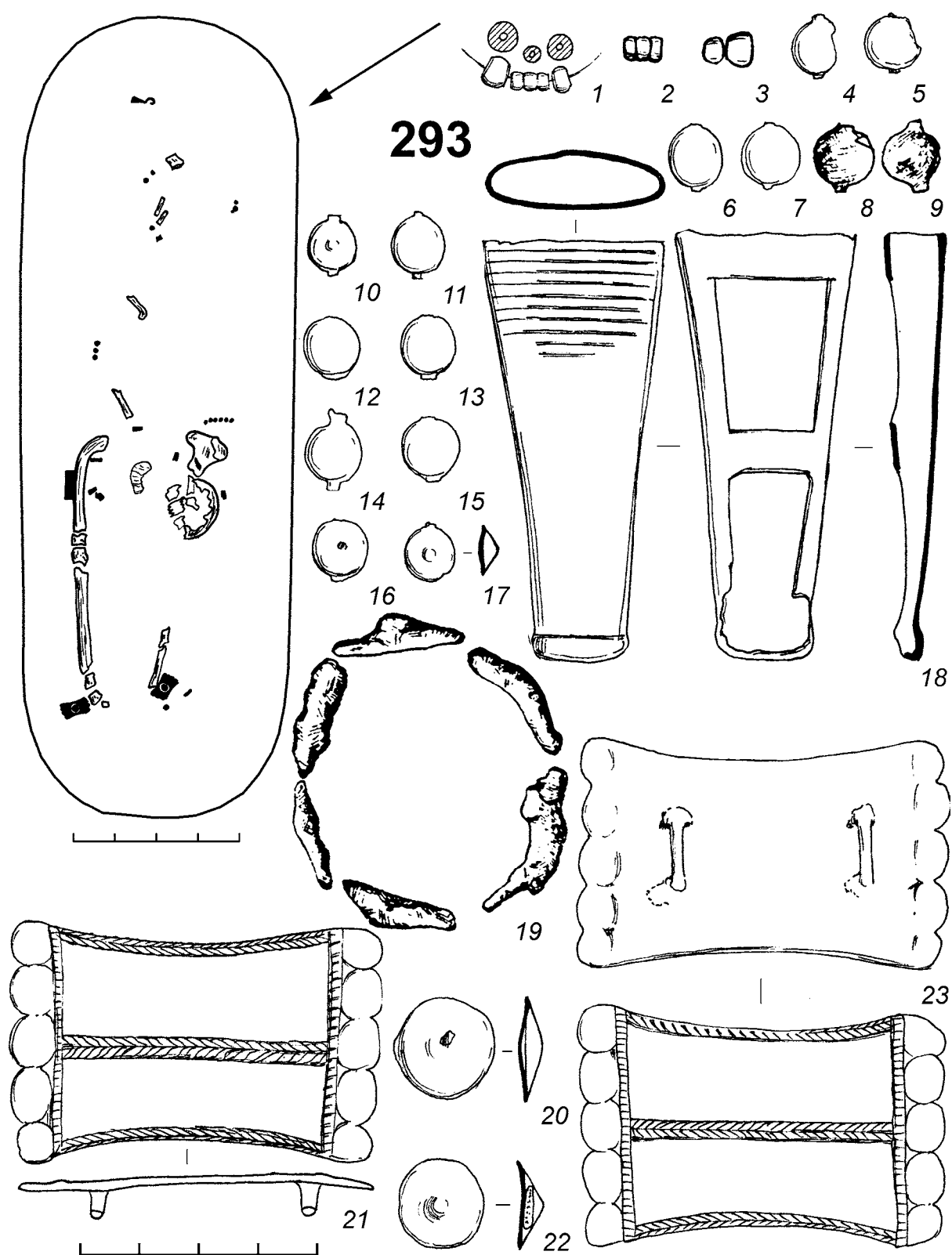

Табл. 160. Ныргындинский I могильник. Погребение 293. 1-3 – бусы; 4-17, 20, 22 – бляшки; 18 – ножны; 19 – фрагменты предмета; 21, 23 – накладки. 1-3 – стекло; 4-18, 20-23 – бронза; 19 – железо

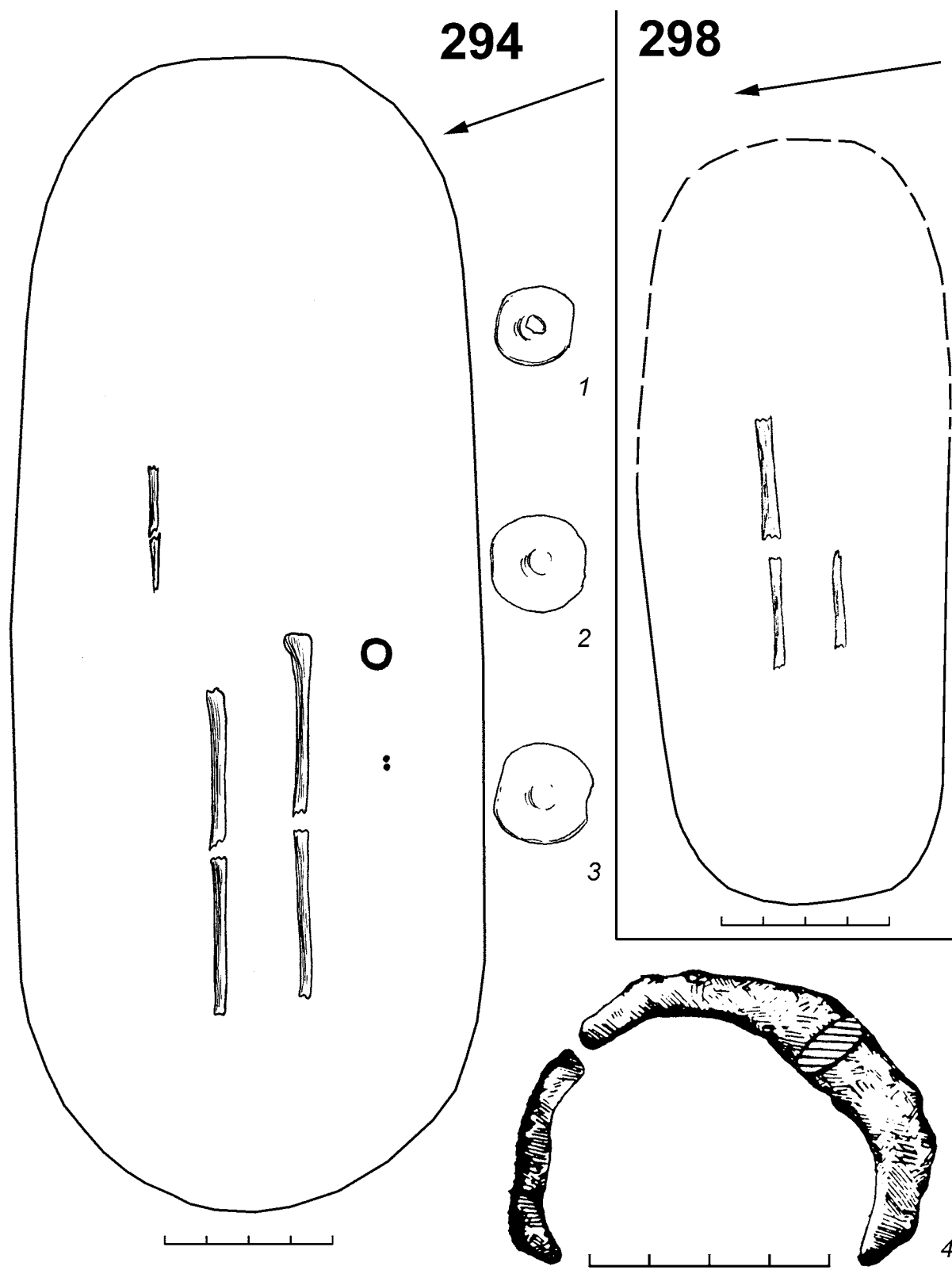

Табл. 161. Ныргындинский I могильник. Погребение 294. 1-3 – бляшки; 4 – фрагменты предмета. 1-3 – бронза; 4 – железо. Погребение 298

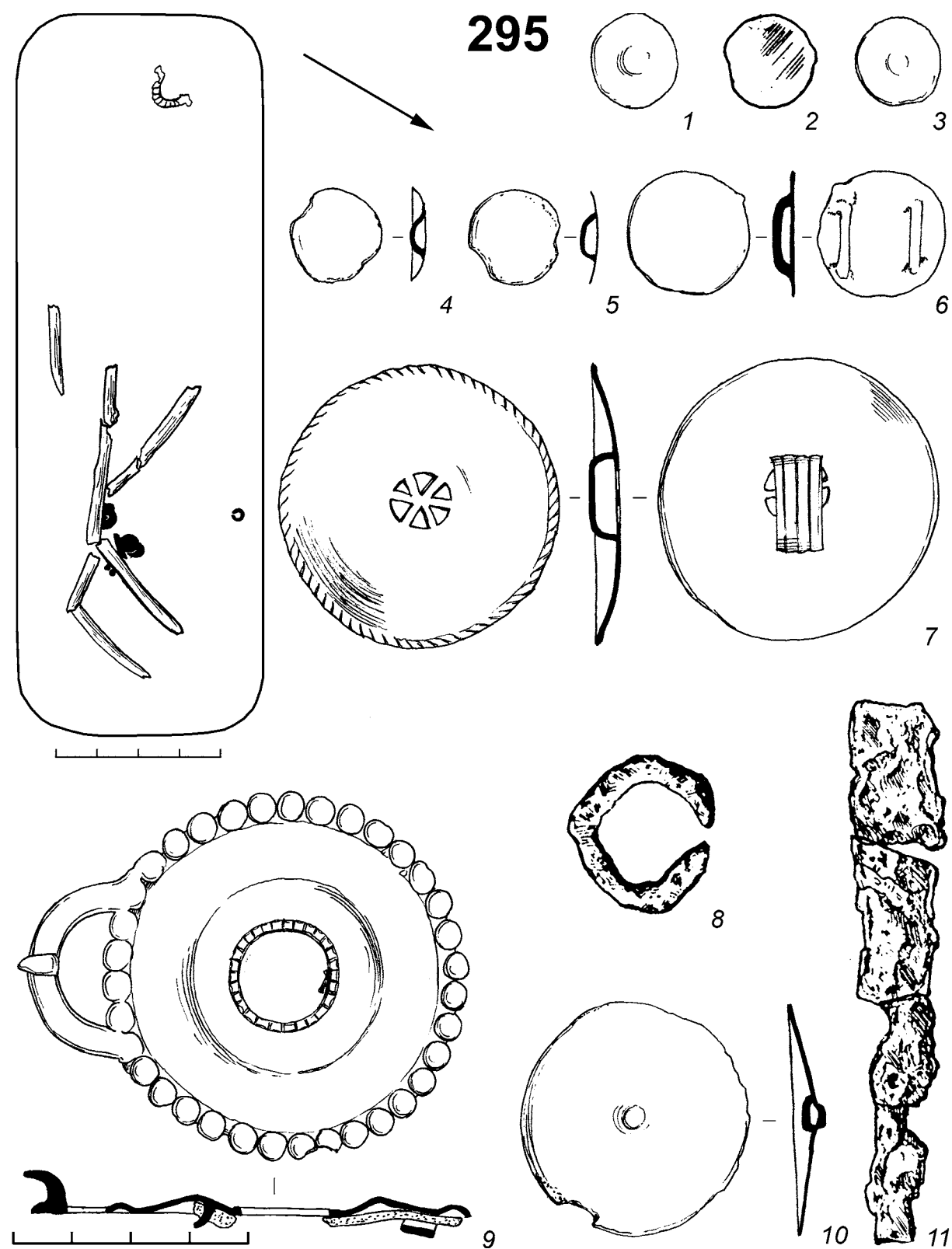

Табл. 162. Ныргындинский I могильник. Погребение 295. 1-7, 10 – бляшки; 8 – фрагмент пряжки; 9 – застежка с неподвижным крючком; 11 – нож. 1-7, 10 – бронза; 8, 11 – железо; 9 – бронза, кожа

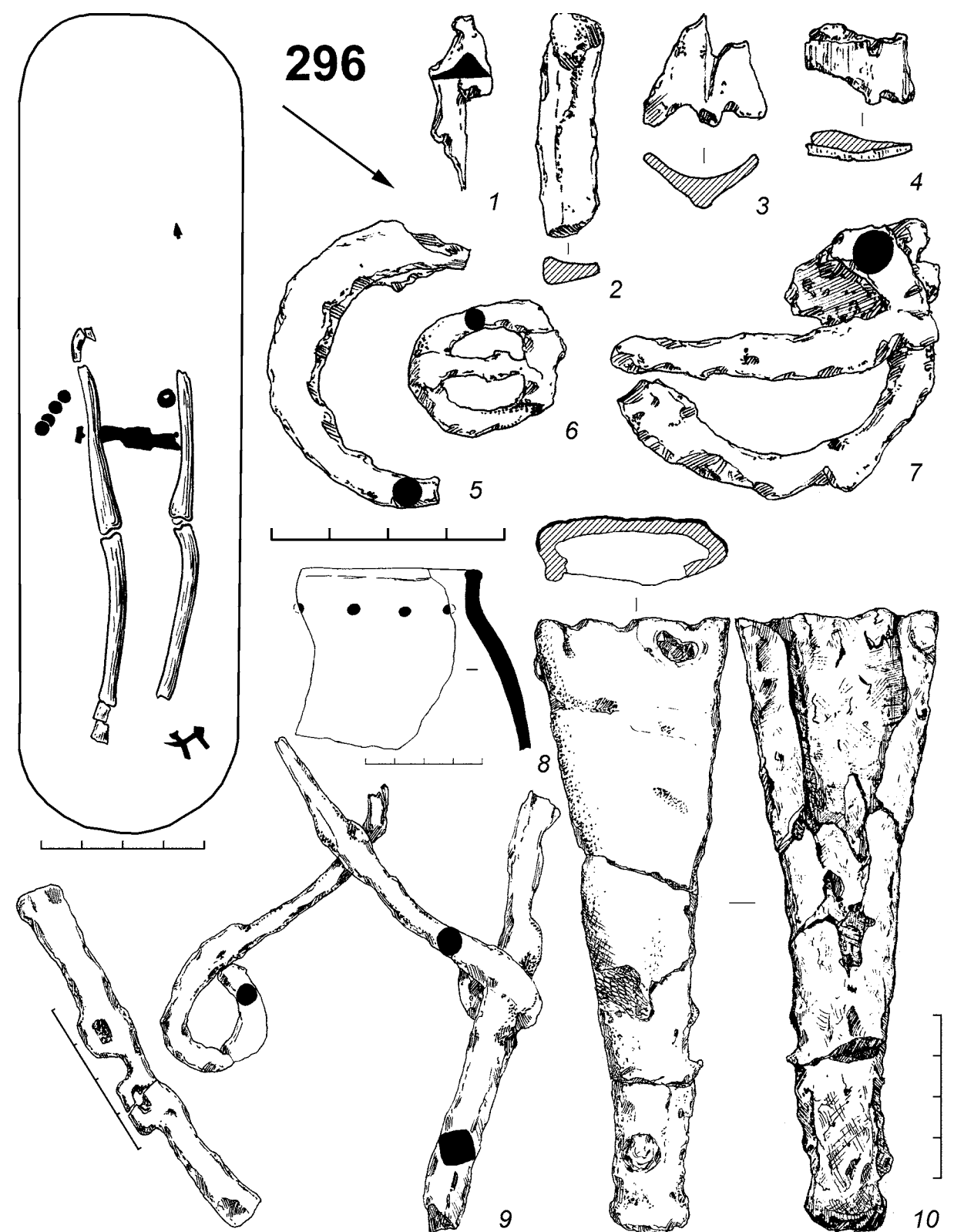

Табл. 163. Ныргындинский I могильник. Погребение 296. 1 – наконечник стрелы; 2-4 – фрагменты предметов; 5-7 – пряжки и их фрагменты; 8 – фрагмент сосуда; 9 – удила; 10 – ножны. 1-7, 9, 10 – железо; 8 – глина

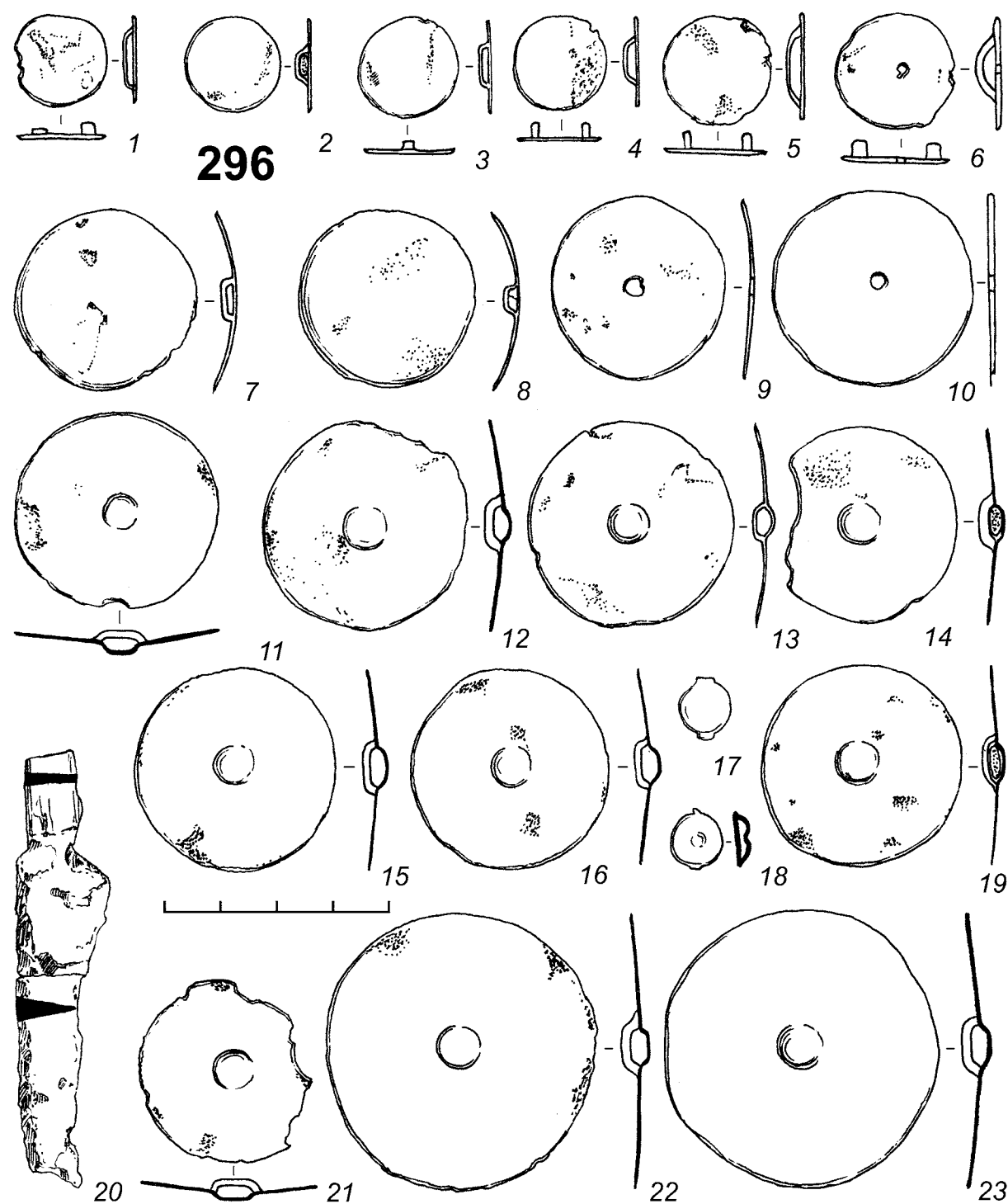

Табл. 164. Ныргындинский I могильник. Погребение 296. 1-19, 21-23 – бляшки; 20 – нож. 1, 3-13, 15-18, 21-23 – бронза; 2, 14, 19 – бронза, кожа; 20 – железо

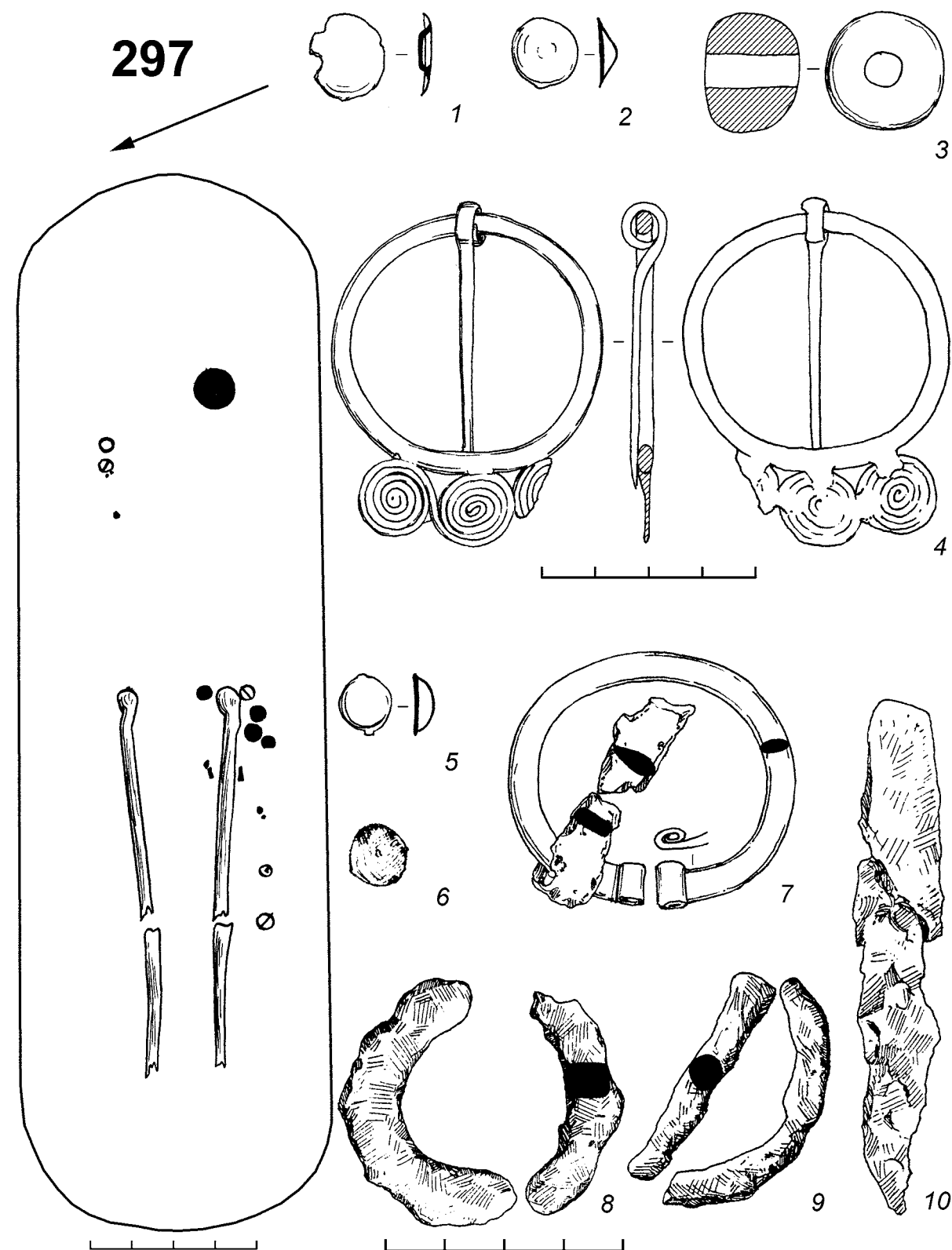

Табл. 165. Ныргындинский I могильник. Погребение 297. 1, 2, 5, 6 – бляшки; 3 – бусина; 4 – сюльгама; 7 – сюльгама; 8, 9 – фрагменты пряжек; 10 – фрагменты ножа. 1, 2, 4-6 – бронза; 3 – халцедон; 7 – бронза, железо; 8-10 – железо

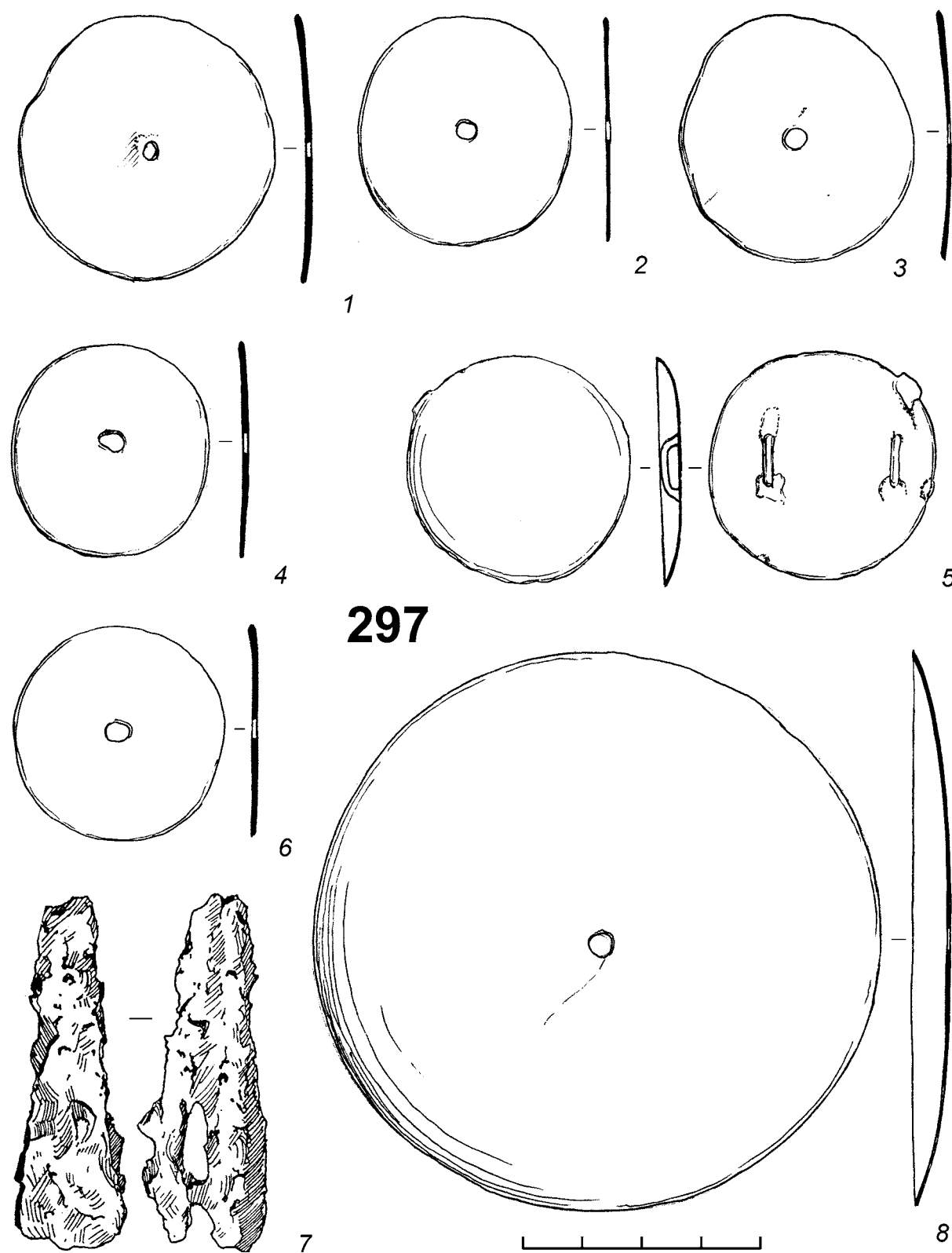

Табл. 166. Ныргындинский I могильник. Погребение 297. 1-6 – бляшки; 7 – фрагмент предмета; 8 – бляха. 1-6, 8 – бронза; 7 – железо

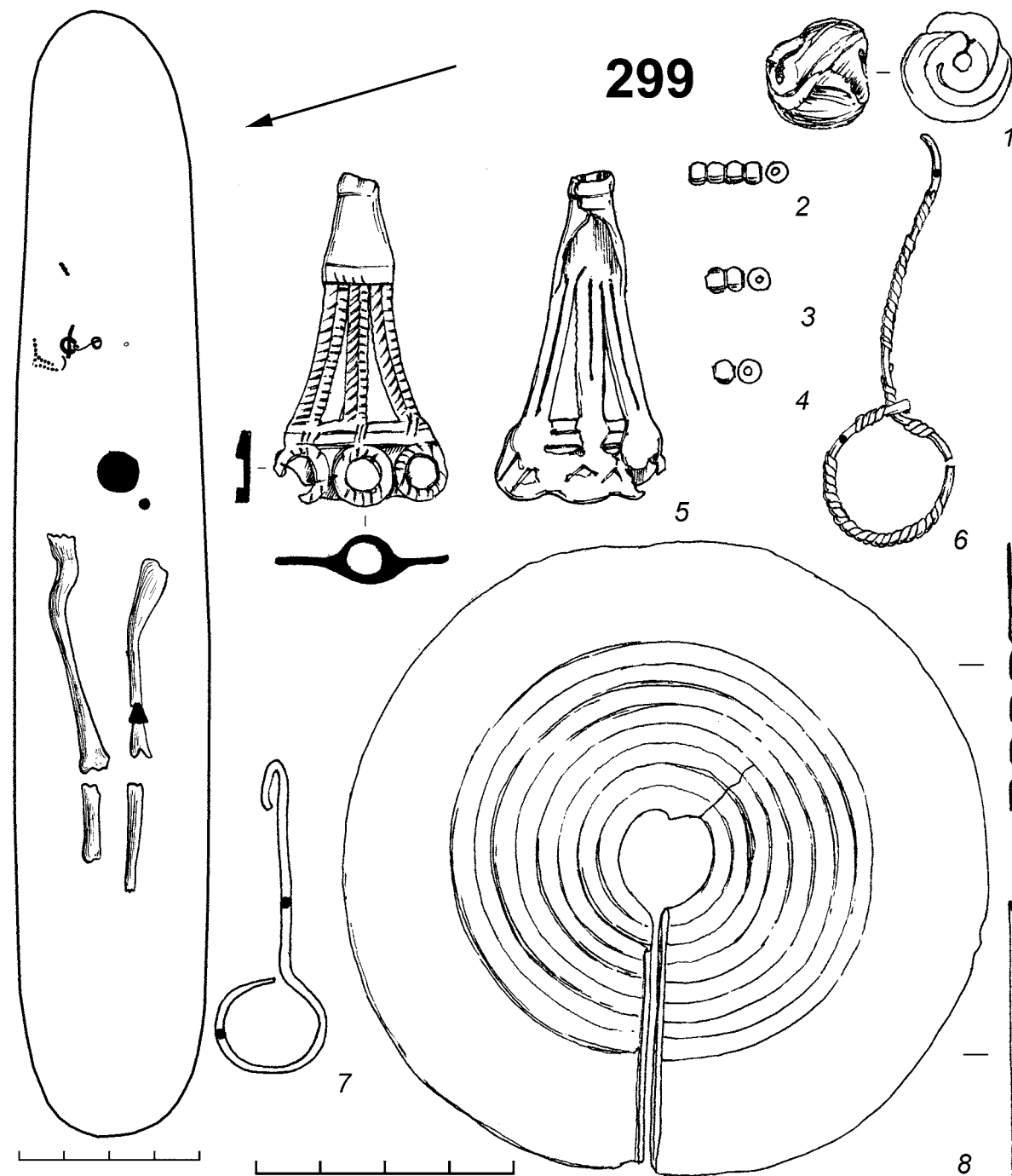

Табл. 167. Ныргындинский I могильник. Погребение 299. 1-4 – бусы; 5 – пронизка-подвеска; 6, 7 – височные подвески; 8 – бляха. 1 – раковина; 2-4 – стекло, золото; 5-8 – бронза

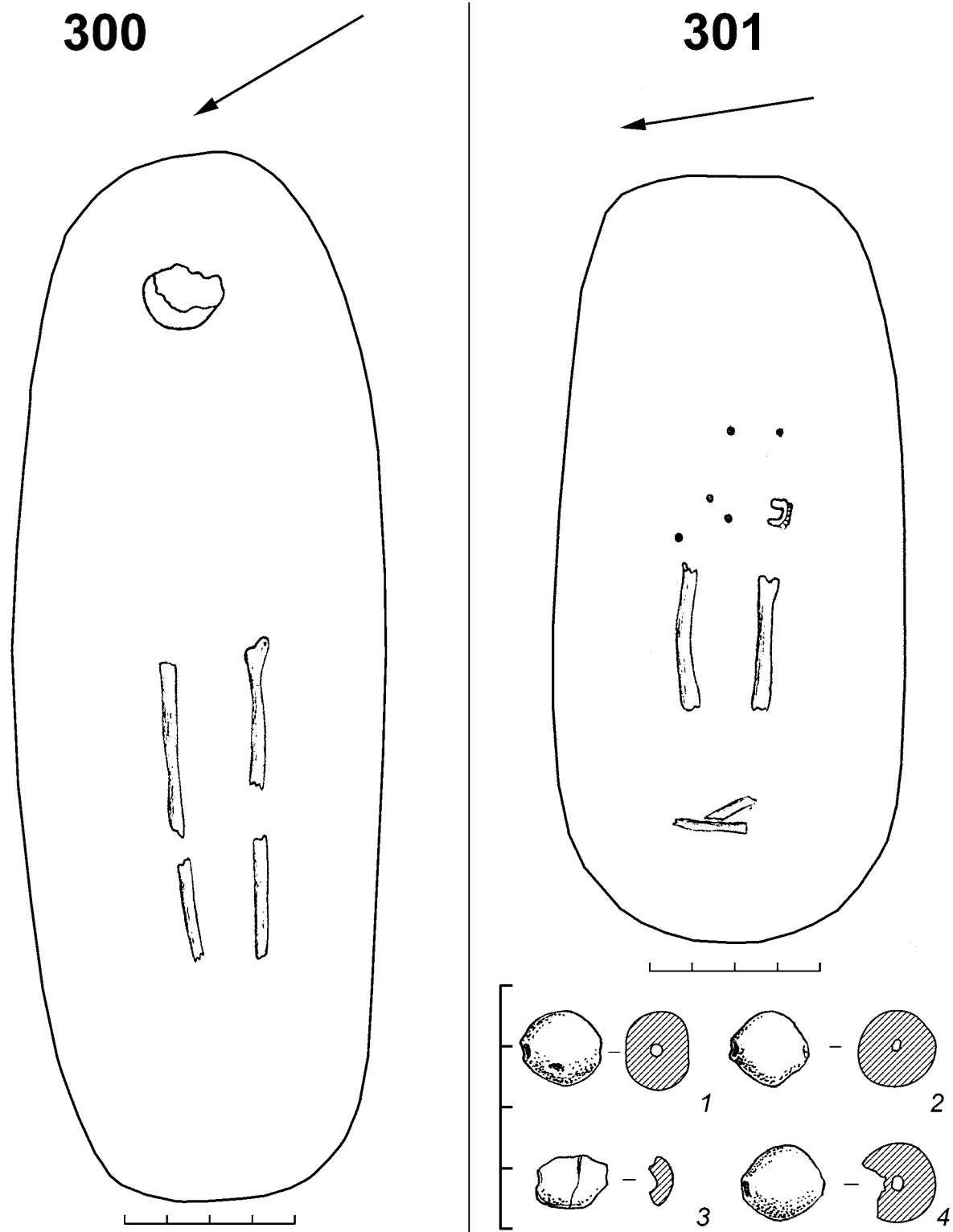

Табл. 168. Ныргындинский I могильник. Погребение 300. Погребение 301. 1-4 – бусы. 1-4 – глина

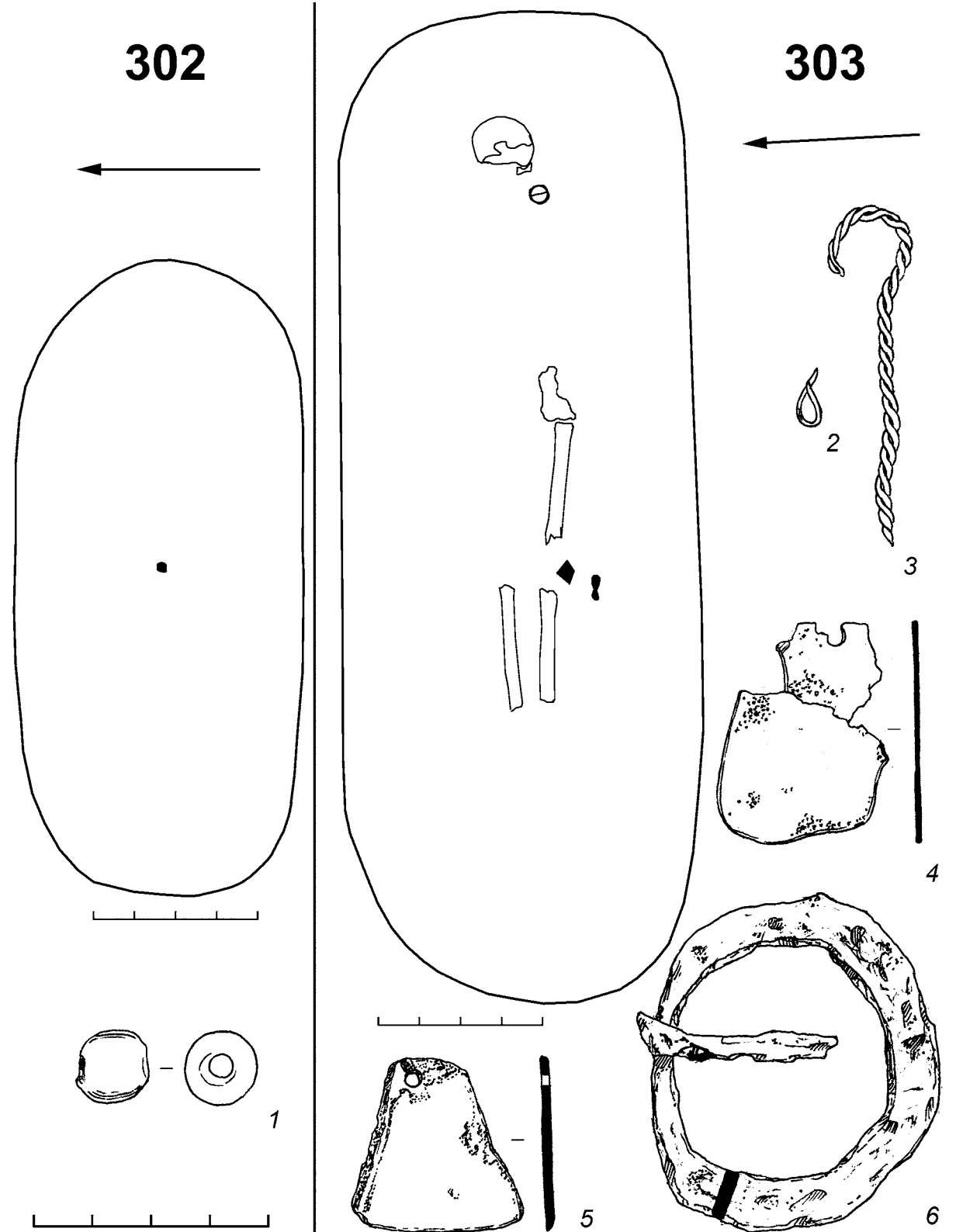

Табл. 169. Ныргындинский I могильник. Погребение 302. 1 – бусина. Погребение 303. 2-3 – фрагмент височных подвесок; 4, 5 – подвески; 6 – пряжка. 1 – стекло, золото; 2-5 – бронза; 6 – железо

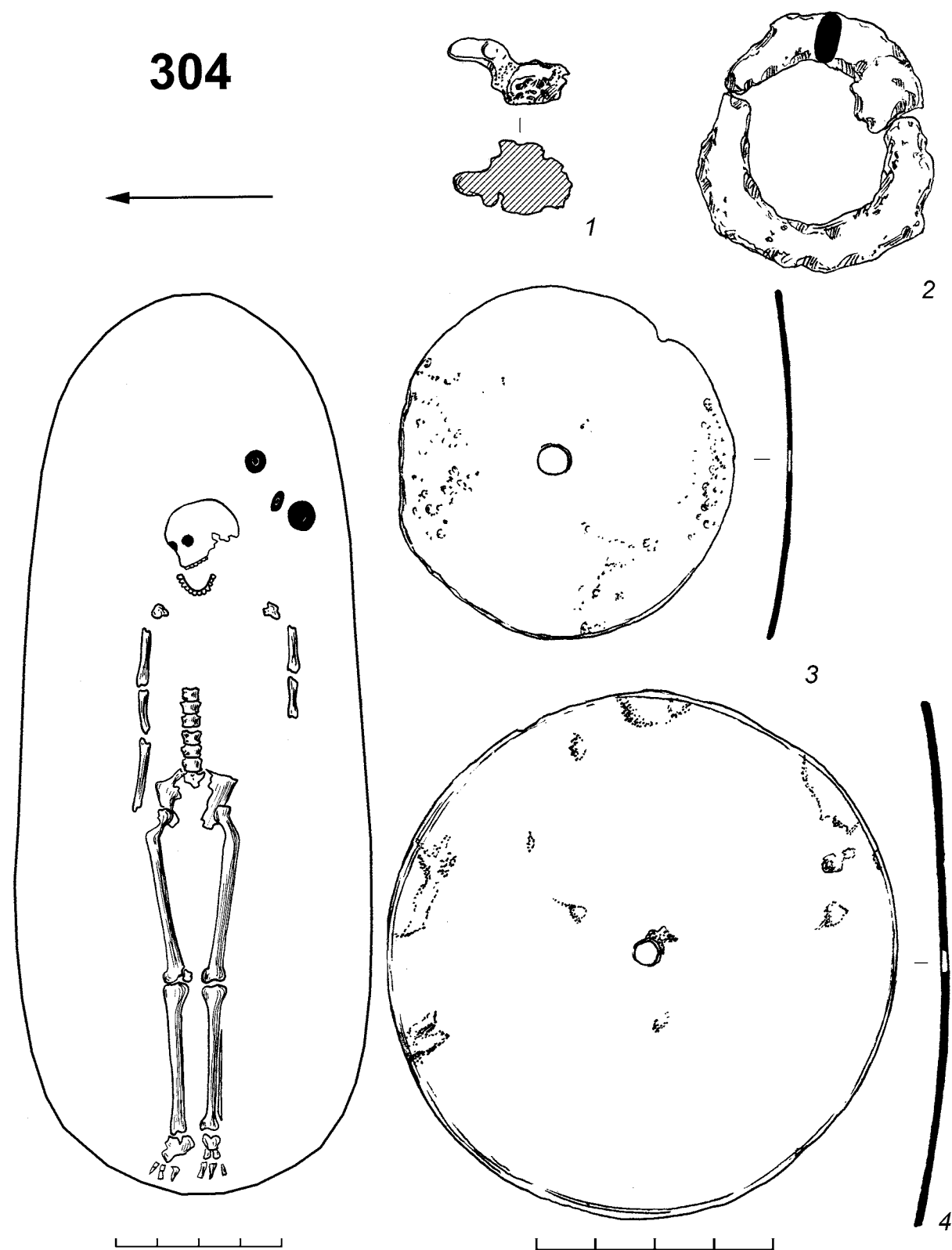

Табл. 170. Ныргындинский I могильник. Погребение 304. 1 – фрагмент предмета; 2 – пряжка; 3, 4 – бляхи. 1, 2 – железо; 3, 4 – бронза

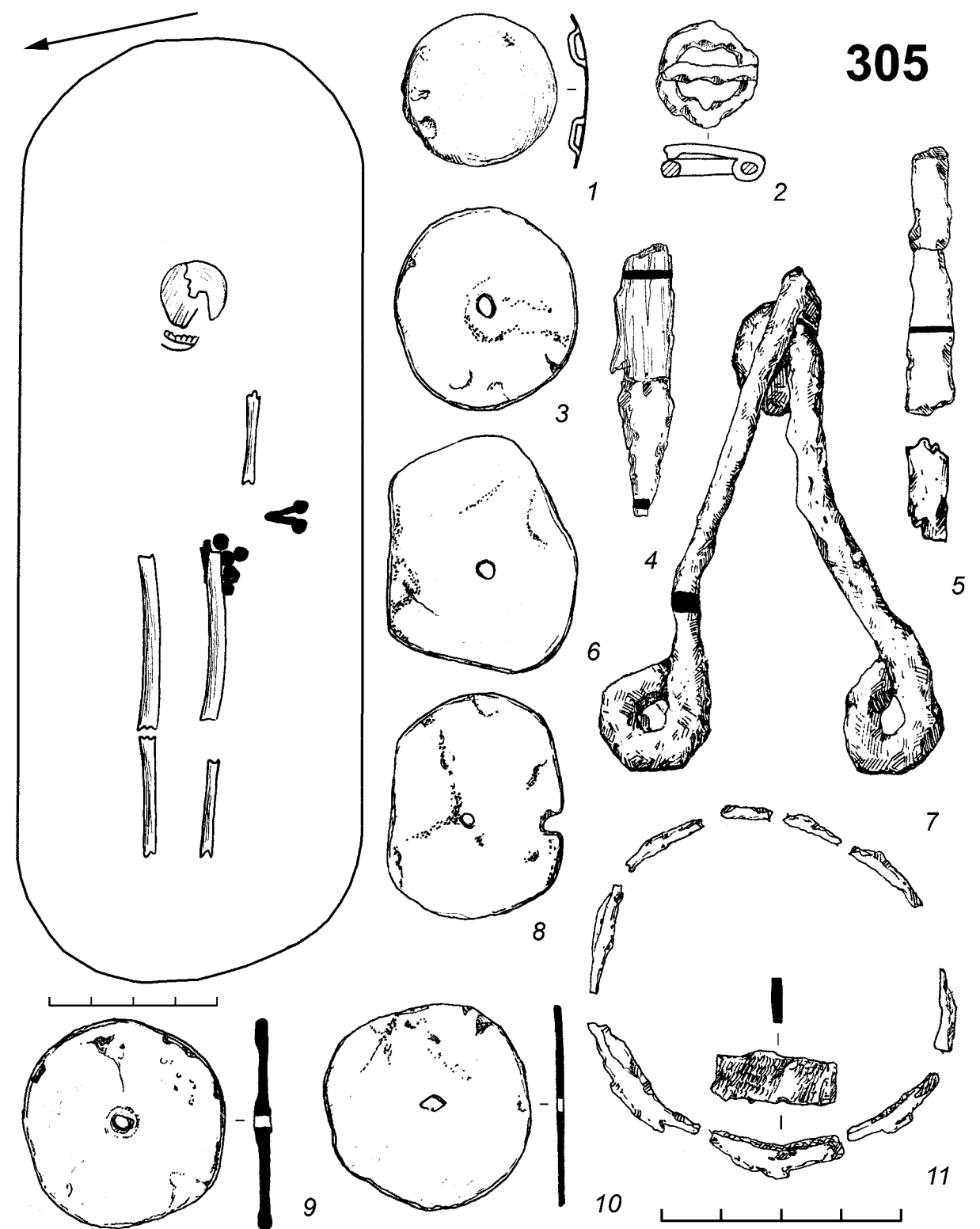

Табл. 171. Ныргындинский I могильник. Погребение 305. 1, 3, 6, 8-10 – бляшки; 2 – пряжка; 4 – шило; 5 – фрагменты предмета; 7 – удила (грызла); 11 – фрагменты браслета. 1, 3, 6, 8-10 – бронза; 4 – железо, дерево; 2, 5, 7 – железо; 11 – железо, ткань

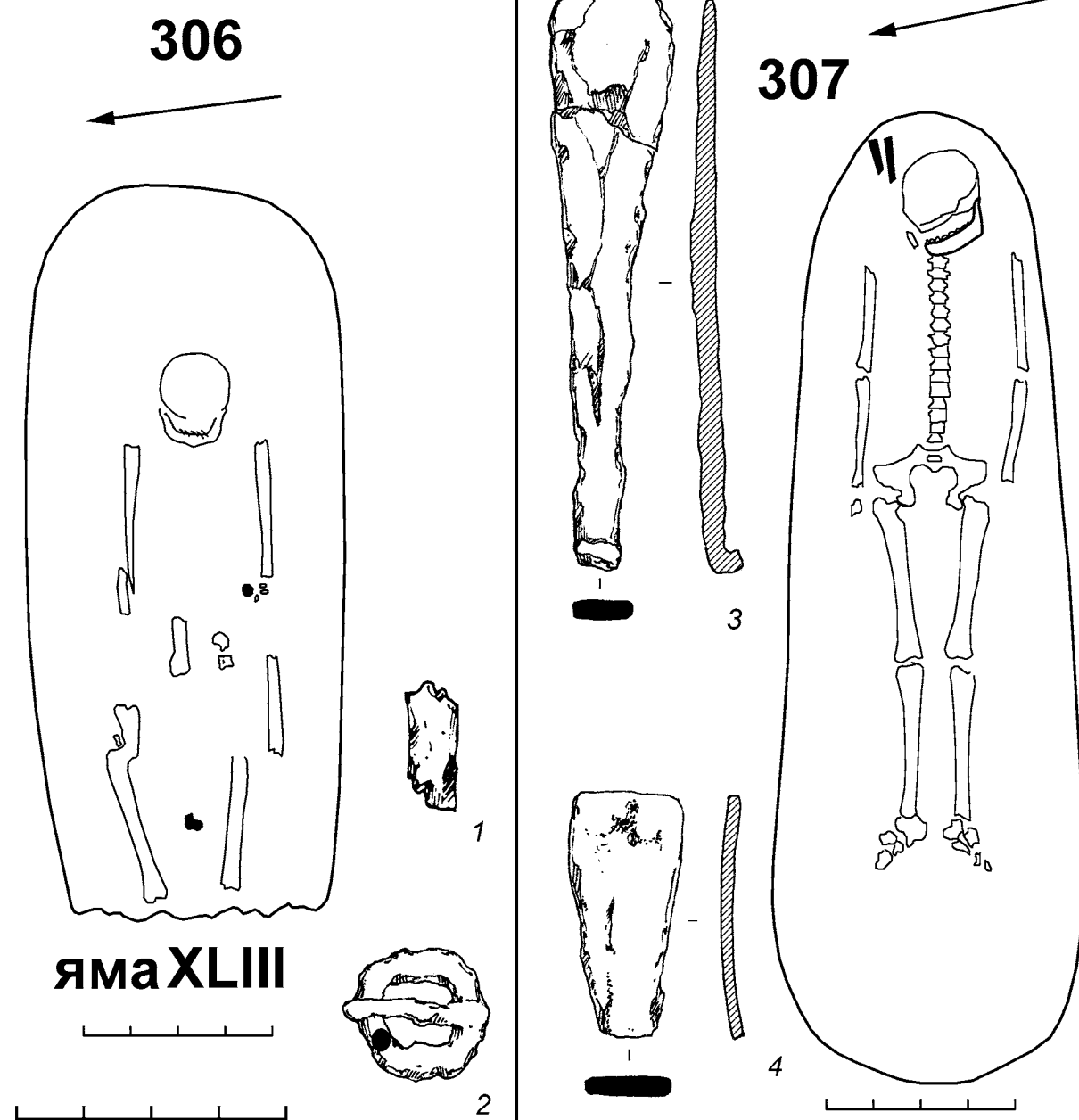

Табл. 172. Ныргындинский I могильник. Погребение 306. 1 – фрагмент предмета; 2 – пряжка.
Погребение 307. 3 – крючок; 4 – фрагмент пластины (ножны?). 1-4 – железо

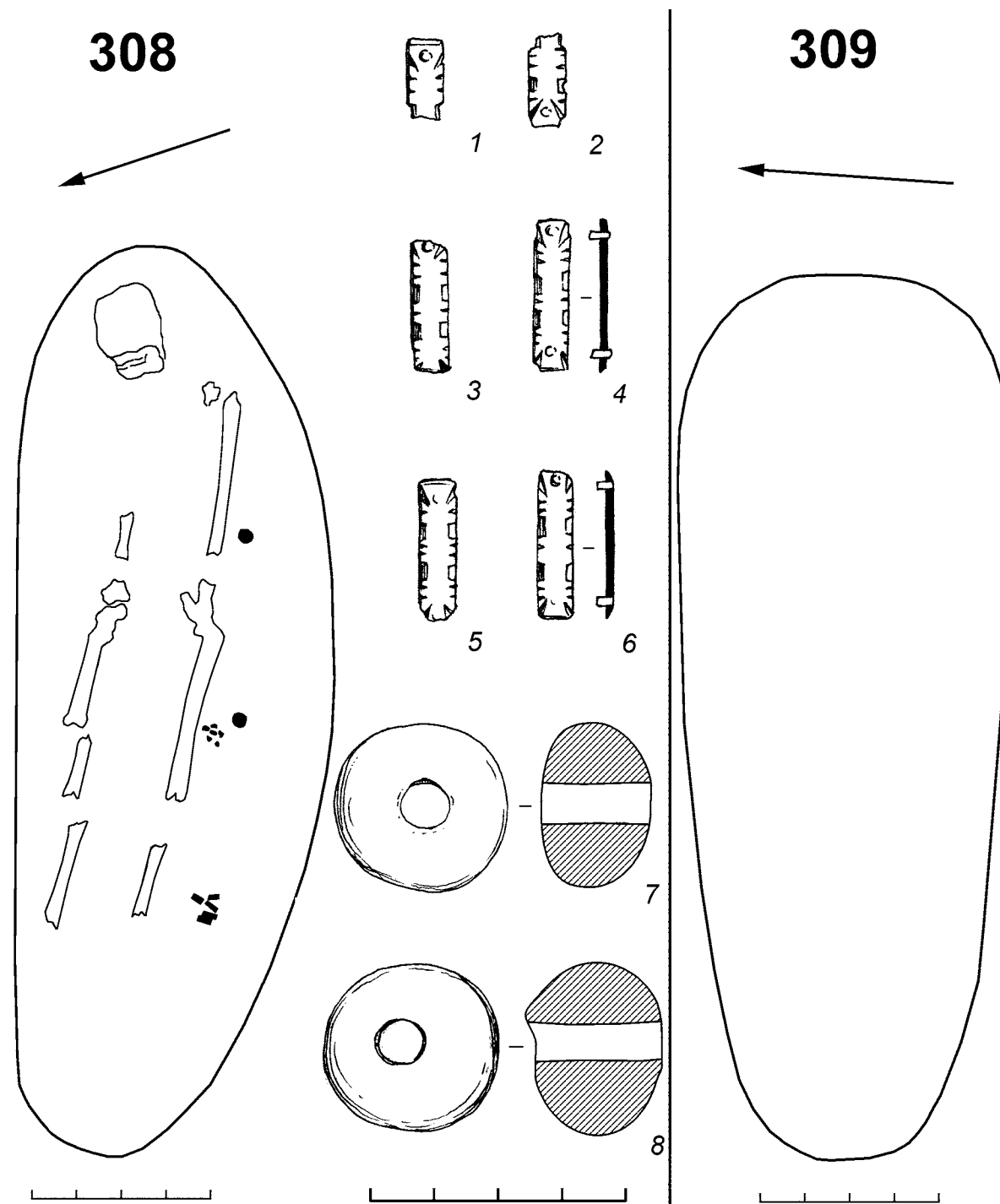

Табл. 173. Ныргындинский I могильник. Погребение 308. 1-6 – накладки; 7, 8 – бусы. 1-6 – бронза;
7, 8 – халцедон. Погребение 309

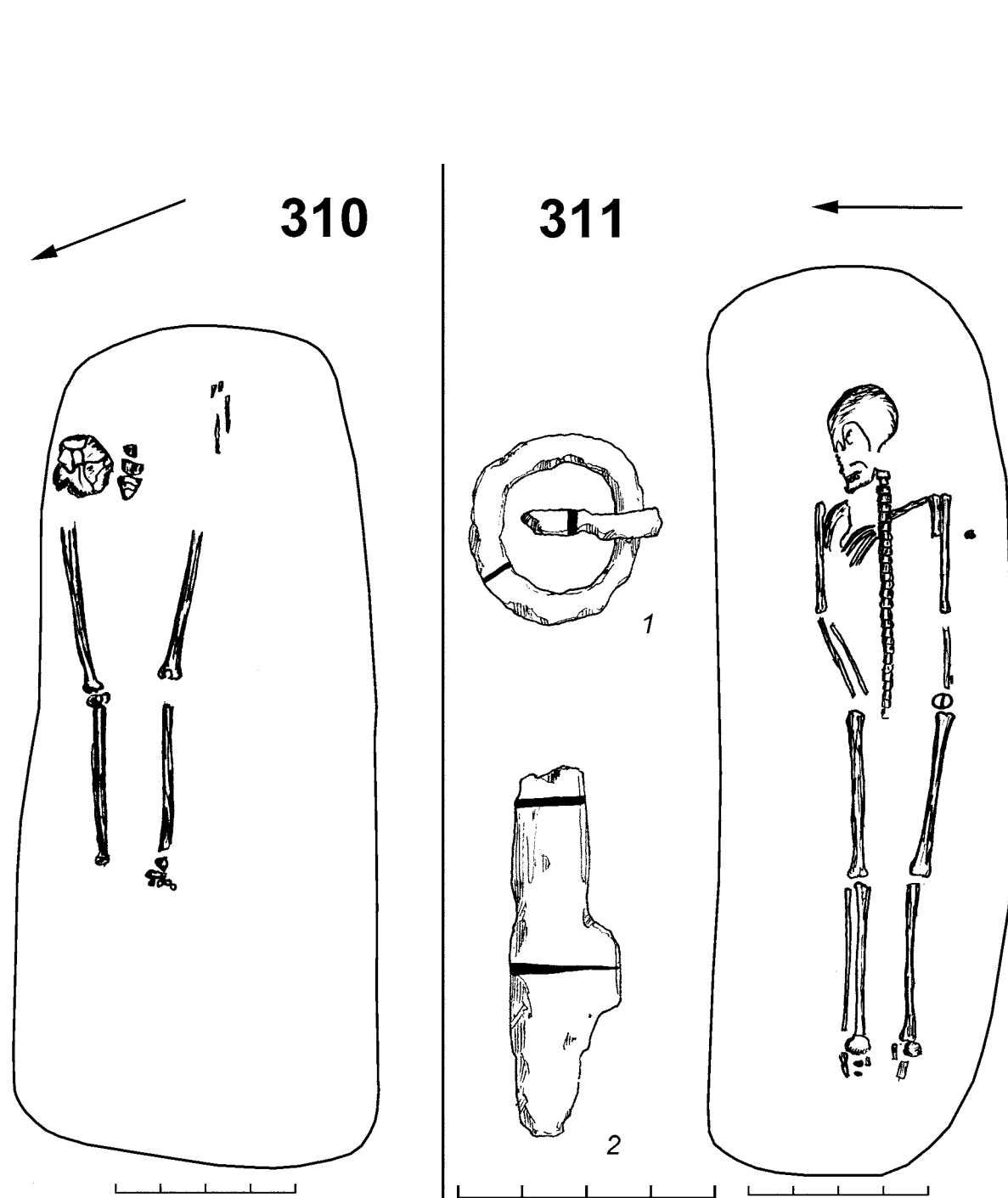

Табл. 174. Ныргындинский I могильник. Погребение 310. Погребение 311. 1 – пряжка; 2 – фрагмент ножа. 1, 2 – железо

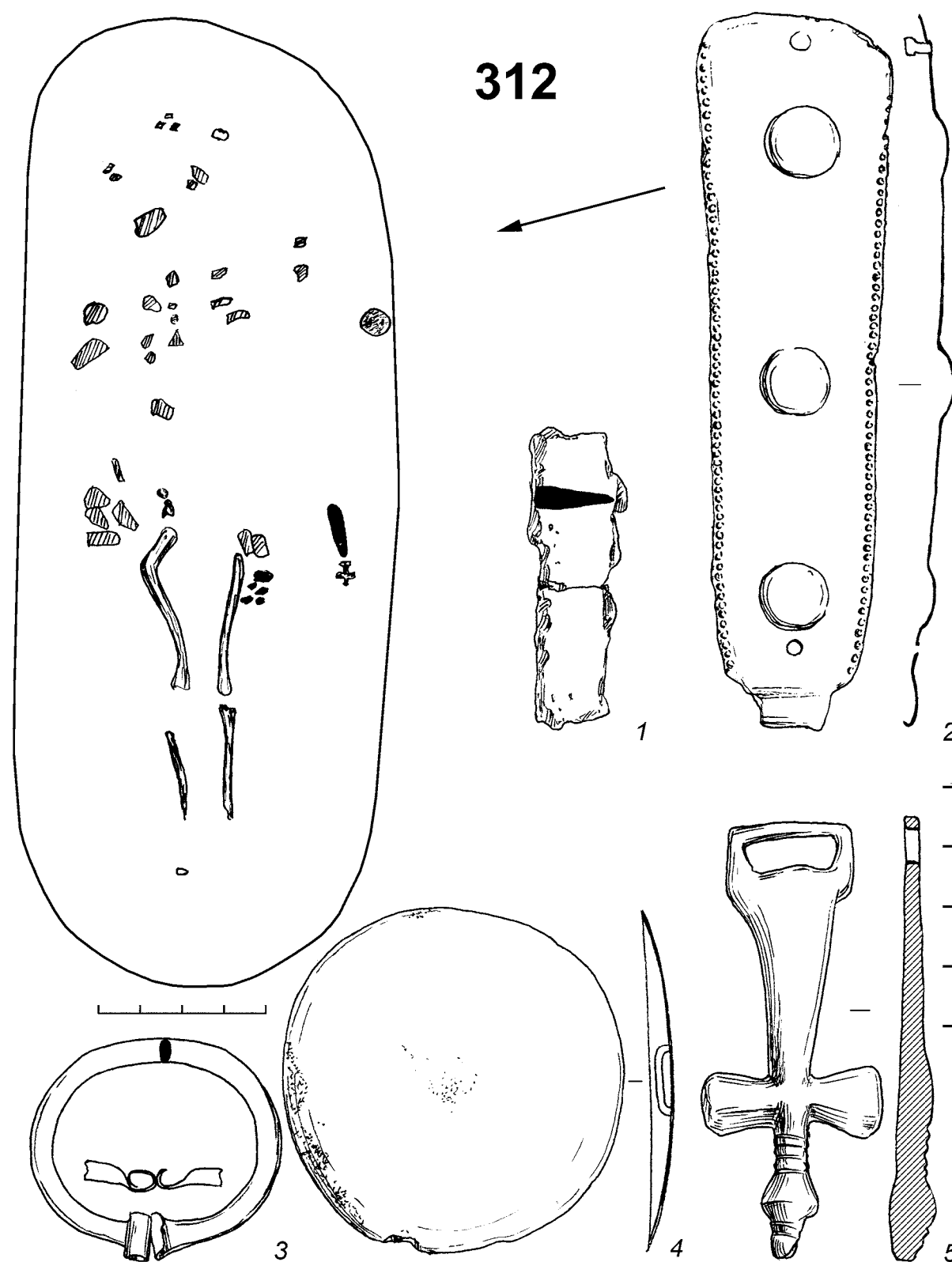

Табл. 175. Ныргындинский I могильник. Погребение 312. 1 – фрагменты ножа; 2 – наконечник ремня; 3 – сюльгама; 4 – бляшка; 5 – застежка. 1 – железо; 2-4 – бронза; 5 – неустановленный материал (свинец?)

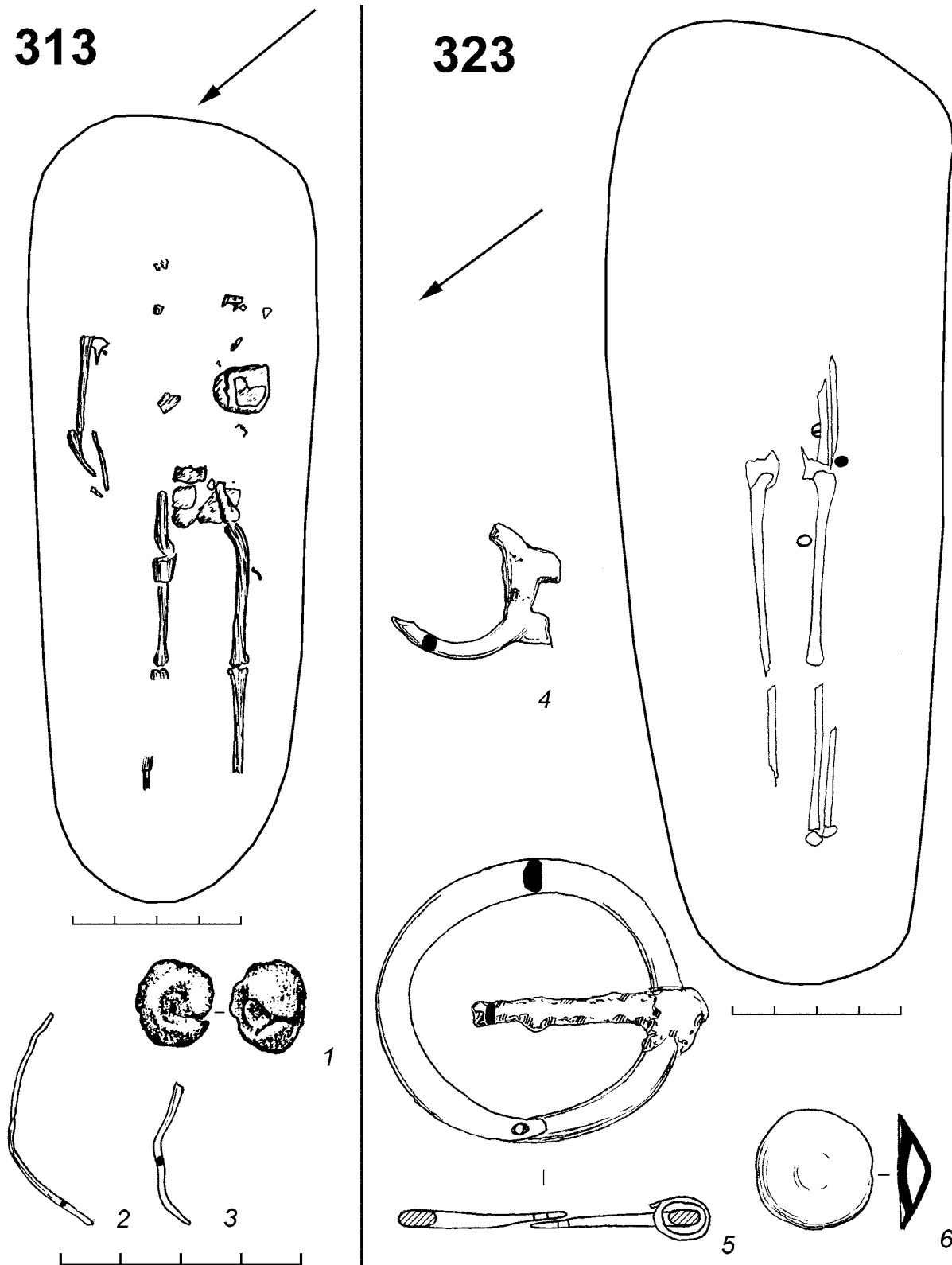

Табл. 176. Ныргындинский I могильник. Погребение 313. 1 – бусина; 2, 3 – фрагменты проволоки.
Погребение 323. 4 – фрагмент пряжки; 5 – сюльгама; 6 – бляшка. 1 – раковина; 2-4, 6 – бронза;
5 – бронза, железо

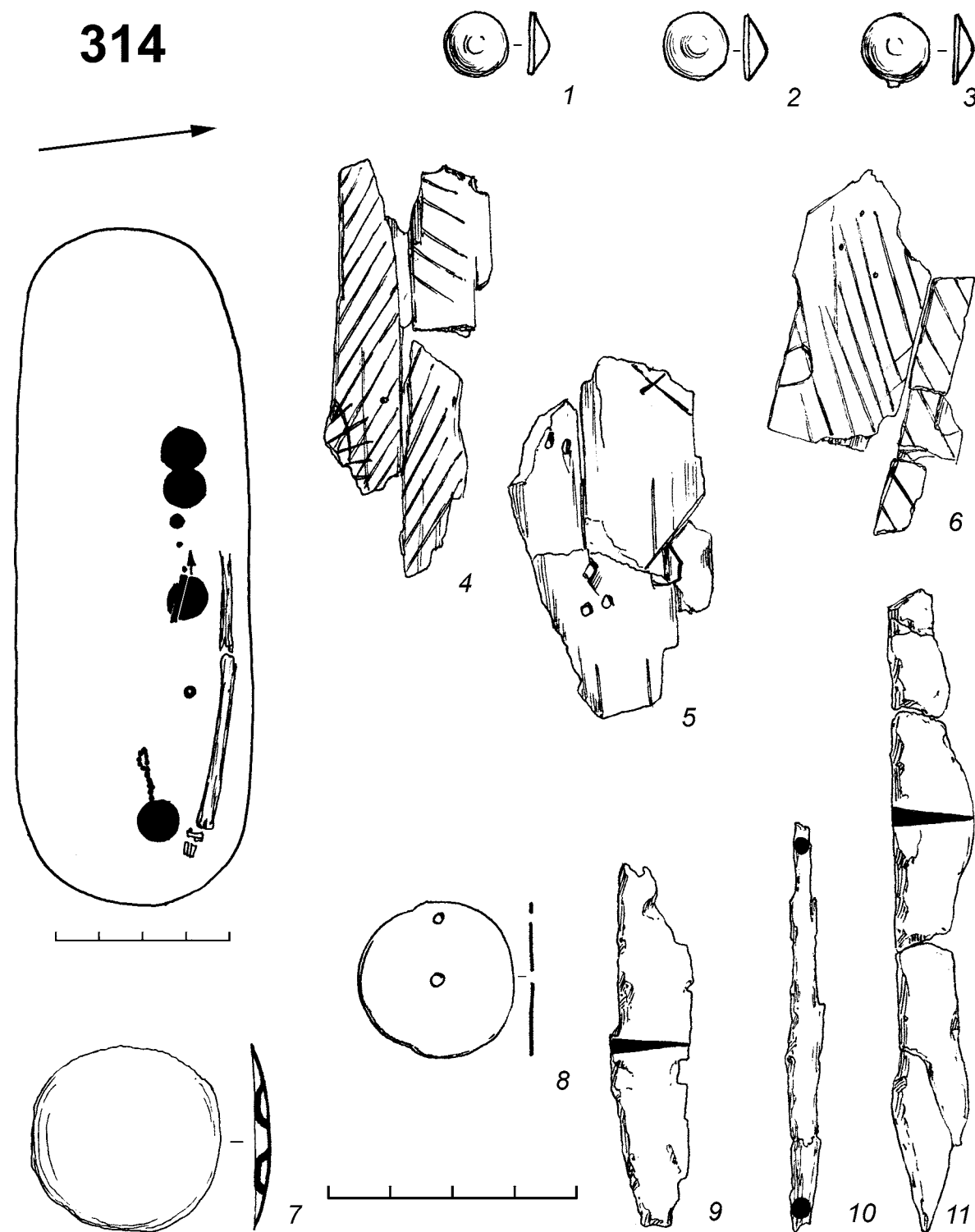

Табл. 177. Ныргындинский I могильник. Погребение 314. 1-3, 7, 8 – бляшки; 4-6 – фрагменты
коробочки; 9, 11 – фрагменты ножей; 10 – шило. 1-3, 7, 8 – бронза; 4-6 – береста; 9-11 – железо

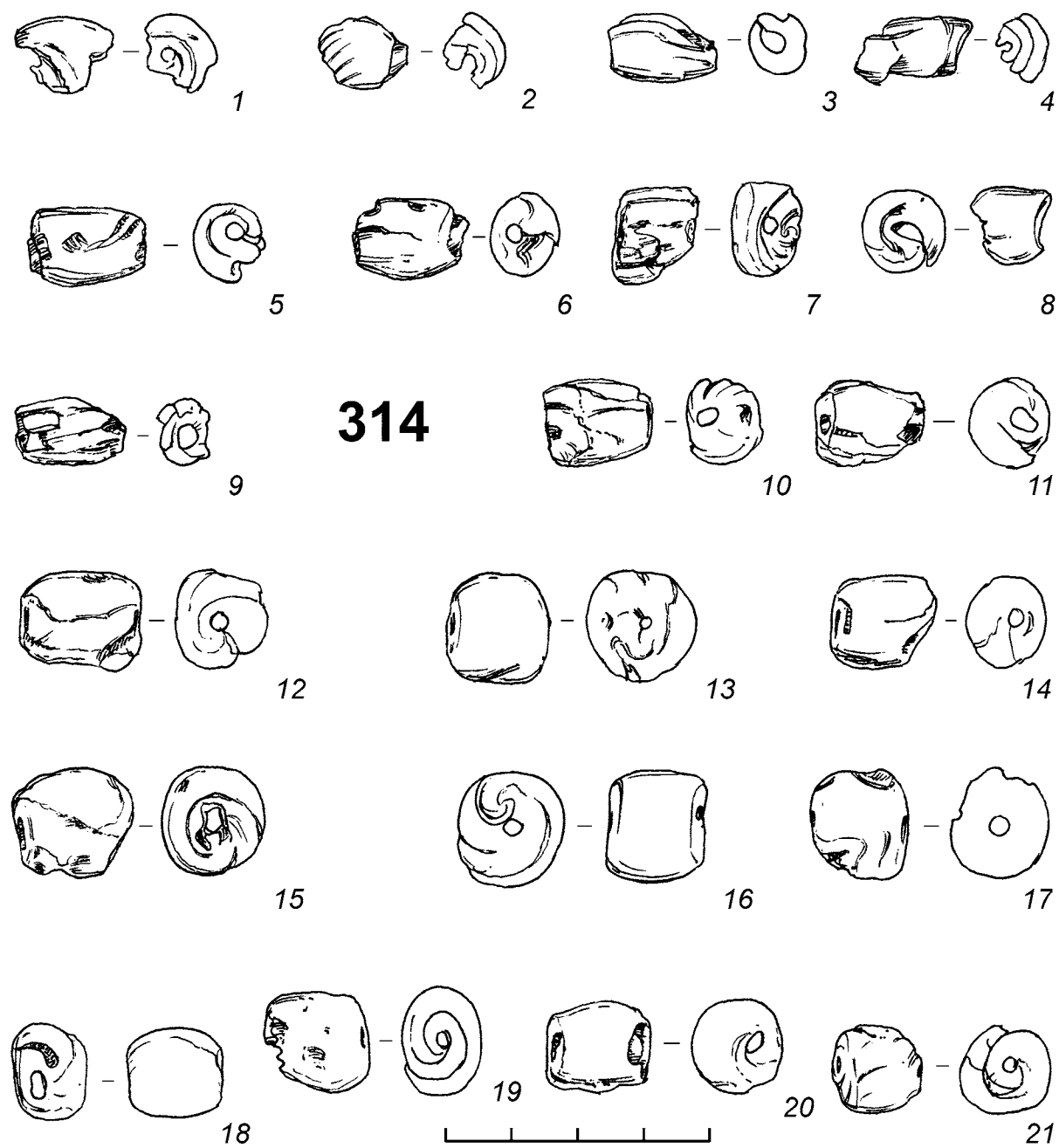

Табл. 178. Ныргындинский I могильник. Погребение 314. 1-21 – бусы. 1-21 – раковина

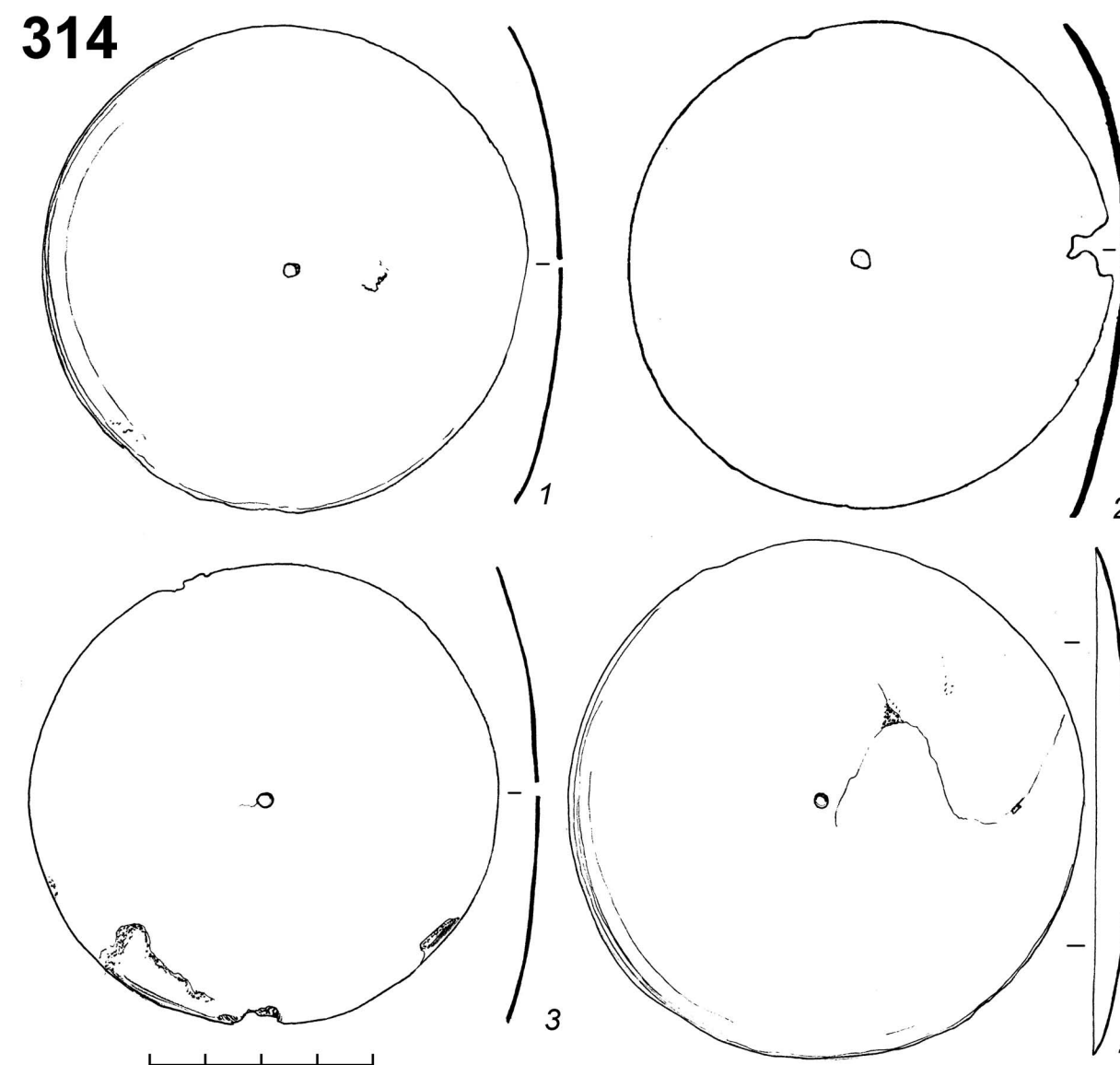

Табл. 179. Ныргындинский I могильник. Погребение 314. 1-4 – бляхи. 1-4 – бронза

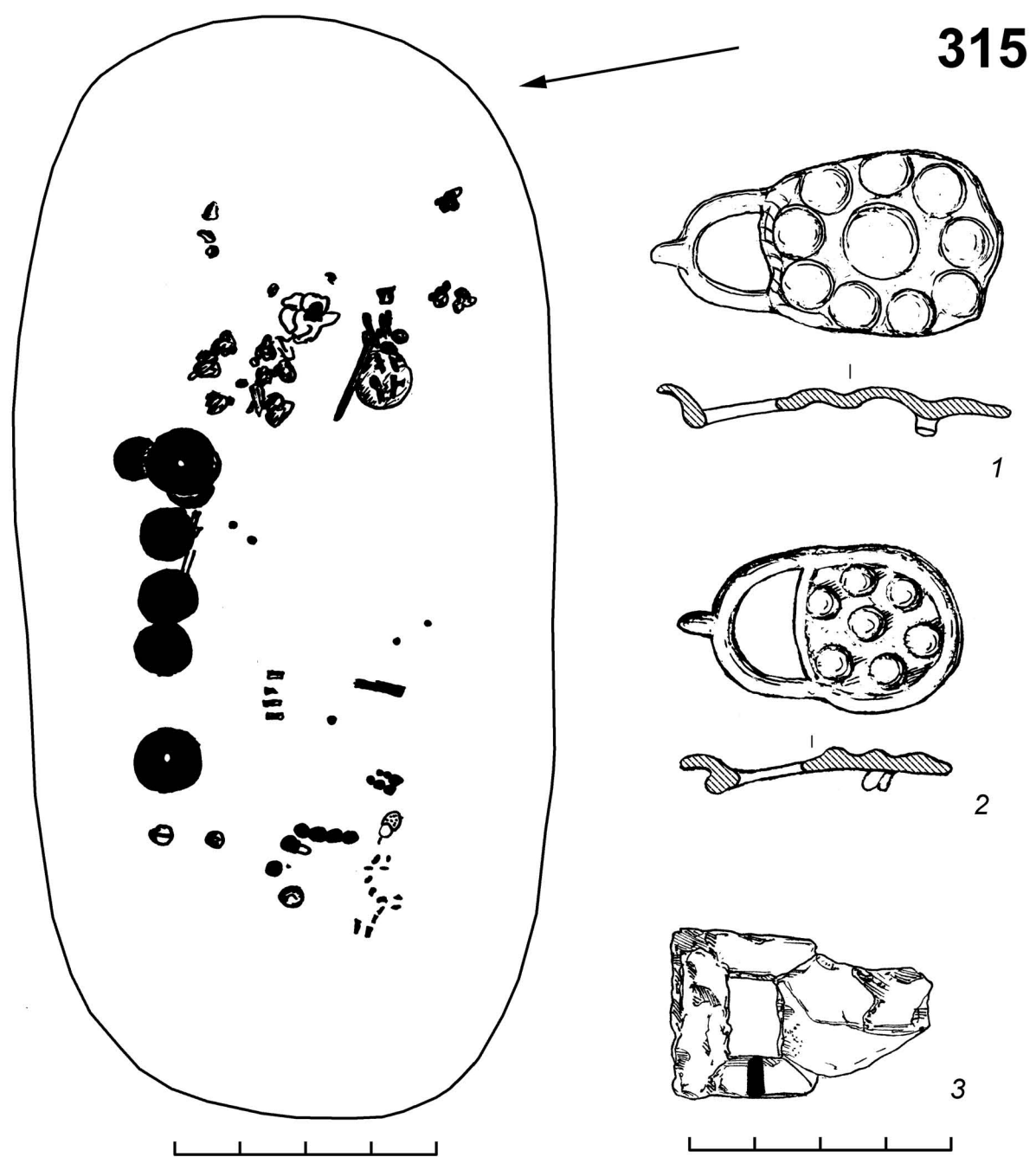

Табл. 180. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1, 2 – застежки с неподвижным крючком;
3 – пряжка. 1, 2 – бронза; 3 – железо

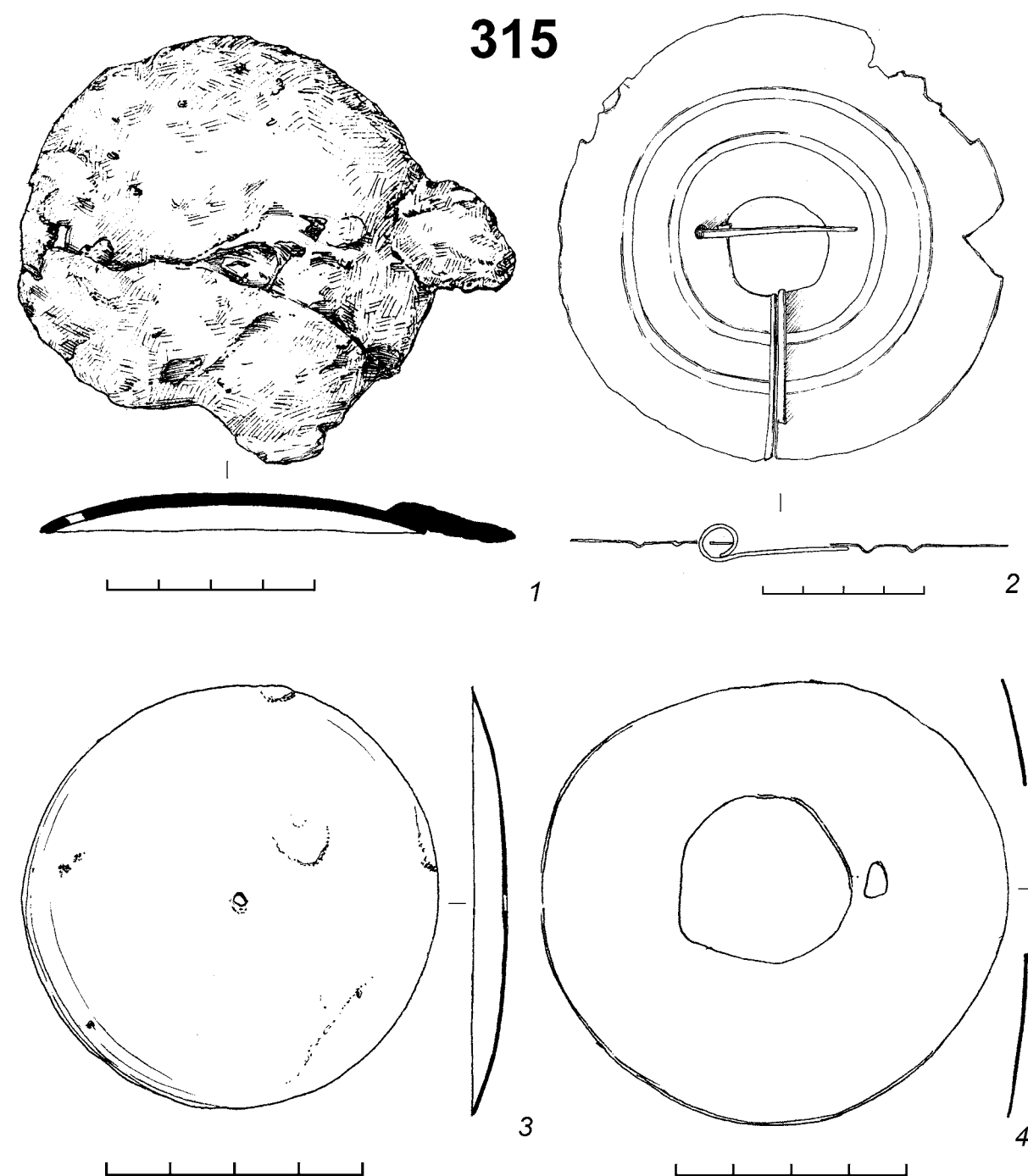

Табл. 181. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-4 – бляхи. 1 – железо?; 2-4 – бронза

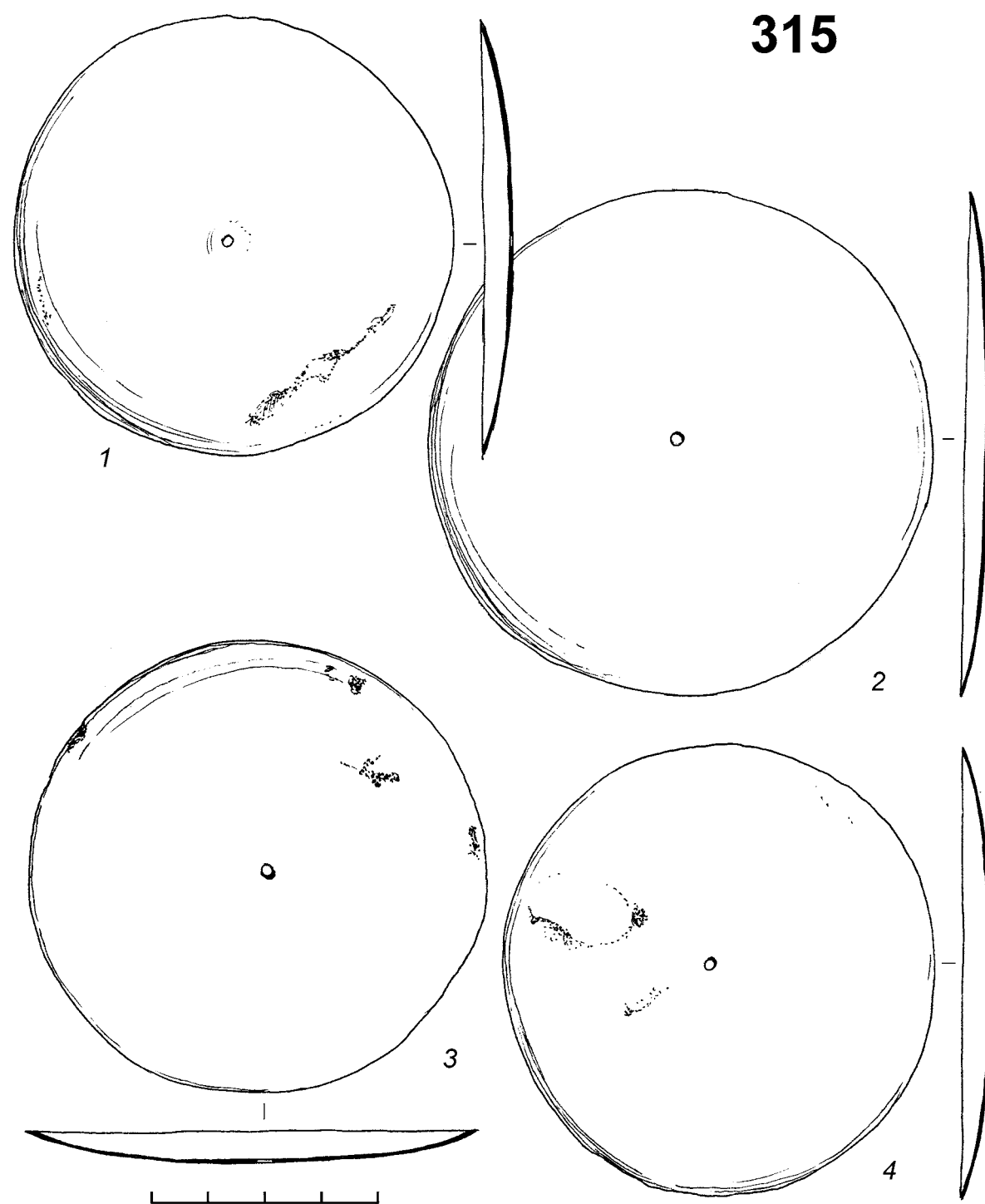

Табл. 182. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-4 – бляхи. 1-4 – бронза

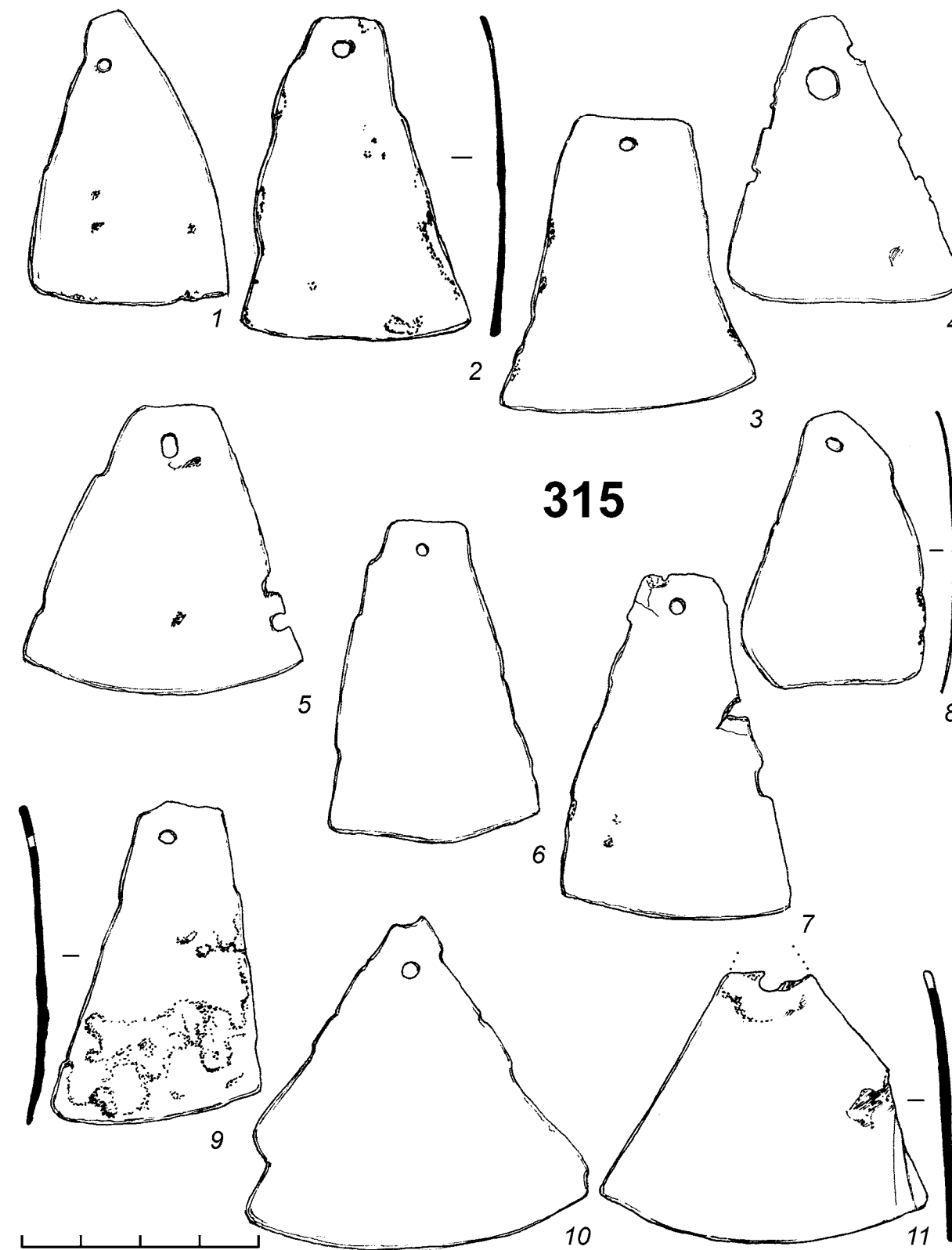

Табл. 183. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-11 – подвески. 1-11 – бронза

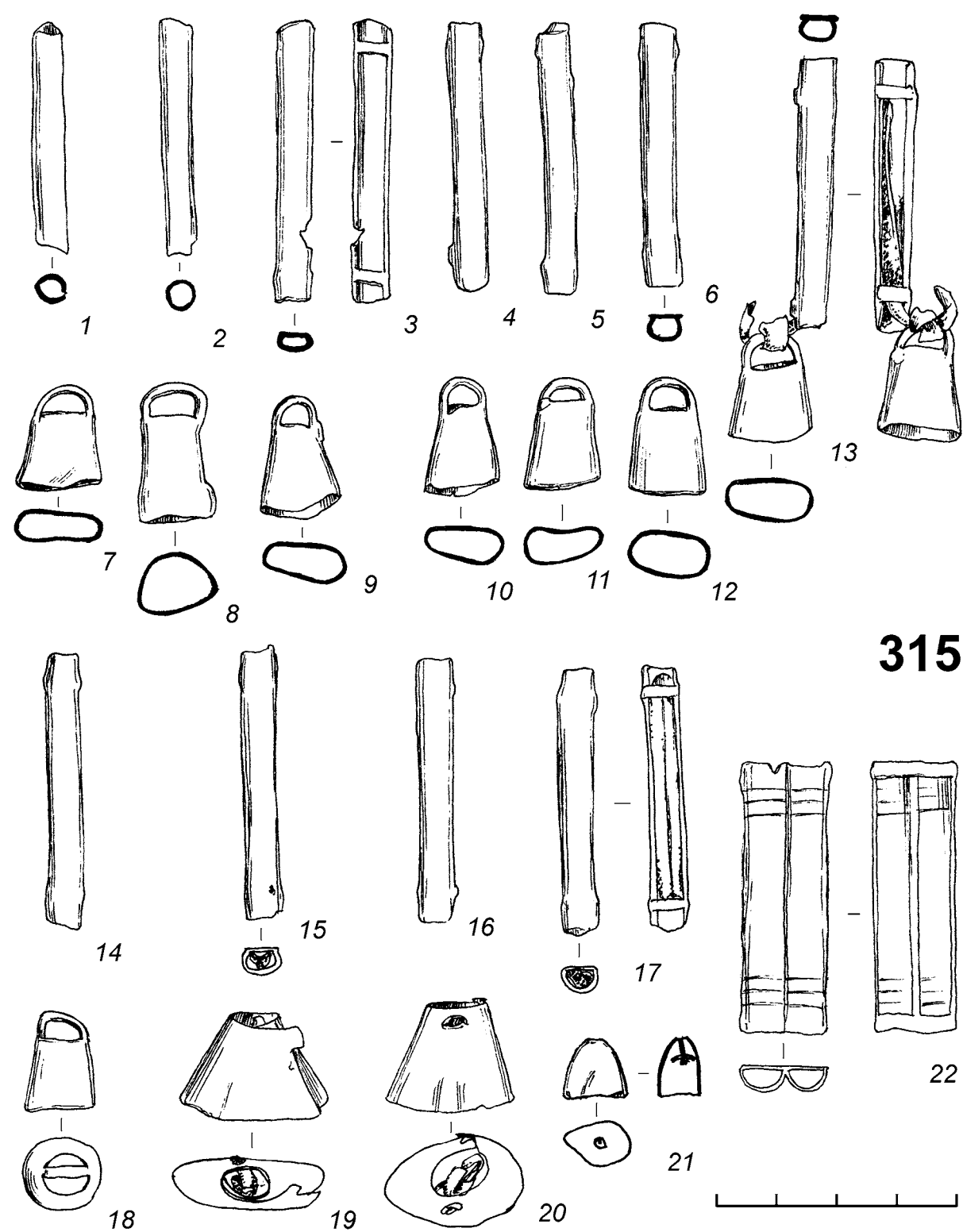

Табл. 184. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-6, 14-17, 22 – пронизки; 7-12, 18-21 – подвески; 13 – пронизка с подвеской. 1-12, 14, 16, 18, 22 – бронза; 13, 15, 17, 19-21 – бронза, кожа

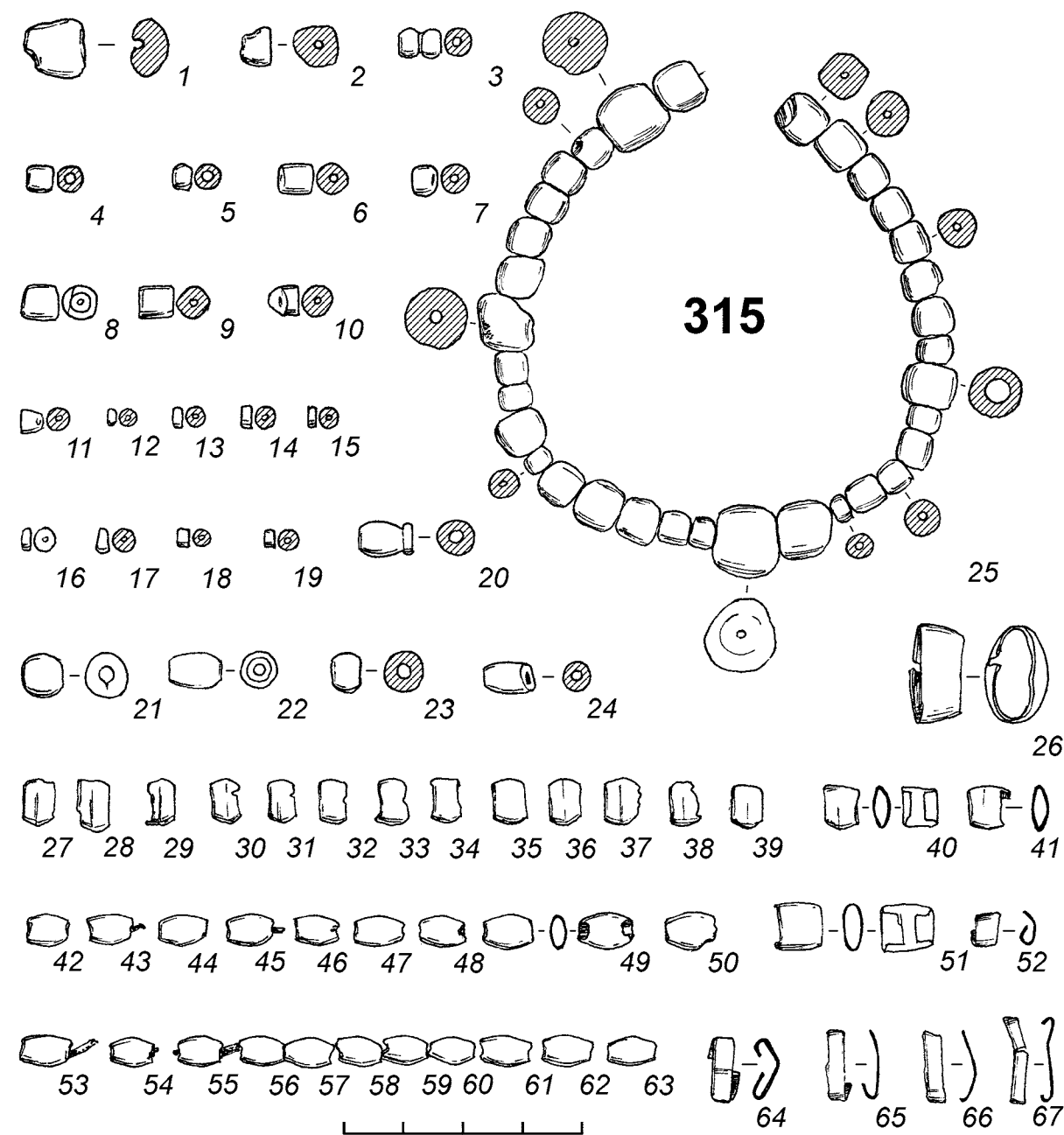

Табл. 185. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-24 – бусы; 26-67 – пронизки. 1, 2, 4-7, 9-19, 24 – стекло; 3, 8, 20-23, 25 – стекло, золото; 26-67 – бронза

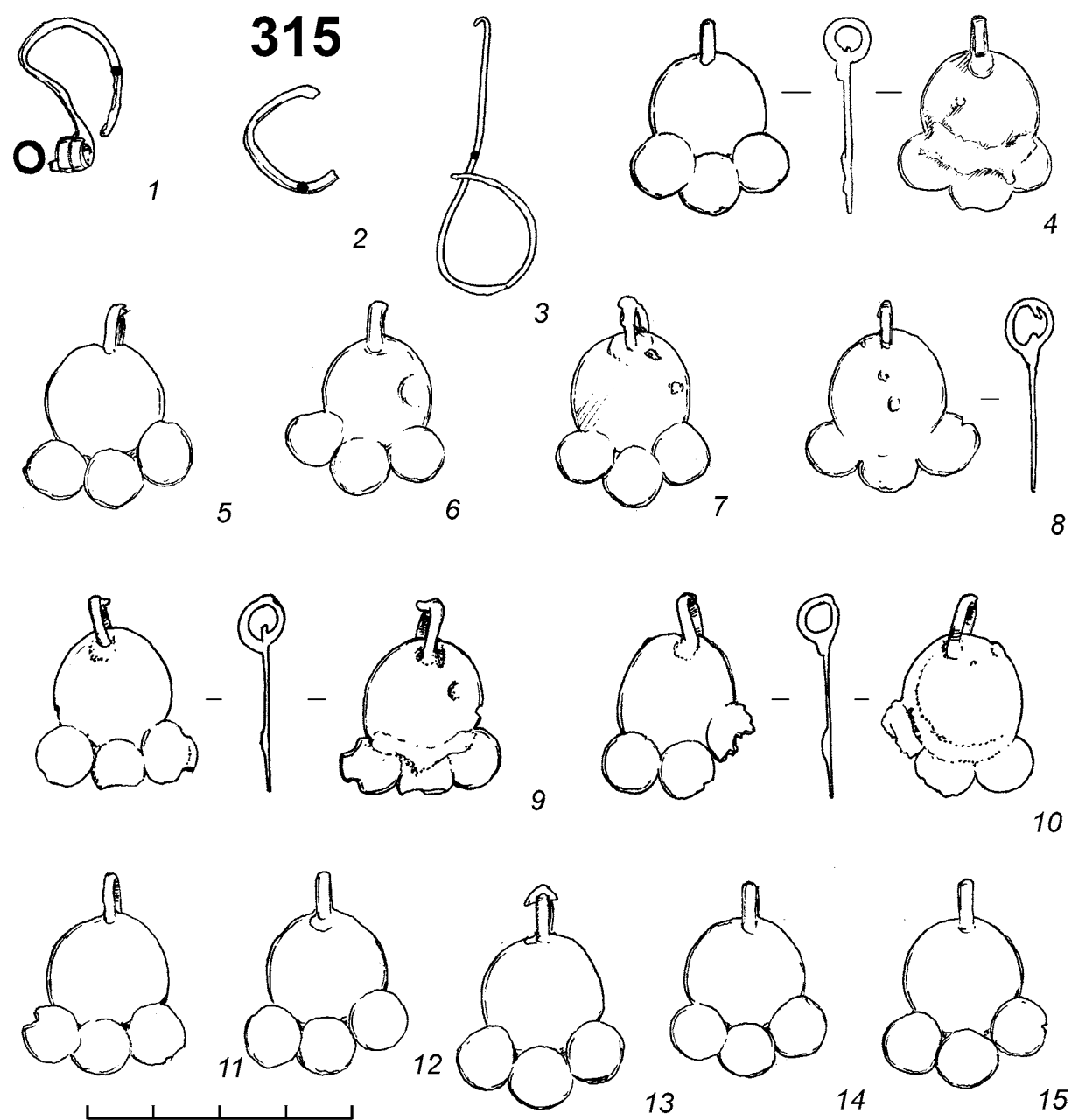

Табл. 186. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-3 – височные подвески и их фрагменты;
4-15 – подвески. 1-15 – бронза

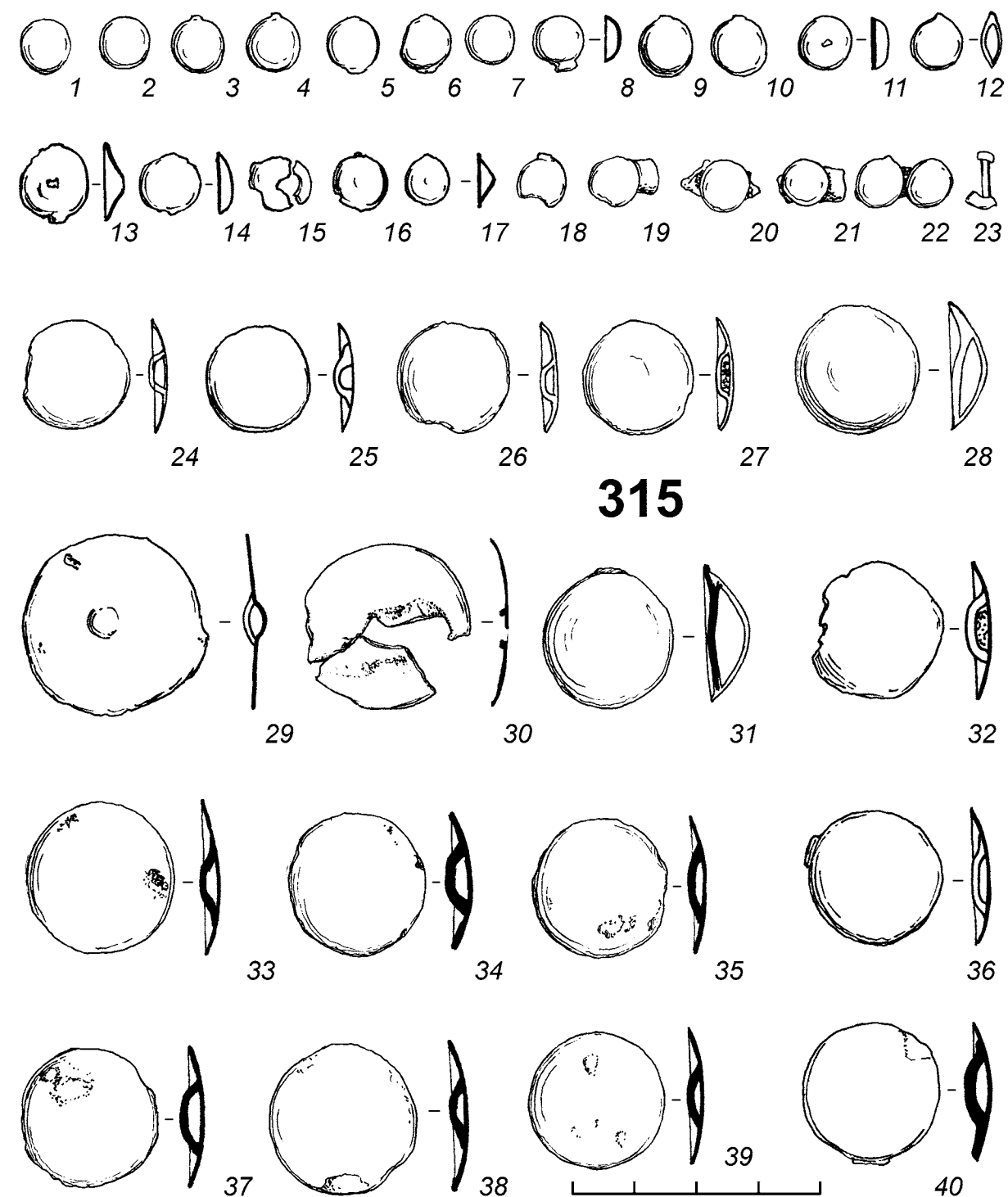

Табл. 187. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-40 – бляшки. 1-18, 23-26, 28-31,
33-40 – бронза; 19-22, 27, 32 – бронза, кожа

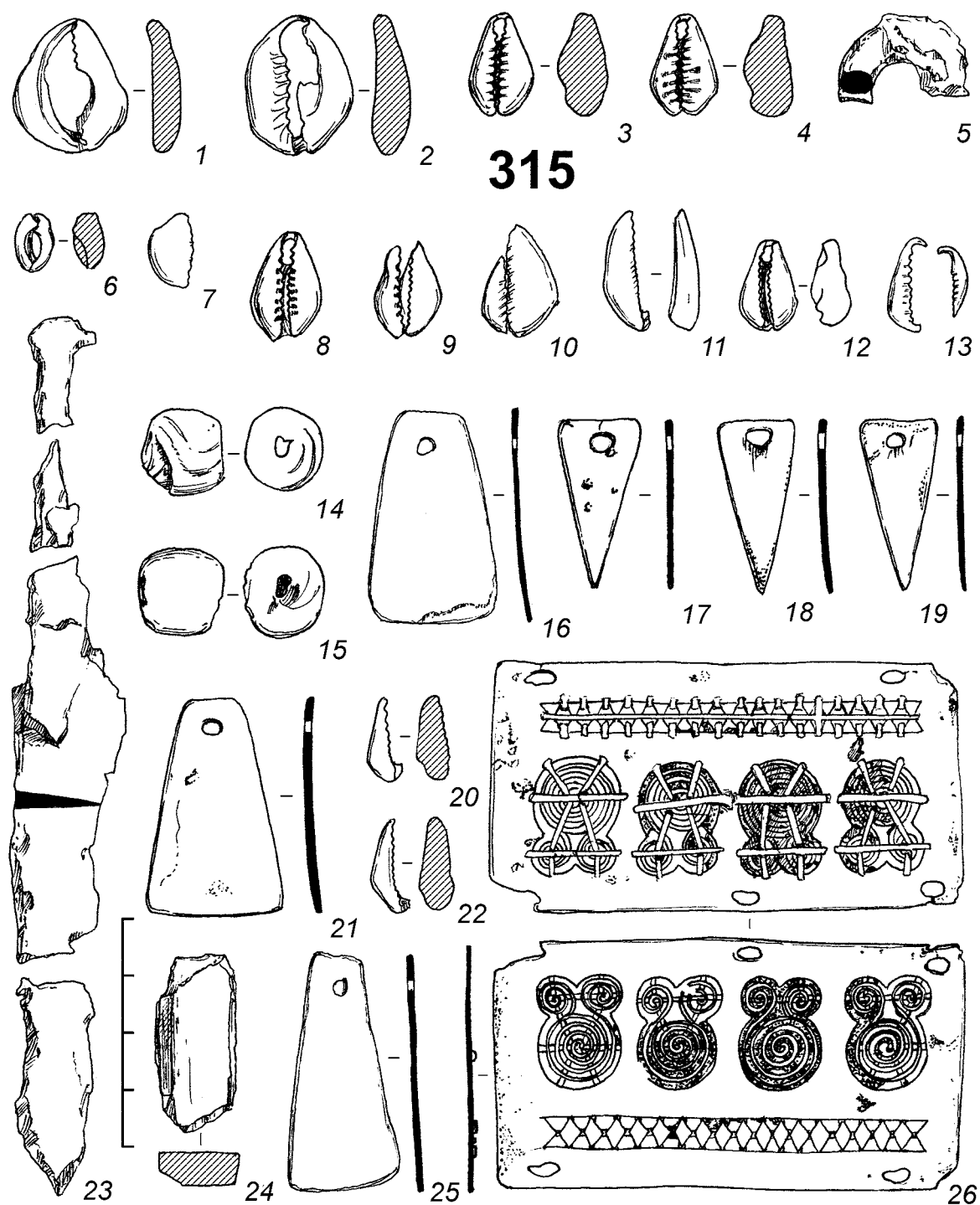

Табл. 188. Ныргындинский I могильник. Погребение 315. 1-4, 6-13, 20, 22 – раковины каури; 5 – фрагмент пряжки; 14, 15 – бусы; 16-19, 21-25 – подвески; 23 – фрагменты ножа; 24 – предмет (точило?); 26 – накладка. 1-4, 6-15, 20, 22 – раковина; 5, 23 – железо; 16-19, 21, 25, 26 – бронза; 24 – окаменевшее дерево

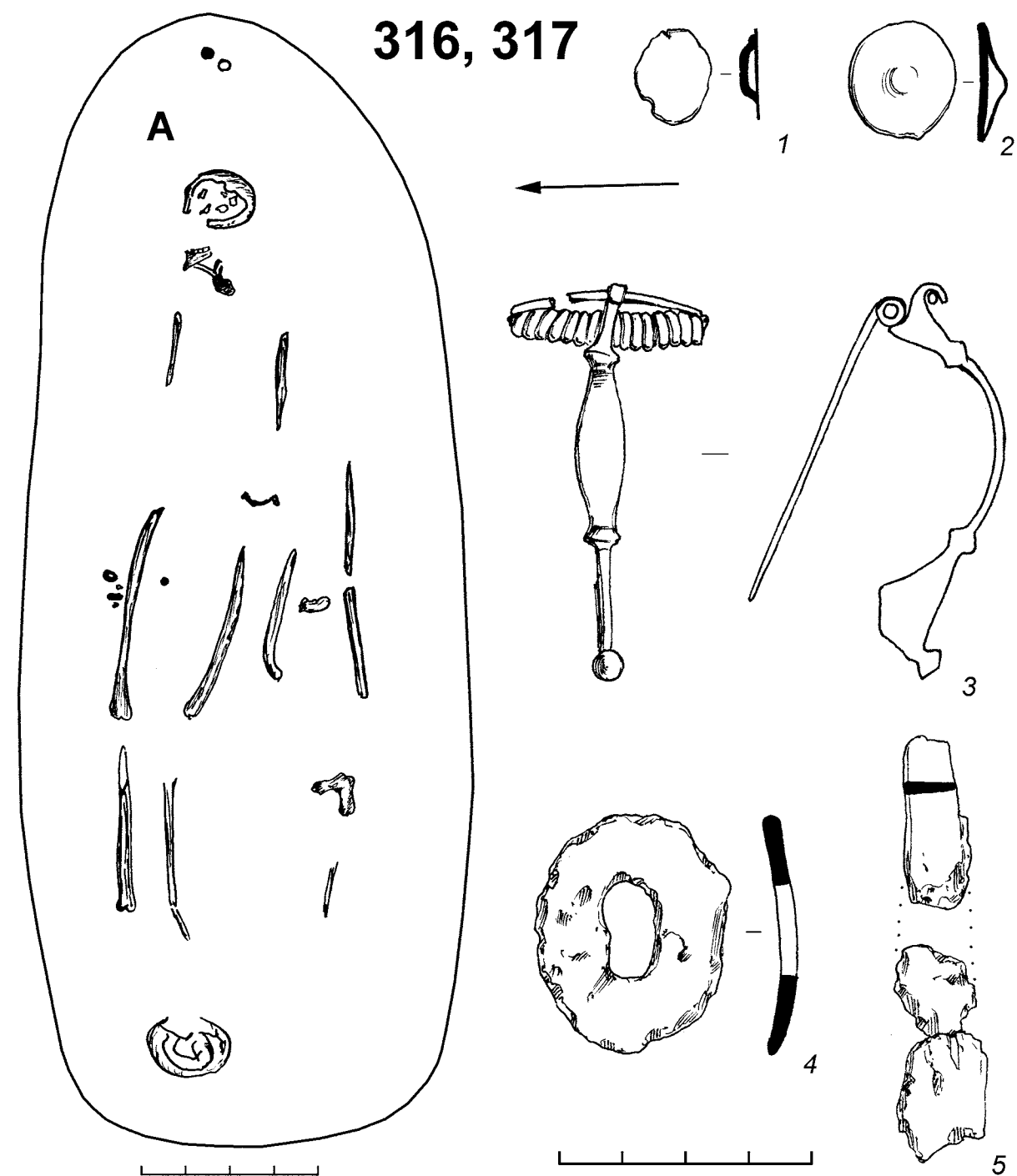

Табл. 189. Ныргындинский I могильник. Погребения 316, 317. 1, 2 – бляшки; 3 – фибула; 4 – пряжка; 5 – фрагменты ножа. 1-3 – бронза; 4, 5 – железо

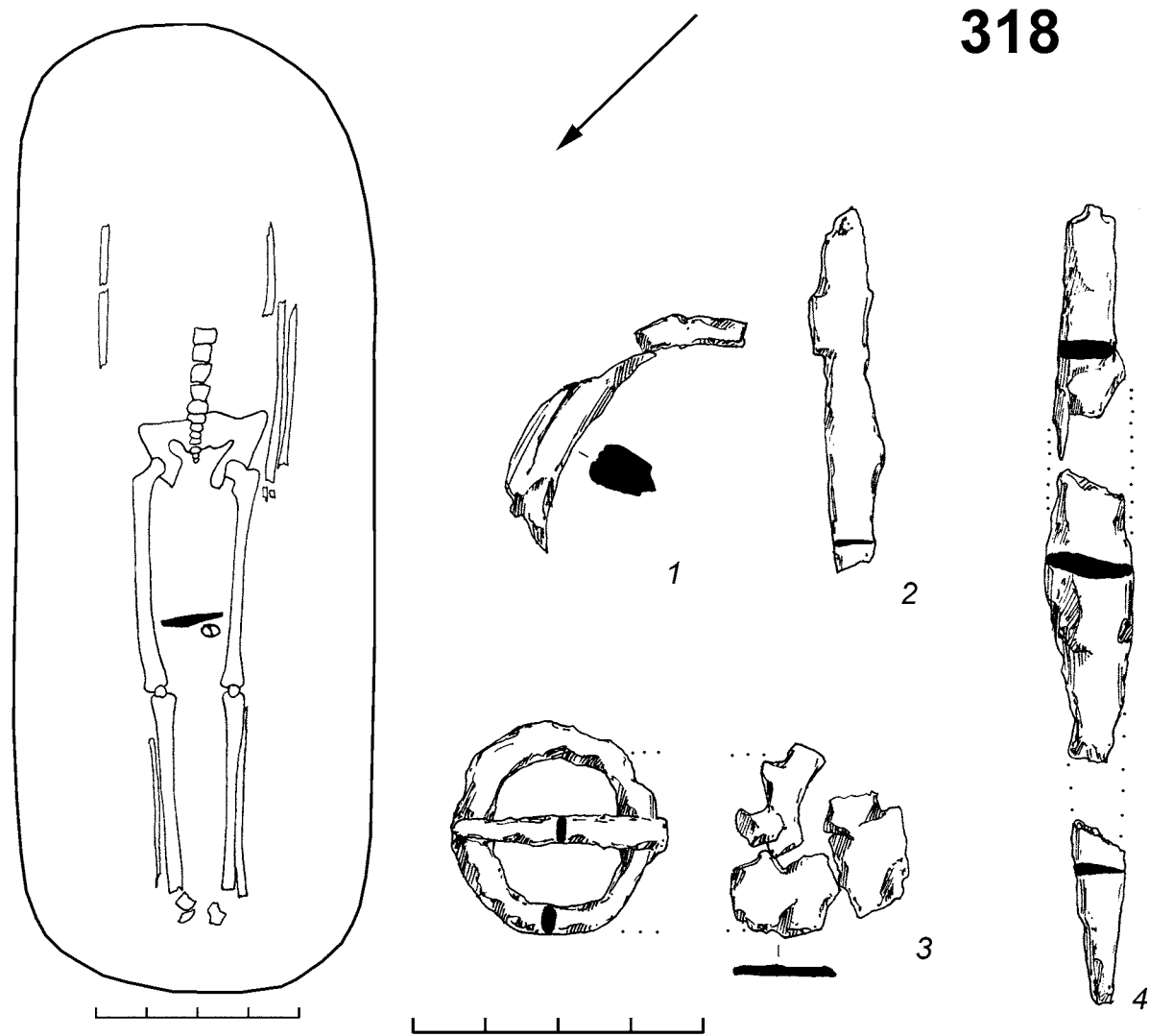

Табл. 190. Ныргындинский I могильник. Погребение 318. 1 – фрагмент предмета; 2, 4 – фрагменты
ножей; 3 – фрагменты пряжки. 1-4 – железо

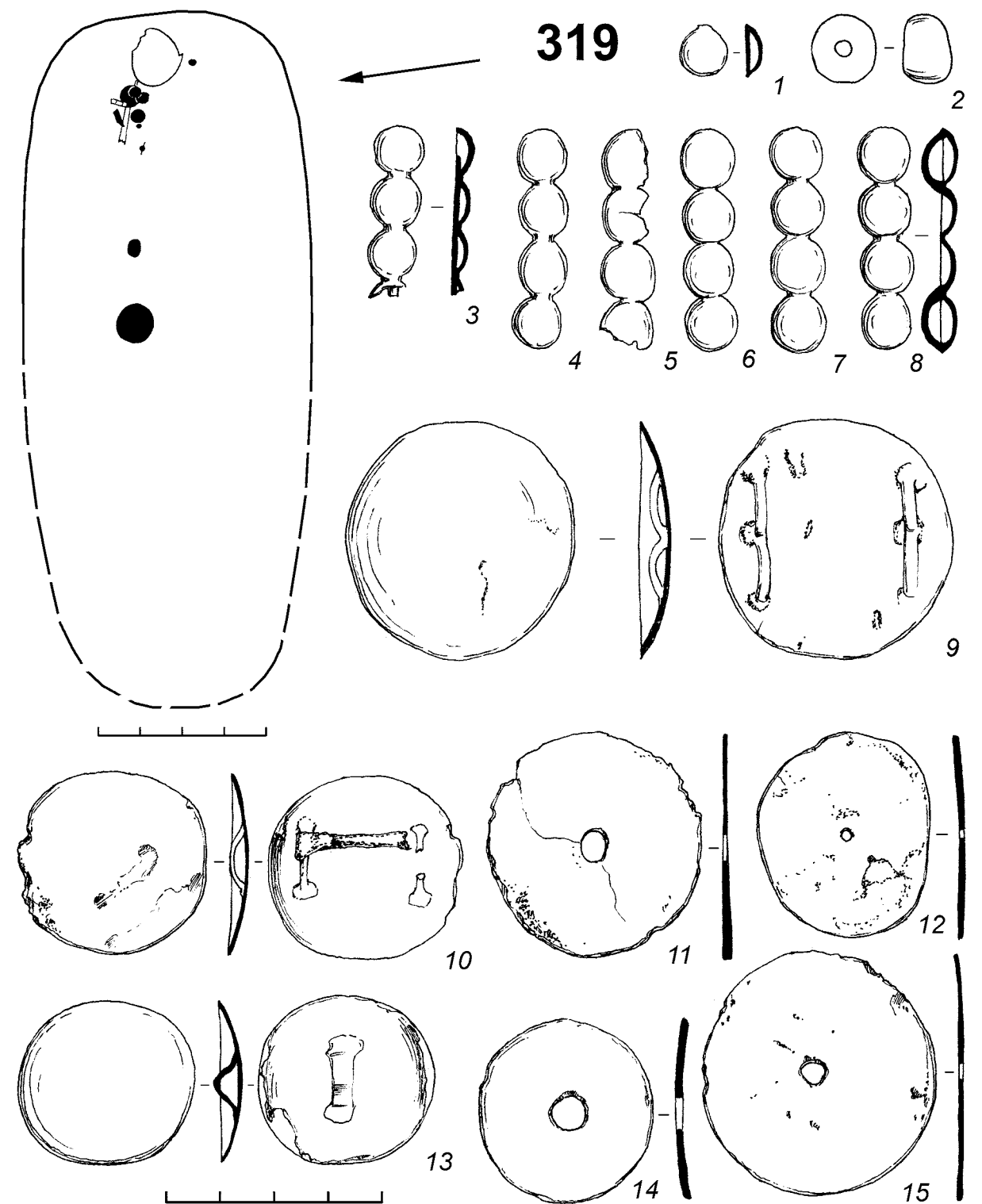

Табл. 191. Ныргындинский I могильник. Погребение 319. 1, 9-15 – бляшки; 2 – бусина;
3-8 – многоступенчатые бляшки. 1, 3-9, 11-15 – бронза; 2 – стекло; 10 – бронза, кожа

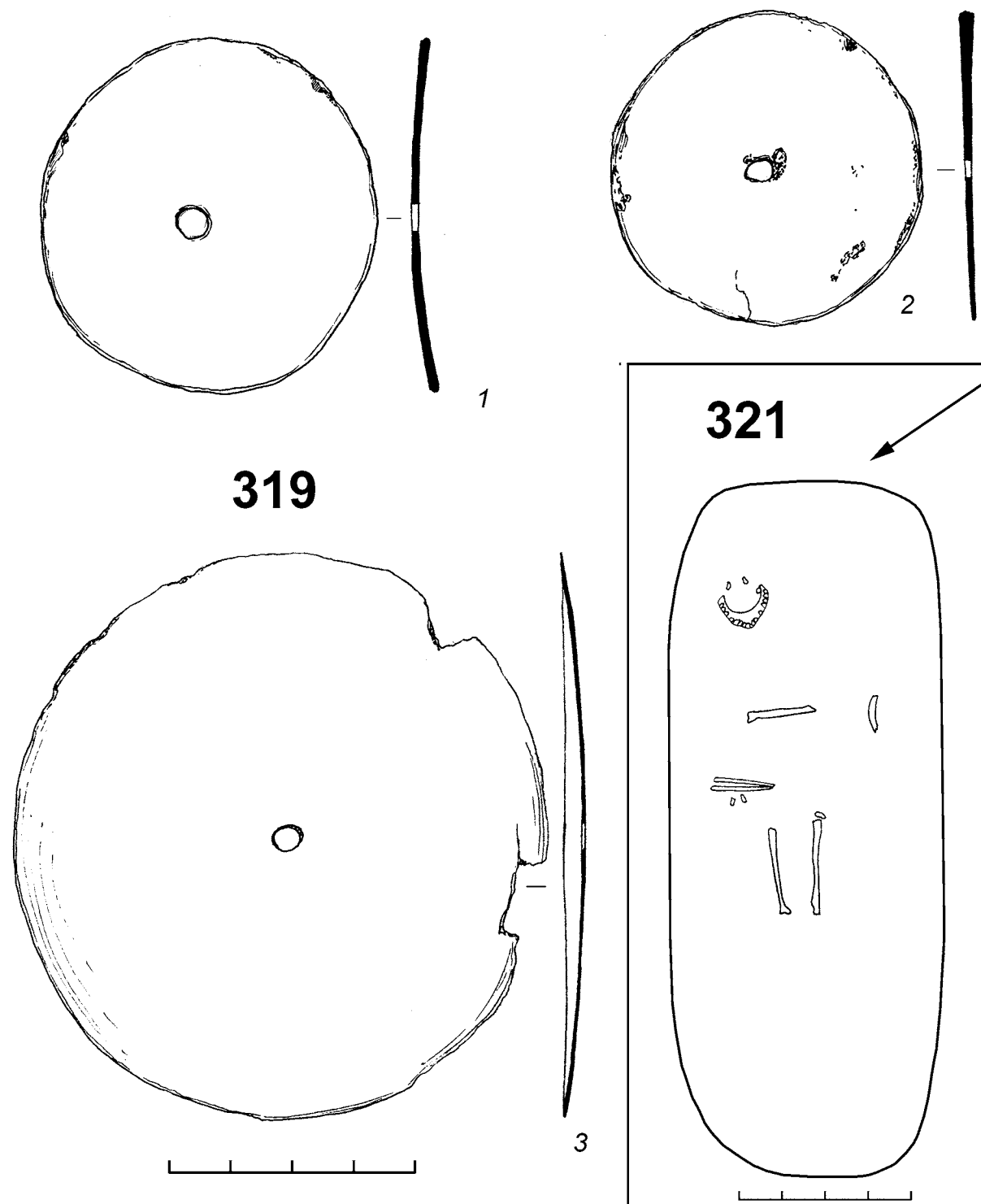

Табл. 192. Ныргындинский I могильник. Погребение 319. 1, 2 – бляшки; 3 – бляха. 1-3 – бронза.
Погребение 321

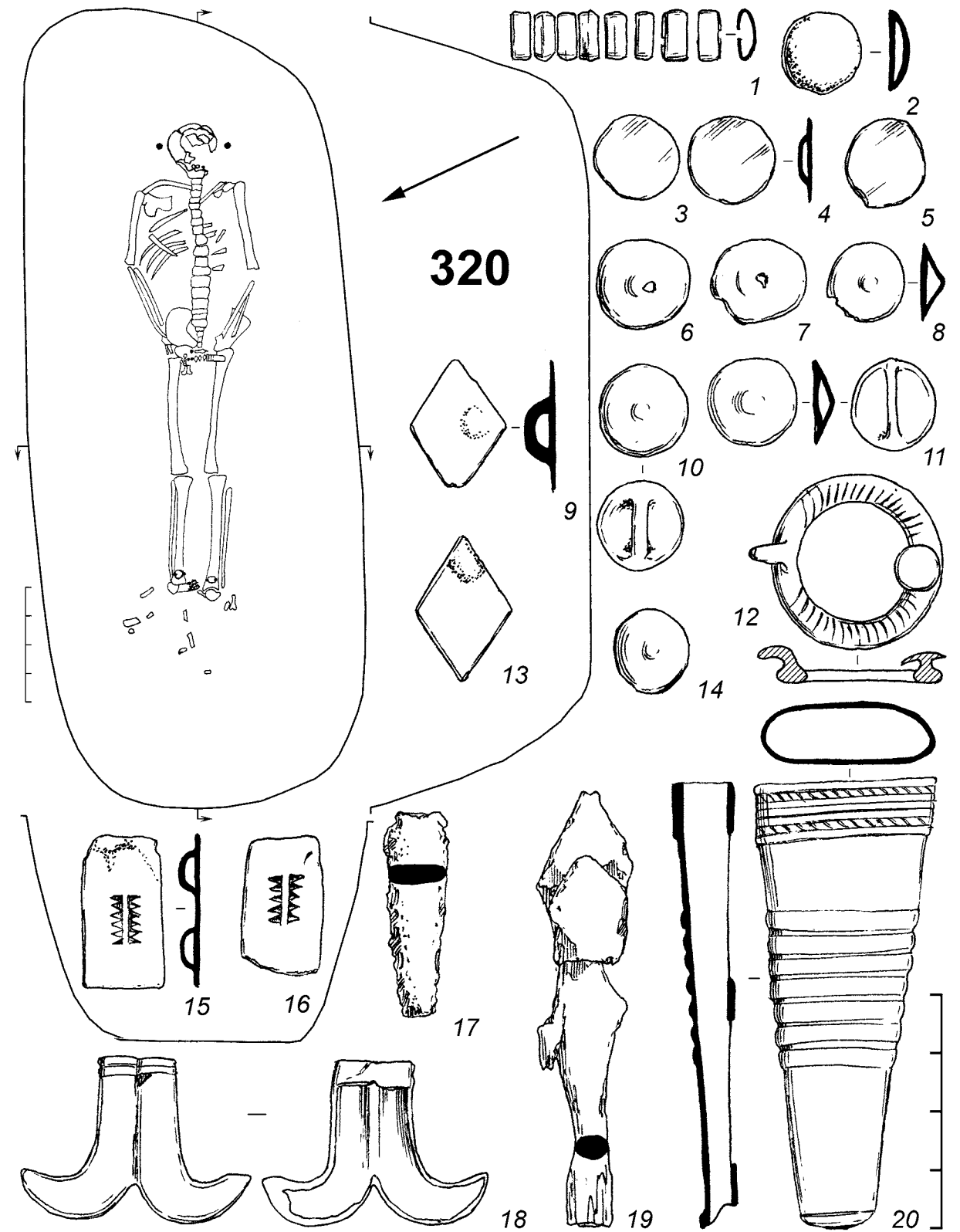

Табл. 193. Ныргындинский I могильник. Погребение 320. 1, 18 – пронизки; 2-8, 10, 11, 14 – бляшки;
9, 13, 15, 16 – накладки; 12 – застёжка с неподвижным крючком; 17, 19 – фрагменты предметов;
20 – ножны. 1-16, 18, 20 – бронза; 17 – железо; 19 – железо, дерево

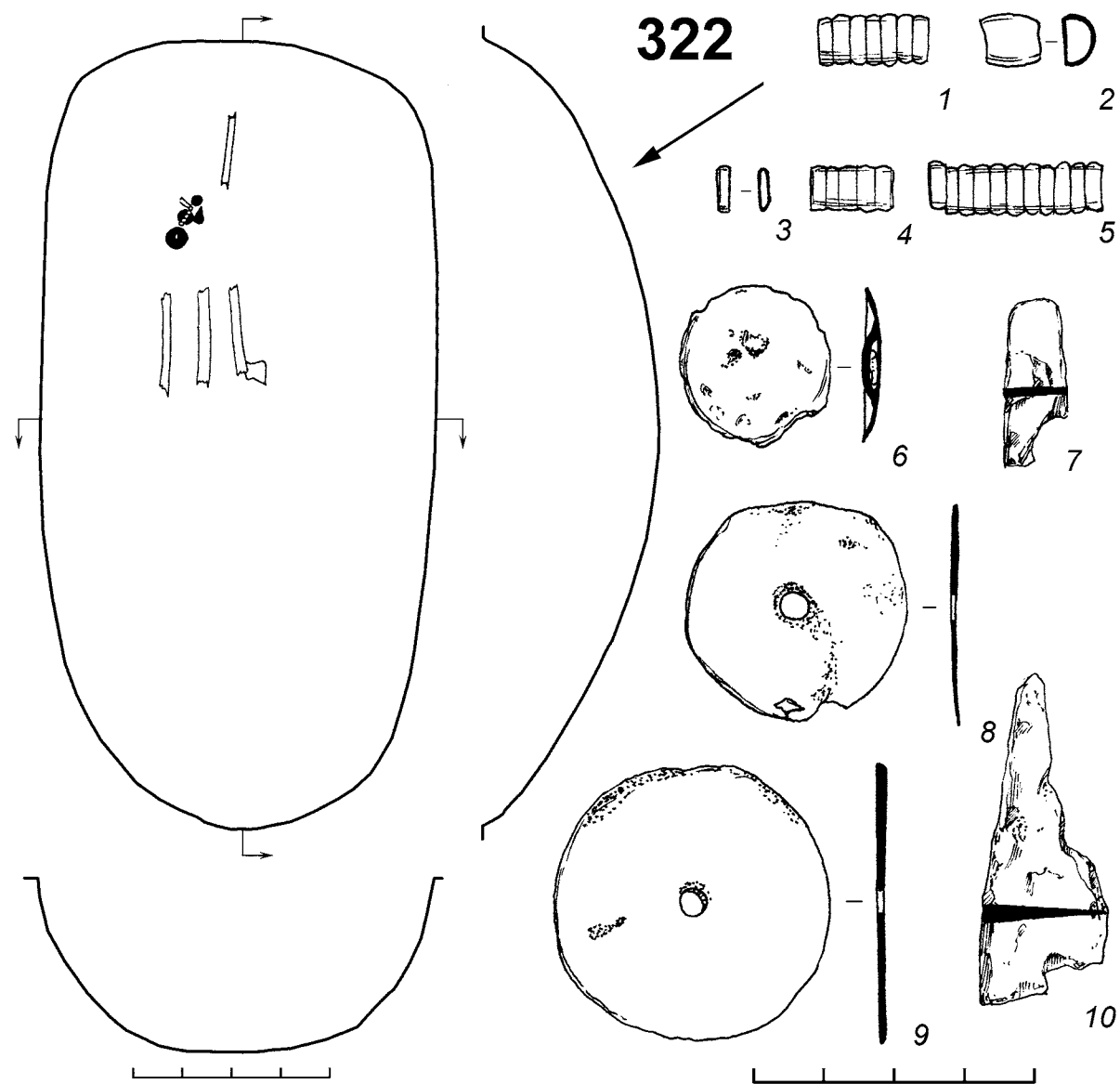

Табл. 194. Ныргындинский I могильник. Погребение 322. 1-5 – пронизки; 6, 8, 9 – бляшки; 7, 10 – фрагменты ножа. 1-6, 8, 9 – бронза; 7, 10 – железо

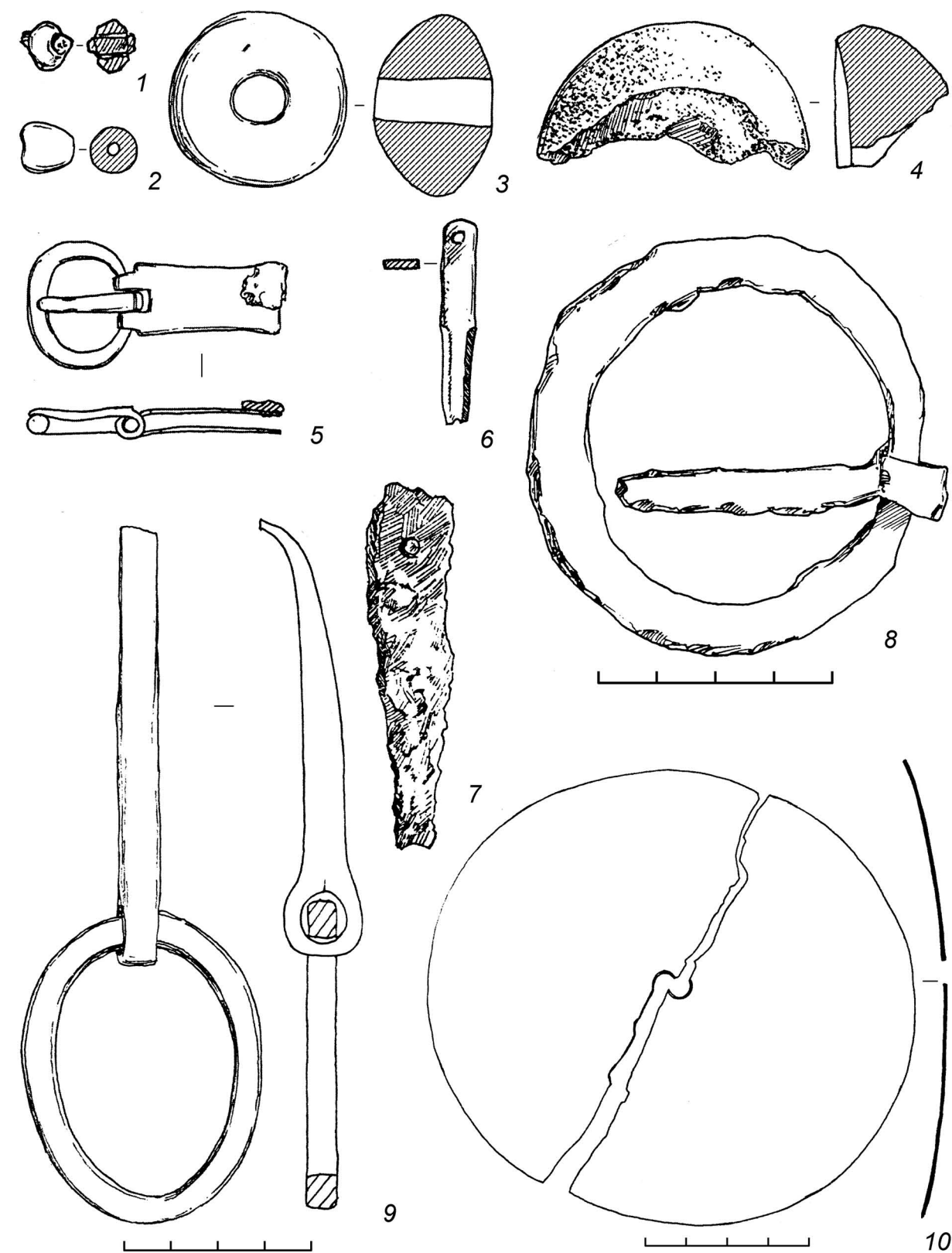

Табл. 195. Ныргындинский I могильник. Сбор с поверхности. 1-3 – бусы; 4 – прыслице; 5, 8 – прыжки; 6 – подвеска; 7 – предмет; 9 – удила; 10 – бляха. 1 – стекло, бронза; 2 – стекло; 3 – халцедон 4 – глина; 5, 6, 10 – бронза; 7-9 – железо

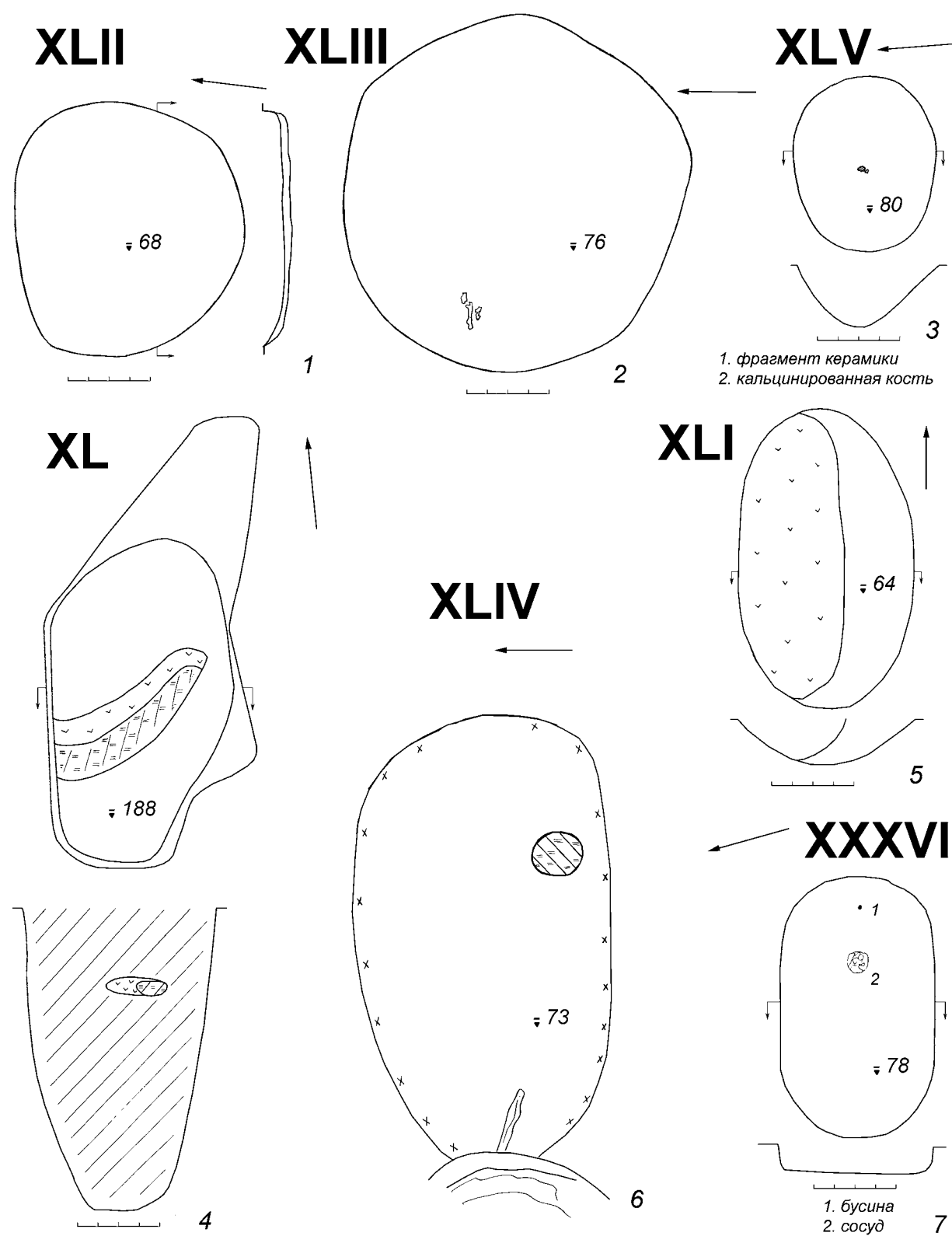

Табл. 196. Ныргындинский I могильник. Планы некоторых ям

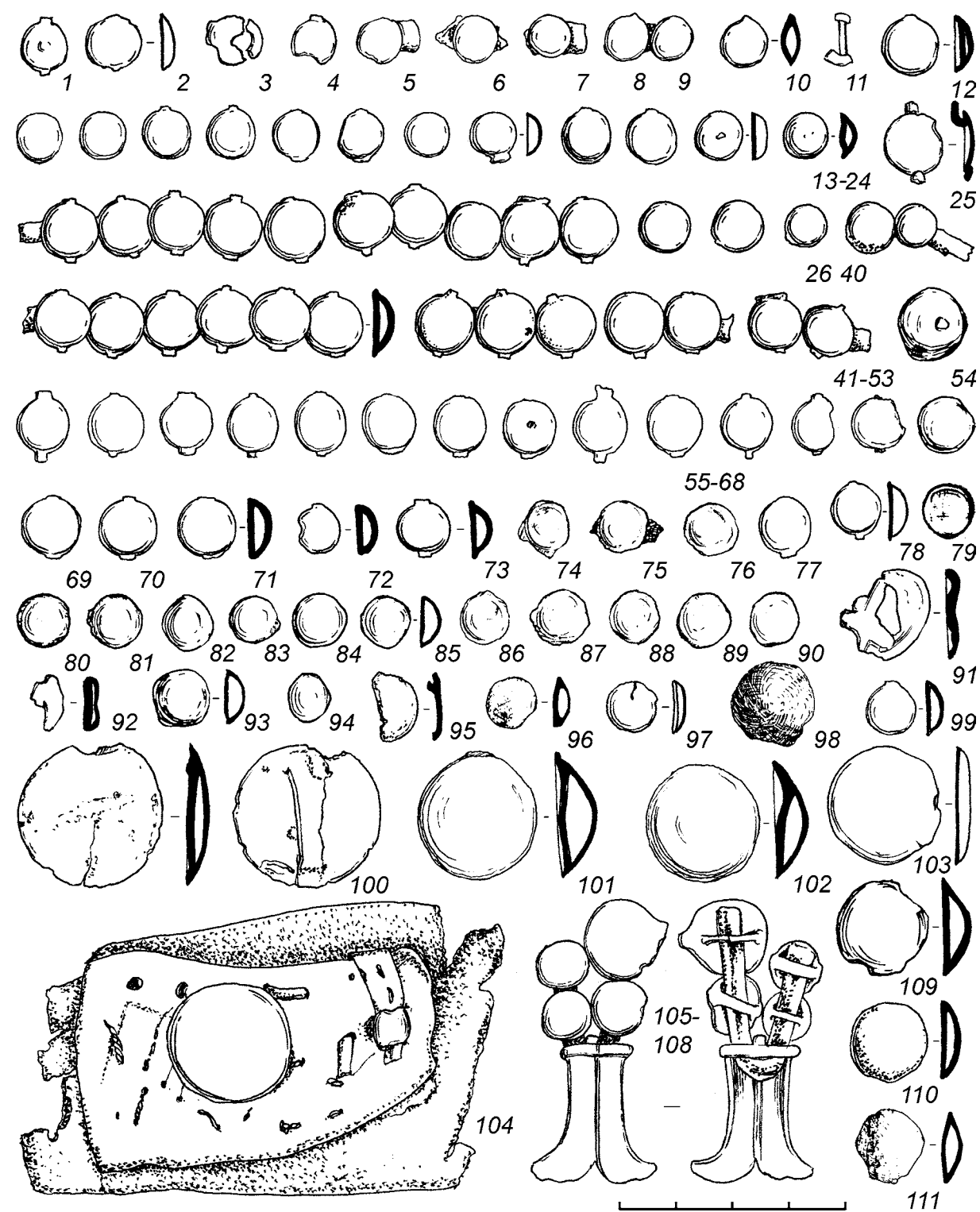

Табл. 197. Ныргындинский I могильник. 1-104, 109-111 – бляшки; 105-108 – бляшки с пронизками.
1-111 – бронза

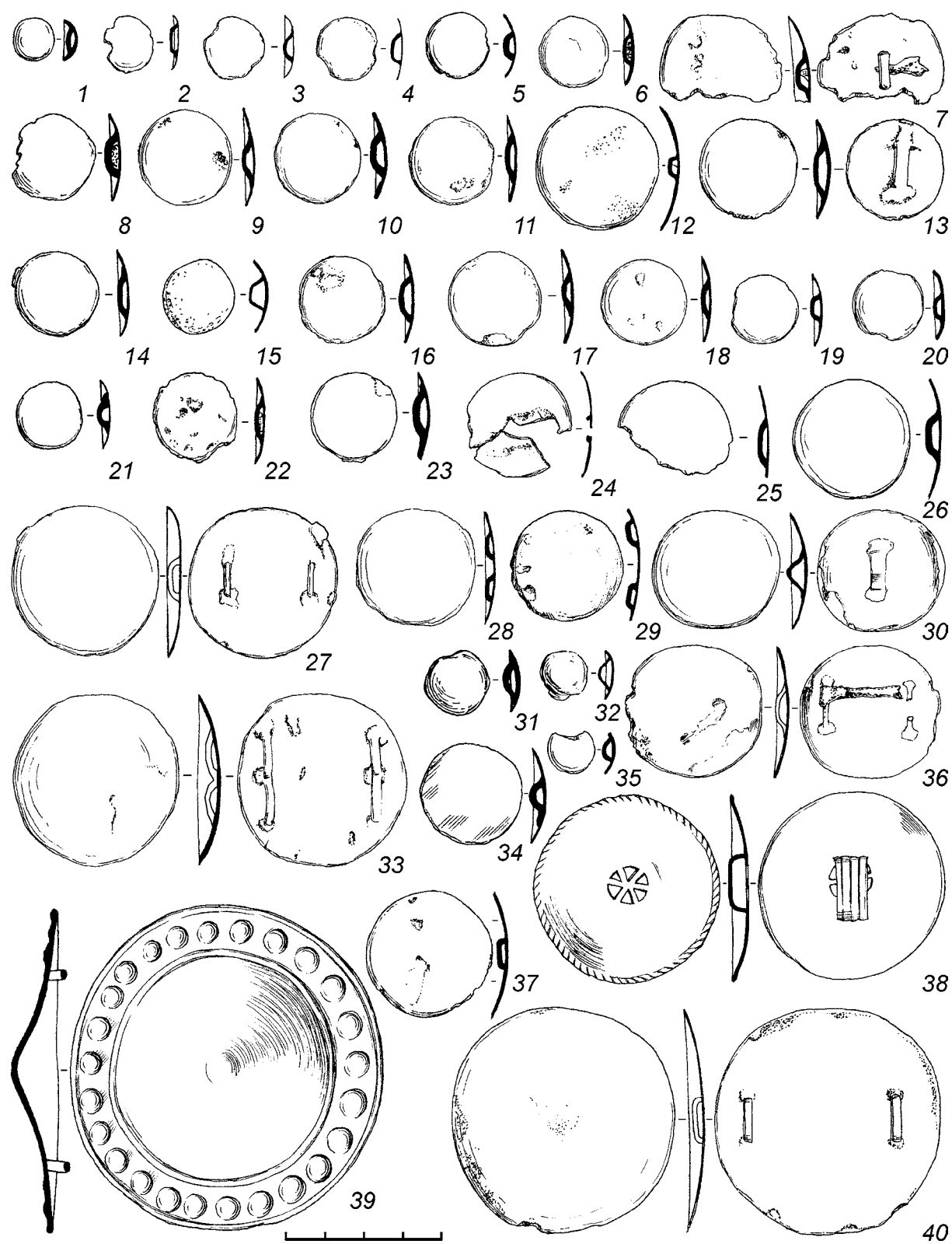

Табл. 198. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

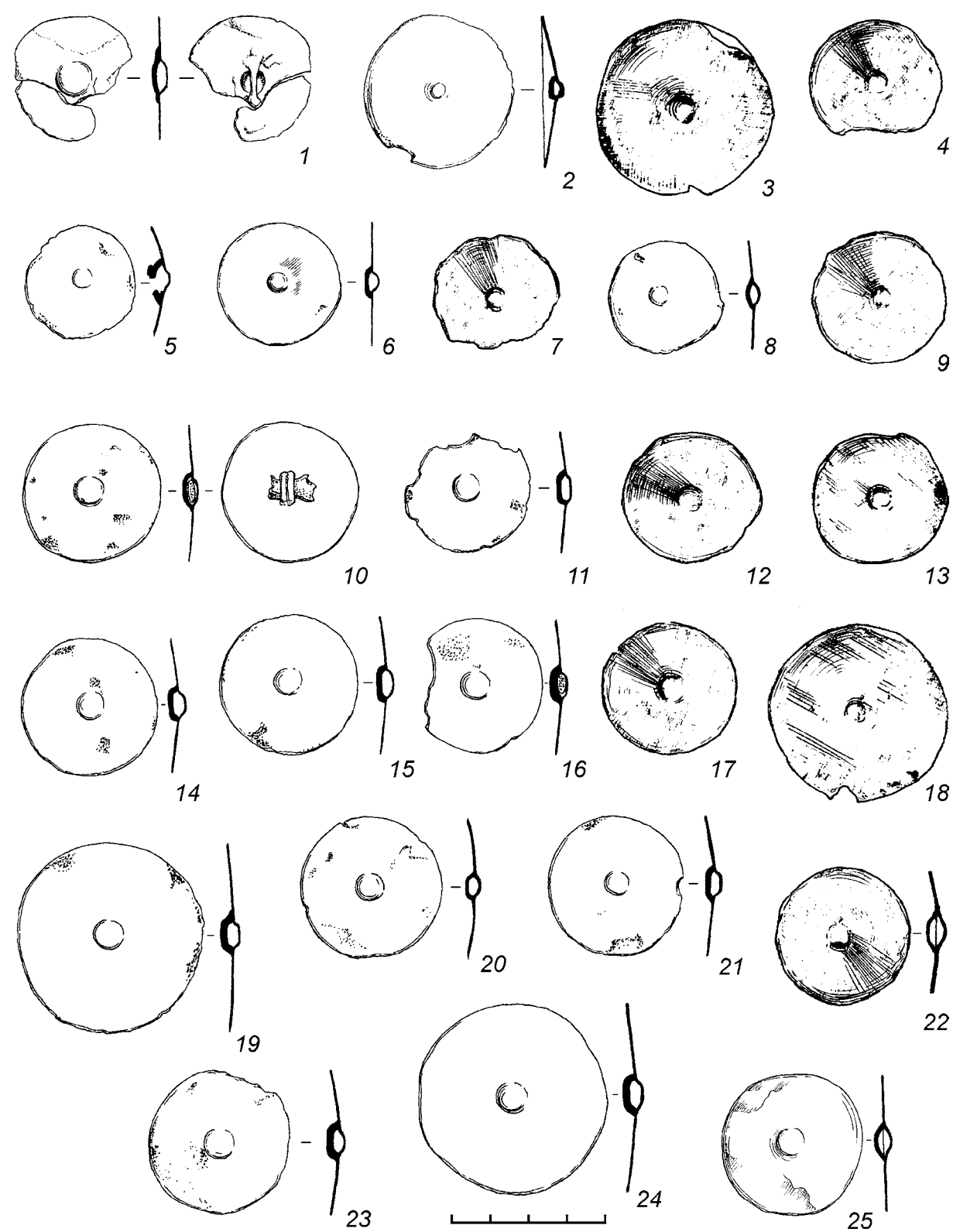

Табл. 199. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

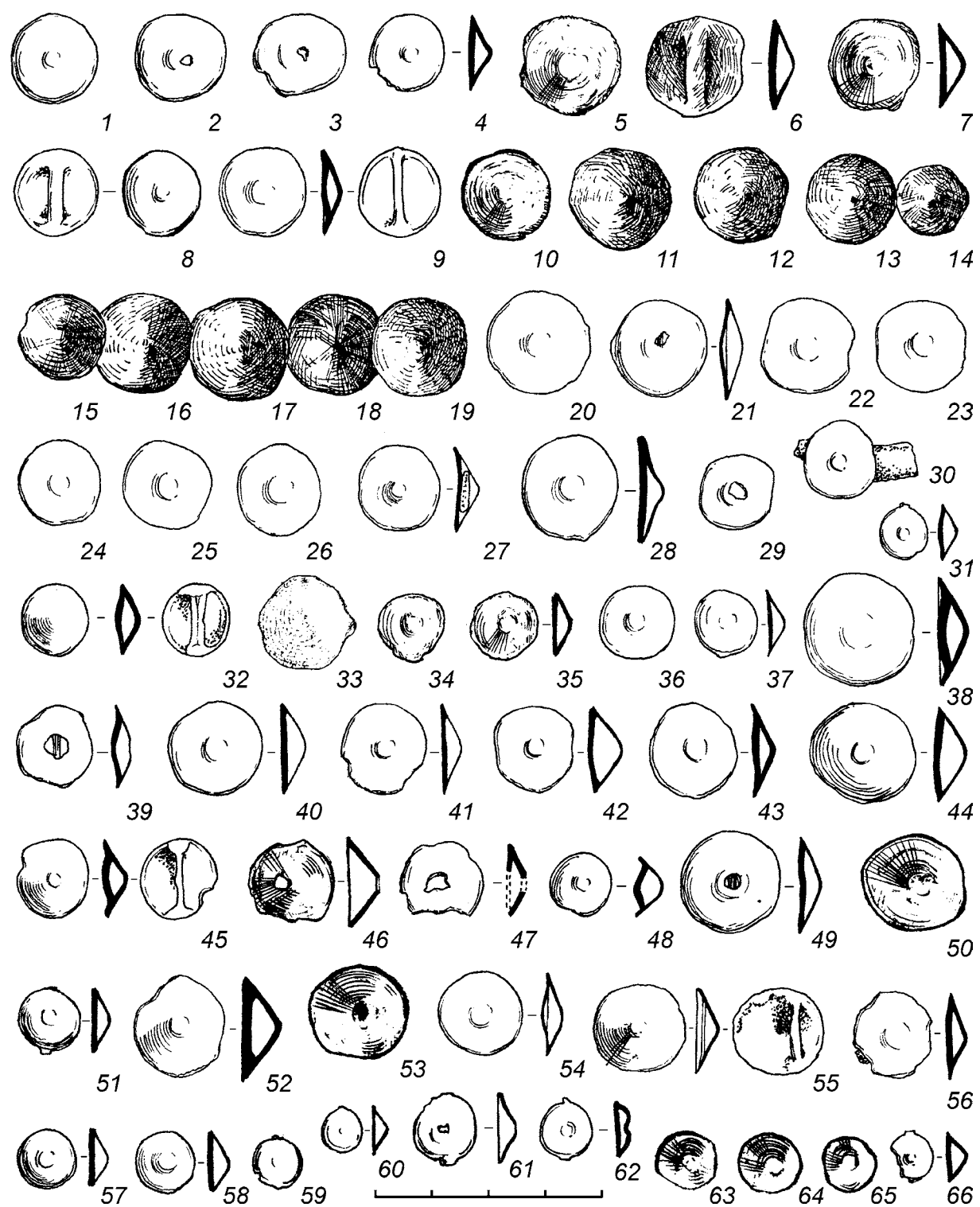

Табл. 200. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

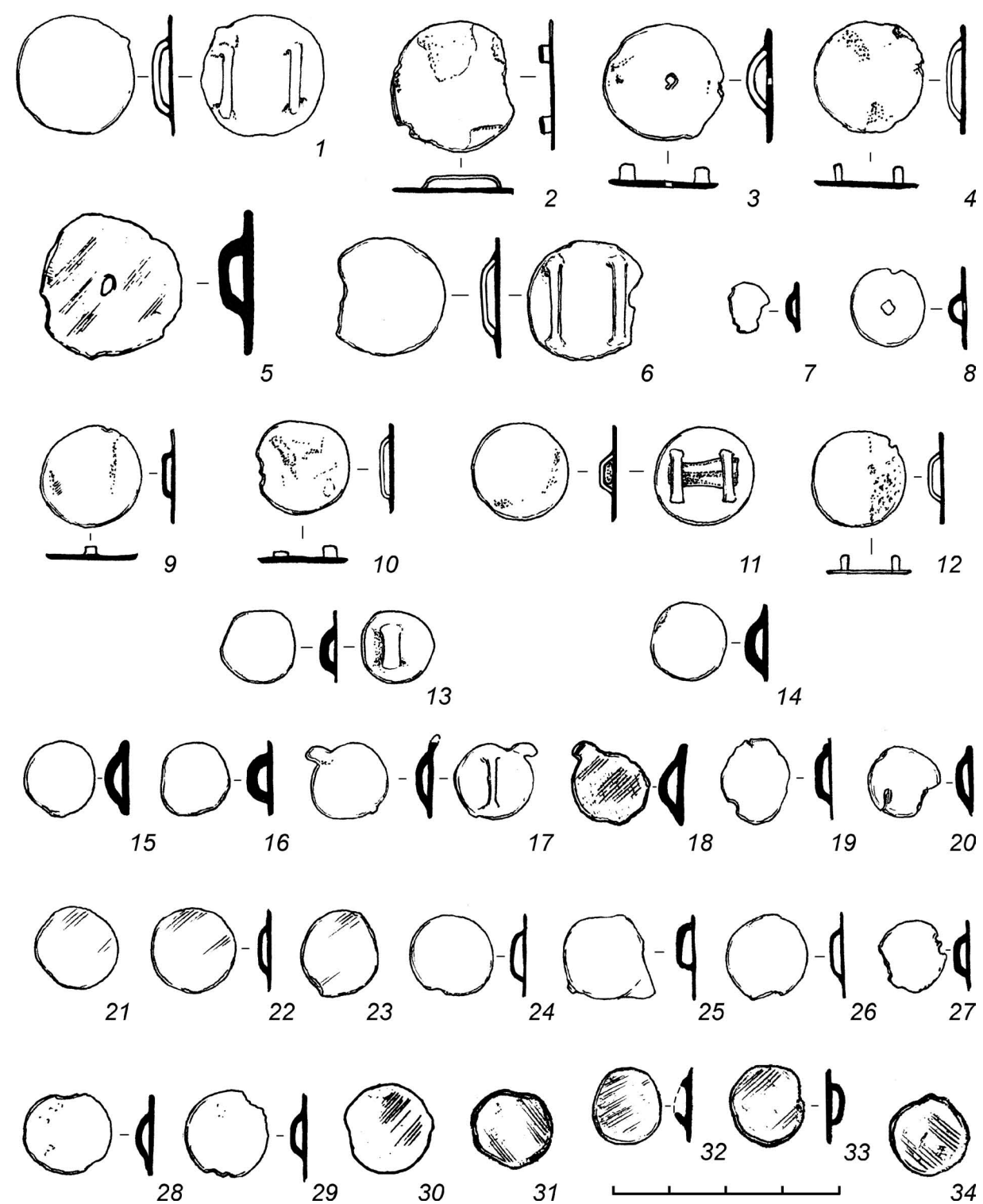

Табл. 201. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

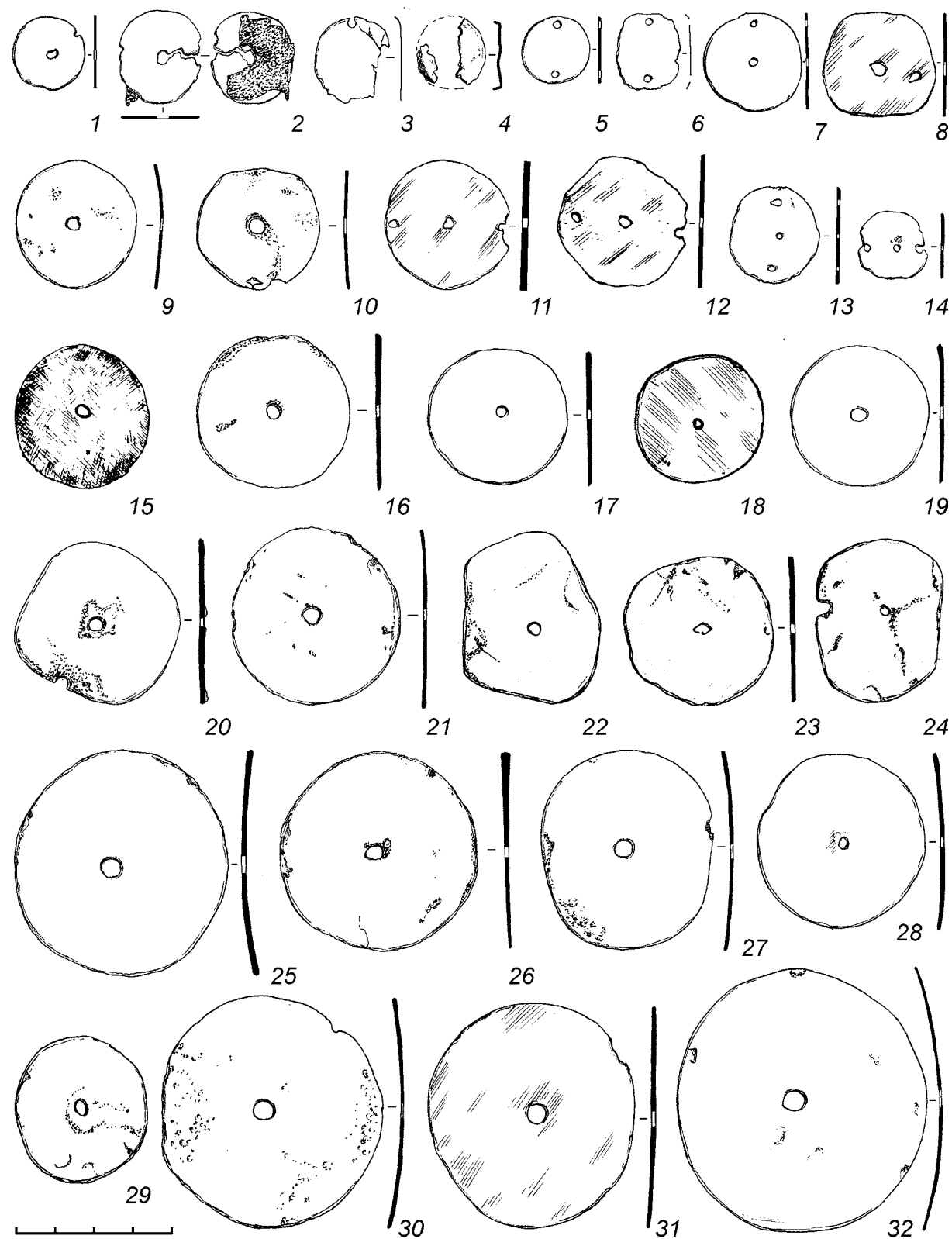

Табл. 202. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

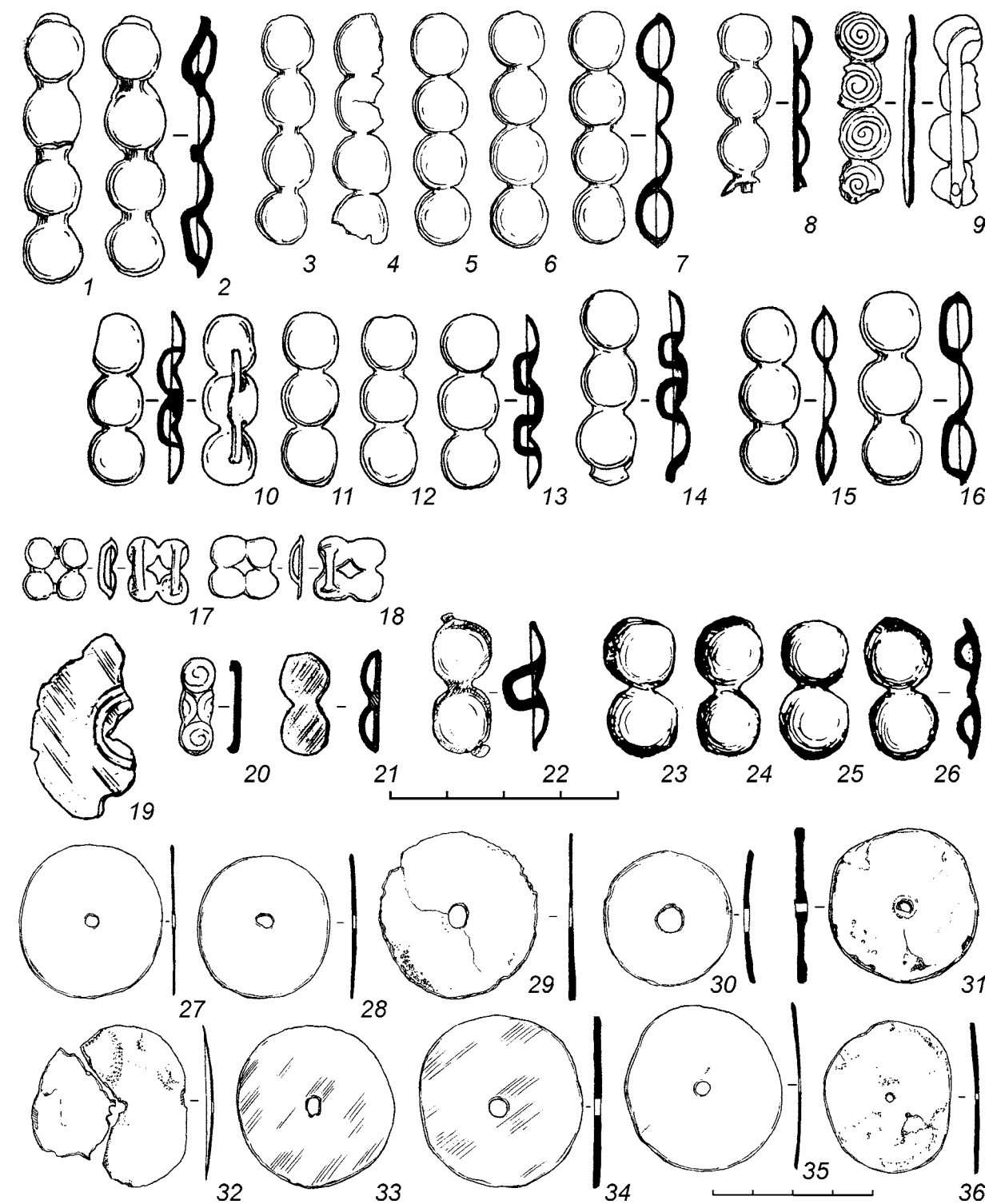

Табл. 203. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляшки

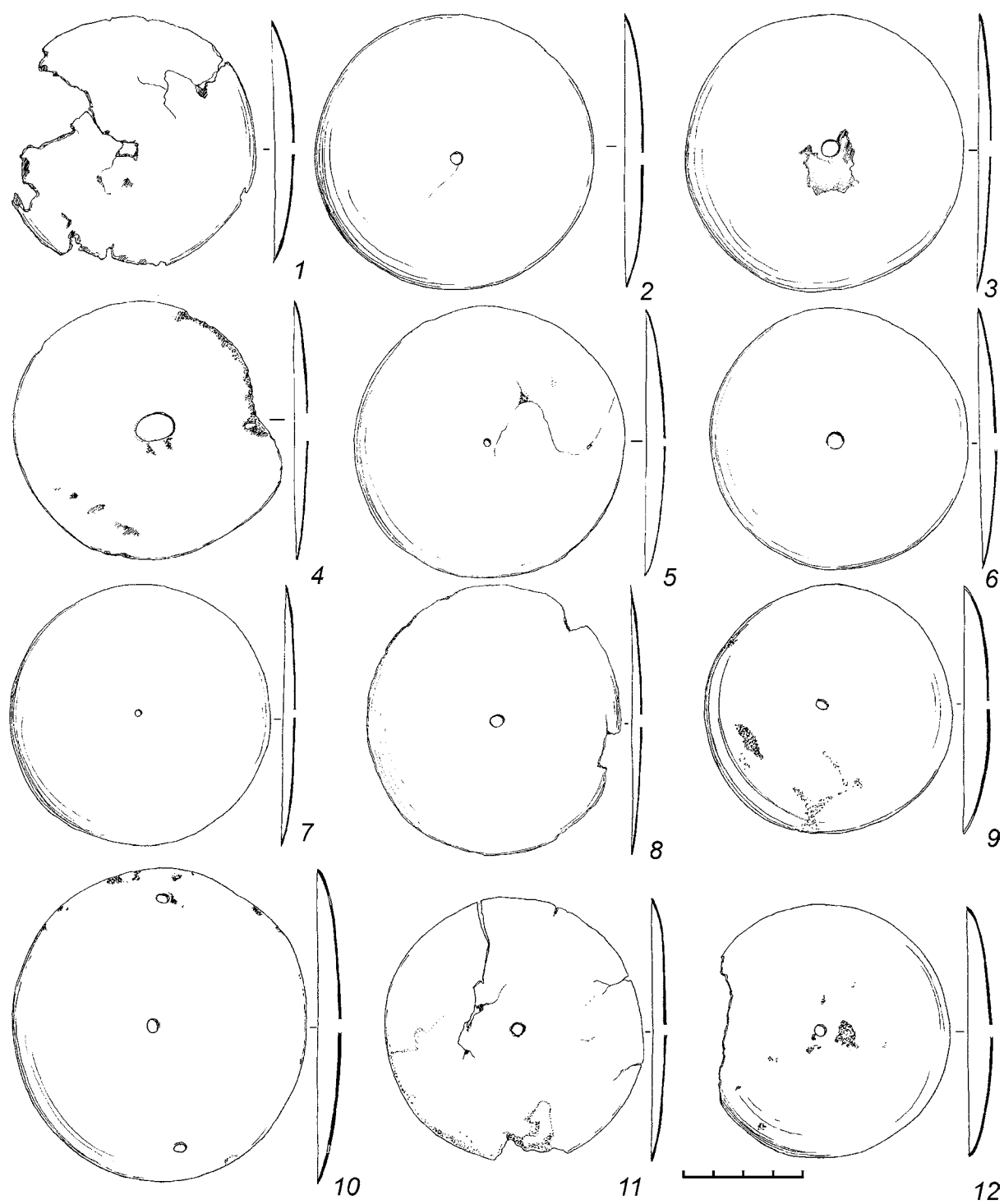

Табл. 204. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляхи

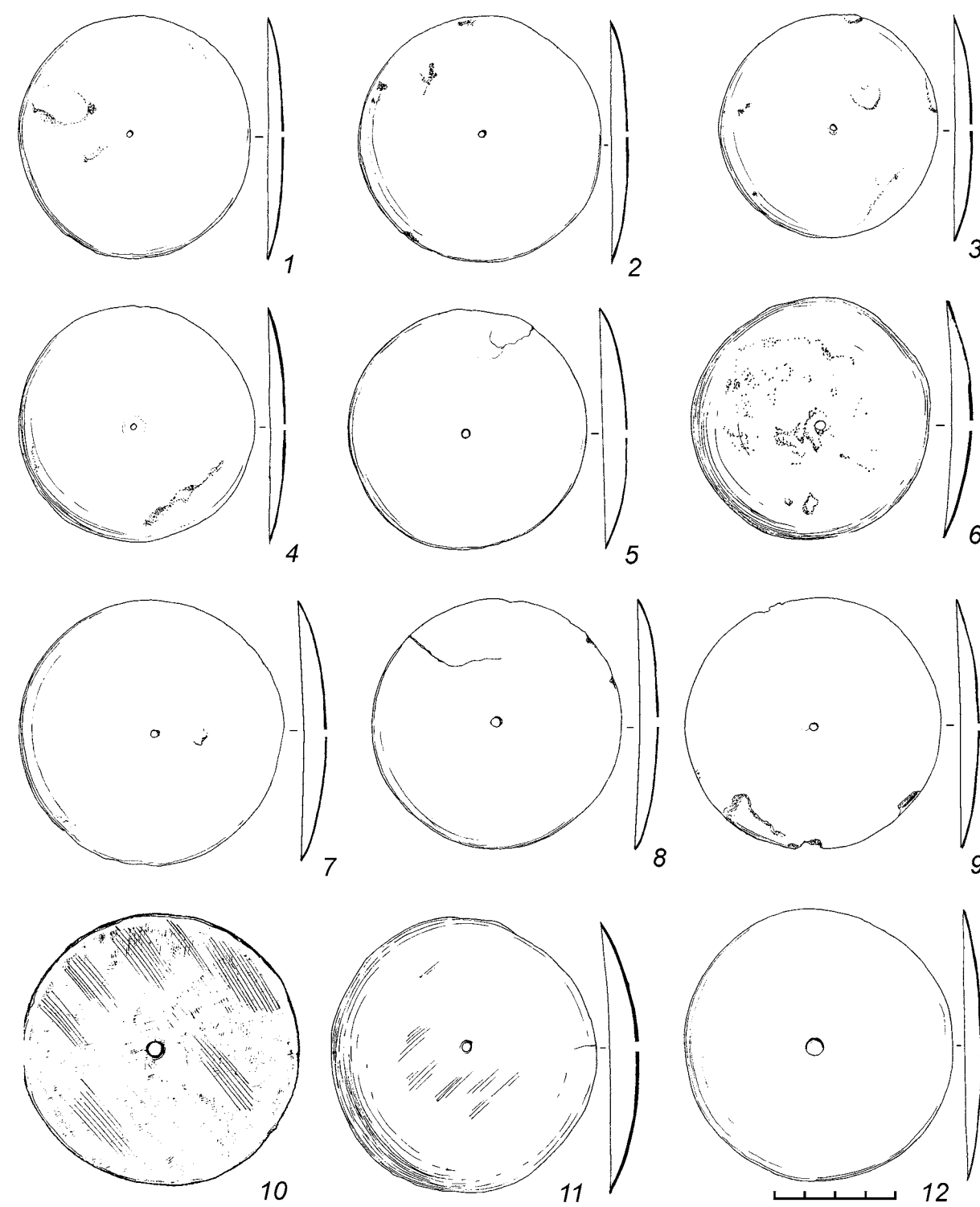

Табл. 205. Ныргындинский I могильник. Бронзовые бляхи

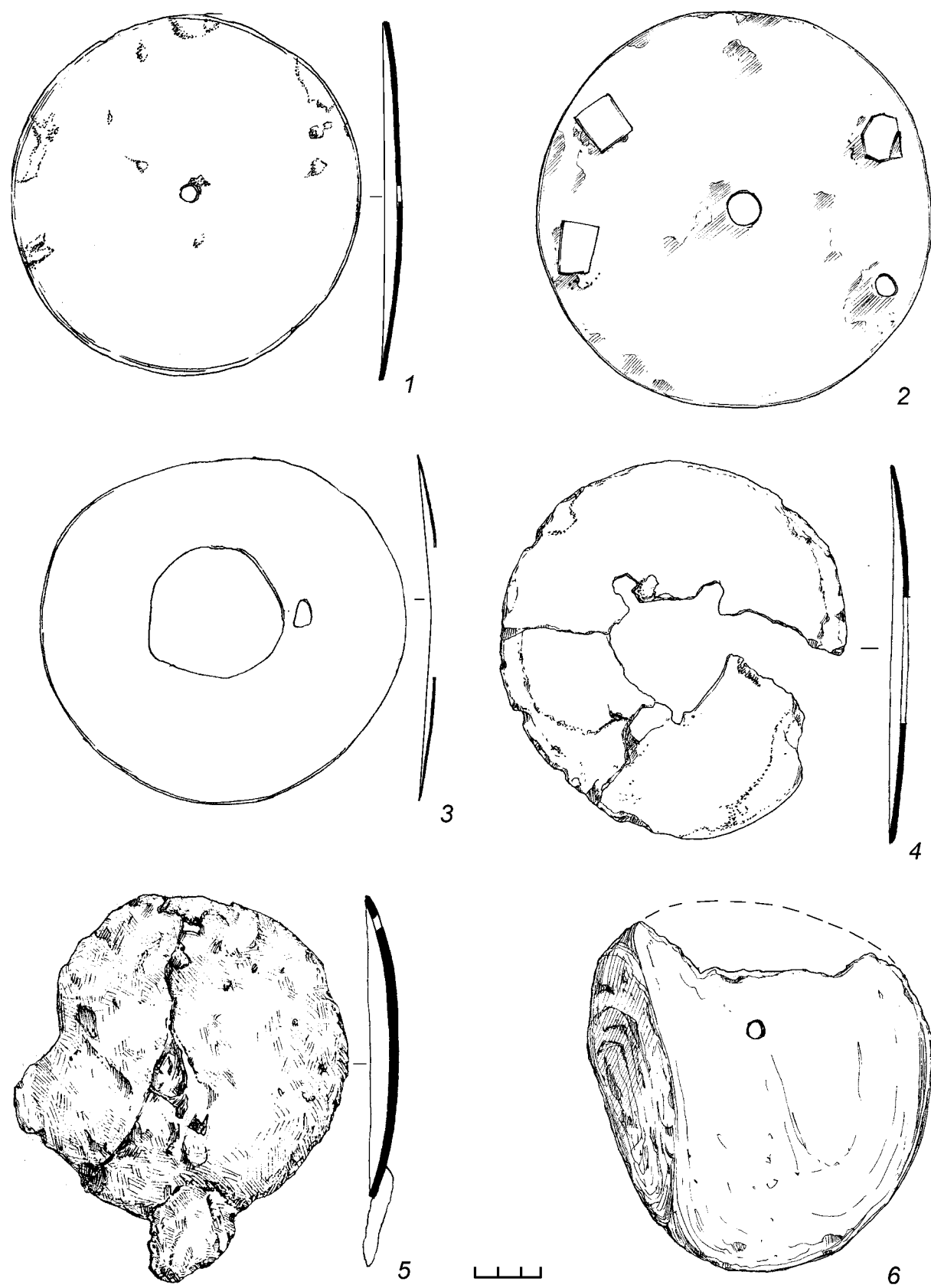

Табл. 206. Ныргындинский I могильник. Бляхи. 1-4 – бронза; 5 – железо; 6 – раковина

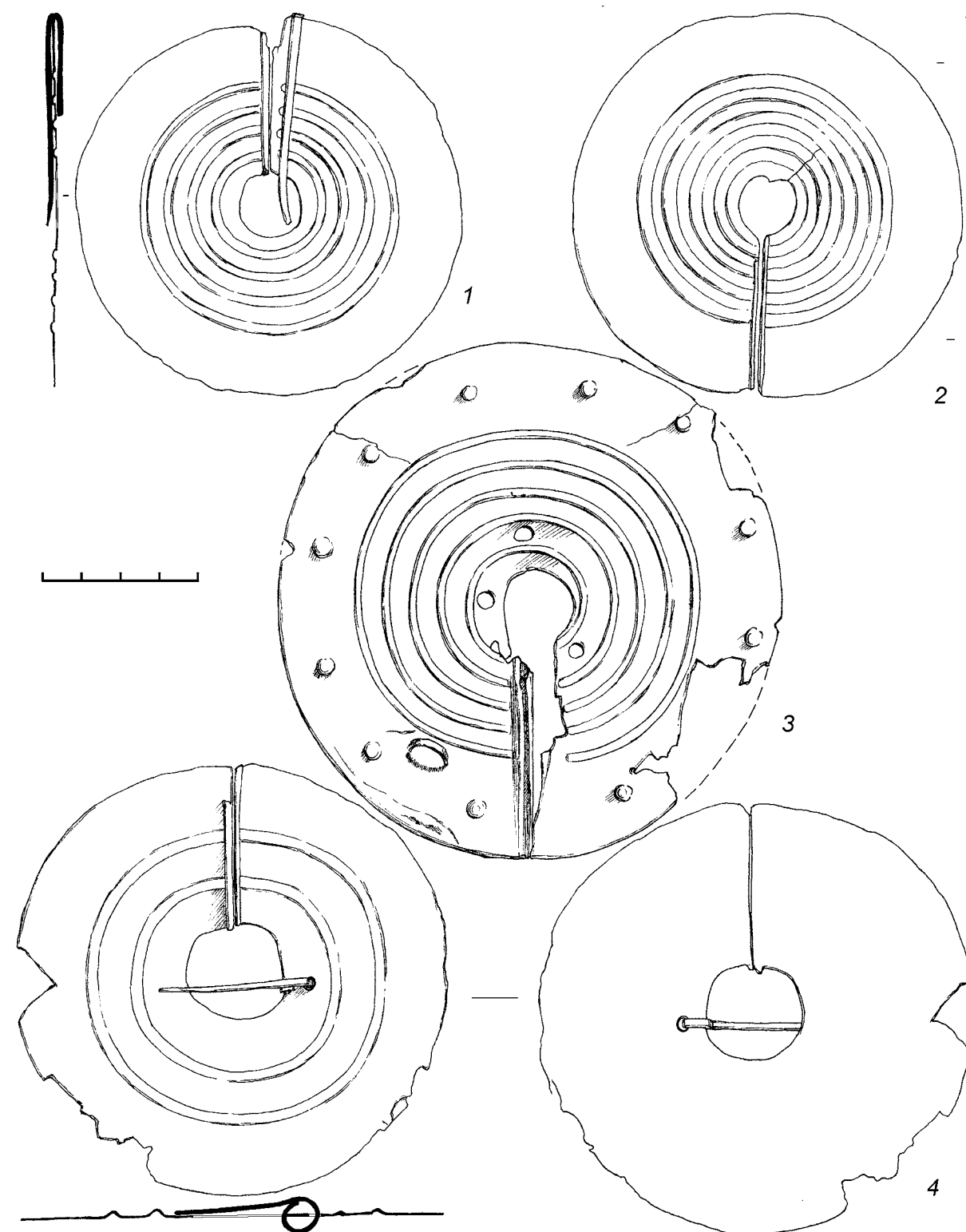

Табл. 207. Ныргындинский I могильник. Бронзовые застёжки-бляхи

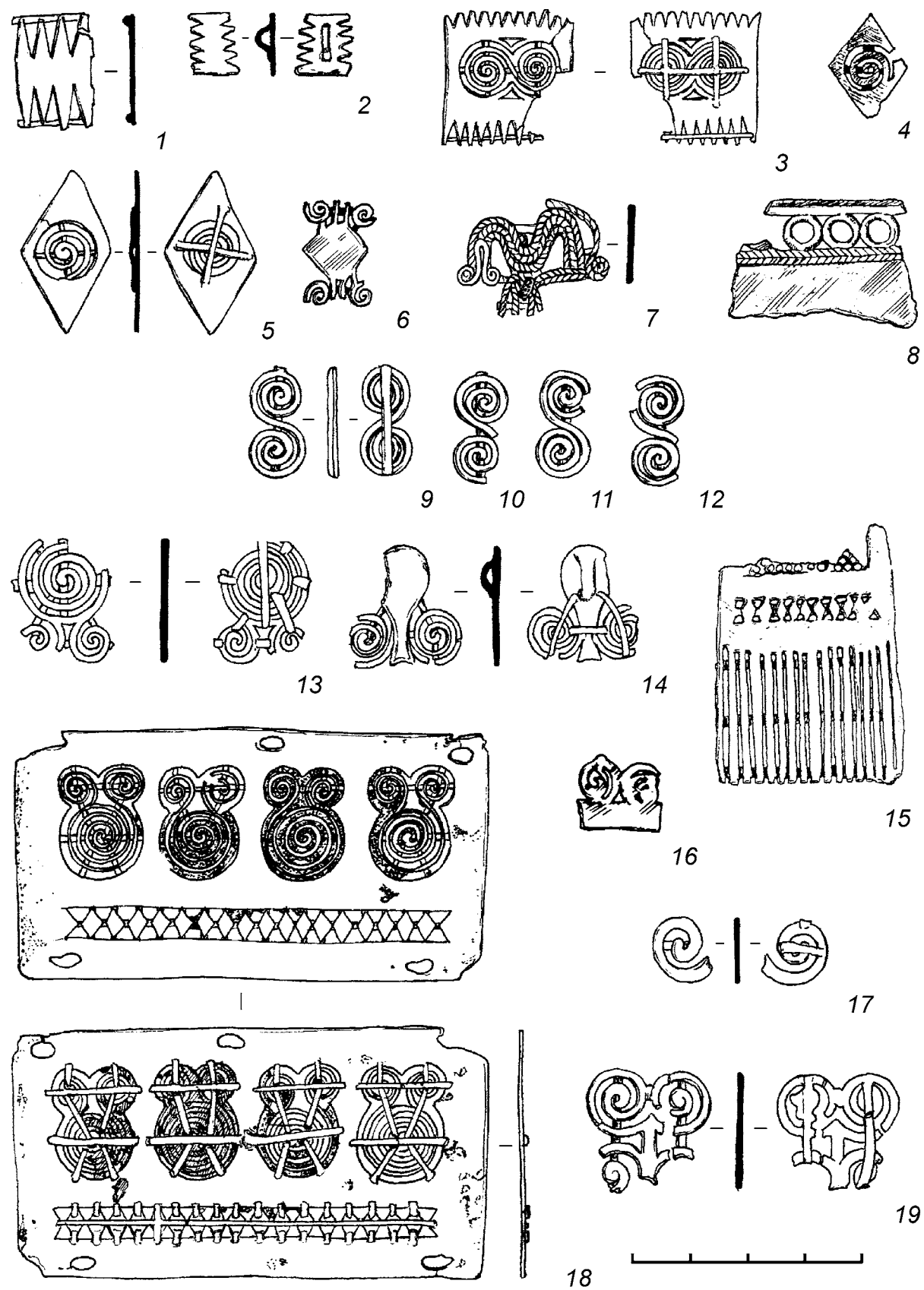

Табл. 208. Ныргындинский I могильник. Бронзовые накладки

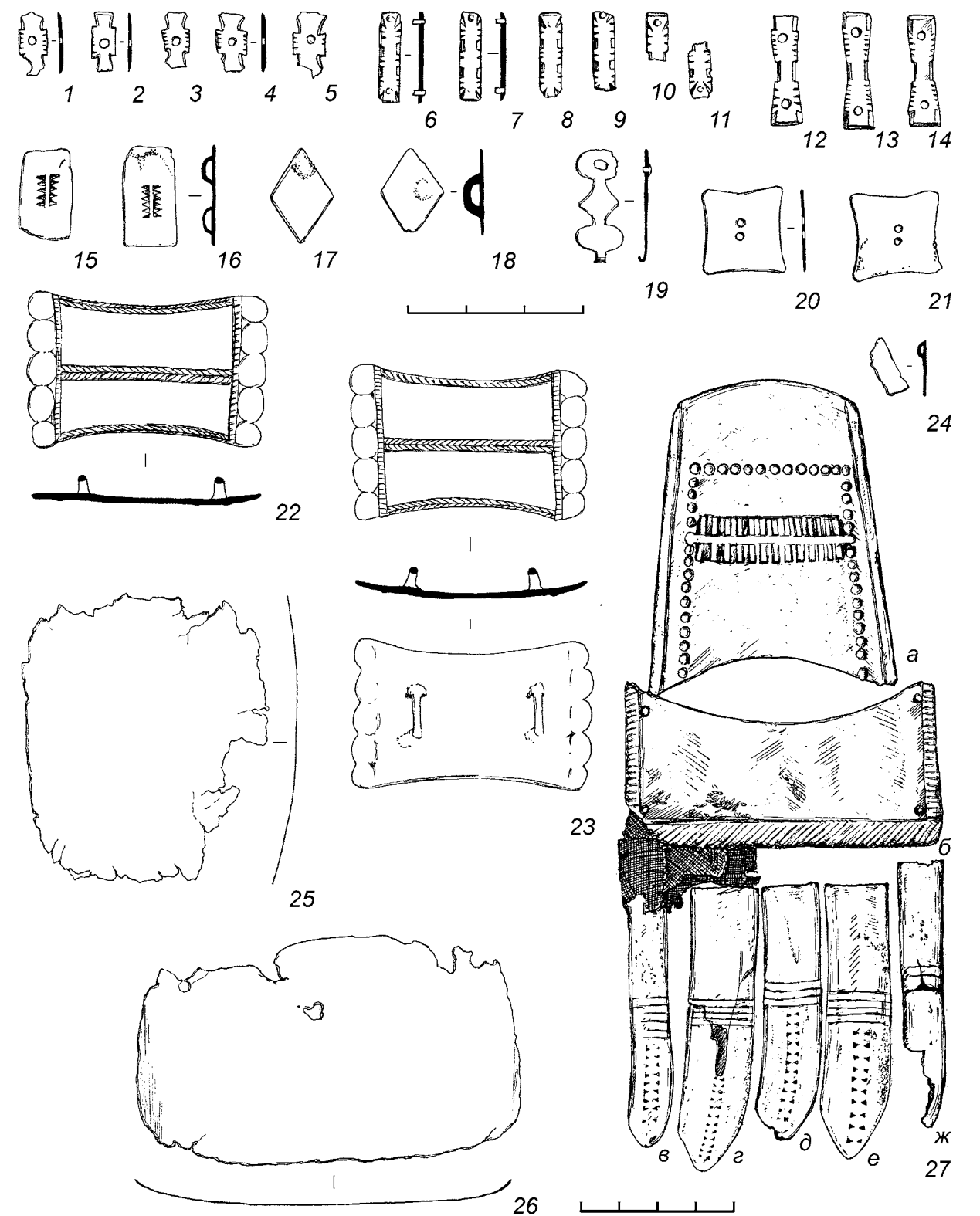

Табл. 209. Ныргындинский I могильник. 1-26 – накладки; 27 – накосник. 1-27 – бронза

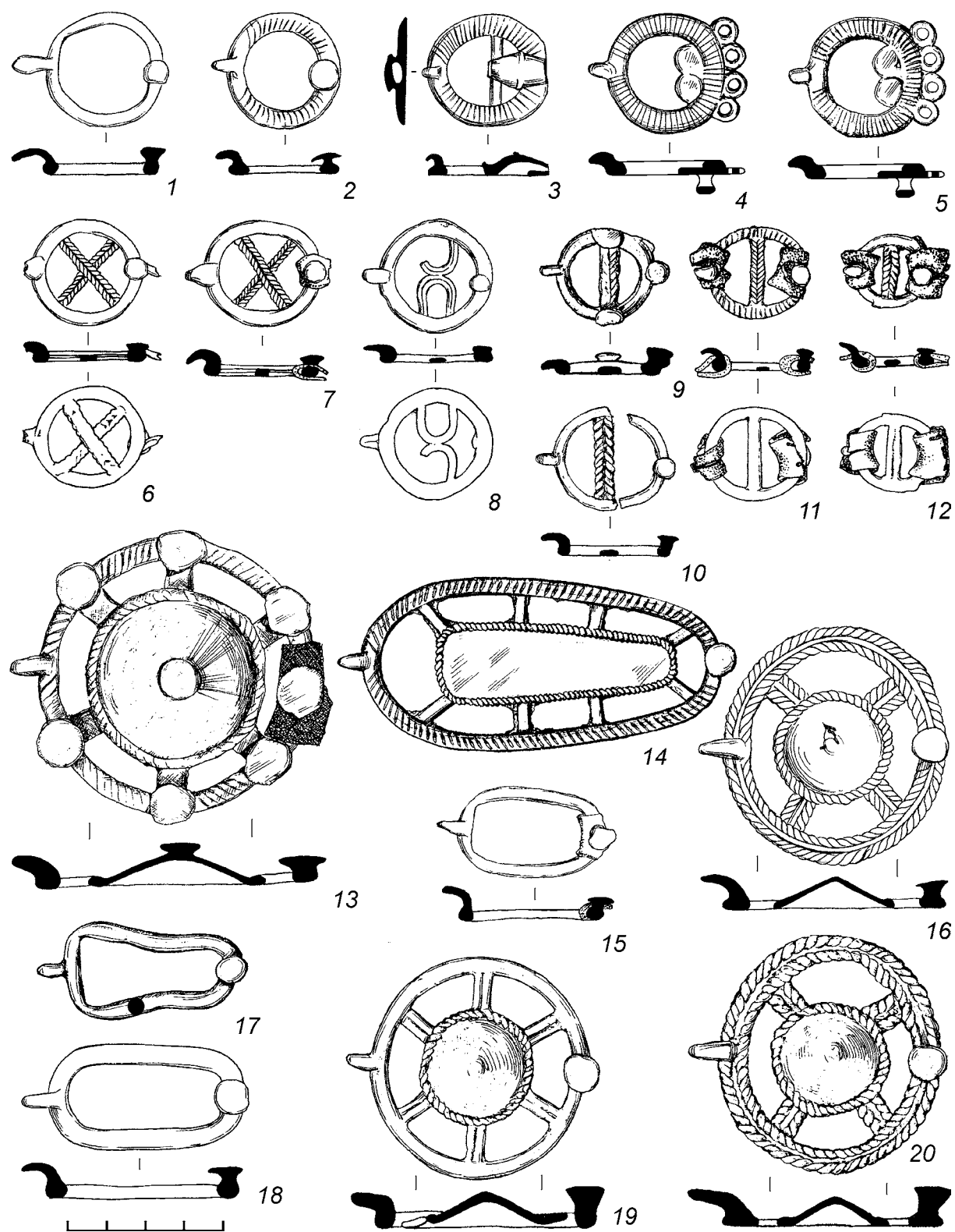

Табл. 210. Ныргындинский I могильник. Бронзовые застежки с неподвижным крючком

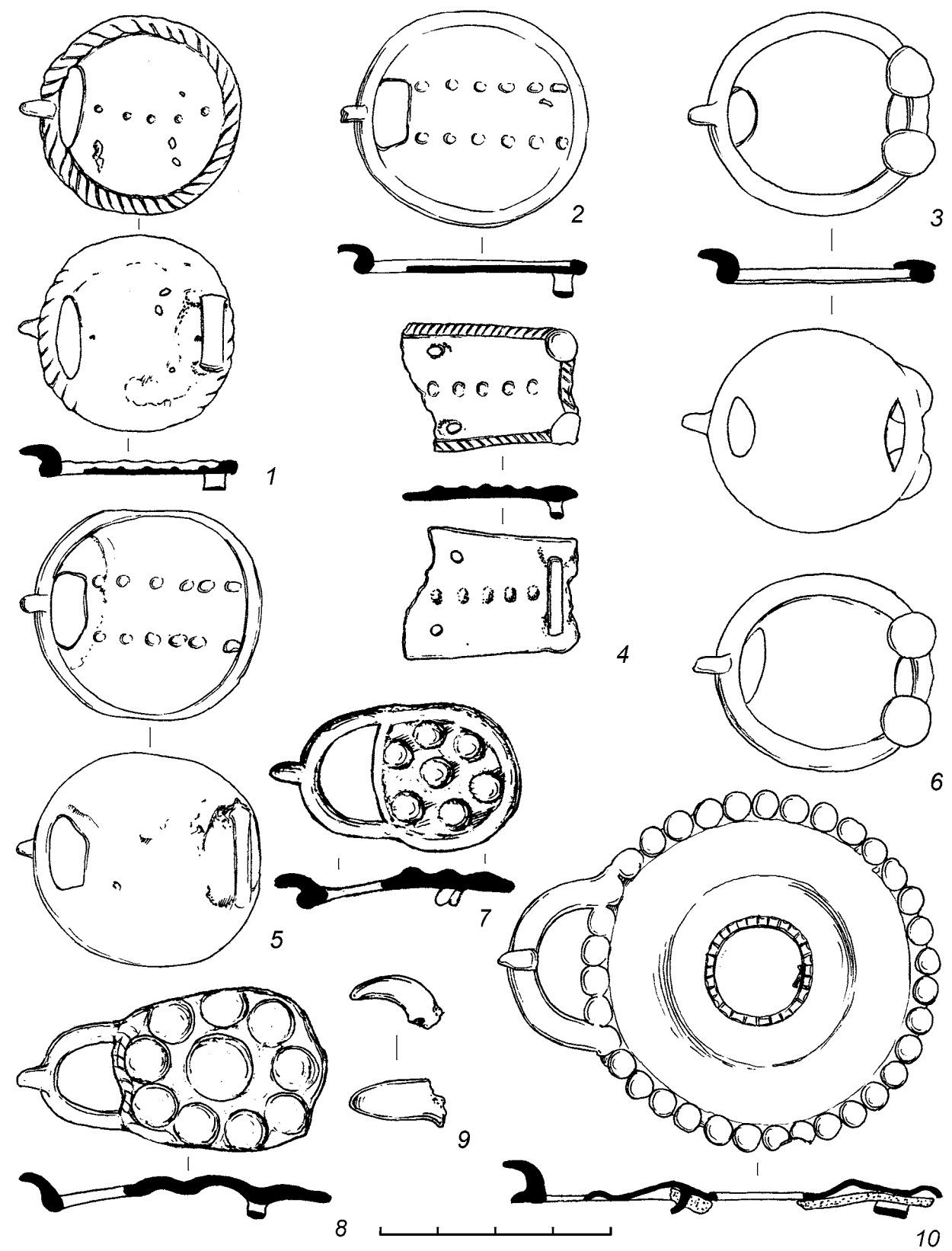

Табл. 211. Ныргындинский I могильник. Бронзовые застежки с неподвижным крючком

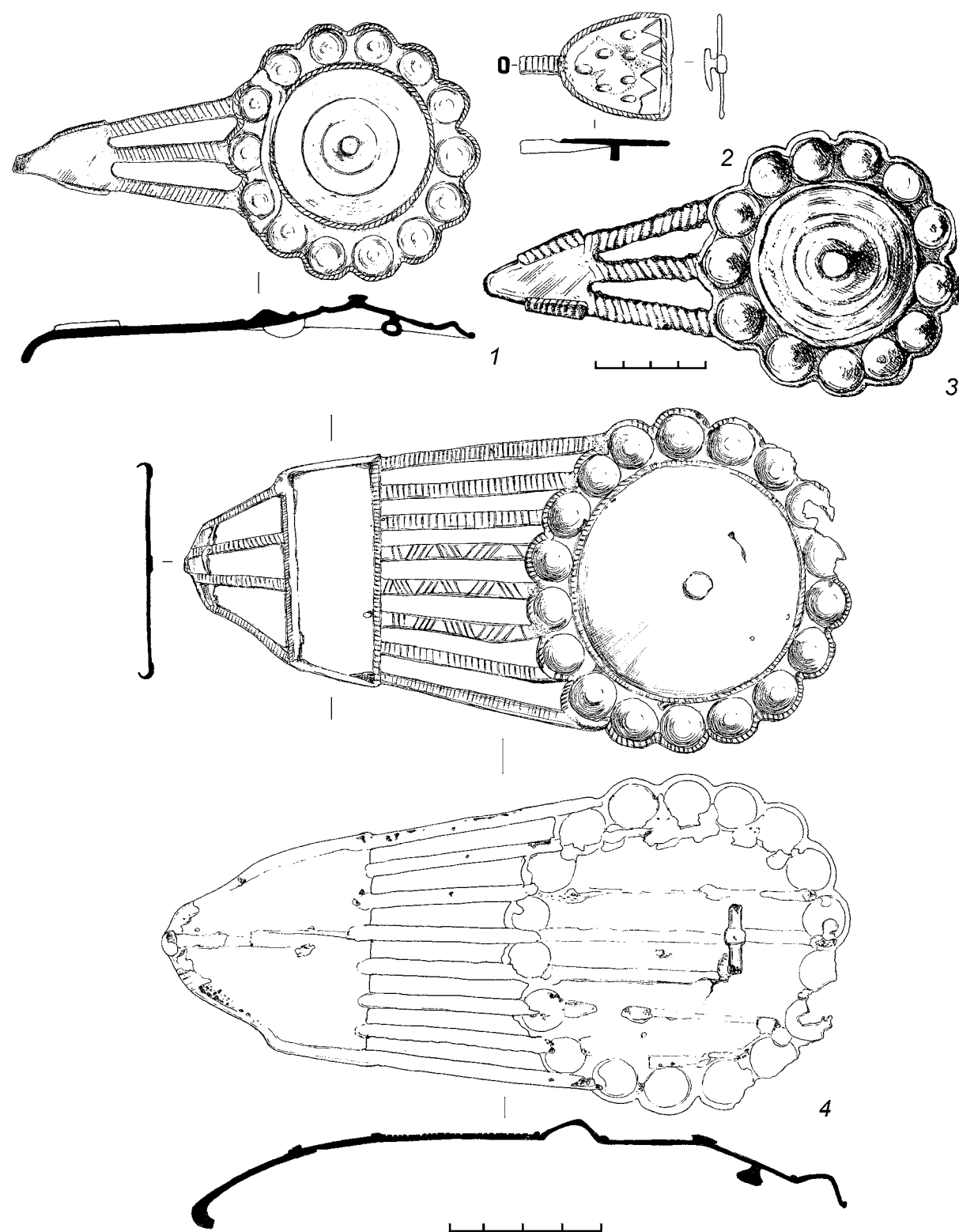

Табл. 212. Ныргындинский I могильник. Бронзовые эполетообразные застёжки

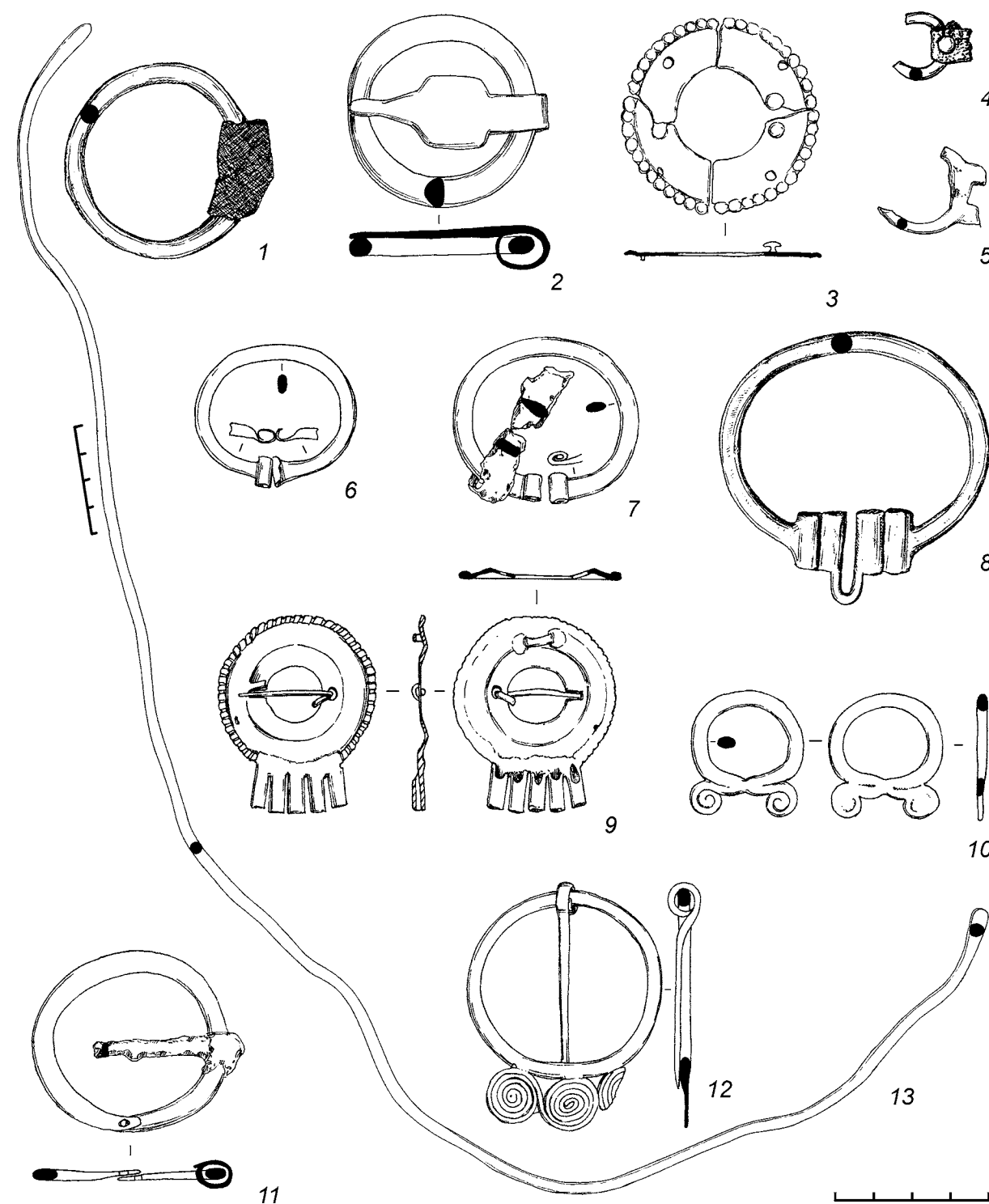

Табл. 213. Ныргындинский I могильник. 1-12 – сюльгамы; 13 – гривна. 1-6, 8-10, 12, 13 – бронза; 7, 11 – бронза, железо

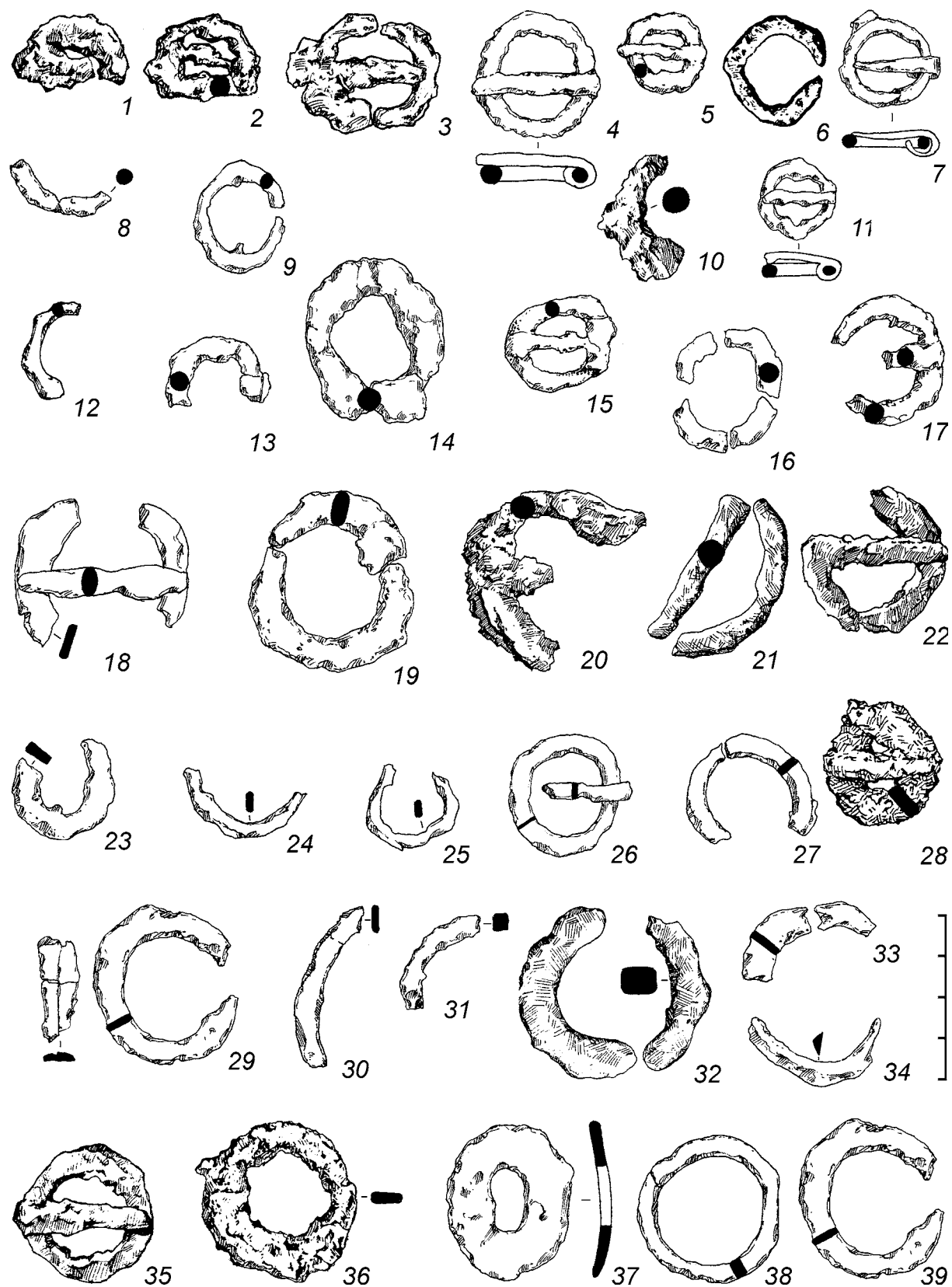

Табл. 214. Ныргындинский I могильник. Железные пряжки

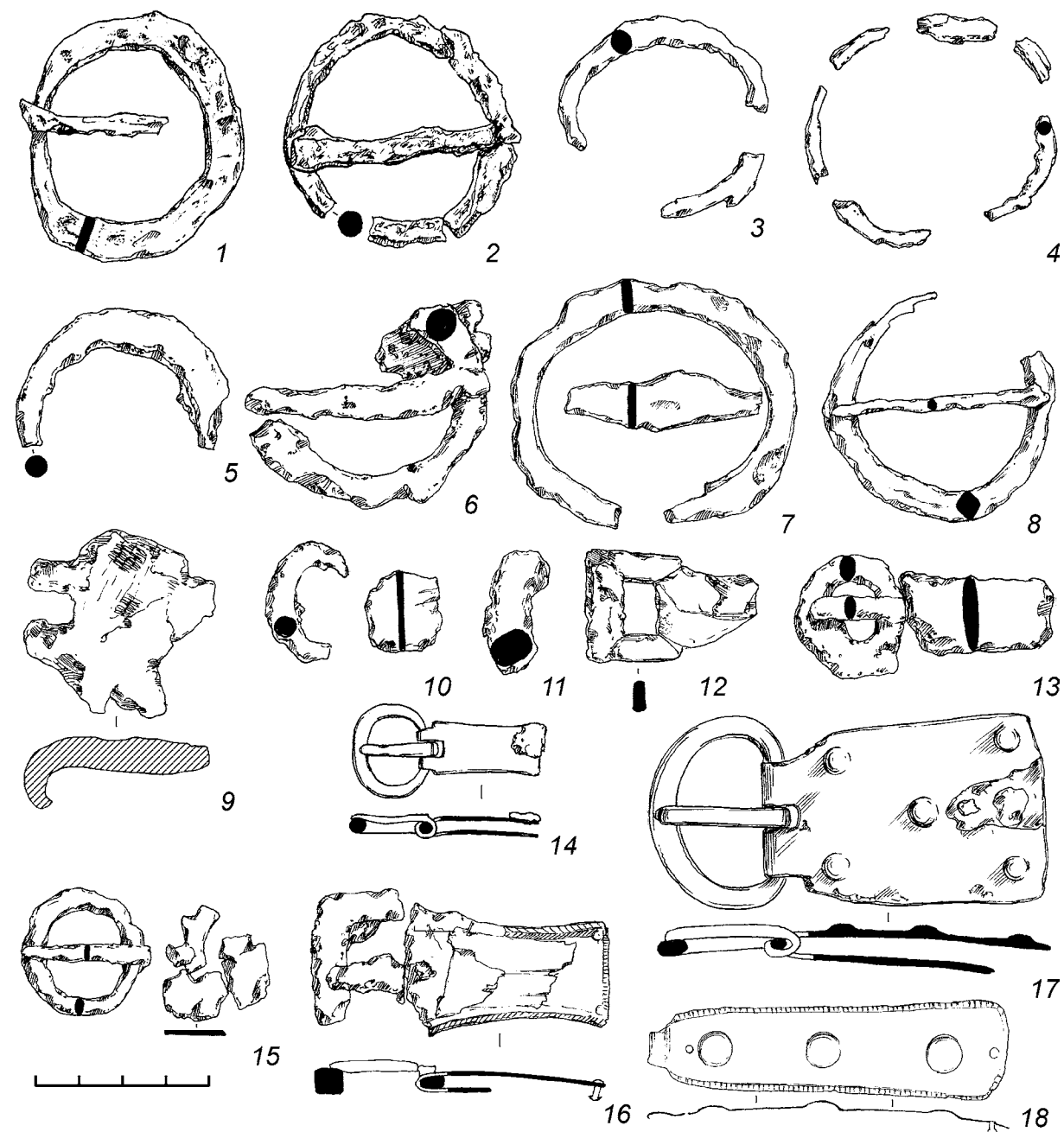

Табл. 215. Ныргындинский I могильник. 1-17 – пряжки; 18 – наконечник ремня. 1-13, 15, 16 – железо; 14, 17, 18 – бронза

Табл. 216. Нырғындинский I могильник. 1, 2, 11 – фибулы; 3 – фрагмент застёжки; 4, 6-16, 18-22, 24-53 – фрагменты вещей; 5 – перстень; 17 – фрагмент пряслица; 23 – застёжка. 1, 2, 4-9, 11-16, 18-20, 22, 23, 39-43, 48, 49 – бронза; 3 – кость; 10, 21, 24-38, 44-47, 50-54 – железо; 17 – глина

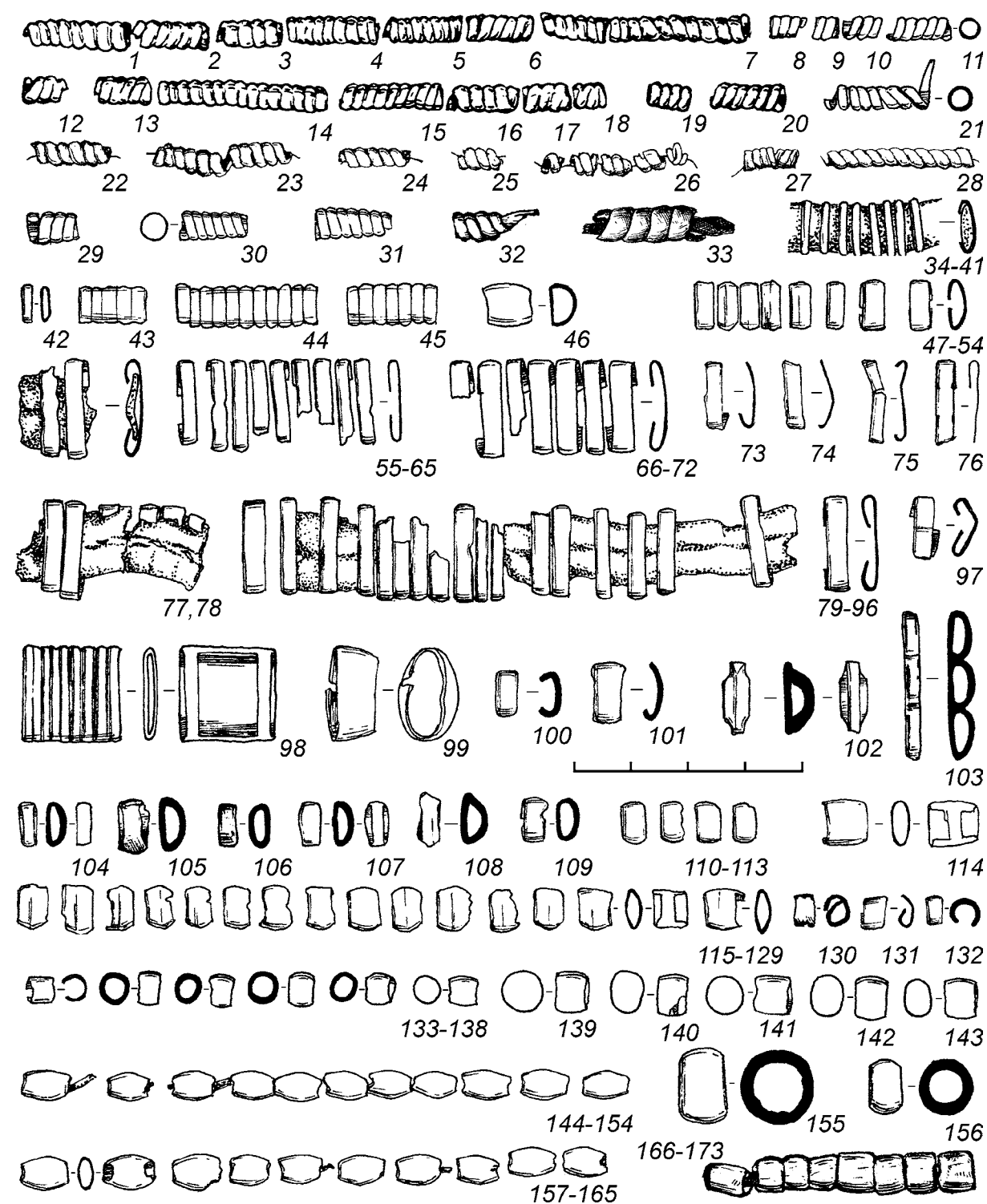

Табл. 217. Нырғындинский I могильник. Бронзовые пронизки

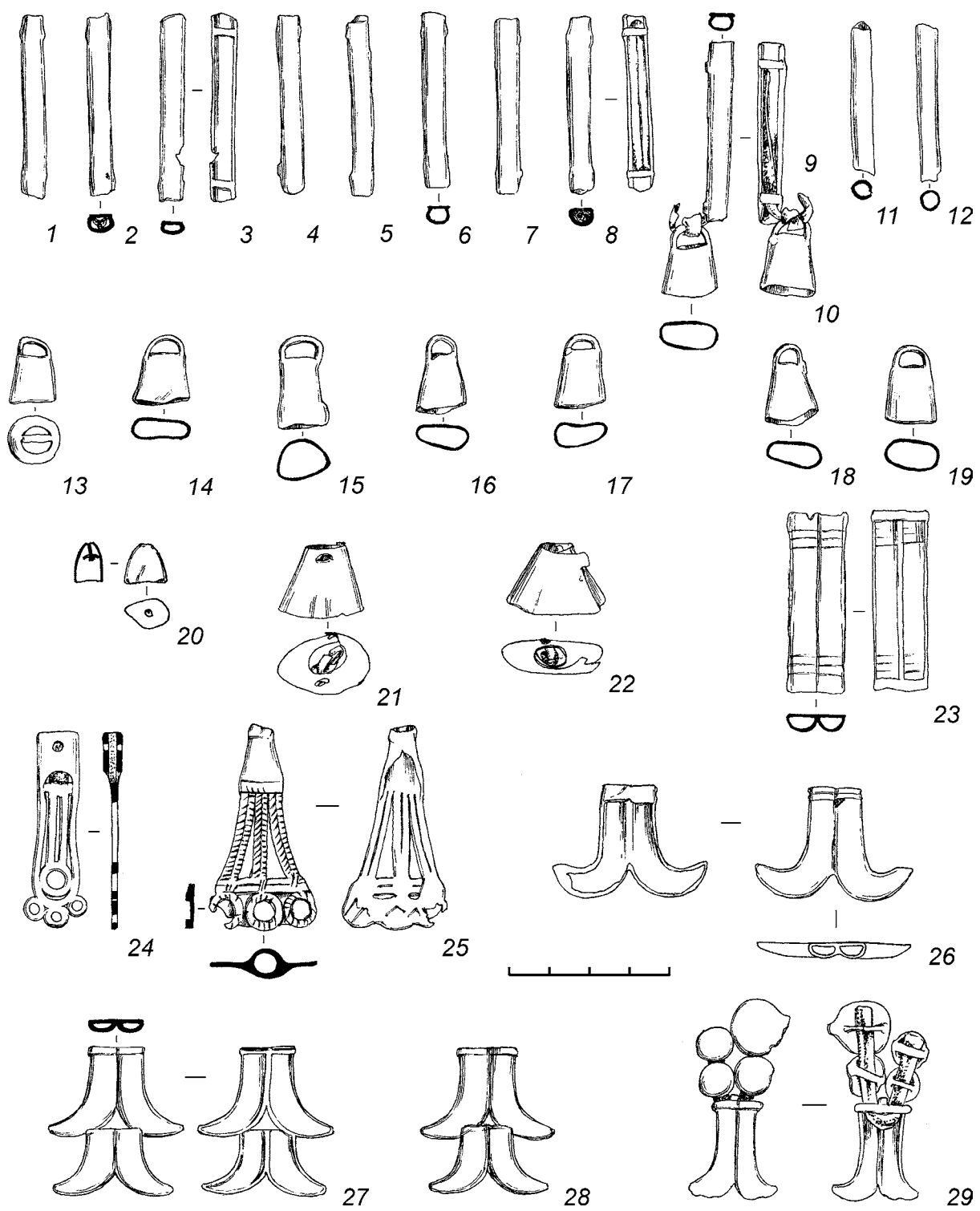

Табл. 218. Ныргындинский I могильник. 1-9, 11, 12, 23-29 – пронизки; 10, 13-22 – подвески.
1-29 – бронза

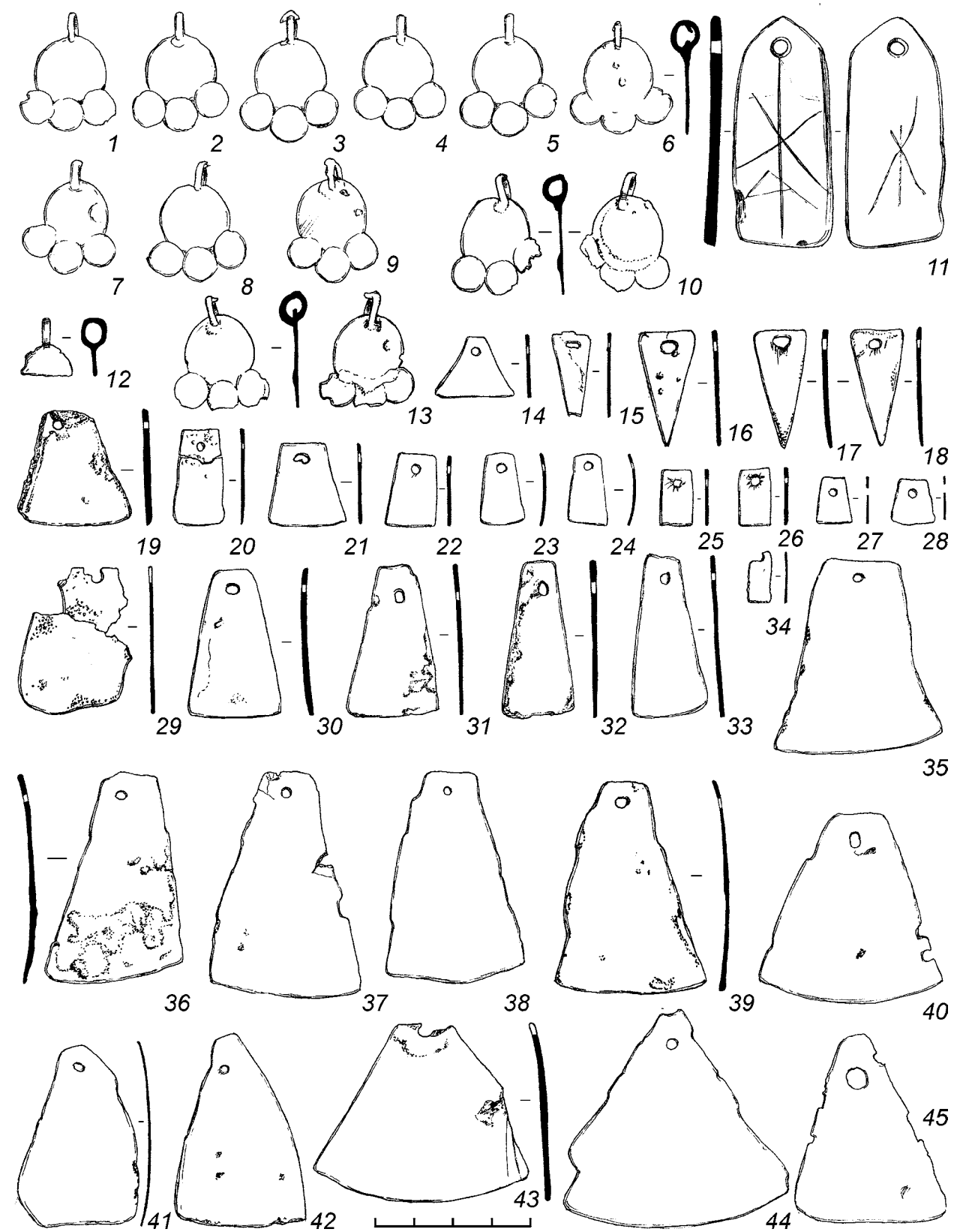

Табл. 219. Ныргындинский I могильник. Подвески. 1-10, 12-45 – бронза; 11 – камень

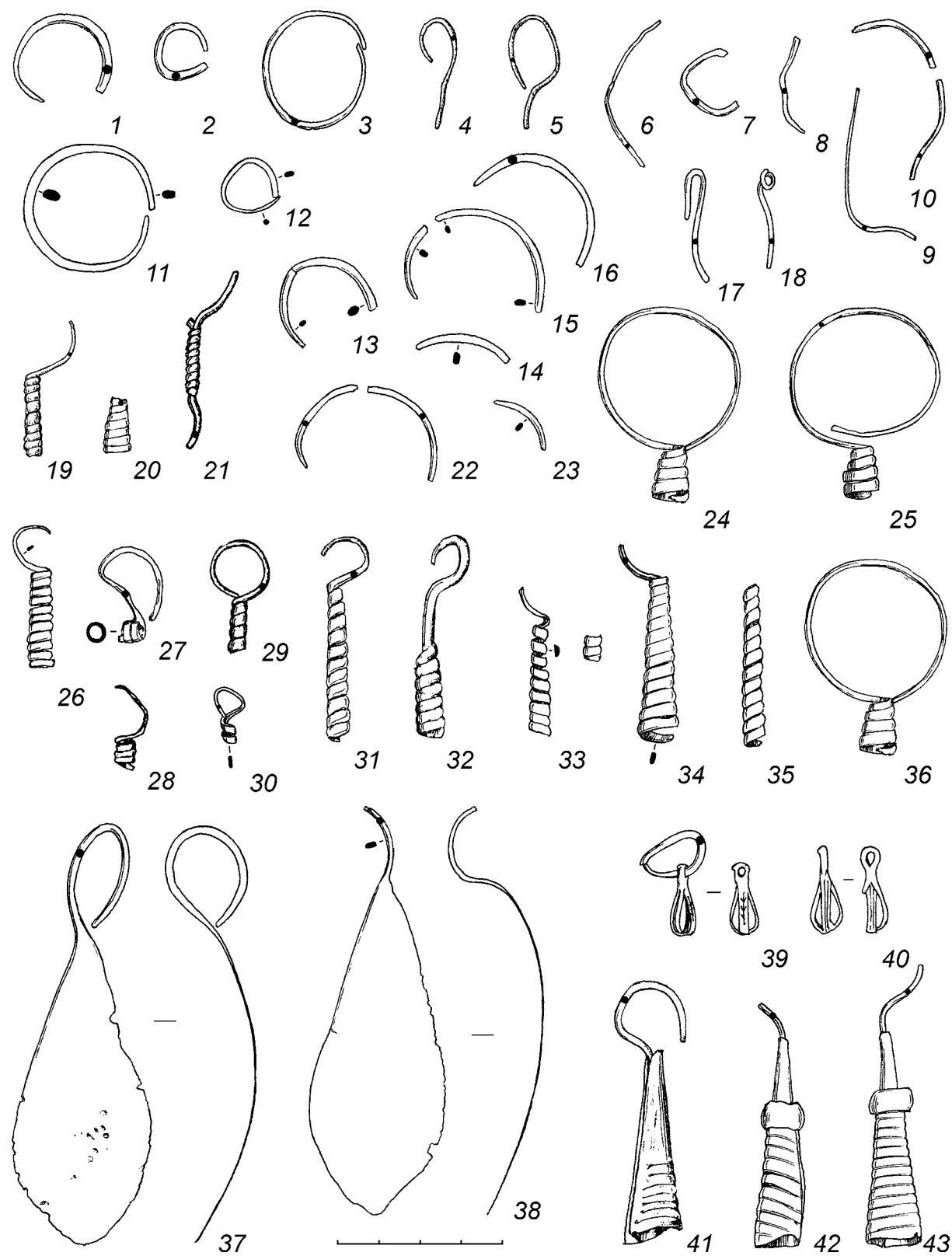

Табл. 220. Ныргындинский I могильник. Бронзовые височные подвески

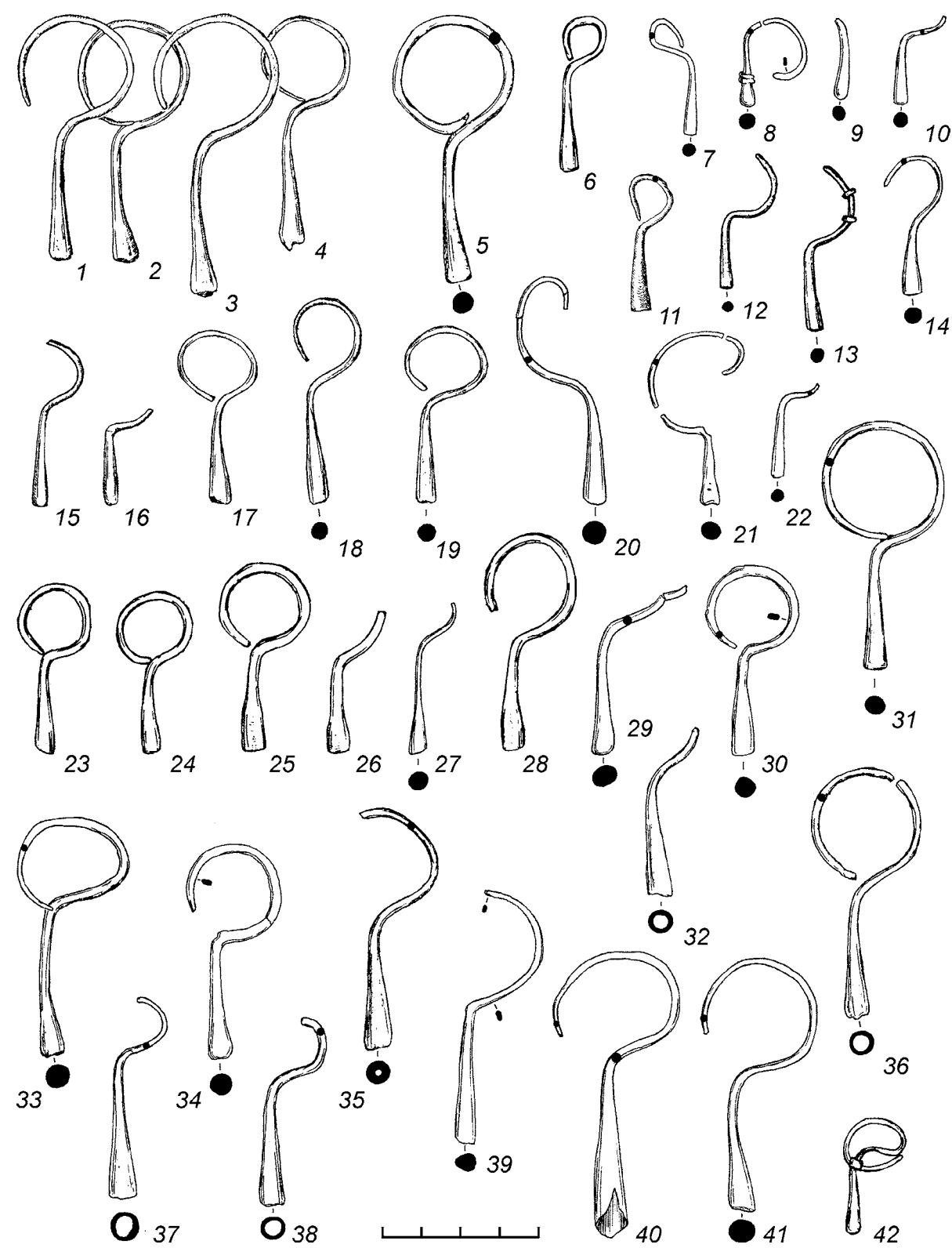

Табл. 221. Ныргындинский I могильник. Бронзовые височные подвески

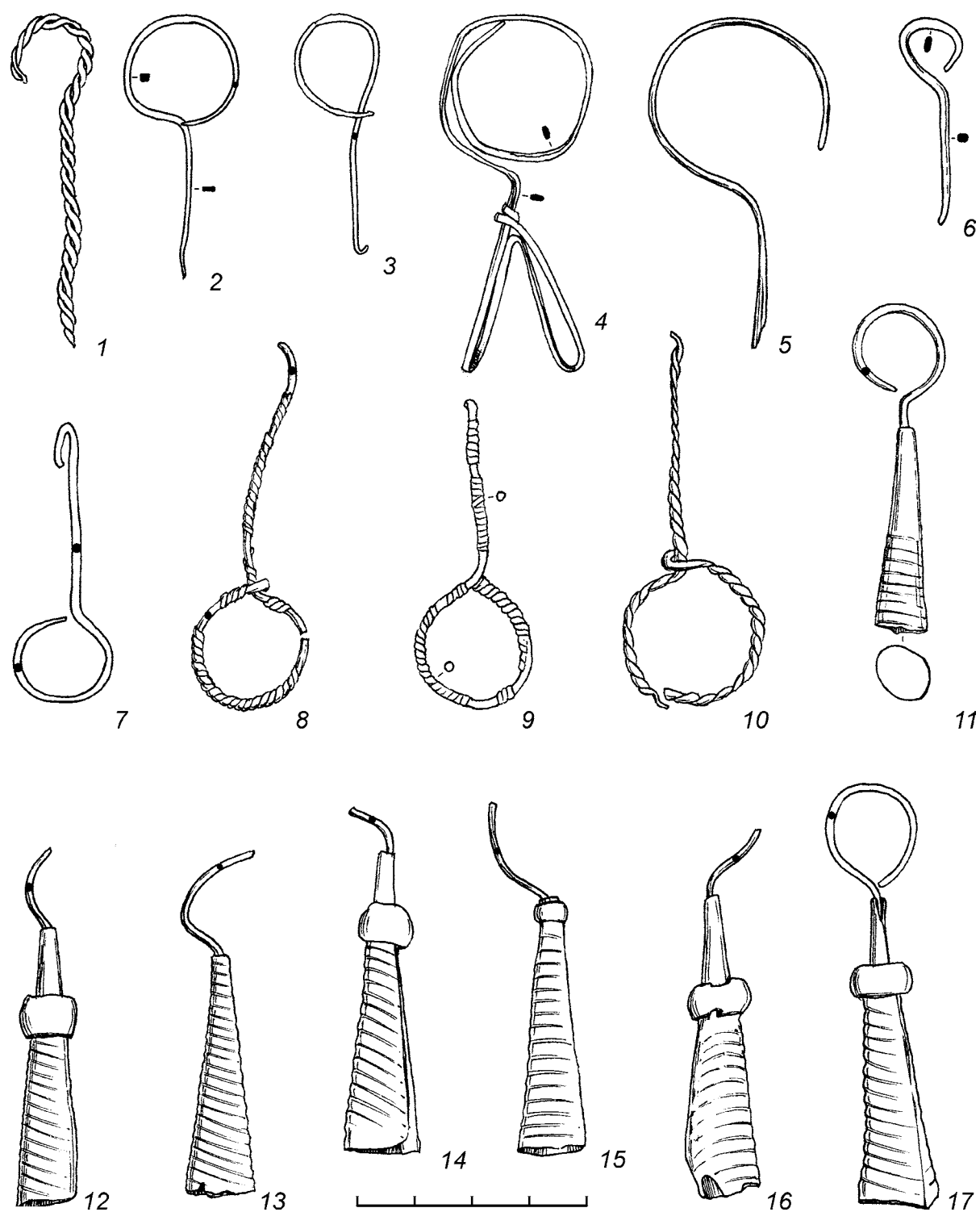

Табл. 222. Ныргындинский I могильник. Бронзовые височные подвески

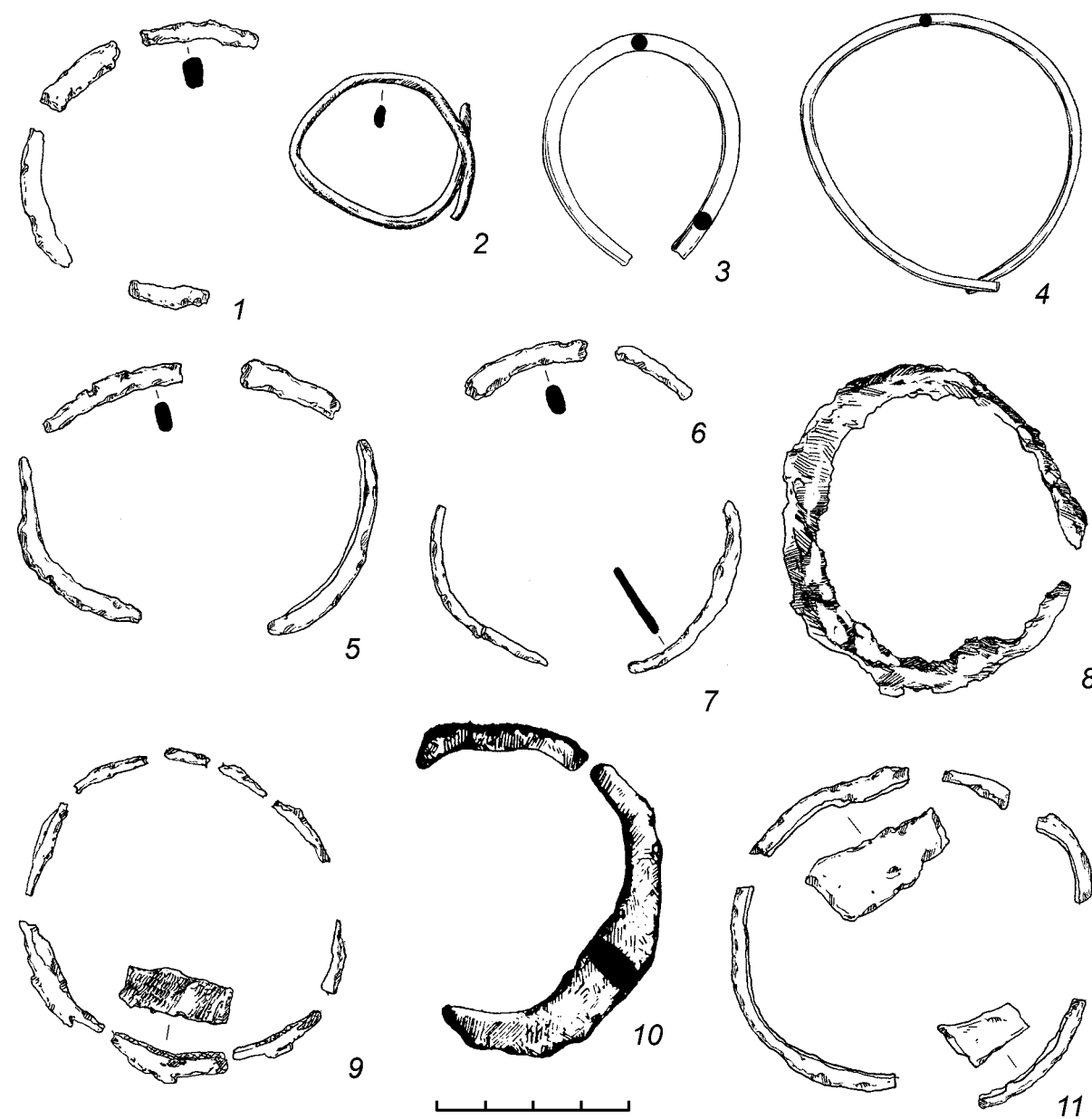

Табл. 223. Ныргындинский I могильник. Браслеты. 1, 5-11 – железо; 2-4 – бронза

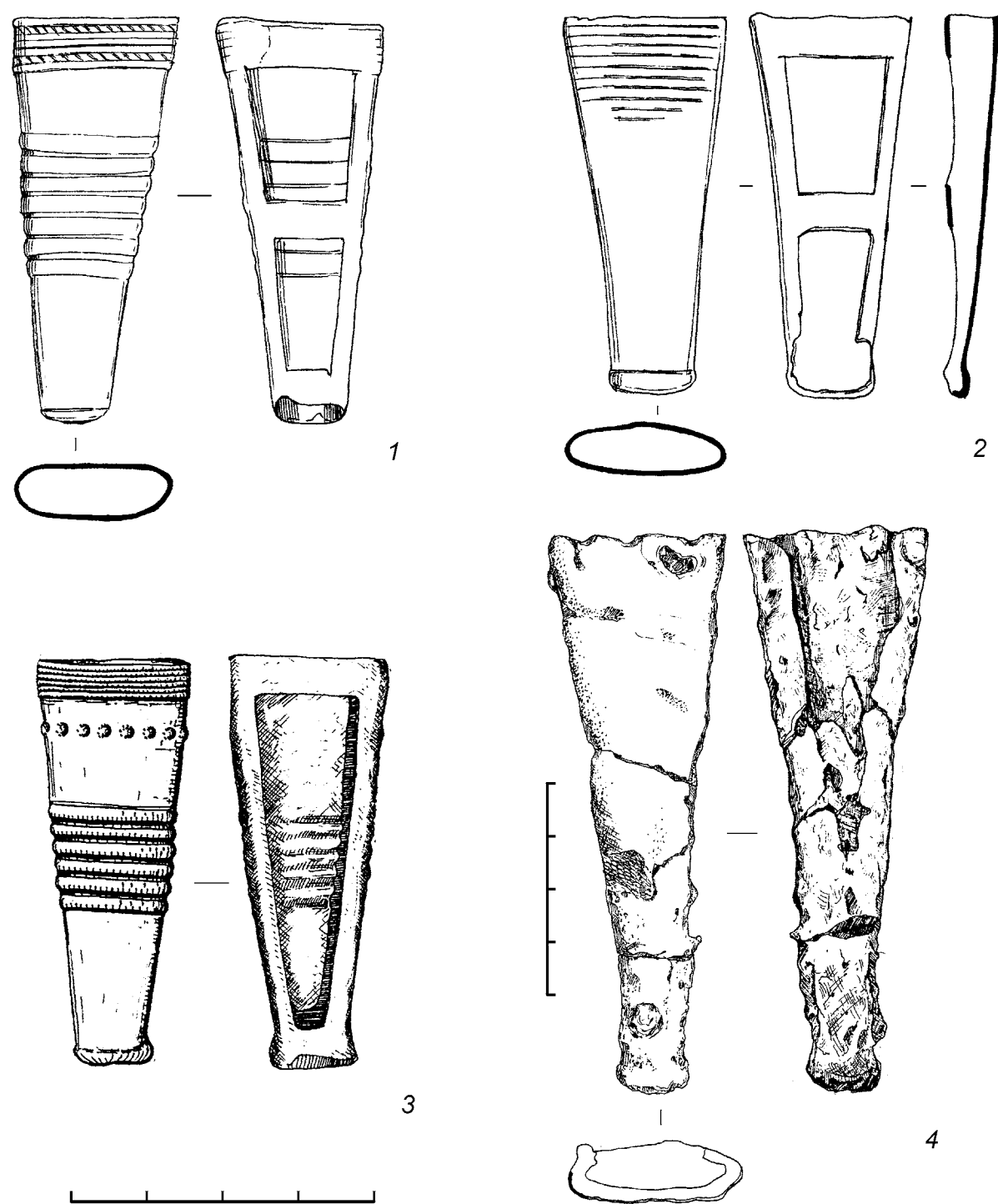

Табл. 224. Нырғындынский I могильник. Ножны. 1-3 – бронза; 4 – железо

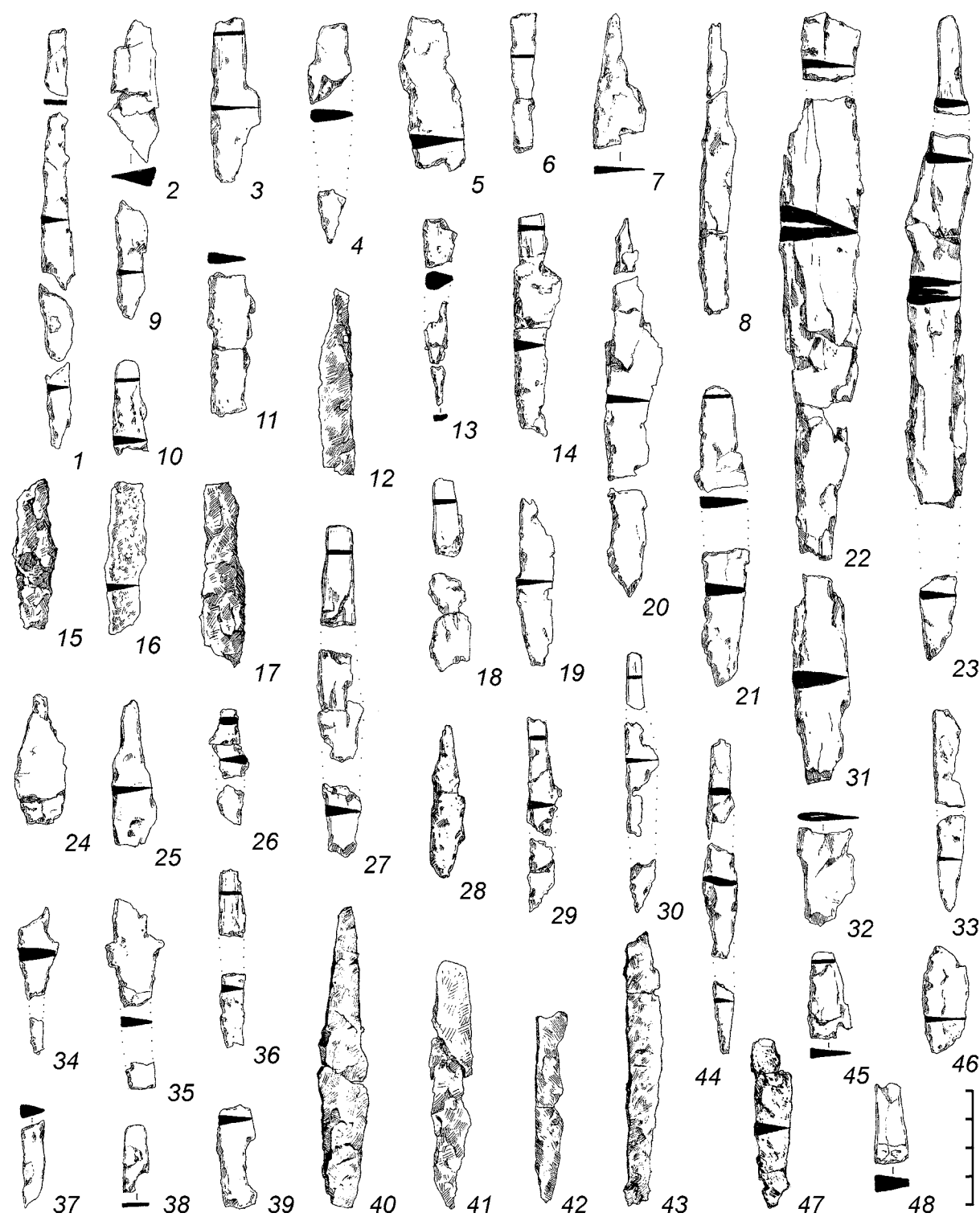

Табл. 225. Нырғындынский I могильник. Железные ножи и их фрагменты

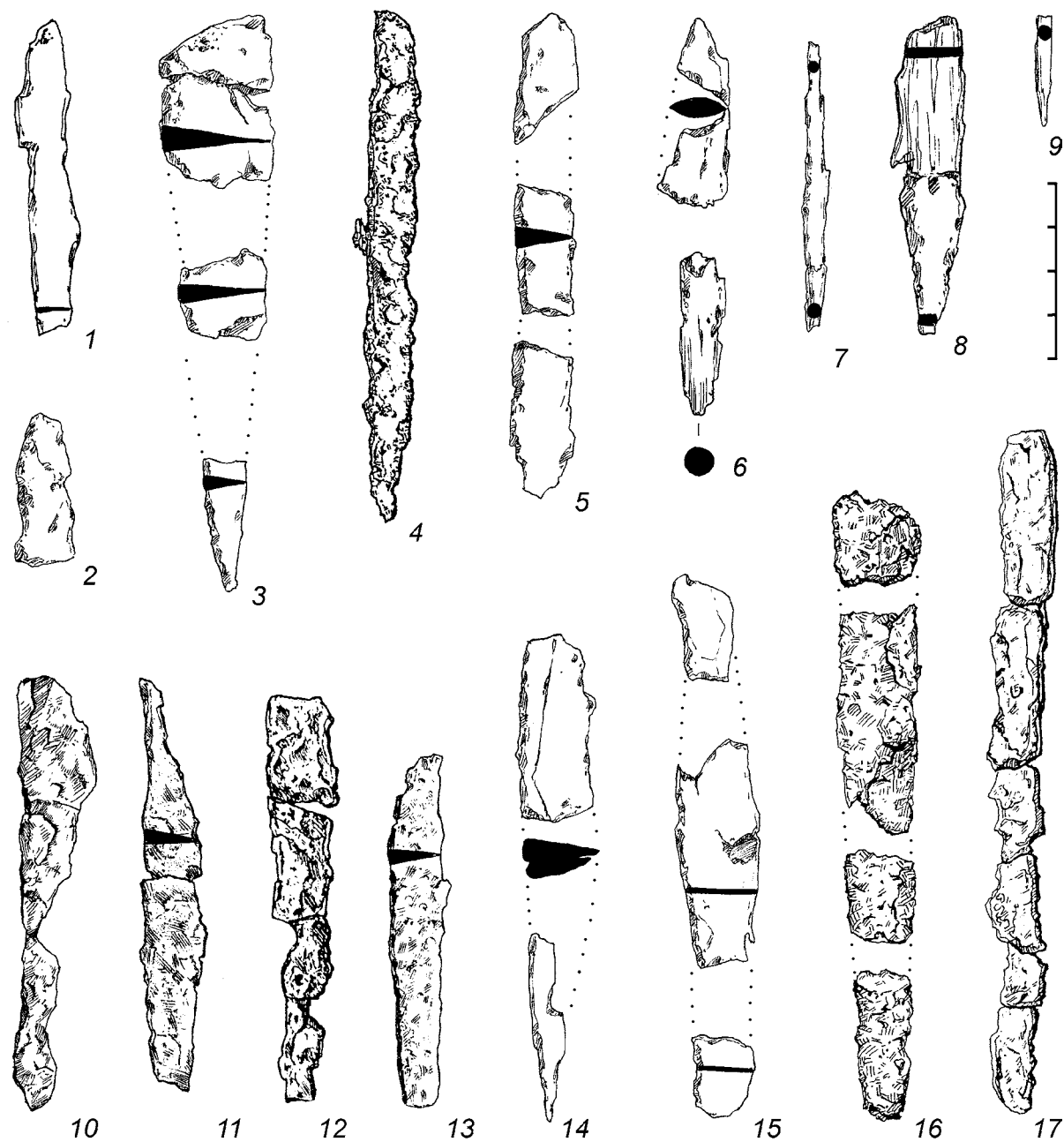

Табл. 226. Ныргындинский I могильник. 1-5, 10-17 – ножи и их фрагменты; 6 – наконечник стрелы; 7-9 – шилья. 1-17 – железо

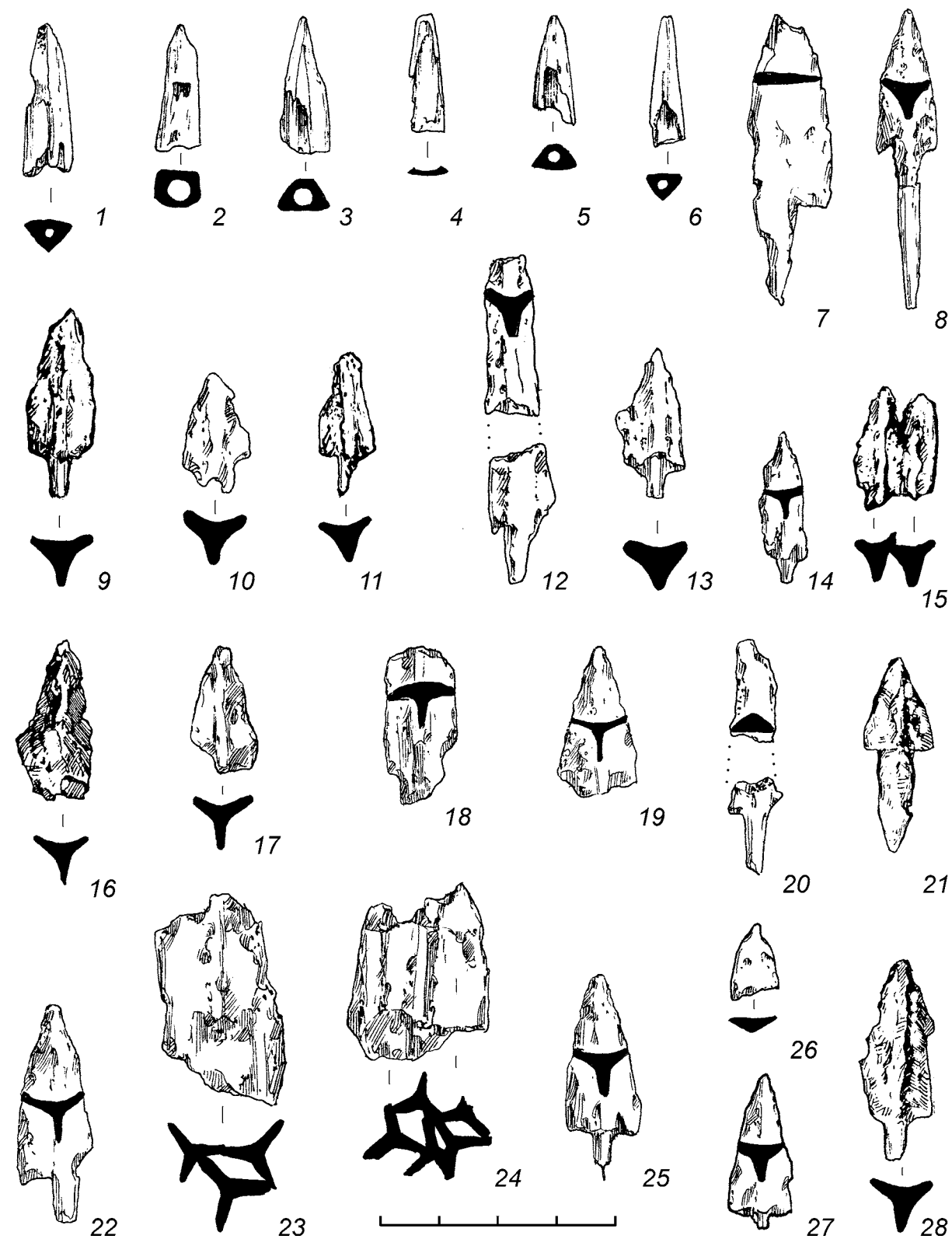

Табл. 227. Ныргындинский I могильник. Наконечники стрел. 1-6 – кость; 7-28 – железо

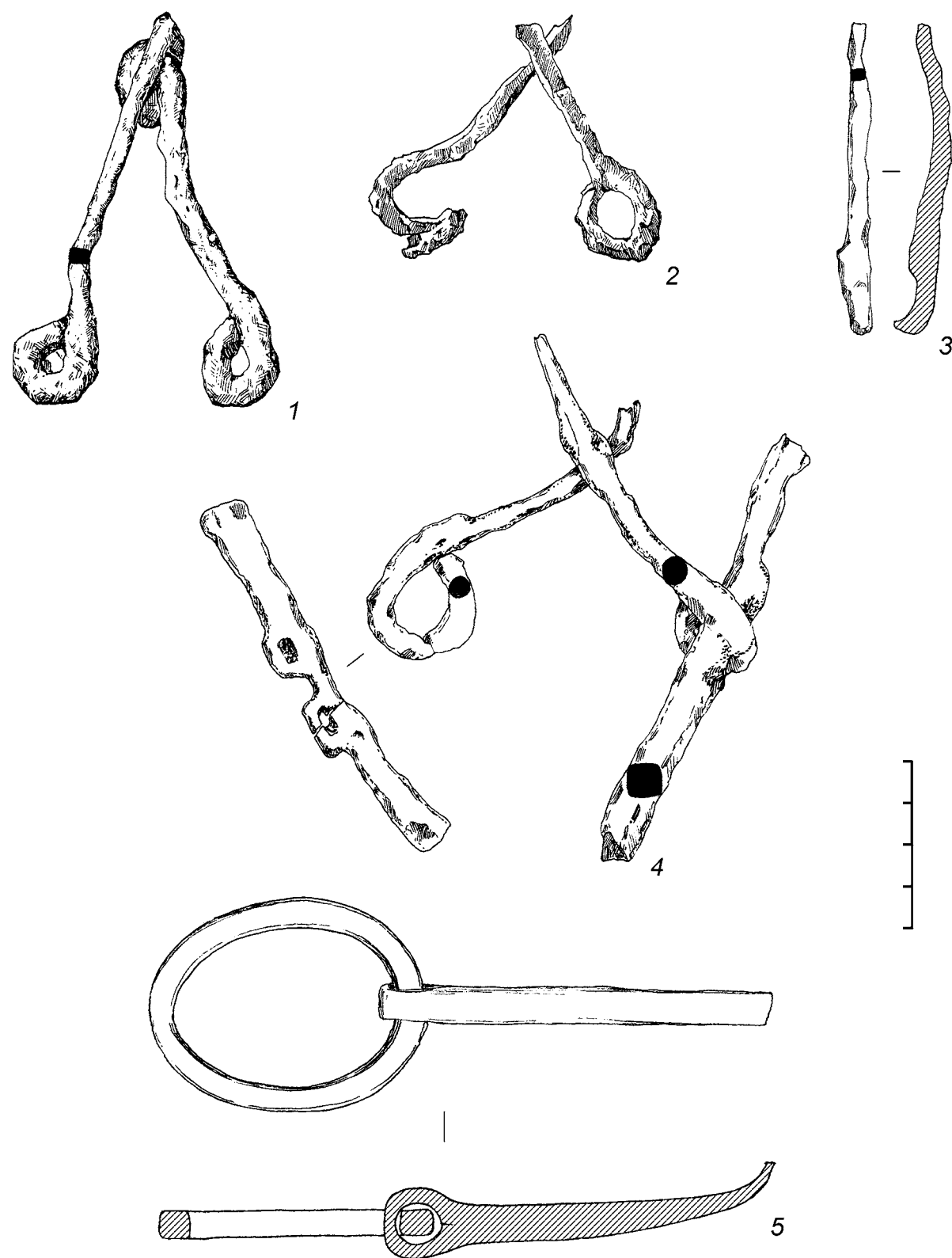

Табл. 228. Ныргындинский I могильник. Железные удила

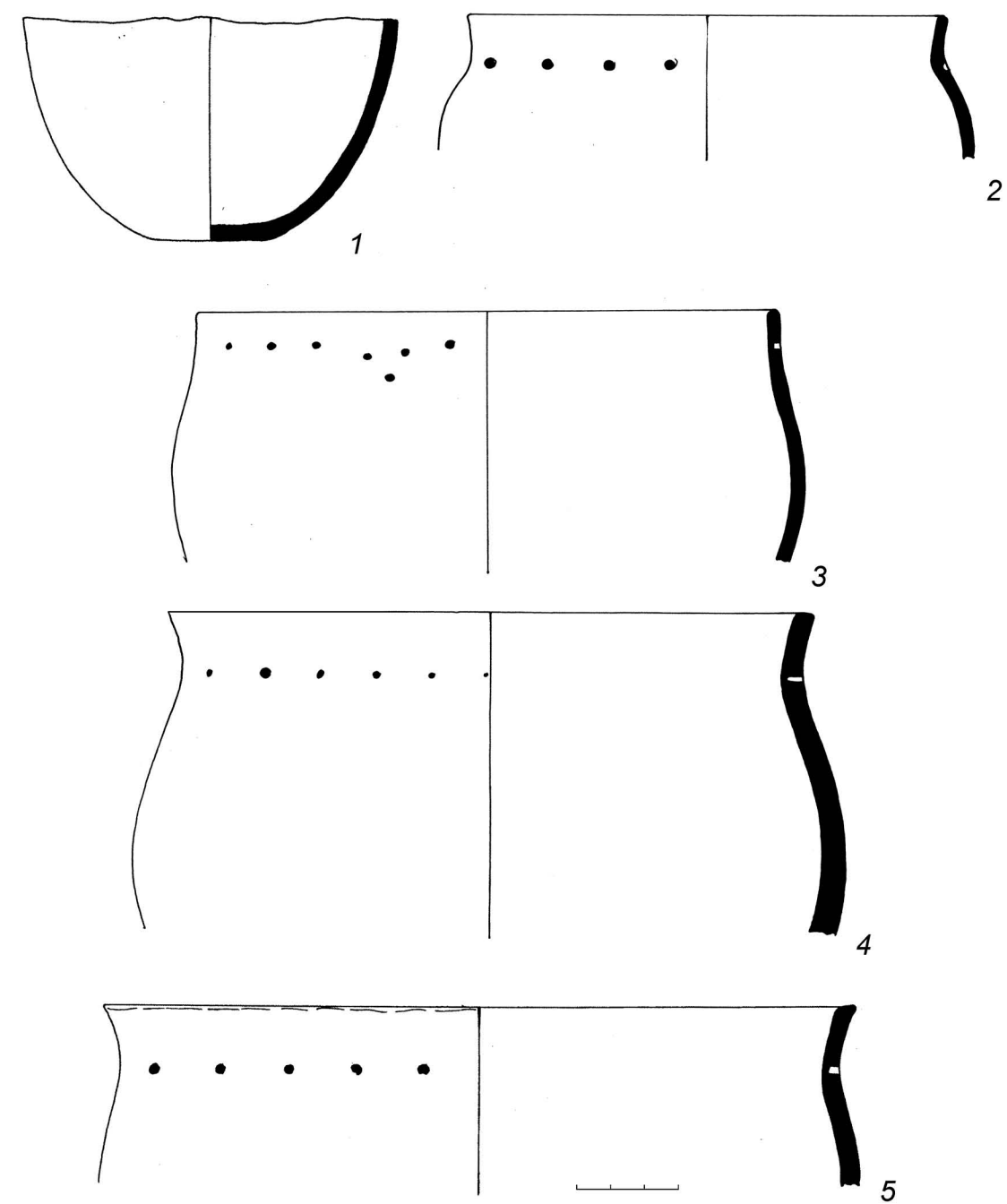

Табл. 229. Ныргындинский I могильник. Глиняные сосуды и их фрагменты

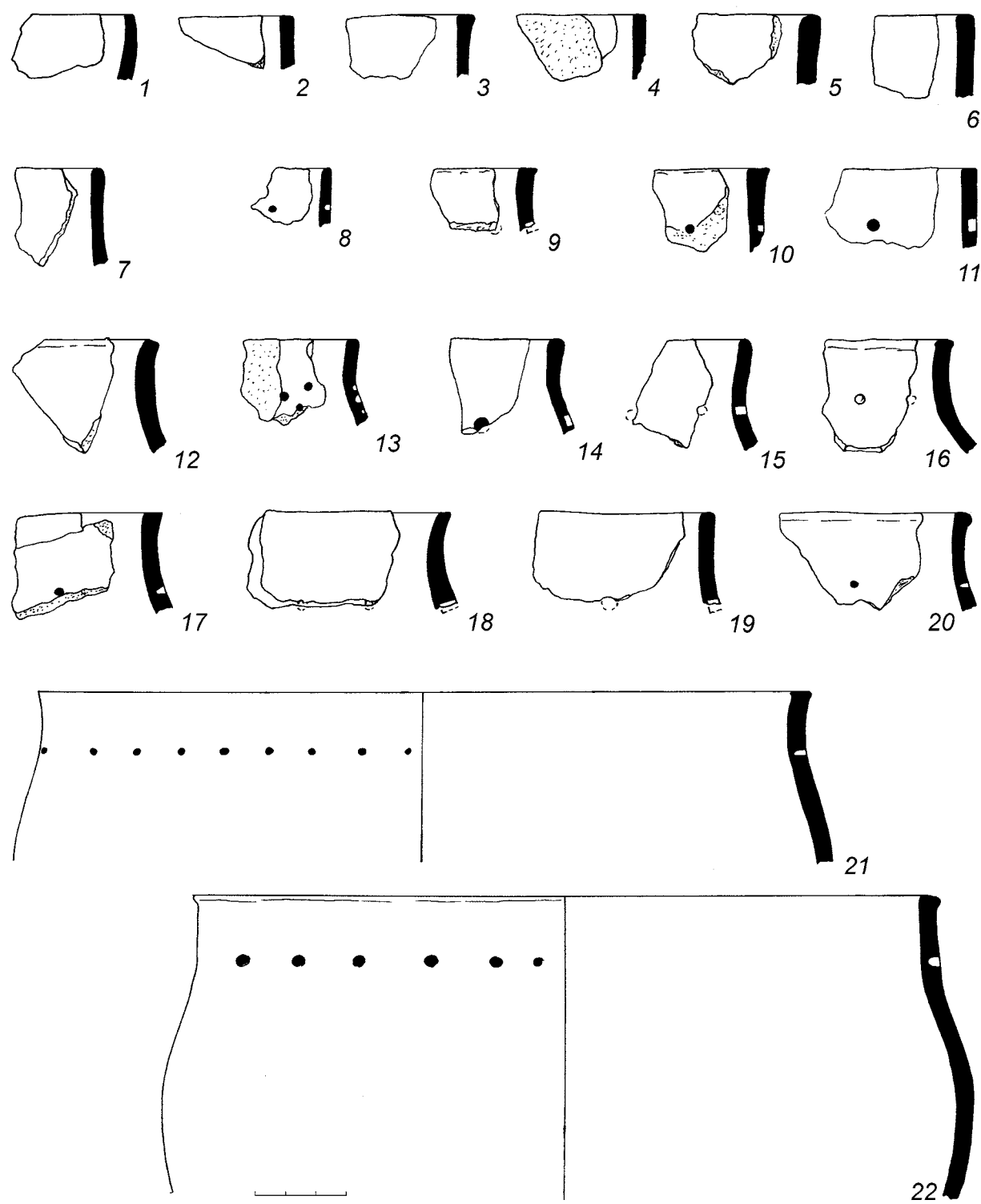

Табл. 230. Ныргындинский I могильник. Глиняные сосуды и их фрагменты

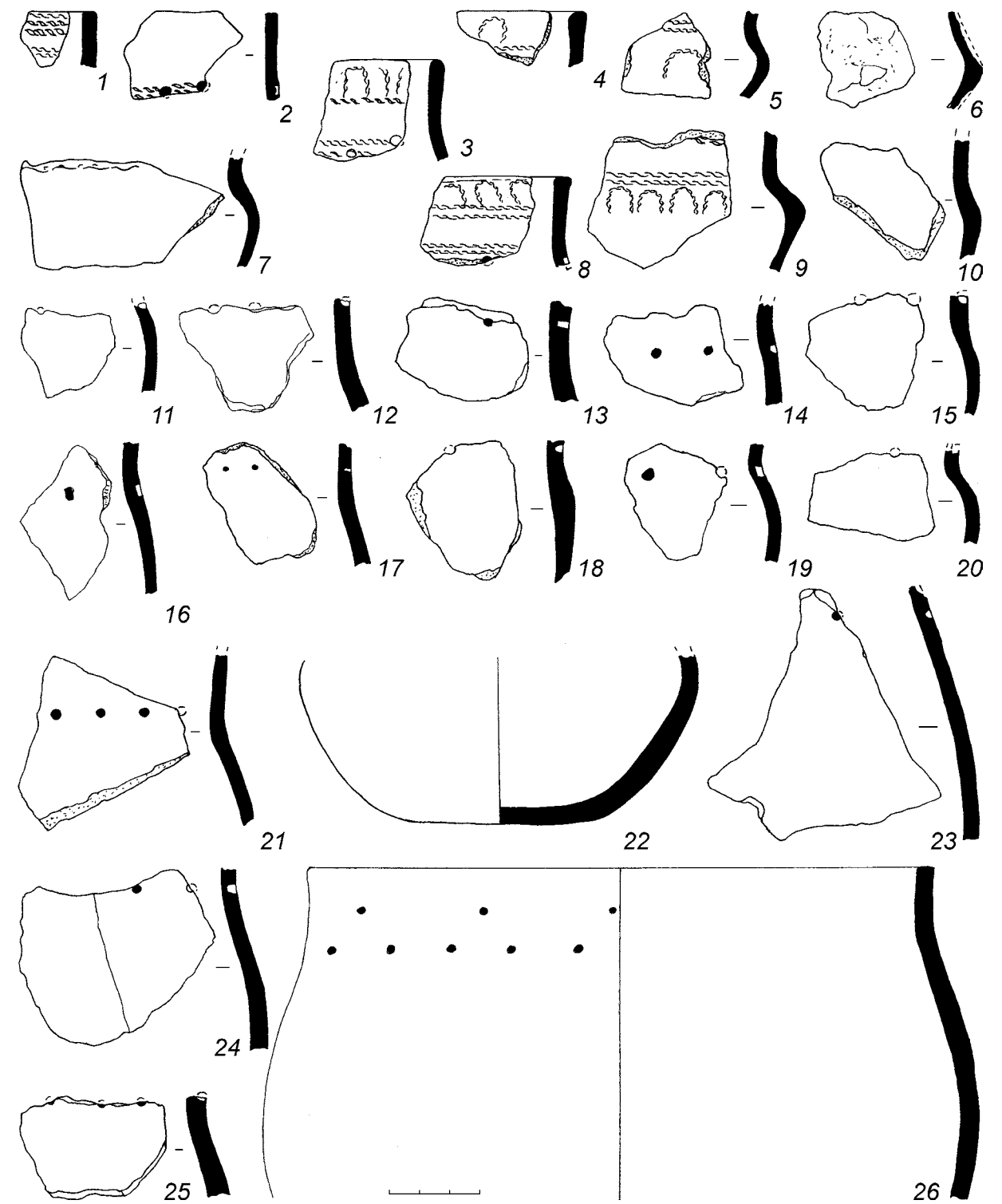

Табл. 231. Ныргындинский I могильник. Глиняные сосуды и их фрагменты

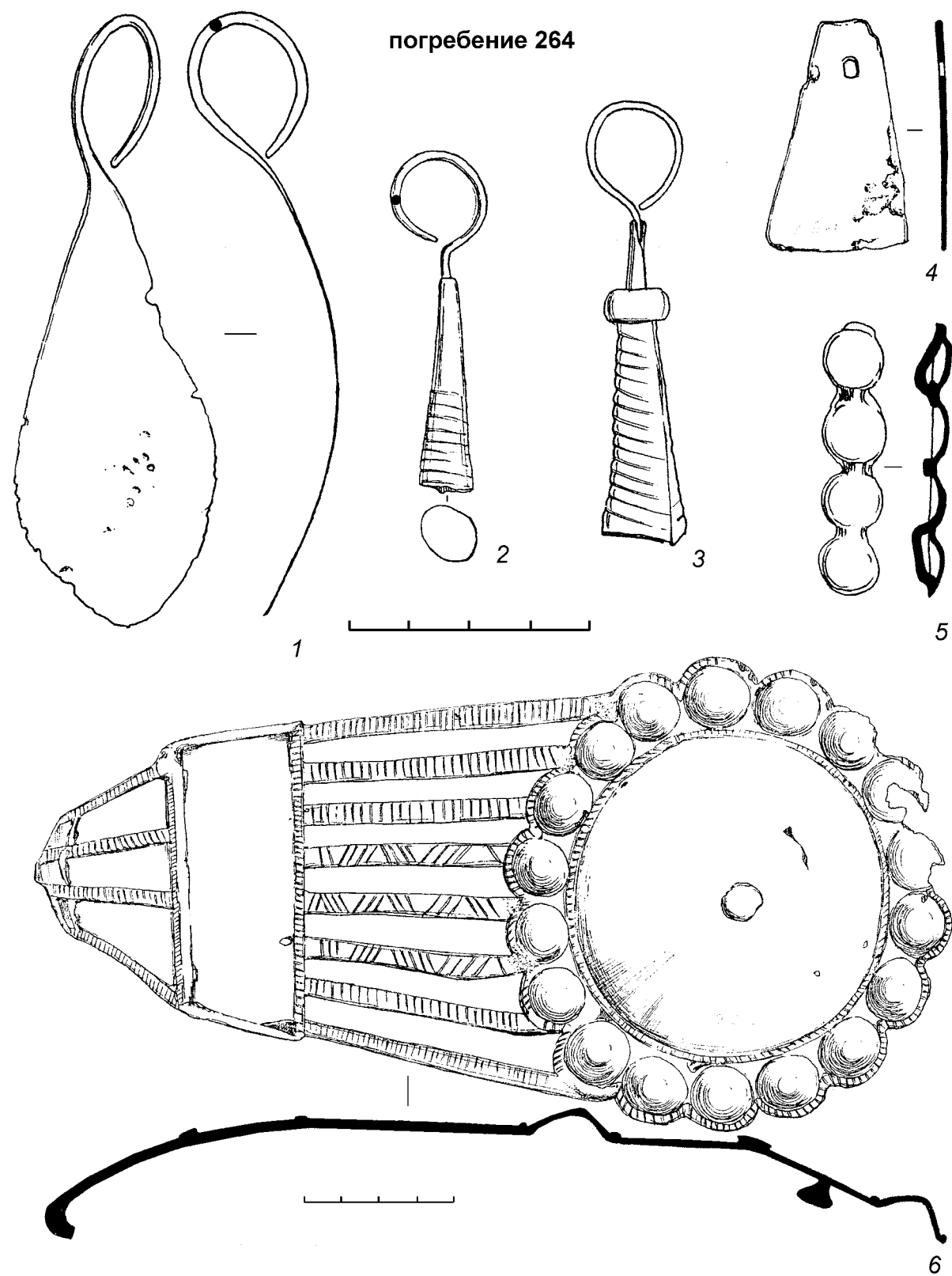

Табл. 234. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированной могилы 264

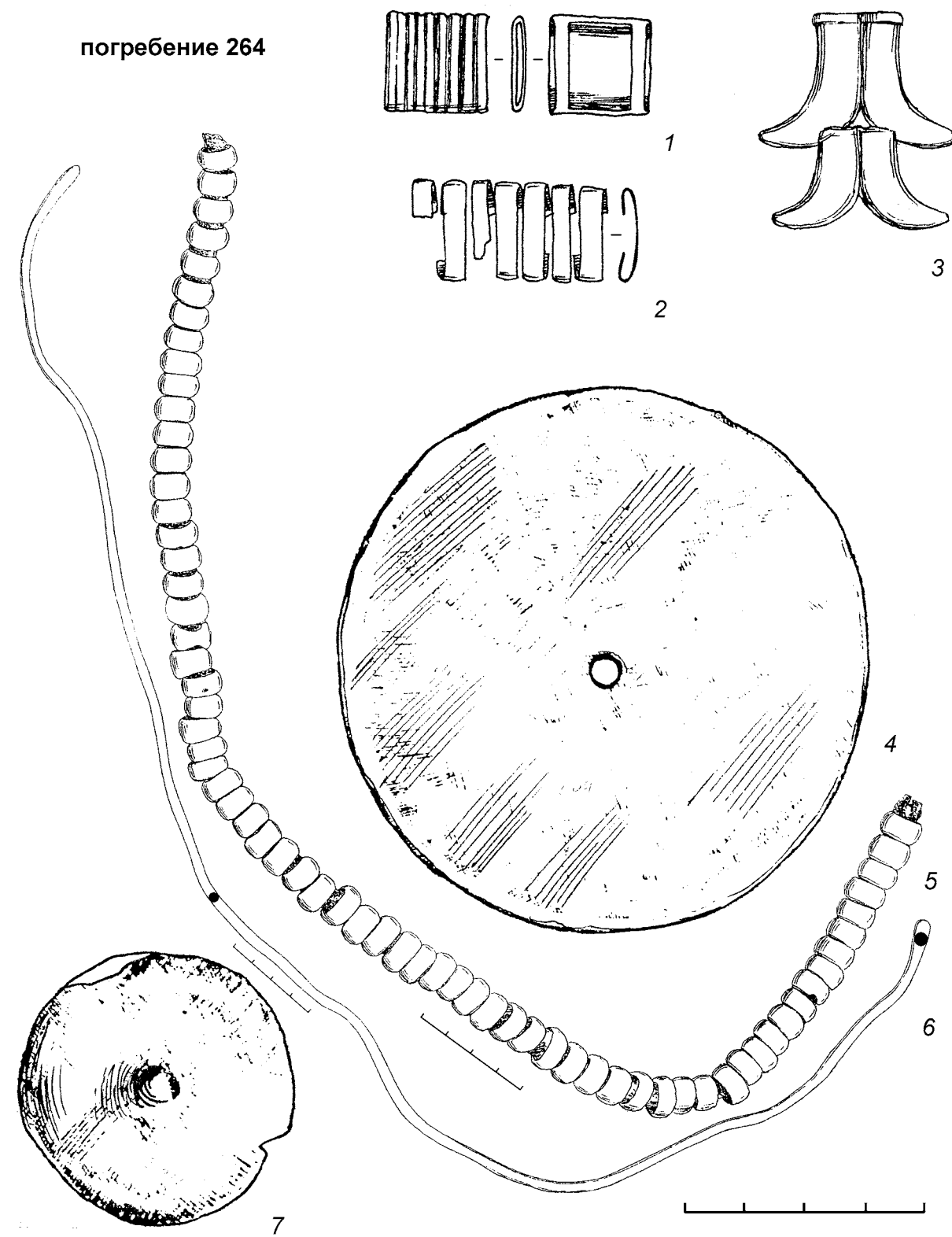
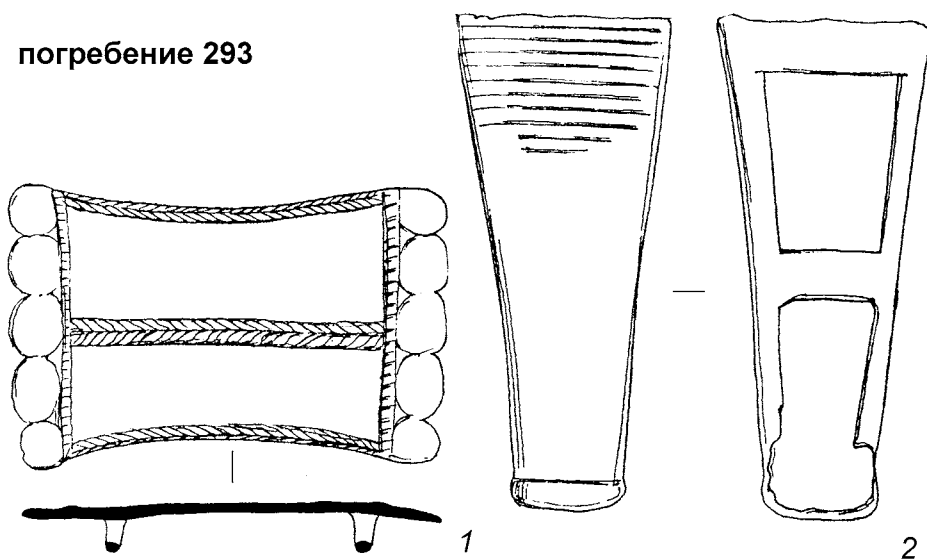
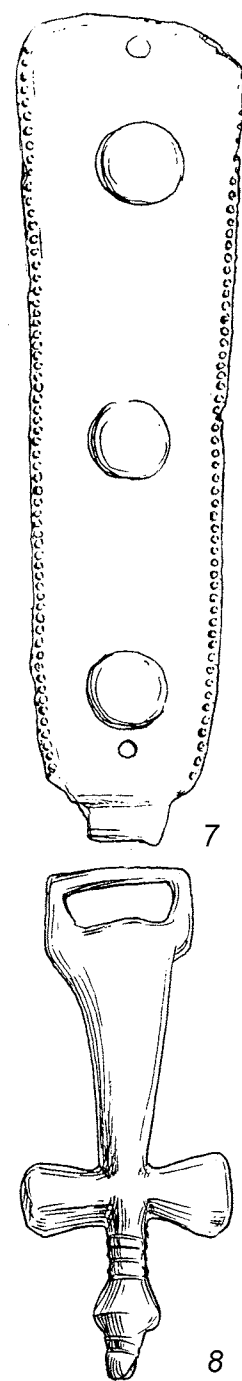

Табл. 235. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированной могилы 264

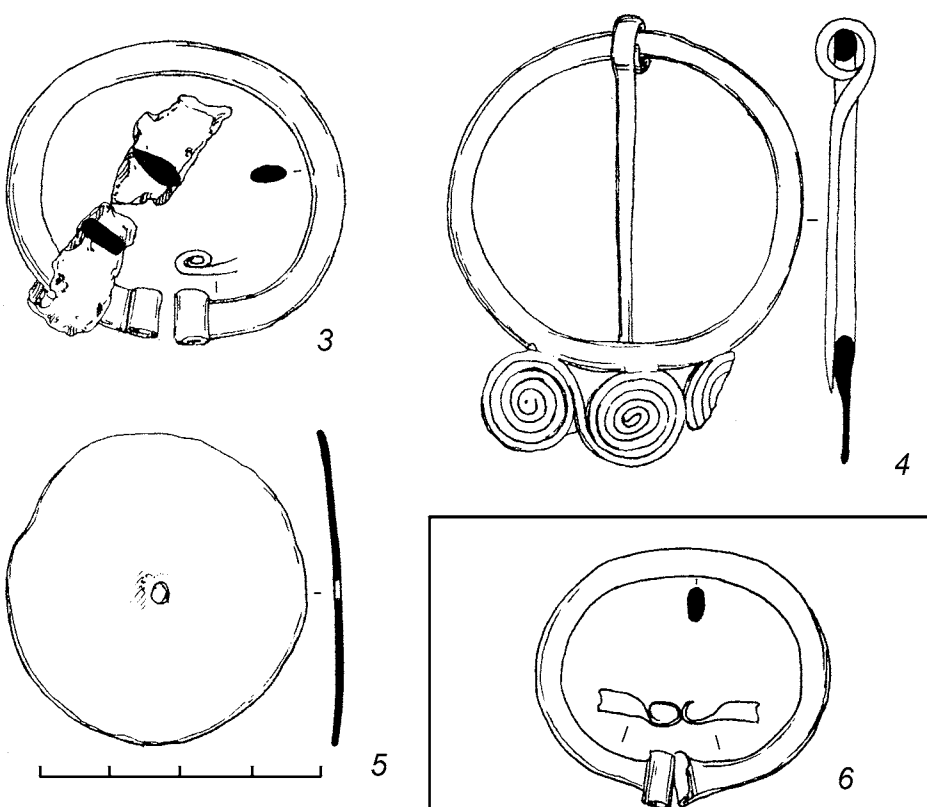
погребение 293

погребение 312

погребение 297

погребение 315

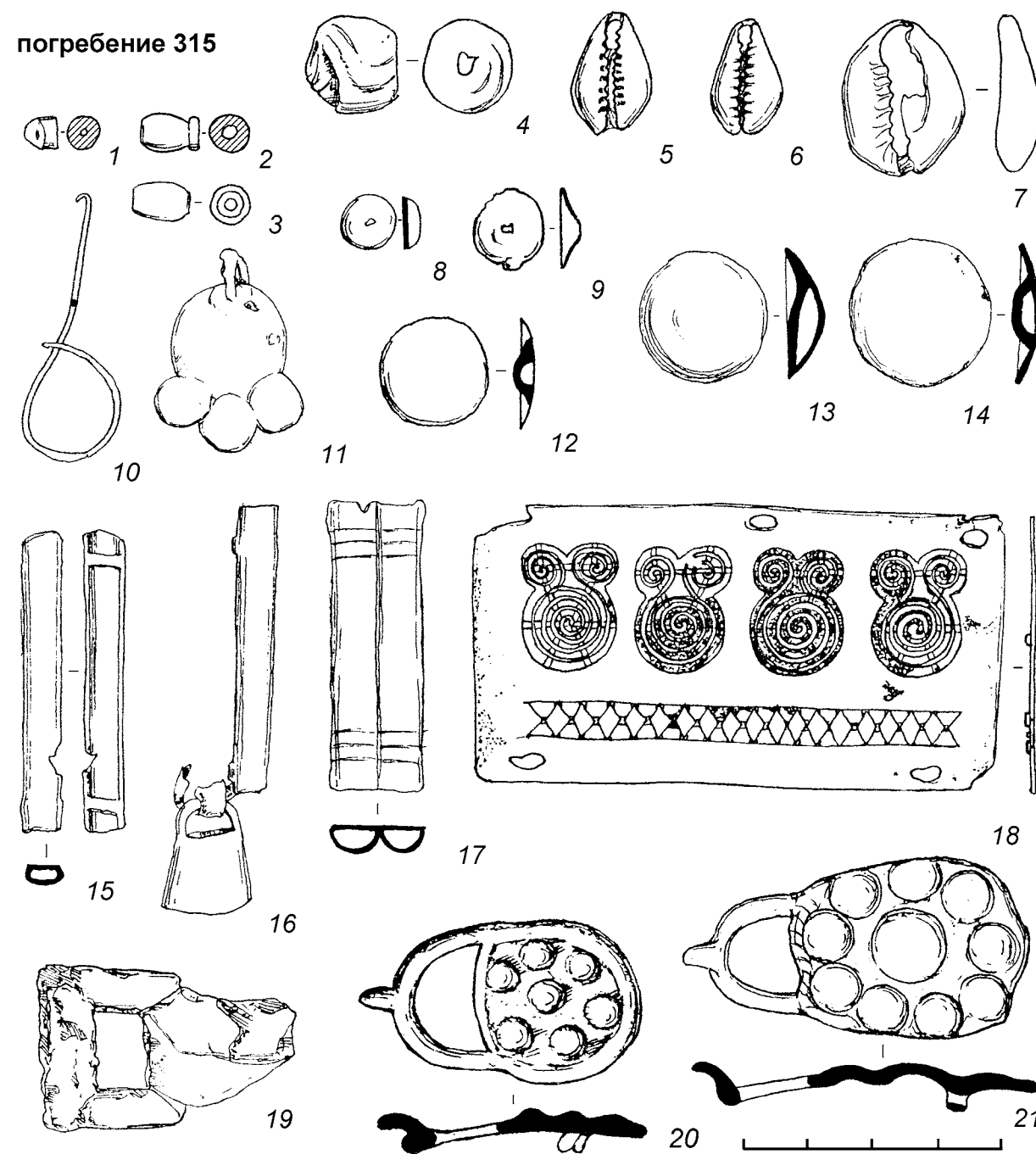

Табл. 236. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированных могил 293, 297, 312

Табл. 237. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированной могилы 315

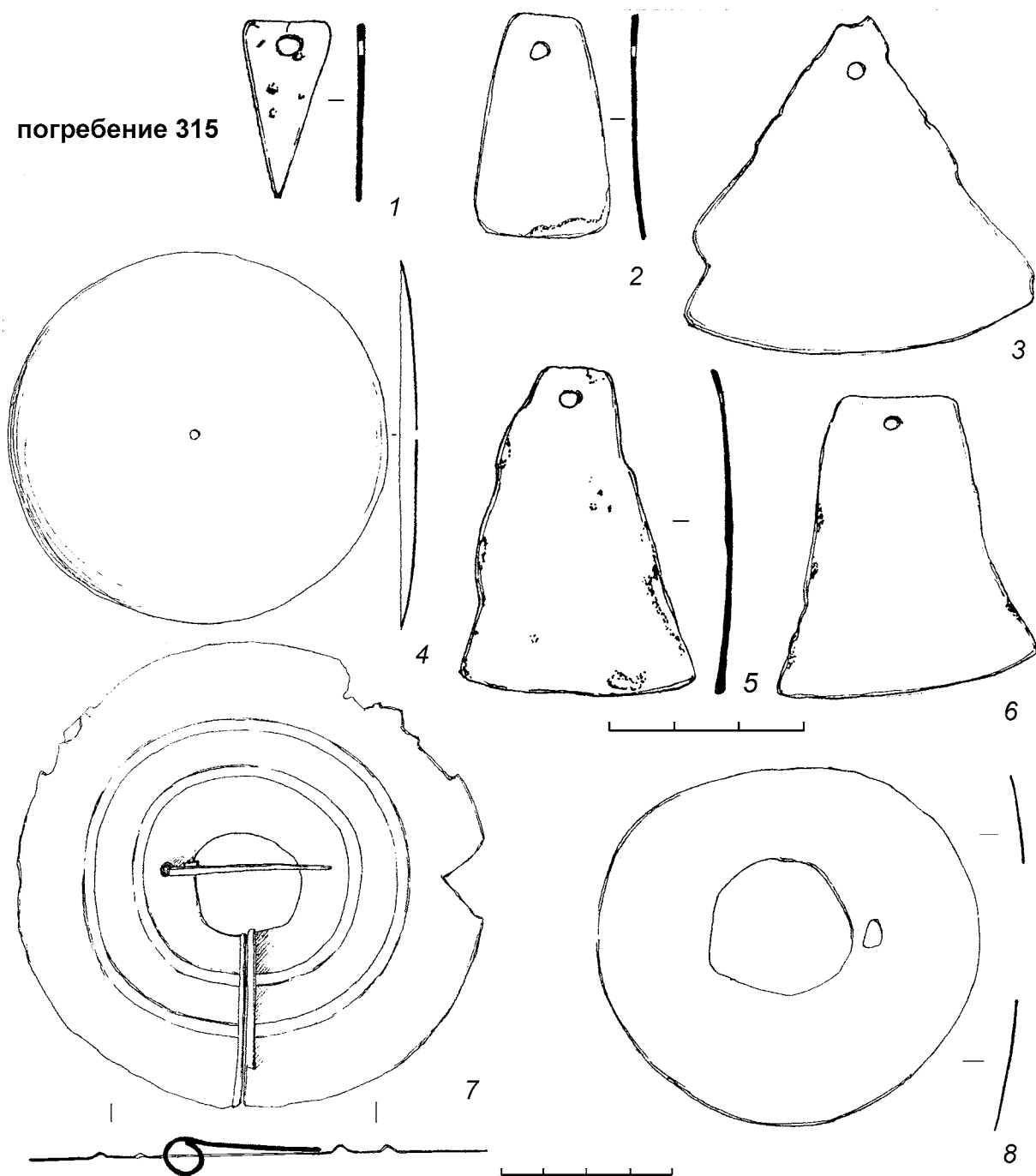

Табл. 238. Нырғындынский I могильник. Вещи из датированной могилы 315

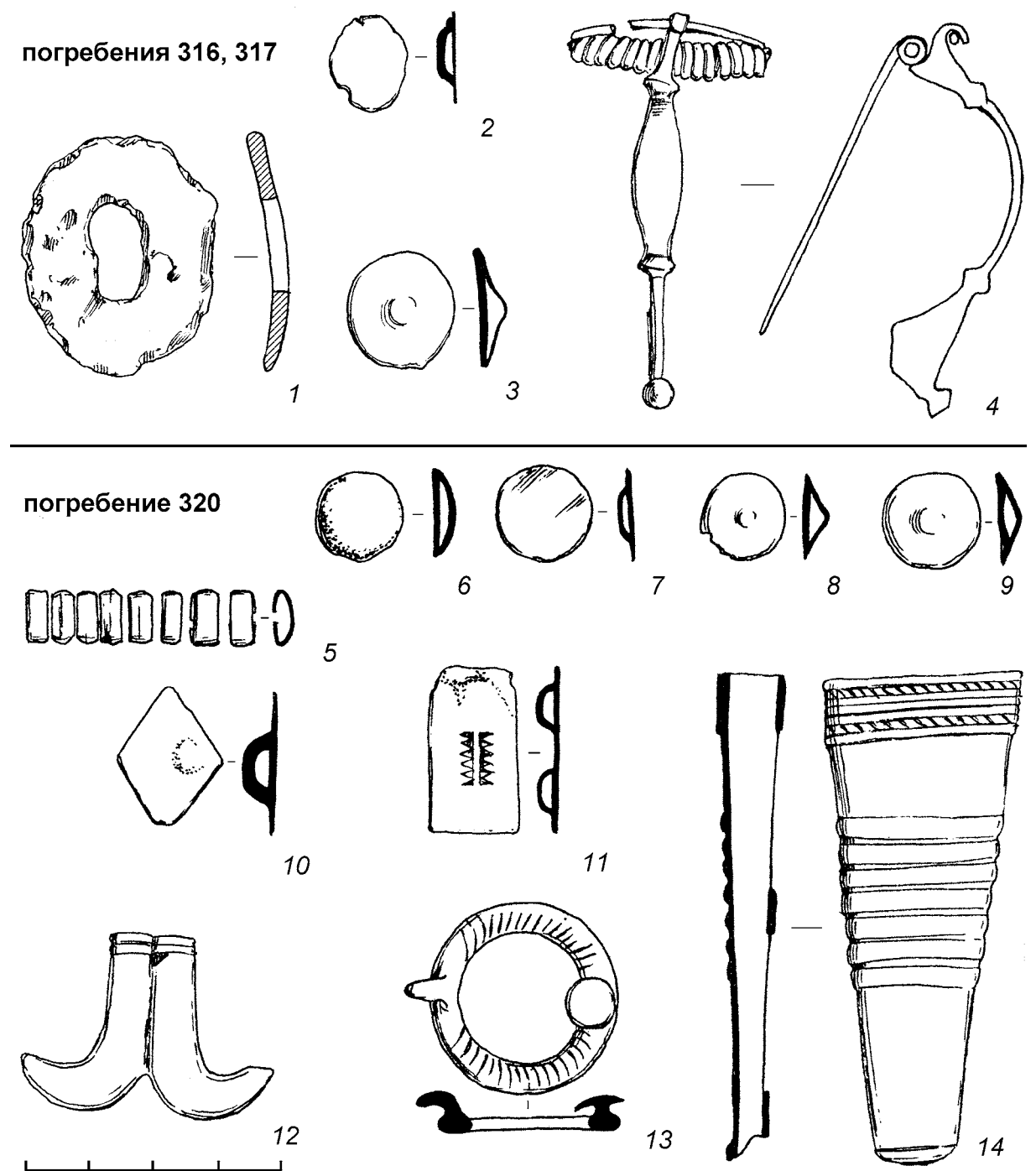

Табл. 239. Нырғындынский I могильник. Вещи из датированных могил 316, 317, 320

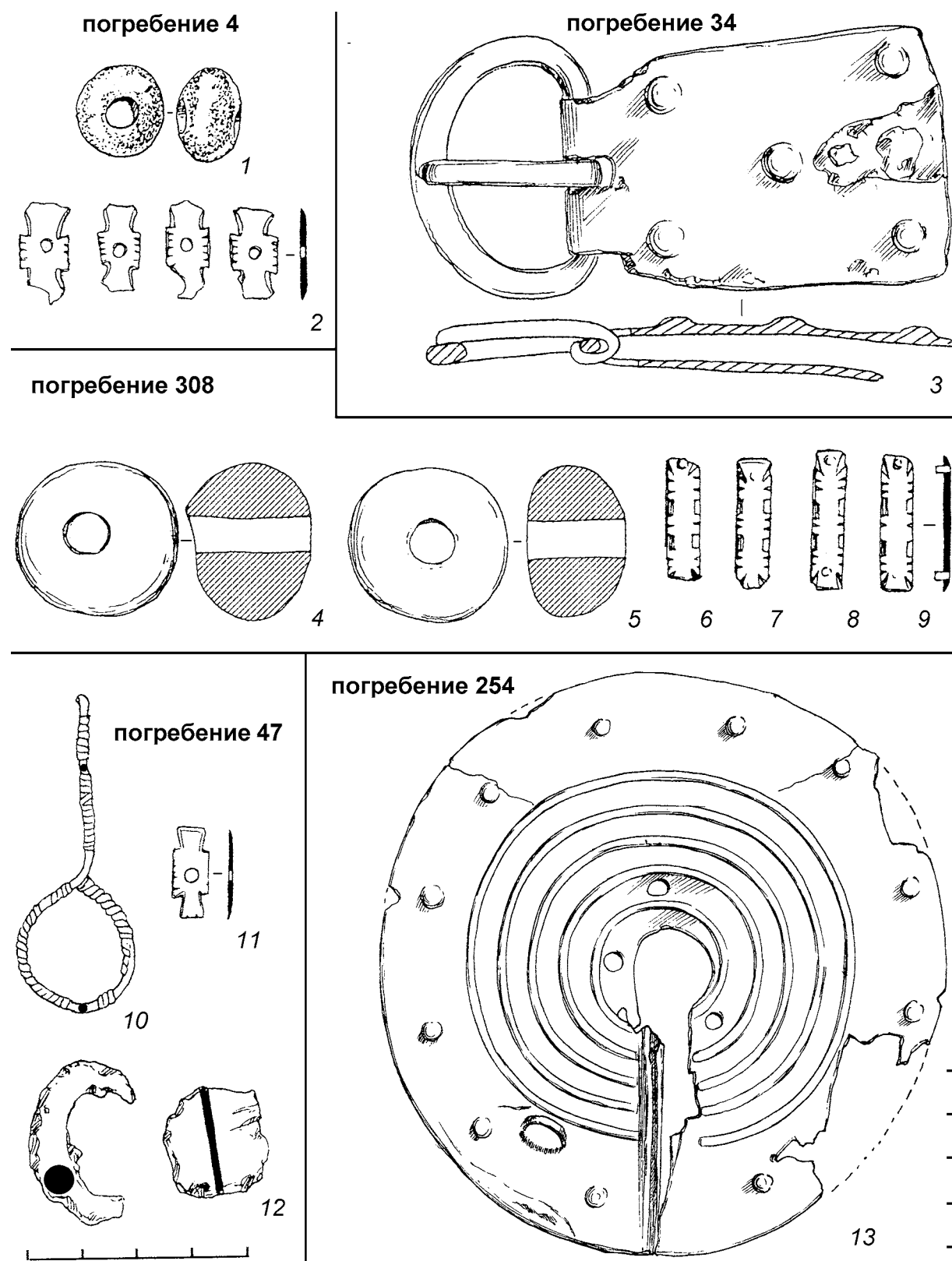

Табл. 240. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированных могил 4, 34, 47, 254, 308

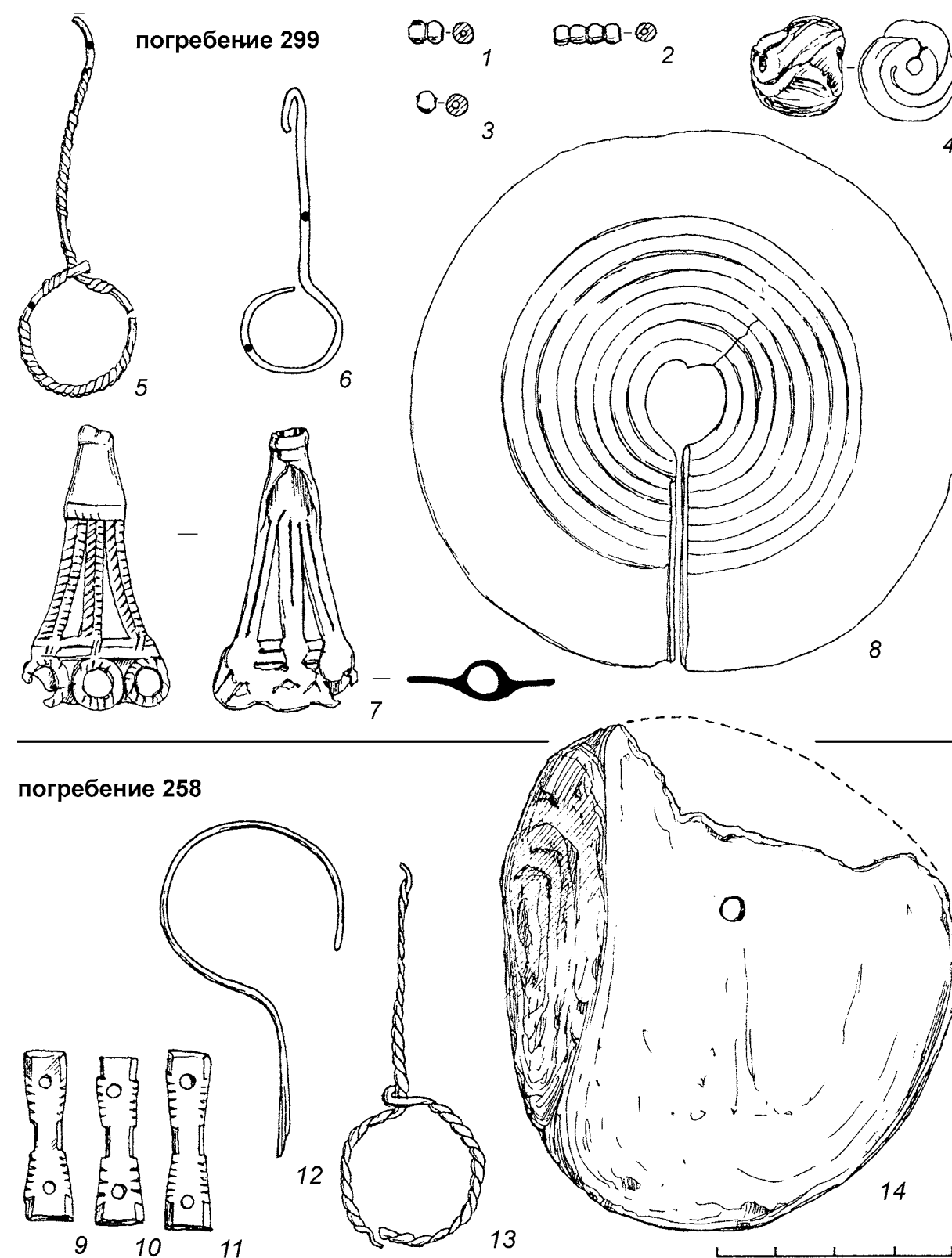

Табл. 241. Ныргындинский I могильник. Вещи из датированных могил 299 и 258

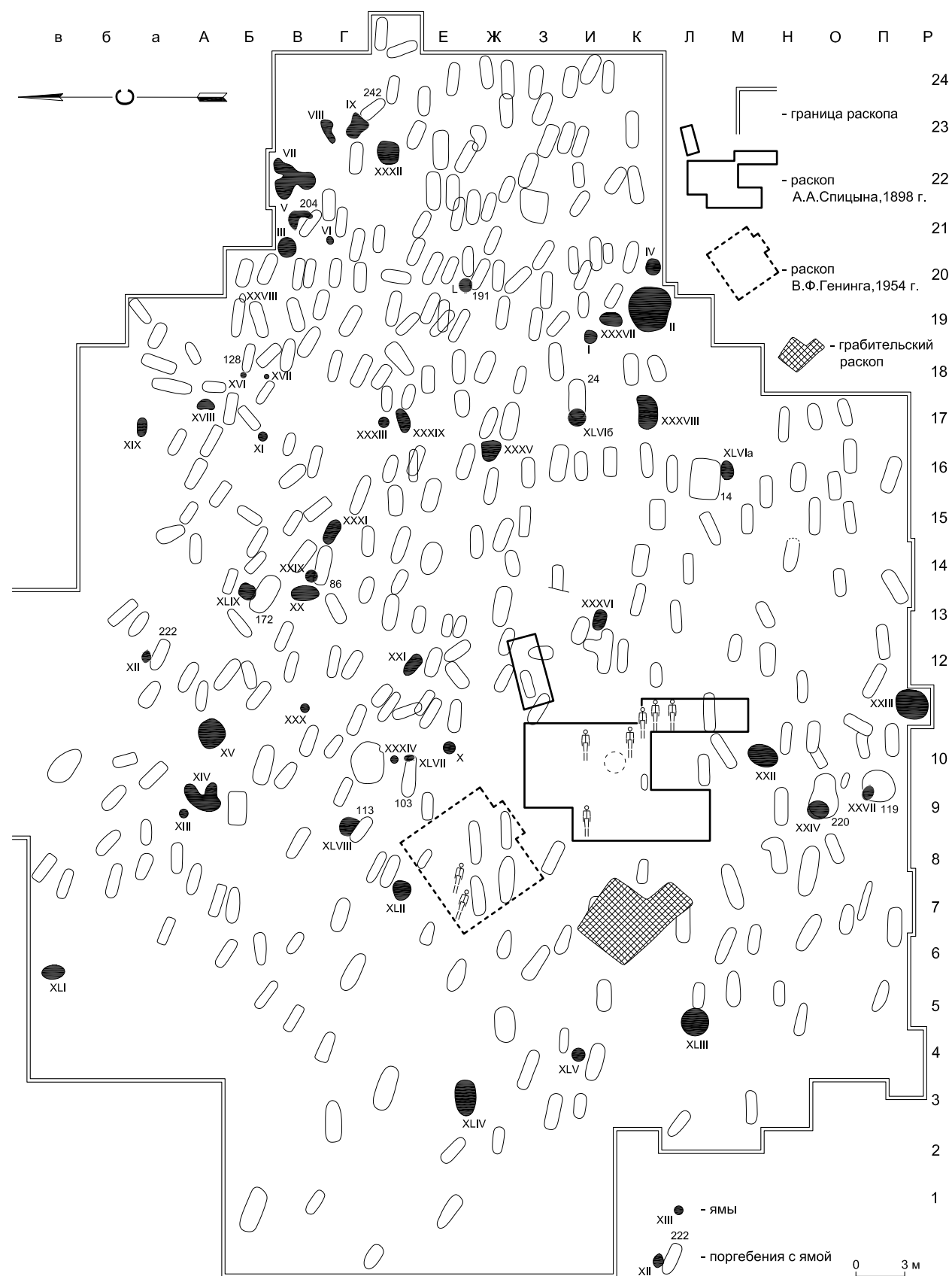

Рис. 1. Ныргындинский I могильник. Планиграфия ям

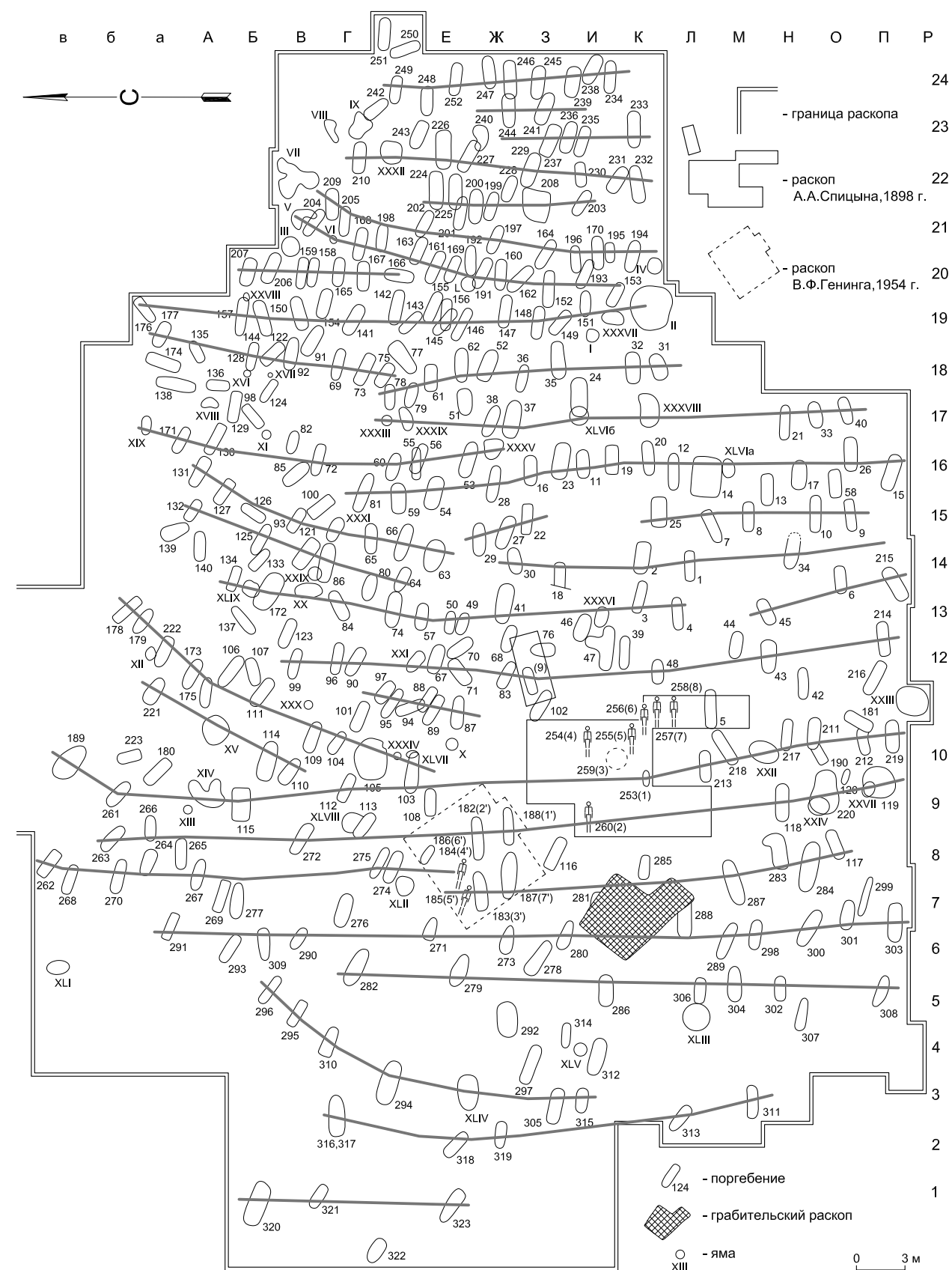

Рис. 2. Нырғындинский I могильник. Условные ряды могил

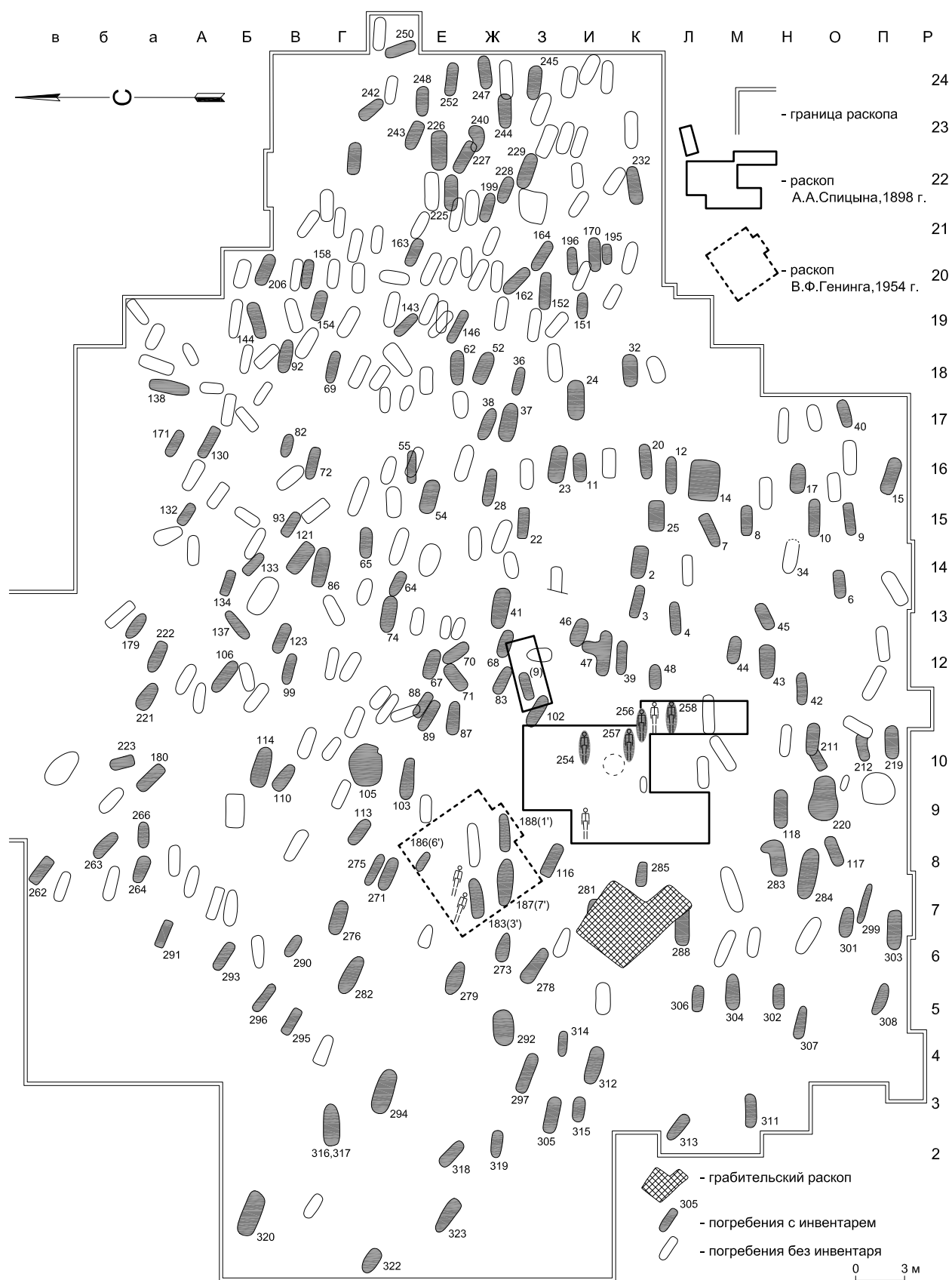

Рис. 3. Ныргындинский I могильник. Планиграфия погребений с инвентарем

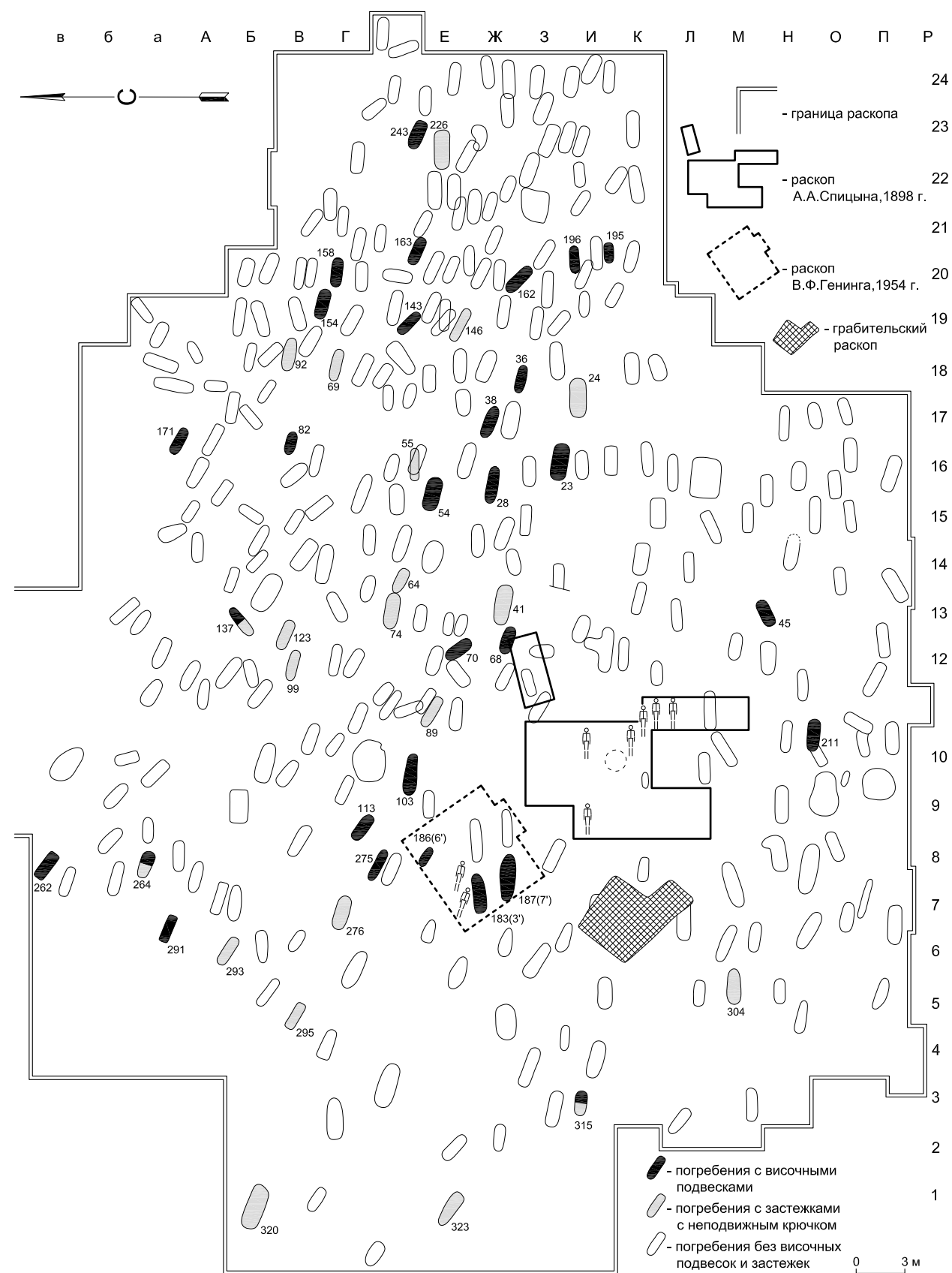

Рис. 4. Ныргындинский I могильник. Планиграфия могил с височными подвесками и застёжками с неподвижным крючком

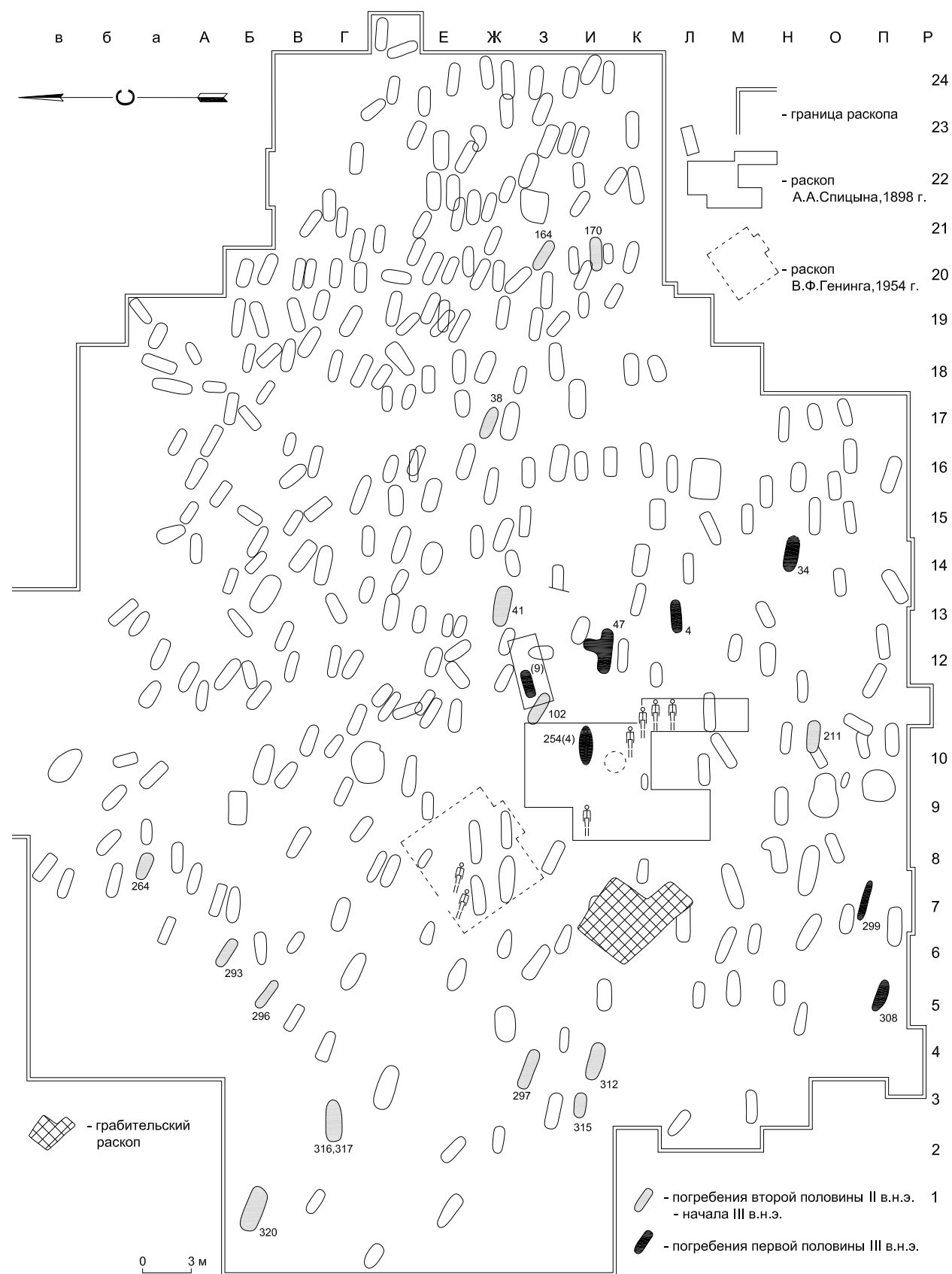

Рис. 5. Ныргындинский I могильник. Планиграфия датированных погребений

Список использованных источников и литературы

- Абрамова М.П., 1998. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н.э. // МАИЭТ. Вып. VI. Симферополь. С.209-229.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2000. Курганы нижнего Сулака: могильник Львовский Первый – 2 / Тр. Дагестанской экспедиции. Т.1 / МИАР. Вып.2. М. 140 с.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2001. Курганы нижнего Сулака: могильник Львовский Первый – 4 / Тр. Дагестанской экспедиции. Т.II / МИАР. Вып.4. М. 151 с.
- Абрамова М.П., Красильников К.И., Пятых Г.Г., 2004. Курганы нижнего Сулака: могильник Львовский Шестой / Тр. Дагестанской экспедиции. Т.III / МИАР. Вып.5. М.: Наука. 143 с.
- Агеев Б.Б., 1981. Пьяноборский союз племен // Материалы по хозяйству и общественному строю племен Южного Урала. Уфа.
- Агеев Б.Б., 1992. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН. 140 с.
- Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1985. Новый памятник пьяноборской культуры в Башкирии. Препринт. Уфа: БФАН СССР. 40 с.
- Агеев Б.Б., Мажитов Н.А., 1986. III Кушулевский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой. Уфа: БФАН СССР. С.75-94.
- Алексеева Е.М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука. 96 с.
- Алексеева Е.М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука. 120 с.
- Алексеева Е.М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып.Г1-12. М.: Наука. 104 с.
- Амброз А.К., 1966. Фибулы юга европейской части СССР / САИ. Вып.Д1-30. М.: Наука. 142 с.
- Амброз А.К., 1980. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV-VII вв. // Средневековые древности Евразийских степей. М.: Наука. С.3-56.
- АО за 1972: Васильев И.Б., Горбунов В.С., Иванов В.А., Обыденнов М.Ф., Рутто Н.Г. Работы Московского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1972 г. М., 1973. С.167-168.
- АО за 1974: Казаков Е.П. Работы в Татарии // АО 1974 г. М., 1975. С.157-158.
- АО за 1975: Казаков Е.П. Работы в Татарии // АО 1975 г. М., 1976. С.180-181.
- АО за 1976: Габяшев Р.С., Старостин П.Н., Фаттахов Р.М. Раскопки могильника Старый-Чекмак // АО 1976 г. М., 1977. С.136.
- АО за 1978: Иванов В.А. Исследования памятников раннего железа в низовьях р.Белой // АО 1978 г. М., 1979. С.173-174.
- АО за 1979: Иванов В.А. Раскопки памятников пьяноборской культуры в низовьях р.Белой // АО 1979 г. М., 1980. С.145-146.
- АО за 1980: Васюткин С.М. Разведки в Башкирии // АО 1980 г. М., 1981. С.127.
- АО за 1983: Голдина Р.Д. Исследование средневековых памятников в Прикамье // АО 1983 г. М., 1985. С.142-143.
- Арматынская О.В., 1988. Новые исследования Икского могильника в устье р.Ик // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удмуртский университет. С.31-42.

Арма тынская О.В., 1991. Особенности погребальных традиций населения Камско-Бельского междуречья в эпоху раннего железного века (конец IV в. до н.э. – V в. н.э.) // Материалы по погребальному обряду удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР. С.92-104.

Археологические памятники Восточного Закамья, 1989. Казань. 99 с.

Ахмедов И.Р., 2007. Инвентарь мужских погребений / Культура рязано-окских могильников // Восточная Европа в середине I тыс. н.э. / РСМ. Вып.9. М. С.137-185.

Ашихмина Л.И. Отчет об исследованиях в Каракулинском р-не УАССР в 1975 г. (Отчет о раскопках Нырындинского I могильника в 1975 г.) // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.50 // Архив ИА РАН. Р-1. №5666.

Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1972. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1971 г. М. С.182-183.

Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., Одинцов В.В., Стоянов В.Е., 1970. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1969 г. М. С.138-139.

Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., Прокопов А.В., Чистякова М.Н., 1971. Работы Удмуртского отряда Нижнекамской экспедиции // АО 1970 г. М. С.147-149.

Ашихмина Л.И., Ключева Г.Н., 1984. Икский могильник – новый памятник пьяноборской культуры // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удмуртский госуниверситет. С.44-53.

Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А., 2006. Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тыс. до н.э.). Ижевск. 220 с.

Бадер О.Н., 1972. Археологическое изучение зоны строительства Нижнекамской гидроэлектростанции и работы Нижнекамской экспедиции в 1968 и 1969 г. // Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции. М.: Знание. Вып.1. С.7-26.

Бадер О.Н., 1981. Итоги работ Нижнекамской экспедиции // ВАУ. Вып.15. Свердловск. С.3-6.

Богачев А.В., 1990. Опыт эволюционно-типологической группировки раннесредневековых пряжек лесостепного Поволжья. Свердловск. 31 с.

Богачев А.В., 1992. Процедурно-методические аспекты археологического датирования (на материалах поясных наборов IV-VIII вв. н.э. Среднего Поволжья). Самара. 208 с.

Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю., 2000. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей / Сер. Этногенез уральских народов. Челябинск: Рифей. 268 с.

Бугров Д.Г., 2004. Погребение женщины-«ремесленницы» из Тетюшского II могильника // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 100-летию со дня рождения М.Г.Худякова. Казань: Школа. С.77-94.

Бугров Д.Г., 2006. Поселения пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье / Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Казань. 221 с.

Бугров Д.Г., 2007. Бусы Тойгузинского II городища // ПИФК. Вып.XVII. М.; Магнитогорск. С.442-453.

Бухтеева М.А. Отчет об археологической разведке по правому берегу р.Камы, в районе д.Ныргынды, Каракулинского р-на УАССР / Отчет об археологических исследованиях УАЭ в 1954 г. // НОА УИИЯЛ. РФ. Оп. 2-Н. Д.516 // Архив НМУР. №3, 1498 // Архив ИА РАН. Р-1. №963.

Васкул И.О., 1992. Хронология и периодизация памятников пьяноборской эпохи на Европейском Северо-Востоке / Серия препринтов «Научные доклады». Вып.287. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН. 20 с.

Васкул И.О., 1997. Памятники гляденовской культурной общности // Археология республики Коми. М.: ДиК. С.349-399.

Васюткин С.М. Отчет об археологических исследованиях БАССР в 1966 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №3242, 3242а.

Васюткин С.М., 1980. Ангасякский могильник – ранний памятник бахмутинской культуры // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск: УдГУ. С.72-91, 187-196.

Васюткин С.М., 1982. Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. Уфа: БФАН СССР. С.125-144.

Васюткин С.М., Калинин В.К., 1986. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой. Уфа: БФАН СССР. С.95-122.

Васюткин С.М., Останина Т.И., 1986. Старо-Кабановский могильник // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Ижевск: Удмуртия. С.95-126.

Волков С.Р., Макаров Л.Д., Пастушенко И.Ю., Салангин Д.А., Соловей В.М., 1994. Разведочные работы в Каракулинском р-не Удмуртской республики // АОУП. Йошкар-Ола. С.30-32.

Габуев Т.А., Малашев В.Ю., 2009. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа / МИАР. Т.11. М.: Таус. 465 с.

Гавритухин И.О., 1996. К изучению ременных гарнитур Поволжья VI-VII вв. // Культуры евразийских степей 2 половины I тыс. н.э. Самара: СОИКМ. С.115-133.

Генинг В.Ф. Отчет об археологических раскопках могильника Ныргында I. Пристань Барановская Каракулинского р-на УАССР. Правый берег р.Камы / Отчет об археологических исследованиях УАЭ в 1954 г. // НОА УИИЯЛ. РФ. Оп. 2-Н. Д.516 // Архив НМУР. №3 // Архив ИА РАН. Р-1. №963.

Генинг В.Ф., 1955. Археологическая экспедиция 1954 г. // Молот. № 2. С.62-64.

Генинг В.Ф., 1956. Исследования Удмуртской археологической экспедиции в 1955 // Молот. №1.

Генинг В.Ф., 1957. Очерк работ УАЭ в 1954 г. // Записки УдНИИ. Вып.18. Ижевск. С.160-178.

Генинг В.Ф., 1958. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск.

Генинг В.Ф., 1959. Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Труды КФАН СССР. Серия гуманитарных наук. Вып.2. Казань. С.157-219.

Генинг В.Ф., 1962. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // ВАУ. Вып.2. Свердловск.

Генинг В.Ф., 1963. Азелинская культура III-V вв.: Очерки истории Вятского края в эпоху переселения народов // ВАУ. Вып.5. Ижевск-Свердловск. С.5-144, 158-160, 24 табл.

Генинг В.Ф., 1967. Мазунинская культура в Среднем Прикамье // ВАУ. Вып.7 / Памятники мазунинской культуры. Ижевск-Свердловск. С.7-84.

Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Часть I. // ВАУ. Вып.10. Ижевск-Свердловск. 255 с.

Генинг В.Ф., 1971. История населения удмуртского Прикамья в Пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Часть II. // ВАУ. Вып.11. Ижевск-Свердловск. 190 с.

Генинг В.Ф., 1980. Опутятское городище – металлургический центр харинского времени в Прикамье (2-я пол. V – 1-я пол. VI вв. н.э.) // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск. С.92-135, 197-217.

Генинг В.Ф., 1988. Этническая история Западного Приуралья на рубеже нашей эры: Пьяноборская эпоха III в. до н.э. – II в. н.э. М.: Наука. 240 с.

Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., 1961. Итоги археологического изучения Удмуртии (Камско-Вятское междуречье) // ВАУ. Вып.1. Свердловск. С.76-84.

Голдина Р.Д. Раскопки Нырындинского I могильника / Отчет об исследованиях Удмуртского отряда НКАЭ летом 1970 г. // Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф.I. Д.183/1970; Ф.II. Д.89/1970 // Архив ИА РАН. Р-1. №4098.

Голдина Р.Д. Отчет о раскопках Нырындинского I могильника в 1971 г. // Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф.I. Д.208/1971; Ф.II. Д.104, 104а/1971 // Архив ИА РАН. Р-1. №4459.

Голдина Р.Д., 1977. Основные итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции за 1973-1975 гг. // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. Ижевск. С.10-44.

Голдина Р.Д., 1981. Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета за 1973-1976 гг. // ВАУ. Вып.15. Свердловск. С.10-14.

Голдина Р.Д., 1985. Ломоватовская культура в Верхней Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 280 с.

Голдина Р.Д., 1987. Погребальный обряд Худяковского могильника // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья. Йошкар-Ола.

Голдина Р.Д., 1987а. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа (по археологическим данным) // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов: НИИ при СМ УАССР. С.6-36.

Голдина Р.Д., 1993. Краткий очерк этнической истории удмуртского народа в эпоху железа (по археологическим материалам) // Актуальные проблемы дореволюционной отечественной истории. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та. С.3-11.

Голдина Р.Д. Отчет о разведке, проведенной летом 1995 г. в Каракулинском р-не Удмуртской республики // Архив ИИКНП. Ф.2. Д.326 // Архив ИА РАН. Р-1. №19096.

Голдина Р.Д., 1996. Силуэты растаявших веков. Ижевск.

Голдина Р.Д., 1999. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский Университет». 464 с.

Голдина Р.Д., 2003. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.2, иллюстрации. Ижевск: Удмуртия. 721 с.

Голдина Р.Д., 2004. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.1, текст – каталог погребений. Ижевск: Удмуртия. 318 с.

Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 216 с.

Голдина Р.Д., Черных Е.М., 1985. Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции в 1976-1980 гг. // Новые источники по древней истории Приуралья. Ижевск. С.54-110.

Голдина Р.Д., Черных Е.М., 2011. Археологическая карта Каракулинского района Удмуртской Республики. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.18. Ижевск. 168 с.

Голдина Р.Д., Чистякова М.Н. Отчет о раскопках Нырғындинского I могильника / Отчет об исследованиях Удмуртского отряда НКАЭ в 1969 г. (Т.1.) // Архив ПНИАЛ УрГУ. Ф.1. Д.181/1969; Ф.П. Д.75/1969 // Архив ИА РАН. Р-1. №4129.

Гришаков В.В., 2008. Хронология мордовских древностей III-IV вв. Верхнего Посурья и Примокшанья // Пензенский археологический сборник. Вып.2. Пенза. С.82-137.

Гришаков В.В., Зубов С.Э., 2009. Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / АЕС. Вып.7. Казань: ИИ АН РТ. 173 с.

Гугуев Ю.К., 2000. О месте комплексов из могильников Кировский I, III, IV в системе памятников позднесарматской культуры // Сарматы и их соседи на Дону / МИА Дона. Вып.1. Ростов/Д: ООО «Терра»; НПК «Гефест». С.141-155.

Гуляев В.И., 1990. Проблемы интерпретации погребального обряда в археологии // КСИА. Вып.201. М. С.103-109.

Дашевская О.Д., 1991. Поздние скифы в Крыму / САИ. Вып.Д.1-7. М.: Наука. 142 с.

Дашевская О.Д., 2001. Земляной склеп №39 в Беляусском некрополе // Поздние скифы Крыма / Тр. ГИМ. Вып.118. М. С.87-95.

Длужневская Г.В., 1994. Типология снаряжения всадника и коня степей Центральной Азии (IX-XII вв. н.э.) // Fasciculi Archaeologiae Historicae. Fasc.VI. Lodz. С.21-43.

Древности..., 1933. Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГА-ИМК. Вып.2. Л.: Типография «Печатный Двор». С.1-27, табл.I-XI.

Елагин В.С., Молодин В.И., 1991. Бараба в начале I тыс. н.э. Новосибирск: Наука – СО. 125 с.

Журавлева Г.Н., 1995. Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (опыт палеодемографических реконструкций) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Ижевск.

Журавлева Г.Н., 2002. Народонаселение Среднего Прикамья в пьяноборскую эпоху (опыт палеодемографических реконструкций) // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск. С.131-156.

Зайцев Ю.П., 2001. Мавзолей царя Скилура: факты и комментарии // Поздние скифы Крыма / Тр. ГИМ. Вып.118. М. С.13-58.

Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., 2007. Элитный некрополь 2 в. н.э. у центральных ворот Неаполя Скифского // Древняя Таврика. Симферополь: Универсум. С.81-108.

Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / МИА. №30. М.: Изд-во АН СССР. 321 с.

Зубов С.Э. Научный отчет об археологических работах на Кипчаковском I могильнике в Илишевском р-не Башкортостана в 1994 г. (открытый лист №455 от 27 июня 1994 г., форма №1) // Архив ИА РАН. Р-1. №19141.

Зубов С.Э., 2000. Реконструкция женского костюма по материалам Кипчаковского могильника // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Тез. докл. Самара: СОИМК. С.44-51.

Иванов В.А., 1984. Вооружение и военное дело финно-угров Приуралья в эпоху раннего железа. М.: Наука. 86 с.

Иванов В.А., 2003. Городище Серенькино – памятник пьяноборской культуры в низовьях р.Белой // УАВ. Вып.4. Уфа: Главное управление государственной охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия МКИНП РБ. С.199-215.

Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х., 1972. Деуковский II могильник // ОНКАЭ. Вып.1. М.: Знание. С.105-121.

Казанцева О.А., 1988. Красноярский могильник // Новые археологические памятники Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удмуртский университет. С.43-64.

Казанцева О.А., 1995. Хронология погребальных комплексов Красноярского могильника // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета. С.156-166.

Казанцева О.А., 2004. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск. 175 с.

Калинин Н.Ф., 1948. Древнейшее население на территории Татарии // Материалы по истории Татарии. Казань: Татгосиздат. С.23-96.

Каменецкий И.С., 1983. Код для описания погребального обряда // Древности Дона. М.: Наука. С.221-250.

Каменецкий И.С., 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // АО на новостройках. Вып.1 / Древности Северного Кавказа. Мат-лы работ Северокавказской экспедиции. М.: Наука. С.136-194.

Карпушкина О.А., Черных Е.М., 2007. Новые данные о системе расселения в удмуртском Прикамье на рубеже новой эры // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Сыктывкар. С.88-91.

Каспарова К.В., 1993. Периодизация и хронология / Культура Поянешти-Лукашевка // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н.э. – первой половине I тыс. н.э. / Археология СССР в 20-ти тт. Т.13. М.: Наука. С.90-92.

Клейн Л.С., 1979. Понятие типа в современной археологии // Типы в культуре. Л.: ЛГУ. С.50-74.

Клюева Г.Н., 1977. Нырғындинский I могильник – памятник пьяноборской культуры в Среднем Прикамье // Диплом. Архив ИИКНП. Ф.1. Д.99. 81 с., прил. Ижевск.

Клюева Г.Н. Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1979 г. в Каракулинском р-не УАССР // Архив ИА РАН. Р-1. №7873.

Ковалевская В.Б., 1976. Проблемы классификации в зарубежной археологической литературе // СА. №2. С.257-265.

Ковалевская В.Б., 1984. Кавказ и аланы. М.: Наука. 192 с.

Ковалевская В.Б., 2000. Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН. 364 с.

Колпаков Е.М., 1991. Теория археологической классификации. СПб.

Кондрашев А.Н., 2003. Обследование состояния городища Няксимволь I в Березовском р-не // ХМАО в зеркале прошлого. Вып.1. Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. ун-та. С.244-249.

Корзухина Г.Ф., 1978. Предметы убора с выемчатыми эмальями V – первой половины VI вв. н.э. в Среднем Поднепровье / САИ. Вып.Е1-44. М.: Наука. 124 с.

Косменко М.Г., 2009. Древности железного века с ананьинскими элементами в Карелии // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / АЕС. Вып.8. Елабуга. С.108-121.

Косяненко В.М., 2008. Некрополь Кобякова городища (по материалам раскопок 1956-1962 гг.) // ДД. Вып.9. Азов. 544 с.

Краснопёров А.А., 2006а. Зеркала пьяноборской культуры // Пятые Берсовские чтения. Сб. научн. статей. Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ. С.144-148.

Красноперов А.А., 2006б. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н.э. – V в. н.э.) / Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Ижевск. Т.1. 273 с.; Т.2. 305 с.

Красноперов А.А., 2007. Украшения из раковин в погребальном инвентаре мазунинской культуры в Прикамье (первая половина – середина III – середина VI вв. н.э.) // Экология древних и традиционных обществ. Вып.3. Тюмень: Вектор Бук. С.108-111.

Красноперов А.А., 2009. К вопросу о хронологии пьяноборской культуры: заметки к констатации ответа // Древняя и средневековая археология Волго-Камья: Сб. к 70-летию П.Н. Ста-ростина / АЕС. Вып.10. Казань: ИИ АН РТ. С.92-105.

Красноперов А.А. Погребальная керамика Прикамья: керамика из пьяноборских и мазу-нинских могильников // в печати.

Крис Х.И., 1970. Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища (класси-фикация и хронология) // МИА. №156. М. С.145-169.

Кульчар В., 2000. Новые аспекты этнического определения сарматских погребений из Хе-виздёрка // ДА. №1. С.64-71.

Лаптева Т.А., 1995. Эполетообразные застёжки Прикамья // Типология и датировка архео-логических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та. С.128-156.

Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф., 1999. Гляденовское костыще (Материалы раскопок 1995-97 гг. Из собрания Пермского областного краеведческого музея). Каталог. Пермь: ПОКМ. 77 с.

Лещинская Н.А., 1995. Хронология и периодизация могильников в бассейне р.Вятки // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск: Изд-во Уд-муртского университета. С.88-128.

Лещинская Н.А., 2002. К вопросу об этнической специфике памятников Вятского бас-сейна I – начала II тыс. н.э. // Социально-исторические и методологические проблемы древней истории Прикамья. Ижевск: ИД «Удмуртский ун-т». С.38-68.

Литвинский Б.А., 1972. Древние кочевники «крыши мира». М.: Наука – ВЛ. 270 с.

Мажитов Н.А., 1959. Чиатавский могильник // Башкирский археологический сборник. М. С.100-113.

Мажитов Н.А., 1962. Ранние памятники бахмутинской культуры // ВАУ. Вып.2. Сверд-ловск. С.65-71.

Мажитов Н.А., 1968. Бахмутинская культура. М.: Наука. С.84-113, табл.2-40.

Мажитов Н.А., 1977. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука. 239 с.

Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х., 1968. Камышлы-Тамакский могильник // АЭБ. Уфа: БФАН СССР. Т.3. С.33-59.

Максименко В.Е., 1998. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории) / ДД. Вып.6. Азов. 304 с.

Малашев В.Ю., 2000. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / МИАД. Вып.1. Ростов/Д: ООО «Терра»; НПК «Гефест». С.194-232.

Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т., 2008. Степное население Южного Приуралья в поздне-сарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М. 365 с.

Манюхин И.С., 1996. Позднекарагапольская культура // Археология Карелии. Петрозаводск. С.220-237.

Марков В.Н., 2007. Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (Об этнокультурных компо-нентах ананьинской общности) / АЕС. Вып.4. Казань: ИИ АН РТ. 136 с.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В., 1997. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука – СО. 198 с.

Медведев А.П., 1990. Сарматы и лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та. 220 с.

Могильников В.А., 1987. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР в 20-ти тт. М.: Наука. С.163-232.

Мошкова М.Г., 1963. Памятники прохоровской культуры / САИ. Вып.Д1-10. М.: Изд-во АН СССР. 88 с.

Мошкова М.Г., 2000. Что такое III в. до н.э. в истории сарматов // ИАИАИАНД в 1998 г. Вып.16. Азов. С.337-341.

Мошкова М.Г., 2000а. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопро-сы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. Вып.3. Волгоград.

Мусихин А.Л., 2011. Введение // Спицын А.А. Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. 512 с.

Нефедов Ф.Д., 1899. Отчет об археологических исследованиях в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 г. // МАВГР. Т.3. М. С.42-74.

Никитина Г.Ф., 1974. Погребальный обряд культур полей погребений средней Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. // Погребальный обряд племен северной и средней Европы в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: Наука. С.5-132.

Никитина Т.Б., 1999. История населения марийского края в I тыс. н.э. (по материалам могиль-ников) / Тр. МАЭ. Т.V. Йошкар-Ола: МарИИЯЛИ. 159 с.

ОАК за 1898 г. СПб., 1901.

Обломский А.М., Терпиловский Р.В., 2007. Предметы убора с выемчатыми эмальями на тер-ритории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г.Ф.Корзухиной, И.К.Фролова и Е.Л.Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.) / РСМ. Вып.10. М. С.113-141, 287-315.

Овсянников В.В., 2006. Этнокультурная ситуация в среднем Прибелье в гунно-сарматский период (по материалам Шиповского грунтового могильника // Взаимодействие народов Евразии в эпоху Великого переселения народов. Ижевск. С.81-87.

Ольховский В.С., 1986. Погребально-поминальная обрядность в системе взаимосвязанных понятий // СА. №1. С.65-74.

Останина Т.И., 1978. Нивский могильник III-V вв. н.э. // Материалы к ранней истории населе-ния Удмуртии. Ижевск: НИИ при СМ УАССР. С.92-117.

Останина Т.И., 1984. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // По-иски, исследования, открытия. Ижевск: Удмуртия. С.26-92.

Останина Т.И., 1992. Покровский могильник. Каталог археологической коллекции. Ижевск. 95 с.

Останина Т.И., 1997. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 327 с.

Останина Т.И., 2000. Археологические исследования В.Ф.Генинга на территории Удмуртии // Музей: история и современность. Ижевск. С.30-51.

Останина Т.И., 2004. Археологические коллекции Национального музея Удмуртской Респу-блики им. К. Герда: каталог. Ижевск: ИД «Удм. ун-т». 230 с.

Памятники истории и культуры Удмуртии, 1979. Ижевск.

Памятники истории и культуры Удмуртии, 1990. Ижевск.

Памятники Отечества, 1995. Полное описание России: Удмуртия / Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М. №1-2 (33).

Полесских М.Р., 1974. Шемышейский могильник селиксенского типа // КСИА. Вып.140 / Вос-точная Европа в I-II тыс. н.э. М.: Наука. С.73-75.

Пуздровский А.Е., 2007. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ. 480 с.

Пшеничнюк А.Х., 1964. Биктимировский могильник // АЭБ. Т.2. Уфа: Башкирское кн. изд-во. С.215-231.

Пшеничнюк А.Х., 1968. Охлебининский могильник // АЭБ. Т.3. Уфа: БФАН СССР. С.59-104.

Пшеничнюк А.Х., 1973. Кара-абызская культура (население центральной Башкирии на рубе-же нашей эры) // АЭБ. Т.5. Уфа: БФАН СССР. С.162-243.

Пшеничнюк А.Х., 1976. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. – III в. н.э.) // Древ-ности Южного Урала. Уфа: БФАН СССР. С.35-131.

Пшеничнюк А.Х., 1983. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука. 200 с.

Пшеничнюк А.Х., 1986а. Памятники ананьинской и пьяноборской культур в низовьях р.Белой // Археологические работы в низовьях Белой. Уфа: БФАН СССР. С.26-44.

Пшеничнюк А.Х., 1986б. Юлдашевский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой. Уфа: БФАН СССР. С.45-74.

Пшеничнюк А.Х., 1987. Исследования по раннему железному веку // Вопросы древней и сред-невековой истории Южного Урала. Уфа. С.67-76.

Пшеничнюк А.Х., 1993. Хронология и периодизация погребальных комплексов Охлебинин-ского могильника // Хронология памятников Южного Урала. Уфа. С.32-61.

Руденко К.А., 2002. Остров «Мурзиха» и его окрестности: Хронологический атлас археологических коллекций НМ РТ (1991-1999 гг.): Опыт микрорегионального исследования. Казань: Школа. 208 с.

Сабилов Т.Р., 2011. Погребальный обряд Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме / Дисс. ... канд. ист. наук. // Архив ИИКНП. Ижевск. Ф.4/1. Д.173.

Садыкова М.Х., 1962. Сарматский курганный могильник у дер. Старые Киишки // АЭБ. Уфа. Т.1. С.88-122.

Скрипкин А.С., 1977. Фибулы нижнего Поволжья (по материалам сарматских погребений) // СА. №2. С.100-120.

Скрипкин А.С., 1984. Нижнее Поволжье в первые века н.э. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 150 с.

Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 300 с.

Смирнов А.П., 1949. Могильники пьяноборской культуры (к вопросу о дате) // КСИИМК. Вып.25. М. С.22-32.

Смирнов А.П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Поволжья и Урала // МИА. №28. М.: Изд-во АН СССР. 274 с.

Смирнов А.П., 1964. Генинг В.Ф. Азелинская культура. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов. Рецензия // СА. №4. М.

Смирнов Ю.А., 1997. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование. Тесты. Словарь. М.: Вост. лит. 279 с.

Смирнова Г.И., Мегей В.Ф., 2000. Могильник типа Поянешты-Лукашевка у с.Долиняны (раскопки 1985, 1987, 1988 г.) // Stratum plus. №4. С.156-171.

Спицын А.А., 1901а. Пьяноборский могильник // МАР. №25. СПб. С.1-7, табл.1-4.

Спицын А.А., 1901б. Гляденовское костыще // Записки РАО. Т.ХII. Вып.1, 2, н.с. СПб. С.228-269, табл.I-XVII.

Спицын А.А., 1901в. Древности бассейна рек Оки и Камы // МАР. №25. СПб. С.1-7, табл.I-IV.

Стаматина О.Р., 2004. Погребальный обряд пьяноборской культуры в свете статистического анализа / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск. 25 с.

Старостин П.Н., 1978. Первый Меллятамакский могильник // Древности Икско-Бельского междуречья / ОНКАЭ. Вып.2 / Работы Татарского отряда. Казань: ИЯЛИ КФАН. С.126-142.

Старостин П.Н., 2002. Нармонский могильник. Казань: Школа. 62 с.

Степанов П.Д., 1980. Андреевский курган: к истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск: Морд. книж. изд-во. 108 с.

Степи европейской части..., 1989. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука. 464 с.

Степная полоса..., 1992. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР в 20-ти тт. М.: Наука. 493 с.

Столярова Е.К., 2001. Бусы могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма / Тр. ГИМ. Вып.118. М. С.194-222.

Сымонович Э.А., 1983. Население столицы позднескифского царства (по материалам восточного могильника Неаполя Скифского). Киев: Наукова Думка. 174 с.

Талицкая И.А., 1952. Материалы к археологической карте бассейна р.Камы (по данным, собранным М.В.Талицким) // МИА. М. №27. 226 с.

Тихонов И.Л., 2011. А.А.Спицын в Петербурге // Спицын А.А. Избранные труды по истории Вятки. Киров, 2011. 512 с.

Троицкая Т.Н., Бородавский А.П., 1994. Большереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука – СО. 184 с.

Труфанов А.А., 2005-2009. Хронология могильников предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // Stratum plus. №4. С.117-328.

УРЭ, 2000. Удмуртская республика. Энциклопедия. Ижевск.

Усть-Полуй..., 2003. Усть-Полуй: I в. до н.э. Каталог выставки. Салехард; СПб.: МАЭ РАН. 76 с.

Федоров-Давыдов Г.А., 1987. Статистические методы в археологии. М. 216 с.

Флеров В.С., 1992. К методике раскопок могильников с обрядом обезвреживания погребенных // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Тез. докл. Липецк.

Флеров В.С., 2000а. Аланы центрального Предкавказья V–VIII вв.: обряд обезвреживания погребенных / Тр. Клин-Ярской экспедиции. Т.1. М.: ПолиМедиа. 164 с.

Флеров В.С., 2000б. Розыскания по обряду обезвреживания погребенных в раннесредневековой Европе // Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. Донецк: ДонНУ. С.55-74.

Флеров В.С., 2007. Постпогребальные обряды центрального Предкавказья в I в. до н.э. – IV в. н.э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в. н.э. / Тр. Клин-Ярской экспедиции. Т.3. М.: Таус. 372 с.

Хазанов А.М., 1971. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука. 172 с.

Халиков А.Х., 1962. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // Тр. МАЭ. Т.2. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во. С.7-187.

Халиков А.Х., 1977. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М.: Наука. 262 с.

Худяков М.Г., 1929. «Эполетообразные» застёжки Прикамья // Сборник («аспирантов») ГАИМК. Вып.1. Л. С.41-50.

Худяков М.Г., 1933. Нырғындынские I и II могильники // Древности Камы по раскопкам А.А.Спицына в 1898 г. / Материалы ГАИМК. Вып.2. Л.: Типография «Печатный Двор». С.15-18, табл.IX-XI.

Худяков М.Г., 1934. Культурно-космические представления в Прикамье в эпоху разложения родового общества // ПИДО. №11-12. С.76-97.

Черных Е.М., 2004. Зуевключевское I городище в Удмуртском Прикамье: некоторые итоги исследований // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Удмуртской археологической экспедиции и 80-летию со дня рождения В.Ф.Генинга. Ижевск: УИИЯР УрО РАН. С.113-131.

Шепко Л.Г., 1987. Позднесарматские курганы в северной Приазовье // СА. №4. С.158-173.

Ширин Ю.В., 2003. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость». 288 с.

Широбокова Н.Ф., 2002. Основные итоги исследований Камско-Вятской археологической экспедиции на разрушающихся памятниках (1973-2000) // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. Ижевск. С.102-140.

Шитов В.Н., 1988. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н.Глазова в 1902 г.) // Вопросы этнической истории мордовского народа в I – начале II тыс. н.э. / Тр.МНИИЯЛИЭ. Вып.93. Саранск: Морд. кн. изд-во. С.4-43.

Шмидт А.В., 1928. Отчет о командировке в 1925 г. в Уральскую область // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР. Т.7. Л.

Шокуров А.П., 1970. Материалы к археологической карте нижнего течения р.Белой и среднего течения р.Ик // Древности Башкирии. М.: Наука. С.131-160.

Щапова Ю.Л., 1988. Естественнонаучные методы в археологии. М. 151 с.

Щапова Ю.Л., 1989. Древнее стекло: морфология, технология, химический состав. М.: МГУ. 120 с.

Щапова Ю.Л., 2000. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей. 143 с.

Яблонский Л.Т., 2006. Материалы для классификации наконечников стрел раннесаксонской эпохи (по находкам в Южном Приаралье) // Древности скифской эпохи / МИА. Вып.7. М. С.277-296.

Carpelan C., 2004. Short review of prehistoric and early medieval connections between the Kama region and Finland in the light of archaeological evidence // Пути средневековых торговцев. Пермь: ПГПУ. С.17-32.

Kulcsar V., 1998. Újabb szempontok a hévízgyörki szarmata sírok etnikai meghatározásához // Egy Múzeum Szolgálatában. Aszód. P.75-84.

Tallgren A.M., 1919. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale / Suomen Muinais muistoyhdistyksen Aikakauskirja. Finska Forn-minnesföreningens Tidskrift. XXXI. Helsinki.

Vaday A., Szöke B.M., 1983. Szarmata temető és gepida sír Endrőd-Szujókeresztén // Communicationes Archaeologicae Hungariae. P.79-132.

Список сокращений

АЕС	– Археология Евразийских степей
АО	– Археологические открытия
АОУП	– Археологические открытия Урала и Поволжья
АЭБ	– Археология и этнография Башкирии
БФАН СССР	– Башкирский филиал Академии Наук СССР
ВАУ	– Вопросы археологии Урала
ГАИМК	– Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ	– Государственный Исторический музей
ДА	– Донская археология
ДД	– Донские древности
ИА РАН	– Институт Археологии Российской Академии Наук
ИАИАИАНД	– Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону
ИИ АН РТ	– Институт истории Академии наук Республики Татарстан
ИИКНП	– Институт истории и культуры народов Приуралья (УдГУ)
ИЯЛИ КФАН	– Институт языка, литературы и истории Коми филиала Академии Наук
КНЦ УрО РАН	– Коми научный центр УрО РАН
КСИА	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
КФАН СССР	– Казанский филиал Академии Наук СССР
МАНВГР	– Материалы по археологии восточных губернии России
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (Симферополь)
МАР	– Материалы по археологии России
МарИИЯЛИ	– Марийский исследовательский институт языка, литературы, истории
МАЭ РАН	– Музей археологии и этнографии
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИАД	– Материалы и исследования по археологии Дона
МИАР	– Материалы и исследования по археологии России
НКАЭ	– Нижнекамская археологическая экспедиция Академии Наук СССР
НМУР	– Национальный музей Удмуртской Республики
ОНКАЭ	– Отчеты Нижнекамской археологической экспедиции
ПИДО	– Проблемы истории докапиталистических обществ
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
ПНИАЛ УрГУ	– Проблемная научно-исследовательская археологическая лаборатория УрГУ
ПОКМ	– Пермский областной краеведческий музей
РАО	– Российское археологическое общество
САИ	– Свод археологических источников
УАН	– Уфимский археологический вестник
	– Уральский археологический вестник
УАЭ	– Удмуртская археологическая экспедиция УИИЯЛ УрО РАН
	– Уральская археологическая экспедиция (Свердловск)
УдГУ	– Удмуртский государственный университет
УдНИИ	– Удмуртский научно-исследовательский институт
УИИЯЛ УрО РАН	– Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук

© *Голдина Р.Д., Перовошиков С.Е., Сабирова Т.М.*

О составе металла некоторых украшений Нырғындинского I могильника II-III вв. н.э. в Среднем Прикамье

Нырғындинский I могильник – один из первых некрополей пьяноборского типа, привлёкший внимание исследователей прикамских древностей. Он занимает поверхность сильно залесенной песчаной дюны в пойме правого берега р.Камы в 3-х км от д.Нырғында Каракулинского района Удмуртии.

Памятник известен с 1892 г. по находке крупной эполетообразной застёжки. Первые раскопки были проведены А.А.Спицыным в 1898 г. (Древности..., 1933). В 1954 г. изучение могильника продолжил В.Ф.Генинг, в 1969-71 гг. крупные исследования провела Р.Д.Голдина. К 1979 г. раскопки памятника были завершены Л.И.Ашихминой и Г.Н.Клюевой (Журавлевой). Общая вскрытая площадь на могильнике составила 3300 кв.м, на ней изучены 323 погребения. Могильник грунтовый, средняя глубина могильных ям – 75 см. Умершие, как правило, захоронены вытянуто на спине, головой преимущественно в восточном направлении. Коллекция предметов, полученная в результате раскопок представлена типичными пьяноборскими украшениями и принадлежностями костюма, что дало возможность датировать памятник II–III вв. н.э.

Нырғындинский I могильник является одним из опорных прикамских памятников чегандинской культуры пьяноборской историко-культурной общности, однако до настоящего времени его материалы не были полностью введены в научный оборот. Комплексное изучение памятника затруднено также тем, что материалы раскопок хранятся в разных городах: Санкт-Петербурге, Ижевске, Сарапуле, Екатеринбурге.

Коллекция, хранящаяся в Ижевске, довольно значительна по объёму. К настоящему времени в научной литературе уже отражены некоторые аспекты изучения предметов, найденных на памятнике: морфологический, типологический, хронологический и другие (Генинг В.Ф., 1970; Голдина Р.Д., 1999; Агеев Б.Б., 1992 и др.). В плане дальнейшего исследования на качественно новом уровне намечена и начала осуществляться программа исследований, связанная с применением метода рентгенофлуоресцентного анализа поверхности металлических изделий. В представленной работе приведены данные о составе металла украшений, происходящих из Нырғындинского I могильника и некоторые предварительные итоги аналитической работы, которые впоследствии могут послужить основой для решения вопросов, связанных с происхождением и эволюцией некоторых категорий украшений раннего железного века Прикамья.

В той или иной степени бронзовая пластика Прикамья не раз выступала объектом историко-технологических очерков. Аналитическая база исследований в этой области начала формироваться в конце 20-х гг. XX в., но расширялась медленно и неравномерно. В середине века были опубликованы результаты исследований некоторых предметов из Суворовского могильника IV–V вв. (Каштанов Л.И., Смирнов А.П., 1958). Большой массив данных о цветном металле Волго-Камья эпохи РЖВ был опубликован в 80-х гг. XX в. (Кузьминых С.В., 1983). В 2006 и 2007 гг. в научный оборот были введены данные химического анализа массовых серий металлических изделий постананьинского времени бассейна р.Вятки (Орехов П.М., 2006; Лещинская Н.А., Орехов П.М., 2007). В 2011 г. опубликована работа по комплексному изучению предметов из Кузёбаевского клада VII в., в рамках

которого был проведен анализ состава цветного металла целой серии предметов (Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б., 2011).

В настоящем исследовании представлены анализы изделий из цветного металла, найденных при раскопках Ныргындинского I могильника II–III вв. на Средней Каме. Всего был проведен анализ 99 изделий из цветного металла, что составляет довольно представительную выборку. Среди проанализированных находок – 36 блях (рис.1-5; 6–6-8), бляшки с ушками (9 экз., рис.6–1-5,9; 7–3,5-7), застёжки с неподвижным крючком (20 экз., рис.10,11), трапециевидные подвески (2 экз., рис.8–7,8), фибулы (2 экз., рис.8–2,3), эполетообразные застёжки (3 экз., рис.12), наконечники ножен (2 экз., рис.8–4,5), височные подвески (2 экз.; рис.8–1,6), составной наконечник (1 экз., рис.9), пряжки (6 экз., рис.13–1-3,5-7), наконечник ремня (1 экз., рис.13–4), накладки (11 экз., рис.7–1,2,4,8-14,17), пронизки (2 экз., рис.7–15,16).

Изучение представленного погребального инвентаря производилось при помощи прибора S1 Turbo SD LE. Подобные приборы в последнее время активно применяются в археологии и, несмотря на некоторые недостатки, уже доказали свою эффективность (Тишкин А.А., Серегин Н.Н., 2011, с.61-66). Для удаления поверхностной коррозии все образцы прошли предварительную обработку части поверхности посредством использования 10% раствора HCl с последующей промывкой водой или механической очистки поверхности до чистого металла. Оба метода, в рамках данного исследования, показали свою взаимозаменяемость: для проверки к некоторым предметам были применены и химический, и механический способ очистки. В этих случаях результаты исследования практически не отличались друг от друга, находясь в пределах погрешности, определяемой прибором. Анализ проходил в универсальном режиме, время накопления спектра 1 минута. Учитывая неомогенность древнего металла, с каждого предмета было взято от 1 до 5 проб. Изучаемая поверхность – площадь 1 кв.см. Результаты серий измерений математически усреднялись.

Результаты исследования представлены в табличном виде (табл.4–5). Вместе с тем, проанализированные изделия разделены по типам сплавов и категориям (табл.1–3). Описание полученных блоков погребального инвентаря дано ниже.

1. Бляхи диаметром 7,0-10,4 см (18 экз., табл.1). Размер отдельных блях из этой выборки достигает 10,4 см. Большие бляхи зафиксированы во многих погребениях Ныргындинского I могильника. Для анализа отобраны бляхи из следующих захоронений: погр.7 (2 экз.; рис.4–1; ан.№147,148); погр.8 (рис.3–2; ан.№149); погр.14 (рис.2–2; ан.№164); погр.39 (рис.5–1; ан.№133); погр.44 (рис.3–1; ан.№134); погр.118 (ан.№144); погр.211 (ан.№146); погр.299 (рис.5–2; ан.№208); погр.304 (рис.4–2; ан.№165); погр.314 (6 экз.; ан.№135-140); погр.315 (рис.2–1; ан.№141); погр.319 (рис.4–3; ан.№175). Все они имеют гладкую выпуклую поверхность с одним или несколькими отверстиями, одно из которых обязательно находится в центре бляхи. Лишь одна из них отличается от остальных – имеет прорезь и четыре концентрических валика вокруг центрального отверстия (рис.5–2). Цвет изделий – от серебристого до золотистого, они практически не имеют окислов. Анализ производился преимущественно на лицевой поверхности блях. Судя по его результатам, основная масса блях по составу металлического сплава может быть отнесена к высокооловянистым бронзам: Cu – 69,4-74,3%; Sn – 24,2-28,4%. Одна из блях отличается от остальных по соотношению медь – олово: содержит повышенную концентрацию меди (87,1%) и пониженное содержание олова (8,4%) – это уже упомянутая бляха с прорезью и концентрическими кругами из погр.299.

2. Бляхи диаметром 1,8-6,5 см (18 экз., табл.1). Образцы для анализа отобраны в следующих захоронениях: погр.5 (рис.1–10; ан.№193); погр.42 (2 экз.; рис.1–12, 6–7; ан.№153,154); погр.114 (рис.1–1; ан.№212); погр.297 (5 экз., рис.1–6-9; ан.№155-159); погр.304 (рис.6–8; ан.№166); погр.305 (2 экз.; рис.1–2,3; ан.№194,195); погр.319 (4 экз.; рис.1–5,11,13; рис.6–6; ан.№176-179); погр.322 (2 экз.; рис.1–4; ан.№216,217). Состояние блях аналогично предыдущей выборке. Проведенные анализы показали, что в качестве основы сплава выступает медь, второй по значимости элемент – олово: Cu – 59,4-75,9%; Sn – 22,6-37,3%. Имеющиеся данные характерны для высокооловянистых бронз.

3. Трапециевидные подвески (2 экз., табл.1). Зафиксированы в погр.315 (рис.8–7,8; ан.№142,143), имеют яркий золотистый цвет с вкраплениями черных окислов. Анализы сделаны в средней части щитка каждой из подвесок после обработки места 10%-ным раствором соляной

кислоты. Выявлено следующее содержание основных химических элементов: Cu – 74,1-79,3%; Sn – 18,4-23,6%. Результаты анализа для обеих подвесок схожи и указывают на медно-оловянный сплав.

4. Застёжки с неподвижным крючком (2 экз., табл.1). Были найдены при расчистке погр.64 (рис.10–1; ан.№150) и 123 (рис.10–3; ан.№169). Измерения сделаны на лицевой поверхности щитка застёжки из погр.64 и лицевой части обода застёжки из погр.123 после механической чистки патинизированной поверхности. В изделиях зафиксировано следующее содержание элементов: Cu – 71,6-84,1%; Sn – 13,3-26,4%; выполнены из оловянистой бронзы, но с разной насыщенностью сплава оловом.

5. Эполетообразная застёжка (1 экз., табл.1). Происходит из погр.275 (рис.12–1; ан.№219); состояние удовлетворительное, поверхность патинизирована, имеет зеленый цвет (возможно, от лежащих рядом вещей). Был проведен анализ лицевой части изделия; окисленный слой механически очищен. Результаты анализа выявили два основных компонента сплава: Cu – 84,7%; Sn – 12,9%. Это свидетельствует о медно-оловянном сплаве, который сопровождается также компонентами рудного происхождения.

6. Ажурные накладки (5 экз., табл.1). Накладки из погр.62 (рис.7–14; ан.№225), 232 (рис.7–13; ан.№222), 315 (рис.7–17; ан.№235), 320 (рис.7–4; ан.№197) имеют прямоугольную форму; из погр.106 (рис.7–12; ан.№211) – ромбическую. Пробоподготовка осуществлялась на свободных от декора участках накладок при помощи комбинирования химического и механического воздействия. Результаты измерений меди (Cu) колеблются от 63,5% до 77%, олова (Sn) – в диапазоне 20,7-33,7%. Эти данные указывают на высокооловянистую бронзу как сплав, из которого изготовлены ажурные накладки. Только накладка из погр.315 отличается пропорциями содержания элементов: она содержит 88% меди и только 9,9% олова.

7. Накладки с двумя отверстиями (2 экз., табл.1). Найденные в погр.62 накладки имеют округлую (рис.7–2, ан.№224) и неправильную подпрямоугольную (рис.7–1; ан.№223) форму. Исследование состава металла, произведенное на лицевых поверхностях обеих накладок после механической очистки, показало следующие результаты: Cu – 71,2-73,5%; Sn – 24,2-26,3%. Остальные элементы представлены в микроконцентрациях и имеют естественное происхождение.

8. Бляшки (9 экз., табл.2). Отобранные для анализа бляшки выпуклые, имеют диаметр от 1,3 до 4,3 см и 1-4 ушка на оборотной стороне: погр.262 (рис.7–3; ан.№220), 275 (рис.7–5; ан.№218), 295 (рис.6–4; ан.№161), 297 (рис.6–2; ан.№160), 312 (рис.6–9; ан.№215), 319 (2 экз.; рис.6–1,5; ан.№180,181), 320 (рис.7–6; ан.№200), 323 (рис.7–7; ан.№214). Элементный состав металла бляшек довольно однороден и представлен следующими показателями: Cu – 72,1-83,8%; Sn – 7,75-21,3%; Pb – 2,5-6,7%. Эти результаты указывают на медно-оловянно-свинцовый сплав. Однако бляшки из погр.319 сильно отличаются от остальных: они также сделаны из свинцово-оловянистой бронзы, но соотношение ее компонентов отлично от основной массы бляшек: на 56,2-65,5% меди приходится 16,9-19,2% олова и 12,2-22,7% свинца. Кроме того, в анализе №180 появляется почти 2% мышьяка, что нетипично для всей проанализированной выборки Ныргындинского I могильника.

9. Застёжки с неподвижным крючком (20 экз., табл.2). Часто в погребении зафиксированы несколько застёжек данного типа. В рамках исследования проанализирована большая группа застёжек с неподвижным крючком из 10 погребений: погр.24 (3 экз.; рис.10–7, 11–1,5; ан.№187-191), погр.41 (2 экз.; рис.11–3,4; ан.№151,227), погр.92 (рис.10–6; ан.№168), погр.99 (2 экз.; рис.10–4,5; ан.№173,174), погр.137 (рис.11–7; ан.№170), погр.226 (2 экз.; рис.11–9,10; ан.№183,184), погр.276 (2 экз.; рис.10–2, 11–6; ан.№171,172), погр.293 (2 экз.; рис.10–8,9; ан.№206,207), погр.319 (ан.№182), погр.320 (3 экз.; рис.11–2; ан.№167,229,230), сбор с поверхности (рис.11–8; ан.№231). Практически все экземпляры застёжек сильно патинизированы, цвет окислов – зеленый. Для удаления загрязнений использовались механические способы очистки. Результаты анализов позволяют считать всю эту выборку изготовленной из свинцово-оловянистой бронзы. Абсолютное большинство застёжек имеет следующий диапазон в процентном соотношении основных элементов: Cu – 71,6-91,6%; Sn – 5,4-23,4%; Pb – 1,2-3,9%. Застёжки из погр.276 сильно отличаются от основной массы по содержанию меди (44,9-57,4%) и олова (37,2-49,0%). Содержание свинца при этом равно 2,0-2,8%.

10. Пряжки (5 экз., табл.2). Пряжка (сюльгама) из погр.297 (рис.13–2, ан.№163) имеет в основе разомкнутое кольцо, пряжки из погр.24 (рис.13–6, ан.№189), 271 (рис.13–3, ан.№192), 297 (рис.13–7, ан.№162), 323 (рис.13–5, ан.№213) – сомкнутое. Во всех случаях анализ проводился на очищенной от

патины части дужки. Судя по полученным данным, при производстве использовалась оловянисто-свинцовая разновидность бронзы. По содержанию компонентов пряжки делятся на две части: пряжки из погр.297 (2 экз.) и 271 содержат 71,2-74,3% меди и 19,3-21,1% олова, в то время как пряжки из погр.24 и 323 имеют 82,3-84,6% меди и 10,4-10,7% олова. Свинец присутствует во всех пряжках от 1,7% (погр.271) до 6,8% (погр.297).

11. Наконечники ножен (2 экз., табл.2). Были изучены два наконечника ножен из погр. 293 (рис.8-5, ан.№205) и 320 (рис.8-4, ан.№196). Наконечник из погр.293 имеет следующие характеристики: Cu – 90,5%; Sn – 3,5%; Pb – 4,9%; наконечник из погр.320 содержит 77,8% меди, 18,5% олова и 1,3% свинца. Полученные данные позволяют в обоих случаях отнести металл к группе медно-оловянно-свинцовых сплавов.

12. Накосник (1 экз., табл.2). Анализ составного накосника из погр.219 (рис.9, ан.№228) произведен на очищенной лицевой поверхности средней детали. Результаты анализа (Cu – 60,9%; Sn – 27,0%; Pb – 8,8%) характерны для свинцово-оловянистой бронзы.

13. Височные подвески (2 экз., табл.2). Происходят из погр.196 (рис.8-1; ан.№186) и 262 (рис.8-6; ан.№221). Анализ дужек невозможен из-за их малой толщины, так что измерения проводились на трубицах обеих подвесок после механической очистки патины до слоя чистого металла. Подвески различаются типологически, различен и элементный состав их металла. В обоих случаях он является медно-оловянно-свинцовым сплавом, однако у височной подвески из погр.196 значительно меньше по сравнению с подвеской из погр.262 количество меди (75,7% против 91,0%), зато больше олова (20,9% против 6,4%). Доля свинца в обоих случаях колеблется в пределах 1,5% (1,5% и 1,2% соответственно).

14. Эполетообразные застёжки (2 экз., табл.2). Обнаружены в погр.196 (рис.12–2; ан.№185) и 264 (рис.12–3; ан.№226). Анализ обеих застёжек проводился на относительно свободной от патины части круглого щитка после механической очистки поверхности. Выявленные компоненты сплава (Cu – 80,0-80,3%; Sn – 12,4-16,3%; Pb – 1,9-4,6%) позволяют говорить об использовании при их производстве свинцово-оловянистой бронзы.

15. Наконечник ремня (1 экз., табл.2). Наконечник размером 3,0х11,7 см с тремя выпуклыми полусферами и насечками по краю из погр.312 (рис.13–4, ан.№204) был целиком покрыт зеленой патиной. При помощи механического воздействия от окислов освобожден фрагмент лицевой поверхности, где и были сделаны замеры. Полученные данные показывают, что при создании наконечника ремня использовался характерный для этого могильника сплав – свинцово-оловянистая бронза со следующим процентным соотношением элементов: Cu – 87,0%; Sn – 8,3%; Pb – 3,4%.

16. Накладки (4 экз., табл.2). Две накладки этой группы из погр.7 являются частью поясного набора (рис.7-8,9; ан.№232,233) и практически идентичны по своему составу: Cu – 82,4-82,9%; Sn – 10,3-11,1%; Pb – 4,9-5,0%. Другие две накладки (погр.320; рис.7-10,11; ан.№198,199) резко отличаются друг от друга по соотношению меди и олова (Cu – 94,3% и 72,9%; Sn – 3,5% и 23,7), содержание свинца в обоих случаях одинаковое: 1,2-1,3%.

17. Пронизки (2 экз., табл.2). Пронизка-сапожок, найденная в погр.320 (рис.7-15, ан.№201), и лапчатая пронизка из погр.299 (рис.7-16, ан.№209,210) выполнены, судя по результатам анализов, из свинцово-оловянистой бронзы. Содержание меди составляет 67,1-74,2%, олова – 18,9-25,5% и свинца – 1,6-5,1%. Для лапчатой пронизки производились замеры как на втулке, так и в области декора («нашлепки»). Измерения подтвердили трасологические наблюдения: декор изготовлен отдельно и лишь потом прикреплен к основе.

18. Фибулы (2 экз., табл.3). Фибулы из погр.211 (рис.8-3, ан.№145) и 316 (рис.8-2, ан.№152) по составу металла, определенному на очищенной поверхности щитков, относятся к красным латуням и имеют следующий состав: Cu – 87,2-88,6% и Zn – 7,4-10,5%.

19. Пряжка (1 экз., табл.3). Сбор с поверхности (рис.13-1, ан.№202,203). До взятия анализа были химическим способом освобождены от патины участки щитка (ан.№202) и рамки (ан.№203). Рамка содержит 92,0% меди, 5,2% цинка и 1,5% свинца. По полученным данным металл, из которого она изготовлена, можно отнести к многокомпонентной (а именно – трехкомпонентной) латуни. Щиток же не имеет свинца в качестве легирующей добавки: Cu – 95,3% и Zn – 3,5%.

В результате проведенных исследований можно сказать, что цветной металл, из которого изготовлены украшения, найденные при раскопках Ныргындинского I могильника, можно разделить

на три группы: оловянистая бронза (48 предметов), оловянисто-свинцовая бронза (48 предметов) и красная латунь – томпак (3 предмета). В количественном отношении первые две группы равны. Что же касается номенклатуры изделий, то в первой группе преобладают крупные и более мелкие бляхи (36 экз.), остальные предметы представлены единично (табл.1). Во второй группе преобладают застёжки с неподвижным крючком (20 экз.), далее идут бляшки – 9 экз., остальные предметы также представлены единицами (табл.2). В третьей группе находятся две фибулы и пряжка (табл.3).

Таблица 1. Изделия из оловянистой бронзы

Предмет	Погребение	Cu (%)	Sn (%)
Бляхи диаметром 7,0-10,4 см, 18 экз.	7(2 экз.), 8, 14, 39, 44, 118, 211, 299, 304, 314 (6 экз.), 315, 319	69,4-87,1	8,4-28,4
Бляхи диаметром 1,8-6,5 см, 18 экз.	5, 42 (2 экз.), 114, 297 (5 экз.), 304, 305 (2 экз.), 319 (4 экз.), 322 (2 экз.)	59,4-75,9	22,6-37,3
Трапецевидные подвески, 2 экз.	314 (2 экз.)	74,1-79,3	18,4-23,6
Застежки с неподвижным крючком, 2 экз.	64, 123	71,6-84,1	13,3-26,4
Эполетообразная застёжка, 1 экз.	275	84,7	12,9
Ажурные накладки, 5 экз.	62,106, 232, 315, 320	63,5-88,0	9,9-33,7
Накладки с двумя отверстиями, 2 экз.	62 (2 экз.)	71,2-73,5	24,2-26,3

Таблица 2. Изделия из свинцово-оловянистой бронзы

Предмет	Погребение	Cu (%)	Sn (%)	Pb (%)
Бляшки, 9 экз.	262, 275, 295, 297, 312, 319 (2 экз.), 320, 323	56,2-83,8	7,75-21,3	2,5-22,7
Застежки с неподвижным крючком, 20 экз.	24 (3 экз.), 41 (2 экз.), 92, 99 (2 экз.), 137, 226 (2 экз.), 276 (2 экз.), 293 (2 экз.), 319, 320 (3 экз.), сбор	44,9-91,6	5,4-49,0	1,2-3,9
Пряжки, 5 экз.	24, 271, 297 (2 экз.), 323	71,2-84,6	10,4-21,1	1,7-6,8
Наконечники ножен, 2 экз.	293, 320	77,8-90,5	3,5-18,5	1,3-4,9
Накосник, 1 экз.	219	60,9	27,0	8,8
Височные подвески, 2 экз.	196, 262	75,7-91,0	6,4-20,9	1,2-1,5
Эполетообразные застёжки, 2 экз.	196, 264	80,0-80,3	12,4-16,3	1,9-4,6
Наконечник ремня, 1 экз.	312	87,0	8,3	3,4
Накладки, 4 экз.	7 (2 экз.), 320 (2 экз.)	72,9-94,3	3,5-23,7	1,2-5,0
Пронизки, 2 экз.	299, 320	67,1-74,2	18,9-25,5	1,6-5,1

Таблица 3. Изделия из латуни

Предмет	Погребение	Cu (%)	Zn (%)	Pb (%)
Фибулы, 2 экз.	211, 316	87,2-88,6	7,4-10,5	-
Пряжка, 1 экз.	сбор	92,0	5,2	1,5

Как уже говорилось, основная масса изделий первой группы – это разнообразные крупные и мелкие бляхи. Ряд исследователей считает, что они изготавливались в Прикамье из импортных сарматских зеркал (Агеев Б.Б., 1992, с.36-37; Красноперов А.А., 2006, с.144). И, действительно, хи-

мический состав ныргындинских изделий как будто бы подтверждает данное высказывание. Отличительной чертой всех зеркал является сравнительно высокое содержание олова: 20-25%, а иногда даже 40-45% (Шапино А., 2011, с.23). Ныргындинские бляхи, в большинстве своем, также удовлетворяют этому требованию. Но высокооловянистая бронза предъявляет к мастерам ряд требований, неисполнение которых приводит к браку. Высокооловянистые изделия обладают весьма высокой твердостью, сопоставимой с твердостью закаленной, а затем отпущенной стали. Одновременно им присуща повышенная хрупкость, поэтому многие изделия находят во фрагментированном состоянии. Они прекрасно полируются и отличаются повышенной коррозионной стойкостью по сравнению с бронзами, менее богатыми оловом (Равич И.Г., Бер Л.Б., Мухина Т.А., 2005). И, как отмечают исследователи, подобная бронза после горячей проковки обладает хорошими акустическими свойствами (Равич И.Г., 2011, с.105). Этому сплаву присуща высокая химическая стойкость, что обуславливает малую подверженность изделий коррозии. Их цвет зависит от количества олова в сплаве: в интервале концентраций 20-23% олова вещи золотисто-желтые, 24-28% – серебристо-серые или серо-стальные.

Таким образом, для изготовления сарматского бронзового зеркала из бронзы с содержанием олова 20-24% необходимо было отлить заготовку, подвергнуть ее горячей ковке в узком интервале температур (600-700 градусов Цельсия), после этого – закалить ее в воде для устранения хрупкости (Равич И.Г., 2011, с.104). Несоблюдение технологии приводило в некоторых случаях к сильному растрескиванию зеркального диска (Мошкова М.Г., Рындина Н.В., 1975, с.126). Присущие высокооловянистым сплавам (характерным для сарматских бронзовых зеркал) твердость и хрупкость крайне затрудняют повторные технологические операции с уже готовым изделием, такие как вырезание или вырубка. То есть для превращения зеркала в бляху ныргындинскому мастеру необходимо было, как минимум, знать технологию изготовления зеркала. И поэтому наличие многочисленных блях в погребениях Ныргындинского I могильника, возможно может объясняться не переделкой сарматских зеркал, а местным производством зеркальных блях из привозных высокооловянистых бронз или же производством данных блях в тех же мастерских, где изготавливали и зеркала.

Традиция украшать одежду бронзовыми бляхами появилась в Прикамье еще в ананьинскую эпоху (Збруева А.В., 1952, с.77), спрос на подобные изделия существовал еще в I тыс. до н.э. и не исчез к началу I тыс. н.э. Более того, в погребениях чегандинской культуры эти бляхи встречались повсеместно, и производились мастерами в больших количествах. Вопрос же об источниках сырья пока остается открытым. Остальные предметы, изготовленные из оловянистой бронзы, могли быть созданы из лома импортных изделий: например, характерные для данной культуры застёжки с неподвижным крючком.

В качестве основного «местного» сплава выступала, вероятно, оловянисто-свинцовая бронза (группа 2). Более уверенно об этом можно будет говорить после обработки коллекций других синхронных памятников. Подобный сплав отличается большей легкоплавкостью и, благодаря ликвиции свинца, также, как и предыдущий сплав, может иметь красивый «оловянистый» цвет. Из этого сплава изготовлены почти все исследованные заведомо местные изделия – застёжки с неподвижным крючком, бляшки, эполетообразные застёжки, височные подвески, пряжки. Данный сплав распространен на всей территории расселения сармат в III в. до н.э. – V в. н.э. Технология изготовления подобного сплава имеет юго-восточное происхождение (Рындина Н.В., Мошкова М.Г., 1975, с.124). В Прикамье появилась, возможно, через посредничество сармат.

Из общей картины по составу металла выделяются две фибулы (рис.8-2,3) и пряжка (рис.13-1). Металл, из которого изготовлены фибулы, относится к красным латуням, или томпакам. Подобные и даже более высокоцинковистые сплавы, полученные при помощи цементации при определенных температурных условиях из смеси медной и цинковой руды, регулярно начинают применять в восточных провинциях Римской империи с I в. до н.э. (Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г., 2000, с.76). Наши фибулы типологически относятся к группе сильнопрофилированных причерноморских фибул (Скрипкин А.С., 1977). М.Г. Мошкова отмечает, что такие фибулы не характерны для сарматских памятников Южного Урала и поступали с запада, из танаисских мастерских (Мошкова М.Г., 2000, с.192), что и подтверждается данными об элементном составе металла двух ныргындинских фибул. Пряжка же изготовлена из многокомпонентной латуни, куда, помимо цинка, добавлен свинец в небольшой концентрации (1,5%).

В целом, полученные результаты свидетельствуют о достаточно развитом уровне бронзолитейного производства населения чегандинской культуры. Основная масса (номенклатура) изделий местного происхождения выполнена из оловянисто-свинцовой бронзы. Золотистые ныргындинские бляхи, скорее всего, являясь самодостаточными, а не переделанными из зеркал, предметами, произведены из высокооловянистой бронзы. Вопрос о точном месте их изготовления окончательно не решен. Однако работа с высокооловянистым сплавом требовала от бронзолитейщиков знаний об особенностях проведения технологических операций. Из латуни выполнены фибулы явно привозные, местом происхождения которых следует считать причерноморский регион.

Список литературы

- Агеев Б.Б., 1990. Пьяноборская культура. Уфа: Изд-во «БНЦ УрО РАН». 140 с.
- Генинг В.Ф., 1970. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура III в. до н.э. – II в. н.э. Ч.I // Вопросы археологии Урала. Вып.10. Свердловск-Ижевск. 224 с.
- Голдина Р.Д., 1999. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: «Удмуртия». 464 с.
- Древности..., 1933. Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГА-ИМК. Вып.2. Л.: Типография «Печатный Двор».
- Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г., 2001. Латуни средневекового Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород.
- Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. №30 / Материалы по истории Урала и Приуралья. Т.V. М.-Л.: АН СССР. 328 с.
- Каштанов Л.И., Смирнов А.П., 1958. К истории металлургии Среднего Поволжья и Урала // КСИИМК. Вып.53. М. С.3-13
- Краснопёров А.А., 2006. Зеркала пьяноборской культуры // Пятые Берсовские чтения. Сб. науч. статей / Свердловский областной краеведческий музей. Екатеринбург: КВАДРАТ. С.144-148.
- Кузьминых С.В., 1983. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. М. 258 с.
- Лещинская Н.А., Орехов П.В., 2007. Бронзолитейное производство Вятского края в I тыс. н.э. (технологические аспекты) // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы I Всерос. конференции. Сыктывкар. С.173-177.
- Мошкова М.Г., 2000. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // Нижневолжский археологический вестник. Вып.3. Волгоград. С.186-200.
- Мошкова М.Г., Рындина Н.В., 1975. Сарматские зеркала Поволжья и Приуралья (химико-технологическое исследование) // Очерки технологии древнейших производств. М. С.117-134.
- Орехов П.М., 2006. Бронзолитейное производство Прикамья в постананьинский период / Дисс. ... канд. ист. наук // Архив ИИКНП. Ижевск. Ф.4/2. Д.201.
- Останина Т.И., Канунникова О.М., Степанов В.П., Никитин А.Б., 2011. Кузбаевский клад ювелира VII в. как исторический источник. Ижевск. 218 с.
- Равич И.Г., 2011. Химико-технологическое изучение зеркал из курганных могильников сарматской эпохи Оренбургской области // Естественно-научные методы в изучении Филипповского I могильника. М: ТАУС. С.104-111.
- Равич И.Г., Бер Л.Б., Мухина Т.А., 2005. Особенности состава благородной черной патины на миниатюрных зеркалах сарматского времени, найденных на Северном Кавказе // Исследования и консервация культурного наследия. Материалы научно-практической конференции. Москва: ГосНИИР.
- Скрипкин А.С., 1990. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: изд-во Сарат. ун-та. 300 с.
- Тишкин А.А., Серёгин Н.Н., 2011. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука. 144 с.
- Шапино А., 2011. Зеркала сарматского периода из коллекции ЧОКМ // Вечерний Челябинск. 30 дек. С.23.

Табл. 4. Ныргындинский I могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий из оловянистой бронзы

Название	№ ин.	№ изд.	Шифр	Погр.	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Se	Zr	Nb	Mo	Rh	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	W	Re	Ir	Au	Pb	Bi		
Оловянистая бронза																															
бляха, d = 8,1 см	133	5-1.	901/237	39	0,05	0,07	0,09	0,43	0,14	0,04	72,3	0,02	0,03					0,02	0,37	0,3	0,23	26,2							0,02		
бляха, d = 8,8 см	134	3-1.	901/276	44			0,1	0,52	0,13	0,02	72,6	0,02	0,03					0,02	0,36	0,3	0,23	25,8									
бляха, d = 7,7 см	135	-	93/219	314	0,11		0,09	0,46	0,14	0,02	70,4		0,04					0,02	0,39	0,31	0,23	28,1							0,03		
бляха, d = 7,6 см	136	-	93/220	314	0,03			0,52	0,16	0,05	74,3	0,06	0,06					0,02	0,35	0,3		24,2							0,04		
бляха, d = 7,9 см	137	-	93/216	314		0,07		0,44	0,15	0,04	71,9	0,02	0,11					0,02	0,36	0,32		26,6							0,03		
бляха, d = 8,3 см	138	-	93/196	314	0,09	0,09	0,08	0,46	0,15	0,04	71,5		0,08					0,02	0,37	0,31		26,9									
бляха, d = 8,7 см	139	-	93/195	314		0,11		0,43	0,15	0,04	71,3	0,02	0,03					0,02	0,38	0,3		27,3							0,02		
бляха, d = 7,0 см	140	-	93/217	314	0,11	0,08	0,09	0,55	0,16	0,03	70,5		0,07					0,37	0,32		27,8							0,03			
бляха, d = 8,9 см	141	2-1.	93/330	315		0,06	0,09	0,55	0,14	0,01	70,9		0,08					0,36	0,31		27,6								0,03		
бляха, d = 7,7 см	144	-	924/907	118			0,1	0,42	0,13	0,02	71,2		0,03					0,38	0,31	0,23	27,4								0,03		
бляха, d = 7,6 см	146	-	924/529	211		0,07	0,08	0,58	0,17	0,05	72,5		0,09					0,03	0,36	0,3		25,9									
бляха, d = 8,3 см	147	4-1.	901/139	7	0,03			0,43	0,13	0,04	72,4	0,02	0,01					0,02	0,37	0,29		26,2							0,04		
бляха, d = 8,5 см	148	-	901/139	7		0,08	0,1	0,49	0,15	0,03	72,1	0,02	0,03					0,01	0,36	0,31	0,23	26,1							0,03		
бляха, d = 10,4 см	149	3-2.	901/37	8	0,04	0,07	0,09	0,73	0,18	0,12	71,7		0,27					0,01	0,36	0,31	0,23	26,1							0,03		
бляха, d = 6,5 см	153	6-7.	901/273	42			0,06	1,61	0,14	0,09	59,4		0,49					0,45	0,38		37,3								0,08		
бляха, d = 4,4 см	154	1-12.	901/272	42		0,1		0,49	0,18	0,04	71,3		0,22					0,03	0,37	0,31		26,9						0,09			
бляха, d = 3,4 см	155	1-7.	H985/365	297	0,1			0,47	0,2	0,07	73,9		0,16					0,02	0,34	0,3		24,4						0,06			
бляха, d = 4,3 см	156	1-9.	H985/403	297		0,1	0,1	1,04	0,19	0,15	72,1	0,02	0,29					0,36	0,31		25,4							0,08			
бляха, d = 4,1 см	157	1-8.	H985/367	297	0,04	0,07		0,39	0,16	0,05	73,8		0,35					0,02	0,35	0,3	0,24	24,3						0,08			
бляха, d = 3,6 см	158	1-6.	H985/366	297	0,1	0,08	0,1	0,49	0,14	0,03	72,6		0,08						0,36	0,3		25,9						0,06			
бляха, d = 3,5 см	159	-	H985/356	297		0,07	0,1	0,78	0,17	0,03	72,9		0,17					0,34	0,3		24,8							0,36			
бляха, d = 8,5 см	164	2-2.	901/108	14	0,06	0,08	0,09	0,55	0,14		71,6		0,08					0,02	0,32	0,32		26,8						0,04			
бляха, d = 8,6 см	165	4-2.	H985/415	304	0,05	0,09	0,09	0,54	0,17	0,04	74		0,06					0,33	0,3		24,3							0,1			
бляха, d = 5,7 см	166	6-6.	H985/416	304	0,1		0,09	1,01	0,14	0,04	71,1		0,25					0,36	0,32	0,23	26,5							0,02			
бляха, d = 8,7 см	175	4-3.	41/3	319	0,11		0,09	0,61	0,18	0,07	69,4		0,24					0,38	0,45	0,24	28,4							0,04			
бляха, d = 5,6 см	176	6-8.	41/2	319			0,11	0,48	0,16		71,8		0,18					0,33	0,31		26,7							0,02			
бляха, d = 4,4 см	177	1-13.	41/4	319		0,08	0,08	0,98	0,18	0,17	65,3		0,36					0,41	0,35		32							0,06			
бляха, d = 4,9 см	178	1-11.	41/5	319	0,1	0,09	0,08	1,24	0,17	0,06	71,3	0,2	0,44					0,36	0,31		26,2							0,04			
бляха, d = 3,3 см	179	1-5.	41/7	319		0,07	0,09	1,13	0,2	0,41	67,7	0,47		0,03				0,39	0,34		29,1						0,09	0,03			
бляха, d = 3,9 см	193	1-10.	901/1	5		0,09	0,07	0,36	0,17	0,03	75,9		0,16					0,31	0,3		22,6							0,11			
бляха, d = 3,6 см	194	1-3.	985-H/383	305	0,03		0,07	3,06	0,12	0,03	65,8		0,21					0,4	0,33		29,9							0,03			
бляха, d = 3,7 см	195	1-2.	985-H/386	305	0,12	0,09	0,08	0,56	0,16	0,02	73,1		0,12					0,34	0,31		25,1							0,07			
бляха, d = 1,8 см	212	1-1.	924/490	114	0,11		0,09	0,67	0,13	0,03	69,9	0,01	0,08					0,37	0,32		28,2							0,14			
бляха, d = 3,9 см	216	1-4.	6/ш	322		0,07	0,09	0,44	0,14	0,02	70,1		0,27					0,02	0,36	0,32	0,23	28,1						0,08			
бляха, d = 3,1 см	217	-	41/28	322		0,08	0,08	0,49	0,17	0,03	73,2	0,16						0,02	0,35	0,3		25,2						0,06			
бляха с прорезью, d = 9,8 см	208	5-2.	985-H/355	299			0,03	0,26	0,1	0,03	87,1	11,8	0,01		0,14	0,03					8,4								0,2		
трапециевидная подвеска	142	8-7.	6/ш	315		0,29	0,07	0,85	0,16	0,09	79,3	0,05	0,11					0,27	0,26	0,23	18,4							0,09			
трапециевидная подвеска	143	8-8.	93/211	315	0,03	0,07	0,09	0,94	0,18	0,11	74,1	0,01	0,24					0,32	0,32		23,6						0,1	0,04			
застежка с неподвижным крючком, 2,2x2,9 см	150	10-1.	924/44	64		0,09	0,1	0,58	0,14	0,02	71,6		0,15					0,34	0,35	0,23	26,4							0,18			
застежка с неподвижным крючком, 2,8x3,4 см	169	10-3.	924/221?	123			0,08	1,22	0,06		84,1		0,12					0,16	0,39		13,3						0,04	0,52			
эпистообразная застежка, 3,9x5,5 см	219	12-1.	985-H/153	275	0,03		0,07	0,58	0,1		84,7		0,44					0,04	0,16	0,36		12,9						0,62			
ажурная накладка, 1,4x2,6 см	197	7-4.	41/181	320	0,14	0,08	0,09	0,78	0,12		77		0,35					0,03	0,28	0,37		20,7					0,16	0,02			
ажурная ромбическая накладка, 1,6x2,6 см	211	7-12.	914/391	106	0,08		0,08	0,67	0,12	0,01	63,5	0,6						0,03	0,37	0,42		33,7					0,45	0			
ажурная прямоугольная накладка, 1,4x1,9 см	222	7-13.	924/815	232		0,08	0,08	0,69	0,12		72,6		0,26	0,01					0,36	0,35		25,4					0,17	0,03			
ажурная прямоугольная накладка, 2x2,2 см	225	7-14.	924/45	62		0,06		0,52	0,1		70,7		0,4						0,32	0,35	0,23	27,1						0,33			
ажурная прямоугольная накладка, 4,3x8,3 см	235	7-17.	93/388	315		0,07	0,09	0,37	0,13	0,02	88,0		0,11					0,14	1,12		9,96						0,11				
ажурная прямоугольная накладка с двумя отверстиями, d = 1,7 см	223	7-1.	924/50	62			0,08	0,6	0,13	0,04	71,2		0,61					0,37	0,34		26,3	0,06						0,36			
накладка с двумя отверстиями, d = 1,8 см	224	7-2.	924/49	62			0,08	0,59	0,15	0,05	73,5		0,59					0,32	0,37		24,2							0,1			

Табл. 5. Ныргындинский I могильник. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа изделий из оловянисто-свинцовой бронзы и латуни

№ ин.	Название	Шифр	Погр.	Ti	Cr	Mn	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	As	Se	Zr	Nb	Mo	Rh	Pd	Ag	Cd	Sn	Sb	W	Re	Ir	Au	Pb	Bi	
Оловянисто-свинцовая бронза																													
160	бляшка с 2 ушками, d=3,6 см	H985/404	297	0,66	0,07	0,08	1,00	0,13	0,08	72,1							0,03	0,31	0,42		21,3	0,1					3,8		
161	бляшка с 1 ушком, d=3,8 см	H985/402	295	0,19			0,07	0,88	0,13	0,06	75,6		0,1	0,03				0,27	0,44		18,4						3,82		
180	бляшка с 1 ушком, d=3,1 см	41/10	319				0,06	0,41	0,11	0,05	56,2	0,05	1,87	0,02				0,28	0,47	0,23	16,9	0,27		0,36	0,02	22,7	0,2		
181	бляшка с 4 ушками, d=4,3 см	41/8	319				0,06	1,09	0,14	0,1	65,5	0,07	0,64	0	0,04			0,3	0,38		19,2			0,17		12,2	0,09		
200	бляшка с 4 ушками, d=4,3 см	41/166	320				0,07	1,18	0,12	0,07	83,8	0,05	0,29	0,07				0,14	0,43		7,75	0,2			0,04	5,92			
214	бляшка с 4 ушками, d=1,9 см	41/39	323				0,05	0,06	0,73	0,13	0,08	83,2	0,15	0,43				0,22	0,34		11,9	0,14			0,17	2,52	0,01		
215	бляшка с 2 ушками, d=5,6 см	93/4	312				0,05	0,07	0,8	0,12	0,04	78	0,04	0,13				0,22	0,37		13,5			0,04	0,04	6,78	0,01		
218	бляшка с 1 ушком, d=1,8 см	985-	275				0,06	1,26	0,11	0,04	82,7	0,08	0,65	0,07			0,02	0,14	0,36		8,62			0,15	5,79	0,01			
220	бляшка с 1 ушком, d=3,1 см	985-H/3	262				0,08	1,2	0,08		82,4			0,03				0,14	0,41		12,8	0,08				2,87			
151	застежка с неподвижными крючком, 2,3х4,5 см	901/247	41				0,07	0,96	0,05	71,6								0,15	0,46		23,4	0,15				3,22			
167	застежка с неподвижными крючком, 3,0х3,3 см	41/176	320	0,03	0,08	0,07	0,91	0,11		81,5							0,03	0,17	0,38		14,5					2,24			
168	застежка с неподвижными крючком, 3,4х3,7 см	924/117	92	0,06			0,08	0,9	0,09	75,8	1,14	0,33					0,05	0,25	0,49		19,2	0,11				1,92	0,03		
170	застежка с неподвижными крючком, 2,5х3,3 см	924/257	137				0,09	0,63	0,13	0,12	78,4		0,19					0,28	0,39		17,6	0,07				2,2			
171	застежка с неподвижными крючком, 2,6х3,5 см	985/76	276	0,17			0,05	2,17	0,01	57,4				0,02				0,37	0,55	0,23	37,2	0,15			0	2,02			
172	застежка с неподвижными крючком, 2,6х3,6 см	985/75	276				0,04	2,17		44,9							0,07	0,29	0,68		49					2,87			
173	застежка с неподвижными крючком, 2,4х2,5 см	924/156	99	0,07	0,07	1,55	0,07			73,7								0,35	0,42		17,4					0,03	2,09	0,01	
174	застежка с неподвижными крючком, 1,9х2,4 см	924/155	99				0,08	1,56	0,11	0,02	73,9	0,8					0,51	0,56		18,8						0,27	3,61	0,01	
182	застежка с неподвижными крючком, 6,1х7,6 см	б/ш	319	0,02			0,08	0,55	0,13	0,02	80,4	0,01					0,22	0,36		15,2						0,03	0	3,12	
183	застежка с неподвижными крючком, 3,5х4,2 см	б/ш	226	0	0,05	0,07	0,66	0,15	0,06	80,8	0,2	0,08					0,23	0,39		14,9	0,14				0,01	2,37			
184	застежка с неподвижными крючком, 3,5х4,1 см	б/ш	226				0,08	1,15	0,12	0,01	73,3	0,09					0,29	0,46		20,4	0,23					3,97			
187	застежка с неподвижными крючком, 3,4х4,2 см	901/151	24	0,08	0,07		0,06	0,56	0,12	79,6			0,27				0,23	0,44		17,7						1,05			
188	застежка с неподвижными крючком, 2,7х5,9 см	901/150	24				0,09	0,53	0,13	77,5			0,42				0,27	0,47		19,4	0,12					1,2			
190	застежка с неподвижными крючком, 2,7х5,9 см	901/148	24				0,09	1,07	0,08	78,5							0,22	0,43		17	0,09					2,51			
191	застежка с неподвижными крючком, 2,7х5,9 см	901/148	24				0,09	1,07	0,08	78,5							0,22	0,43		17	0,09					2,51			
206	застежка с неподвижными крючком, 3,0х6,1 см	985-H/242	293		0,06	0,07	1,01	0,11	0,04	91,6			0,01				0,02	0,06	0,32	5,49				0,03	1,2				
207	застежка с неподвижными крючком, 3,1х6,2 см	985-H/241	293		0,06	0,07	1,11	0,11	0,01	90,8							0,07	0,34		6,1	0,07					1,38			
227	застежка с неподвижными крючком, 2,9х3,2 см	901/247	41		0,07	0,06	1,9	0,07		83,1	0,28						0,14	0,43		10,5	0,4				0,01	0,05	3,19		
229	застежка с неподвижными крючком, 2,3х6,2 см	-	320		0,08	0,07	0,4	0,07		89,6							0,05		0,36	7,59	0,1					1,83			
230	застежка с неподвижными крючком, 3,0х3,3 см	41/177	320		0,07	0,07	0,52	0,11		86,3							0,13	0,36		11	0,05					1,49			
231	застежка с неподвижными крючком, 2,9х4,3 см	93/408	сбор		0,06	0,08	0,64	0,12	0,01	82,7	0,3						0,19	0,48		12,7	0,07				0,04	2,68			
162	спойлгата, d = 5 см	H985/400	297	0,23			0,07	1,38	0,07	71,2							0,03	0,24	0,53	0,23	20,9	0,17				5,19			
163	спойлгата, d = 4,8 см	H985/401	297		0,06	0,05	0,97	0,11		71,9				0,03			0,23	0,5		19,3	0,13					6,82			
192	спойлгата, 4х5,1 см	985-H/74	271		0,08	0,07	1,94	0,08	0,02	74,3	0,04						0,03	0,28	0,48	21,1						1,76			
189	пряжка, 5,0х5,3 см	901/154	24				0,09	0,72	0,12	84,6				0,04			0,03	0,12	0,39	10,7	0,06					3,26			
213	пряжка, d = 4,7 см	41/76	323				0,06	1,18	0,08	82,3							0,09	0,41		10,4						5,38			
196	наконечник пожен, 3х7,4 см	41/178	320				0,09	1,09	0,12	77,8							0,27	0,36		18,5	0,07				0,01	1,33			
185	наконечник пожен, 3х7 см	985-H/394	293		0,05	0,03	0,37	0,1	0,01	90,5							0,03	0,38		3,56	0,2				0,02	4,91			
205	эллипсообразная застежка, 9,5х16,4 см	924/622	196	0,1	0,07	0,09	0,71	0,12		81,3							0,03	0,17	0,42	12,4	0,23					4,64			
226	эллипсообразная застежка, 12,1х24,5 см	б/ш	264		0,1	0,07	0,9	0,05		80							0,09	0,41		0,23	16,3	0,1				1,98			
186	височная полвеска, длина = 7,1 см	924/637	196		0,1	0,65	0,13	0,01		75,7							0,31	0,39	0,24	20,9						1,58			
221	височная полвеска, длина = 4,4 см	б/ш	262		0,04	0,06	0,67	0,1	0,01	91,0			0,05				0,09	0,32		6,4					0,04	1,29			
198	накладка, 1,4х2,3 см	41/182	320				0,38	0,11	0	94,3							0,04	0,33		3,57	0,05					1,24			
199	ромбовидная накладка, 1,7х2,3 см	41/180	320				0,08	0,73	0,13	0,11	72,9	0,02	0,24				0,03	0,35	0,4	23,7				0,02	1,34	0,01			
232	накладка, 1,1х4,5 см	985/72	7		0,05	0,69	0,1	0,01		82,4	0,12						0,13	0,37		11,1	0,13					5,08			
233	накладка, 1,1х4,5 см	985/72	7		0,07	0,79	0,12	0,03		82,9	0,09	0,18					0,02	0,16	0,36	10,3	0,11				0,04	4,96	0,03		
201	пронизжающая застежка, 2,9х3,9 см	41/183	320	0,11			0,76	0,12	0,05	71,5	0,08	0,19		0,02			0,03	0,37	0,43	25,1	0,06					1,69			
209	лапчатая проника (втулка)	б/ш	299	0,12	0,08	0,91	0,14	0,09	67,1	0,08	0,41			0,03						25,5						5,12	0,01		
210	лапчатая проника (декор)	б/ш	299	0,05	0,09	1,19	0,12	0,03	74,2					0,02			0,28	0,38		18,9						4,78			
204	наконечник ремня, 3х11,7 см	93/6	312				0,36	0,1	0,01	87	0,23						0,11	0,45		83,6	0,2				0,01	3,43			
228	наконесик	924/9157	219	0,03		0,05	2,08	0,1	0,1	60,9	0,16	0,42		0,03			0,04	0,26	0,51	27						8,88	0,04		
Латунь																													
145	фибула 2,3х6,1 см	924/542	211		0,03	0,27	0,1	0,02	88,6	10,5					0,14	0,03				0,28							0,05		
152	фибула 0,7х6,0 см	93/152	316			0,37	0,1	0,04		87,2	7,35	0,24	0,01		0,1					0,08	0,32					0,16			
202	пряжка, 2х4,4 см (шпик)	901/378	сбор		0,06	0,47	0,09		95,3	3,53				0,05						0,26						0,27			
203	пряжка, 2х4,4 см (рамка)	901/378	сбор		0,06	0,97	0,03		92	5,22				0,04						0,26						1,5			

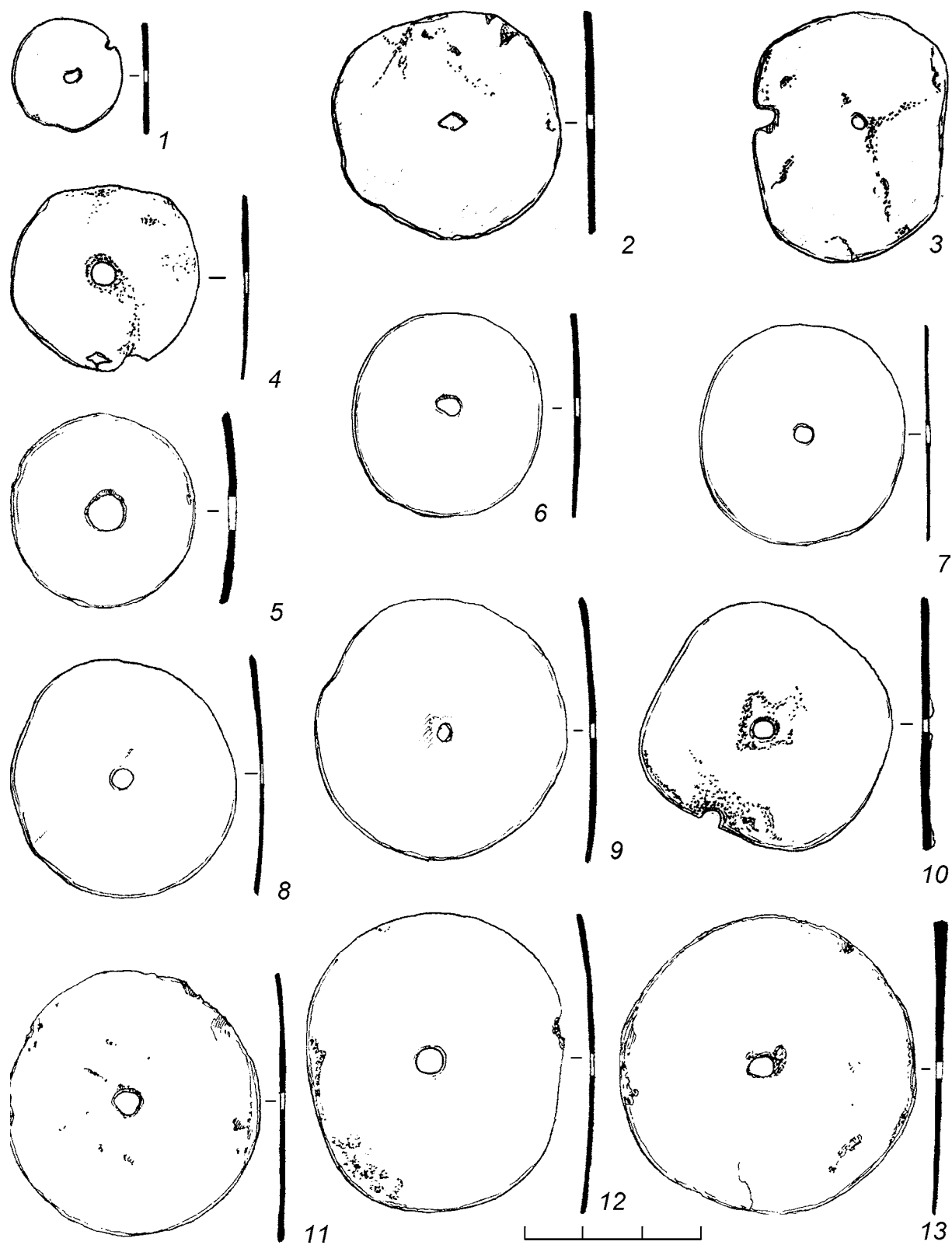

Рис. 1. Ныргындинский I могильник. Бляхи. 1 – погр.114; 2, 3 – погр.305; 4 – погр.322; 5, 11, 13 – погр.319; 6-9 – погр.297; 10 – погр.5; 12 – погр.42

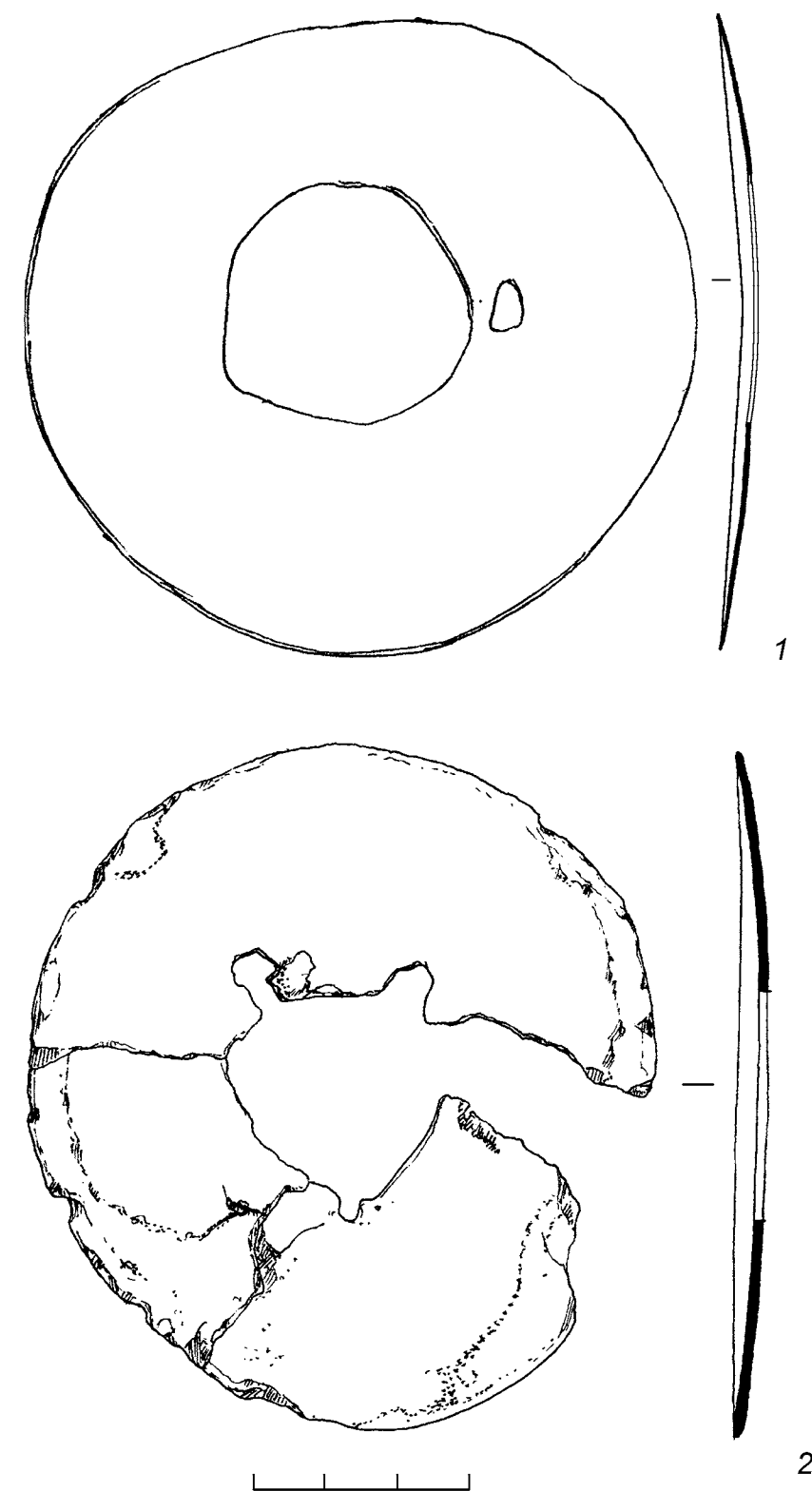

Рис. 2. Ныргындинский I могильник. Бляхи. 1 – погр.315; 2 – погр.14

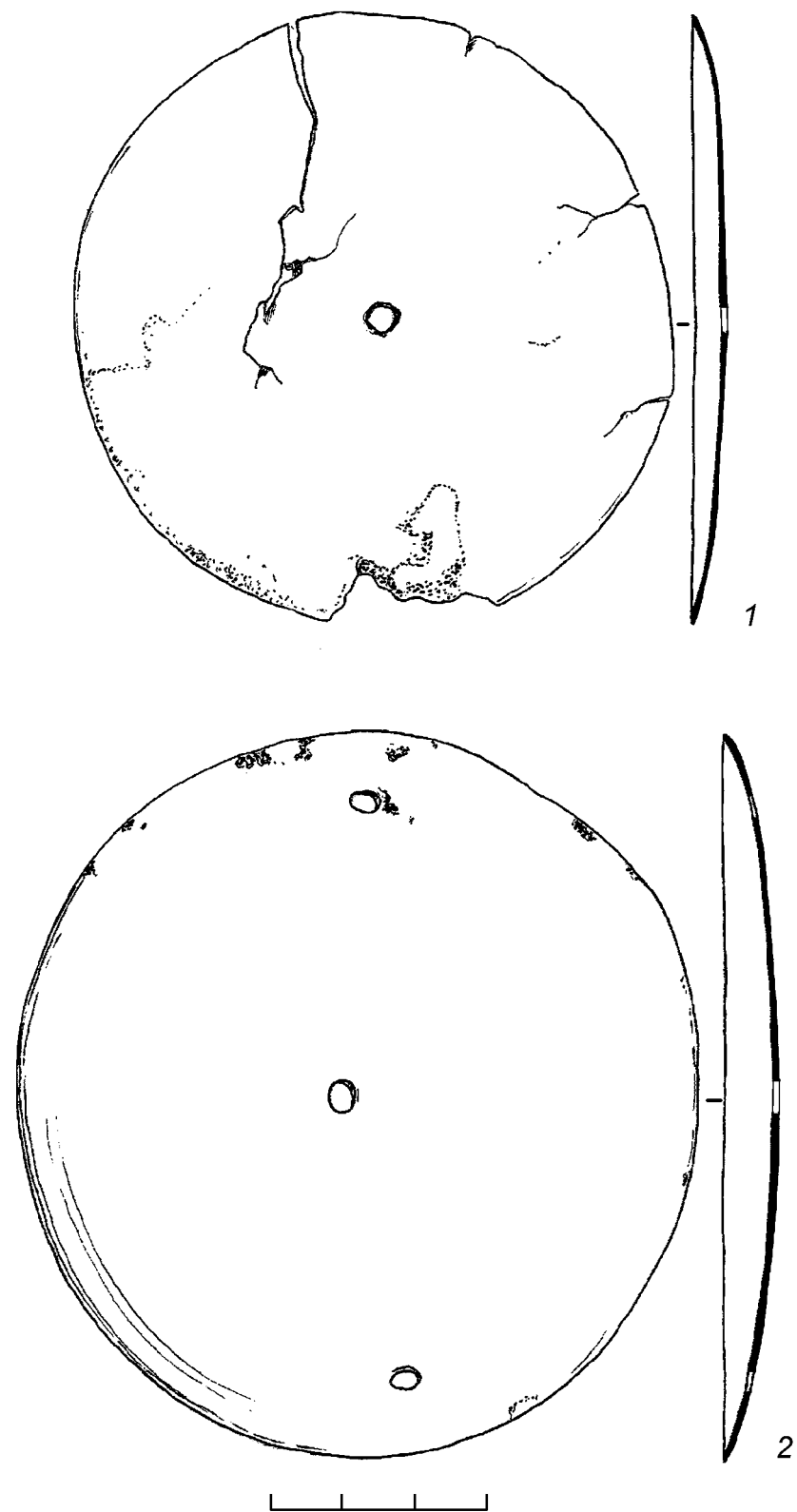

Рис. 3. Ныргындинский I могильник. 1, 2 – бляхи. 1 – погр.44; 2 – погр.8

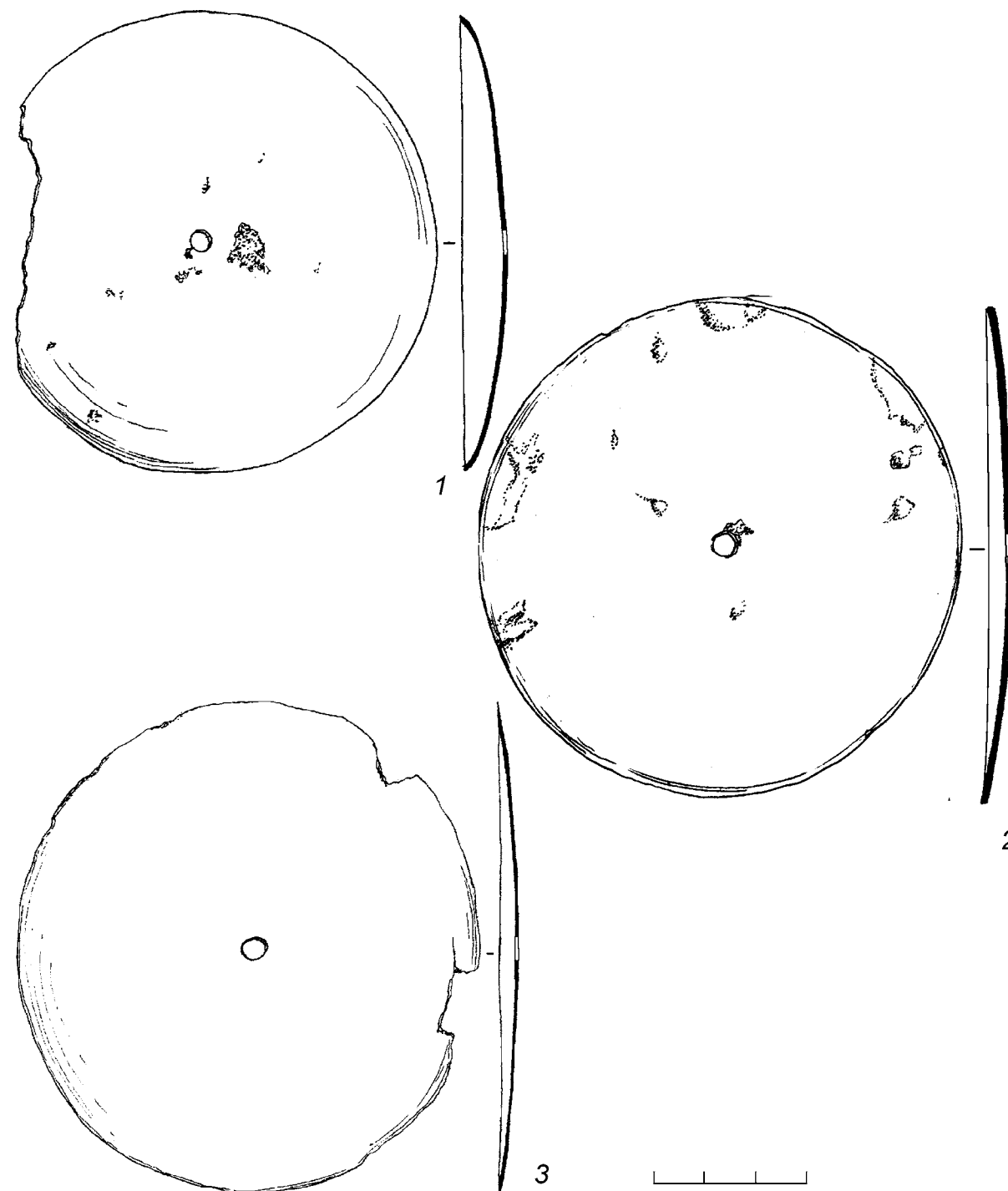

Рис. 4. Ныргындинский I могильник. Бляхи. 1 – погр.7; 2 – погр.304; 3 – погр.319

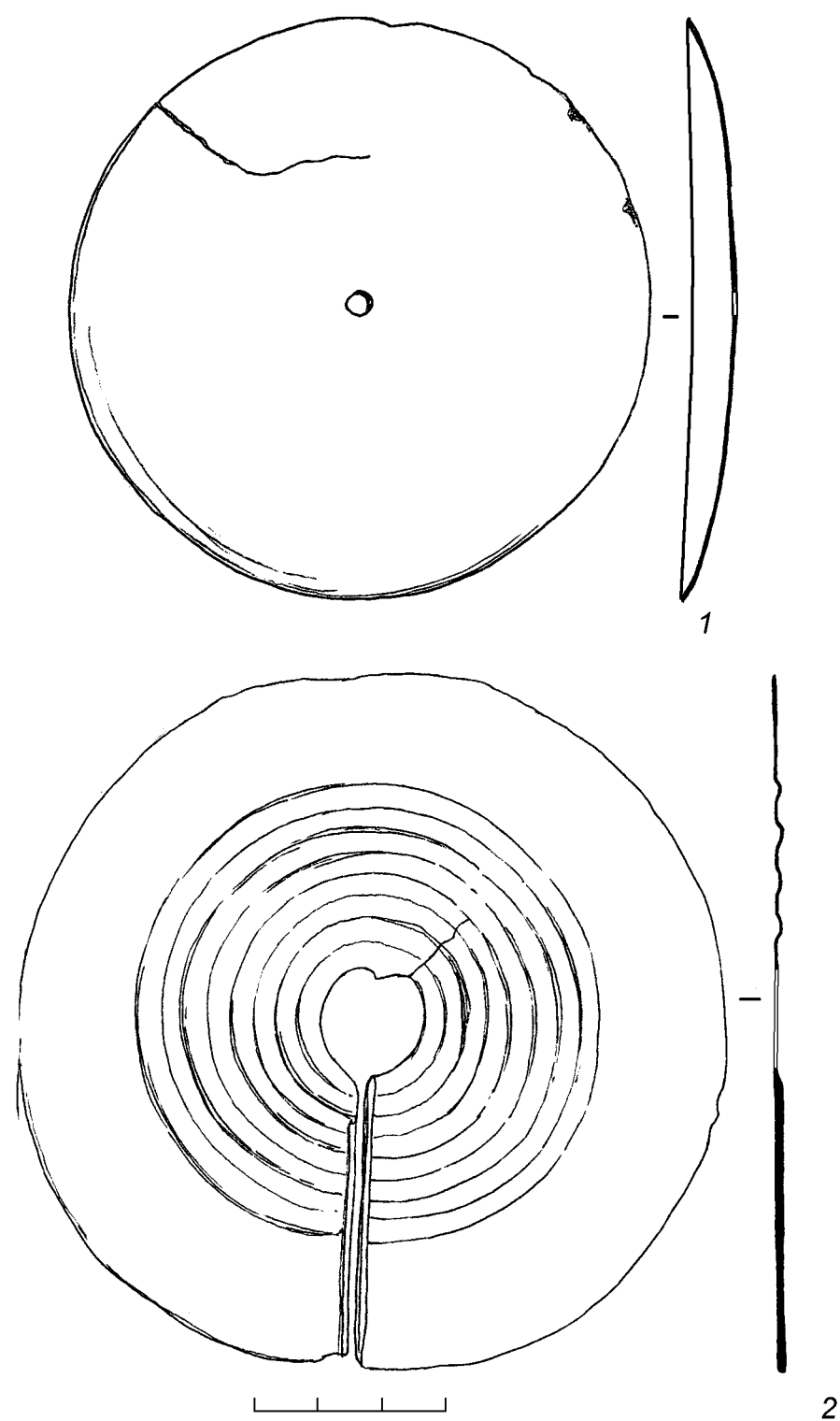

Рис. 5. Ныргындинский I могильник. Бляхи. 1 – погр.39; 2 – погр.299

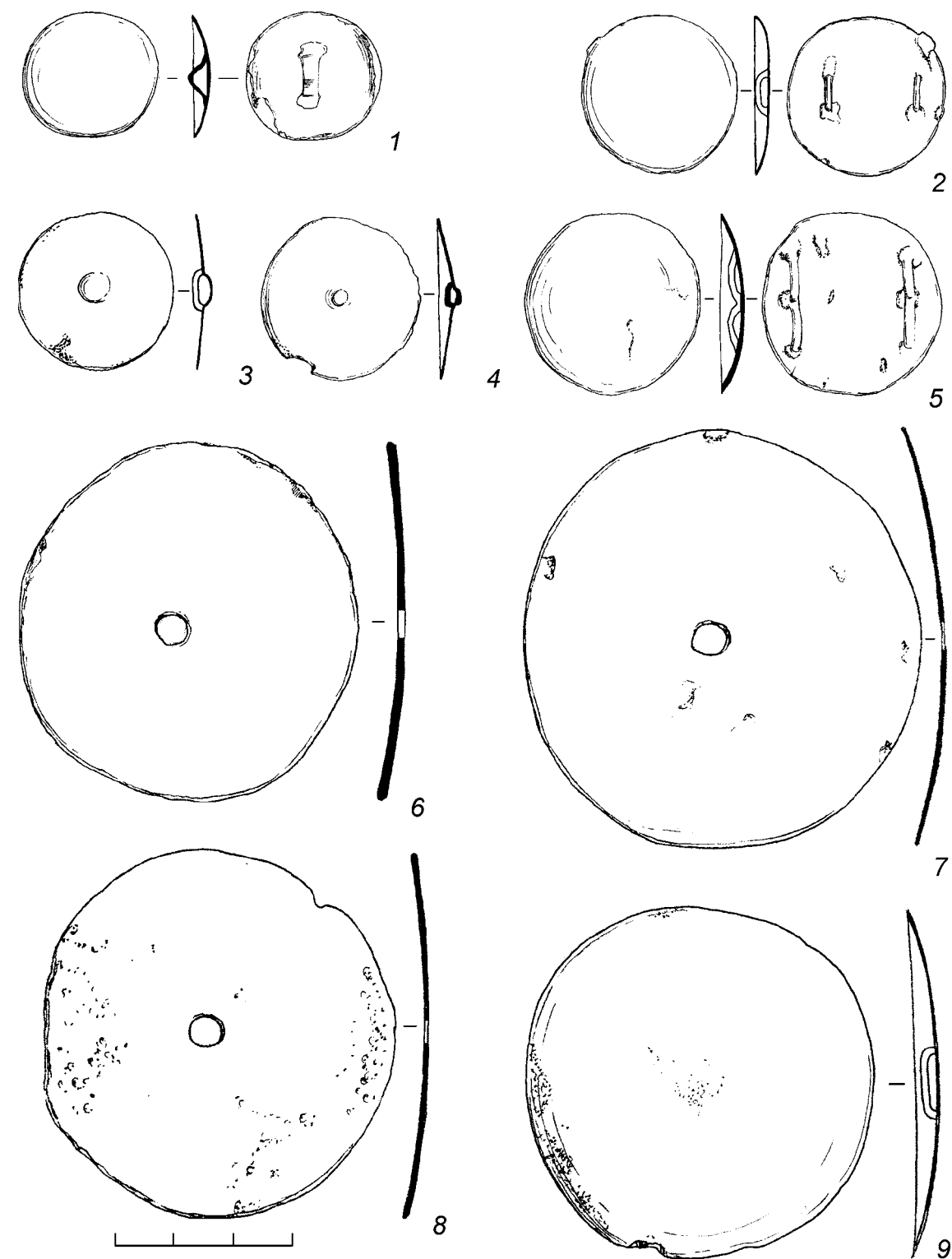

Рис. 6. Ныргындинский I могильник. 1-5, 9 – бляшки с ушками; 6-8 – бляхи. 1, 5, 6 – погр.319; 2 – погр.297; 3 – погр.296; 4 – погр.295; 7 – погр.42; 8 – погр.304; 9 – погр.312

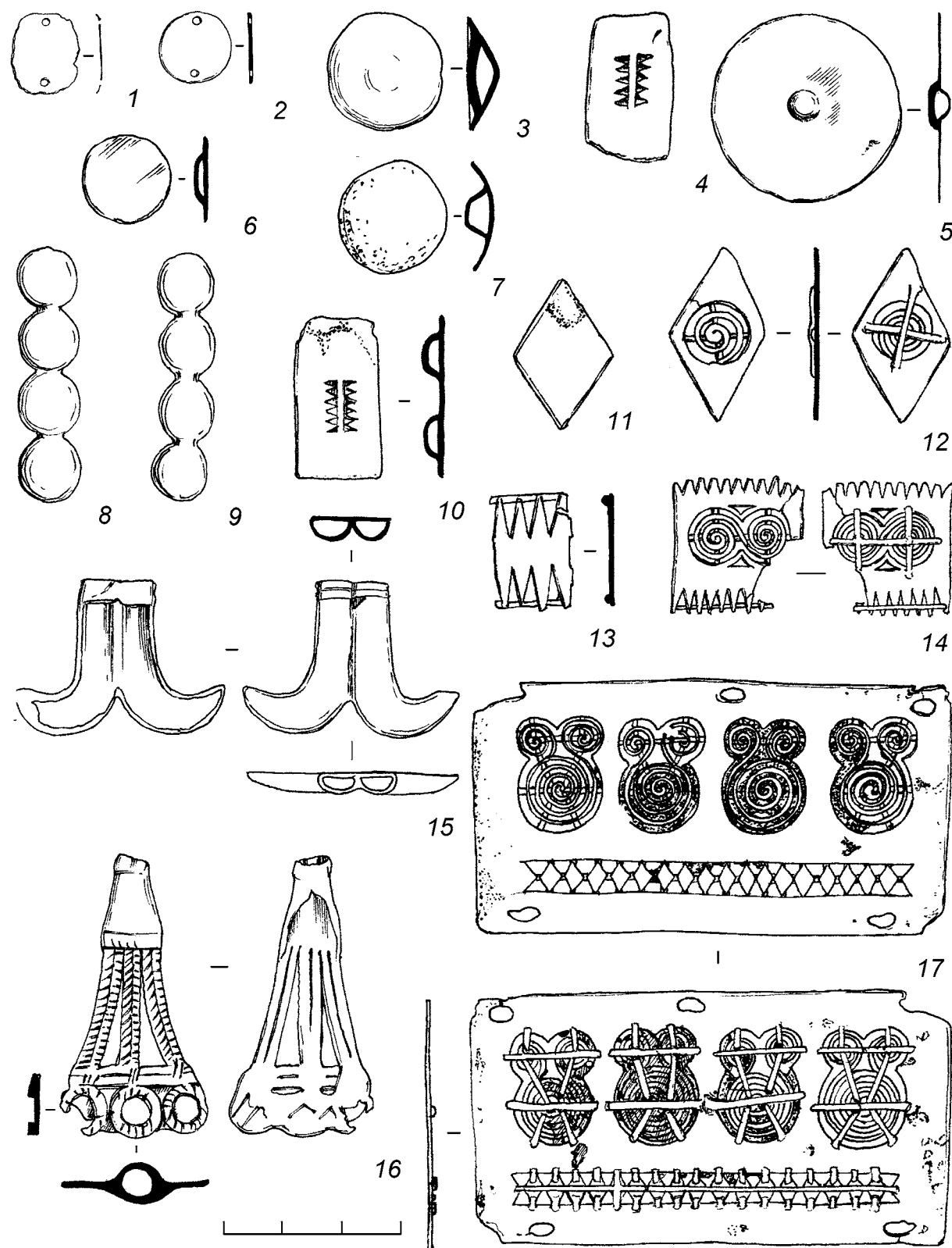

Рис. 7. Нырғындынский I могильник. 1, 2, 4, 8-14, 17 – накладки; 3, 5-7 – бляшки; 15 – пронизка-сапожок; 16 – лапчатая пронизка. 1, 2, 14 – погр.62; 3 – погр.262; 4 – погр.320; 5 – погр.275; 6 – погр.320; 7 – погр.323; 8, 9 – погр.7; 10, 11, 15 – погр.320; 12 – погр.106; 13 – погр.232; 16 – погр.299; 17 – погр.315

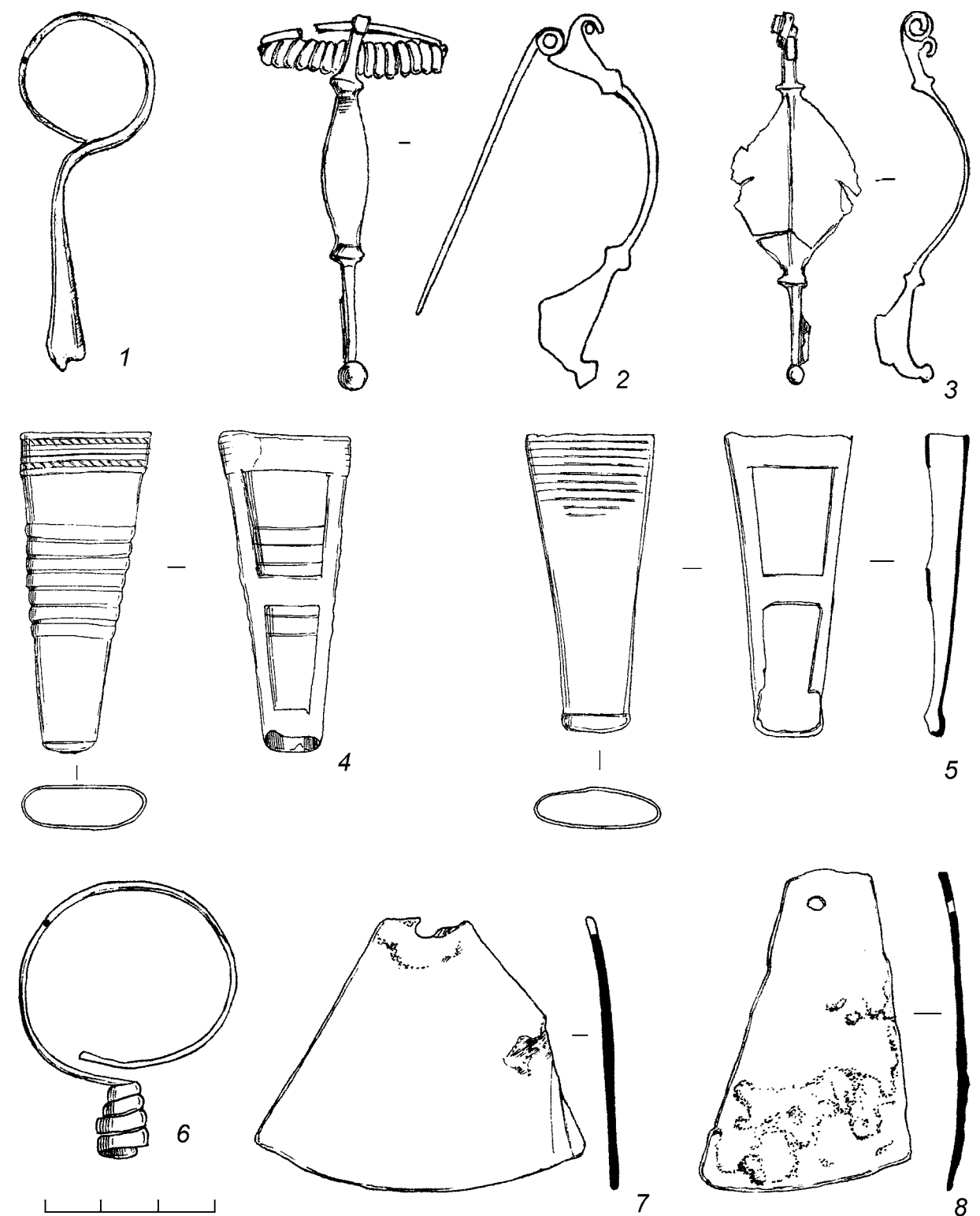

Рис. 8. Нырғындынский I могильник. 1, 6 – височные подвески; 2, 3 – фибулы; 4, 5 – ножны; 7, 8 – трапециевидные подвески. 1 – погр.196; 2 – погр.316; 3 – погр.211; 4 – погр.320; 5 – погр.293; 6 – погр.262; 7, 8 – погр.315

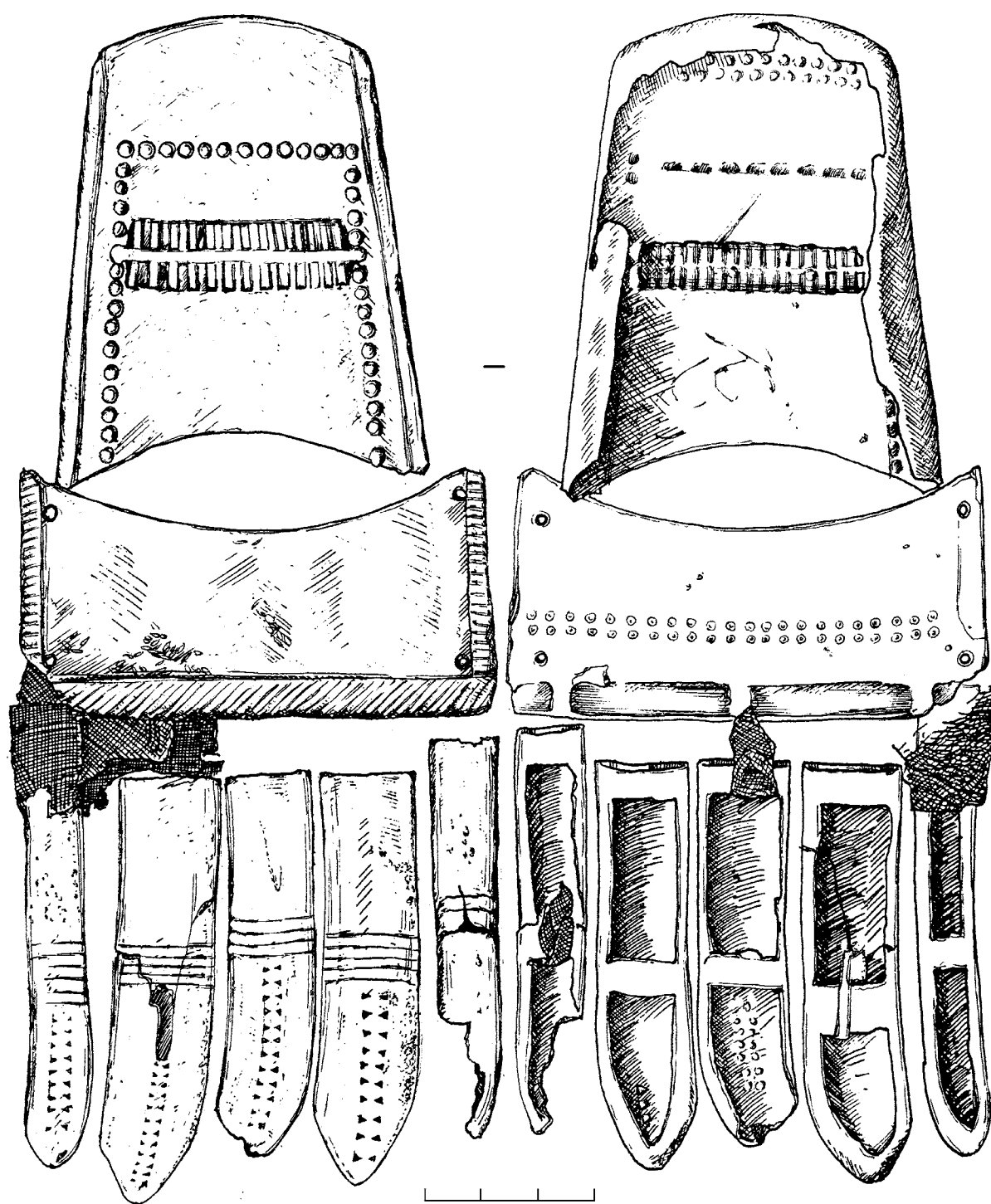

Рис. 9. Ныргындинский I могильник. Накосник. Погр.219

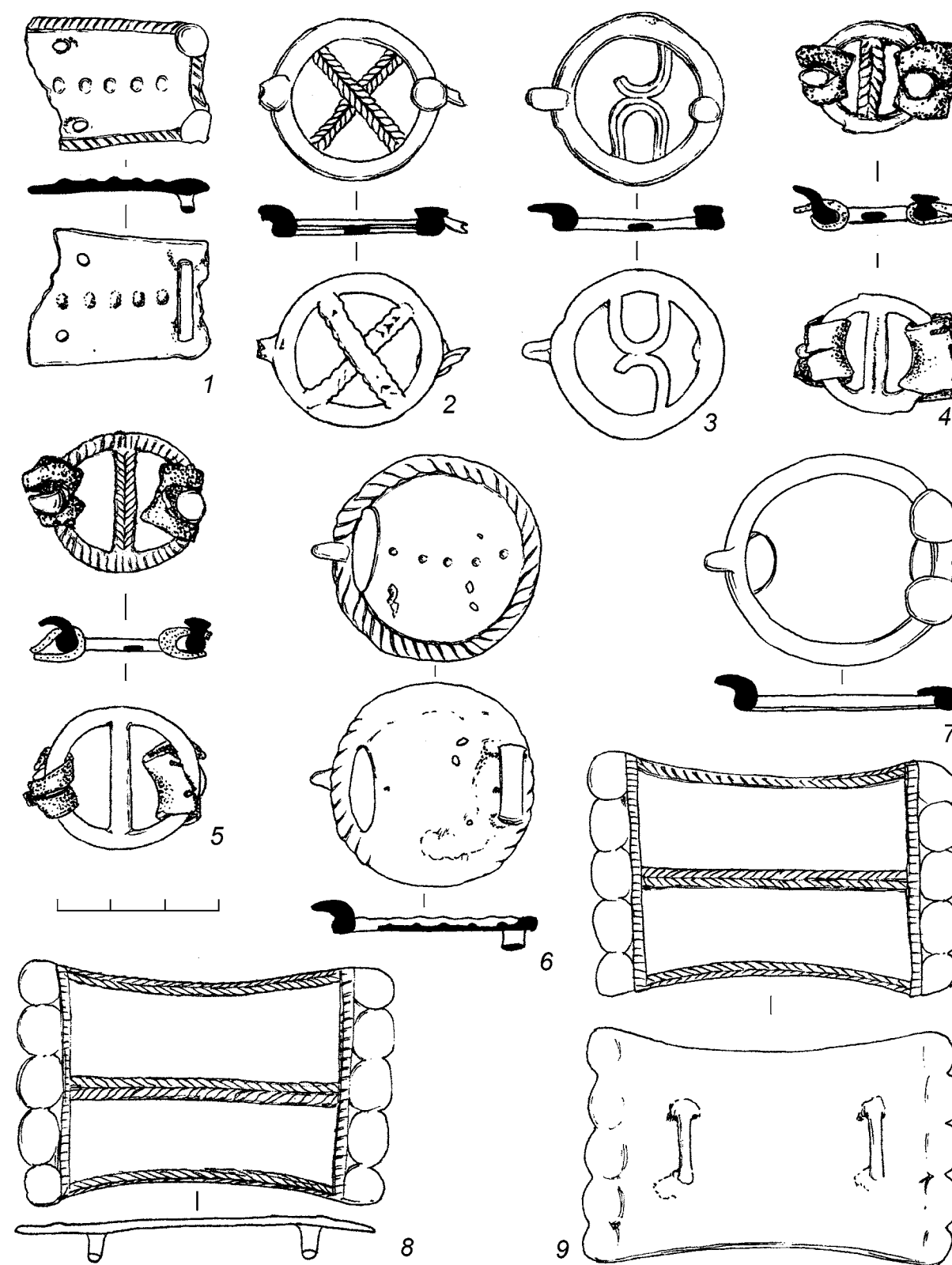

Рис. 10. Ныргындинский I могильник. Застежки с неподвижным крючком. 1 – погр.64; 2 – погр.276; 3 – погр.123; 4, 5 – погр.99; 6 – погр.92; 7 – погр.24; 8, 9 – погр.293

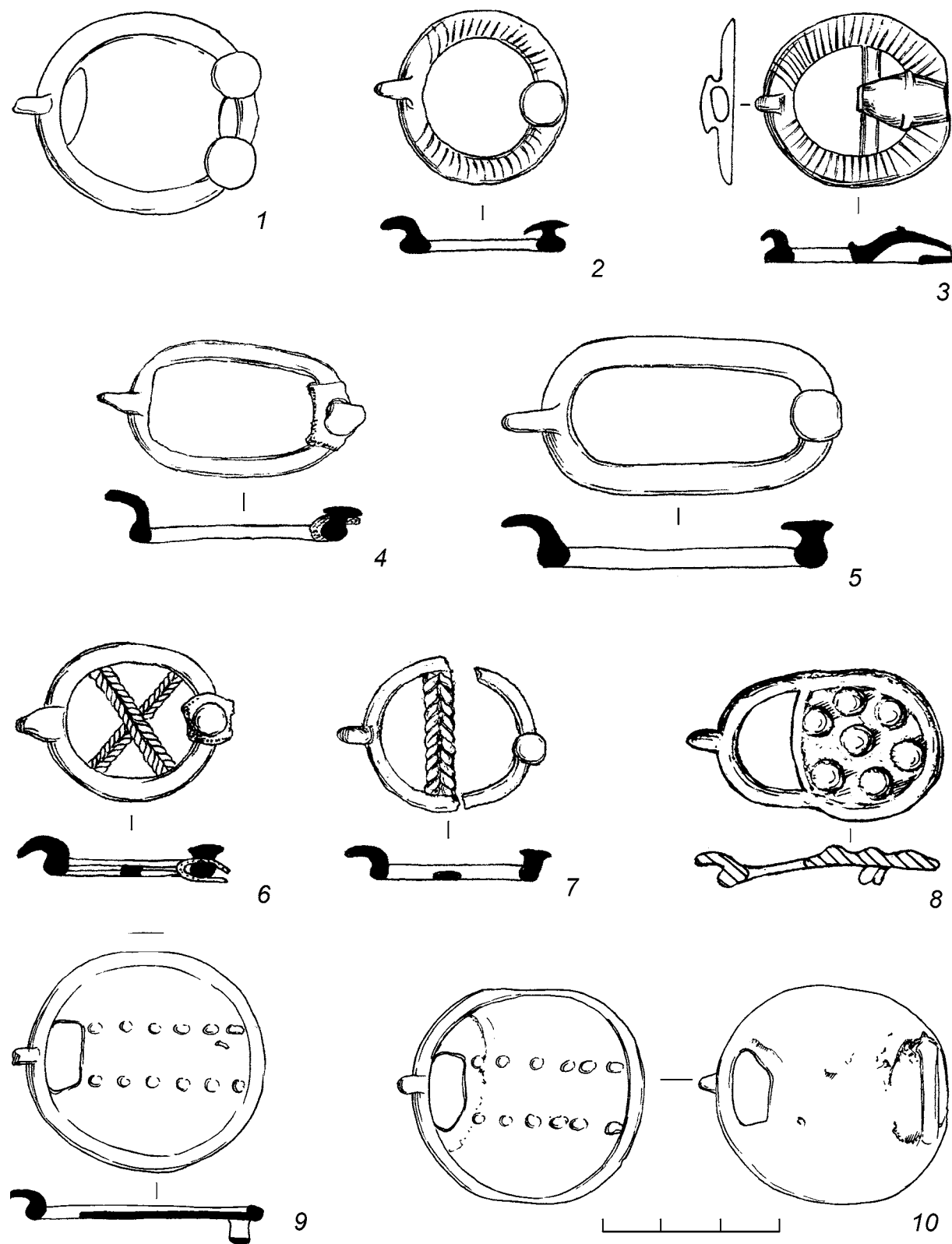

Рис. 11. Ныргындинский I могильник. Застежки с неподвижным крючком. 1, 5 – погр.24; 2 – погр.320; 3, 4 – погр.41; 6 – погр.276; 7 – погр.137; 8 – сбор; 9, 10 – погр.226

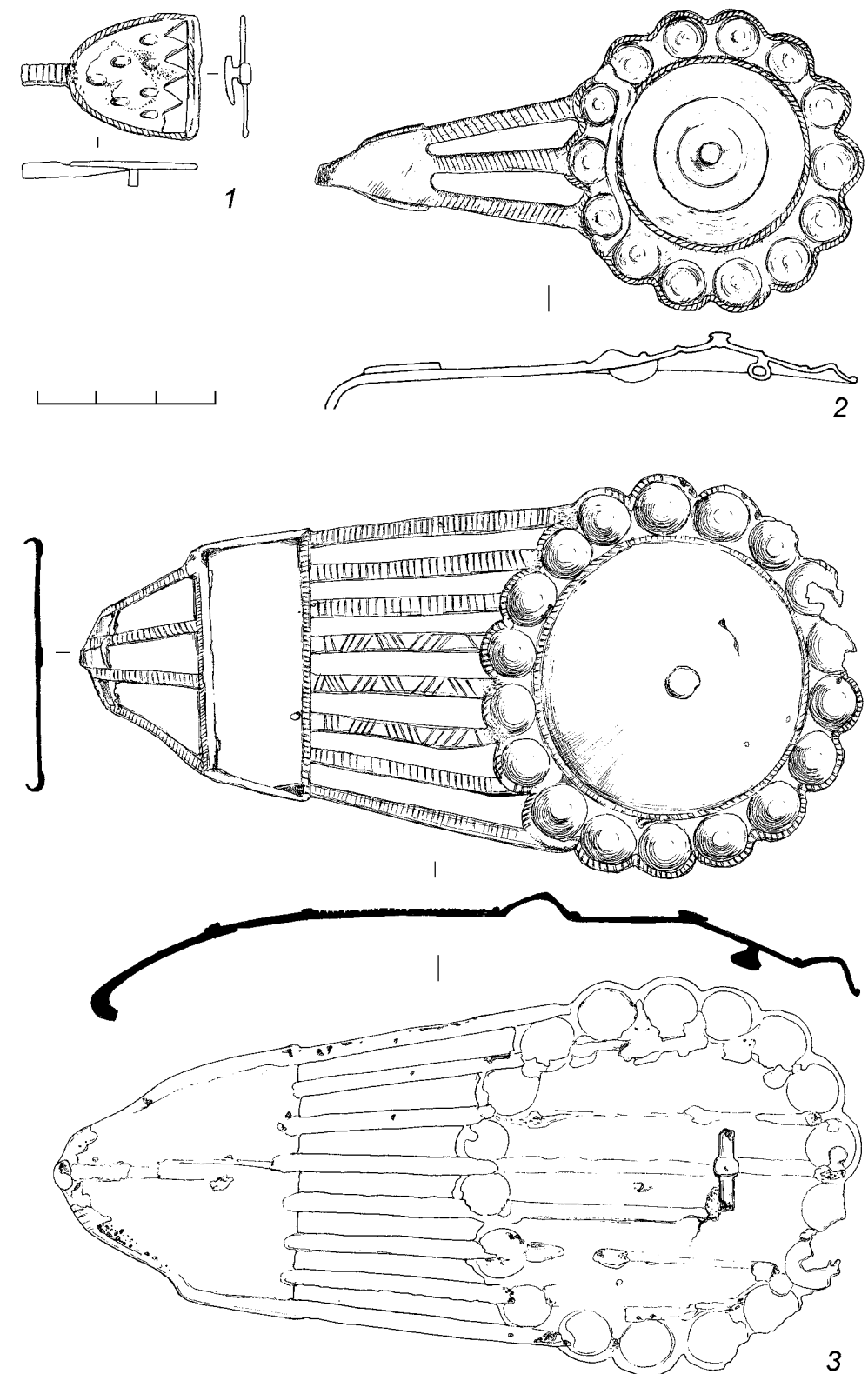

Рис. 12. Ныргындинский I могильник. Эполетообразные застежки. 1 – погр.275; 2 – погр.196; 3 – погр.264

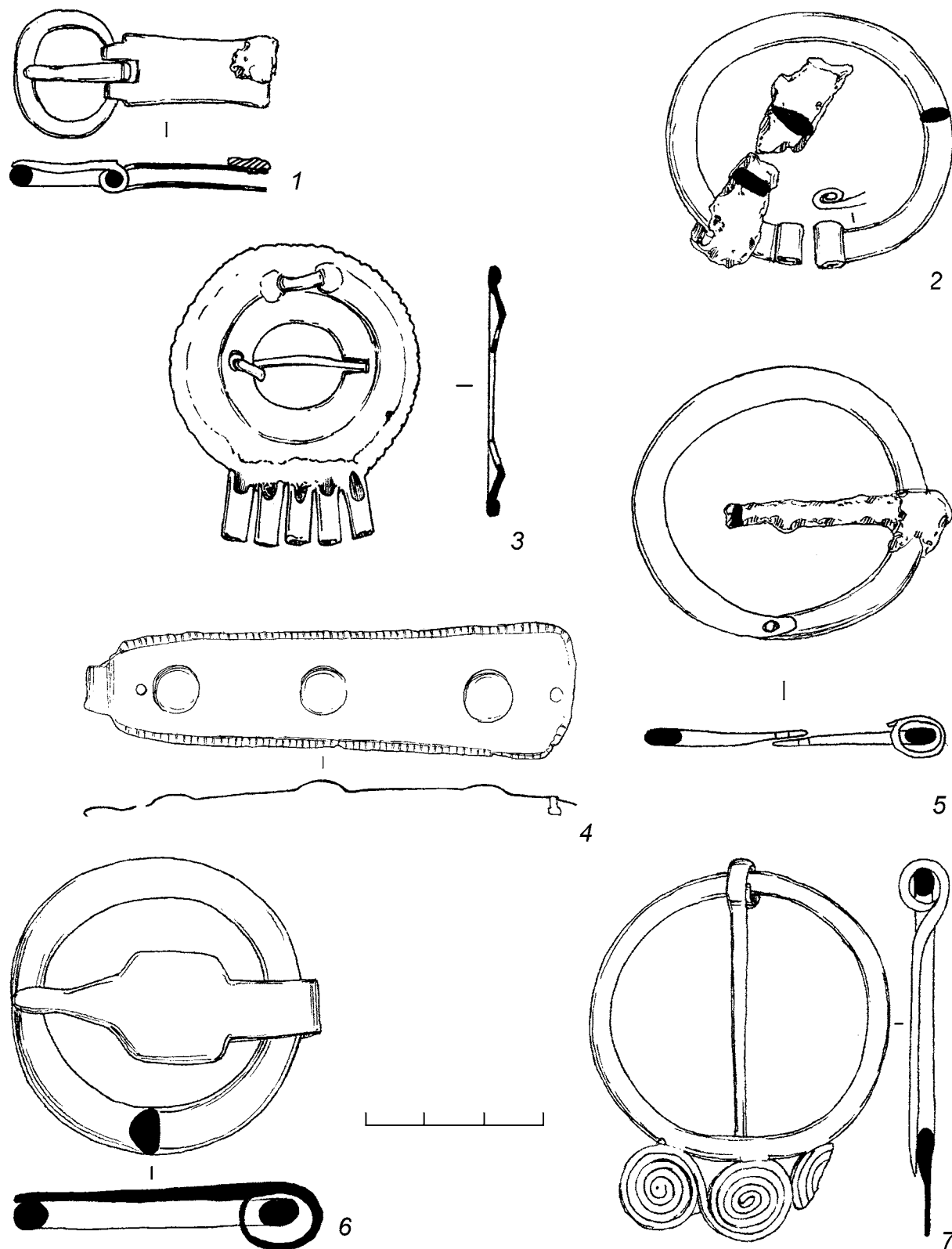

Рис. 13. Нырғындинский I могильник. 1-3, 5-7 – пряжки; 4 – наконечник ремня. 1 – сбор; 2, 7 – погр.297; 3 – погр.271; 4 – погр.312; 5 – погр.323; 6 – погр.24

Голдина Р. Д., Пастушенко И. Ю., Черных Е. М.
Бартымский комплекс памятников эпохи
средневековья
в Сылвенском поречье.
 Научное издание

В книге Р.Д.Голдиной, И.Ю.Пастушенко и Е.М.Черных приведены полные сведения о результатах раскопок уникального Бартымского комплекса памятников, расположенного в Сылвенском поречье и исследованного в 1980, 1981, 1983 гг. Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского государственного университета. Монография адресована археологам, этнографам, историкам и всем, интересующимся далеким прошлым своего края.

В подготовке материалов к изданию приняли участие Е.В.Голдина, С.Е.Перовицкий, З.Ш.Нагиев.

Книга адресована археологам, этнографам, историкам.

Формат 60x84¹/₈. – Ижевск, 2011. – 340 с.

Р. Д. Голдина, И. Ю. Пастушенко, Е. М. Черных

Бартымский
комплекс памятников
эпохи средневековья
в Сылвенском поречье

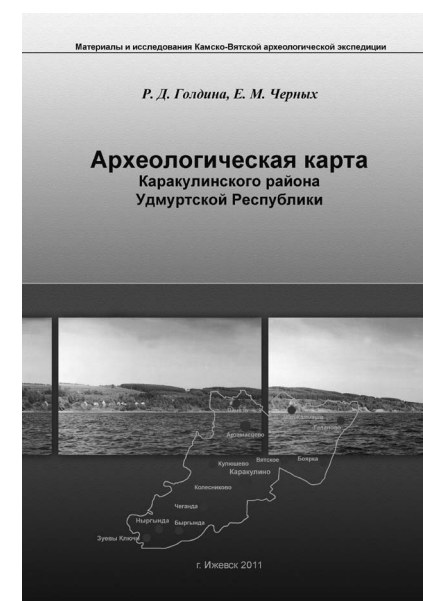

Голдина Р.Д., Черных Е.М.
Археологическая карта Каракулинского района
Удмуртской Республики.
 Научное издание

Данное издание является продолжением свода информации об археологических памятниках Удмуртской Республики. В нем систематизированы данные по Каракулинскому району – одному из самых «богатых» в сфере археологического наследия народов УР. В книге представлена история изучения памятников археологии, приведены их основные характеристики: топография, датировка, культурная принадлежность, результаты исследований, данные о месте хранения коллекций и библиография.

Публикация предназначена для научных работников, специалистов в сфере сохранения историко-культурного наследия и формирующейся инфраструктуры туризма, а также в качестве необходимого справочного пособия для работников государственных учреждений и ведомств.

Формат 60x84¹/₈. – Ижевск, 2011. – 168 с.

Голдина Р. Д.
Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье
 Монография

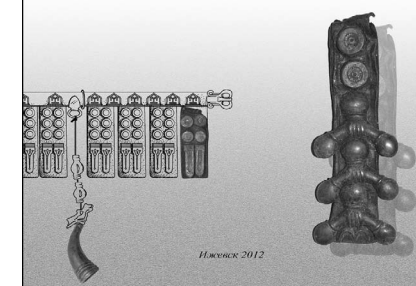
В книге доктора исторических наук, профессора Удмуртского государственного университета Р.Д.Голдиной опубликованы результаты ее исследований на всемирно известном могильнике эпохи средневековья в Прикамье – Неволинском. Работа предназначена для археологов, этнографов, историков, краеведов, студентов, аспирантов и всех, интересующихся историей народов Урала.

В издании участвовала кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета Е.В.Голдина.

Формат 60x84¹/₈. – Ижевск, 2012. – 472 с.

По вопросам приобретения данных книг обращаться на кафедру археологии и истории первобытного общества УдГУ по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2, к.409. Тел. (3412)916-187, 917-309, e-mail: arch@uni.udm.ru

НЕВОЛИНСКИЙ
МОГИЛЬНИК
 VII - IX вв. н.э.
 в Пермском Предуралье
 Материалы и исследования
 Камско-Вятской археологической экспедиции

Научное издание

**Голдина Римма Дмитриевна,
Красноперов Александр Анатольевич**

при участии
Сабировой Татьяны Михайловны
Перевощикова Станислава Евгеньевича

Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме

Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
Том 22

Компьютерная подготовка и оформление:
В.Г. Базанова, А.А. Красноперов, Т.Р. Сабиров, И.Г. Соловьева
Верстка В.Г. Базанова
Художник Л.И. Липина
Дизайн обложки И.Г. Соловьева

Сдано в печать
Формат 60x84¹/₈. Печать офсетная.
Усл.печ.л. . Заказ .
Тираж 200 экз.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в МУП г.Сарапула «Сарапульская типография»
г.Сарапул, ул.Раскольников, 152